

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

СИНИЦЫН

Федор Леонидович

**СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант –
доктор исторических наук,
академик РАН
Г.А. Куманев

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ, ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИС- СЛЕДОВАНИЯ.....	15
1.1. Историография проблемы.....	15
1.2. Источниковая база.....	36
1.3. Теоретико-методологическая основа исследования.....	60
Выводы по первой главе.....	67
Глава 2. ПОДГОТОВКА СССР И ГЕРМАНИИ К ИДЕОЛОГИ- ЧЕСКОМУ ПРОТИВОБОРСТВУ В ВОЙНЕ.....	69
2.1. Разработка советской пропаганды в предвоенный период.....	69
2.2. Формирование концепции германской пропаганды, направ- ленной на народы Советского Союза.....	91
2.3. Реализация политических устремлений СССР и Германии в лимитрофной зоне.....	116
Выводы по второй главе.....	143
Глава 3. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО ДВУХ ВРАЖДУЮЩИХ СТОРОН НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИ- ТОРИИ СССР В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ (ИЮНЬ 1941 г. – НОЯБРЬ 1942 г.).....	149
3.1. Пропагандистское воздействие германских властей на нацио- нальные и религиозные чувства населения захваченной территории.....	149
3.2. Развертывание советской пропаганды с учетом национальных и религиозных особенностей населения, попавшего под оккупацию.....	180
3.3. Реакция населения оккупированной территории на герман- скую и советскую пропаганду.....	204
Выводы по третьей главе.....	232
Глава 4. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ НА ЗАХВАЧЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР В ХОДЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ (НОЯБРЬ 1942 г. – 1943 г.).....	241
4.1. Усиление в советской пропаганде акцента на национальном факторе и использовании патриотического потенциала конфессий.....	241
4.2. Эволюция национального и религиозного аспектов герман- ской пропаганды.....	263
4.3. Перелом в настроениях населения захваченной территории под воздействием советской и германской пропаганды.....	288

Выводы по четвертой главе.....	313
Глава 5. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО СССР И НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ОККУПИРОВАННОЙ СОВЕТ- СКОЙ ТЕРРИТОРИИ В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙ- НЫ (1944 г. – МАЙ 1945 г.).....	320
5.1. Расширение масштаба национального и религиозного аспек- тов советской пропаганды.....	320
5.2. Влияние хода войны на существенные изменения в содержа- нии германской пропаганды.....	337
5.3. Воздействие пропаганды СССР и нацистской Германии на население оккупированной и освобожденной территории.....	357
Выводы по пятой главе.....	373
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	379
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	400
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	402
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	424
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	431

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает одно из главных мест в исторической памяти народов России и государств постсоветского пространства. Несмотря на обширную историографию Великой Отечественной войны, остаются неизученные и дискуссионные вопросы, связанные с этим событием отечественной и мировой истории. Среди них – заявленный в качестве темы данного диссертационного исследования вопрос о роли и месте национального и религиозного факторов в идеологическом противоборстве¹ СССР и Германии на оккупированной территории Советского Союза, которое осуществлялось посредством пропаганды².

Общественно-политическое значение темы диссертации обусловлено тем, что в государствах постсоветского пространства ученые, политики и публицисты продолжают вести дискуссии о судьбе своих стран и народов в случае победы Третьего рейха в войне против СССР, в том числе пересматривают оценки нацистской оккупации и деятельности коллаборационистов, бандповстанцев и антисоветских национальных сил³. Некоторые исследователи сравнивают политику Советского Союза и Германии как «двух тоталитарных диктатур»⁴, разрабатывают концепцию «советской оккупации»¹.

---

¹ В рамках настоящего диссертационного исследования применяются следующие значения терминов: «Идеология» – система политических и иных идей, принятая на уровне государства; «Идеологическое противоборство» – целенаправленное информационное воздействие, основанное на определенной идеологии, со стороны государств, соперничающих на международной арене. Противоборство СССР и Германии в Великой Отечественной войне в морально-политическом плане основывалось на столкновении советской и нацистской идеологии.

² Под пропагандой понимается распространение информации с целью оказать воздействие на общественное мнение.

³ См.: В рамках настоящего диссертационного исследования применяются следующие значения терминов: «Антисоветский» – активно противодействующий советской власти; «Несоветский» – не санкционированный советской властью; «Национальный деятель» – активист национального (антисоветского или несоветского) движения.

⁴ См.: Германия и Россия в XX веке: Две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: материалы межд. науч. конф. Кемерово, 2001. С. 88–96.

Исторический опыт советского противодействия нацистской информационной атаке², направленной на население СССР, имеет высокую актуальность. На современном этапе информационная война не только стала неотъемлемой частью военных операций, но и широко используется в качестве инструмента международной политики в мирное время³. В последние годы Россия столкнулась с информационной атакой⁴, отдельные аспекты которой исходят непосредственно из установок нацистской пропаганды. Особую значимость в информационной атаке, направленной против России, имеют национальный и религиозный факторы, что обусловлено многонациональностью и многоконфессиональностью нашей страны.

Дать обоснованную оценку событиям Великой Отечественной войны, связанным с воздействием национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды на население оккупированной территории СССР, – одна из насущных проблем, стоящих перед российскими историками. До настоящего времени этот исторический опыт как самостоятельное, комплексное исследование находился вне поля зрения исследователей.

Таким образом, **актуальность диссертационного исследования** обусловлена следующими положениями:

---

¹ См.: Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: Проблемы, подходы, интерпретации (Москва, 8–9 апреля 2010 г.): Материалы межд. конф. М., 2010. С. 190–284; Политика оккупационных властей в Латвии, 1939–1991: Сб. док. Рига, 1999.

² В рамках настоящего диссертационного исследования применяется следующее определение термина «информационная война» («информационная атака»): «Психологические операции, направленные на подавление морально-психологического состояния населения» [См.: *Клименко С.* Теория и практика ведения «гибридных войн» (по взглядам НАТО) // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 5. С. 109], «Коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долгосрочными целями» (См.: *Волковский Н.Л.* История информационных войн. М., 2003. Т. 2. С. 661), «Открытое или скрытое целенаправленное информационное воздействие с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере» (См.: *Расторгуев С.П.* Философия информационной войны. М., 2001. С. 111).

³ *Волковский Н.Л.* Указ. соч. Т. 1. С. 8.

⁴ См.: Генштаб ВС России: Против России ведется открытая информационная война // Взгляд. 2016. 26 января: Эл. ресурс: <http://www.vz.ru/news/2016/1/26/790613.html>; Сергей Лавров: Россия столкнулась с беспрецедентной информационной войной // Russia Today. 2015. 10 апреля: Эл. ресурс: <https://russian.rt.com/article/84765>.

Во-первых, научной значимостью изучения военной истории России, осуществления ее политики и пропаганды в период ведения войн, воздействия отечественной и вражеской пропаганды на население страны.

Во-вторых, практической значимостью результатов исследования для внедрения позитивного опыта использования национального и религиозного факторов в государственной деятельности¹.

В-третьих, целесообразностью использования результатов исследования в государственной деятельности, направленной на устранение негативного воздействия национального и религиозного факторов на современном этапе².

Степень научной разработанности темы.

В отечественной историографии, затрагивающей тему диссертации, прослеживаются три периода. В первый период (1941 г. – середина 1950-х гг.) работы историков ограничивались исследованием крупнейших военных операций Великой Отечественной войны и содержали указания о торжестве советской пропаганды, крахе нацистской пропаганды и лояльности населения оккупированной территории СССР советской власти (Б.С. Тельпуховский).

Во второй период (с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг.) в работах, посвященных советской и германской пропаганде на оккупированной территории СССР, была приоткрыта завеса над такими явлениями, как коллаборационизм граждан СССР и деятельность антисоветского бандповстанческого движения на территории Советского Союза, освобожденной от германской оккупации (И.А. Ивлев, П.З. Калинин, Ю.Я. Орлов, Д.М. Проэктор, А.Ф. Юденков).

---

¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (утверждена Постановлением Правительства № 1493 от 30 декабря 2015 г.) ставит своей целью «воспитание у граждан... уважения к культуре, традициям и истории населяющих Россию народов, улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений».

² «Доктрина информационной безопасности РФ» (утверждена Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г., № Пр-1895) определяет, что национальные интересы России в информационной сфере включают «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни».

В третий период, начавшийся на рубеже 1980-х и 1990-х гг., в отечественной исторической науке были поставлены под сомнение установки, на которых ранее базировалась советская историография. В последнее двадцатилетие в работах отечественных историков (А.Ю. Безугольного, Л.А. Безыменского, Н.Ф. Бугая, В.А. Буханова, О.Ю. Васильевой, И.Г. Гилязова, В.А. Горелкина, А.С. Горлова, И.Г. Ермолова, Е.И. Журавлева, Е.Ю. Зубковой, Б.Н. Ковалева, Н.Д. Козлова, В.П. Крикунова, Е.Ф. Кринко, С.В. Кудряшова, Н.А. Ломагина, М.И. Мельтюхова, В.А. Невежина, С.А. Никифорова, К.П. Обозного, О.Ю. Пленкова, Н.В. Подпряткова, О.В. Романько, М.И. Семиряги, Е.С. Сениявской, М.В. Шкаровского) были фрагментарно рассмотрены отдельные вопросы, имеющие отношение к теме настоящего исследования.

Зарубежная историография 1940-х–1980-х годов была во многом «идеологизирована» в антисоветском ключе (Ф. Баргхурн, Ю. Лайонс, Р. Тэйлор, А. Унгер). Тем не менее, многие зарубежные исследователи сходились во мнении о бесчеловечности и агрессивности нацистской политики на оккупированной территории СССР (О. Бартов, Р. Гаскойн-Сесил, З. Земан, Р. Эванс). В последние десятилетия зарубежными историками опубликованы новые труды, касающиеся темы настоящего диссертационного исследования (Ш. Барановски, Д. Байрау, А. Бракель, Д. Бранденбергер, Б. Квинкерт, Б. Кьяри, Г. Кенен, Д. ван Лаак, С.М. Майнер, Т. Мартин, Р.-Д. Мюллер, У. Хальбах, Й. Шлоотц).

Более подробный историографический анализ проблемы изложен в разделе 1.1. диссертации.

Объектом исследования в диссертации выступает противоборство СССР и Германии во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Предметом исследования является содержание национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории Советского Союза.

Научная проблема, поставленная в диссертации, заключается в разрешении противоречия между потребностью в более глубоком изучении использования национального и религиозного факторов в государственной пропаганде и состоянием научных знаний о национальном и религиозном аспектах советско-германского идеологического противоборства в период Великой Отечественной войны.

Цель диссертационного исследования – выявить и обобщить исторически значимый опыт реализации национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде, осуществленной на оккупированной территории Советского Союза, на основе анализа широкого круга литературы, опубликованных документов, архивных источников из фондов российских государственных и ведомственных архивов.

Исходя из цели, определяются следующие основные **исследовательские задачи:**

1. Установить степень разработанности темы исследования в отечественной и зарубежной историографии, дать оценку ее источниковой базы.
2. Проанализировать формирование и апробацию концепций советской и германской пропаганды, направленной на народы СССР, в национальном и религиозном аспектах, в предвоенный период.
3. Выявить направления использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде, реализованной на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны.
4. Установить степень масштабности (роль и место в пропаганде), определить уровень вариативности (реагирование на изменение социально-политической ситуации) и эффективности (воздействие на население оккупированной территории) национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды.
5. Осуществить сравнительный анализ масштабности, вариативности и эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды.

6. Выработать алгоритм изучения процесса реализации национального и религиозного аспектов в государственной пропаганде, осуществляемой в военное время.

7. С учетом достигнутых научных результатов, сформулировать исторические уроки и выработать рекомендации для органов государственной власти России по рациональному использованию опыта советско-германского идеологического противоборства в период Великой Отечественной войны.

Источниковая база и теоретико-методологическая основа исследования освещаются в главе 1 диссертации.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В связи с необходимостью выявить особенности советско-германского противоборства, связанные с наличием идеологических установок, сформированных в предвоенное время, в рамках исследования автор выходит за указанные хронологические рамки, затрагивая период 1933–1941 гг.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами территории Советского Союза, оккупированной Германией во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (в границах СССР на 22 июня 1941 г.). Германской оккупации подверглись полностью территории Белорусской, Литовской, Латышской и Эстонской ССР, большая часть территории Украинской ССР¹ и частично – территория РСФСР². В случаях, когда того требовало решение поставленной в диссертации научной проблемы, допускались отступления от принятых территориальных рамок.

---

¹ Юго-западная часть УССР (Измаильская, Черновицкая, большая часть Одесской, юг Винницкой и юго-запад Николаевской обл.) была оккупирована Румынией.

² Полностью Крымская АССР, Курская и Смоленская обл., большая часть Кабардино-Балкарской АССР, Краснодарского края, Орловской, Ростовской и Тульской обл., запад и юг Воронежской обл., запад Калмыцкой АССР, Орджоникидзевского (Ставропольского) края, Калининской, Ленинградской, Московской, Рязанской и Сталинградской обл., северо-запад Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР, небольшая территория на западе Мурманской обл. В ряде мест германские войска прорвались на глубину 10–15 км на южные склоны Кавказского хребта, находившиеся на территории Грузинской ССР (в Абхазии и Сванетии). Германские войска также принимали участие в оккупации территорий СССР, отданных под управление Румынии и Финляндии.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой его цели, совокупностью поставленных задач и заключается в том, что впервые в отечественной историографии

- осуществлен анализ национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР по таким критериям, как масштабность, вариативность и эффективность,
- выявлены направления использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде,
- проведен сравнительный анализ национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды,
- разработан алгоритм изучения процесса реализации национального и религиозного аспектов в государственной пропаганде, осуществляемой в военное время.

Научная новизна исследования определяется также тем, что в диссертации решен ряд дискуссионных вопросов и освещены ранее непроработанные или спорные аспекты, в том числе:

- Роль и место национального и религиозного аспектов в концепциях советской и германской пропаганды, направленной на народы СССР, которые были сформированы и апробированы в преддверии Великой Отечественной войны;
- Воздействие национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды на население территории СССР, подвергшейся нацистской оккупации.

В представленной диссертации впервые рассмотрение всех этих вопросов представлено комплексно.

В научный оборот впервые вводится значительный массив новых документов из фондов центральных и ведомственных архивов России, позволяю-

ших лучше понять специфику советского и германского идеологического противоборства в период Великой Отечественной войны.

Теоретическая значимость диссертации состоит в существенном приращении научных знаний в недостаточно изученной области отечественной истории, связанной с определением роли и места национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве, а также с оценкой этнорелигиозной ситуации на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны.

Во-первых, автором раскрыты и разрешены противоречия в оценках национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства, устоявшихся в исторической науке.

Во-вторых, выявлены тенденции использования противоборствующими государствами национального и религиозного аспектов в пропаганде, направленной на морально-политическую мобилизацию своих граждан, попавших под вражескую оккупацию, и в борьбе за лояльность населения оккупированной территории иностранного государства.

В-третьих, выделены особенности восприятия населением оккупированной территории национального и религиозного аспектов в пропаганде собственного государства и государства-оккупанта.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы:

- Органами государственной власти для поиска наиболее эффективных средств использования позитивного и устранения деструктивного воздействия национального и религиозного факторов на современном этапе исторического развития, включая международное информационное противоборство;
- Структурами по работе с личным составом вооруженных сил и военным духовенством в процессе воинского, патриотического и духовно-нравственного воспитания военнослужащих;
- В процессе обучения учащихся высших учебных заведений при изучении дисциплин «Отечественная история» и «Военная история»;

- При разработке новых научных трудов, разделов учебников, справочных и энциклопедических изданий, учебных курсов, в статьях, посвященных истории России и Великой Отечественной войны, национальной и религиозной политике, а также при организации музейных экспозиций и выставок.

На защиту выносятся:

- Историографический и источниковедческий анализ решаемой научной проблемы;
- Анализ процесса формирования и апробации концепций советской и германской пропаганды, направленной на народы СССР, в национальном и религиозном аспектах, в предвоенный период.
- Анализ направлений использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде, реализованной на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны.
- Обоснование степени масштабности, уровня вариативности и эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды.
- Сравнительный анализ масштабности, вариативности и эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды.
- Выработанный диссертантом алгоритм изучения процесса реализации национального и религиозного факторов в государственной пропаганде, осуществляемой в военное время.
- Исторические уроки, вытекающие из анализа исследуемой проблемы, и рекомендации для органов государственной власти России по рациональному использованию опыта организации и ведения пропагандистской деятельности в мирное и военное время.

Достоверность полученных результатов диссертации достигнута путем:

- Всестороннего анализа работ по данной проблеме, проведенных другими авторами;

- Использования фундаментальных достижений и обоснованного применения апробированного научно-методологического аппарата;
- Привлечения широкой источниковой базы, в основе которой лежит 51 фонд девяти архивов. Подавляющее большинство источников, использованных при работе над диссертацией, было создано непосредственно в рассматриваемый период. Материалы советской и германской пропаганды, а также документы, касающиеся формирования концепций и реализации пропаганды, созданы структурами СССР и Германии, ответственными за эту деятельность. Советские и германские документы о политике и пропаганде противоборствующей стороны и о положении на оккупированной территории СССР также имеют высокую достоверность – эти документы, подавляющему большинству которых был присвоен высокий уровень секретности, создавались с максимально возможной объективностью, так как предназначались для разработки наиболее адекватного ответа на действия противника. При работе над диссертационным исследованием принята во внимание субъективность источников мемуарного и эпистолярного характера, обусловленная их природой.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Центра военной истории России Института российской истории РАН. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в трех опубликованных монографиях. По теме диссертации опубликовано 43 статьи, из них 20 статей в научных журналах, входящих в «Перечень российских рецензируемых журналов», утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ. По соответствующей тематике автор представил доклады на научных и научно-практических конференциях в Москве (2013–2016 гг.), Волгограде (2015 г.), Вологде (2014 г.) и Курске (2014 г.).

Структура работы. Цель и основные задачи исследования определили структуру работы, которая состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. В первой главе исследована историография проблемы, дана характеристика привлеченной ис-

точниковой базы и теоретико-методологической основы диссертации. Вторая глава посвящена исследованию процесса подготовки Советского Союза и Германии к идеологическому противоборству в войне в период с 1933 г. по июнь 1941 г. В третьей, четвертой и пятой главах рассмотрена реализация национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны. В заключении изложены основные результаты исследования. Приложения к диссертации содержат советские и германские документы и материалы пропаганды, иллюстративные материалы в виде таблиц, дополнительные исследовательские материалы.

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ, ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Историография проблемы

В отечественной историографии, затрагивающей тему диссертации, прослеживаются три периода: первый – с 1941 г. до середины 1950-х гг., второй – с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг., третий – с конца 1980-х гг. до настоящего времени. В первый период работы по истории Великой Отечественной войны ограничивались исследованием крупнейших военных операций¹ и содержали указания о торжестве советской пропаганды, крахе нацистской пропаганды и лояльности населения оккупированной территории СССР советской власти².

Во второй период национальный аспект советско-германского идеологического противоборства не был изучен в достаточной степени, а религиозный аспект не был исследован вовсе. Идеология германского национал-социализма была рассмотрена в трудах советских историков А.А. Галкина, Д.М. Проэктора, С.И. Семенова как базировавшаяся, в основном, на «классовых» мотивах³. В работах, посвященных советской и германской пропаганде на оккупированной территории СССР, были повторены ранее сделанные выводы о высокой эффективности советской (И.А. Ивлев, А.Ф. Юденков)⁴ и пол-

---

¹ См.: Советская историография. / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996. С. 281; *Печенев Ю.Г.* Великая Отечественная война в советской историографии. М., 1984. С. 11.

² См.: *Тельпуховский Б.С.* Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1952. С. 140, 145, 241.

³ См.: *Семенов С.И.* Общие черты и основные типы идеологии фашизма. М., 1982; *Проэктор Д.М.* Агрессия и катастрофа: Высшее военное руководство Германии во Второй Мировой войне. М., 1972; *Галкин А.А.* Германский фашизм. М., 1967; Германский империализм и Вторая Мировая война: материалы научной конференции Комиссии историков СССР и ГДР (14–19 декабря 1959 г.). М., 1961.

⁴ См.: *Ивлев И.А., Юденков А.Ф.* Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР: 1941–1944 гг. М., 1988; *Юденков А.Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М., 1971.

ном провале германской пропаганды (Ю.Я. Орлов)¹. В этот период была открыта завеса над такими явлениями, как коллаборационизм граждан СССР и деятельность антисоветского бандповстанческого движения на территории Советского Союза, освобожденной от германской оккупации. Советские историки сделали вывод, что вдохновителями и организаторами коллаборационистского движения являлись, в основном, белоэмигранты². Причины коллаборационизма сводились к субъективным факторам (страх, стремление сохранить жизнь³, тщеславие, жажда наживы, ненависть к советской власти⁴), а истинные масштабы этого явления не были показаны. В советский период проблему коллаборационизма замалчивали не только по идеологическим причинам (необходимость акцентирования всеобщей приверженности советских граждан коммунистической идеологии), но и с целью предотвращения разжигания национальной розни, что проявилось, в частности, в фактическом засекречивании сведений об участии украинских коллаборационистов в уничтожении белорусской деревни Хатынь в марте 1943 г.⁵ Участников антисоветского бандповстанческого движения советская историография рассматривала как сторонников и «прислужников» германских оккупантов⁶.

В третий период в отечественной исторической науке были поставлены под сомнение установки, на которых ранее базировалась советская историография. С первой половины 1990-х годов, после прекращения идеологического диктата, в работах историков были фрагментарно рассмотрены отдельные вопросы, касающиеся темы настоящего исследования – в частности, разработка и осуществление советской политики и пропаганды в предвоенный период, про-

---

¹ См.: Орлов Ю.Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М., 1985.

² История КПСС. М., 1970. Т. 5. Кн. 1. С. 402; Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1967. С. 244.

³ Калинин П. Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1962. № 10. С. 32–33.

⁴ История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1973. Т. 10. С. 226–227.

⁵ См.: Рудлинг П.А. Хатынская бойня: к вопросу об историческом споре вокруг трагедии // Клио. 2014. № 1 (85). С. 116; Нахманович В.Р. Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва восени 1941 р. // Український історичний журнал. 2007. № 3. С. 92–93.

⁶ Проэктор Д.М. Указ. соч. С. 228.

блемы морально-политической подготовки страны к войне¹. Эффективность советской пропаганды, реализованной в предвоенное время, получила у историков противоречивые оценки².

В работах В.Н. Барышникова, Л.А. Безыменского, С.Г. Веригина, М.И. Мельтюхова, Г.Л. Розанова сделан анализ военно-политических акций Советского Союза в лимитрофной зоне, осуществленных в 1939–1940 гг.³ Вопрос о роли и месте национального и религиозного факторов в реализации этих акций остается непроработанным, а осмысление их причин и последствий является одной из дискуссионных тем – в первую очередь, обоснованность и внешне- и внутривойсковые последствия присоединения Западной Украины, Западной Белоруссии⁴, Прибалтики⁵, Бессарабии и Северной Буковины к СССР⁶.

В отечественной историографии, за исключением кандидатской диссертации и монографии Ф.Л. Синицына⁷, нет обобщающих трудов по проблеме советской национальной политики и национального аспекта пропаганды в годы Великой Отечественной войны. Среди работ историков, фрагментарно затрагивающих эту тему, ценными являются т. 10 «Государство, общество и

---

¹ См.: *Невежин В.А.*: 1) «Если завтра в поход...»: Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х–40-х годах. М., 2007; 2) Синдром наступательной войны: Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. М., 1997.

² См.: *Жуков Ю.Н.* Народная империя Сталина. М., 2009. С. 23; *Сенявская Е.С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества М., 2006. С. 79, 81.

³ См.: *Веригин С.Г.* Образование Карело-Финской ССР и освоение «новых территорий» в 1940–1941 годах // Отечественная история. 2008. № 1. С. 150–155; *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002; *Безыменский Л.А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000; *Барышников В.Н.* От прохладного мира к Зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб, 1997; *Розанов Г.Л.* Сталин–Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений 1939–1941 гг. М., 1991.

⁴ См.: *Яковлева Е.В.* Польша против СССР: 1939–1950 гг. М., 2007. С. 29.

⁵ См.: *Зубкова Е.Ю.* Прибалтика и Кремль, 1940–1953. М., 2008. С. 78; *Чапенко А.А.* История стран Балтии (Эстония, Латвия, Литва) в Первый период независимости и в годы Второй мировой войны: Очерки. Мурманск, 2008. С. 109–110.

⁶ См.: *Мельтюхов М.И.* Бессарабский вопрос между мировыми войнами, 1917–1940. М., 2010. С. 396, 398; *Розанов Г.Л.* Указ. соч. С. 155.

⁷ См.: *Синицын Ф.Л.* Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне, 1941–1945. Пермь, 2009.

война» двенадцатитомника «Великая Отечественная война»¹, монография В.Ф. Зимы, посвященная изучению менталитета народов России в период Великой Отечественной войны², монография Н.Д. Козлова, касающаяся проблемы советской пропаганды³, монография Е.М. Малышевой, посвященная вопросам патриотизма советских граждан в годы войны⁴, статьи А.С. Горлова⁵, Т.М. Горяевой⁶, С.В. Кулика⁷, Ю.А. Полякова⁸, в которых исследуются пропаганда и ее воздействие на массовое сознание населения СССР.

В работах отечественных исследователей выявлены противоположные оценки советской национальной политики и пропаганды в период Великой Отечественной войны. Во-первых, признание их эффективности⁹ – особенно, в части усиления русского национального фактора (В.Н. Басилов, В.Ф. Зима)¹⁰ и одновременной приверженности принципам дружбы и равенства народов

---

¹ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10: Государство, общество и война. М., 2014.

² См.: Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов. М., 2000.

³ См.: Козлов Н.Д. С волей к победе: Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб, 2002.

⁴ См.: Малышева Е.М. Во имя Отечества: Патриотизм народа в 1941–1945 годах. М., 2011.

⁵ См.: Горлов А.С. Патриотическая пропаганда в годы Великой Отечественной войны // Германия в судьбе историка: Сборник статей, посвященных 90-летию Я.С. Драбкина. М., 2008. С. 194–204.

⁶ См.: Горяева Т.М. «Мы предчувствовали полыханье...»: Образ противника в советской пропаганде в годы Великой Отечественной войны // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 21–22 апр. 2005 г. М., 2007. С. 107–113.

⁷ См.: Кулик С.В. Советская печатная пропаганда в условиях немецко-фашистской оккупации 1941–1944 гг. (по материалам северо-запада РСФСР) // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 8. СПб, 2004. С. 107–115.

⁸ См.: Поляков Ю. Почему мы победили?: О массовом сознании в годы войны // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 62–76.

⁹ См.: Соколов А.К. Основные направления фальсификации истории Великой Отечественной войны в зарубежной и российской историографии: Истоки, причины, следствия // Сборник русского исторического общества. № 11 (159). М., 2011. С. 16; Горлов А.С. Указ. соч. С. 202; Лившин А.Я., Орлов И.Б. Пропаганда и политическая социализация // Отечественная история. 2008. № 1. С. 99, 104; Поляков Ю. Указ. соч. С. 67–68.

¹⁰ См.: Зима В.Ф. Указ. соч. С. 118; Басилов В.Н. К 50-летию победы над германским фашизмом // Этнографическое обозрение. 1995. № 2. С. 18.

(Н.В. Подпрятков)¹. Во-вторых, признание эффективности советской политики и пропаганды с акцентом на утилитарной манипуляции национальным самосознанием (Г.В. Костырченко, Е.С. Левин)². В-третьих, отрицательная оценка эффективности советской национальной политики и национального аспекта пропаганды (А.И. Прищепа)³, рассмотрение этой политики как возрождения великодержавного шовинизма (Г.Д. Бурдей)⁴, вывод об относительном успехе пропаганды патриотизма (Н.А. Ломагин)⁵. Восприятие антигерманского аспекта советской пропаганды также является спорным вопросом – выявлены как признание его соответствовавшим целям и задачам войны (Н.Д. Козлов)⁶, так и отрицательные оценки использования антигерманских мотивов в пропаганде (Т.М. Горяева, С.В. Шпаковская)⁷.

В монографиях И.Г. Ермолова, Б.Н. Ковалева на основе богатых документальных материалов, в том числе из региональных архивов, изучены основные аспекты германской оккупационной политики⁸. Ценными являются исследования, изданные в последнее десятилетие, касающиеся нацистской политики в сфере здравоохранения, образования, правосудия на захваченной терри-

---

¹ См.: *Подпрятков Н.В.* Национальные воинские формирования народов Советского Союза в СССР и в фашистской Германии в годы Второй мировой войны. Пермь, 2006. С. 232.

² См.: *Костырченко Г.* В плену у красного фараона. М., 1994. С. 74; *Левин Е.* Краткий курс истории «Русфильма» // Искусство кино. 1994. № 9. С. 131.

³ См.: *Прищепа А.И.* Об одном источнике Победы // Великий подвиг народа: Исторические чтения, посвященные 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 1995. С. 128–129.

⁴ См.: *Бурдей Г.Д.* Историк и война: 1941–1945. Саратов, 1991. С. 46.

⁵ См.: *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада. М., 2002. Т. 1. С. 535.

⁶ См.: *Козлов Н.Д.* Образ врага в сознании народа и отношение к нему в годы Великой Отечественной войны // IX Царскосельские чтения. Т. I. СПб, 2005. С. 25.

⁷ См.: *Шпаковская С.В.* Советские газеты в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2014. № 5. С. 67; *Горяева Т.М.* Указ. соч. С. 112.

⁸ См.: *Ермолов И.Г.* Три года без Сталина: Оккупация: Советские граждане между нацистами и большевиками, 1941–1944. М., 2010; *Ковалев Б.Н.* Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941–1944 гг.). Великий Новгород, 2001.

тории Советского Союза¹, а также вопросов оккупации отдельных регионов СССР².

Выявлено отсутствие специальных исследований, раскрывающих содержание национального аспекта германской пропаганды на оккупированной территории Советского Союза. В исследованиях, которые фрагментарно затрагивают указанную выше проблему, дискуссионной остается оценка масштабности национального фактора в политике Германии на оккупированной территории СССР, а также вопрос о превалировании этнополитических (О.С. Смыслов)³ или экономических целей в германской агрессии против Советского Союза (Ю.З. Кантор)⁴. Спорным вопросом является определение вариативности национального аспекта германской пропаганды – от высокой (В.А. Буханов, В.А. Горелкин, Е.Ф. Кринко)⁵ до низкой (Н.А. Ломагин)⁷.

Нерешенной проблемой остается оценка эффективности германской политики и пропаганды. Н.В. Доронина, И.Г. Гилязов, В.А. Горелкин,

---

¹ См.: *Сорокина О.Л.* Школьное образование в условиях оккупации территории Советского Союза немецкими захватчиками в годы Великой Отечественной войны // *Клио*. 2004. № 2. С. 117–132; *Ермолов И.Г.*: 1) Школьное и профессиональное образование на оккупированных территориях РСФСР // *Вопросы истории*. 2009. № 12. С. 44–52; 2) Юридическая деятельность «нового порядка» на оккупированных территориях РСФСР // *Вопросы истории*. 2010. № 5. С. 52–62; 3) Здравоохранение и социальная политика на оккупированной территории РСФСР // *Вопросы истории*. 2010. № 10. С. 72–79.

² См.: *Доронина Н.В.* Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополья и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах. Пятигорск, 2012; *Нацистская война на уничтожение на северо-западе СССР: Региональный аспект: Материалы межд. науч. конф. (Псков, 10–11 декабря 2009 года)*. М., 2010; *Мальгин А.В.* Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос»: 1941–1944 гг. Симферополь, 2008; *Жумарь С.В.* Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1996.

³ См.: *Смыслов О.С.* Накануне 1941 года: Гитлер идет на Россию. М., 2007. С. 321–322.

⁴ См.: *Кантор Ю.З.* Заклятая дружба: Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1930-е годы. СПб, 2009. С. 237.

⁵ См.: *Буханов В.А.* Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах: 1939–1945 (Идейно-политические проблемы). Екатеринбург, 1994. С. 136.

⁶ См.: *Горелкин В.А.* Пропагандистская деятельность нацистской Германии среди военнослужащих Красной Армии и населения временно оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2003. С. 20–21; *Кринко Е.Ф.* Оккупационный режим на Кубани (1942–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1997. С. 16; *Доронина Н.В.* Указ. соч. С. 119.

⁷ См.: *Ломагин Н.А.* Указ. соч. Т. 1. С. 534.

Б.Н. Ковалев, Н.В. Подпрятков считают ее низкой¹. К.П. Обозный указывает на то, что ее жесткость отвращала жителей оккупированной территории СССР². Многие исследователи делают вывод о противоречивости германской политики и пропаганды на оккупированной территории СССР, обусловленной конфликтом компетенций разных инстанций (О.В. Романько)³, непродуманностью регламентации отношений оккупационных властей с народами СССР (И.И. Баринов)⁴, несоответствием посылов германской пропаганды и реалий оккупационной политики (А.Ю. Безугольный, Н.Ф. Бугай, Е.Ф. Кринко)⁵. Однако Н.А. Ломагин, С.А. Никифоров, Н.В. Чаплыгина говорят об эффективности германской пропаганды⁶.

Ценными являются исследования, посвященные истории советского партизанского движения, которые позволяют глубже понять, и воздействие пропаганды на население оккупированной территории СССР, и участие партизан в распространении советской пропаганды и противодействии нацистской пропаганде. Масштабность партизанского движения оценивается исследователями неоднозначно. Еще в конце 1980-х гг. М.И. Семиряга поставил под сомнение массовость этого явления⁷. Позднее этот тезис поддержал С.И. Линец¹. В то же

---

¹ См.: *Гилязов И.* Легион «Идель-Урал». М., 2009. С. 299; *Ковалев Б.Н.* Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: Типы и формы. Великий Новгород, 2009. С. 306; *Горелкин В.А.* Указ. соч. С. 152; *Подпрятков Н.В.* Указ. соч. С. 226–227.

² См.: *Обозный К.П.* История Псковской православной миссии 1941–1944 гг. М., 2008. С. 111.

³ См.: *Романько О.В.* Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941–1944). Симферополь, 2009. С. 7, 16.

⁴ См.: *Баринов И.* Направление – Украина: Опыт изучения нацистской оккупационной политики, 1941–1944. М., 2014. С. 245.

⁵ См.: *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012. С. 331–332.

⁶ См.: *Никифоров С.А.* Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 26; *Ломагин Н.А.* Указ. соч. Т. 1. С. 535; *Чаплыгина Н.В.* К вопросу о политике нацистов по отношению к народам Северного Кавказа в период оккупации (июль 1942 – октябрь 1943 гг.) // *Актуальные проблемы российской и всемирной истории: Ученые записки: Вып. 1.* Пятигорск, 2002. С. 169.

⁷ См.: *Семиряга М.* Все ли мы знаем о Великой Отечественной? (Материалы «круглого стола») // *Политическое образование.* 1988. № 17. С. 43.

время, В.А. Спириденков рассматривает антигерманское сопротивление на оккупированной территории Советского Союза как массовое явление².

В последние два десятилетия опубликовано значительное число исследований по теме военного коллаборационизма советских граждан³, представляющих особую ценность, ввиду слабой разработанности этой проблемы в советской историографии. Единого мнения о сущности этого явления у историков не сложилось – выявлены утверждения о его массовости (М.М. Наринский)⁴ и идейности (М.И. Семиряга)⁵, и, напротив, о безыдейности и фиктивности (И.А. Гилязов, И.Г. Ермолов, В.П. Крикунов, С.В. Кудряшов)⁶.

Историки расходятся во мнениях по вопросу о причинах коллаборационизма. Во-первых, в качестве таковых рассматриваются социально-политические условия в СССР, в том числе коллективизация и репрессии⁷. Во-

¹ См.: *Линец С.И.* Отношение населения Северного Кавказа к немецкому оккупационному режиму в 1942–1943 гг. // *Война в истории и судьбах народов юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): мат-лы межд. науч. конф.* Ростов н/Д, 2011. С. 214.

² См.: *Спириденков В.* Лесные солдаты: Партизанская война на северо-западе СССР: 1941–1944. М., 2007. С. 6.

³ См.: *Грибков И., Жуков Д.* Особый штаб «Россия». М., 2011; *Романько О.В.* Коричневые тени в Полесье: Белоруссия 1941–1945. М., 2008; *Крысин М.Ю.* Прибалтийский фашизм: История и современность. М., 2007; *Крикунов П.* Казаки: Между Гитлером и Сталиным: Крестовый поход против большевизма. М., 2006; *Абрамян Э.* Кавказцы в Абвере. М., 2006; *Крысин М.Ю.* Латышский легион СС: Вчера и сегодня. М., 2006; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага: Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил, 1941–1945. М., 2004; *Соцков Л.Ф.* Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера: Из секретных досье разведки. М., 2003; *Семиряга М.И.* Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000; *Романько О.В.* Мусульманские легионы третьего рейха: Мусульманские добровольческие формирования в германских вооруженных силах (1939–1945). Симферополь, 2000.

⁴ См.: *Наринский М.М.* Великая Отечественная война // *Союзники в войне 1941–1945 гг.* М., 1995. С. 293.

⁵ См.: *Семиряга М.И.* Судьбы советских военнопленных // *Вопросы истории.* 1995. № 4. С. 33.

⁶ См.: *Ермолов И.* Три года без Сталина... С. 254; *Гилязов И.* Легион «Идель-Урал». С. 298–299; *Крикунов В.П.* Под угрозой расстрела или по доброй воле? // *Военно-исторический журнал.* 1994. № 6. С. 41; *Кудряшов С.* Предатели, «освободители» или жертвы войны? // *Свободная мысль.* 1993. № 14. С. 84.

⁷ См.: *Степаненко С.Г.* Коллаборационизм на Кубани в период оккупации (1942–1943 гг.) // *Социально-гуманитарный сборник: Межвузовский сб. науч. ст.* Краснодар, 2009. С. 47; *Наринский М.М.* Указ. соч. С. 293; *Другая война: 1939–1945.* М., 1996. С. 322.

вторых, психологические причины, включая честолюбивые и карьеристские мотивы¹, страх перед жестокостью оккупантов, стремление защитить и спасти свои семьи, выжить в тяжелых условиях оккупации², спастись от тяжелейших условий плена³. В-третьих, национализм и русофобия (для «нерусских» народов)⁴.

Некоторые отечественные исследователи поддержали разработанную на Западе концепцию «Освободительного движения народов России» (ОДНР), направленного, как против Германии, так и против СССР (т.н. «третья сила»)⁵. В качестве причины поражения ОДНР указывается политика руководства Третьего рейха, которое не было заинтересовано в успехе этого движения⁶. Однако другие историки подвергают концепцию ОДНР и деятельность руководителей этого движения критике⁷.

В последние годы изданы исследования, касающиеся истории «Локотского округа» – самоуправляемой административной единицы, созданной нацистскими властями на оккупированной территории СССР. И.Г. Ермолов и И.В. Грибков сделали вывод, что значительная часть населения округа разде-

---

¹ См.: Другая война... С. 322.

² См.: *Гилязов И.А.* Коллаборационистское движение среди тюрко-мусульманских военнопленных и эмигрантов в годы Второй мировой войны: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2000. С. 4–5; *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Указ. соч. С. 332; *Подпрятков Н.В.* Указ. соч. С. 228; Другая война... С. 322.

³ См.: *Кондратьев Н.* Оплачено кровью // Родина. 1991. № 6-7. С. 8.

⁴ См.: *Романько О.В.* Коричневые тени в Полесье. С. 4.

⁵ См.: Вторая мировая: Иной взгляд: Историческая публицистика журнала «Посев». М., 2008. С. 380; *Щеров И.П.* Коллаборационизм в Советском Союзе, 1941–1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск, 2005. С. 409; Коммунистический режим и народное сопротивление: 1917–1991. М., 2002. С. 53, 56; *Романько О.В.* Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос. С. 206.

⁶ См.: *Александров К.М.* Мифы о генерале Власове. М., 2010. С. 208.

⁷ См.: Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне: Власов и власовщина (Москва, 12 ноября 2009 года): Материалы межд. кр. стола. М., 2010; *Смыслов О.С.* Проклятые легионы: Изменники Родины на службе Гитлера. М., 2007. С. 6; *Ковалев Б.Н.* Нацистский оккупационный режим... С. 361–361; *Кринко Е.Ф.* Кавказ в планах Альфреда Розенберга // Кавказский сборник. Т. 3 (35). М., 2006. С. 120.

ляла пронацистские взгляды, в том числе, по причине высокой эффективности германской пропаганды¹. Однако Д.И. Черняков опровергает такое мнение².

В постсоветский период в отечественной историографии произошло переосмысление деятельности националистических движений на оккупированной и освобожденной территории СССР. М.И. Семиряга и С.В. Кудряшов сделали вывод, что борьба «Организации украинских националистов» (ОУН) с весны 1942 г. велась как против Советского Союза, так и против Германии³. Е.Ю. Зубкова отмечает, что антисоветское повстанческое движение в Прибалтике было ответом на политику советизации, репрессии и террор⁴. Однако некоторые исследователи считают героизацию антисоветских повстанцев Прибалтики и Западной Украины необоснованной⁵. Отмечаются такие негативные стороны повстанческой деятельности как террор в отношении мирного населения, геноцид еврейского и польского народов⁶.

Ценными являются отечественные исследования, раскрывающие основные аспекты борьбы советской власти с коллаборационистами и антисоветскими повстанцами⁷. Е.Ю. Зубкова сделала вывод, что основной удар по повстанцам в Прибалтике был нанесен в результате не военно-полицейских опе-

¹ См.: *Ермолов И.Г.* Русское государство в немецком тылу. М., 2009. С. 227; *Грибков И.* Хозяин брянских лесов: Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М., 2008. С. 51.

² См.: *Черняков Д.И.* Локотская газета «Голос народа» на службе у нацистской пропаганды. 1942–1943 гг. // *Вопросы истории.* 2010. № 5. С. 71.

³ См.: *Кудряшов С.* Указ. соч. С. 89; *Семиряга М.И.* Предатель? Освободитель? Жертва? // *Родина.* 1991. № 6-7. С. 93.

⁴ См.: *Зубкова Е.Ю.* Указ. соч. С. 196.

⁵ См.: *Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР.* Кн. 1.: Западная Украина, февраль–июнь 1945 года. М., 2009. С. 7.

⁶ См.: *Забытый геноцид: «Волынская резня» 1943–1944 годов: Сб. док. и исследований.* М., 2008; *Дюков А.* Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2008.

⁷ См.: *Самойлов С.В.* Борьба с бандформированиями на Северном Кавказе в 1942 году // *Военно-исторический журнал.* 2011. № 12. С. 27–32; *Климов А.А.* Обеспечение общественной безопасности внутренними войсками НКВД–МВД СССР на территории Западной Украины в 1940–1950-е годы // *Военно-исторический журнал.* 2008. № 12. С. 13–20; *Сидоренко В.П.* Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. СПб, 2000.

раций, а массовых депортаций населения¹. Г.З. Санников отмечает, что на Западной Украине бандповстанцы были побеждены военным путем².

В новейших трудах исследованы основные аспекты украинско-польского конфликта на Западной Украине, обострившегося во время германской оккупации (пиком этого конфликта стала «Волынская резня»). А.Р. Дюков сделал вывод о ведущей роли ОУН в разжигании этого конфликта³.

В отечественных исследованиях раскрыты основные тенденции религиозной политики СССР и деятельности конфессий в годы Великой Отечественной войны. Историки дают советской религиозной политике разные оценки. А.В. Логинов сделал вывод, что в середине 1930-х гг. руководство СССР приняло решение об использовании в системе государственной идеологии традиционных ценностей российской цивилизации, сложившихся под влиянием православия⁴. По мнению Е.И. Журавлева, улучшение отношений между советской властью и религиозными институтами имело своей целью привлечь верующих к защите страны от германской агрессии⁵. Однако О.Ю. Васильева сделала вывод о внешнеполитическом характере перемен в советской религиозной политике⁶.

В работах историков, посвященных основным моментам реализации религиозной политики германских оккупационных властей, выявлены разные мнения об этой политике. И.И. Баринов, Н.В. Подпрятков, М.В. Шкаровский оценивают ее эффективность как невысокую⁷. Однако И.Г. Ермолов утверждает

---

¹ См.: *Зубкова Е.Ю.* Указ. соч. С. 255.

² См.: *Санников Г.З.* Большая охота: Борьба с вооруженным подпольем ОУН в Западной Украине. М., 2008. С. 541.

³ См.: *Забытый геноцид...* С. 7.

⁴ См.: *Логинов А.В.* Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005. С. 328.

⁵ См.: *Журавлев Е.И.* Гражданский коллаборационизм на юге России в годы Великой Отечественной войны // *Российская история.* 2009. № 6. С. 77.

⁶ См.: *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. С. 106–107, 111.

⁷ См.: *Шкаровский М.В.* Крест и свастика: Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007; *Подпрятков Н.В.* Указ. соч. С. 232; *Баринов И.* Указ. соч. С. 350.

ет, что роль церкви в поддержании оккупационного режима, коллаборационистских настроений части населения России была значительной¹. К.П. Обозный говорит о высокой эффективности деятельности Псковской православной миссии, созданной при поддержке германских оккупационных властей².

В исследованиях, раскрывающих проблему «фольксдойче», дана противоречивая оценка воздействия германской пропаганды на эту группу населения. О.Ю. Пленков считает, что в сфере морально-политической мобилизации фольксдойче оккупантам удалось достичь ощутимых результатов³. Однако В.Г. Чеботарева утверждает, что германским властям не удалось обнаружить среди немецкого населения оккупированной территории предполагаемую массу людей, готовых перейти на службу Рейху⁴.

В отечественной историографии была изучена деятельность представителей русской эмиграции на оккупированной территории СССР, которая получила противоречивые оценки. Ю.С. Цурганов считает, что эта активность сводилась преимущественно к попыткам привить гражданам СССР национальное самосознание, создать у них позитивный образ дореволюционной России, ознакомить с идеологией Белого движения⁵. Однако А.В. Окороков сделал вывод о высоком уровне прогерманских настроений среди русской эмиграции⁶. Д.Н. Жданов отмечает противоречивость положения русских эмигрантов, придерживавшихся национал-социалистической ориентации и сотрудничавших с врагами России в лице германских нацистов⁷.

---

¹ См.: *Ермолов И.* Три года без Сталина... С. 287–288.

² См.: *Обозный К.П.* Указ. соч. С. 517, 534.

³ См.: *Пленков О.Ю.* Третий рейх: Нацистское государство. СПб, 2004. С. 415.

⁴ См.: *Чеботарева В.Г.* Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья: 1918–1941 гг. М., 1999. С. 411–412.

⁵ См.: *Цурганов Ю.* Белоэмигранты и Вторая мировая война: Попытка реванша: 1939–1945. М., 2010. С. 237.

⁶ См.: *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2001. С. 73.

⁷ См.: *Жданов Д.Н.* Русские национал-социалисты в Германии (1933–1939) // *Россия и современный мир.* М., 1999. № 1(22). С. 243.

Труды отечественных историков, посвященные вопросам, смежным с темой данного исследования, позволяют глубже проанализировать проблемы, изучению которых посвящена диссертация. Среди таких работ – исследования о роли сателлитов Германии в войне против СССР¹, «турецком вопросе»², который оказал воздействие на германскую и советскую политику и пропаганду в отношении народов Кавказа и Крыма, положении советских граждан (в том числе, военнопленных, «остарбайтеров» и других перемещенных лиц) на территории Третьего рейха³, демографических последствиях войны и оккупации⁴, преступных действиях германских оккупантов в отношении советских граждан, в том числе уничтожении еврейского⁵ и цыганского⁶ населения, а также о взаимном восприятии народов СССР и Германии после войны⁷ и проблемных

---

¹ См.: Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии. М., 2011; *Веригин С.Г., Лайдинен Э.П., Чумаков Г.В.* СССР и Финляндия в 1941–1944 годах: Неизученные аспекты военного противостояния // *Российская история*. 2009. № 3. С. 90–103; От войны к миру: СССР и Финляндия: 1939–1944 гг.: Сб. ст. СПб, 2006; *Барышников В.Н.* Блокада Ленинграда и Финляндия: 1941–1944. СПб–Хельсинки, 2002.

² См.: *Галиакбарова Н.М.* Советско-турецкие отношения в 1939–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; *Безугольный А.Ю.* Ни войны, ни мира: Положение на советско-турецкой границе и меры советского руководства по предотвращению турецкой угрозы в первый период Великой Отечественной войны // *Военно-исторический архив*. 2003. № 5. С. 53–76.

³ См.: *Земсков В.Н.* Проблема советских перемещенных лиц // *Россия в XX веке: Война 1941–1945 годов: Современные подходы*. М., 2005. С. 512–532; *Вербицкий Г.Г.* Остарбайтеры: История россиян, насильственно вывезенных на работы в Германию во время Второй мировой войны. СПб, 2004; *Дембицкий Н.П.* Судьбы пленных // *Война и общество*, 1941–1945. М., 2004. Кн. 2. С. 232–263.

⁴ См.: *Жиромская В.Б., Араловец Н.А.* Демографические последствия Великой Отечественной войны // *Россия в XX веке: Война 1941–1945 годов: Современные подходы*. М., 2005. С. 533–549; *Людские потери СССР в период второй мировой войны: Сб. ст.* СПб, 1995. С. 71–81.

⁵ См.: *Ермаков А.М.* Германская армия и Холокост. Ярославль, 2004; *Марголин М.* Холокост в Латвии: «Убить всех евреев!». М., 2011; *Черняков Д.И.* «Все евреи, в том числе и малолетние дети... расстреляны» // *Военно-исторический журнал*. 2011. № 5. С. 14–20; *Клокова Г.В.* История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1995.

⁶ См.: *Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В.* История цыган – новый взгляд. Воронеж, 2000.

⁷ См.: *Немцы о русских: Сборник*. М., 1995; *Медведев Р.* Русские и немцы через 50 лет после мировой войны // *Кентавр*. 1995. № 1. С. 9–19; *Борозняк А.И.* «Это была преступная расово-идеологическая война»: Нацистская агрессия против СССР в исторической памяти современных немцев // *Российская история*. 2012. № 3. С. 174–186.

вопросах современной российской и зарубежной историографии Великой Отечественной войны¹.

В зарубежной историографии 1940-х–1980-х гг., в целом, были раскрыты основные проблемы, связанные с темой диссертации, однако глубина исследования советской политики и пропаганды была недостаточной, так как у западных исследователей не было доступа к советским архивам. В основном, они пользовались открытыми публикациями и воспоминаниями советских перемещенных лиц. В то же время, ценность зарубежных работ, посвященных германской политике и пропаганде, а также проблеме коллаборационизма граждан СССР, обусловлена тем, что они основаны на источниках, хранящихся в иностранных архивах, которые не были доступны для отечественных исследователей.

Значительная часть зарубежных публикаций, затрагивавших тему диссертации, представляется достаточно «идеологизированной». Многие западные исследователи говорили о советской национальной политике и пропаганде только в негативном ключе, обходя стороной их эффективные стороны. Некоторые зарубежные историки считали, что народы СССР делились на «руководящие» и «руководимые»², находящиеся под гнетом советской власти³. Американский исследователь Ф. Баргхурн оценивал советскую национальную политику как «советско-русский национализм»⁴. Советское партизанское движение подавалось как исключительно инспирированное органами власти СССР⁵. С другой стороны, присутствовали и более взвешенные оценки. Так, британ-

---

¹ См.: «Расскажу вам о войне...»: Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран. М., 2012; Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС. М., 2010; Пронько В.А. Сражения историков на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн (1939–1945 гг.). М., 2010.

² См.: Soviet Nationality Policies: Ruling Ethnic Groups in the USSR / Ed. by Henry R. Huttenbach. London – New York, 1990.

³ См.: Lyons, Eugene. Our Secret Allies: The Peoples of Russia. New York – Boston, 1953.

⁴ См.: Barghoorn, Frederick. Soviet Russian Nationalism. New York, 1956.

⁵ См.: Cooper, Matthew. The Phantom War: The German Struggle against Soviet Partisans, 1941–1944. London, 1979; Soviet Partisans in the World War II. Madison, 1964; Martinez Codo, Enrique. Guerilla Warfare in the Ukraine // Modern Guerilla Warfare: Combating Communist Guerilla Movements, 1941–1961. New York, 1962. P. 112–124.

ский исследователь А. Верт и германский историк Г. Зимон положительно оценивали концепцию и реализацию советской патриотической пропаганды в годы Великой Отечественной войны¹. Таким образом, в зарубежной историографии указанного периода присутствовал плюрализм мнений, что отличало ее от советской историографии.

Среди исследователей из числа представителей эмиграции не сложилось единого мнения о советской национальной политике и пропаганде. В.И. Криворотов высоко оценивал ее эффективность². В.Н. Рапопорт и Ю.А. Геллер, напротив, подчеркивали ее схожесть с нацистской идеологией³. По мнению И.В. Майстренко, депортации народов, осуществленные в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны, имели своей целью достигнуть ассимиляции народов СССР⁴. А. Кишковский сделал вывод об утилитарности советской религиозной политики⁵.

В трудах зарубежных исследователей указанного периода были изучены советско-германские отношения в предвоенный период, в том числе столкновение интересов СССР и Германии в лимитрофной зоне⁶. В зарубежной историографии также зародилась тенденция сравнения СССР и Германии как «двух тоталитарных режимов»⁷, которая была связана с намерением переложить ответственность стран Запада за попустительство нацистскому режиму в

---

¹ См.: *Simon, Gerhard*. Nationalism and Policy Toward the Nationalities of the Soviet Union: From Totalitarian Dictatorship to Post-Stalinist Society. Boulder – San Francisco – Oxford, 1991. P. 189. (Впервые издано в 1986 г.); *Верт А.* Россия в войне 1941–1945 гг. М., 1967. С. 172, 247.

² См.: *Криворотов В.И.* Некоторые мысли к русской возрожденческой идее. Мадрид, 1975. С. 161.

³ См.: *Рапопорт В.Н., Геллер Ю.А. (Ю. Алексеев)*. Измена Родине (1977). М., 1995. С. 372, 374.

⁴ См.: *Майстренко И.* Национальная политика КПСС в ее историческом развитии. Мюнхен, 1978. С. 148.

⁵ См.: *Kischkowski, Alexander*. Die sowjetische Religionspolitik und die Russische Orthodoxe Kirche. München, 1957. S. 69.

⁶ См.: *Шулер У.* Взлет и падение Третьего Рейха. М., 2010. Т. 1. С. 15. (Впервые издано в 1960 г.)

⁷ См.: *Taylor, Richard*. Film Propaganda: Soviet Russia and Nazi Germany. London – New York, 1979; *Unger, Aryeh*. The Totalitarian Party: Party and People in Nazi Germany and Soviet Russia. Cambridge, 1974.

Германии в 1930-х гг. и разжигание Второй мировой войны. (Хотя были и другие мнения – так, американский исследователь К. Ламонт выявил, как минимум, десять фундаментальных отличий между советским социализмом и фашизмом¹).

Зарубежные историки, в целом, сходились во мнении о бесчеловечности и жестокости германской политики на оккупированной территории СССР (О. Бартов, Р. Эванс)², а также в оценке целей Третьего рейха как завоевании жизненного пространства (З. Земан)³. В то же время, в зарубежной историографии была разработана концепция «фатальной ошибки А. Гитлера», заключавшейся в его «расовой политике», которая «вынудила» советских граждан встать на борьбу с оккупантами⁴. Такие рассуждения базировались на мнении о том, что изначально советское население якобы было готово к сотрудничеству с германскими властями из-за недовольства советским режимом⁵, однако политика Третьего рейха, направленная на геноцид населения оккупированной территории СССР, привела к его антагонизации⁶.

Одним из значимых направлений зарубежной историографии периода 1940-х–1980-х гг. являлось изучение проблемы коллаборационизма советских граждан. Эта проблема получила противоречивые оценки. А. Верт сделал вывод, что развитие коллаборационизма было провальным проектом германских оккупационных властей⁷, а германский историк Н. Мюллер писал о том, что

---

¹ См.: *Lamont, Corliss*. Soviet Civilization. New York, 1952. P. 227.

² См.: *Bartov, Omer*. The Eastern Front, 1941–45, German Troops and the Barbarisation of Warfare. Oxford, 2001. P. 156. (Впервые опубликована в 1985 г.); *Evans, Richard*. In Hitler's Shadow: West German Historians and the Attempt to Escape from the Nazi Past. New York, 1989. P. 58, 62.

³ См.: *Zeman, Zbyněk*. Nazi Propaganda. London – New York – Toronto, 1964. P. 170.

⁴ См.: *Lyons, Eugene*. Op. cit. P. 214, 223–224.

⁵ См.: *Hoffmann, Joachim*. Deutsche und Kalmyken: 1942 bis 1945. Freiburg, 1974. S. 53; *Soviet Partisans in the World War II*. P. 320.

⁶ См.: *Cecil of Chelwood, Robert Gascoyne-Cecil*. The Myth of the Master Race: Alfred Rosenberg and Nazi Ideology. London, 1972. P. 191, 193; *Рендулич Л.* Партизанская война // Итоги второй мировой войны. М., 1957. С. 149; *Vakar, Nicholas*. Belorussia: The Making of a Nation. Cambridge, 1956. P. 191.

⁷ См.: *Верт А.* Указ. соч. С. 432, 504.

коллорабационистами были исключительно эмигранты¹. Однако британский историк Д. Литтлджон говорил о массовом антисталинском коллабационистском движении². Германский исследователь К.Г. Пфеффер отмечал важную роль коллабационистов из числа граждан СССР, которую они сыграли в войне на стороне Третьего рейха³.

В послевоенный период за рубежом – особенно, в русской эмигрантской историографии, – сложилась концепция «Освободительного движения народов России» (ОДНР). Е. Андреева говорила об «антисталинской революции» в СССР⁴. Н. Рутыч считал, что идея ОДНР имела перспективы быть поддержанной на неоккупированной территории Советского Союза⁵. А. Казанцев приводил мифическую цифру в 18–20 млн русских «остарбайтеров» и «беженцев», которые якобы находились на территории Рейха в ноябре 1944 г. и могли составить костяк русских антисоветских вооруженных сил⁶. К.Г. Пфеффер утверждал, что Вторая мировая война на территории СССР приняла ярко выраженный характер гражданской войны⁷.

В зарубежной историографии проявилось стремление охарактеризовать украинских коллабационистов как «идейных борцов против советской власти». Н. Чировски утверждал, что дивизия СС «Галиция» была предназначена для борьбы только против СССР, но не Великобритании и США, а уничтожение польского населения на Западной Украине было защитной мерой против агрессии со стороны «польского подполья». Он также сделал вывод, что укра-

---

¹ См.: Мюллер Н. Вермахт и оккупация: 1941–1944 гг. М., 1974. С. 252.

² См.: Littlejohn, David. The Patriotic Traitors: A History of Collaboration in German-occupied Europe. London, 1972. P. 275.

³ См.: Пфеффер К.Г. Немцы и другие народы во второй мировой войне // Итоги второй мировой войны. М., 1957. С. 513.

⁴ См.: Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. Лондон, 1990. С. 11.

⁵ См.: Рутыч Н. Между двумя диктатурами // Родина. 1991. № 6-7. С. 33.

⁶ См.: Казанцев А. Третья сила: История одной попытки. Франкфурт, 1952. С. 289, 291.

⁷ См.: Пфеффер К.Г. Указ. соч. С. 513.

инский народ «не хотел сражаться» на стороне СССР и «никогда не поддерживал советских партизан»¹.

В последние два десятилетия зарубежными историками опубликованы новые труды, которые касаются темы настоящего диссертационного исследования. Ценность их заключается в том, что зарубежные авторы зачастую обладают «отстраненным» взглядом на события Великой Отечественной войны, который полезен для определения спорных и недостаточно изученных вопросов.

Зарубежные исследователи внесли весомый вклад в изучение проблемы идеологической подготовки СССР к войне, однако их выводы являются противоречивыми. Американский исследователь Д. Бранденбергер отмечает, что к 1937 г. советская идеология была окончательно поставлена на «национал-большевистскую» основу². Российско-германский историк В. Деннингхаус говорит об эволюции советской идеологии в направлении от интернационализма к русификации³. Германский историк Г. Кенен подчеркивает, что преследование троцкистов в СССР было воспринято за рубежом как переход советского руководства к «великодержавной» политике, возвращение к традициям бывшей Российской империи⁴. Однако французская исследовательница Э. Каррер-д'Анкос считает, что доктрина советского патриотизма не была огульно «великодержавной» и предполагала охват общих ценностей всех народов Союза⁵.

---

¹ См.: *Chirovsky, Nicholas*. An Introduction to Ukrainian History. Vol. III: Nineteenth and Twentieth Century Ukraine. New York, 1986. P. 262–263.

² См.: *Бранденбергер Д.* Национал-большевизм: Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). СПб, 2009. С. 15–16; Впервые термин «национал-большевизм» был введен Н.В. Устряловым в 1920-х гг. (см.: *Устрялов Н.В.* Национал-большевизм. М., 2003. С. 342–348).

³ См.: *Деннингхаус В.* В тени «Большого Брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938 гг.). М., 2011. С. 647.

⁴ См.: *Кенен Г.* Между страхом и восхищением: «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900–1945. М., 2010. С. 389.

⁵ См.: *Carrère d'Encausse, Hélène*. L'Empire d'Eurasie: Une histoire de l'Empire russe de 1552 á nos jours. Paris, 2005. P. 351.

Американский историк Т. Мартин говорит об отсутствии в советской политике цели укрепить «русское великодержавие»¹.

В зарубежных трудах, касающихся реализации политических устремлений СССР в лимитрофной зоне в 1939–1941 гг., превалирует концепция «советской оккупации». Й. Баберовски рассматривает советскую политику СССР на вновь присоединенных территориях как построенную на терроре². С.М. Майнер сделал вывод, что одну из главных ролей в советизации присоединенных к СССР территорий играла Русская Православная Церковь³.

Труды зарубежных исследователей, посвященные изучению советской национальной политики и пропаганды во время Великой Отечественной войны, характеризуются наличием противоречивых выводов. Эффективность советской политики британские историки Э. Хобсбаум, Дж. Хоскинг, германские исследователи Б. Квинкерт, Й. Шлоотц, сербский историк Н. Попович оценивают как высокую⁴. С.М. Майнер и германский исследователь У. Хальбах соглашались с мнением об эффективности советской национальной политики и пропаганды, но подчеркивают ее утилитарные цели⁵. Германские историки Б. Кьяри, Й. Хофман оценивают эффективность советской политики и пропаганды отрицательно⁶.

---

¹ См.: Мартин Т. Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011. С. 593, 600.

² См.: Баберовски Й. Красный террор: История сталинизма. М., 2007. С. 195.

³ См.: Майнер С.М. Сталинская священная война: Религия, национализм и союзническая политика: 1941–1945. М., 2010. С. 25.

⁴ См.: Hosking, Geoffrey. Rulers and Victims: The Russians in the Soviet Union. Cambridge, Ma – London, 2006. P. 195; Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М., 2004. С. 187; Квинкерт Б., Шлоотц Й. Предисловие // Немецкая пропаганда в Беларуси, 1941–1944: Конфронтация между пропагандой и действительностью: Выставка в Берлине, Москве и Минске. Берлин, 1997. С. 3; Попович Н. Советская политика по укреплению русского патриотизма и самосознания (1935–1945) // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 72.

⁵ См.: Майнер С.М. Указ. соч. С. 27, 60, 75–76, 100, 421–422; Halbach, Uwe. Das sowjetische Vielvölkerimperium: Nationalitätenpolitik und nationale Frage. Mannheim–Leipzig–Wien–Zürich, 1992. S. 48.

⁶ См.: Гофман Й. Сталинская война на уничтожение: планирование, осуществление, документы. М., 2006; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: Band 9/2: Die deutsche Kriegsgesellschaft 1939 bis 1945. Zweiter Halbband: Ausbeutung, Deutungen, Ausgrenzung. Stuttgart, 2005. S. 876, 882–883, 890, 904.

Советскую религиозную политику в период Великой Отечественной войны У. Хальбах оценивает как уступки в отношении конфессий, ранее подвергавшихся преследованиям¹. Однако С.М. Майнер сделал вывод о манипулятивности этой политики, имевшей своей целью использовать РПЦ в качестве инструмента внутренней и внешней политики².

Масштабность использования национального фактора в германской политике и пропаганде является спорным вопросом зарубежной историографии. Г. Кенен считает, что главной целью войны Третьего рейха против СССР была не борьба с коммунизмом, а захват территории³. Германский историк Д. ван Лаак говорит о ведущей роли национального («расового») фактора в агрессивных планах А. Гитлера в отношении СССР⁴. Американская исследовательница Ш. Барановски сделала вывод, что германская политика на территории СССР имела сходство с геноцидом местного населения в Германской Юго-Западной Африке и была намного более жестокой, чем завоевание Америки европейцами⁵. Вариативность германской политики и пропаганды высоко оценивает Г. Кенен, отмечая ее гибкость и приспособляемость⁶. Однако германский историк Д. Байрау считает, что нацистская пропаганда на оккупированной территории СССР не смогла решить поставленные перед ней задачи⁷. Д. ван Лаак подчеркивает, что нацисты не смогли закамуфлировать колониальный характер своей политики⁸. С.М. Майнер и германский историк Р.-Д. Мюллер говорят о эффективности нацистской политики и пропаганды на

---

¹ См.: *Halbach, Uwe*. Op. cit. S. 48.

² См.: *Майнер С.М.* Указ. соч. С. 6, 25–26, 76, 124.

³ См.: *Кенен Г.* Указ. соч. С. 406.

⁴ См.: *Laak, Dirk van*. Über alles in der Welt: Deutscher Imperialismus im 19. und 20. Jahrhundert. München, 2005. S. 149.

⁵ См.: *Baranowski, Shelley*. Nazi Empire: German Colonialism and Imperialism from Bismarck to Hitler. Cambridge, 2011. P. 267–268.

⁶ См.: *Кенен Г.* Указ. соч. С. 398.

⁷ См.: *Байрау Д.* Пропаганда как механизм самомобилизации // Отечественная история. 2008. № 1. С. 93.

⁸ См.: *Laak, Dirk van*. Op. cit. S. 146.

оккупированной территории СССР¹. Однако Й. Баберовски и германский историк А. Бракель утверждают об обратном². С.М. Майнер, Э. Хобсбаум поддерживают концепцию «ошибки А. Гитлера»³.

Зарубежная историография, в основном, рассматривает антисоветское бандповстанческое движение как «национально-освободительное». Украинская исследовательница А. Стасюк делает вывод о борьбе ОУН «на два фронта» и отвергает обвинения оуновцев в коллаборационизме⁴. Украинский историк И. Ильющин возлагает основную вину в эскалации «Волынской резни» на германские оккупационные власти⁵. Историки из стран Прибалтики стремятся представить историю их стран в 1940–1941 гг. и после 1944 г. как период «советской оккупации», при этом принижая вклад этих народов в борьбу против Германии на стороне СССР⁶. Грузинский историк Г.Г. Мамулиа рассматривает вовлечение в военный коллаборационизм представителей грузинского народа как «грузинское антибольшевистское национально-освободительное движение»⁷. Однако азербайджанская исследовательница Р.М. Алиева отмечает, что часть коллаборационистов изначально намеревалась совершить побег и примкнуть к партизанам⁸. Хотя участие местных коллаборационистов в преступлениях нацистов (которое, в первую очередь, проявилось в уничтожении ев-

---

¹ См.: Мюллер Р.-Д. На стороне Вермахта: Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. М., 2012. С. 284; Майнер С.М. Указ. соч. С. 103, 106.

² См.: Баберовски Й. Указ. соч. С. 209; Бракель А. Межнациональные конфликты как следствие национальной политики советской и немецкой властей (1939–1944) // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Минск, 2004. С. 82.

³ См.: Майнер С.М. Указ. соч. С. 121, 123–124; Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 187.

⁴ См.: Стасюк О. Видавничо-пропагандивна діяльність ОУН (1941–1953 рр.). Львів, 2006. С. 223.

⁵ См.: Ильющин И. Нацистская политика и практика в отношении украинского и польского народов на территории их совместного проживания в 1939–1944 г. // Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: материалы межд. науч. конф. (Москва, 26–28 апреля 2010 года). М., 2010. С. 322.

⁶ См.: Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein. The Baltic States: Years of Dependence, 1940–1990. Berkeley – Los Angeles, 1993. P. 69.

⁷ См.: Мамулиа Г.Г. Грузинский легион Вермахта. М., 2011. С. 266.

⁸ См.: Алиева Р.М. Некоторые неизвестные страницы истории европейского движения сопротивления // Azərbaycan 1941–1945-ci illər müharibəsində: (Məqalələr toplusu). Bakı, 2008. S. 155–156.

рейского населения) не отрицают прибалтийские исследователи¹, некоторые из них пытаются найти этому факту «оправдание» в том, что прибалты идентифицировали «советское» с «еврейским»².

В современной зарубежной историографии прослеживается тенденция сравнения режимов СССР и нацистской Германии, показа Великой Отечественной войны как столкновения двух схожих политических режимов³, утверждения о том, что в результате победы СССР страны Восточной Европы попали под новую, советскую оккупацию⁴. В то же время, британский историк Р. Овери занял более взвешенную позицию, отметив, что, при схожести «двух экстремальных форм диктатуры», между их целями были фундаментальные различия⁵.

Выполненный диссертантом историографический анализ проблемы показал, что целостной картины формирования и реализации национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР не создано, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. В тех трудах, где фрагментарно рассматриваются отдельные аспекты этой проблемы, выявлены их противоположные оценки. Установлено, что в историографии не решены научная проблема и задачи, поставленные диссертантом, что и определило необходимость проведения исследования по теме, заявленной в диссертации.

1.2. Источниковая база

Источниковая база, использованная при работе над диссертацией, достаточно обширна, разнообразна и включает в себя как архивные, так и опублико-

---

¹ См.: *Лаар М., Валк Х., Вахтре Л.* Очерки истории эстонского народа. Таллинн, 1992. С. 171.

² См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein.* Op. cit. P. 61–63.

³ См.: *Баберовски Й.* Указ. соч. С. 195–196, 203, 209.

⁴ См.: *Мюллер Р.-Д.* Указ. соч. С. 284.

⁵ *Overy, Richard.* The Dictators: Hitler's Germany and Stalin's Russia. New York, 2004. P. 635–636.

ванные документы. Корпус источников, использованный в рамках настоящего исследования, уместно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составляют опубликованные документы, раскрывающие отдельные эпизоды формирования концепций советской и германской пропаганды в предвоенный период¹, нацистских планов в отношении территории и народов СССР², реализации советско-германского противоборства на оккупированной территории СССР³, деятельности конфессий⁴ и националистических структур⁵, материалы, содержащие данные о населении оккупированной территории и потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне⁶, труды представителей руководства СССР (И.В. Сталина,

---

¹ См.: Прибалтика и геополитика: 1935–1945 гг.: Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации. М., 2009; «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии: 1937–1945 гг. М., 2008; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство: 1917–1941: Док. и фотоматериалы. М., 1996; Полпреды сообщают...: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. М., 1990.

² О злодеяниях гитлеровцев на советской земле // Военно-исторический журнал. 1965. № 1. С. 82–83; Генеральный план «Ост» // Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 83–98.

³ См.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2: 1933–1945. М., 2009; Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М., 2007; Советская повседневность и массовое сознание, 1939–1945. М., 2003; Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов: Сб. док. М., 2003; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 20 (9): Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1998; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17–6 (1–2): Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: Док. и материалы. М., 1996; Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945: Eine Dokumentation. Berlin, 1991; Листовки партизанской войны в Ленинградской области, 1941–1944. Л., 1945.

⁴ См.: Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док. М., 2009; Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сб. церковных документов. М., 1943.

⁵ См.: Украинские националистические организации в годы Второй Мировой войны: Документы. В 2 т. М., 2012; НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): Сб. док. М., 2008.

⁶ См.: Всесоюзная перепись населения 1937 года: Сб. док. и материалов. М., 2007; К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне: Статистический сборник. М., 2005; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия. СПб, 1999.

М.И. Калинина, Г.Ф. Александрова), заложившие основы концепции советской политики и пропаганды¹, и работы руководителей Третьего рейха (А. Гитлера и А. Розенберга)², которые сформировали основные направления идеологии Третьего рейха и германской пропаганды, реализованной в период оккупации территории Советского Союза.

Вторую группу составляют источники публицистического характера. Советская публицистика рассматриваемого в диссертации периода³ отражала общие установки пропаганды, направленной на население СССР. К этой же группе источников относятся публикации основных периодических изданий Советского Союза (журналы «Большевик», «Под знаменем марксизма», газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда»). Их материалы издавались в виде листовок для распространения на оккупированной территории страны, зачитывались по радио. Германская публицистика, в том числе труды теоретиков нацизма⁴, отражает, как основные направления нацистской пропаганды, так и

---

¹ См.: *Сталин И.В.* Об антиленинских ошибках и националистических извращениях в киноповести Довженко «Украина в огне» // Искусство кино. 1990. № 4. С. 84–96; *Его же.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947; *Александров Г.* Товарищ Эренбург упрощает // Правда. 1945. 14 апреля. С. 2; *Калинин М.И.* Война Отечественная и война тотальная. Киров, 1943; *Сталин И.В.* Речь на параде Красной Армии // Известия. 1941. 8 ноября. С. 1; *Его же.* Выступление по радио 3 июля 1941 г. // Известия. 1941. 4 июля. С. 1; *Его же.* О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // Большевик. 1941. № 9. С. 3–5; *Калинин М.И.* О коммунистическом воспитании: Доклад на собрании партийного актива г. Москвы 2 октября 1940 г. // Правда. 1940. 30 октября. С. 3–4; *Сталин И.В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1939.

² См.: *Розенберг А.* Миф XX века: Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Таллинн, 1998; *Rosenberg, Alfred:* 1) Blut und Ehre: Ein Kampf für deutsche Wiedergeburt. München, 1935, 2) Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München, 1927; *Гитлер А.* Моя борьба. Каунас, Б.г.

³ См.: *Эренбург И.* Война: 1941–1945. М., 2004; Фашизм – душитель свободы совести (Методразработка лекции). Ворошиловск, 1941; *Абрамов А., Венский К.* Западная Украина и Западная Белоруссия: Исторический очерк. Л., 1940; Реакционная деятельность религиозных организаций в СССР: (Материалы к лекции). М., 1940; *Волин Б.* Великий русский народ. М., 1938.

⁴ См.: *Хаусхофер К.* О геополитике: Работы разных лет. М., 2001; *Schwertfeger, Bernhard.* Deutschland und Rußland im Wandel der europäischen Bündnisse. Hannover, 1939; *Chamberlain, Houston Stewart.* Die Grundlagen des Neunzehnten Jahrhunderts. 1. Hälfte. München, 1904; 2. Hälfte. München, 1923. (Х.С. Чемберлен (1855–1927) – британско-германский писатель, философ, теоретик нацизма).

теоретические положения, на которых строилось идеологическое противоборство Третьего рейха с Советским Союзом.

Третья группа источников – неопубликованные документы из 51 фонда федеральных и ведомственных архивов. Архивные материалы составляют основу источниковой базы, использованной при работе над диссертацией. Большая часть выявленных в архивах документов ранее не вводилась в научный оборот.

В фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) отложились материалы, раскрывающие многие аспекты советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР. Наибольший объем изученных в рамках диссертационного исследования документов выявлен в оп. 125 ф. 17 [Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)]¹. Они включают докладные записки, материалы совещаний, справки, изданные ЦК ВКП(б) и местными партийными органами, донесения НКВД и НКГБ СССР, Военных советов фронтов, Главного политического управления РККА (ГлавПУР)², Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), политуправлений и политотделов подразделений Красной армии, докладные записки Совинформбюро и Всесоюзного радиокомитета.

Эти документы позволили выявить, изучить и обобщить исторический опыт формирования концепции советской пропаганды³ и реализации советских акций в лимитрофной зоне в предвоенный период⁴, советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР в пе-

---

¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 6, 8, 10, 13, 16, 28, 35, 38, 85, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 104, 106, 125, 136, 137, 138, 139, 142, 143, 146, 154, 165, 166, 167, 168, 169, 172, 173, 178, 179, 181, 188, 189, 212, 221, 222, 235, 238, 242, 249, 251, 253, 261, 266, 270, 310, 313, 319, 322, 335, 340, 370, 394, 407.

² До 16 июля 1941 г. именовалось Главным управлением политической пропаганды РККА.

³ См.: Докладная записка на имя А.А. Жданова. 19 июня 1941 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 28); Материалы совещания по вопросам политической агитации. Январь 1941 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 16).

⁴ См.: Докладная записка ЦК МОПР. 10 января 1940 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 8).

риод Великой Отечественной войны¹, в том числе в религиозной сфере². Особый интерес представляют «Обзор газет и журналов, найденных у германских солдат» (1941 г.)³, аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР» (1943 г.)⁴, докладные записки «О немецкой пропаганде среди солдат и среди населения временно оккупированных областей» (1943 г.)⁵, «О некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов» (25 мая 1943 г.)⁶ и «О книгах проф. Крипякевича и доц. Терлецкого, изданных при немецко-фашистской оккупации (1941–1943 гг.)»⁷, материалы о борьбе с бандповстанчеством⁸, аналитические записки о настроениях населения СССР⁹, показания военнопленных, в том числе коллаборационистов из числа граждан СССР¹⁰, материалы советской пропаганды (бюллетень «Вести с Советской Родины», листовки и газеты на русском языке и языках народов СССР, в том числе обращенные к коллаборационистам)¹¹ и документы, изданные религиозными структурами (воззвания и обращения к верующим со стороны РПЦ¹² и мусульманских священнослужителей¹³). Эти материалы позволили уточнить оценку масштабности, вариативности и эффективности национального и рели-

¹ См.: Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167), Докладная записка о состоянии политико-массовой работы в соединении партизанских отрядов А.Ф. Федорова. За декабрь [1942 г.] – апрель 1943 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 137); и др.

² См.: Докладная записка НКВД СССР. 1/2 октября 1942 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 93); и др.

³ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38.

⁴ См.: Там же. Д. 172.

⁵ См.: Там же. Д. 166.

⁶ См.: Там же. Д. 136.

⁷ См.: Там же. Д. 310.

⁸ См.: Отчет о борьбе с украинско-немецкими националистами в Станиславской области за 20.02.–20.03.45 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 335).

⁹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 242.

¹⁰ См.: Протокол политического опроса военнопленного ефрейтора 1 взвода 2 роты батальона «Нарва» СС тд «Викинг» Э. Аллисте. 18 августа 1943 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168); Протокол допроса военнопленного ефрейтора 3 роты 230 пехотного полка 76 пд Э. Брист. 22 ноября 1943 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168); Выдержка из показаний оберлейтенанта Х. Зайферта. 20 марта 1945 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 322).

¹¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35, 138, 139, 142, 143, 146, 154.

¹² См.: Там же. Д. 143, 188.

¹³ См.: Там же. Д. 35.

гиозного аспектов в советской и германской пропаганде на оккупированной территории СССР.

В числе выявленных в оп. 125 ф. 17 РГАСПИ германских документов (меморандумы и директивы оккупационных властей и командования вермахта, приказы полиции) особый интерес представляют меморандумы «Воспитание мировоззрения и духовное воспитание в армии» (1 октября 1941 г.)¹, «Указания по устной пропаганде среди гражданского населения» (2 февраля 1942 г.)², «Обращение с населением» (февраль 1943 г.)³, «Инструкция офицерам. Для последующего обучения всех военнослужащих» (апрель 1943 г.)⁴, «Политическая задача немецкого солдата в России в разрезе тотальной войны» (30 мая 1943 г.)⁵, «Оценка деятельности Власова представителем канцелярии Рейхсфюрера СС» (30 сентября 1943 г.)⁶, «Борьба на Европейском театре военных действий» (октябрь 1943 г.)⁷, «Инструктаж войск Восточного фронта о Власовском движении» (22 декабря 1943 г.)⁸, воззвание командования Группы армий (ГА) «Курляндия» (март 1945 г.)⁹. Эти документы позволили исследовать основные направления германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР. «Указание по созданию вспомогательных команд» (17 ноября 1941 г.)¹⁰, директива командования 2-го вермахта (9 февраля 1942 г.)¹¹, меморандум «Об отношении к казакам» (9 августа 1943 г.)¹² и «Наставление о поведении по отношению к “добровольцам”» (1943 г.)¹³ дали возможность оценить германскую пропаганду коллаборационизма, меморандум «Цели и со-

---

¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 95.

² См.: Там же. Д. 166.

³ См.: Там же. Д. 253.

⁴ См.: Там же. Д. 253.

⁵ См.: Там же. Д. 166.

⁶ См.: Там же. Д. 165.

⁷ См.: Там же. Д. 166.

⁸ См.: Там же. Д. 165.

⁹ См.: Там же. Д. 322.

¹⁰ См.: Там же. Д. 96.

¹¹ См.: Там же. Д. 96.

¹² См.: Там же. Д. 173.

¹³ См.: Там же. Д. 165.

держание большевистской военной агитации» (1943 г.)¹ – уточнить оценки масштабности, вариативности и эффективности советской пропаганды.

Среди выявленных в оп. 125 ф. 17 РГАСПИ материалов германской пропаганды следует выделить бюллетени «Пресс-бюро для Восточных территорий» («Ostraum Artikeldienst»)², а также документы, связанные с развитием гражданского и военного коллаборационизма, – манифест о создании «Народной социалистической партии России “Викинг” (“Витязь”» от 25 ноября 1941 г.³ и издания «Русского Комитета» (1942 г.)⁴. Эти материалы позволили выявить, изучить и обобщить тенденции германской пропаганды, уточнить оценку ее масштабности, вариативности и эффективности.

В число обнаруженных в ф. 69 (Центральный штаб партизанского движения СССР) РГАСПИ⁵ документов входят отчеты, докладные записки, оперативные и разведывательные сводки ЦШПД, республиканских и региональных штабов партизанского движения (ШПД), партизанских отрядов, исследование которых дало возможность выявить отдельные аспекты германской политики и пропаганды. Наибольшую ценность представляют аналитическая записка «Режим на временно оккупированной территории Украины» (20 августа 1942 г.)⁶, «Обзорная записка о положении в оккупированных районах Ленинградской области» (ноябрь 1942 г.)⁷, докладные записки «О так называемом Комитете белорусской самопомощи» (13 декабря 1942 г.)⁸, «О политических настроениях населения временно оккупированной территории» (11 января 1943 г.)⁹ и «Немецкая пропаганда в оккупированных районах СССР» (1943

---

¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166.

² См.: Там же. Д. 178, 179.

³ См.: Манифест «Народной социалистической партии России “Викинг” (“Витязь”» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 94).

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136, 165.

⁵ См.: Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 19, 448, 450, 467, 516, 571, 582, 605, 618, 619, 721, 728, 742, 744, 855, 1027, 1032, 1045, 1048, 1057, 1059, 1067, 1073, 1075, 1076, 1092, 1102, 1105, 1202.

⁶ См.: Там же. Д. 744.

⁷ См.: Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 728.

⁸ См.: Там же. Д. 1067.

⁹ См.: Там же. Д. 1092.

г.)¹. Обнаруженные в этом же фонде германские материалы позволили уточнить отдельные аспекты национального и религиозного аспектов германской пропаганды, направленной на детей школьного возраста², а также вопросы, связанные с развитием коллаборационизма граждан СССР – в частности, установление численности вспомогательной полиции³.

Исследование обнаруженных в ф. М-1 (ЦК ВЛКСМ) РГАСПИ⁴ документы, изданные органами ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ республик, НКВД СССР, дало возможность оценить воздействие советско-германского идеологического противоборства на молодежь, проживавшую на оккупированной территории Советского Союза. Особый интерес представляют документы, отражающие процесс формирования советской пропаганды в довоенный период⁵, а также реализацию советской и германской пропаганды на оккупированной территории СССР, включая справки «О положении с молодежью в освобожденных от немецкой оккупации районах» (16 января 1942 г.)⁶, «О некоторых вопросах работы подпольных комсомольских организаций среди различных слоев молодежи в оккупированных районах» (11 мая 1942 г.)⁷, «Положение дел в оккупированной Эстонии» (31 января 1943 г.)⁸, докладные записки «Предложения по работе среди женщин и женской молодежи во временно оккупированных районах» (17 мая 1943 г.)⁹, «О некоторых вопросах массово-политической работы в освобожденных районах» (17 мая 1943 г.)¹⁰, справку «Об антисоветских молодежных организациях на оккупированной территории Украины» (5 августа

---

¹ См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1105.

² См.: Учебник «Родная речь». Рига, 1942 г. (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1202).

³ См.: Распоряжение Буденновской комендатуры. 10 сентября 1942 г. (Оккупационная администрация). (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 619).

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57, 76; Оп. 53. Д. 2, 4, 8, 10, 12, 13, 109, 125, 126, 206, 231, 279, 284, 373, 376, 437, 442.

⁵ См.: Конспект и материалы совещания по работе комсомола национальных республик. 23 января 1938 г. (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57. Л. 7); Стенограмма беседы зав. отделами ЦК ВЛКСМ с товарищами, выезжающими в Западную Белоруссию. 17 октября 1939 г. (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 76. Л. 39).

⁶ См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 10. Л. 25.

⁷ См.: Там же. Д. 8.

⁸ См.: Там же. Д. 376.

⁹ См.: Там же. Д. 13.

¹⁰ См.: Там же. Д. 12.

1943 г.), докладную записку «О подпольной работе в тылу противника» (23 сентября 1943 г.)¹, стенограмму совещания помощников начальников республиканских и областных штабов по работе среди молодежи партизанских отрядов (12–13 ноября 1943 г.)², докладные записки «Содержание немецко-фашистской пропаганды» (1943 г.)³, «Обстановка в оккупированной территории Эстонской ССР» (1943 г.)⁴, «Отчет о работе комсомольских организаций в тылу врага за июль 1942 г. – февраль 1944 г.»⁵, справку «О политической работе немцев среди молодежи Украины в период оккупации» (3 мая 1944 г.)⁶. В указанном фонде также выявлены советские листовки⁷, исследование которых помогло раскрыть важные аспекты советской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР.

Среди германских материалов, обнаруженных в ф. М-1 РГАСПИ, наибольший интерес представляют статья «Работа среди молодежи в оккупированных районах», опубликованная в журнале «Гитлеровская молодежь в войне» (сентябрь 1942 г.)⁸, Устав «Союза белорусской молодежи»⁹, речь руководителя политического отдела при Генеральном комиссариате Белоруссии (7 апреля 1943 г.)¹⁰, а также издававшийся оккупантами журнал «Беларуская школа»¹¹. Эти материалы позволили уточнить оценку характеристик германской пропаганды, направленной на молодежь и детей, проживавших на оккупированной территории СССР.

В оп. 22. ф. 17 [Организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б)] РГАСПИ¹² выявлены материалы местных руководящих органов ВКП(б) (про-

---

¹ См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 279.

² См.: Там же. Д. 4.

³ См.: Там же. Д. 231.

⁴ См.: Там же. Д. 376.

⁵ См.: Там же. Д. 2.

⁶ См.: Там же. Д. 284.

⁷ См.: Там же. Д. 373.

⁸ См.: Там же. Д. 442.

⁹ См.: Там же. Д. 125.

¹⁰ См.: Там же. Д. 125.

¹¹ См.: Там же. Д. 126, 437.

¹² См.: Там же. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1162, 1167, 1172, 2159, 3419, 3593, 3659.

токолы заседаний, планы работы обкомов партии), исследование которых дало возможность проанализировать формирование советской пропаганды в предвоенный период¹, восприятие органами власти СССР жителей новых территорий² Советского Союза³, меры по перестройке советской пропаганды в начале Великой Отечественной войны⁴.

Анализ решений Политбюро ЦК ВКП(б), в том числе о публикации книги «Правда о религии в России» (1942 г.), созыве собора ААЦ, выявленных в оп. 3 ф. 17 [Политбюро ЦК ВКП(б)] РГАСПИ⁵, позволил проанализировать направления использования религиозного фактора в советской пропаганде. Материалы о переходе русского «легиона» «Дружина» на советскую сторону⁶ дали возможность уточнить отдельные аспекты советской политики в отношении коллаборационистов.

Для исследования использованы обнаруженные в оп. 88 ф. 17 [Организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б)] РГАСПИ⁷ докладные записки, отчеты о работе местных органов ВКП(б), справки о положении в регионах СССР, материалы об исследовании настроений населения Советского Союза. Эти материалы позволили прояснить отдельные аспекты германской политики и пропаганды, в том числе на Кавказе⁸, выявить сведения о неподчинении коллаборационистов оккупантам⁹. Анализ докладных записок Оргинструкторско-

---

¹ См.: План работы Калмыцкого обкома ВКП(б) по подготовке 22-й годовщины РККА. 8 января 1940 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1162).

² Термин «новые территории СССР» в рамках данного диссертационного исследования обозначает территории, вошедшие в состав Советского Союза в 1939–1940 гг. (Западная Украина, Западная Белоруссия, Прибалтика, Бессарабия, Северная Буковина и др.); термин «западные территории СССР» – те регионы новых территорий СССР, которые подверглись германской оккупации в период Великой Отечественной войны (Западная Украина, Западная Белоруссия и Прибалтика).

³ См.: Протокол заседания Бюро Сталинского обкома КП(б)У. 10 июля 1941 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3419).

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 2159, 3659.

⁵ См.: Там же. Оп. 3. Д. 1043, 1051, 1053, 1055.

⁶ См.: Там же. Д. 1048.

⁷ См.: Там же. Оп. 88. Д. 126, 135, 286, 336, 620, 637.

⁸ См.: Справка о политическом положении в Кабардинской АССР. 2 ноября 1944 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 17–18).

⁹ См.: Докладная записка «О состоянии Калмыцкой АССР на 1 ноября 1942 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 126).

го отдела ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г.¹, «О результатах проверки работы Крымского обкома ВКП(б)» (октябрь 1944 г.)² и «Отзывы населения о Соборе РПЦ» (22 февраля 1945 г.)³ позволил уточнить оценку эффективности советской и германской пропаганды на оккупированной территории СССР.

Исследование постановлений ЦК ВКП(б), обнаруженных в оп. 116 ф. 17 [Оргбюро ЦК ВКП(б)] РГАСПИ⁴, дало возможность раскрыть отдельные аспекты национального и религиозного факторов в советской политике и пропаганде, реализованной в рассматриваемый в диссертации период. Документы ЦК ВКП(б), выявленные в оп. 121 ф. 17. [Техсекретариат Оргбюро ЦК ВКП(б)] РГАСПИ⁵, позволили прояснить вопросы, касающиеся реализации советских акций в лимитрофной зоне в предвоенный период⁶, а также уточнить тенденции советской пропаганды на оккупированной территории СССР⁷.

Анализ материалов оп. 122 ф. 17 [Оргинструкторский отдел ЦК ВКП(б). Управление по проверке партийных органов ЦК ВКП(б)] РГАСПИ⁸, включающие докладные записки Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б), Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б), ЦК КП(б) союзных республик, обкомов ВКП(б), Оперативного управления ГШ РККА, военных советов фронтов, позволил раскрыть вопросы, касающиеся реализации антиоуновской пропаганды, участия населения Западной Украины в борьбе с ОУН и УПА⁹, ситуации в Западной Белоруссии¹⁰, создания оккупационными властями «Белорусской

---

¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 637.

² См.: Там же. Д. 620.

³ См.: Там же. Д. 351.

⁴ См.: Там же. Оп. 116. Д. 129, 175, 196, 198.

⁵ См.: Там же. Оп. 121. Д. 31, 119, 121, 132, 292.

⁶ См.: Докладная записка КПК при ЦК ВКП(б). 11 июня 1941 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 31).

⁷ См.: Докладная записка «О задачах партийно-политической работы в обстановке войны». Июль 1941 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 119).

⁸ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 2, 66, 93, 94, 122, 188.

⁹ См.: Докладная записка ЦК КП(б)У от 14 февраля 1945 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93).

¹⁰ См.: Докладная записка Уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Белорусской ССР. 17 октября 1945 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 94. Л. 113–114, 116).

националистической партии»¹, политики «запугивания» нацистами населения оккупированной территории СССР возвращением Красной армии², отношения населения СССР к религии в конце войны³.

Среди документов ф. 625 (Личный фонд П.К. Пономаренко) РГАСПИ⁴ наибольшую ценность представляют документы ЦШПД, затрагивающие проблему коллаборационизма⁵, деятельности «Локотского самоуправления»⁶, религиозной ситуации на оккупированной территории СССР⁷. Последней темы касаются также документы РПЦЗ и православных структур, действовавших на захваченной Германией территории Советского Союза, – «Сообщения и распоряжения Митрополита Серафима (Ляде)» (20 ноября 1943 г.) и письмо митрополита Пантелеймона (Рожновского) (1944 г.)⁸. Особый интерес представляют выявленные в этом же фонде документы и пропагандистские материалы ОУН, в том числе «Постановление III чрезвычайного большого сбора ОУН» (3 августа 1943 г.)⁹, которые важны для оценки роли этой организации в период Великой Отечественной войны.

Материалы, обнаруженные в ф. 597 (Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР)¹⁰, ф. 598 (Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонской ССР)¹¹ и ф. 600 (Бюро ЦК ВКП(б) по Латвийской ССР) РГАСПИ¹², имеют большую значимость для изу-

¹ См.: Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66).

² См.: Донесение Оперативного управления ГШ РККА. 15 июля 1944 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66).

³ См.: Информация о высказываниях трудящихся в связи с опубликованием материалов в печати о поместном соборе Русской православной церкви». 10 февраля 1945 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 122).

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7, 12, 44, 46.

⁵ См.: Докладная записка ЦШПД [(не ранее июня) 1944 г.] (РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44.).

⁶ См.: Докладная записка ЦШПД [(не ранее декабря) 1942 г.] (РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44.).

⁷ См.: Донесение партизанской бригады, действующей в Могилевской обл. (1943 г.) (РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7).

⁸ См.: РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7.

⁹ См.: РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44.

¹⁰ См.: Там же. Ф. 597. Оп. 1. Д. 3.

¹¹ См.: Там же. Ф. 598. Оп. 1. Д. 2.

¹² См.: Там же. Ф. 600. Оп. 1. Д. 3.

чения положения в Прибалтике, включая воздействие германской пропаганды в период оккупации этого региона¹.

Значимыми с точки зрения исторической новизны являются документы, выявленные в Российском государственном военном архиве (РГВА). Меморандумы РСХА, СД и документы вермахта, обнаруженные в ф. 500к [Главное управление имперской безопасности (РСХА)]², использованы для исследования связи Третьего рейха с бандповстанческим движением на территории СССР³ и ОУН–УПА⁴, а также для анализа религиозной ситуации в оккупированных регионах Советского Союза⁵. Важными источниками являются бюллетени «Секретная информация о Востоке» Службы «Винета»⁶ («Vertrauliche Ostinformation ‘Vineta’») и «Донесения о событиях в СССР», издававшийся РСХА («Ereignismeldung UdSSR»)⁷, которые позволили уточнить оценки масштабности и вариативности германской пропаганды и восприятия ее населением оккупированной территории СССР.

Обнаруженные в ф. 501к [Управление государственной тайной полиции (Гестапо)] РГВА⁸ меморандумы и донесения Гестапо содержат ценные сведения о настроениях населения Прибалтики в предвоенный период⁹. Выявленное в этом же фонде письмо П.Н. Шабельского-Борк от 24 июня 1934 г. дало возможность уточнить оценку воздействия нацистской пропаганды на русских эмигрантов в довоенный период¹⁰.

---

¹ См.: Докладная записка Рижского горкома КП(б) Латвии. 31 марта 1945 г. (РГАСПИ. Ф. 600. Оп. 1. Д. 3).

² См.: РГВА. Ф. 500к. Оп. 2. Д. 229; Оп. 3. Д. 48, 242, 243; Оп. 4. Д. 140а, 149; Оп. 5. Д. 3, 23; Оп. 6. Д. 13.

³ См.: Sonderkommando Zeppelin. Abschrift. 4. Mai 1942. (РГВА. Ф. 500к. Оп. 5. Д. 23)

⁴ См.: SD. Memorandum (РГВА. Ф. 500к. Оп. 4. Д. 140а).

⁵ См.: Оперативный приказ № 10 от 16 августа 1941 г. (РГВА. Ф. 500к. Оп. 5. Д. 3).

⁶ См.: Служба «Винета» Имперского министерства просвещения и пропаганды Германии («Служба пропаганды в восточных районах»).

⁷ См.: РГВА. Ф. 500к. Оп. 2. Д. 229.

⁸ См.: Там же. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 159, 497; Оп. 3. Д. 96а.

⁹ См.: Berichte (5. und 15. Februar 1941) (РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 159).

¹⁰ См.: РГВА. Ф. 501к. Оп. 3. Д. 96а.

Среди материалов ф. 504к [Начальник полиции безопасности и СД на оккупированной территории советской Прибалтики (г. Рига)] РГВА¹ наибольшую ценность представляют документы вермахта (включая изданные органами Абвера), которые использованы для изучения германской политики по отношению к народам СССР², в том числе в Прибалтике³, а также оценки советской религиозной политики германскими властями⁴. Особый интерес представляют также протокольная запись встречи представителей германских оккупационных властей и польского подполья в Вильнюсе 13 февраля 1944 г.⁵, раскрывающая вопросы сотрудничества между ними, и отчет Абверкоманды-304 за апрель 1944 г., содержащий сведения о просоветских настроениях на оккупированной территории Эстонии⁶.

Анализ документов СС, обнаруженных в ф. 1275к [Коллекция документов, собранных Имперским архивом (г. Потсдам)] РГВА⁷, позволил выявить оценку властями Третьего рейха советской пропаганды и деятельности А.А. Власова⁸, а также уточнить вопросы, касающиеся реализации германской пропаганды на оккупированной территории СССР⁹.

Обнаруженные в ф. 1323к (Полицейские и административные учреждения Германии и временно оккупированных ею территорий) РГВА¹⁰ донесения, директивы, циркулярные письма, приказы, оперативные сводки, информационные бюллетени центральных властей Третьего рейха и германской администрации на оккупированной территории СССР, вермахта и полиции дали воз-

¹ См.: РГВА. Ф. 504к. Оп. 1. Д. 1, 5, 14; Оп. 2. Д. 5, 6.

² См.: ОКВ. Abschrift. 24. März 1942. (РГВА. Ф. 504к. Оп. 2. Д. 5).

³ См.: Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht Nr. 27. Oktober 1943. (РГВА. Ф. 504к. Оп. 1. Д. 14).

⁴ См.: Dr. W. Gögginger. Bolschewistisches Christentum oder Die Orthodoxe Kirche als bolschewistisches Propagandamittel (Zusammenfassung über das 1942 in Moskau erschienene Buch: "Die Wahrheit über die Kirche in Russland") (РГВА. Ф. 504к. Оп. 1. Д. 5).

⁵ См.: РГВА. Ф. 504к. Оп. 1. Д. 14.

⁶ См.: Там же. Оп. 2. Д. 6.

⁷ См.: Там же. Ф. 1275к. Оп. 1. Д. 7; Оп. 2. Д. 96а, 379; Оп. 6. Д. 47.

⁸ См.: Auszug aus Sicherheitsfragen von Reichsführer SS Himmler Vortrag, Gehalten auf der Befehlshabertagung in Bad Schachen am 14. Oktober 1943 (РГВА. Ф. 1275к. Оп. 2. Д. 379).

⁹ См.: РГВА. Ф. 1275к. Оп. 1. Д. 7; Там же. Оп. 6. Д. 47.

¹⁰ См.: Там же. Ф. 1323к. Оп. 1. Д. 54; Там же. Оп. 2. Д. 228, 243, 264, 268, 269, 285, 288.

можность уточнить планы нацистов в отношении захваченной территории Советского Союза¹, особенности германской политики и пропаганды на этой территории², включая функционирование «Локотского самоуправления»³ и политику по отношению к «фольксдойче»⁴. Особый интерес представляют «Руководящие принципы для обеспечения подчинения» (изданы Высшим руководителем СС и полиции в Рейхскомиссариате «Украина» 22 июня 1942 г.)⁵, содержащие указания по реализации германской пропаганды. Циркулярное письмо А. Розенберга от 17 марта 1942 г.⁶ позволило прояснить оценку руководством Третьего рейха масштабности и эффективности советской пропаганды.

Документы из ф. 1358к (Имперское министерство по делам оккупированных восточных областей) РГВА⁷ дали возможность выявить основные направления германской пропаганды в Прибалтике, оценку нацистами этнополитической и религиозной ситуации на Кавказе, сложившейся к моменту нападения Германии на Советский Союз⁸. Интерес также представляет письмо эмигранта, руководителя «Украинского народного казачьего движения» И.В. Полтавец-Остряницы А. Розенбергу 3 февраля 1943 г. с предложением о создании казачьей армии⁹.

---

¹ См.: Mittelteilungsblatt Nr. 6. 10. Juli 1942. (РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 268); Auszug dem Mittelteilungsblatt Nr. 4. 18. Dezember 1942. (РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 268).

² См.: Директива Р. Гейдриха. 16 марта 1942 г. (Перевод с нем. яз.) (РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 269).

³ См.: Memorandum 'Die Fremdvölkische Kampfgruppe Kaminski'. 22. Juli 1942. (РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 264).

⁴ См.: Memorandum 'Abfindung der volksdeutschen Hilfspolizei'. 14. November 1942. (РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 285).

⁵ См.: РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288.

⁶ См.: Там же. Д. 268.

⁷ См.: Там же. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 11, 13, 14, 48; Там же. Оп. 3. Д. 53; Там же. Оп. 4. Д. 29, 42, 43; В диссертации будет использоваться сокращенное название: «Министерство "восточных территорий"».

⁸ См.: Sonderbericht Nr. 4. 28. Mai 1941. (РГВА. Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 29).

⁹ См.: РГВА. Ф. 1358к. Оп. 3. Д. 53.

В числе документов, обнаруженных в ф. 1363к (Имперское министерство просвещения и пропаганды) РГВА¹, – меморандумы, рабочие планы, оперативные сводки, докладные записки германских органов власти и подразделений СС, исследование которых позволило раскрыть многие вопросы, касающиеся реализации германской пропаганды на оккупированной территории СССР², положения на территории Украины и Крыма во время оккупации³. Важным документом является оперативная сводка «Занятые Восточные области в период с 14 по 20 июня 1944 г.», которая содержит информацию о создании оккупантами литовской антисоветской организации «Союз жертв большевистского террора»⁴.

Основную часть выявленных в ф. 1370к (Специальная служба Имперского министерства просвещения и пропаганды «Винета») РГВА⁵ документов составляют материалы германской пропаганды (листовки, статьи, информационные сообщения для радиопередач)⁶, которые, наряду с материалами бюллетеня «Секретная информация о Востоке» Службы «Винета»⁷ и «Бюллетеня Службы пропаганды» («Propaganda-Material-Dienst», издавался Министерством пропаганды Третьего рейха)⁸, меморандумами⁹ и докладными записками Службы «Винета»¹⁰ позволяют выявить, уточнить и обобщить оценки германской пропаганды, направленной на население оккупированной территории СССР.

---

¹ См.: РГВА. Ф. 1358к. Оп. 3. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 44, 68, 82, 115, 155; Там же. Оп. 2. Д. 6, 9; Там же. Оп. 5. Д. 13, 17, 66, 67; В диссертации будет использоваться сокращенное название: «Министерство пропаганды».

² См.: Deckblatt zum Arbeitsplan der Propagandisten beim Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD Einsatzgruppe C. 29. März 1942. (РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 155).

³ См.: *Schleussinger, Wilhelm*. Abteilung Ost. Reisebericht über die in der Zeit vom 9.–30. Nov. 1942 unternommene Informationsfahrt durch die Gebiete Ukraine und Krim (Besuche der Zivilverwaltung sowie der Zivil- und Wehrmachtsender). (РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 68).

⁴ См.: РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 82.

⁵ См.: Там же. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 4, 5, 8, 9, 14, 54, 56, 61, 63, 69, 91.

⁶ См.: Там же. Д. 69.

⁷ См.: Там же. Д. 56, 61, 63.

⁸ См.: Там же. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 91.

⁹ См.: Там же. Д. 54.

¹⁰ См.: Там же. Д. 8.

Среди обнаруженных в ф. 1372к (Документы управлений войск СС по пенсионному обеспечению германских военнослужащих, служащих войск СС и добровольцев иностранных легионов войск СС и их семей) РГВА¹ документов СС (в том числе Главного управления по вопросам расы и поселения) особый интерес представляют документы, раскрывающие планы колонизации захваченных территорий СССР², в том числе Кавказа³, а также германскую политику в отношении «фольксдойче»⁴.

Документы из фондов Внутренних войск НКВД СССР, выявленные в ф. 38650 (Управление оперативных войск НКВД СССР)⁵, ф. 38654 (Управление ВВ НКВД СССР по Северокавказскому округу)⁶, ф. 38663 (8 сд ВВ НКВД СССР)⁷, ф. 38769 (141 сп ВВ НКВД СССР)⁸, ф. 38775 (170 сп ВВ НКВД СССР) РГВА⁹, позволили исследовать ситуацию на освобожденной территории СССР и уточнить основные аспекты борьбы с антисоветским бандповстанческим движением.

Документы, отложившиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), дали возможность проанализировать многие важные аспекты советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР. В ф. 8131 (Прокуратура СССР)¹⁰, ф. 9401 (Особая папка И.В. Сталина)¹¹, ф. 9478 (Главное управление по борьбе с бандитизмом НКВД СССР)¹² и ф. 9479 (Отдел спецпоселений НКВД СССР)¹ выявлены до-

¹ См.: РГВА. Ф. 1372к. Оп. 5. Д. 139, 211, 222.

² См.: Allgemeine Anordnung Nr. 20/VI/42 über die Gestaltung der Landschaft in den eingegliederten Ostgebieten. 21. Dezember 1942. (РГВА. Ф. 1372к. Оп. 5. Д. 139).

³ См.: Abschrift des Berichtes an den Chef des Rasse- und Siedlungshauptamtes-SS SS-Gruppenführer und Generalleutnant der Waffen-SS Hofmann. 28. September 1942. (РГВА. Ф. 1372к. Оп. 5. Д. 211).

⁴ См.: Erlaß für die Überprüfung und Aussonderung der Bevölkerung in den eingegliederten Ostgebieten. 12. September 1940. (РГВА. Ф. 1372к. Оп. 5. Д. 222).

⁵ См.: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128.

⁶ См.: Там же. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 27.

⁷ См.: Там же. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 53.

⁸ См.: Там же. Ф. 38769. Оп. 1. Д. 19.

⁹ См.: Там же. Ф. 38775. Оп. 1. Д. 13.

¹⁰ См.: ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 531, 1791, 1884, 2350, 2351, 2355.

¹¹ См.: Там же. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64, 65, 66, 67, 68, 93, 96, 136.

¹² См.: Там же. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 30, 43, 63, 117, 274, 284, 352, 445, 450, 543.

кументы центральных и местных органов НКВД² и Прокуратуры СССР³, содержащие данные о проявлениях коллаборационизма, составе коллаборационистских формирований, методах действий и численности антисоветских бандповстанцев, депортациях народов СССР как следствии обвинения в коллаборационизме и бандповстанчестве. Эти материалы позволили исследовать масштабность, вариативность и эффективность национального и религиозного аспектов германской пропаганды коллаборационизма и бандповстанчества, и соответствующие аспекты советской контрпропаганды.

Материалы ф. 5263 (Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР)⁴, ф. 5407 (Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР)⁵, оп. 2 (Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР)⁶ и оп. 4 (Совет по делам религиозных культов при СНК СССР) ф. 6991 ГАРФ⁷ содержат документы Комиссии по вопросам культов и СВБ о положении в религиозной сфере в СССР в предвоенный период⁸, документы Советов по делам РПЦ и по делам религиозных культов о религиозной политике СССР в годы Великой Отечественной войны, донесения штабов партизанского движения

---

¹ См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 60, 63, 74, 154, 161, 170, 176, 177, 183, 184, 217, 265, 573, 925.

² См.: Телеграмма Л.П. Берия. 25 февраля 1944 г. (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64); Докладная записка НКВД СССР. 29 июня 1944 г. (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 65); Докладная записка НКВД СССР. 19 мая 1944 г. (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 115); и др.

³ См.: Спецсообщение главного прокурора ВМФ. 30 июня 1941 г. (ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 531); Спецдонесение Прокурора СССР. 2 июля 1941 г. (ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 531); Спецдонесение прокурора Литовской ССР. 15 сентября 1944 г. (ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1791); Докладная записка прокурора УССР. 6 декабря 1944 г. (ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1791); Докладная записка Прокуратуры Латвийской ССР. 20 февраля 1945 г. (ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2350); Спецдонесение зам. прокурора ЭССР. 8 мая 1945 г. (ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2355); Спецдонесение зам. прокурора СССР. 30 мая 1945 г. (ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2355); и др.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 32, 49.

⁵ См.: Там же. Ф. 5407. Оп. 1. Д. 105.

⁶ См.: Там же. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1, 3, 4, 9, 36.

⁷ См.: Там же. Оп. 4. Д. 1, 13.

⁸ См.: Докладная записка Комиссии по вопросам культов. Сентябрь 1936 г. (ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 32); Речь Е.М. Ярославского на юбилейном вечере по случаю десятилетия СВБ. 1936 г. (ГАРФ. Ф. 5407. Оп. 1. Д. 105); и др.

(ШПД), документы конфессиональных организаций¹. Эти материалы дали возможность проанализировать формирование религиозной политики СССР в довоенный период и реализацию религиозного аспекта советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории Советского Союза, выявить оценку государственными органами СССР и конфессиями ситуации, сложившейся в религиозной сфере на оккупированной территории страны.

Значительный интерес представляют выявленные в ф. 5759 (Галлипольский союз в Праге)², ф. 5761 (Общеказачье объединение в Германии)³, ф. 5762 (Канцелярия Казачьего национально-освободительного движения, г. Прага)⁴ и ф. 5842 (Начальник Сводно-казачьей группы в Праге) ГАРФ⁵ документы, изданные русскими эмигрантскими организациями, базировавшимися на территории Третьего рейха и подконтрольных ему территорий. Эти материалы дали возможность уточнить оценки политики нацистов по отношению к русскому народу и развития коллаборационизма народов СССР. Особый интерес представляют переписка генералов П.Н. Краснова и Е.И. Балабина (сентябрь–октябрь 1942 г.)⁶, которая содержит сведения о планах Германии в отношении казачества, материалы собрания русской эмиграции (Прага, 6 июля 1941 г.)⁷ и статья Л.С. Лады-Якушевича (январь 1942 г.)⁸, которые отражают восприятие эмигрантами германской политики и пропаганды. Документы из ф. 10015

---

¹ См.: Воззвания к армянскому народу. 9 и 31 июля 1941 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 13); докладная записка Совета по делам РПЦ. 30 ноября 1942 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 36); Донесение ШПД Белоруссии. 30 ноября 1942 г.; Докладная записка Совета по делам РПЦ. 12 октября 1943 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 4); Рапорт архиепископа Василия Калининского. 1 сентября 1944 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 36); Послание Патриарха Алексия. 19 марта 1945 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 3); и др.

² См.: ГАРФ. Ф. 5759. Оп. 1. Д. 11, 85, 86.

³ См.: Там же. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 4, 9, 10, 14, 17, 18, 29, 30.

⁴ См.: Там же. Ф. 5762. Оп. 1. Д. 11, 110.

⁵ См.: Там же. Ф. 5842. Оп. 1. Д. 1.

⁶ См.: Там же. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 17.

⁷ См.: Там же. Ф. 5759. Оп. 1. Д. 11.

⁸ См.: Там же. Ф. 5759. Оп. 1. Д. 86.

(Фонд Н.А. Троицкого)¹ позволили выявить отдельные аспекты деятельности коллаборационистов и уточнить оценку этого явления русскими эмигрантами после войны.

В ф. 6646 [Всеславянский антифашистский комитет (ВСАК)] ГАРФ выявлены документы ВСАК (отчеты, справки)², исследование которых дало возможность проанализировать отдельные вопросы, касающиеся религиозного аспекта советской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР.

Изучение документов ф. 7445 [Международный военный трибунал для главных немецких преступников (Нюрнбергский процесс)] ГАРФ³ позволило уточнить оценки целей Третьего рейха в войне против СССР (в частности, выявлена и проанализирована «Инструкция А. Розенберга для всех рейхскомиссаров оккупированных восточных областей» от 8 мая 1941 г.). Особый интерес представляют документы из судебного дела А. Розенберга, которые показывают, каким образом нацисты пытались интерпретировать свою политику на оккупированной территории СССР перед лицом уголовного преследования⁴.

В ф. 5861 (Редакция газеты «Новый путь», г. Витебск) ГАРФ выявлены материалы пропаганды, издававшиеся германскими властями на оккупированной территории СССР (газеты «Новый путь» и «За Русь!», бюллетень «В помощь пропагандисту»), которые представляют важность для исследования русского национального фактора в германской пропаганде, а также для оценки нацистской пропагандой факта перехода коллаборационистской «1-й русской национальной бригады» под командованием В.В. Гиля на советскую сторону⁵.

В ф. 9550 (Коллекция листовок) ГАРФ интерес представляют материалы советской пропаганды, в которых прослеживается использование националь-

---

¹ См.: ГАРФ. Ф. 10015. Оп. 1. Д. 1098, 1100 [Н.А. Троицкий (1903–2011) – деятель РОА, после войны – первый директор Института по изучению истории и культуры СССР в Мюнхене, хранитель славянского отдела библиотеки Корнелльского университета в Итаке (США)].

² См.: Там же. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 1, 28, 72.

³ См.: Там же. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1711, 1949.

⁴ См.: Там же. Д. 1949.

⁵ См.: Там же. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 44, 45, 47.

ного фактора (листовки «К белорусскому народу», «Не идите в так называемую “русскую освободительную армию”!»)¹.

Не изученные ранее материалы выявлены в ф. 32 (Главное управление политической пропаганды / Главное политическое управление РККА) Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО)². Советские документы включают докладные записки органов ВКП(б), ГлавПУР, донесения политуправлений (ПУ) фронтов, подразделений Красной армии, ГРУ, Штаба авиации дальнего действия, НКО, НКВД и Главного военного прокурора СССР. Они позволили выявить, изучить и обобщить такие вопросы, как влияние ОУН на западноукраинскую молодежь в предвоенный период³, масштабы германской пропаганды на оккупированной территории СССР⁴, положение на освобожденной территории СССР⁵. «Материалы о работе среди советского населения оккупированных немцами районов» (1942 г.)⁶, «Политдонесение о политике немцев в оккупированных районах» (июль 1944 г.)⁷, протокол допроса перебежчика из РОА (22 июня 1943 г.)⁸, письма советских граждан, находившихся под оккупацией⁹, материалы советской пропаганды (листовки)¹⁰ представляют ценность для исследования эффективности советской и германской пропаганды.

Исследование германских материалов из ф. 32 ЦАМО (документы, изданные органами оккупационной администрации и командованием вермахта),

¹ См.: ГАРФ. Ф. 9550. Оп. 6. Д. 482, 485, 510.

² См.: ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59, 61, 104, 109, 143, 223, 285, 314; Оп. 11309. Д. 5, 26, 71, 97, 115, 163, 166, 169, 170, 171, 191; Оп. 11289. Д. 83, 678.

³ См.: Докладная записка о результатах призыва в Красную Армию граждан, родившихся в 1920, 1921 и 1922 гг. 4 января 1941 г. (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 5).

⁴ См.: Обзор № 2 печатной и устной пропаганды фашистов среди населения оккупированных районов. 1 февраля 1942 г. (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61).

⁵ См.: Материал о проведенной работе по разъяснению колхозникам приказа Верховного Главнокомандующего товарища Сталина № 70 и выявленных настроениях местного населения. 28 мая – 6 июня 1944 г. (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109).

⁶ См.: ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59.

⁷ См.: Там же. Д. 104.

⁸ См.: Там же. Оп. 11309. Д. 191.

⁹ См.: Письмо советских девушек, оказавшихся под оккупацией. Август 1944 г. (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109).

¹⁰ См.: ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109, 143; Там же. Оп. 11309. Д. 26, 97.

позволило прояснить такие вопросы как терминология, применявшаяся нацистскими властями по отношению к украинским националистам¹, создание коллаборационистских формирований из числа граждан СССР² и «Союза борьбы против большевизма» в Белоруссии³. В этом же фонде выявлены ценные для исследования материалы германской⁴ и финской пропаганды⁵, документы и пропагандистские издания УПА⁶.

Значительный интерес представляют документы ЦК ВКП(б), НКВД и НКВД СССР, обнаруженные в ф. 06 (Секретариат В.М. Молотова)⁷, ф. 07 (Секретариат А.Я. Вышинского)⁸ и ф. 082 (Референтура по Германии) Архива внешней политики РФ (АВП РФ)⁹, которые позволили проанализировать вопросы, касающиеся отношения к гражданам СССР со стороны населения Третьего рейха¹⁰, публикации в период Великой Отечественной войны материалов о преступлениях германских оккупантов на оккупированной территории СССР¹¹. Выявленные в этом же фонде германские документы – меморандумы «Обсуждение вопроса об использовании советско-русской рабочей силы» (7 ноября 1941 г.) и «Из сообщений Уполномоченного по четырехлетнему плану» (1 мая 1942 г.)¹² – дали возможность уточнить вопросы, связанные с реализацией нацистской политики трудовой эксплуатации граждан СССР и пропаганды в отношении «остарбайтеров».

¹ См.: Informationsdienst Generalkommissar Wolhynien. März 1943. (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 170).

² См.: ОКВ. Меморандум «Местные вспомогательные силы на Востоке – добровольцы». 29 апреля 1943 г. (Перевод с нем. яз.) (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 169).

³ См.: Временный устав Союза борьбы против большевизма. 1944 г. (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 163); Отчет по Осиповичскому району за май 1944 г. (Коллаборационистская администрация) (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109).

⁴ См.: ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 285; Там же. Оп. 11309. Д. 163, 170, 171.

⁵ См.: Там же. Д. 61.

⁶ См.: Там же. Д. 285.

⁷ См.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 7. Д. 69; Там же. Оп. 5. П. 11. Д. 99.

⁸ См.: Там же. Ф. 07. Оп. 4. П. 27. Д. 17.

⁹ См.: Там же. Ф. 082. Оп. 5. П. 8. Д. 75; Там же. Оп. 32. П. 178. Д. 2.

¹⁰ См.: Справка НКВД СССР. 8 апреля 1943 г. (АВП РФ. Ф. 082. Оп. 5. П. 8. Д. 75).

¹¹ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 20 августа 1942 г. (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 7. Д. 69); Меморандум НКВД СССР. 11 декабря 1942 г. (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 4. П. 27. Д. 17).

¹² См.: АВП РФ. Ф. 082. Оп. 5. П. 8. Д. 75.

Изучение выявленных в ф. 1 (Институт истории АН СССР) Научного архива Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН) планов и отчетов Института истории АН СССР (включая Ленинградское отделение) за период 1938–1941 гг.¹ дало возможность выявить и уточнить отдельные аспекты реализации советской пропаганды в предвоенный период. В ф. 2 (Комиссия по составлению хроники Великой Отечественной войны) НА ИРИ РАН² обнаружены советские документы – отчеты партийных органов и разведсводки, – исследование которых позволило уточнить оценки масштабности партизанского движения на Западной Украине и участия оуновцев в формировании полиции и местных органов «самоуправления»³. Документы советских подпольных организаций – «Народная гвардия западных областей Украины»⁴, Феодосийской подпольной организации⁵, антифашистской организации военнопленных в лагере Фаллингбостель⁶ – являются ценными для изучения проблем антигерманского сопротивления и коллаборационизма. Среди германских материалов, выявленных в ф. 2 НА ИРИ РАН (документы оккупационных властей и вермахта)⁷, особый интерес представляют материалы нацистской пропаганды, в том числе газеты «Наш путь» и «Голос Днепра»⁸. Отдельный блок документов, выявленных в ф. 2 НА ИРИ РАН, составляют интервью с деятелями советского партизанского движения, гражданами СССР, пережившими германскую ок-

¹ См.: НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17, 37, 74, 72, 136.

² См.: Там же. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 9/2. Д. 133, 153д; Там же. Оп. 10. Д. 51а, 51б; Там же. Оп. 13. Д. 6, 7; Там же. Оп. 13. Д. 6, 7; Там же. Оп. 14. Д. 3, 6, 7, 8, 9, 15, 16, 17; Там же. Оп. 15. Д. 2, 4, 7; Там же. Раздел 6. Оп. 2. Д. 7а, 7б; Там же. Оп. 6. Д. 1; 8. Д. 52; Там же. Оп. 9. Д. 3, 5, 9, 24; Там же. Оп. 13. Д. 7, 13, 26, 29, 31; Там же. Оп. 14. Д. 2, 3, 7, 18; Там же. Оп. 18. Д. 2; Там же. Оп. 19. Д. 1а, 1б, 6, 12, 14; Там же. Оп. 20. Д. 33, 34; Там же. Оп. 22. Д. 3б.

³ См.: Отчет Ровенского подпольного обкома КП(б)У. 20 апреля 1944 г. (НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 9).

⁴ См.: НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 19. Д. 1б. Л. 2, 8.

⁵ См.: Там же. Раздел 2. Оп. 10. Д. 51а. Л. 13.

⁶ См.: Там же. Раздел 6. Оп. 22. Д. 3б. Л. 3.

⁷ См.: Командование 7-го армейского корпуса Вермахта. Выписка из особого указания № 37 от 29 июля 1941 г. (Перевод с нем. яз.) (НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 2. Д. 7б); Распоряжение № 1 по проведению нового порядка землепользования. 17 марта 1942 г. (Перевод с нем. яз.) (НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 2. Д. 7а).

⁸ См.: Там же. Раздел 6. Оп. 9. Д. 24. Л. 2.

купацию¹, и деятелем сепаратистского движения в православии – митрополитом левобережной Украины Феофилом (Булдовским)².

Среди документов ЦК ВКП(б), обнаруженных в ф. 89 (Копии рассекреченных документов за 1922–1991 гг.) Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ)³, особый интерес представляет Докладная записка А.А. Андреева и А.А. Жданова в Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 июля 1938 г., касающаяся вопросов изучения русского языка в национальных школах⁴, исследование которой позволяет оценить формирование концепции советской национальной политики и пропаганды в довоенный период.

Многочисленные материалы советской и германской пропаганды, не имеющиеся в других архивах, обнаружены в фондах «Листовки» Государственного центрального музея современной истории России (ГЦМСИР) и Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ).

Выявленные в федеральных и ведомственных архивах документы, которые были использованы при работе над диссертацией, являются основой для воссоздания наиболее полной картины реализации национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР. Изучение и критический анализ этих материалов позволили по-новому оценить и уточнить непроработанные и спорные аспекты рассматриваемой темы.

Четвертую группу источников составляют документы личного происхождения (интервью, воспоминания, дневники⁵), изучение которых в сочета-

---

¹ См.: НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 13. Д. 6, 7; Там же. Оп. 14. Д. 3, 6, 7, 8, 9, 15, 16; Там же. Оп. 15. Д. 2, 4, 7; Там же. Раздел 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 3; Там же. Оп. 14. Д. 2. Л. 3–4, 7; Там же. Оп. 18. Д. 2. Л. 2об–3; Там же. Оп. 19. Д. 1а, 6, 12, 14; Там же. Оп. 20. Д. 33.

² См.: Там же. Оп. 6. Д. 1.

³ См.: РГАНИ. Ф. 89. Пер. 62. Д. 3, 4, 5, 7, 8, 11.

⁴ См.: Там же. Д. 11.

⁵ См.: Дневники Йозефа Геббельса: Прелюдия «Барбароссы». М., 2005; Байдалаков В.М. Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена...: Воспоминания председателя НТС 1930–1960 гг. М., 2002; Риббентрон И., фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи. М., 1996; Трушинович Я.А. Русские в Югославии и Германии в 1941–45 гг. // Новый часовой. 1994. № 2. С. 140–172; Штрик-Штрикфельдт В.К. Против Сталина и Гитлера. Франкфурт-на-Майне, 1975.

нии с комплексным рассмотрением других материалов, входящих в источниковую базу диссертационного исследования, позволило воссоздать более реальную картину происходивших событий.

Выявлено, что в использованном комплексе источников отсутствуют пробелы, как в хронологическом, так и в географическом аспекте. Авторство советских документов принадлежит центральным органам власти СССР, государственным и партийным органам Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, регионов РСФСР, подвергшихся оккупации, командованию Красной армии и ее подразделений; авторство германских документов принадлежит органам власти Третьего рейха, администрации оккупированной территории СССР (Рейхскомиссариаты «Украина» и «Остланд», гебитскомиссариаты), а также командованию вермахта и его подразделений. Исследованные материалы советской и германской пропаганды распространялись противоборствующими сторонами во всех регионах оккупированной территории Советского Союза (выявлены и изучены материалы, направленные на русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, крымских татар, калмыков и народы Северного Кавказа). Осуществленный источниковедческий анализ проблемы подтвердил, что комплекс источников, использованных при работе над диссертацией, позволяет решить поставленную научную проблему.

1.3. Теоретико-методологическая основа исследования

Исследование построено, в первую очередь, на принципах **научной объективности** и **историзма**. Принцип **объективности**, который требует рассматривать каждое явление в его многогранности и противоречивости, в совокупности как положительных, так и отрицательных сторон, реализован в диссертации посредством критического анализа данных, полученных из разных источников, критического изучения всей совокупности исторических фактов, относящихся к процессу реализации национального и религиозного аспектов в

советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР. Проблема, заявленная в диссертации, рассмотрена с опорой на новые данные, выявленные в исторических источниках (в первую очередь, в материалах архивов, критически выверенных и осмысленных), а также на имеющуюся историографическую традицию, как отечественную, так и зарубежную. Это позволило проанализировать факты, характеризующие советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР, с наиболее возможной степенью непредвзятости и объективности. Выводы, сделанные в диссертации, построены на основе изучения совокупности всех достоверных данных, выявленных при изучении заявленной темы, без какого-либо умолчания.

В соответствии с принципом **историзма** (способ изучения явлений в их возникновении и развитии, в их связи с конкретными условиями), события и явления, связанные с раскрытием темы диссертационного исследования, изучены в своем развитии как динамическая система. Каждый исторический факт, связанный с реализацией советской и германской пропаганды на оккупированной территории СССР, рассматривается в динамике изменения и в непосредственной связи с другими фактами. Так, изучены процессы формулирования и апробации концепций советской политики и пропаганды и нацистской пропаганды, направленной на народы Советского Союза, в предвоенный период, которые заложили основу для последующей реализации советской и германской пропаганды в годы Великой Отечественной войны. Исследовано применение и корректировка концепций советской и нацистской пропаганды в процессе их воплощения на оккупированной территории СССР. Прослежена связь между развитием советской и германской пропаганды и тенденциями в настроениях населения захваченной территории Советского Союза.

Реализуя принцип **всесторонности**, согласно которому историческое познание должно стремиться всесторонне познать предмет своего исследования, диссертант принял во внимание взаимосвязь советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР с другими про-

цессами и явлениями, характерными для данного исторического периода. Содержание советской и германской пропаганды, общественно-политическая ситуация на оккупированной территории Советского Союза и настроения ее населения проанализированы в общем контексте ситуации на советско-германском фронте в период Великой Отечественной войны. Исследовано воздействие международной ситуации на советско-германское идеологическое противоборство – в частности, фактор участия в войне союзников СССР (США и Великобритании) и сателлитов Германии, наличие «финского» и «шведского» факторов в общественно-политической ситуации в Прибалтике, влияние «турецкого» фактора на положение в Крыму и на Кавказе. Направления советской и германской пропаганды и восприятие ее населением оккупированной территории СССР изучены в контексте этнической, религиозной и региональной ситуации на этой территории.

В рамках применения принципа **противоречия** (изучение исторического процесса с учетом наличия в нем внутренних оппозиций), выявлены и исследованы несоответствия концепций советской и германской пропаганды, разработанных в предвоенный период, реалиям положения на оккупированной территории Советского Союза, вскрыты противоречия между представлениями руководящих инстанций СССР и нацистской Германии о ситуации на оккупированной территории и реалиями этой ситуации, в том числе, в оценке уровня национального самосознания некоторых групп населения, восприимчивости к тем или иным направлениям пропаганды у разных этнических групп, уместности использования отдельных посылов пропаганды.

В соответствии с принципом **конкретности** (изучение предмета исторического исследования с учетом неповторимости его содержания, определенности места и времени развития), оценка масштабности, вариативности и эффективности национального и религиозного факторов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР была осуществлена диссертантом через призму закономерностей реализации советской и германской пропаганды среди населения этой территории – в частно-

сти, представленность национальных и религиозных мотивов в материалах пропаганды, изменчивость содержания материалов пропаганды в зависимости от общей ситуации на фронте и на оккупированной территории, результативность воздействия пропаганды на население, отразившаяся в его настроениях.

В основу диссертации положены общенаучные и специальные методы. Из числа **общенаучных** (универсальные методы исследования, которые в той или иной мере использует каждая наука) использованы **исторический, логический и количественные** методы, которые позволили раскрыть генезис, развитие и сущность событий, рассматриваемых в диссертации.

Исторический метод (способ изучения природных и социальных объектов, когда основное внимание уделяется их формированию, развитию и динамике) дал возможность произвести исследование конкретных фактов, связанных с разработкой и реализацией советской и германской пропаганды, в их последовательности и многосторонности, в обусловленности всех этапов развития советско-германского идеологического противоборства такими факторами как стратегические и тактические цели сторон в войне, положение на советско-германском фронте, социально-экономическая ситуация на оккупированной территории СССР.

Использование **логического** метода (способ изучения сущности и содержания социальных объектов, основанный на изучении закономерностей и раскрытии объективных законов, на которых базируется данная сущность), в совокупности с методами абстрагирования и обобщения, позволило проследить действительную логику формулирования, апробации и реализации советской и германской пропаганды на оккупированной территории СССР, в национальном и религиозном аспектах, в том числе соответствие реализации советской пропаганды общим направлениям советской политики, германской пропаганды – установкам руководства Третьего рейха и оккупационной администрации, связь между реакцией населения оккупированной территории на пропаганду и социально-политической обстановкой на этой территории, положе-

нием на фронтах войны, этнополитическими, религиозными и региональными особенностями.

Количественные методы (анализ явлений и процессов на основе системы количественных показателей) позволили сформировать базу показателей, необходимых для оценки масштабов коллаборационизма и антисоветского бандповстанческого движения. Кроме того, был проведен контент-анализ материалов советской и германской пропаганды (изучение текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей) с целью выявить тенденции использования национального и религиозного аспектов в пропаганде при помощи количественных показателей.

На основе исторического и логического методов применены методы **системного анализа**, в том числе **анализа** (разложение предмета на отдельные элементы и исследование каждого из этих элементов как необходимой части целого) и **синтеза** (объединение расчлененных и подвергнутых анализу элементов в единое внутренне связанное целое). Методы **анализа**, примененные при работе над диссертацией, позволили рассмотреть отдельные акции советской и германской пропаганды, связанные с использованием национального и религиозного факторов, реализацию пропаганды в разных регионах оккупированной территории СССР и в отношении разных этнических групп, воздействие пропаганды в разных регионах и на разные этнические группы. Использование методов **синтеза** дало возможность сформулировать положение о реализации пропаганды на оккупированной территории СССР как о системе мероприятий, проводимых по единому замыслу.

Метод **сравнительного анализа** (сопоставление отдельных явлений с целью обнаружения их сходства и различий) применен в диссертации для сравнения степени масштабности, размаха вариативности и уровня эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР. Применение этого метода необходимо для выяснения итогов советско-германского идеологи-

ческого противоборства, вскрытия причин действенности пропаганды, выявления специфики концепций и конкретных мер пропаганды.

В тесной связи с общенаучными методами использованы специальные методы, характерные для исторического исследования: **историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, периодизации, текстолого-герменевтический и хронологический.**

Историко-генетический метод (метод раскрытия фактов, свойств, функций, процессов в их изменении в процессе исторического развития) использован в диссертации для изучения причинно-следственных связей и эволюции национального и религиозного аспектов пропаганды противоборствующих сторон.

Применение **историко-сравнительного** метода (выявление и описание сущности исторических явлений по сходству или различию их свойств и признаков, а также сопоставление их проявления в конкретном времени и пространстве, в конкретных социально-экономических и иных условиях) позволило выявить тенденции, закономерности и взаимную обусловленность формирования концепций и реализации национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды на оккупированной территории СССР. Использован как **синхронический** подход (сопоставление характеристик советской и германской пропаганды в один и тот же период, в одном и том же регионе оккупированной территории), так и **диахронический** (сравнение особенностей советской пропаганды, реализованной в разные периоды времени и в разных регионах оккупированной территории; то же – в отношении германской пропаганды).

Историко-типологический метод (выявление характеристик какой-либо проблемы и проведение на этой основе их типологизации, классификации и систематики) применен для выявления единичного, общего и особенного в материалах советской и германской пропаганды, соответственно.

Использование **историко-системного** метода (обобщение интерпретации исторических фактов и создание единой системы, а также рассмотрение, анализ и оценка отдельных фактов с позиций всей системы) дало диссертанту возможность представить процесс реализации советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР при помощи рассмотрения его как системы, где каждый объект и элемент используется для решения общей системной задачи.

Метод **периодизации** (выделение отдельных этапов в развитии исторических процессов) позволил диссертанту исследовать эволюцию советской политики и пропаганды в довоенный период – в частности, детализировать периодизацию использования национального и религиозного факторов в пропаганде.

Текстолого-герменевтический метод (искусство толкования, теория интерпретации и понимания текстов) был применен для анализа материалов советской и германской пропаганды, с целью выделения основных посылов пропаганды.

Хронологический метод [изложение явлений в строго хронологическом (временном) порядке] использован при построении структуры диссертационного исследования, которая соответствует принятой периодизации истории СССР, в целом, и Великой Отечественной войны, в частности, – довоенный период (до июня 1941 г.), первый, наиболее тяжелый период войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.), коренной перелом в ходе войны (ноябрь 1942 г. – 1943 г.), заключительный период войны (1944 г. – май 1945 г.). Внутри глав применен проблемный подход – раскрытие заявленной темы исследования по отдельным выделенным проблемам.

Существенное внимание в диссертации уделено обобщениям на теоретическом уровне. По результатам исследования осуществлен **субъектно-объектный анализ** советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР, а также сформулированы исторические уроки и рекомендации, полученные из опыта советско-германского идеологи-

ческого противоборства на этой территории, которые могут служить отправными методологическими пунктами для последующих исследований, а также в рамках противодействия информационным войнам, направленным против интересов России, и в процессе в жизнь программ патриотического воспитания граждан России.

Выводы по первой главе

Проведенный диссертантом историографический анализ показал, что наиболее значимые исследования, касающиеся положения на оккупированной территории СССР, содержания советской и германской пропаганды в годы Великой Отечественной войны, были созданы за последние три десятилетия – в том числе, труды отечественных историков В.А. Буханова, В.А. Горелкина, А.С. Горлова, С.И. Дробязко, И.Г. Ермолова, Е.И. Журавлева, Б.Н. Ковалева, О.В. Романько, Е.С. Сеньявской, М.В. Шкаровского, зарубежных историков Д. Бранденбергера, С.М. Майнера, Т. Мартина, Р.-Д. Мюллера, У. Хальбаха. Выводы, сделанные в этих работах, сформировали противоречия во взглядах исследователей на вышеуказанные проблемы. Несмотря на непреходящую актуальность тем, связанных с историей Великой Отечественной войны, и наличие множества научных трудов, посвященных различным аспектам этого грандиозного события отечественной и мировой истории, историками до сих пор не разрешен вопрос о роли и месте национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР.

Для исследования проблемы диссертант привлек значительное количество архивных материалов, многие из которых впервые введены в научный оборот. Кроме того, широко использованы опубликованные источники, что позволило в полной мере раскрыть тему исследования и решить научную проблему, обозначенную в диссертации.

Избранная теоретико-методологическая основа исследования позволила диссертанту последовательно рассмотреть содержание предмета исследования, выявить сущность и причинно-следственные связи событий, связанных с использованием национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР, обеспечить получение необходимых достоверных научных результатов.

Глава 2. ПОДГОТОВКА СССР И ГЕРМАНИИ К ИДЕОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОТИВОБОРСТВУ В ВОЙНЕ

2.1. Разработка советской пропаганды в предвоенный период

После Октябрьской революции национальная политика в Советском государстве стала базироваться на принципах «пролетарского интернационализма». Все нации и расы получили равные права¹, что было прогрессивным шагом. В то же время, представители большевистского руководства, стоявшие на крайне левых позициях, рассматривали Советское государство как плацдарм для экспорта «Мировой революции» в глобальном масштабе. Образование СССР в 1922 г. было официально провозглашено «решительным шагом по пути к объединению трудящихся всех стран в мировую Социалистическую Советскую Республику»².

В связи с отбрасыванием новыми властями преемственности с дореволюционной Россией, охарактеризованной В.И. Лениным как «тюрьма народов»³, и строительством Советского государства в качестве «свободного союза свободных наций»⁴, русский народ был лишен государствообразующего статуса, который он имел в Российской империи. Кроме того, произошел отказ от концепции «триединого русского народа», включавшего в себя великорусскую, малороссийскую и белорусскую ветви. В трудах ведущего историка СССР, академика М.Н. Покровского история дореволюционной России была

---

¹ См.: Конституция РСФСР (1918 г.). Ст. 22.

² Декларация об образовании СССР // История Советской Конституции: Сб. док., 1917–1957. М., 1957. С. 393.

³ Ленин В.И. К вопросу о национальной политике // Его же. Полное собрание сочинений. Т. 25. М., 1969. С. 66; Ранее выражение «тюрьма народов» по отношению к России использовал французский путешественник А. де Кюстин в книге «Россия в 1839 году».

⁴ Конституция РСФСР (1918 г.). Ст. 2.

пересмотрена с акцентом на ее негативных моментах¹. Историческое образование было сужено и включено в общий курс «общественных наук», исторические факультеты в ВУЗах ликвидированы. Снижению «русского влияния» в СССР служила кампания по «коренизации», которая заключалась в выдвижении национальных («нерусских») кадров и максимизации использования национальных языков². В рамках кампании по созданию нового латинизированного алфавита для большинства народов Советского Союза рассматривались планы по латинизации русской письменности³, что в случае их реализации кардинальным образом подорвало бы связь русского народа с дореволюционной Россией. При государственной поддержке развивалось изучение эсперанто в качестве «языка международного общения»⁴. Такие тенденции советской политики отражали «левацкие» настроения, имевшие распространение среди части советской элиты.

К середине 1920-х гг. неудача с распространением «Мировой революции» (дружественные СССР режимы были установлены только в Монголии и Туве, которые на мировой арене играли очень малую роль) и прочие внешне- и внутривнутриполитические обстоятельства изменили оценку советским руководством перспектив развития СССР. В 1924–1926 гг. была сформулирована программа построения социализма «в одной, отдельно взятой стране»⁵. Политические устремления властей Советского Союза вошли в обычное для традиционного государства русло. Такую «национализацию» советской политики правовед и

---

¹ См.: *Покровский М.Н.* Русская история в самом сжатом очерке. М., 1932.

² *Чистяков О.И.* Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы советской власти: по материалам национальных районов Среднего Поволжья // *Правоведение*. 1965. № 1. С. 164–165.

³ См.: *Луначарский А.В.* Латинизация русской письменности; *Яковлев Н.* За латинизацию русского алфавита // *Культура и письменность Востока*. Кн. 20. Баку, 1929. С. 20–43.

⁴ *Власов Д.В.* Эсперанто: полвека цензуры: Развитие эсперанто-движения и его журналистики в условиях цензуры в Российской империи и СССР (1887–1938 гг.). М., 2011. С. 86, 128–135; *Линс У.* Опасный язык: Книга о преследованиях эсперанто. М., 1999. С. 201–254.

⁵ См.: *Сталин И.В.* К вопросам ленинизма // *Его же*. Сочинения. Т. 8. М., 1948. С. 68–74. (Впервые опубликовано в 1926 г.); *Бухарин Н.И.* О характере нашей революции и о возможности победоносного социалистического строительства в СССР. Л., 1926. С. 62–64.

политический деятель Н.В. Устрялов, живший в те годы в эмиграции, охарактеризовал как «национал-большевизм»¹.

Приход в 1933 г. к власти в Германии НСДАП окончательно подорвал иллюзии, связанные с реализацией идей «Мировой революции»² (ранее Германия рассматривалась как одна из наиболее перспективных в «революционном плане» стран мира). В декабре 1933 г. СССР подал заявку на вступление в Лигу наций (был принят в сентябре 1934 г.), что ознаменовало намерение Советского государства войти в мировое сообщество на условиях традиционных норм внешней политики. Решения XVII съезда ВКП(б), состоявшегося в январе–феврале 1934 г., обозначили «Мировую революцию» лишь в качестве одного из вспомогательных инструментов внешней политики СССР, что было с пониманием воспринято за рубежом³. В материалах советской пропаганды появились указания на необходимость воспитания преданности каждого гражданина СССР своей Родине⁴.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что с 1933 г. «национализация» государственных интересов СССР, начатая в 1920-х гг., переросла в пересмотр концепции советской национальной политики. В условиях перехода к развитию Советского Союза как государства в его традиционном понимании, руководство СССР предприняло шаги по возвращению русскому народу государствообразующего статуса. В мае 1933 г. И.В. Сталин отметил ведущую роль русского народа в Октябрьской революции и назвал его «самым талантливым в мире народом»⁵. К концу 1930-х гг. руководящая роль русского народа в Советском государстве как «великого»⁶ и «старшего среди равных»⁷, была закреплена в советской пропаганде (хотя Конституция СССР формально не

¹ Устрялов Н.В. Указ. соч. С. 342–348.

² См.: Вдовин А.И. Русские в XX веке: Трагедии и триумфы великого народа. М., 2013. С. 83–84.

³ См.: Выдержки из дневника Посла СССР в Румынии М.С. Островского: Беседа с королем Румынии Каролем II. 6 января 1935 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 15. П. 109. Д. 72.

⁴ См.: За Родину! // Правда. 1934. 9 июня. С. 1.

⁵ Мартин Т. Указ. соч. С. 619.

⁶ Волин Б. Великий русский народ. С. 3.

⁷ РСФСР // Правда. 1938. 14 февраля. С. 1.

предусматривала первенство какой-либо нации¹). Русским был присвоен статус «великой и передовой нации» и даны другие положительные эпитеты – «бессмертный... народ»², «самый храбрый солдат в мире»³, подчеркивались «сила духа... мужество и упорство»⁴ русского народа. Советская пропаганда отмечала выдающиеся успехи русских в науке, литературе, живописи, архитектуре, музыке⁵. Русская культура была объявлена «единственной пролетарской социалистической культурой»⁶. Признание «первенства» и «величия» русского народа прозвучало из уст представителей национальных регионов СССР⁷.

В системе государственной идеологии Советского Союза была восстановлена преемственность с Российской империей и возвращены национально-патриотические традиции. В пантеон выдающихся деятелей страны были введены А. Невский, К. Минин, Д. Пожарский, Петр I, в пантеон ее достижений – героические события «имперского прошлого», в том числе победа в Отечественной войне 1812 г.⁸ Советский военно-морской флот был назван преемником «славных дел и боевых традиций русского флота»⁹. В Красной армии в рамках политической подготовки военнослужащих проводились лекции на те-

¹ См.: Конституция СССР. М., 1936.

² Трегуб С. Гениальный русский критик // Правда. 1938. 9 июня. С. 4.

³ Оборона СССР и религия // Антирелигиозник. 1940. № 2. С. 1.

⁴ Папанин И. Великий русский народ // Правда. 1938. 26 июня. С. 2.

⁵ См.: Заславский Д. Русская культура и Франция // Правда. 1938. 3 февраля. С. 4; Волин Б. Великий русский народ // Большевик. 1938. № 9. С. 28; Тарле Е. «История XIX века»: (Предисловие редактора к новому изданию «Истории XIX века» Лависса и Рамбо, выпускаемому в ближайшее время в свет) // Там же. № 14. С. 40; Анохин П. Жемчужина русской физиологии // Правда. 1938. 26 сентября. С. 4.

⁶ Конспект и материалы совещания по работе комсомола национальных республик. 23 января 1938 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57. Л. 7.

⁷ См.: Мамедова Ш. «Чем мы обязаны русскому искусству» // Правда. 1938. 9 апреля. С. 4; Хрущев Н.С. Доклад на 14 съезде КП(б)У // Там же. 16 июня. С. 3; XVIII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М., 1939. С. 74; Бельгаев Г.Ц. К переводу бурят-монгольской письменности на русский алфавит // Записки Бурят-Монгольского государственного НИИ языка, литературы и истории. 1939. Вып. 1. С. 5–6; Постановление Калмыцкого обкома ВКП(б). 1 ноября 1940 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1172. Л. 91.

⁸ См.: Тезисы к отчетному докладу о работе партбюро 8 иап за 1940 г. // РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 388. Л. 221.

⁹ Ганичев Л. Страницы военно-морской истории // Правда. 1938. 21 марта. С. 4.

му «Борьба русского народа за свою независимость»¹. В мае 1938 г. широко отмечалось 750-летие «Слова о полку Игореве». В августе 1938 г. в Эрмитаже была организована выставка «Военное прошлое русского народа в памятниках искусства и предметах вооружения»². 2 апреля 1939 г. в Большом театре состоялась советская премьера патриотической оперы «Иван Сусанин» – о историческом подвиге ее главного героя советская пропаганда говорила как об одном из явлений «героического прошлого» страны³. Одно за другим в СССР были созданы новые патриотически-ориентированные литературные⁴, музыкальные⁵ и кинематографические⁶ произведения.

В советской политике произошел пересмотр отношения к некоторым аспектам национально-патриотического наследия, связанным с религиозным фактором. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1936 г. Крещение Руси было признано «положительным этапом в истории русского народа»⁷. Материалы пропаганды, включая антирелигиозную печать, стали утверждать, что Крещение Руси было «крупнейшим историческим событием», имевшим «большое значение»⁸. Христианство, в целом, стало рассматриваться как «прогрессивное явление» в истории Руси⁹. Готовность властей к использованию патриотических страниц истории русского православия в государствен-

---

¹ Докладная записка «Об итогах осенней 1940 г. инспекторской проверки политической подготовки красноармейцев и младших командиров» // РГВА. Ф. 38324. Оп. 1. Д. 67. Л. 121а.

² Правда. 1938. 1 августа. С. 6.

³ *Городинский В.* «Иван Сусанин» // Правда. 1939. 4 апреля. С. 4.

⁴ Романы «Петр Первый» А.Н. Толстого, «Дмитрий Донской» С.П. Бородина, «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя, «Севастопольская страда» С.Н. Сергеева-Ценского, «Порт-Артур» А.Н. Степанова, историческая трилогия В. Яна «Нашествие монголов», поэмы К. Симонова «Суворов» и «Ледовое побоище».

⁵ Кантата С.С. Прокофьева «Александр Невский», симфония-кантата Ю.А. Шапорина «На поле Куликовом».

⁶ Кинофильмы «Петр Первый» В. Петрова, «Минин и Пожарский» и «Суворов» В.И. Пудовкина, «Александр Невский» С.М. Эйзенштейна, «Богдан Хмельницкий» И.А. Савченко.

⁷ *Максименков Л.В.* Указ. соч. С. 221.

⁸ *Керженцев П.* Фальсификация народного прошлого (о «Богатырях» Д. Бедного) // Правда. 1936. 15 ноября. С. 3; *Никольский В.* Введение христианства на Руси // Антирелигиозник. 1939. № 1. С. 31.

⁹ *Бахрушин С.В.* К вопросу о Крещении Руси // Историк-марксист. 1937. № 2. С. 76.

ной идеологии была обусловлена отсутствием опасений усилить положение религии – к середине 1930-х гг. во властных кругах СССР была распространена убежденность в том, что религиозность населения радикально снизилась и перестала быть «социально опасной»¹.

В Советском Союзе была осуществлена реабилитация казачества², которое издавна было опорой Российского государства, а теперь было признано «советским не только по государственной принадлежности, но и по духу, по устремлениям, по преданности советской власти»³. 20 апреля 1936 г. ЦИК СССР принял постановление «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». Этот шаг был знаковым, ввиду того, что значительная часть казаков принимала активное участие в Гражданской войне на антисоветской стороне, а советская власть в ответ подвергла казачество репрессиям («расказачивание»).

Власти СССР приняли меры к исправлению перегибов национальной политики 1920-х гг., связанных с умалением «русского влияния» и «коренизацией». Хотя в Конституции СССР отсутствовало положение о государственном языке, такой статус во второй половине 1930-х гг. был де-факто закреплён за русским языком. Он получил статус «первого среди равных»⁴ среди языков народов Советского Союза и был призван «стать достоянием каждого советского гражданина»⁵, для чего русскому языку было предоставлено «подобавшее место в системе народного образования»⁶. В марте 1938 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»⁷. В июле 1938 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) предписало не допускать «сокращения общего числа годовых

---

¹ См.: *Фоминов Н.* Против благодушия и беспечности в антирелигиозной работе // *Большевик*. 1937. № 20. С. 42.

² Казаки рассматриваются как субэтнос русского народа.

³ Советские казаки // *Правда*. 1936. 18 февраля. С. 1.

⁴ *Волин Б.* Великий русский народ. С. 18.

⁵ Русский язык – достояние советских народов // *Правда*. 1938. 7 июля. С. 1.

⁶ *Косых Т., Устинов И.* О преподавании русского языка // *Правда*. 1938. 29 июля. С. 3.

⁷ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 62. Д. 8. Л. 2–6.

часов, отводимых на русский язык» в национальных школах¹. Ввиду того, что преподавание русского языка в таких школах не везде удалось вывести на должный уровень, 6 июля 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об обучении русскому языку призывников, подлежащих призыву в Красную армию и не знающих русского языка»². Повысилась официальная роль русского языка на местном уровне – в частности, в ряде союзных и автономных республик началось издание комсомольских газет на русском языке³, он был признан вторым государственным в Белорусской ССР⁴.

Укреплению статуса русского языка послужил перевод письменности многих народов СССР на кириллицу, который начался в 1936 г. Кириллизация была обозначена как «глубоко политический» вопрос и обосновывалась, в том числе, «укреплением братского союза с русским народом» и «распространением знания русского языка» среди «нерусских» народов⁵. На кириллический алфавит была переведена письменность почти всех народов РСФСР, а также титульных народов Азербайджанской, Узбекской, Таджикской, Туркменской, Киргизской, Казахской ССР и Молдавской АССР. Введенные ранее латинизированные алфавиты были отвергнуты как «не соответствующие задачам социалистического строительства»⁶. В дальнейшем были выдвинуты предложения о полной унификации национальных кириллических алфавитов с целью как можно теснее сблизить их с русским алфавитом⁷ (эта инициатива не была воплощена в жизнь ввиду существенных различий в фонетике разных народов

---

¹ Докладная записка А.А. Андреева и А.А. Жданова в Политбюро ЦК ВКП(б). 16 июля 1938 г. // РГАНИ. Ф. 89. Пер. 62. Д. 11. Л. 1.

² ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 559.

³ См.: Записка секретаря ЦК ВЛКСМ С.Я. Богачева. 31 января 1938 г.; Протокол заседания Оргбюро ЦК ВКП(б). 16 февраля 1938 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 347.

⁴ См.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 27 июля 1938 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 419.

⁵ Докладная записка Центрального НИИ языка и письменности народов СССР. 11 марта 1938 г.; Докладная записка Института языка и письменности народов СССР. 25 февраля 1941 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 390, 618.

⁶ Алфавит калмыцкого языка на русской основе. Элиста, 1938. С. 11, 20.

⁷ Докладная записка директора Института языка и письменности народов СССР В. Петросяна. 25 февраля 1941 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 617–618.

СССР). Введение кириллицы для национальных языков было обосновано не только политическими, но практическими соображениями – кириллица имеет больше букв по сравнению с латиницей, минимизировались проблемы с написанием и чтением букв на русском и родном языке, облегчалось изучение русского языка. Проблемным моментом реализованной в 1920-х и 1930-х гг. латинизации и кириллизации письменности народов СССР стало усложнение их связи с наследием своей дореволюционной культуры.

В рамках программы по возвращению русскому народу государствообразующего статуса советское руководство приняло меры по борьбе с проявлениями русофобии. Еще в декабре 1930 г. Секретариат ЦК ВКП(б) подверг критике поэта Д. Бедного за антирусские настроения, выраженные в его фельетонах («Слезай с печки», «Без пощады»). 14 ноября 1936 г. русофобские произведения поэта были осуждены в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О пьесе “Богатыри” Демьяна Бедного»: указывалось, что поэт «огульно чернит богатырей русского былинного эпоса, в то время как главнейшие из богатырей являются в народном представлении носителями героических черт русского народа». Пьеса была снята с репертуара как «чуждая советскому искусству»¹. В июле 1938 г. было раскритиковано новое издание «Малой Советской Энциклопедии» за то, что в ней «встречается стремление принизить великий русский народ»². Борьба с русофобией проявилась в рамках кампании репрессий 1937–1938 гг. – в вину репрессированным вменялось то, что они «пытались противопоставить русский народ другим народам СССР и насаждали отрицательное отношение к русской культуре»³. В русофобии были обвинены Н.И. Бухарин⁴ и представители литературных и музыкальных кругов⁵. Особое внимание пропаганды было уделено разоблачению деятельности «буржуазно-националистических агентов фашизма» по противодействию изучению рус-

¹ Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки: Сталинская культурная революция: 1936–1939. М., 1997. С. 221.

² Потапов К. Большие изъяны Малой энциклопедии // Правда. 1938. 7 июля. С. 4.

³ Равин С.М. Первая среди равных. Л., 1938. С. 19.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Городинский В. Музыка великого народа // Правда. 1938. 20 марта. С. 4.

ского языка в национальных регионах¹ и введению обязательности «штудирования немецкого языка» вместо русского языка².

Историческая наука в СССР заняла важное место в воплощении в жизнь новой концепции национальной политики и пропаганды. В 1934 г. отечественная история была восстановлена в правах учебной и воспитательной дисциплины в школах и ВУЗах. В 1936 г. в структуре Академии наук СССР был создан Институт истории. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”» была закреплена линия на дискредитацию «школы М.Н. Покровского», которую обвинили в «вульгаризаторстве» и «извращенном толковании исторических фактов»³. Советские историки занялись переосмыслением истории России и русского народа. Были изданы труды, направленные «против... взглядов [М.Н.] Покровского»⁴. Эти работы, как было оглашено в материалах пропаганды, имели «положительное значение» для борьбы «с антимарксистскими теориями на историческом фронте»⁵. В июле 1938 г. в журнале «Большевик» вышла статья академика Е.В. Тарле, в которой говорилось о том, что «Россия оказывала от начала и до конца XIX в. колоссальное влияние на судьбы человечества», а русский народ «властно занял одно из центральных, первенствующих мест в мировой культуре»⁶. Ученые Института истории АН СССР в предвоенные годы работали над темами «История русского народа», «Образование русского национального государства», «Военное прошлое русского народа», «История русской культуры», «История развития русской

---

¹ Конспект и материалы совещания по работе комсомола национальных республик. 23 января 1938 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57. Л. 7–8; *Фоменко Е.* Русский язык в школах Крыма // Правда. 1938. 10 января. С. 3; *Солодий Г.* Гнилая позиция Наркомпроса Башкирии // Там же. 20 марта. С. 4.

² См.: *Косых Т., Устинов И.* Указ. соч.

³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1953). Ч. 2. М., 1953. С. 861.

⁴ Отчет о выполнении производственного плана Института истории АН СССР за 1938 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

⁵ Издательский план Института истории АН СССР на 1939 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

⁶ *Тарле Е.* Указ. соч. С. 38, 40.

общественной мысли», «История Москвы»¹. В материалах пропаганды подверглась ревизии доктрина «Россия – тюрьма народов»: известный полярник И.Д. Папанин писал в «Правде», что хотя «по справедливости называли царскую Россию тюрьмой народов», но «в этой тюрьме томился и русский народ»².

Историки и пропагандисты были вынуждены объяснить гражданам СССР прежний антипатриотизм большевистской партии – ее «пораженческие» выступления в 1914–1917 гг. против «защиты буржуазного отечества в империалистической войне» теперь были поданы как «величайший образец интернационализма и вместе с тем – подлинной любви к родине»³, то есть как своеобразное проявление патриотизма.

Власть поставила историкам задачу разработать и издать учебники, основанные на новой концепции отечественной истории⁴. Среди них особое место занял «Краткий курс истории СССР» (под редакцией А.В. Шестакова), поступивший в школы в октябре–ноябре 1937 г. В редактировании этого учебника принимал личное участие И.В. Сталин⁵. О важности этого учебника как орудия пропаганды говорит предписание осуществить его перевод на языки народов СССР⁶. В том же году был издан дореволюционный «Курс русской истории» В.О. Ключевского. А.В. Шестаков, говоря об этой книге, призывал

---

¹ Отчет о выполнении производственного плана Института истории АН СССР за 1938 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 3–7; Отчет о работе Института истории АН СССР за 1940 г. // Там же. Д. 74. Л. 26–27; План работы Ленинградского отделения Института истории АН СССР на 1940 г. // Там же. Д. 72. Л. 3; План работ Института истории АН СССР на 1941 г. // Там же. Д. 136. Л. 1.

² Папанин И. Указ. соч.

³ Каммари М. О пролетарском интернационализме и советском патриотизме // Большевик. 1940. № 15–16. С. 34.

⁴ См.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории. 3 марта 1936 г. // РГАНИ. Ф. 89. Пер. 62. Д. 3. Л. 1–3.

⁵ См.: Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). М., 2010. С. 437.

⁶ См.: Докладная записка отдела партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). 31 января 1938 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 345.

«не отказываться от буржуазного наследства в области исторической науки»¹. В 1940 г. был издан учебник «История СССР» под редакцией А.М. Панкратовой².

Национально-патриотическая перестройка советской политики и пропаганды вызвала негативную реакцию со стороны тех коммунистов, которые жестко придерживались идеологии «пролетарского интернационализма». 7 марта 1938 г. Н.К. Крупская написала письмо И.В. Сталину, в котором выразила озабоченность тем, что в СССР «начинает показывать немного рожки великодержавный шовинизм»³. Некоторые критики оценивали произведения литературы и искусства, посвященные национально-патриотической тематике, как олицетворение «квасного патриотизма» и пропаганду национализма. Установлено, что такая позиция получила жесткий отпор со стороны властей. В сентябре 1939 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, осуждавшее «вредные тенденции огульного охаивания патриотических произведений»⁴. Советское руководство заняло твердую позицию по национально-патриотической перестройке своей политики и пропаганды, которая, как показывают результаты проведенного исследования, тем не менее, не являлась ни отказом от коммунистической идеологии, ни ущемлением интересов «нерусских» народов СССР.

Признание первенства русского народа и возвращение национально-патриотических традиций вошли в качестве составной части в разработанную к концу 1930-х гг. политическую доктрину советского патриотизма⁵, общего для всех народов СССР. Советский патриотизм определялся как «любовь и преданность своему отечеству... чувство ответственности за судьбы своей страны, желание и готовность защищать ее от угнетателей и интервентов»⁶. Этой доктрине были приданы исторические основы – советский патриотизм

---

¹ См.: Шестаков А.В. За большевистское изучение истории СССР // Правда. 1938. 2 февраля. С. 3.

² См.: История СССР / Под ред. А.М.Панкратовой. М., 1940.

³ Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 179.

⁴ Вдовин А.И. Указ. соч. С. 121–122.

⁵ См.: Волин Б. Великий русский народ // Большевик. 1938. № 9. С. 27.

⁶ Фионов Н. Советский патриотизм // Тихоокеанская звезда. 1939. 5 августа. С. 2.

был объявлен «прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа»¹. В материалах пропаганды появились упоминания о проявлениях гражданами СССР советского патриотизма², в том числе в военной сфере³. «Воспитание трудящихся в духе советского социалистического патриотизма»⁴ – в особенности, молодого поколения⁵ – было обозначено в качестве важнейшей государственной задачи. В частности, перед советским кинематографом была поставлена цель создать «фильмы, воспитывающие советского патриота»⁶, а известный пропагандистский фильм «Если завтра война» (1938 г.) высокую оценку получил именно за то, что «вызывал чувства советского патриотизма»⁷.

Особенностью доктрины советского патриотизма, ставшей основой государственной идеологии СССР на многие десятилетия, стало смешение русской и советской идентичностей⁸ и последующее размывание первой среди второй. Культурные, научные и другие достижения русского народа были объявлены «общим достоянием» всех народов СССР⁹, русская культура – «интернациональной – общечеловеческой культурой»¹⁰. Было обозначено, что советский патриотизм «совершенно чужд и в корне враждебен всякому шовинизму, всякому чувству национальной исключительности»¹¹, – в первую очередь, это

---

¹ Калинин М.И. О коммунистическом воспитании: Доклад на собрании партийного актива г. Москвы 2 октября 1940 г. // Правда. 1940. 30 октября. С. 3–4.

² См.: Любовь к родине и пролетарский интернационализм // Правда. 1938. 10 апреля. С. 1; Советский патриотизм и интернационализм // Там же. 5 ноября. С. 3.

³ См.: Виноградов Ф. Патриоты // Правда. 1938. 1 февраля. С. 4; Молотов В.М. 22-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад // Под знаменем марксизма. 1939. № 10. С. 12.

⁴ План работы Калмыцкого обкома ВКП(б) по подготовке 22-й годовщины РККА. 8 января 1940 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1162. Л. 69.

⁵ См.: Литвин С. Воспитание юных патриотов // Правда. 1938. 3 сентября. С. 3.

⁶ Дукельский С. Задачи советской кинематографии // Правда. 1938. 25 марта. С. 3.

⁷ Мороз Ал. Патриотический фильм // Правда. 1938. 8 февраля. С. 4.

⁸ См.: Кольцов М. Русские люди, советские люди // Правда. 1938. 17 марта. С. 3.

⁹ Алексеев В. Некрасов и русский народ: (К 60-летию со дня смерти Н.А. Некрасова) // Правда. 1938. 8 января. С. 2.

¹⁰ Конспект и материалы совещания по работе комсомола национальных республик. 23 января 1938 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57. Л. 7.

¹¹ Любовь к родине и пролетарский интернационализм // Правда. 1938. 10 апреля. С. 1.

касалось ограничения перегибов в сфере пропаганды «первенства» русского народа. Так, введение обязательного изучения русского языка не являлось русификацией, и его целью было лишь создание условий для билингвизма (двуязычия) и формирования «двойной культуры» (национальной и «общесоветской») у «нерусских» народов СССР¹. В сентябре 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) дало указание партийным и советским работникам в национальных республиках изучать язык титульной нации². Отсутствие русификационных намерений проявилось в отказе властей от реализации предложений по обязательному введению полностью русифицированных фамилий и отчеств для коренных народов Азербайджана, Казахстана и Средней Азии³. В СССР сохранялось деление страны по национально-территориальному признаку, продолжались поддержка национальных языков и развитие национальных культур.

Несмотря на реабилитацию героических страниц истории России, власти признали недопустимым «чрезмерное» прославление «царского прошлого», которое могло помешать внедрению доктрины советского патриотизма. В особенности, это касалось вопроса о присоединении к России «национальных окраин». Е.М. Ярославский в опубликованной им в 1939 г. в журнале «Историк-марксист» статье указывал на недопустимость «считать наименьшим злом... всю колониальную политику, все колониальные завоевания русского царизма», так как это «таит опасность развития квасного патриотизма, ничего общего не имеющего с советским патриотизмом». Он призвал «решительно бороться против того, чтобы в качестве героев прославлять людей, которые свой ум, таланты и энергию отдавали на угнетение народов, населяющих Россию» (в качестве примера был указан генерал М.Д. Скобелев)⁴. Во исполнение таких указаний, историки не оставили разработку темы «российского колониализма».

¹ Мартин Т. Указ. соч. С. 627, 630.

² Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 6 сентября 1940 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 563.

³ См.: Письмо М.И. Калинина. 26 апреля 1940 г.; Постановление бюро ЦК КП(б) Туркменистана. 1 октября 1940 г.; Письмо М.И. Калинина. 28 марта 1941 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 545–547, 570, 622.

⁴ Ярославский Е.М. Невыполненные задачи исторического фронта // Историк-марксист. 1939. № 4. С. 5–7.

лизма». Институт истории АН СССР в 1939 г. работал над темами «Колониальная политика царизма в Казахстане 1785–1828 гг.» и «Борьба горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля»¹, в 1941 г. – «Борьба горцев Северо-Западного Кавказа за независимость (1849–1856 гг.)»². История народов СССР и их борьба против российского самодержавия были отражены в произведениях литературы³, музыки⁴ и кинематографа⁵.

В качестве составной части доктрины советского патриотизма в СССР культивировалась доктрина дружбы и братства его народов⁶. Советский Союз был провозглашен «братской семьей»⁷, «великим содружеством народов и наций»⁸. Дружба народов СССР была признана «нерушимой»⁹ и подавалась в качестве закономерного результата «правильной» национальной политики государства¹⁰. Констатировалось «сближение языков» народов Советского Союза, которое происходило на базе их «тесного сотрудничества»¹¹. В перспективе предполагалось укрепление «братства народов» СССР вплоть до «постепенного слияния наций»¹². Результаты исследования дают основание сделать вывод о том, что в СССР было запланировано формирование единой «советской нации» (подобно таким политическим нациям как американцы США, канадцы, австралийцы).

¹ Издательский план Института истории АН СССР на 1939 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 1, 4.

² План работ Института истории АН СССР на 1941 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 23.

³ Романы «Десница великого мастера» К.С. Гамсахурдиа, «Великий Моурави» А.А. Антоновской, «Разин Степан» и «Гулящие люди» А.П. Чапыгина, «Наливайко» И.Л. Ле, «Иван Богун» Я.Д. Качуры, трилогия о Радищеве О.Д. Форш.

⁴ Оперы «Кер-оглы» У.А.-Г.-оглы Гаджибекова, «Степан Разин» А.А. Касьянова.

⁵ Кинофильмы «Пугачев», «Степан Разин», «Салават Юлаев».

⁶ См.: Папанин И. Указ. соч.

⁷ См.: Асланова Ч. Братская семья // Правда. 1938. 14 января. С. 2; Ибрагимов А. Дружба народов // Там же.

⁸ Равин С.М. Указ. соч. С. 3.

⁹ См.: Нерушима дружба народов СССР // Правда. 1938. 15 марта. С. 2.

¹⁰ См.: Великая дружба народов СССР // Правда. 1938. 26 апреля. С. 1; Речь Г.М. Маленкова на митинге избирателей Красногорского избирательного округа // Там же. 9 июня. С. 3.

¹¹ См.: Докладная записка директора Института языка и письменности народов СССР В. Петросяна. 25 февраля 1941 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 618.

¹² Трайнин И. Братское содружество народов СССР. М., 1938. С. 107.

Для подкрепления доктрины советского патриотизма в СССР была доработана общая концепция «национального вопроса»¹. Советская пропаганда утверждала, что место межнациональных противоречий, неразрешимых при капитализме, при социализме «занимает национальная свобода и национальное равноправие, братская помощь одних народов другим народам»². Вследствие сохранения социально-экономического неравенства наций в СССР была поставлена задача по «ликвидации этого неравенства на основе нового, несравненно более высокого, уровня, достигнутого передовыми частями нашего Союза»³. Эта задача легитимировала особую роль «русского фактора» в доктрине советской национальной политики необходимостью использовать потенциал русского народа как «наиболее передового» для оказания помощи другим народам СССР⁴. Установлено, что русский народ, получив статус государствообразующего, рассматривался властями Советского Союза как донор для развития всей страны, включая отстающие в социально-экономическом плане национальные регионы.

Для решения задачи по повышению уровня развития этих регионов власти СССР продолжали придавать «огромное политическое и практическое значение» «выдвижению и воспитанию национальных кадров»⁵ и культурному строительству (так, в 1939–1940 гг. были проведены «национальные декады» культуры, искусства и литературы, праздновались юбилеи национальных эпох). Реализация этих программ должна была служить цели сближения народов СССР и взаимного проникновения культур на базе «советской общности». Эту же задачу решало принятое 7 марта 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановление «О национальных частях и формированиях РККА», которое предусматривало переформирование национальных частей, военных училищ,

---

¹ См.: *Сталин И.В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1939. С. 55, 57, 95.

² *Нация и народность (Консультация)* // *Большевик*. 1940. № 13. С. 60.

³ *Левин И.* Верховный Совет СССР и ленинско-сталинская национальная политика // *Советское государство*. 1938. № 2. С. 109.

⁴ *Вдовин А.И.* Указ. соч. С. 137–138.

⁵ *Алемасов А.* Выдвижение и воспитание национальных кадров // *Правда*. 1938. 12 октября. С. 2.

школ РККА в общесоюзные с экстерриториальным комплектованием, изменение дислокации соответствующих частей и соединений и призыв граждан всех регионов «на общих со всеми национальностями СССР основаниях»¹. Формированию единой «советской общности» в стране также служила борьба с «экстремальными уклонами» в сфере национального фактора – «великодержавным шовинизмом» (со стороны русских) и «буржуазным национализмом» (в основном, направленным против русского «первенства» или советской общности)². Правомерность многих обвинений в отношении сторонников обоих «уклонов» сомнительна, так как они были сделаны в рамках кампании репрессий. Но некоторые сигналы о проявлениях национализма и шовинизма были достоверными³. Советское руководство стремилось пресекать такие проявления, давая соответствующие указания местным органам власти⁴. Массовых фактов национальной розни в СССР в предвоенный период выявлено не было, в чем проявилась заслуга советской национальной политики.

Ввиду кардинальных изменений в национальной политике Советского Союза, предвоенный период характеризовался общим повышением значимости национальной принадлежности каждого гражданина СССР, которая отныне стала одним из его самых существенных характеристик с точки зрения государства⁵. В 1935 г. в аппарате ЦК ВКП(б) была введена новая форма учета кадров, в которой была впервые предусмотрена графа «национальность». Затем был введен учет национальности работников всех государственных учреждений. С 1937 г. НКВД СССР стал фиксировать сведения о национальности заключенных. 2 апреля 1938 г. вышла директива НКВД СССР, установившая новый порядок указания национальности при выдаче или обмене паспортов –

¹ КПСС о вооруженных силах СССР: Документы 1917–1968. М., 1969. С. 353.

² См.: Конспект и материалы совещания по работе комсомола национальных республик. 23 января 1938 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57. Л. 14.

³ См.: Приложение № 1 к протоколу № 26 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) от 16 сентября 1940 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 2. Л. 24–28.

⁴ См.: Указание Военному совету Забайкальского военного округа. 27 июня 1937 г. // РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 132. Л. 39–40; Письмо С.А. Лозовского. 22 декабря 1937 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 319.

⁵ Мартин Т. Указ. соч. С. 614.

если раньше в паспорте записывалась та национальность, к которой причислял себя сам гражданин, то теперь следовало исходить исключительно из национальности родителей, предъявляя при этом их паспорта и другие документы. Этот подход сохранился на многие десятилетия¹.

Причиной таких изменений в политике стало фактически введенное в СССР деление всех наций на «лояльные» и «потенциально нелояльные», к которым были отнесены те народы, основная этническая территория которых находилась за пределами Советского Союза. В первую очередь, в качестве «потенциально нелояльного» этноса рассматривались советские немцы. После прихода А. Гитлера к власти в 1933 г. руководство СССР стало все более склоняться к мысли, что советские немцы – это «пятая колонна», которая обязательно «проявит себя при начале военных действий»². В 1937 г. и начале 1938 г. немцы и представители других национальностей, признанных «потенциально нелояльными» (поляки, латыши, эстонцы), были «вычищены» из оборонной промышленности³. В июне–июле 1938 г. была произведена аналогичная чистка Красной армии⁴. После прихода в мае 1939 г. В.М. Молотова на пост наркома иностранных дел было уволено до 90% ответственных работников НКВД СССР, многие из которых были представителями «некоренных» национальностей⁵. Были осуществлены депортации «потенциально нелояльного» населения (Приложение 19). В СССР произошло свертывание работы с национальными меньшинствами. По решению Оргбюро ЦК ВКП(б) от 1 декабря 1937 г. было ликвидировано большинство национальных районов и сельсоветов⁶. На Украине были закрыты пионерские газеты на немецком и еврейском (идиш) языках, вместо них началось издание всеукраинской пионер-

---

¹ Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД. 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 36.

² Мозговая О.С. Этнические немцы СССР как фактор советско-германских отношений: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 19.

³ См.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 23 марта 1938 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 396.

⁴ См.: Петров Н.В., Рогинский А.Б. Указ. соч. С. 35, 37.

⁵ См.: Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии: 1939–1941. М., 1992. С. 16.

⁶ См.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 314.

ской газеты на русском языке¹. В январе 1938 г. была реорганизована часть национальных школ², в марте 1938 г. – ликвидирована часть национальных (финских, латышских, немецких³, греческих) педагогических училищ⁴. Такие меры были направлены и на сокращение чрезмерной этнотерриториальной чересполосицы, и на форсирование вливания «малых народов» в советскую общность.

В предвоенной советской пропаганде важную роль играл «германский фактор» (Приложение 7). Однако антифашистская (антинацистская) пропаганда, осуществлявшаяся в Советском Союзе, не переходила в антинемецкую. Наоборот, народ Германии был записан в союзники СССР как «жертва дикого фашистского изуверства»⁵, «с нетерпением ждущая падения фашистского режима»⁶.

В преддверии войны «национализация» советской политики была усилена, вылившись в культивирование уверенности в том, что страна живет в условиях «враждебного окружения», подкреплявшейся самой реальностью – конфликтами между СССР с Японией у оз. Хасан и на р. Халхин-Гол в 1938–1939 гг., Советско-финляндской войной 1939–1940 гг., исключением СССР из Лиги наций 14 декабря 1939 г. В рамках этой политики в Советском Союзе развернулась борьба с «низкопоклонством» перед иностранной культурой, наукой и техникой, которое было объявлено неприемлемым⁷. На состоявшемся в 1939 г. XVIII съезде ВКП(б) «низкопоклонство» подверглось осуждению как нетерпимое для советского человека чувство⁸. Необходимость борьбы с этим

---

¹ См.: Записка Л.З. Мехлиса. 4 декабря 1937 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 314–315.

² См.: РГАНИ. Ф. 89. Пер. 62. Д. 7. Л. 1–2; Там же. Д. 4. Л. 1; Там же. Д. 5. Л. 1.

³ Кроме учебных заведений в АССР Немцев Поволжья.

⁴ См.: Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б). 19 марта 1938 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 395.

⁵ СССР – маяк культуры // Правда. 1938. 28 ноября. С. 1.

⁶ Варга Е. Фашистская Германия – ад для пролетариата // Правда. 1938. 13 сентября. С. 5.

⁷ См.: Конспект и материалы совещания по работе комсомола национальных республик. 23 января 1938 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57. Л. 7.

⁸ См.: XVIII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М., 1939. С. 26.

явлением усилилась после присоединения к СССР в 1939–1940 гг. новых территорий, побывав на которых, многие советские граждане, включая агитаторов и пропагандистов, были удивлены зажиточностью населения и изобилием товаров¹. Наличие таких настроений для властей СССР были недопустимым. В частности, в сентябре 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) категорически осудило очерк писателя А.О. Авдеенко, в котором он положительно отзывался о жизни Северной Буковины под румынской властью².

В советской военной пропаганде на второй план была отодвинута ранее превалявавшая в ней идеология «пролетарского интернационализма»³. Власти указывали на необходимость изживания уверенности в том, что в случае войны население воюющих с Советским Союзом стран «обязательно и чуть ли не поголовно восстанет против своей буржуазии, а на долю Красной армии останется пройти по стране противника триумфальным маршем и установить советскую власть»⁴. Поэтому было предписано настроить советских военнослужащих на приверженность новым политическим реалиям: «Где [бы] и при каких бы условиях Красная армия ни вела войну, она будет исходить из интересов своей Родины»⁵. Было объявлено, что советские люди не должны заботиться о том, кто победит в войне – Германия или Великобритания, но «должны укреплять оборонную мощь нашей страны»⁶. Результаты исследования показывают, что приоритет получила разработанная ранее доктрина защиты СССР своими силами как продолжение «справедливых, незахватнических

---

¹ См.: *Невежин В.А.* Синдром наступательной войны... С. 100, 108.

² См.: *Невежин В.А.* Фильм «Закон жизни» и отлучение Авдеенко: версия историка // *Киноведческие записки.* 1993/1994. № 20. С. 104–105.

³ См.: *Волин Б.* Великий русский народ. С. 48; Героическая армия великого народа // *Правда.* 1938. 23 февраля. С. 1; О построении коммунизма в одной стране (Консультация) // *Большевик.* 1938. № 20. С. 62; Советский патриотизм и интернационализм // *Правда.* 1938. 5 ноября. С. 1; Положение о ленинской комнате в Красной Армии. Март 1940 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 6. Л. 2.

⁴ Докладная записка на имя А.А. Жданова. 19 июня 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 28. Л. 2–3.

⁵ Там же.

⁶ Материалы совещания по вопросам политической агитации. Январь 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 16. Л. 6.

войн» русского народа¹ без расчета на помощь «мирового пролетариата». Такая политика в преддверии войны была наиболее реалистичной.

К маю 1941 г. советское руководство, дав органам пропаганды указание расширить публикацию материалов «на тему о советском патриотизме»², склонилось к еще большему усилению «национализации» политики. И.В. Сталин сообщил генеральному секретарю Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ) Г. Димитрову, что «нужно развивать идеи сочетания здорового, правильно понятого национализма с пролетарским интернационализмом. Пролетарский интернационализм должен опираться на этот национализм»³. В том же месяце была опубликована работа И.В. Сталина «О статье Энгельса “Внешняя политика русского царизма”», в которой глава Советского государства обрушился на германского «классика марксизма» с жесткой критикой его русофобских высказываний⁴ — хотя эта статья была написана И.В. Сталиным еще в 1934 г., опубликование ее стало возможным только теперь, в условиях «национализации» советской политики и отбрасывания догм, противоречащих интересам СССР.

К началу Великой Отечественной войны «национализация» советской политики не успела достичь своих окончательных целей. Многолетнее воспитание граждан СССР в классовой пролетарской идеологии заставляло их вычленять рабочего и крестьянина из общей массы врагов, отделяя их от «господ-эксплуататоров»⁵. Настроения, основанные на «пролетарском интернационализме», были губительны, ведь к этому времени призрачность расчетов на «Мировую революцию» была осознана советским руководством⁶. Окончательную перестройку политики и пропаганды на «национальные рельсы» совет-

---

¹ См.: *Фиронов Н.* Указ. соч. С. 2.

² План статей и обзоров по военным и внешнеполитическим вопросам. 29 мая 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 28. Л. 34.

³ *Марьина В.В.* Дневник Г. Димитрова // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 42.

⁴ См.: *Сталин И.В.* О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // Большевик. 1941. № 9. С. 3–5.

⁵ *Сенявская Е.С.* Указ. соч. С. 81.

⁶ *Невежин В.* «Если завтра в поход...»... С. 313.

скому руководству пришлось реализовывать в условиях начавшейся 22 июня 1941 г. войны.

Незавершенность перестройки советской идеологии характеризует отказ от включения патриотических страниц истории РПЦ и других конфессий в систему государственной идеологии, кроме ранее введенной положительной трактовки «прогрессивности» Крещения Руси – по той причине, что оно «поставило русскую киевскую державу на одну доску с самыми передовыми странами Запада»¹. Выявление высокого уровня религиозности населения по результатам переписи населения 1937 г. (Приложение 6) привело советское руководство к пониманию того, что реабилитация патриотических аспектов истории русского православия (равно как и других конфессий) может ударить по авторитету коммунистической власти. Советская пропаганда стала утверждать об «антипатриотичности» религиозных институтов, муслировала «примеры измены и предательства со стороны служителей церкви», предупреждала, что религия «разжигает национальную рознь, пытается натравить трудящихся разных национальностей друг на друга»² (например, в Кабардино-Балкарии священнослужители были прямо обвинены в провоцировании преступлений по националистическим мотивам³). В 1940 г. Президиум Академии наук СССР заслушал доклад Е.М. Ярославского о мерах по усилению научно-исследовательской работы по истории религии и атеизма, в рамках чего Институту истории АН СССР было поручено подготовить к публикации работы, раскрывающие «реакционную роль церкви в истории народов СССР»⁴. В июне 1941 г. в журнале «Безбожник» была опубликована статья, в которой утверждалось, что Русская Православная Церковь была «антипатриотичной» и «антинациональной» во все периоды истории России. Был сделан вывод, что «ре-

---

¹ Олещук Ф. Играло ли христианство прогрессивную роль в истории человечества // Антирелигиозник. 1940. № 12. С. 27–28.

² Лекция на тему «Церковь и государство в СССР» // Антирелигиозник. 1939. № 6. С. 41. С. 27–28.

³ См.: Приложение № 1 к протоколу № 26 заседания бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б). 16 сентября 1940 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 2. Л. 24–28.

⁴ Вестник АН СССР. 1940. № 10. С. 89.

лигия является злейшим врагом советского патриотизма»¹. Роль религии в мире оценивалась в советской пропаганде предвоенного периода так же отрицательно. Пропаганда распространяла сведения, что «церковь не только организационно и политически связана с фашизмом», «находится... на службе фашизма», но и «пытается внушить верующим мысль о примирении с фашистами»². Резко негативная оценка давалась католической церкви – в частности, в связи с принудительной «христианизацией прибалтийских народов»³. Подчеркивалось, что католические священнослужители на Западной Украине и в Западной Белоруссии «мечтают о возвращении ненавистного народу панского строя»⁴, говорилось о связи Великого муфтия Иерусалима Х.М.А. эль-Хусейни и мусульман Эфиопии с итальянскими фашистами⁵.

В результате исследования установлено, что в предвоенный период в Советском Союзе была разработана и внедрена новая концепция пропаганды, основанная на двух основных факторах – «советско-русском» и «советско-национальном». Первый фактор включал возвращение русскому народу государствообразующего статуса и реабилитацию лучших страниц истории России в качестве компонента государственной идеологии, внедрение доктрины советского патриотизма, основанной на «первенстве» русского народа, смешение «русской» и «советской» идентичностей, позиционирование достижений русского народа как общего достояния всех народов Советского Союза. Вторым фактором был основан на внедрении доктрины советского патриотизма как национальной идеологии каждого народа СССР и фактора, объединяющего все народы Советского Союза, пропаганде «дружбы народов» Советского Союза и советизации национальных культур. Реабилитация лучших страниц истории

---

¹ *Евстратов А.* Патриотизм и религия // *Безбожник*. 1941. № 6. С. 2–3; Журнал подписан к печати 11 июня 1941 г.

² *Шейнман М.* Религия и фашизм // *Безбожник*. 1938. № 5. С. 12.

³ *Олещук Ф.* Играло ли христианство прогрессивную роль в истории человечества. С. 28–29.

⁴ *Умело и терпеливо разоблачать церковников* // *Безбожник*. 1940. 11 июля. С. 1.

⁵ См.: *Люцик.* Союз фашистов с муллами // *Безбожник*. 1936. № 4. С. 14.

России и русского народа была воспринята советскими людьми с пониманием¹, а за рубежом – как то, что «Сталин занял место Романовых»².

Установлено, что в советской политике и пропаганде в предвоенный период имелось противоречие, обусловленное неполным отказом от доктрины «пролетарского интернационализма», негативной стороной которой было размывание понятия национальных интересов своей Родины. Руководство СССР стремилось решить две противоположные задачи – перестроить государственную идеологию на национально-патриотических основах (для укрепления страны изнутри) и сохранить международный имидж Советского Союза как оплота коммунизма, «отечества мирового пролетариата».

Выявлено, что в середине 1930-х гг. отдельные аспекты истории русского православия были включены в государственную систему идеологии в СССР. Такому пересмотру политики способствовала уверенность руководства Советского Союза в том, что религиозность в стране почти полностью искоренена. Однако, после того, как в 1937 г. был обнаружен высокий уровень религиозности населения, власть ограничила использование религиозного фактора в пропаганде, а религия была заклеямена как «антинациональный» и «антипатриотичный» институт.

2.2. Формирование концепции германской пропаганды, направленной на народы Советского Союза

Идеологические основы германского национал-социализма были сформулированы в трудах А. Гитлера «Моя борьба» (1925–1926 гг.) и А. Розенберга «Будущий путь германской внешней политики» (1927 г.), «Миф XX века» (1930 г.). Значительные, если не основополагающие, идеи германский национал-социализм взял из расистской идеологии, разработанной в Британской им-

---

¹ См.: Дневник Елены Булгаковой. М., 1990. С. 250.

² Журнал «Prométhée». 1937. Nr. 124. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 3. Д. 242. Л. 311.

перии¹, а также из оккультизма и древнегерманского язычества². Нацистская идеология характеризовалась множеством напластований и отсутствием логической системы взглядов³. В ней можно выделить несколько основных компонентов. Во-первых, это «расовая теория» – миф о превосходстве «германской, нордической расы», которая культивировалась в Германии с XIX в.⁴ Главным врагом «нордической расы» были объявлены евреи, а «чуждыми» и «враждебными» – значительная часть других народов мира. С октября 1939 г. под руководством Г. Гиммлера начал работу Рейхскомиссариат по укреплению немецкой народности, который разрабатывал планы колонизации захваченных территорий, депортации и уничтожения «расово чуждых элементов»⁵.

Вторым основным компонентом идеологии национал-социализма была теория «жизненного пространства», восходившая к идеям немецкой колонизации, направленной на восток, разработанной в конце XIX в.⁶ – начале XX в. Изданный во время Первой Мировой войны германский «Меморандум о целях войны» (сентябрь 1914 г.) предусматривал «повсеместное изгнание населения и заселение немецким крестьянством» территорий Царства Польского и России⁷. При подписании Брестского мира в 1918 г. Германия потребовала от Советской России не менее 1,4 млн кв. км территории⁸. Планы А. Гитлера были еще более масштабными – он считал, что «Германия может обеспечить свое будущее только в качестве мировой державы», реализовать создание которой предполагалось за счет территории «России и тех окраинных государств, кото-

---

¹ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма: От британской к австро-баварской «расе господ». СПб, 2003. С. 188.

² Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма: Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию: Ариософы Австрии и Германии, 1890–1935. М., 2004. С. 224–225.

³ Галкин А.А. Указ. соч. С. 273.

⁴ Сенявская Е.С. Указ. соч. С. 73–74.

⁵ Eichholtz, Dietrich. “Generalplan Ost” zur Versklavung osteuropäischer Völker // Utopie kreativ. Н. 167 (September 2004). S. 804.

⁶ Штайнер М. Гитлер. М., 2010. С. 205.

⁷ Eichholtz, Dietrich. Op. cit. S. 800.

⁸ Wetme В. Образ России как расово-идеологического врага в германском руководстве накануне нападения на Советский Союз в 1941 г. // Германия и Россия в XX веке... С. 308.

рые ей подчинены»¹. Установлено, что именно за счет Советского Союза нацисты рассчитывали завоевать для германской нации «жизненное пространство». Захваченная западная часть СССР должна была стать «германской Индией», а ее колонизация – подобием истребления британцами коренного населения Австралии².

Германские нацисты разработали и другие «основания» для захвата территории СССР. Во-первых, это демографический фактор – снижение рождаемости в Рейхе и высокая рождаемость в СССР, которая якобы могла угрожать интересам Германии. Во-вторых, «необходимость» противостоять стремлению России «к безграничному расширению»³, которое после 1917 г. усугубилось «большевистской угрозой»⁴, а также некой «восточной», «азиатской» угрозой. А. Розенберг уверял, что «деморализованная и надолго обессиленная» большевиками Россия (здесь видно противоречие с уверениями о «большевистской угрозе» – *Ф.С.*) сама не сможет сдержать мифический «надвигающийся многомиллионный поток желтых»⁵. Эти «основания» для агрессии против СССР были надуманным прикрытием агрессивных планов нацистов.

В связи с тем, что завоевание СССР являлось главной целью нацистской внешней политики, идеологи НСДАП пристально изучали внутреннюю политику Советского Союза. В середине 1920-х гг. некоторые из них сделали вывод, что СССР движется в сторону «национализма». Й. Геббельс считал, что И.В. Сталин «сместил центр тяжести с идеи интернационализма на национально-русскую идею» и стал «русским, а не интернациональным революционером». Борьбу с оппозицией в СССР представители «левого крыла» нацистов (Э. Ревентлов, Г. Штрассер, О. Штрассер, Й. Геббельс) истолковывали как «борьбу против евреев». О. Штрассер даже утверждал, что истинной целью

---

¹ Гитлер А. Указ. соч. С. 544–546, 556.

² Саркисянц М. Указ. соч. С. 178–179, 186.

³ Розенберг А. Указ. соч. С. 85, 433.

⁴ Eichholtz, Dietrich. Op. cit. S. 801.

⁵ Розенберг А. Указ. соч. С. 491.

И.В. Сталина было «окончить революцию и ликвидировать коммунизм»¹. Э. Кох – впоследствии рейхскомиссар Украины, известный своей славянофобией (он называл украинцев «белыми неграми»), – в своей работе «Реконструкция Востока» выступал за экономическое сотрудничество с СССР и сближал свои воззрения с «национал-большевизмом»². Реабилитацию казачества, реализованную в СССР в 1936 г., германские дипломаты трактовали как «ослабление большевистских позиций»³. Репрессии в отношении руководителей национальных регионов Советского Союза, осуществленные в 1937 г., Г. Лейббрандт оценил как проявление борьбы с сепаратизмом⁴. Лидер фашистской Италии Б. Муссолини в 1934 г. сделал вывод, что «Россия отбросила Маркса»⁵.

В конце 1930-х гг. германские идеологи и политические деятели отметили перестройку политики Советского Союза, связанную с усилением национального фактора. К. Хаусхофер писал, что «под личиной Советского Союза» выступает «русский империализм», а «в одежду Советов задрапировано... панславистское и царистское мышление»⁶. 10 мая 1939 г. советник германского посольства в Москве Г. Хильгер в докладе А. Гитлеру о возможностях урегулирования отношений с СССР подчеркнул, что «революционное Советское государство [В.И.] Ленина перешло на позиции прагматической и реальной политики [И.В.] Сталина»⁷. В июле 1939 г. во время встречи с советскими дипломатами заведующий Восточноевропейской референтурой Политико-экономического отдела МИД Германии Ю. Шнурре заявил, что руководство Германии положительно восприняло «национализацию» политики СССР, ко-

¹ Агурский М. Идеология национал-большевизма. М., 2003. С. 256.

² Cecil of Chelwood, Robert Gascoyne-Cecil. Op. cit. P. 194.

³ Кантор Ю.З. Указ. соч. С. 285–286.

⁴ См.: Журнал «Prométhée». 1937. Nr. 131. // РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 497. Л. 15–16.

⁵ Mack Smith, Denis. Mussolini's Roman Empire. London, 1976. P. 25.

⁶ Хаусхофер К. Указ. соч. С. 269, 313.

⁷ Мальков В. Хотел ли Сталин развязать третью мировую войну?: Прогноз Густава Хильгера, май 1951 г. // Россия XXI. 1997. № 7–8. С. 172.

торая «изменила интернациональный характер большевизма»¹. Новый курс советской политики отмечал и сам А. Гитлер – в частности, в послании к Б. Муссолини в марте 1940 г. он подчеркнул, что «советский режим развивается от интернационального большевизма к русскому национализму»². Результаты исследования показали, что, несмотря на констатацию отказа СССР от экспорта «Мировой революции» и «оттеснения от власти евреев», руководство Германии не изменило свои планы по захвату Советского Союза. Цель нацистов заключалась в борьбе с Российской державой, наследником которой стал СССР, и поэтому «национализация» политики Советского Союза была для лидеров Третьего рейха еще опаснее, чем «большевицкая угроза».

К практическому воплощению своих агрессивных планов в отношении СССР германские нацисты планомерно двигались все годы после прихода к власти. Заключение Пакта о ненападении с СССР в 1939 г. было политической уловкой А. Гитлера. Такой же уловкой были и изменения в германской пропаганде. В начале 1939 г. руководство Германии в связи с необходимостью обеспечить невмешательство Советского Союза во время захватнических действий Рейха в Европе, снизило накал пропаганды, направленной против СССР, а после подписания Пакта о ненападении и Договора о дружбе и границе в сентябре 1939 г. эта пропаганда была еще более ослаблена³. Кроме того, были изданы материалы, в которых история России вплоть до революции 1917 г. излагалась без откровенно славянофобских или антисемитских тенденций, а также напоминалось о исторических и культурных связях России и Германии⁴. Генерал-майор в отставке Б. Швертфегер в изданной в 1939 г. книге «Германия и Россия в трансформации европейского союза» писал, что эти страны «вместе устранят опасное положение в Европе, и каждая в своем пространстве будет

---

¹ СССР–Германия, 1939: Док. и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. Вильнюс, 1989. С. 24.

² Кенен Г. Указ. соч. С. 396.

³ См.: RSHA. Memorandum. 26. Februar 1940. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 3. Д. 48. Л. 2; Токарев В.А. Указ. соч. С. 65–66.

⁴ См.: Кенен Г. Указ. соч. С. 396.

содействовать... европейскому миру»¹. Результаты исследования показывают, что такие тенденции являлись отвлекающим маневром германской пропаганды. Вопрос о войне с Советским Союзом для руководства Третьего рейха был «экзистенциальным» и никогда не снимался с повестки дня (недаром подписание Пакта и пропагандистские заявления о «дружбе» с Советским Союзом были негативно встречены ортодоксальными нацистами²).

В середине 1940 г., решив задачи по захвату Центральной, Северной и Юго-Восточной Европы, руководство Германии приступило к разработке плана нападения на СССР, получившего известность под названием «Операция “Барбаросса”». Цель нападения на Советский Союз была сформулирована в «Инструкции по развертыванию и боевым действиям по плану “Барбаросса”», изданной 2 мая 1941 г.: «Война против России – один из важнейших этапов борьбы за существование немецкого народа. Это древняя битва германцев против славянства, защита европейской культуры от московитско-азиатского нашествия, оборона против еврейского большевизма»³. 8 мая 1941 г. А. Розенберг разъяснил своим подчиненным, что целью войны против СССР является «избавление на грядущие столетия Германской империи от великорусского... давления»⁴. Проведенный анализ показывает, что заявления о «борьбе с интернациональным коммунизмом» и утверждения о том, что СССР якобы «спровоцировал» Германию, которая была «вынуждена» начать «превентивную войну», были пропагандистской ширмой для оправдания сугубо захватнических планов в отношении Советского Союза.

Разработкой решения судьбы народов Советского Союза, которая была уготована им после захвата Германией территории СССР, нацистские идеологи занимались в течение многих лет. Для этого Внешнеполитическое управление НСДАП и германские спецслужбы исследовали государственную систему

¹ *Schwertfeger, Bernhard*. Op. cit. P. 72.

² См.: Дневники Йозефа Геббельса... С. 340; Буханов В.А. Указ. соч. С. 53; Baird, Jay. The Mythical World of Nazi War Propaganda. Minneapolis, 1974. P. 147.

³ *Сенявская Е.С.* Указ. соч. С. 79.

⁴ Инструкция А. Розенберга для всех рейхскомиссаров оккупированных восточных областей от 8 мая 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1949. Л. 135а.

Советского Союза¹, собирали материалы о деятельности азербайджанских, грузинских, северокавказских и туркестанских националистических организаций². В Германии были созданы соответствующие научно-исследовательские учреждения – например, в Кенигсберге работал «Институт исследований Востока», целью деятельности которого было «постигнуть во всех его проявлениях... русского человека и его духовный склад»³.

Судьба народов и территории СССР была окончательно решена нацистским руководством к моменту нападения на Советский Союз. В этом процессе непосредственное участие принимали рейхсфюрер СС Г. Гиммлер, министр пропаганды Й. Геббельс⁴ и А. Розенберг. Последний 20 апреля 1941 г. был назначен Уполномоченным по «централизованному решению вопросов восточноевропейского пространства» и разработал проект создания на оккупированной территории СССР административно-территориальных единиц в ранге «рейхскомиссариатов», указав при этом, что оккупационная политика должна проводиться по-разному в разных регионах⁵.

Планы нацистов по отношению к русскому народу строились на основе русофобской идеологии, что было закономерным ввиду того, что Россия и ее государствообразующий народ во внешнеполитической доктрине Третьего рейха являлись «основным врагом». Хотя в Германии не всегда воспринимали Россию и русских отрицательно⁶, и не все теоретики нацизма были настроены жестко антирусски (в том числе Х.С. Чемберлен⁷ и К. Хаусхофер⁸), гораздо шире в этой стране традиционно был распространен шовинистический подход к русскому народу. Даже в период относительно нормальных отношений меж-

¹ См.: Буханов В.А. Указ. соч. С. 67.

² См.: РГВА. Ф. 500к. Оп. 3. Д. 243.

³ Статья К. фон Кюгельгена (опубликована в журнале «Weltwacht der Deutschen»). Январь 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 6–7.

⁴ См.: Дневники Йозефа Геббельса... С. XXXVII.

⁵ Кринко Е.Ф. Кавказ в планах Альфреда Розенберга. С. 107–109.

⁶ Wetzel B. Указ. соч. С. 306–307.

⁷ См.: Chamberlain, Houston Stewart. Op. cit. 1. Hälfte. S. 259.

⁸ См.: Артамошин С.В. Карл Хаусхофер и формирование немецкой школы геополитики // Диалог со временем. М., 2003. С. 330–331.

ду СССР и Германией (до 1933 г.) в германском обществе культивировался образ русских как враждебного¹, «азиатского народа», а России – как «чуждой страны»². Представления А. Гитлера о России и русских имели корни в анти-русской политике Австро-Венгрии³. Он считал, что русские (как и другие народы России) – это «более низкая раса», чем немцы, и был уверен в том, что «силу и крепость русскому государству» давало «германское ядро в ее высших слоях населения»⁴ (последнюю идею А. Гитлер почерпнул, прежде всего, от А. Розенберга⁵ и других нацистских теоретиков⁶, которые считались «специалистами по России»). А. Розенберг, кроме утверждений о «государственной неспособности» русского народа, строил свою русофобскую теорию на тезисе о «генетической ущербности» русского народа, которая приписывалась мифическому кровосмешению русских с «азиатами»⁷. Г. Лейббрандт вторил ему, утверждая, что «нордически определенный характер» русского народа был изменен и угашен «монголо-азиатскими инстинктами»⁸.

Приход к власти в России большевиков был для нацистов еще одним «подтверждением» этого тезиса, так как Октябрьская революция, по мнению идеологов НСДАП, стала возможной благодаря «ущербности» и «отсталости» русского народа и истреблению в России «германского ядра»⁹. Поэтому Советское государство рассматривалось германскими нацистами как враг «нордической расы» и европейской культуры¹⁰. (Такое же мнение разделяли нацисты других стран – в частности, норвежская партия «Национальное единение» под руководством В. Квислинга выдвигала программу образования «нордиче-

¹ См.: Сенявская Е.С. Указ. соч. С. 73.

² Кантор Ю.З. Указ. соч. С. 129.

³ См.: Bączkowski, Włodzimierz. Betrachtungen über die deutsche Russlandpolitik. 30. November 1938. // РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 497. Л. 41–42.

⁴ Гитлер А. Указ. соч. С. 556.

⁵ См.: Розенберг А. Указ. соч. С. 85, 115, 416.

⁶ См.: Статья К. фон Кюгельгена (опубликована в журнале «Weltwacht der Deutschen»). Январь 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 5.

⁷ См.: Розенберг А. Указ. соч. С. 85, 153–155.

⁸ Кенен Г. Указ. соч. С. 391.

⁹ См.: Гитлер А. Указ. соч. С. 439, 556.

¹⁰ См.: Розенберг А. Указ. соч. С. 77, 80–81, 85.

ского союза», ориентированного на войну с СССР¹.) С точки зрения А. Гитлера, то, что русский народ «позволил» установить над собой «еврейско-большевистскую власть», было «основанием» для будущего захвата Советского Союза и его разрушения как государства².

Итоговый план нацистов в отношении судьбы русского народа состоял в ликвидации его государственности и радикальном сужении этнической территории путем депортации русского населения на Крайний Север и в Сибирь. А. Розенберг предлагал вычленив из СССР «Россию» (протекторат Третьего рейха) в пределах «пространства между Петербургом, Москвой и Уралом». При этом он лицемерно отмечал, что Германия «не является врагом русского народа», однако намерена русских «повернуть лицом снова на восток», вытеснив их из Европы в Сибирь, где у русских «останется большее пространство, чем у любого европейского народа». Ликвидацию Российского государства А. Розенберг обосновал реализацией «права на самоопределение народов», которых «бессовестно угнетали» русские³. Нацисты планировали не только депортацию, но и раскол русского этноса – в частности, формирование на базе русского населения Сибири квазинациональной общности «сибиряков», имеющей собственную «нерусскую» идентичность. Помочь решению этой задачи должна была депортация в Сибирь 25 млн поляков, которые наряду с другими выселенными из Европы народами должны были нейтрализовать силу и значение русской культуры и русского языка в Сибири⁴. Результаты проведенного исследования показывают, что в процессе формирования политики по отношению к русскому народу существенных расхождений среди нацистских идеологов не было. Это подтверждает тезис об «экзистенциальном» характере войны нацистской Германии против России и русского народа.

---

¹ См.: Буханов В.А. Указ. соч. С. 52, 60.

² См.: Гитлер А. Указ. соч. С. 556.

³ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 94.

⁴ См.: Петрашек Э. Гитлеровский план выселения польского народа в Сибирь // Сибирь в истории и культуре польского народа. М., 2002. С. 392–393.

В процессе разработки нацистами судьбы «нерусских» народов СССР проявились два разных подхода. Первого подхода придерживались А. Гитлер и подавляющая часть деятелей НСДАП, которые рассматривали все народы СССР как враждебные Германии¹. Второго – А. Розенберг, который полагал, что Германия в борьбе с Россией должна призвать «нерусские» народы СССР себе в союзники – в особенности, «германизированную» Прибалтику и Украину, которая, по его мнению, «стояла на острейших оборонительных позициях против великороссов»². А. Розенберг считал народы западной части СССР достаточно «расово полноценными», чтобы стать союзниками Германии, и «достойными» будущей германизации³.

Раскол в позициях нацистов проявился, прежде всего, в отношении решения судьбы украинского народа. Отношение А. Гитлера к украинцам было негативным, как и ко всем другим славянским народам (он вынес его из своего опыта жизни в Австро-Венгрии)⁴. В Третьем рейхе браки немцев со славянами по факту были запрещены (они могли состояться только по разрешению местного партийного руководства), а в оккупированных странах на них были наложены жесткие ограничения⁵. А. Розенберг придерживался другого мнения. Еще в 1920-х гг. он писал о необходимости «союза между Киевом и Берлином и планирования совместной границы к народной и государственной необходимости»⁶. В речи 20 июня 1941 г. А. Розенберг провозгласил, что «целью для Германии» является «свобода украинского народа». Он призвал настроиться по отношению к украинскому народу «более дружественно, чем это может быть необходимо в отношении Прибалтики», в том числе способствовать созданию пронацистской политической партии на оккупированной территории Украины. А. Розенберг подчеркивал, что украинцы могут стать хорошим союзником для Рейха, в том числе ввиду их недовольства прекраще-

---

¹ См.: *Baird, Jay*. Op. cit. P. 157.

² *Розенберг А.* Указ. соч. С. 470–471.

³ См.: *Lumans, Valdis*. Latvia in World War II. New York, 2006. P. 148.

⁴ См.: *Гитлер А.* Указ. соч. С. 34.

⁵ *Родионов В.* Расовые мифы нацизма. М., 2010. С. 17, 20.

⁶ *Rosenberg, Alfred*. Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. S. 97.

нием советской политики «коренизации». Итогом разработки политики по отношению к украинскому народу стало решение о создании на оккупированной территории СССР Рейхскомиссариата (РК) «Украина», который (равно как и другие рейхскомиссариаты – «Остланд» и «Кавказ») предполагался в качестве новой лимитрофной зоны, служащей для изоляции России с запада. РК «Украина» должен был простираться на восток до Тамбова и Саратова. Обсуждение вопроса о западных границах и форме потенциального «украинского государства», которое А. Розенберг предлагал создать под протекторатом Германии, было предложено отложить на будущее¹, что стало временным компромиссным решением.

Планы нацистов в отношении казачьего населения были основаны на решении развить с ним сотрудничество. Нацисты считали казаков не русскими и не славянами, а «германцами» – «потомками остготов, которые в древности прошли через Украину и проникли в Крым»². После оккупации Германией территории Советского Союза казаки должны были получить значительные преференции, включая автономию. Нацистские лидеры возлагали серьезные надежды на поддержку со стороны казачьего населения (а также народов Кавказа)³.

Решение судьбы белорусского народа было обусловлено отношением нацистов к белорусам как «отсталому в интеллектуальном отношении» этносу⁴, что, вкупе с географическими особенностями Белоруссии, послужило причиной включения этого региона в состав РК «Остланд» в качестве «резервации» для переселения «антиобщественных элементов» из Прибалтики, Генерал-губернаторства⁵ и отобранной Германией у Польши в 1939 г. области Вар-

¹ См.: «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 90–91, 96–97.

² Littlejohn, David. Op. cit. P. 298.

³ См.: Докладная записка «О задачах партийно-политической работы в обстановке войны». Июль 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 119. Л. 22–23.

⁴ Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях («Зеленая папка»). Июнь 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1711. Л. 19.

⁵ Административно-территориальное образование, созданное германскими властями на территории центральных и южных регионов Польши.

теланд¹. Реализация политики на оккупированной территории Белоруссии представлялась нацистским идеологам затруднительной, так как они считали, что в этом регионе «нелегко в ближайшее время найти руководящий состав, который бы лояльно работал» на Германию².

Планы Третьего рейха в отношении Прибалтики состояли в «серьезной германизации и освежения крови» народов этого региона. Способствовать достижению этой цели, по мнению А. Розенберга, должно было то обстоятельство, что «народы Прибалтики никогда не делались русскими, при первой же возможности они поворачивались лицом к Западу», а «в северной части [Прибалтики] население имело большой процент шведской (и германской) крови». Для облегчения «германизации» предполагалось «препятствовать тому, чтобы эстонцы, латыши и литовцы создали какую-либо политическую партию»³, то есть противодействовать политизации их национальных устремлений. Прибалтийские земли должны были получить невысокий административно-территориальный статус. Некоторые нацистские идеологи предлагали отменить использование в Прибалтике национальных названий – в частности, Эстонию переименовать в «Пейпусланд», Латвию – в «Дюналанд»⁴, для того, чтобы ускорить «германизацию» и искоренение у прибалтов национального самосознания. Восточная граница РК «Остланд», созданного на территории Прибалтики и Белоруссии, должна была пройти от Ленинграда к Новгороду, затем западнее Москвы до границ РК «Украина»⁵. В перспективе Литва, Латвия и Эстонии должны были стать неотъемлемой частью Германии с немецким

---

¹ См.: «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 89–90.

² Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях («Зеленая папка»). Июнь 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1711. Л. 19.

³ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 89, 91, 96.

⁴ *Lumans, Valdis*. Op. cit. P. 149; От Peipussee – Псковско-Чудское оз. (нем.), Dūna – Западная Двина (нем.).

⁵ См.: «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 89–91, 96–97.

и «германизированным» населением (лозунг «Прибалтика будет снова немецкой» был выдвинут сразу после прихода нацистов к власти в Германии¹).

В отношении народов Кавказа политика Третьего рейха формировалась, с одной стороны, проще, так как эта территория была удалена от Германии и не входила в ближайшие планы колонизации, и, с другой стороны, сложнее. Нацисты считали, что кавказцам не свойственно чувство «совместной (национальной) принадлежности», и поэтому имам Шамиль в XIX в. «не смог объединить всех мусульман под своим знаменем», а также отмечали, что хотя у кавказцев и «присутствует... ненависть к русским», их политические настроения являются «несистематическими», что препятствует «созданию необходимых... условий для консолидации»². А. Розенберг с недоверием и презрением относился к кавказцам, считая, что, «если это смешение народов предоставить самим себе, то все они перережут друг другу горло». Поэтому он предлагал не создавать единое «кавказское национальное государство», а найти «решение в духе федерации», при помощи манипуляции добившись того, чтобы кавказцы сами «просили Германию обеспечить их культурное и национальное существование». В качестве северной границы «Кавказской федерации» была определена линия от Ростова-на-Дону до Волги³.

Политика нацистов в отношении народов советской Центральной Азии, которая не рассматривалась в качестве «жизненного пространства» Германии и не подлежала колонизации, была направлена на возбуждение антирусских и антисоветских настроений среди них и на использование этой территории как плацдарма для реализации внешнеполитических интересов Германии в Афганистане, Иране и китайском Синьцзяне⁴. На территории республик Центральной Азии предполагалось провести «эксперимент» с предоставлением автоно-

---

¹ См.: Воробьева Л.М. История Латвии: от Российской империи к СССР. М., 2009. С. 212.

² Sonderbericht Nr. 4. 28. Mai 1941. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 29. Л. 96.

³ См.: «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 92, 97.

⁴ См.: Обухов В.Г. Схватка шести империй: Битва за Синьцзян. М., 2007; Оришев А.Б. Иранский узел: Схватка разведок: 1936–1945 гг. М., 2009.

мии взамен на обеспечение охраны территории Рейха от внешних посягательств¹.

Планы нацистской Германии в отношении еврейского и цыганского народов состояли в геноциде этих этносов. Никакой «перспективной» национальной политики в отношении евреев и цыган на территории, контролируемой Третьим рейхом, не было предусмотрено, так как антисемитизм являлся одной из концептуальных основ нацистской идеологии², а цыгане рассматривались как один из самых «расово неполноценных народов»³.

Политика Третьего рейха в отношении немецкого населения СССР была обусловлена нацистской доктриной, гласившей, что все немцы, независимо от их гражданства, местожительства и желания, связаны «нерасторжимыми узами» с Рейхом, который присвоил себе право вмешательства во внутренние дела любого государства под предлогом оказания «покровительства» немецкому национальному меньшинству⁴. Зарубежные немцы – «фольксдойче», – прошедшие процесс натурализации, получали «фолькслист» – документ, игравший одновременно роль паспорта и удостоверения о «чистоте происхождения». Так, польские немцы, согласно приказу Г. Гиммлера от 12 сентября 1940 г., были разделены на четыре группы в соответствии со степенью их участия в борьбе за «народность» (то есть в нацистской деятельности) и сохранности немецкого самосознания. Принадлежность к той или иной группе давала больше или меньше прав на получение гражданства Рейха и разных привилегий⁵. Эта политика посленападения Германии на СССР была перенесена на немцев – граждан Советского Союза.

А. Гитлер одобрил проекты А. Розенберга по устройству оккупированной территории СССР, но рассматривал их только в качестве временных мер,

¹ См.: Мюллер Н. Указ соч. С. 258.

² См.: Bergmann, Werner. Geschichte des Antisemitismus. München, 2002.

³ См.: Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. Указ. соч.; Кенрик Д., Паксон Г. Цыгане под свастикой. М., 2001.

⁴ См.: Моджорян Л.А. Геополитика на службе военных авантюров. М., 1974. С. 36–37.

⁵ См.: Erlaß für die Überprüfung und Aussonderung der Bevölkerung in den eingegliederten Ostgebieten. 12. September 1940. // РГВА. Ф. 1372к. Оп. 5. Д. 222. Л. 116–118.

необходимых для обеспечения военной победы Германии. Нацистские руководители были уверены в том, что Рейх не нуждался в поддержке национальных устремлений народов СССР и был способен самостоятельно создать мощную колониальную империю¹. В конечном итоге, захваченная Германией европейская территория Советского Союза подлежала «германизации», а коренное население не имело перспектив к сохранению не только государственности, но и национального бытия. Эта политика была отражена в Генеральном плане «Ост», который представлял собой программу колонизации «восточного пространства», разработанную в начальный период нацистской оккупации Польши² и затем распространенную на захваченную территорию СССР.

Одновременно с разработкой планов решения судьбы народов Советского Союза, нацисты начали формирование концепции и апробацию пропаганды в отношении этих народов, которая была необходимым средством обеспечения интересов Рейха в период войны и в рамках временного сосуществования на оккупированной территории СССР. Установлено, что нацисты планировали осуществление пропаганды в отношении народов Советского Союза на основе применения технологий информационной войны. Эти технологии были апробированы за рубежом антисоветскими силами еще в 1920-х гг. – в частности, в период советско-китайского конфликта в журнале «The China Weekly Review» (номер от 16 ноября 1929 г.) были опубликованы ложные сведения об убийствах китайского населения, якобы совершенными красноармейцами в китайском городе Лахасусу (Тунцзян), и плохом обращении с интернированными гражданами Китая³.

Базисом концепции германской пропаганды стал метод «Разделяй и властвуй» в виде использования «возможного наличия противоречий между украинцами и великороссами», «напряженных отношений» между прибалтийскими народами и русскими, «противоречий между туземцами (грузины, ар-

¹ См.: *Кринко Е.Ф.* Кавказ в планах Альфреда Розенберга. С. 107–109.

² См.: *Denkschrift Himmlers über die Behandlung der Fremdvölkischen im Osten* (Mai 1940) // *Vierteljahrshäfte für Zeitgeschichte*. 5. Jahrgang (1957), Heft 2. S. 194–198.

³ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 251. Л. 93–94, 100.

мяне, татары¹ и т.д.) и русскими» на Кавказе (особо отмечалось, что «следует считаться с тем, что грузины и татары, в противоположность армянам, дружелюбно настроены к немцам»)².

Апробация германской пропаганды, направленной на русский народ, была осуществлена в рамках взаимодействия с русской эмиграцией, антисоветский потенциал которой нацисты использовали для ведения разведывательной и подрывной деятельности против СССР. Концепция германской пропаганды, направленной на представителей русского народа, состояла в убеждении их в том, что главная цель Третьего рейха – это «борьба с большевизмом», в чем сходились интересы нацистской Германии и белой эмиграции. Воздействию таких посылов пропаганды способствовало то, что после прихода НСДАП к власти в Германии многие русские эмигранты увидели в нацистах силу, способную уничтожить большевизм (среди таких представителей эмиграции был русский писатель и философ Д.С. Мережковский). Хотя некоторых эмигрантов, включая видного деятеля РОВС генерала А.А. фон Лампе, пораживали взгляды А. Гитлера в отношении русского народа, другие верили в то, что нацистское руководство не строит планов захвата и расчленения России³. Появились среди русских эмигрантов и приверженцы нацистской идеологии. Общественный деятель П.Н. Шабельский-Борк восхищался тем, что «германский национал-социализм воспринял отечественную историю и является ее законным наследником и продолжателем», в то время, как «большевизм отрекся от тысячелетней русской истории и приговорен к гибели»⁴. Публицист Г.В. Шварц-Бостунич при поддержке германских властей читал в Рейхе (а позже – и в оккупированных странах) лекции о «франкмасонах», «еврей-

---

¹ Имелись в виду азербайджанцы.

² Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях («Зеленая папка»). Июнь 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1711. Л. 19.

³ См.: *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция... С. 74–75, 83–85.

⁴ Письмо П.Н. Шабельского-Борк. 24 июня 1934 г. // РГВА. Ф. 501к. Оп. 3. Д. 96а. Л. 5–6.

стве» и прочих «врагах нацизма»¹. Проявлялись пронацистские настроения среди русских эмигрантов и на «бытовом» уровне – например, в виде доносов в СД на антинацистские высказывания других представителей русской общины².

Реализация нацистской пропаганды среди русских эмигрантов была сопряжена с планами германского руководства по урегулированию деятельности эмигрантских организаций с целью установления над ними контроля. В мае 1936 г. А. Гитлер назначил генерала В.В. Бискупского руководителем Имперского координационного агентства по делам русских эмигрантов. В 1938 г. всем русским эмигрантским организациям было предложено самораспуститься и подчиниться этому ведомству. Заигрывание германских властей с русской эмиграцией было лицемерным, так как реальные планы Третьего рейха в корне противоречили белоэмигрантским идеям восстановления «единой и неделимой» России. Нацистское руководство предписало избегать сотрудничества с русскими национальными деятелями в период войны – в частности, они не «могли быть использованы в качестве консультантов административных органов» на оккупированной территории СССР³. Такая политика была обусловлена тем, что русский народ был выбран нацистами в качестве главного врага.

Концепция нацистской пропаганды, направленной на представителей казачества, состояла в убеждении их в том, что целью германского «похода на Восток» является восстановление положения казачества, каким оно было до Октябрьской революции, и в том, что представители казачьей эмиграции примут в этом «походе» непосредственное участие. Апробация германской пропаганды в отношении казачества была осуществлена в рамках взаимодействия с казачьими эмигрантскими организациями, потенциал которых использовался нацистами для сбора разведывательных данных на территории СССР. В январе

---

¹ Гудрик-Кларк Н. Указ. соч. С. 188–190.

² См.: Bolschewistische-Propaganda-‘Predigt’ des russischen Erzbischofs Alexander in der Kathedrale in Brüssel. Juli 1938. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 4. Д. 149. Л. 1.

³ Отчет о подготовительной работе по вопросам восточноевропейских территорий. (Перевод с нем. яз.) // ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1949. Л. 147.

1939 г. руководители подразделений «Казачьего национального центра» получили от германских властей указание собирать сведения о казачьих регионах Советского Союза, Красной армии и казачьих частях в ней¹.

Концепция пропаганды, направленной на украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев и другие «нерусские народы» СССР, состояла в разжигании среди них русофобских и сепаратистских настроений. Германская пропаганда в отношении украинского народа основывалась на указании А. Розенберга внушить украинцам, что «Московское государство надо рассматривать... как смертельного врага... украинского государства», чтобы Украина была вынуждена «всегда рассчитывать на защиту» со стороны Германии. А. Розенберг подчеркивал, что украинцы могут стать хорошим союзником для Рейха, в том числе ввиду их недовольства прекращением советской политики «коренизации»². Нацисты рассчитывали на «столкновение между украинским национализмом и московско-большевистским режимом», которое должно было стать новым «этапом в истории украинско-московского антагонизма, в борьбе за освобождение Украины от цепей Москвы»³, и реализацию «стремления украинского народа к независимости», поддержанного Германией⁴.

Апробация пропаганды в отношении украинского народа осуществлялась нацистами в рамках их взаимодействия с украинскими националистами, начатого еще в начале 1920-х гг.⁵ с целью развить совместную деятельность против СССР. Планы НСДАП по разрушению Советского Союза согласовывались с программой «Организации украинских националистов» (ОУН), создан-

---

¹ См.: Циркуляр всем представителям Казачьего национального центра и атаманам их организаций. 7 апреля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 5762. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.

² См.: «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 90–91.

³ M.S. Ukraine und die Nationalitätenpolitik Moskaus. [USA], 1938. S. 102.

⁴ Memorandum. 8. April 1940. // РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 497. Л. 51.

⁵ См.: *Баринов И.* Указ. соч. С. 75, 88; Украинские националистические организации в годы Второй Мировой войны. Т. 1. С. 9; *Табачник Д.В.* Пролог власовщины: Военные и полицейские формирования Третьего рейха, созданные в 1941 г. из украинских националистов // Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне... С. 92–93.

ной в 1929 г.¹, которая ставила своей целью создание самостоятельного украинского государства, включающего в себя все украинские этнические территории. Программа ОУН была построена на синтезе интегрального (тоталитарного) национализма, фашизма и национал-социализма². ОУН боролась и с польским владычеством на Западной Украине, и вела антисоветскую деятельность, чему способствовало реализованное в 1920-х и 1930-х гг. заигрывание властей Польши с украинскими националистами³. На Западной Украине во времена «Второй Речи Посполитой»⁴ распространялись оуновские издания, направленные против СССР⁵. В предвоенные годы также началось антисоветское взаимодействие нацистских властей с белорусской эмиграцией⁶. Наиболее значимо апробация нацистской пропаганды, направленной на украинцев и белорусов, проявилась в рамках реализации политических устремлений Германии в лимитрофной зоне в 1938–1941 гг., о чем будет сказано в разделе 2.4. диссертации.

В Прибалтике в период до 1939 г. ситуация была благоприятной для интересов Германии, связанных с ориентированием общественного мнения прибалтов против СССР. Политические режимы, которые установились в Литве, Латвии и Эстонии, занимали антисоветскую позицию. Прибалтийские националистические партии и организации развернули в этих странах широкомасштабную антисоветскую пропаганду⁷. Проведенный анализ показывает, что проводить апробацию антисоветской пропаганды в Прибалтике в довоенный период у германских нацистов, фактически, не было необходимости. В планах

---

¹ Осенью 1939 г. ОУН распалась на два крыла – «бандеровцы» (ОУН-Б) и «мельниковцы» (ОУН-М).

² См.: *Помогаев В.В.* Украинский национализм после второй мировой войны: Маски и лицо. Тамбов, 2000. С. 6.

³ См.: Memorandum. 20. September 1937. // РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 497. Л. 7.

⁴ Другое название Польской республики в 1918–1939 гг.

⁵ См.: Материалы совещания по вопросам политической агитации. 10 января 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 13. Л. 42.

⁶ См.: Докладная записка ЦК КП(б)Б. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 120.

⁷ См.: *Воробьева Л.М.* Указ. соч. С. 181–196, 211–216; *Kasekamp, Andres.* The Radical Right in Interwar Estonia. Basingstoke – New York, 2000. P. 159.

на будущее, для повышения эффективности управления в оккупированной Прибалтике планировалось выдвижение местных кадров, лояльных к Германии, – нацисты считали, что в Прибалтике этот вопрос мог быть решен достаточно легко, в связи с чем было предписано «опираться на оставшихся там немцев, а также на литовцев, латышей и эстонцев»¹.

Нацистские власти в предвоенный период установили контакты с представителями кавказской и среднеазиатской антисоветской эмиграции² с целью развития совместной деятельности, направленной против СССР.

В формировании концепции германской пропаганды, направленной на народы Советского Союза, был использован религиозный фактор. Среди нацистов бытовали два подхода к «религиозному вопросу». Первый, более радикальный, был связан с созданием и внедрением новой религии вместо христианства³, которое рассматривалось нацистами как «расово чуждая» идеология, «религия слабых»⁴. Строительство новой «германской религии» было основано на возрождении древнегерманского язычества и оккультных идеях⁵, а также на том, что «Адольф Гитлер – новый мессия, посланный на землю, чтобы спасти мир от евреев»⁶. Во многих городах и селах Германии нацисты удаляли кресты и распятия из церквей, школ и других общественных заведений, заменяя их на скульптурные изображения «народных героев»⁷. Другое направление религиозной мысли нацистов – «позитивное христианство» – основывалось на убеждении, что национал-социализм совместим с христианским учением или

---

¹ Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях («Зеленая папка»). Июнь 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1711. Л. 19.

² *Абрамян Э.А.* Кавказская эмиграция в планах нацистского руководства Германии накануне войны против СССР // Вестник Военного университета. 2007. № 2 (10). С. 88–94; *Садыкова Б.* История Туркестанского легиона в документах. Алматы, 2002.

³ *Conway, John.* The Nazi Persecution of the Churches: 1933–45. London, 1968. P. 328.

⁴ *Родионов В.* Указ. соч. С. 157.

⁵ *Steigmann-Gall, Richard.* The Holy Reich: Nazi Conceptions of Christianity. Cambridge, 2003. P. 262.

⁶ *Нестерова Т.П.* Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии // Религия и политика в XX веке: Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков. Москва, 11–12 апреля 2005 г. М., 2005. С. 19.

⁷ *Бровко Л.Н.* Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М., 2003. С. 365.

даже исходит из него. В глазах приверженцев этого направления еврейская нация была врагом, как Германии и «арийцев», так и христианства¹. Это направление, которое было организационно оформлено в виде организации «Немецкие христиане», являлось временным компромиссом между нацистской идеологией и традиционным христианством. В перспективе нацисты планировали полную ликвидацию христианства.

Отношения между нацистской властью и христианскими конфессиями в Германии были сложными. Конкордат, заключенный между германским правительством и Ватиканом в 1933 г., ослабив преследование католической конфессии в Рейхе, соблюдался лишь в ограниченной степени. В 1937 г. Папа Пий XI осудил германское правительство за нарушение условий договора и преследование католиков. Германские протестантские церкви испытывали жесточайший нажим, целью которого было установление над ними полного государственного контроля². В то же время, А. Гитлер прямо не запрещал деятельность христианских конфессий в Германии, так как в стране со столь долгими христианскими традициями это было затруднительно. Кроме того, он всегда подчеркивал отличие своего движения от «безбожного большевизма», и агрессию против СССР лицемерно объявил «походом против безбожников». Хотя М. Борман в июне 1941 г. издал указ, предписавший местным властям порвать отношения с религиозными институтами, окончательное решение «церковной проблемы» было отложено нацистами на послевоенный период³.

Отказ руководства Третьего рейха от ликвидации христианства и других конфессий в Германии дал нацистам возможность использовать религиозный фактор в пропаганде на оккупированной территории СССР. Они рассматривали религию как антагониста коммунистической идеологии и врага советской власти и поэтому провозгласили себя «защитниками религии»⁴, рассчитывая

¹ См.: *Steigmann-Gall, Richard*. Op. cit. P. 261.

² См.: *Нестерова Т.П.* Указ. соч. С. 19.

³ См.: *Бровко Л.Н.* Указ. соч. С. 364–365.

⁴ Материалы о работе среди советского населения оккупированных немцами районов. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 365.

использовать в своих интересах влияние конфессий на массы верующих Советского Союза. Еще одним аспектом использования религиозного фактора в германской пропаганде стало разжигание сепаратизма в православии, направленное на разрушение РПЦ¹ как национально-патриотического института, объединяющего народы СССР, традиционно придерживавшиеся православия.

В предвоенный период германские власти осуществили апробацию пропаганды в сфере религиозного фактора, направленную на представителей народов СССР. В первую очередь, они пытались создать себе имидж «друзей» православия, осуществляя поддержку Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). В 1938 г. была завершена постройка нового православного кафедрального собора в Берлине (Свято-Воскресенский собор), что благоприятно повлияло на отношения Германии с русской диаспорой, а также – на межгосударственном уровне – с Болгарией, Румынией и Югославией. После разгрома Польши нацисты возвратили православному населению бывших польских территорий отобранное польскими властями церковное имущество². Германские власти наладили контакты с Украинской Греко-Католической Церковью (УГКЦ). В начале 1941 г. греко-католический священник И.М. Грынех был назначен капелланом украинского подразделения «Нахтигаль», созданного в структуре Абвера³. Нацисты также заигрывали с мусульманами, поддерживая деятельность муфтия Х.М.А. эль-Хусейни, бежавшего в Германию после провала антибританских восстаний в Палестине и Ираке в 1940 г.⁴

Перед нападением на Советский Союз нацистское руководство дало армии и гражданскому персоналу Рейха конкретные указания о реализации политики и пропаганды на оккупированной территории СССР. С целью не антагонизировать ее население, нацисты считали необходимым тщательно скрывать свои планы, что и было заложено в основу концепции германской пропа-

---

¹ См.: Директива РСХА. 2 июля 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 550к. Оп. 5. Д. 3. Л. 36.

² См.: Жуков Д. Оккультизм в Третьем рейхе. М., 2006. С. 146, 148.

³ См.: *Armstrong, John*. Ukrainian Nationalism. Englewood, 1990. P. 57–58.

⁴ См.: *Reitlinger, Gerald*. The SS: Alibi of a Nation. Melbourne–London–Toronto, 1957. P. 199.

ганды, направленной на народы Советского Союза. Декларация А. Гитлера от 22 июня 1941 г., в которой он обозначил причины и цели войны, начатой против СССР, не говорила о запланированном геноциде и уничтожении государственности народов Советского Союза. Целью войны А. Гитлер лицемерно провозгласил наказание «иудейско-англосаксонских поджигателей войны и их помощников, а также евреев и московского большевистского центра»¹. 16 июня 1941 г. Й. Геббельс записал в своем дневнике (вероятно, это были его указания, данные сотрудникам Министерства пропаганды): «Большевизм должен быть низвергнут... Отрава большевизма должна быть искоренена в Европе... В России царизм восстановлен не будет, а в противовес еврейскому большевизму будет построен истинный социализм»². Однако он лицемерно не указал, что пользоваться плодами этого «социализма» будут не народы России, а германские и другие европейские колонисты.

Секретные указания, данные нацистскими лидерами в преддверии нападения на СССР, гласили об истинных планах Рейха в отношении Советского Союза. А. Розенберг в речи 20 июня 1941 г. прямо сказал о том, что «борьба с большевизмом» – это лишь пропагандистское прикрытие: «Мы ведем “крестовый поход” против большевизма не для того, чтобы освободить “бедных русских”... от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю». А. Розенберг подчеркнул, что для этого с русской государственностью должно было быть покончено, а «остаткам» русской этнической территории суждено превратиться в колонию без права на «появление... какого-либо... национального вождя». Он поставил задачу направить «нерусские» народы СССР «против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы»³. Й. Геббельс беззастенчиво указывал на грабительские цели войны против СССР: «Сырьевые ресурсы этой богатой страны теперь мы сможем использо-

---

¹ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 114.

² Дневники Йозефа Геббельса... С. 340.

³ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 85, 87.

вать... Итак, вперед. Богатые поля Украины манят»¹. Выявлено, что заявления нацистов о «превентивном характере» войны против СССР (в частности, повторенные после войны И. фон Риббентропом²), не соответствовали истине.

Преступные намерения нацистского руководства в отношении народов СССР подтверждают указания, данные руководством Рейха германской армии: в частности, «Инструкция по разворачиванию и боевым действиям по плану “Барбаросса”» от 2 мая 1941 г. предписывала «беспощадное тотальное истребление противника» и, «в особенности, [не проявлять] никакой пощады по отношению к представителям русско-большевистской системы»³. 13 мая 1941 г. были изданы Указ «О применении военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых мерах войск» и «Директивы об обращении с политическими комиссарами», на основании которых военнослужащие вермахта, фактически, освобождались от ответственности за убийства гражданского населения на оккупированной территории Советского Союза. Санкционированию жестокости в отношении граждан СССР способствовала уверенность нацистского руководства в быстрой победе. Так, Й. Геббельс считал, что «большевизм рухнет как карточный домик», а вермахту «предстоит триумфальное шествие, не имеющее себе равных». Й. Геббельс был уверен в том, что уже в первые дни войны будут устранены любые сомнения германского народа в необходимости войны с Советским Союзом и возможные симпатии к большевизму, так как после ознакомления с условиями жизни в СССР, германские солдаты «вернутся ярыми противниками большевизма»⁴. Реализации нацистских планов в отношении России и русского народа способствовал русофобский настрой германского генералитета⁵.

Анализ, проведенный в рамках настоящего исследования, позволяет сделать вывод о том, что основу нацистских планов в войне против СССР состав-

---

¹ Дневники Йозефа Геббельса... С. 340–341.

² См.: *Риббентрон И., фон.* Указ. соч. С. 180–183.

³ *Сенявская Е.С.* Указ. соч. С. 79.

⁴ Дневники Йозефа Геббельса... С. 339–340.

⁵ См.: *Ерин М.Е.* Советское руководство в восприятии нацистской верхушки в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 2011. № 2. С. 92.

ляли уничтожение советского (российского) государства, колонизация завоеванных территорий, порабощение, уничтожение и депортация населения Советского Союза. Война против СССР имела для нацистов «экзистенциальное» значение как воплощение их программы завоевания «жизненного пространства» и, в конечном итоге, мирового господства. Заявления руководства нацистской Германии о «борьбе с еврейским большевизмом» и «наказании» большевиков за уничтожение «германской правящей верхушки» Российской империи были лишь побочными аспектами главной цели нацистов, а их заявление об «освобождении порабощенных народов России» – полностью лицемерным.

Результаты исследования показали, что «национальные» («расовые») цели в войне против СССР (вытеснение из Восточной Европы и уничтожение представителей «чуждых народов») для идеологов Третьего рейха были не менее важны, чем экономические (захват ресурсов) и «геополитические» (захват территории) цели. Хотя нацисты стремились к захвату сырьевой базы, черноземных территорий и других экономических ресурсов Советского Союза, при этом они планировали истощение одного из основных видов экономического потенциала завоеванной территории – рабочей силы, в виде уничтожения и депортации значительной части населения по «расовым признакам». Такие цели не были характерны для традиционных войн в Европе, когда население завоеванной территории обычно оставлялось на месте в качестве новых граждан (подданных) страны-завоевательницы, вносящих свой трудовой вклад в ее развитие.

Выявлено, что планы по захвату силами Германии такой большой страны как СССР представлялись нацистам вполне реальными, ввиду уверенности лидеров Третьего рейха в том, что своему могуществу дореволюционная Россия была обязана якобы властвовавшему в ней «германскому элементу», и что после вытеснения большевиками этого «элемента», она лишилась своей силы. Нацистское руководство считало, что под руководством «расово неполноцен-

ных» большевиков Россия противостоять Германии не сможет. История Великой Отечественной войны опровергла это заблуждение нацистов.

Установлено, что в предвоенный период руководство Третьего рейха осуществило формирование и апробацию пропаганды, направленной на народы СССР. Концепция этой пропаганды была дифференцированной для русского народа и «нерусских» народов Советского Союза. Для русского народа нацисты использовали «русско-антисоветские» мотивы (тезис об «освобождении России от большевизма»), для «нерусских» народов – «национально-антисоветские мотивы» (тезис о независимости от СССР, которая будет достигнута при помощи Германии). Реализация религиозного фактора в нацистской пропаганде предполагалась на основе использования тезиса о «борьбе с безбожной властью» в Советском Союзе и разжигании сепаратизма в православии. Апробация германской пропаганды, направленной на представителей народов СССР, была осуществлена в процессе взаимодействия с антисоветскими эмигрантскими общественно-политическими организациями и конфессиональными структурами. Непосредственно на территории СССР нацисты апробировать свою пропаганду возможности не имели, ввиду изоляции советского населения от контактов с иностранными структурами и контроля советских органов власти за распространением информации.

2.3. Реализация политических устремлений СССР и Германии в лимитрофной зоне

23 августа 1939 г. СССР и Германия подписали Договор (пакт) о ненападении, к которому прилагался Секретный дополнительный протокол, касавшийся разграничения сфер влияния в Восточной Европе. В результате достигнутых с Германией соглашений Советский Союз получил возможность реализовать свои устремления по присоединению ряда территорий, принадлежавших к лимитрофной зоне, на которые, по мнению советского руководства, СССР имел юридические или моральные права. В их числе были Западная

Украина и Западная Белоруссия, населенные единокровными народами (большая часть этих территорий ранее входила в состав Российской империи), Финляндия, Литва, Латвия и Эстонии, получившие независимость от России в 1917–1918 гг., а также Бессарабия, входившая в состав России до декабря 1917 г. и впоследствии оккупированная Румынией¹.

СССР оспаривал польскую принадлежность Западной Украины и Западной Белоруссии еще с начала 1920-х гг.² После подписания Пакта о ненападении и вторжения Германии в Польшу 1 сентября 1939 г., советское руководство начало, наряду с военной, политико-пропагандистскую подготовку к занятию территории Западной Украины и Западной Белоруссии, в рамках которой был широко использован национальный фактор. Согласно переписи 1931 г., восточнославянские народы составляли около 47% населения восточной части Польши (и не менее 19% населения этой страны в целом). 7 сентября 1939 г. И.В. Сталин в беседе с генеральным секретарем ИККИ Г. Димитровым сказал: «Польское государство раньше (в истории) было национальное государство, поэтому революционеры защищали его против раздела и порабощения. Теперь – фашистское государство угнетает украинцев, белорусов»³. 10 сентября 1939 г. В.М. Молотов на встрече с германским послом В. фон Шуленбургом сказал, что «советское правительство намеревается... заявить, что Польша разваливается на куски, и что вследствие этого Советский Союз должен прийти на помощь украинцам и белорусам, которым “угрожает” Германия»⁴. 14 сентября 1939 г. в «Правде» было объявлено о том, что «национальная политика

---

¹ Традиционно к лимитрофной зоне относят государства, образовавшиеся из западных окраин бывшей Российской империи, – Финляндию, Польшу и страны Прибалтики. В рамках данного исследования в состав лимитрофной зоны включены также Бессарабия и Северная Буковина.

² См.: *Макарчук В.С.* Государственно-территориальный статус западно-украинских земель в период Второй мировой войны: Историко-правовое исследование. М., 2010. С. 140–143.

³ *Фирсов Ф.И.* Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939–41 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 19.

⁴ СССР–Германия, 1939... С. 87, 89.

правлящих кругов Польши характеризуется подавлением и угнетением национальных меньшинств, и особенно украинцев и белорусов»¹.

Утром 17 сентября 1939 г. Советское правительство вручило польскому послу в Москве ноту, в которой говорилось, что СССР «не может... безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными»². В тот же день Красная армия перешла границу Польши, выступив, как было объявлено, «на защиту жизни и имущества населения Западной Украины и Западной Белоруссии»³. К этому времени части Польской армии, формировавшиеся на восточных окраинах «Второй Речи Посполитой», самораспустились. В тылу польских войск происходили восстания, отмечалось массовое неподчинение властям. Значительная часть украинского, белорусского и еврейского населения с радостью и надеждой встречала Красную армию⁴.

28 сентября 1939 г. СССР и Германия подписали «Договор о дружбе и границе», который легитимировал ликвидацию «Второй Речи Посполитой» на основе национального фактора – с целью «обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям». К этому договору прилагался Секретный дополнительный протокол, согласно которому Литва отошла в советскую сферу влияния, а Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства – в германскую⁵. При распаде Польши СССР получил украинские и белорусские этнические территории, еще с 1919 г. определенные как таковые на международном уровне, согласно «линии Керзона». Отклонение новой границы от этой линии к западу было допущено лишь в районе Белостока и Перемышля, но и на этих территориях имелось значительное украинское и белорусское население. В Западной Украине и Западной Бе-

---

¹ О внутренних причинах военного поражения Польши // Правда. 1939. 14 сентября. С. 1.

² Нота советского правительства // Правда. 1939. 18 сентября. С. 1.

³ *Абрамов А., Венский К.* Указ. соч. С. 47.

⁴ См.: *Яковлева Е.В.* Указ. соч. С. 28–29, 32, 110–111, 115.

⁵ См.: *Пономарев М.В., Смирнова С.Ю.* Новая и новейшая история стран Европы и Америки. Т. 3. М., 2000. С. 174–175.

лоруссии были созваны Народные собрания, которые подали ходатайства о вхождении этих регионов в состав СССР. 1–2 ноября 1939 г. Западная Украина (88 тыс. кв. км и 8 млн чел. населения) и Западная Белоруссия (108 тыс. кв. км и 4,8 млн чел. населения) были приняты в состав Советского Союза в рамках УССР и БССР, соответственно.

Объяснить советскому народу присоединение новых территорий договоренностями СССР и Германии о «сферах влияния» в Европе советская пропаганда не могла ввиду секретности этих соглашений. Поэтому в материалах пропаганды, объяснявших причины присоединения к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии, был широко использован национальный фактор (в том же русле, как он был использован при легитимации «Польского похода» Красной армии) – во-первых, говорилось о исторически и политически справедливом воссоединении разделенных народов – украинцев и белорусов. Во-вторых, утверждалось о спасении западных украинцев и белорусов от «ига» Польши, правители которой были «не в силах разрешить национальный вопрос, создать атмосферу дружбы и доверия между народами»¹, а после начала Германо-польской войны бросили украинское и белорусское население на произвол судьбы². В-третьих, обоснованию советских притязаний на восточные регионы «Второй Речи Посполитой» служили заявления о том, что они являются «исконно русской землей»³ (с этой целью были организованы специальные научно-исторические мероприятия⁴).

Общие выводы советской пропаганды о результатах распада Польши гласили, что произошло «освобождение угнетенных народов от ига империализма, и добровольное объединение их на базе социализма, в качестве равноправных членов СССР»⁵. Такое обоснование вполне вписывалось в доктрину советского патриотизма, духом которого, как утверждала пропаганда, был

¹ *Абрамов А., Венский К.* Указ. соч. С. 41, 43, 45, 49.

² См.: *Мин Д.* Западная Украина. М., 1939. С. 44; *Бриль М.* Освобожденная Западная Украина. М., 1940. С. 3.

³ *Мин Д.* Указ. соч. С. 4.

⁴ См.: *Историк-марксист.* 1941. Т. 2. С. 140.

⁵ *Каммари М.* Указ. соч. С. 31.

«проникнут... поход... Красной армии в Западную Украину и Западную Белоруссию»¹. Советская пресса рассказывала о том, как улучшилось положение ранее угнетенных национальностей на вновь присоединенных территориях – например, «уничтожена процентная норма, ограничивающая прием в высшее учебное заведение украинцев, русских, евреев»². Пропагандистское обоснование продвижения Советского Союза на запад как освобождение единокровных украинцев и белорусов оказалось удачным для общественного сознания населения СССР³, хотя встречалось и восприятие этой внешнеполитической акции как «агрессии»⁴.

С точки зрения национальной политики, вопрос о воссоединении разделенных народов, каковыми к 1939 г. являлись украинцы и белорусы, стоял очень остро. Польское правительство осуществляло в Западной Украины и Западной Белоруссии систему национального гнета. Проводилась ликвидация учреждений культуры, общественных организаций и образовательных учреждений. Так, в 1919 г. на Западной Украине было 3600 украинских школ, к 1934–1935 гг. – осталось 457 школ, к 1939 г. – 200⁵. В Западной Белоруссии к 1934–1935 учебному году осталось 16 белорусских школ, а к 1937–1938 гг. – ни одной⁶. Польские власти преследовали православную церковь, 1300 храмов которой насильственным образом были преобразованы в католические, а часть храмов – разрушена. На белорусские и украинские земли заселялись польские колонисты – «осадники», которые были наделены полицейскими полномочиями⁷. Польские власти боролись с проявлениями недовольства среди украинского и белорусского населения – так, в 1930 г. на Западной Украине была проведена военно-полицейская карательная акция («пацификация»).

---

¹ *Молотов В.М.* 22-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. С. 12.

² *Бриль М.* Указ. соч. С. 25.

³ *Невежин В.А.* Польша в советской пропаганде, 1939–1941 // *Россия и внешний мир: Диалог культур: Сб. статей.* М., 1997. С. 86.

⁴ *Мельтюхов М.И.* Советско-польские войны. М., 2004. С. 451–453.

⁵ См.: *Мин Д.* Указ. соч. С. 38–39.

⁶ См.: *Западная Белоруссия (Статистический справочник).* Минск, 1939. С. 136.

⁷ См.: *Яковлева Е.В.* Указ. соч. С. 22–23, 25.

Результаты исследования показывают, что воссоединение украинского и белорусского народов в составе СССР с точки зрения решения национального вопроса является позитивным шагом, встретившим понимание и поддержку основной массы западноукраинского и западнобелорусского населения. Утверждения о сходстве обоснования присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии в советской пропаганде и «обоснования» германской агрессии против Польши в виде «защиты немецкого национального меньшинства»¹ не обоснованы по нескольким причинам. Во-первых, Германия, а не СССР, напала на Польшу 1 сентября 1939 г. Советский Союз ввел свои войска на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии только 17 сентября 1939 г., когда Польская армия уже была разбита вермахтом. При этом Красная армия стремилась избегать столкновений с польскими войсками. Во-вторых, немецкое национальное меньшинство в Польше не подвергалось такому угнетению и дискриминации, как украинцы и белорусы. В-третьих, немцы, которые составляли незначительную часть населения Польши (2,32%) и были, в основном, дисперсно расселены, не являлись коренным населением этой страны, а были потомками германских колонистов, захвативших славянские земли в Средневековый период. В то же время, украинское и белорусское население «Второй Речи Посполитой» являлось коренными жителями восточной части этой страны (ранее эти области входили в состав Древнерусского государства, а бо́льшая часть их – и в состав дореволюционной России).

Особенностью этнической ситуации в Западной Украине и Западной Белоруссии было присутствие многочисленного польского населения (около 40% жителей этих регионов), в основном, дисперсно расселенного. С конца 1939 г. в Западной Украине и Западной Белоруссии развернуло свою деятельность польское подполье, в котором приняли участие «осадники», бывшие военно-

---

¹ *Шварцкопф К.Э.* Взаимные услуги и неожиданные параллели: Советская и нацистская пропаганда в период предвоенного сотрудничества Германии и СССР // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: Роль СССР во Второй мировой войне – неизвестные и малоизученные страницы: Мат-лы IV Всерос. науч. конф. Краснодар, 2006. С. 73.

служащие польской армии и государственные служащие «Второй Речи Посполитой»¹. В свою очередь, представители украинского и белорусского населения стремились отомстить полякам за предыдущие унижения. Так, новые органы власти Львова не оказывали помощь польским беженцам, боролись с употреблением польского языка, не принимали поляков на работу. В июле 1940 г. И.В. Сталин потребовал от Львовского обкома КП(б)У «незамедлительно ликвидировать эти и подобные им перегибы и принять меры к установлению братских отношений между украинскими и польскими трудящимися»². Тем не менее, в Западной Украине и Западной Белоруссии была проведена «деполонизация» руководящих кадров³ и депортация «осадников» и «лесников» (работники Польской лесоохраны), которые рассматривались как антисоветски настроенные группы населения (Приложение 19). В результате «добровольно-принудительной» репатриации в Германию из Западной Украины выехали 86 тыс. немцев⁴.

Советская пропаганда представляла ликвидацию «Второй Речи Посполитой» в качестве доказательства вновь установленной «дружбы» между СССР и Германией⁵. Это же подчеркивал и советско-германский «Договор о дружбе и границе». Однако освободительный характер действий советских войск на Западной Украине и в Западной Белоруссии не устраивал нацистское руководство⁶, ввиду того, что такая идеологическая установка дискредитировала Германию в глазах украинского и белорусского населения. Третий рейх имел собственные планы на эти территории. В декабре 1938 г. в оккупированной Праге под контролем германских властей было создано «Украинское ведомство», которое возглавил эмигрант Н. Сушко. Когда в сентябре 1938 г. Закарпатье, входившее в состав Чехословакии, получило автономию, во Внеш-

¹ См.: Яковлева Е.В. Указ. соч. С. 59.

² Шифровка И.В. Сталина. 3 июля 1940 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 558.

³ См.: Бракель А. Указ. соч. С. 78.

⁴ См.: Перковский А.Л. Источники по национальному составу населения Украины в 1939–44 гг. // Людские потери СССР в период второй мировой войны. С. 53.

⁵ См.: Абрамов А., Венский К. Указ. соч. С. 45.

⁶ См.: Розанов Г.Л. Указ. соч. С. 115.

неполитическом управлении НСДАП решили использовать этот факт для игры на «украинском вопросе»¹, создав в Закарпатье плацдарм для влияния на украинские области Польши и СССР. Эти планы отпали после того, как в марте 1939 г. Закарпатье было аннексировано Венгрией, и украинская автономия была упразднена².

В 1939 г. нацистское руководство стало вынашивать планы создания из восточных областей Польши зависимых от Германии государств, которые стали бы плацдармом для нападения на СССР. В июне 1939 г. сотрудник Внешнеполитического управления НСДАП А. Шикеданц направил в Рейхсканцелярию меморандум под названием «Восточноевропейские вопросы», в котором представил Западную Украину и Западную Белоруссию как ядро будущих марionеточных образований, с помощью которых Третий рейх мог бы инициировать расчленение СССР³. После начала Германо-польской войны нацистская агентура на Западной Украине развила активную деятельность по подготовке провозглашения «независимого государства», которое должно было состояться при подходе германских войск. Начальник Абвера В. Канарис получил приказ поднять с помощью ОУН восстание в населенных украинцами районах Польши, «провоцируя восставших на уничтожение евреев и поляков». Этот приказ был отменен лишь после вступления на польскую территорию Красной армии⁴. Нацистские планы захвата восточных территорий Польши были нарушены вхождением Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР. Планировавшийся с весны 1939 г. официальный переход всех украинских эмигрантских организаций под крыло Внешнеполитического управления НСДАП

---

¹ См.: *Kuusisto, Seppo*. Alfred Rosenberg in der Nationalsozialistischen Aussenpolitik 1933–1939. Helsinki, 1984. S. 155–163.

² Правительство Венгрии в Закарпатье сделало ставку не на украинский, а на русинский (карпаторусский) фактор. – См.: *Казак О.Г.* «Освобождение от чешского ярма»: культурно-национальная политика Венгрии в Закарпатье в 1939–1944 гг. // Русский сборник. Том XII. М., 2012. С. 328–344.

³ См.: *Буханов В.А.* Указ. соч. С. 64–65.

⁴ См.: *Розанов Г.Л.* Указ. соч. С. 112, 114.

был отменен, чтобы предотвратить ухудшение отношений с Советским Союзом¹.

После присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР власти Третьего рейха продолжали развивать тайное сотрудничество с украинскими и белорусскими националистами². Германский консул в венгерском Закарпатье открыто содействовал деятельности «мельниковского крыла» украинских националистов (ОУН-М)³. Хотя в сентябре 1940 г. Гестапо отмечало наличие «радикальной антигерманской направленности» у украинских националистов, находившихся в Генерал-губернаторстве, в том числе у С. Бандеры⁴, к началу 1941 г. были налажены отношения между германскими властями и ОУН-Б, которая получила от Третьего рейха финансирование⁵. В феврале 1941 г. представители Абвера провели переговоры с референтом разведки и связи ОУН-Б Р. Ярым, в результате которых было достигнуто соглашение о военном обучении членов ОУН. Из 800 оуновцев в составе Абвера были созданы диверсионные подразделения «Нахтигаль» и «Роланд»⁶, которые в июне 1941 г. приняли участие в германском вторжении в СССР.

В свою очередь, ОУН после присоединения Западной Украины к СССР начала готовить в этом регионе антисоветское восстание⁷. Хотя количество вооруженных выступлений ОУН в конце 1939 г. – начале 1941 г. было относительно небольшим, перед началом войны, благодаря германской помощи, оуновцы на территории СССР существенно активизировались. В апреле 1941 г. они совершили 47 терактов, в мае 1941 г. – 58 терактов. На 1 мая 1941 г. в

---

¹ См.: *Kuusisto, Seppo*. Op. cit. S. 157.

² См.: Украинские националистические организации в годы Второй Мировой войны. Т. 1. С. 9; Докладная записка ЦК КП(б)У. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 120.

³ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 9.

⁴ См.: RSHA. Memorandum. 25. September 1940. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 6. Д. 13. Л. 2.

⁵ См.: Украинские националистические организации в годы Второй Мировой войны. Т. 1. С. 9.

⁶ См.: *Табачник Д.В.* Указ. соч. С. 92–93.

⁷ См.: Спецдонесение Прокурора СССР. 2 июля 1941 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 531. Л. 10.

УССР было выявлено наличие 22 бандгрупп (105 чел.), на 1 июня 1941 г. – 61 бандгруппы (307 чел.), на 15 июня 1941 г. – 74 бандгрупп (346 чел.)¹. Под влияние ОУН попали представители западноукраинской молодежи, призванные в Красную армию, которые дезертировали из РККА и пытались перейти через границу на германскую сторону².

В рамках реализации своих устремлений в лимитрофной зоне, Германия также расширила сотрудничество с белорусскими эмигрантами. В сентябре 1939 г. были организованы «Белорусское представительство в Германии», «Белорусский комитет самопомощи» и «Белорусский клуб». После захвата Польши Третьим рейхом, с 1940 г. в Варшаве начал работу «Белорусский комитет в Генерал-губернаторстве», а в округах Генерал-губернаторства – «Белорусские отделы». В Варшаве, Кракове, Бялой-Подляске и других городах были открыты белорусские молодежные лагеря, школы и курсы³.

После присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР в настроениях населения этих регионов проявился раскол. В то время как часть украинцев и белорусов поддерживала мероприятия советской власти, другие были разочарованы советскими политическими и экономическими реформами⁴. Депортированные в отдаленные местности СССР поляки («осадники» и «лесники») возлагали надежды на свое освобождение и восстановление Польского государства Германией⁵. Негативизм по отношению к Рейху, который напал на Польшу, оккупировал исконно польскую этническую территорию и ликвидировал польскую государственность, отошел в сознании депортированных поляков на второй план по сравнению с насилием, осуществленным в отношении их со стороны Советского государства. Проведенный анализ показывает, что поляки не владели информацией о нацистском оккупационном

¹ См.: НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 13.

² См.: Докладная записка о результатах призыва в Красную Армию граждан, родившихся в 1920, 1921 и 1922 гг. 4 января 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 5. Л. 11.

³ См.: Докладная записка ЦК КП(б)Б. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 120.

⁴ См.: Майнер С.М. Указ. соч. С. 67.

⁵ См.: Отчет ОИТК УНКВД СССР по Молотовской области за IV квартал 1940 г. // ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 60. Л. 49об.

режиме в Польше, который был весьма жестоким, и не знали о том, что эта страна стала одним из главных плацдармов для апробирования нацистской программы порабощения «недочеловеческой расы» (оккупированная Германией в 1938 г. другая славянская земля – Чехия, – по мнению нацистов, недостаточно подходила для этих целей, так как перешла под контроль Рейха мирным путем, имела высокий уровень жизни, развитую промышленность и «сильную примесь немецкой крови»)¹.

Следующим участком лимитрофной зоны, где проявились внешнеполитические устремления Советского Союза в предвоенный период, стала Финляндия. В результате провозглашения независимости этой страны в декабре 1917 г. граница СССР стала проходить всего в 20 км от северной окраины Ленинграда. В 1938 г. по инициативе Советского правительства велись переговоры с Финляндией о заключении военного союза на случай нападения Германии через финскую территорию, которые закончились безрезультатно. Причиной этого стали, в том числе, амбиции финских националистов, которые претендовали на Советскую Карелию и Кольский полуостров с целью создания «Великой Финляндии». В Финляндии было широко распространено «чувство ненависти и презрения к русским», которое не было ничем обосновано².

После подписания в августе 1939 г. Советско-германского секретного протокола, согласно которому Финляндия вошла в советскую «сферу влияния», СССР получил возможность форсировать решение «финского вопроса». После того, как переговоры с правительством Финляндии о заключении пакта о взаимопомощи и об обмене территориями зашли в тупик, советское руководство решило пойти на решение территориального вопроса силовым путем. 28 ноября 1939 г. было объявлено о денонсации Договора о ненападении с Финляндией (заключен в 1932 г.), и 30 ноября 1939 г. советские войска получили

---

¹ *Kamenetsky, Ihor*. Secret Nazi Plans for Eastern Europe: A Study of Lebensraum Policies. New York, 1961. P. 104; В будущем для Чехии нацистами планировалась аналогичная участь.

² См.: *Kolarz, Walter*. Myths and Realities in Eastern Europe. London, 1946. P. 160–161, 163–164.

приказ к переходу в наступление. Началась Советско-финляндская война («Зимняя война»). Ввиду упорного нежелания финской стороны идти на компромисс, у СССР не было иных возможностей, кроме как силовым способом решить проблему обеспечения безопасности своих границ, проходивших в непосредственной близости от Ленинграда¹. Эта проблема не была надуманной. Как до, так и после Зимней войны ее признавали и германские военачальники – в частности, генерал-лейтенант К. Дитмар, командир 169 пд вермахта, с 1941 г. дислоцированной в Финляндии².

Разработанная советской пропагандой идеологическая установка гласила, что война с Финляндией имела своей целью, как обеспечение безопасности северо-западных границ СССР, так и «освобождение финского народа из-под ига маннергеймовской шайки»³. Легитимация «освободительного» характера войны была осуществлена при помощи создания альтернативного, просоветского «Финского правительства» и провозглашения «Финляндской демократической республики» (ФДР), которое произошло 1 декабря 1939 г. в городе Терийоки⁴ на занятой советскими войсками финской территории.

Правительство ФДР было представлено советской пропагандой как единственный легитимный представитель воли финского народа. Главой правительства и министром иностранных дел ФДР был назначен финский коммунист О.В. Куусинен, который с 1921 г. находился в СССР. 2 декабря 1939 г. между Советским Союзом и ФДР был заключен Договор о взаимопомощи и дружбе, основные положения которого соответствовали требованиям, ранее предъявленным СССР к Финляндии (передача территорий на Карельском полуострове, продажа ряда островов в Финском заливе, сдача в аренду полуострова Ханко). В обмен предусматривалась передача Финляндии 10 районов Со-

¹ См.: *Сенявская Е.С.* Указ. соч. С. 135.

² См.: *Бакулин О.А.* Создание органов «народной власти» на финской территории, занятой РККА в Зимней войне 1939–1940 гг. // Советско-финляндская война. 1939–1940 гг.: Материалы межд. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2002. С. 26.

³ Директива ПУ РККА. 8 февраля 1940 г. // РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 389. Л. 34.

⁴ Ныне Зеленогорск (муниципальное образование в составе Курортного района Санкт-Петербурга).

ветской Карелии (с преимущественно карельским населением), территория которых в 17 раз превышала территорию, передаваемую Финляндией СССР¹. Потеря этих районов не имела для Советского Союза большого значения, так как ФДР, власть которой советское руководство планировало распространить на территорию всей Финляндии, была бы зависимым от СССР государством. Кроме того, на территории Советского Союза была создана «Финская народная армия» из военнослужащих – советских граждан финского и карельского происхождения, численностью до 25 тыс. чел. Советская пропаганда популяризовала эту армию среди советского населения, производился сбор подарков для ее воинов².

Создавая «правительство», «Финскую народную армию» и другие органы ФДР, советское руководство преследовало далеко идущие планы по советизации Финляндии³. Однако О.В. Куусинен и его «правительство» негативно воспринимались не только большинством населения Финляндии, но даже руководством финляндских коммунистов⁴. Искусственное происхождение и подконтрольность СССР всех вышеупомянутых структур были очевидны. Пропагандистам, призванным доказывать населению Советского Союза действенность лозунга «освобождения Финляндии», пришлось столкнуться с большими трудностями. Многие красноармейцы чувствовали зыбкость пропагандистских оснований «справедливости» войны с Финляндией, и классовые идеи «освобождения» этой страны от эксплуатации и «белофинской власти» проигрывали мобилизационным установкам финской стороны – продолжению «Освободительной войны» 1918 г. и другим национальным мотивам⁵.

Идея создания альтернативных «правительств» и «армий» была признана актуальной и на финской стороне. В ответ на создание «правительства ФДР», Финляндия начала формирование «Русского эмигрантского правитель-

---

¹ См.: *Веригин С.Г.* Указ. соч. С. 152.

² См.: Докладная записка ЦК МОПР. 10 января 1940 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 8. Л. 3.

³ См.: *Бакулин О.А.* Указ. соч. С. 21.

⁴ См.: *Невежин В.А.* Синдром наступательной войны... С. 104.

⁵ См.: *Сенявская Е.С.* Указ. соч. С. 136–137.

ства», на пост председателя которого рассматривались такие разноплановые кандидатуры, как А.Ф. Керенский и Л.Д. Троцкий. В январе 1940 г. Финляндия приступила к созданию «Русской народной армии», в которую вербовали советских военнопленных. По некоторым данным, эту деятельность возглавлял бывший секретарь И.В. Сталина Б.Г. Бажанов, бежавший из СССР в 1928 г., и к формированию «Русской армии» был привлечен РОВС¹. Создание этой «армии» потеряло свою актуальность в связи с завершением Советско-финляндской войны.

К марту 1940 г., после прорыва Красной армией «линии Маннергейма», поражение Финляндии в войне стало очевидным. Финляндское правительство обратилось к СССР с предложением заключить мир, что и было достигнуто 12 марта 1940 г. Советский Союз получил Карельский перешеек, часть Западной Карелии и Лапландии, острова в восточной части Финского залива, а также в аренду на 30 лет полуостров Ханко. В результате заключения мира «правительство ФДР» самораспустилось. Однако советское руководство не было в полной мере удовлетворено итогами войны с Финляндией и поэтому 31 марта 1940 г. осуществило политическую акцию по преобразованию Карельской АССР в Карело-Финскую ССР (КФСР), которая стала 12-й союзной республикой в составе СССР. Пропаганда утверждала, что этот акт «явился новым торжеством ленинско-сталинской национальной политики»². Образование КФСР было инспирировано стремлением доказать советскому народу, что несмотря на многочисленные жертвы, война с Финляндией принесла положительные результаты³. Создание КФСР имело также целью сформировать политический плацдарм для будущего решения «финского вопроса», которого не удалось достичь в «Зимней войне». Так, М.И. Калинин при посещении в мае

---

¹ См.: *Барышников В.Н.* Об идее русского эмигрантского правительства в Карелии в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. // Советско-финляндская война. 1939–1940 гг.: Материалы межд. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2002. С. 29–34.

² VI сессия Верховного Совета СССР // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 3–4.

³ См.: *Веригин С.Г.* Указ. соч. С. 151.

1941 г. Карельского перешейка высказался, что после увеличения территории СССР в 1939–1940 гг. «неплохо» было бы присоединить и Финляндию¹.

Результаты исследования показывают, что преобразование Карельской республики в «Карело-Финскую» было чисто пропагандистским шагом. Хотя уровень карельской национальной государственности был повышен – с автономной республики до союзной, – во вновь образованной КФССР карелы разделили «титულность» с финнами и, фактически, даже утратили первенство, так как новой союзной республике была принудительно навязана «финскость» – в том числе государственным языком КФССР стал финский, а не карельский (по данным переписи населения 1939 г., финно-угорские народы в Карельской АССР составляли 27% населения, причем финны – только 2%). Не помогло увеличить процент финского населения в КФССР и присоединение к ней территорий, полученных СССР от Финляндии, так как практически все финны эвакуировались оттуда на основную территорию Финляндии. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что КФССР так и не стала «финской» – ни морально, ни демографически. Во-первых, среди финского населения отмечалось широкое распространение антисоветских настроений². Во-вторых, в КФССР произошло уменьшение доли финно-угорского населения – в республику, согласно постановлению СНК СССР от 6 января 1941 г., были переселены 20 тыс. семей колхозников из других регионов СССР³. К 1956 г., когда КФССР была ликвидирована, доля финно-угорского населения в ней снизилась до 18–20%⁴.

В Советско-финляндской войне свою роль сыграл «германский фактор». Хотя Германия объявила нейтралитет, и официальная пропаганда Рейха возлагала ответственность за разжигание этой войны на Великобританию, на прак-

¹ См.: Бакулин О.А. Указ. соч. С. 25.

² См.: Докладная записка ЦК КП(б) КФССР. 29 апреля 1940 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 31. Л. 6–7.

³ См.: Докладная записка КПК при ЦК ВКП(б). 11 июня 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 31. Л. 1.

⁴ См.: Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям: По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1960.

тике нацистское руководство заняло антисоветскую позицию и снабжало Финляндию оружием и боеприпасами¹. Корректировка СССР своих военных целей (отказ от ведения войны до полного разгрома Финляндии и от советизации этого государства) была сделана советским руководством с учетом позиций не только Великобритании и Франции, но и Германии, для которой было нежелательным укрепление позиций СССР на Балтике².

Следующим этапом реализации советских планов в лимитрофной зоне стало присоединение к СССР Литвы, Латвии и Эстонии, осуществленное в период с сентября 1939 г. по август 1940 г. по однотипному сценарию: размещение советских военных баз, требование ввода дополнительного контингента советских войск и отставки правительства, проведение внеочередных парламентских выборы, на которых победили просоветские силы, принятие парламентами решения об установлении советской власти и вступлении в состав Советского Союза. Советская пропаганда утверждала, что «установление советского строя в Прибалтике... является непосредственным результатом революционизирующего влияния СССР на народы других стран, результатом могучей тяги народных масс зарубежных стран к социалистическому строю, под знаменем Сталинской Конституции»³. Целью присоединения Прибалтики к Советскому Союзу являлась реализация плана руководства СССР по расширению территории страны на запад в преддверии грядущей войны.

Вопрос о правовой оценке присоединения Прибалтики к СССР по сей день остается актуальным. Результаты проведенного исследования показывают, что в рамках этой акции не проявилось ни советской агрессии, ни полной «добровольности» со стороны прибалтийских стран. Правительства и армии Литвы, Латвии и Эстонии не сопротивлялись вступлению советских войск, в том числе потому, что после заключения Советско-германского пакта о ненападении и начала Второй мировой войны они были изолированы от помощи

---

¹ См.: Розанов Г.Л. Указ. соч. С. 130–131.

² См.: Бакулин О.А. Указ. соч. С. 26.

³ Новая величайшая победа советской государственности // Советское государство и право. 1940. № 8–9. С. 7.

извне. Однако вхождение Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР не имело и «искусственного» характера. Прибалтика длительное время была частью Российского государства (Эстония и северная Латвия – в 1721–1918 гг., восточная Латвия – в 1772–1918 гг., западная и южная Латвия и Литва – в 1795–1915 гг.). В этот период не было отмечено значительных противоречий между латышами и эстонцами, с одной стороны, и российскими властями и русским населением, с другой (основная напряженность в Эстонии и Латвии относилась к сфере взаимоотношений между латышами и эстонцами, с одной стороны, и немецким «остзейским» дворянством, с другой). Противоречия в отношениях с российской властью имелись в Литве, но они, в основном, не выходили за рамки участия польско-литовской шляхты в восстаниях 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. и борьбы литовской интеллигенции против «русификации» во второй половине XIX в. Российская империя в Прибалтике не осуществляла политики национального угнетения и порабощения (в отличие от немецких Тевтонского и Ливонского орденов), что могло позитивно влиять на историческую память литовцев, латышей и эстонцев. В рамках СССР национальная государственность прибалтийских народов была сохранена, получив высший административно-территориальный статус (союзные республики). По отношению к Литве дружественные намерения Советского Союза проявились в передаче в октябре 1939 г. этой стране Виленского края, ранее входившего в состав Польши.

Установлено, что для реализации советских планов в Прибалтике имелись предпосылки, связанные с национальным фактором. Среди латышей и эстонцев к концу 1930-х гг. сохранялись исторически сложившиеся антигерманские настроения¹, поэтому вступление советских войск воспринималось частью населения Латвии и Эстонии как защита от потенциальной германской агрессии. Население Литвы также приветствовало части Красной армии². Русский философ, эмигрант И.А. Ильин 24 июня 1940 г. писал в швейцарской

---

¹ См.: Bericht. 5. Februar 1941. // РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 159. Л. 6; Прибалтика и геополитика... С. 84.

² См.: *Невежин В.А.* Синдром наступательной войны... С. 113.

прессе, что страны Прибалтики, войдя в состав СССР, избегут оккупации Германией, и полагал, что Советское государство, предпочитая в случае возможной войны иметь народы «балтийского форпоста» на своей стороне, не будет «разочаровывать и... озлоблять их коммунистической экспроприацией и террором»¹.

Проведенный анализ показывает, что советская власть не смогла в должной мере использовать положительные аспекты, которые связывали народы Прибалтики с СССР, – в первую очередь, многовековой опыт противостояния с Германией. Политико-экономические реформы, проведенные в рамках советизации Прибалтики, не встретили поддержки основной части населения этого региона². Еще до присоединения к СССР в Прибалтике бытовало отрицательное отношение к советскому строю³. Мешала и неразвитость коммунистического движения в Прибалтике, где, как отмечали в ЦК ВКП(б), местные «компартии испытывали серьезное затруднение с пропагандой марксизма-ленинизма, освещением опыта социалистического строительства Советского Союза в печати»⁴. И.А. Ильин уже в конце июля 1940 г. пересмотрел свое отношение к советизации Прибалтики, сделав вывод, что «бушующая красная волна обрушилась на несчастные маленькие народы»⁵. Среди населения Эстонии распространилось суждение, что «в стране царит бандитский террор»⁶. В феврале 1941 г. Гестапо получило сведения о том, что в Эстонии «часто слышны пожелания, чтобы... солдаты Адольфа Гитлера пришли [ее] освободить», а «предыдущие антинемецкие настроения» ослабли⁷. Произошло это и в Латвии,

---

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: Гитлер и Сталин: Публицистика 1939–1945 годов. М., 2004. С. 39–41.

² См.: Зубкова Е.Ю. Указ. соч. С. 43.

³ См.: Brief. 28. Februar 1940. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 44. Л. 59–60.

⁴ Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 13 августа 1940 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 6. Л. 9–10.

⁵ Ильин И.А. Указ. соч. С. 41.

⁶ Bericht. 14. Oktober 1940. // РГВА. Ф. 550к. Оп. 3. Д. 251. Л. 242.

⁷ Bericht. 15. Februar 1941. // РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 159. Л. 6–7.

где форсированная советизация вынудила часть населения занять прогерманские позиции¹.

Новым властям оказали пассивное и активное сопротивление антисоветские силы Прибалтики. К январю 1941 г. было выявлено, что в Латвии несоветские политические партии «только внешне распустили себя, а по существу сохраняли связи и... кадры», пытаясь проникнуть в новые органы власти². В апреле 1941 г. в республике проявилась антисоветская деятельность организаций «Тевияс саргс» (затем – «Латвияс сарги»)³. В Литве таутининки (члены Литовского союза националистов⁴) и другие национальные активисты ушли в глубокое подполье. Первое время число их выступлений было невелико, но перед началом Великой Отечественной войны – увеличилось⁵. С июля 1940 г. по май 1941 г. органами НКВД было ликвидировано 75 литовских националистических формирований⁶. В Эстонии члены полувоенной организации «Кайтселийт»⁷ скрылись в лесах, на отдаленных и глухих хуторах⁸. Среди просоветски настроенной части эстонского населения бытовало мнение, что сохранению в республике «антисоветских кадров» способствовал мирный характер присоединения Прибалтики к Советскому Союзу (не было гражданской войны)⁹. Хотя в середине июня 1941 г., перед самым началом войны, в Прибалтике была осуществлена депортация «антисоветски настроенных лиц» (советские репрессии в Прибалтике носили классовый, а не этнический характер)¹⁰, она

¹ См.: *Зубкова Е.Ю.* Указ. соч. С. 97.

² Докладная записка А.А. Андреева. 6 января 1941 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 607.

³ См.: *Майнер С.М.* Указ. соч. С. 65; «Tevijas sargs» – лат. «Страж отчизны», «Latvijas sargi» – лат. «Стражи Латвии».

⁴ «Литовский союз националистов» (лит. «Lietuvių tautininkų sąjunga») – политическая партия, создана в 1924 г.; «Tautininkas» – лит. «националист».

⁵ См.: НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 17.

⁶ См.: *Майнер С.М.* Указ. соч. С. 65.

⁷ «Kaitseliit» – эст. «Союз обороны»; Добровольное военизированное формирование в Эстонии в 1918–1940 гг.

⁸ См.: НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 22.

⁹ См.: Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 7.

¹⁰ См.: *Чапенко А.А.* Указ. соч. С. 109.

была проведена в спешном порядке, в результате чего многим «антисоветским элементам» удалось ее избежать¹.

Выявлено, что «германский фактор» в Литве, Латвии и Эстонии имел высокую значимость. Третий рейх рассматривал Прибалтику в качестве объекта экспансии. Нацистские идеологи планировали, что этническая территория литовцев, латышей и эстонцев войдет в состав немецкого «жизненного пространства», а сами прибалтийские народы подвергнутся «германизации». Руководство Рейха готовило для этого политическую почву. В июле 1937 г. советская разведка выявила, что «немцы принимают все меры к тому, чтобы глубже внедриться в Эстонию»². В марте 1939 г. Германия осуществила в Прибалтике территориальную экспансию, аннексировав у Литвы Клайпедский (Мемельский) край. До заключения Советско-германского договора о ненападении советская пропаганда обоснованно поднимала вопрос о «происках германского фашизма в Прибалтике» в рамках «подготовки “большой войны”... и захвата территорий на Востоке» и предупреждала о том, что «германский фашизм ставит себе задачей не только захват территории прибалтийских стран и восстановление господства баронов, но и прямое физическое уничтожение народов, населяющих эти страны»³. Реализации германских планов помешало вхождение Литвы, Латвии и Эстонии в «сферу интересов» Советского Союза. Немецкое население этих стран было репатриировано в Германию⁴, что ослабило национальные противоречия в Прибалтике.

Четвертым полем реализации советских внешнеполитических устремлений в лимитрофной зоне стала Бессарабия. Советский Союз не признавал законность румынской оккупации этого региона. В 1924 г. в составе Украинской ССР была создана Молдавская АССР с центром в Балте⁵, которая служила

---

¹ См.: Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 7.

² Прибалтика и геополитика... С. 83.

³ Грибов Г. Происки германского фашизма в Прибалтике // Правда. 1938. 5 января. С. 5.

⁴ См.: Полпреды сообщают... С. 115–117.

⁵ До 1928 г.; затем – в Бирзуле (1928–1929 гг.) и Тирасполе (с 1929 г.).

плацдармом для развития советской молдавской нации и соответствующей советской агитации в Бессарабии. При этом молдаване составляли только около 30% населения этой автономии. Советская пропаганда утверждала, что молдаване – это нация, не только отдельная от румын (такая точка зрения имеет под собой основание), но и более близкая к русским и украинцам, а молдавский язык не принадлежит к языкам романской группы¹ (эти утверждения не соответствовали действительности).

После подписания Советско-германского пакта о ненападении СССР получил возможность реализовать свои планы по возвращению Бессарабии. Способствовало этому и военное поражение Франции, которая была союзницей Румынии, нанесенное Германией в июне 1940 г. 26 июня 1940 г. В.М. Молотов вручил румынскому послу в Москве ноту советского правительства, в которой говорилось, что в 1918 г. Румыния «насильственно отторгла от Советского Союза (Россия) часть его территории – Бессарабию – и тем нарушила вековое единство Бессарабии, населенной главным образом украинцами, с Украинской Советской Республикой»².

Результаты проведенного исследования показывают, что в притязаниях на Бессарабию был задействован не «молдавский», а «украинский фактор», хотя украинцы составляли от 11% до 20% населения Бессарабии (вместе с русскими – от 23,3% до 27,8%), а молдаване – от 47,6% до 56,2% населения (причем, по румынским данным на 1930 г., численность русского населения Бессарабии превышала численность украинского)³. «Молдавский фактор» использовался как инструмент для оказания просоветского воздействия на настроения молдаван Бессарабии в 1920-х и 1930-х гг., но не мог быть применен для обоснования притязаний СССР на Бессарабию. Во-первых, в Румынии не призна-

---

¹ См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. [Не позднее 25 марта 1938 г.] // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 396.

² Мирное разрешение советско-румынского конфликта по вопросу о Бессарабии и северной части Буковины // Правда. 1940. 28 июня. С. 1.

³ Посчитано по: *Dima, Nicholas*. Bessarabia and Bukovina: The Soviet-Romanian Territorial Dispute. New York, 1982. P. 29; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Бессарабская губерния. Б.м., 1905. С. XXI.

вали существования отдельной молдавской нации, и во-вторых, небольшая Молдавская АССР, имевшая только 30% молдавского населения, не могла претендовать на статус «метрополии» по отношению к Бессарабии (скорее – наоборот, что и подтверждает тот факт, что после присоединения Бессарабии к СССР бóльшая часть Молдавской АССР была передана в состав Одесской обл., а столица Советской Молдавии перенесена из Тирасполя в бессарабский Кишинев). Использование Советским правительством «украинского фактора» по отношению к притязаниям на всю территорию Бессарабии было обоснованным только по отношению к северо-западной (г. Хотин и прилегающий район) и причерноморской (Буджак) части Бессарабии, где представители славянских народов составляли большинство населения.

Кроме Бессарабии, в советской ноте от 26 июня 1940 г. шла речь о Северной Буковине, «население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной, как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава»¹. Северная Буковина, населенная, в основном, восточными славянами, до 1918 г. входила в состав Австро-Венгрии и затем, вопреки решению Буковинского народного собрания, была аннексирована Румынией. Румынские власти проводили в отношении восточнославянского населения Бессарабии и Северной Буковины политику национального угнетения в сфере культуры, народного образования и СМИ. Некоторые населенные пункты были переименованы на румынский лад, и славян заставляли «румынизировать» свои фамилии. При помощи фальсификации результатов переписей искусственно завышалась доля румын в населении Северной Буковины².

Правительство Румынии было вынуждено согласиться с требованиями СССР и передать ему Бессарабию и Северную Буковину. К 3 июля 1940 г. советские войска заняли эти регионы. 2 августа 1940 г. на территории бóльшей части Бессарабии и западной части Молдавской АССР была образована Мол-

---

¹ Мирное разрешение советско-румынского конфликта по вопросу о Бессарабии и северной части Буковины // Правда. 1940. 28 июня. С. 1.

² См.: Буковина: Історичний нарис. Чернівці, 1998. С. 230.

давская ССР. Северная Буковина, Хотинский регион и Буджак были включены в состав Украинской ССР. Советская пропаганда провозгласила «освобождение Бессарабии от румыно-боярского ига» и «воссоединение молдавского народа» в качестве «новой победы сталинской внешней и национальной политики»¹. В то же время, перегибы в советизации Бессарабии и Северной Буковины, осуществленные в предвоенное время, оказали отрицательное воздействие на часть местного населения². В июне 1941 г. из Молдавской ССР, Черновицкой и Измаильской областей УССР было депортировано 30 тыс. чел. из числа неугодного для советской власти «элемента»³. «Германский фактор» в решении бессарабского и буковинского вопроса проявил себя, в основном, в «добровольно-принудительной» репатриации 124 тыс. немцев из вновь присоединенных к СССР территорий в Германию⁴.

Результаты исследования показали, что возвращение восточнославянских этнических территорий (Северная Буковина, Хотин, Буджак) в состав СССР было закономерным. Вопрос о вхождении в состав Советского Союза территорий, населенных молдаванами, не может быть разрешен однозначно ввиду продолжающихся споров вокруг молдавской идентичности. Применение термина «советская агрессия» к оккупированной Румынией территории Бессарабии невозможно. Это был возврат захваченной территории, которую сама Румыния еще в 1918 г. обязалась освободить. В результате возвращения Бессарабии была восстановлена историческая граница России и Румынии по рекам Прут и Дунай⁵. Присоединение к СССР Северной Буковины необходимо трактовать как аннулирование нелегитимных действий Румынии по аннексии этого региона в 1918 г. Население Бессарабии и Северной Буковины в своей массе не протестовало против вхождения советских войск и присоединения этих регионов к СССР.

---

¹ Нация и народность (Консультация) // Большевик. 1940. № 13. С. 62.

² См.: Буковина: Історичний нарис. С. 255–259.

³ См.: Сталинские депортации: 1928–1953. М., 2005. С. 791.

⁴ См.: *Пасат В.И.* Потери Республики Молдова в годы второй мировой войны // Людские потери СССР в период второй мировой войны. С. 119.

⁵ См.: *Мельтюхов М.И.* Бессарабский вопрос... С. 380, 395–396.

Оценка реализации политических устремлений Советского Союза в лимитрофной зоне была дана советской пропагандой в виде констатации «огромных побед внешней политики партии и правительства... обеспечившей свободную и радостную жизнь народам западных областей Украины и Белоруссии, Северной Буковины, Литвы, Латвии и Эстонии, и значительно укрепившей границы нашей Родины»¹, а также увеличения демографического потенциала СССР на 23 млн чел.² Несмотря на такие заявления, власти Советского Союза не полностью доверяли новым гражданам страны. Так, в авариях, происшедших на шахтах комбината «Сталинуголь» в июле 1941 г., обвиняли, в том числе, «выходцев из западных областей Белоруссии и Украины»³. В «Указаниях по отбору танковых экипажей», изданных ГлавПУР Красной армии 12 августа 1941 г., было предписано «в состав боевых экипажей не включать... призванных из западных областей Украины и Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины»⁴. В начале Великой Отечественной войны в Красную армию отказывались принимать добровольцев из Латвии⁵.

На столкновении советско-германских интересов в лимитрофной зоне, а также на накоплении опыта использования национального и религиозного факторов в пропаганде, в предвоенный период отразился и такой аспект международных отношений как военно-политическое противостояние Советского Союза и Японии. Кульминацией советско-японского противоборства стали вооруженные конфликты у озера Хасан в 1938 г. и в районе реки Халхин-Гол в 1939 г., победу в которых одержал СССР. В июле 1939 г., в период подготовки к подписанию Советско-германского пакта о ненападении, который совпал с конфликтом на реке Халхин-Гол, Германия сообщила СССР, что ее «отноше-

---

¹ Указания Управления политпропаганды Забайкальского военного округа. 16 сентября 1940 г. // РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 389. Л. 326.

² См.: *Молотов В.М.* Внешняя политика Советского Союза. // Правда. 1940. 2 августа. С. 1.

³ Протокол заседания Бюро Сталинского обкома КП(б)У. 10 июля 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3419. Л. 180.

⁴ См.: ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 26.

⁵ См.: Стенограмма беседы с В.П. Самсонс. 31 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 16. Л. 1.

ния с Японией строятся на основе прочной дружбы, которая, однако, не нацелена против России»¹. Подписание Пакта о ненападении проходило в разгар конфликта на Халхин-Голе, что повлияло на позиции советской и германской сторон при обсуждении условий договора. На решение о вступлении советских войск в Польшу 17 сентября 1939 г. оказало воздействие подписание соглашения с Японией о прекращении военных действий, осуществленное за два дня до этого².

Проведенный анализ показывает, что японская пропаганда, направленная против Советского Союза, имела ярко выраженные национальный и религиозный аспекты. В 1937 г. по инициативе Японии во Внутренней Монголии был созван «Монгольский конгресс» и образовано «автономное правительство», которое возглавило монгольское государство Мэнцзян, ставшее прояпонской «альтернативой» Монгольской Народной Республике – ближайшему союзнику СССР. Власти Японии призвали все народы, принадлежащие к монгольской группе, в том числе советских бурят и калмыков, к созданию единого монгольского государства, пропагандируя «культурную и расовую близость» монголов и японцев³. В декабре 1940 г. в оккупированном Японией китайском городе Синьцзин⁴ состоялся буддийский съезд, на котором присутствовали как монгольские и маньчжурские ламы, так и японские синтоистские священники⁵. Японская пропаганда показала эффективность и на территории СССР – после оккупации Маньчжурии Японией антисоветски настроенные «бурятские ламы выступали с... предсказаниями... о том, что пришествие зарубежных спасителей веры благоприятно для бурятской жизни и будет иметь полный успех»⁶.

---

¹ СССР–Германия, 1939... С. 22.

² См.: Розанов Г.Л. Указ. соч. С. 114.

³ См.: Халудоров Т.В. Политические аспекты идеологии панмонголизма: дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. С. 121.

⁴ Ныне – Чанчунь.

⁵ См.: Бюллетени Разведотдела Штаба Забайкальского военного округа. 7 и 10 декабря 1940 г. // РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 388. Л. 172, 180.

⁶ Герасимова К.М. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917–1930 гг.). Улан-Удэ, 1964. С. 141.

В результате исследования установлено, что в ходе реализации военно-политических акций СССР в лимитрофной зоне была использована пропаганда, в которой был ярко выражен национальный фактор, что способствовало достижению целей Советского Союза. В рамках указанных акций в составе СССР воссоединились все восточнославянские народы¹, были сорваны нацистские планы порабощения Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики в 1939 г. Украинцы и белорусы, ранее претерпевавшие гнет со стороны Польши, получили возможность реализовать национальное бытие в рамках своей национальной государственности – УССР и БССР. Был сохранен высокий статус национальной государственности прибалтийских народов, а молдавская национальная государственность была повышена до статуса союзной республики. Удачным шагом советской политики стал также отказ от осуществления антирелигиозных акций на вновь присоединенных территориях. Получив в результате своего расширения дополнительные 23 млн чел. населения и отодвинув границы на запад, Советский Союз усилил свой демографический потенциал и улучшил стратегическое положение, что должно было предоставить ему преимущество в будущей войне с Германией.

Проведенный анализ показал, что недостатком советской пропаганды, во-первых, была невозможность развернуть на новых территориях открытую антинацистскую пропаганду, на которую в СССР после заключения советско-германского Пакта о ненападении был наложен запрет. Это повлияло на неспособность властей в Прибалтике предотвратить переориентацию традиционно антигермански настроенного населения на Германию, а в Западной Украине и Западной Белоруссии – осуществить антинацистскую морально-политическую мобилизацию населения. Во-вторых, руководством СССР в рамках реализации советских военно-политических акций не был широко использован религиозный фактор.

Позитивные результаты советских акций в лимитрофной зоне не были в полной мере реализованы также по следующим причинам: во-первых, уско-

---

¹ Кроме русинов Закарпатья.

ренная советизация привела к антагонизации населения новых территорий, возникновению или усилению антисоветских и антирусских настроений в его среде. Во-вторых, негативным последствием реализации военно-политических акций СССР в лимитрофной зоне стало ухудшение отношений Советского Союза с соседними странами и народами. В 1939 г. были разорваны отношения между СССР и Польским эмигрантским правительством. Из-за участия СССР в ликвидации «Второй Речи Посполитой» усилились антисоветские настроения среди польского народа, в том числе польского национального меньшинства в Белоруссии, Литве и Украине. После Советско-финляндской войны в Финляндии усилились антисоветские и антирусские настроения. Руководство этой страны заключило союз с нацистской Германией, предоставив территорию Финляндии для размещения германских военно-воздушных и военно-морских сил, а 25 июня 1941 г. эта страна сама вступила в войну против Советского Союза. А. Розенберг в речи 20 июня 1941 г. назвал «Великую Финляндию» в числе государственных образований, которые будут созданы на территории СССР¹. В результате ухудшения отношений СССР и Румынии, последняя 22 июня 1941 г. вступила в войну против Советского Союза. После ликвидации «Второй Речи Посполитой» и инициирования войны с Финляндией, СССР в глазах мирового сообщества предстал как агрессор, за что и был исключен из Лиги наций.

В ходе исследования установлено, что нацистская Германия, которая рассматривала лимитрофную зону как особый регион («Промежуточная Европа»)², строила собственные планы на эту территорию (кроме Финляндии и Бессарабии), пытаясь широко использовать национальный фактор (при этом упор на религиозный фактор сделан не был). Во второй половине 1939 г., ввиду необходимости урегулирования отношений с Советским Союзом, Германия сознательно сузила рамки своих политических интересов, согласившись с переходом значительной части лимитрофной зоны под контроль СССР. Тем не

---

¹ См.: «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 87.

² Хаусхофер К. Указ. соч. С. 269.

менее, власти Третьего рейха усилили взаимодействие с украинскими и белорусскими эмигрантскими организациями с целью использования их потенциала в деятельности, направленной против Советского Союза.

Итоги военно-политических акций СССР в лимитрофной зоне дали германским властям информацию для формирования и корректировки своей политики и пропаганды в рамках будущей войны против Советского Союза. Недовольство части населения новых территорий СССР советизацией, репрессиями и депортациями, а также восприятие присоединения к Советскому Союзу как «оккупации», впоследствии были использованы германской пропагандой на оккупированной территории СССР. Опыт Советско-финляндской войны доказал, что национальные мотивы обладают гораздо более сильным мобилизационным потенциалом, чем «пролетарский интернационализм» и «классовая солидарность». Эта война также показала опыт создания антисоветских «правительств» и «армий», а советско-японское военно-политическое противостояние – возможности использования буддийского фактора в борьбе против СССР.

Выводы по второй главе

Результаты исследования показали, что в предвоенный период СССР и Германия осуществили подготовку к идеологическому противоборству в будущей войне, сформировав и апробировав концепции пропаганды, направленной на народы Советского Союза. В СССР субъектом этой деятельности являлись центральные и местные органы государственной власти, командование Красной армии. Цель подготовки к идеологическому противоборству заключалась в формировании в стране общественного мнения, основанного на доктрине советского патриотизма. Средствами были законодательство, произведения и выступления государственных лидеров, общественно-политическая публицистика, произведения науки, литературы и искусства. Способами являлись распространение информации среди населения, «государственный заказ»

в науке, литературе и искусстве, организация массовых акций (празднования, конференции, декады искусства), внедрение новых методик в образовании, реформы в сфере регламентации государственного языка и письменности, военного строительства, учета национальной принадлежности, функционирования национальных административно-территориальных образований и образовательных учреждений. Объектом было население Советского Союза, включая жителей «новых территорий», до 1939–1940 гг. принадлежавших к лимитрофной зоне. Запланированный результат этой деятельности состоял в достижении высокого уровня морально-политической готовности населения СССР к борьбе с внешним врагом.

Доказано, что масштабность использования национального фактора в концепции советской пропаганды, разработанной в предвоенный период, была широкой, а масштабность использования религиозного фактора – узкой (Приложение 1). Выявлено, что вариативность национального и религиозного аспектов советской пропаганды в предвоенный период проявилась в следующем:

- Сочетание в концепции пропаганды двух основных векторов («советско-русский» и «советско-национальный» факторы), которые получали большее или меньшее значение в зависимости от ситуации. Советское руководство стремилось таким образом сохранить баланс между усилением «русского фактора» и уважением к национальному самосознанию других народов СССР.

- Снижение накала антинацистской пропаганды после заключения Советско-германского договора о ненападении и повышение этого накала перед началом войны. Причиной первого шага было стремление улучшить отношения с Германией и не провоцировать ее на враждебные действия в отношении СССР, второго – мобилизовать антинацистские настроения в преддверии войны с Третьим рейхом.

- Тактическое использование в пропаганде национального фактора без апелляции к советской общности в рамках реализации военно-политических акций в лимитрофной зоне, население которой не было «советизировано», включая использование украинского и белорусского национального факторов

в процессе присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии и украинского фактора в процессе возвращения Бессарабии (после того, как этот фактор доказал свою эффективность в процессе присоединения Западной Украины).

- Отказ от программы поголовной атеизации населения СССР после выявления высокого уровня его религиозности, с целью предотвратить антагонизацию верующей части населения страны.

- Отказ от осуществления антирелигиозных акций на присоединенных к СССР в 1939–1940 гг. территориях, причиной чего было намерение облегчить процесс советизации этих регионов.

Установлено, что использование национального аспекта в советской пропаганде было эффективным и смогло создать базис для моральной подготовки советского народа к войне (в связи с отсутствием религиозного фактора в советской пропаганде, вопрос об эффективности этого фактора отпадает). Эффективными в предвоенный период были следующие меры советской пропаганды, в которых использовался национальный фактор:

- Возвращение русскому народу статуса государствообразующего и возрождение русских (российских) патриотических традиций было встречено с пониманием ввиду морально-политической готовности русского народа к таким переменам, а также ввиду того, что этот процесс сопровождался внедрением общей для всех народов СССР доктрины советского патриотизма, которое облегчило позитивное восприятие перемен в политике со стороны представителей и других народов страны.

- Внедрение доктрины советского патриотизма, объединяющего все народы СССР на базе национально-патриотических традиций русского народа и концепции «дружбы народов», было встречено позитивно, так как эта доктрина учитывала национальные интересы всех народов Советского Союза.

- Использование украинского национального фактора в процессе присоединения Западной Украины и Северной Буковины и белорусского фактора в процессе присоединения Западной Белоруссии было удачным, как ввиду ис-

торической и морально-политической обоснованности этих акций (объединение разделенных народов в одном государстве), так и того, что восточнославянское население этих регионов, испытывавшее национальный гнет со стороны польских и румынских властей, приветствовало воссоединение с единокровными народами в рамках СССР.

Выявлено, что неэффективными были следующие меры советской пропаганды:

- Снижение масштаба антинацистской пропаганды после заключения Советско-германского договора о ненападении и повышение его только в преддверии войны, что не позволило в достаточной мере осуществить антинацистскую морально-политическую мобилизацию населения СССР – особенно, во вновь присоединенных регионах.

- Использование национального фактора в Советско-финляндской войне для придания ей статуса «освободительной», которое по причине искусственности этого пропагандистского шага не смогло оказать воздействие на население Финляндии.

Установлено, что с германской стороны субъектом подготовки к идеологическому противоборству в предвоенный период являлись органы власти Третьего рейха. Цель их деятельности заключалась в формировании у представителей народов Советского Союза прогерманских и антисоветских настроений, а также русофобии (среди представителей «нерусских» народов). Средствами были законодательство, произведения и выступления государственных лидеров Третьего рейха, общественно-политическая публицистика, а также деятельность спецслужб. Способами являлись распространение информации, регламентация и координация деятельности антисоветских организаций в пределах территории, контролируемой Германией, поддержка деятельности антисоветских националистических организаций на территории СССР. Объектом были эмигранты из числа представителей народов Советского Союза и население лимитрофной зоны. Запланированный результат состоял в разобщении наро-

дов СССР и достижении высокого уровня лояльности населения оккупированной территории Советского Союза германским властям в ходе будущей войны.

Доказано, что в программе захвата и колонизации территории СССР, которая была разработана и утверждена нацистским руководством Германии в предвоенный период, национальный и религиозный факторы занимали главное место, сочетаясь с экономическим и «геополитическим» факторами. Масштабность процесса апробации национального и религиозного факторов в германской пропаганде по отношению к народам СССР в предвоенный период была ограничена взаимодействием с антисоветскими эмигрантскими общественно-политическими организациями и конфессиональными структурами, а также отдельными акциями в лимитрофной зоне.

Выявлено, что вариативность политики и пропаганды Германии, реализованной в отношении народов СССР в предвоенный период, проявилась в следующем:

- Разработка особой политики по отношению к каждому этносу или группе этносов СССР с целью наиболее эффективно использовать в германских интересах национальные различия, особенности менталитета и другие особенности народов Советского Союза.
- Корректировка политики по отношению к украинскому и белорусскому вопросу во время и после вхождения Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР в 1939 г. Германские власти стремились использовать в своих интересах украинский и белорусский факторы, несмотря на договоренность с Советским Союзом о вхождении Западной Украины и Западной Белоруссии в сферу интересов СССР.
- Вуалирование захватнических планов в отношении СССР с целью установить отношения с антисоветскими эмигрантскими организациями и конфессиональными структурами народов Советского Союза.
- Маскировка русофобской основы нацистской идеологии ввиду развития сотрудничества с русской антисоветской эмиграцией и РПЦЗ.

Доказано, что нацистская пропаганда в предвоенный период проявила эффективность в плане развития сотрудничества с антисоветскими эмигрантскими организациями и конфессиональными структурами, причина чего состояла в заинтересованности этих организаций в поражении СССР и готовности к взаимодействию с Третьим рейхом (равно как и с любым другим государством) ради достижения этой цели. Неэффективным шагом германской политики и пропаганды в предвоенный период была попытка разжечь антисоветские настроения и поднять восстание на Западной Украине и в Западной Белоруссии в сентябре 1939 г., которая не удалась из-за распространенных среди населения этих регионов просоветских ожиданий.

Глава 3. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО ДВУХ ВРАЖДУЮЩИХ СТОРОН НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ (ИЮНЬ 1941 г. – НОЯБРЬ 1942 г.)

3.1. Пропагандистское воздействие германских властей на национальные и религиозные чувства населения захваченной территории

22 июня 1941 г. германская армия вторглась на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война. На протяжении первого периода войны численность населения СССР, находившегося под вражеской оккупацией, постоянно оставалась значительной: на декабрь 1941 г. – 39,1%, март 1942 г. – 36,5%, ноябрь 1942 г. – 41,9% населения страны. [Всего на оккупированной территории Советского Союза за годы войны оказалось население численностью до 84,8 млн чел., что составляло 44,5% населения страны (Приложение 5.1.)]. Под оккупацию в первый период войны попали этнические территории украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского, крымскотатарского народов – полностью, русского народа – частично, значительная часть дисперсно расселенных еврейского и цыганского народов, а также представители многих других этносов.

На захваченной территории СССР германские власти создали две административно-территориальные единицы – РК «Украина» (центральная часть Украины и юг Белоруссии) и «Остланд» (Литва, Латвия, Эстония, центральная часть Белоруссии). Главы гражданской администрации РК (рейхскомиссары) подчинялись непосредственно А. Гитлеру и министру «восточных территорий» А. Розенбергу. Администрацию РК «Украина» с центром в Ровно возглавил Э. Кох (он же являлся главой администрации в Белостокском округе). Главой гражданской администрации РК «Остланд» был назначен Х. Лозе. Восточная часть Украины и Белоруссии, а также вся оккупированная Германией тер-

ритория РСФСР оставались под военным управлением (кроме Крыма, где осуществлялось совместное военно-гражданское управление). Оккупированная территория СССР была разделена на «политическую» (в составе «Рейхс-комиссариатов») и «оперативную» (под управлением ОКВ) части¹. Часть оккупированной Германией территории Советского Союза получила особый статус с перспективой включения в состав Рейха (Белостокская обл.) и Генерал-губернаторства (Галиция) (Приложение 4), а также находилась под оккупацией Румынии (Молдавия и юго-западная часть УССР) и Финляндии (северо-запад Ленинградской обл. и запад Карело-Финской ССР).

Основным инструментом нацистской политики на оккупированной территории СССР была пропаганда, отличавшаяся многообразием средств (Приложение 11). В результате исследования установлено, что перед германской пропагандой были поставлены три основные задачи. Во-первых, мотивировать народы захваченной территории СССР на оказание помощи германским властям и войскам и ликвидировать их лояльность советской власти. Во-вторых, деполитизировать настроения местного населения, чтобы предотвратить его сопротивление оккупационным властям. В-третьих, разобщить народы оккупированной территории, и тем самым предотвратить объединение представителей разных национальностей под антигерманскими лозунгами. Для решения этих задач оккупационные власти использовали разнообразные формы и методы пропаганды, в которых ярко проявился национальный аспект.

Решение первой задачи включало в себя воспитание прогерманских и антисоветских настроений у жителей захваченной территории СССР, которым оккупанты разъясняли, что германские войска «пришли не как завоеватели, а как освободители»², «спасители» от «большевистских зверств», «массовой вы-

---

¹ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: Band 4: Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. S. 1032.

² Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 25.

сылки в Сибирь»¹ и «полного уничтожения»². От имени участников делегаций, отправленных в ознакомительные поездки в Рейх, публиковались хвалебные отзывы о жизни в Германии, информация о которой якобы ранее «скрывалась большевиками»³. Восхваляющие Германию материалы по указанию оккупационных властей⁴ размещались на «культурно-исторических выставках»⁵, публиковались в пропагандистских изданиях⁶ и школьных учебниках⁷. Нацисты пытались убедить народы оккупированной территории СССР в том, что их национальное будущее возможно только при условии сотрудничества с германскими властями⁸, которое «сделает невозможным возвращение большевизма»⁹. Для усиления убедительности этих установок оккупационные власти иногда выступали не от собственного имени, а через посредство местных средств массовой информации и «национальных» общественных организаций¹⁰. Нацисты привлекали к этой деятельности местных «антисоветских элементов», убежде-

---

¹ Докладная записка ЦК КП(б) Латвии. 2 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 6.

² Ostraum Artikeldienst. Nr. 30/42, 42/42. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 136; Там же. Д. 179. Л. 26.

³ См.: Материалы «Винеты». 1942 г. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 5. Л. 348–350.

⁴ См.: Высший руководитель СС и полиции в РК «Украина». Меморандум «Руководящие принципы для обеспечения подчинения». 22 июня 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288. Л. 3об.

⁵ Ostraum Artikeldienst. Nr. 15/42. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 63.

⁶ См.: Ostraum Artikeldienst. Nr. 37/42. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 179. Л. 1–2; Обращение «Всем добровольно вербующимся на работу в Германию» // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 8. Д. 52. Л. 1.

⁷ См.: Родная речь: Четвертая книга для чтения. Рига, 1942. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1202. Л. 183–184.

⁸ См.: Deckblatt zum Arbeitsplan der Propagandisten beim Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD Einsatzgruppe C. 29. März 1942. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 155. Л. 56; Высший руководитель СС и полиции в РК «Украина». Меморандум «Руководящие принципы для обеспечения подчинения». 22 июня 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // Там же. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288. Л. 1об; Gauleiter Kube. 'Die Weißbruthenen'. 20. Juli 1942. // Там же. Ф. 1363к. Оп. 5. Д. 67. Л. 5–6; Письмо П.Н. Краснова Е.И. Балабину. 9 октября 1942 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

⁹ Меморандум «Указания по устной пропаганде среди гражданского населения». 2 февраля 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 17.

¹⁰ См.: Материалы о работе среди советского населения оккупированных немцами районов. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 365–365об.

нием и угрозами пытаясь преодолеть их пассивность и выжидательную позицию¹.

В антисоветской пропаганде одну из основных ролей играл антисемитский фактор – евреи были представлены нацистами в качестве народа, «захватившего власть в СССР» и «тайно управляющего» другими этносами Советского Союза в своих интересах, а также обвинены во всех ошибках советской власти². Антисемитские материалы публиковались практически в каждом номере издаваемых оккупантами газет и журналов, во множестве книг, брошюр, календарей, размещались на специально организованных выставках³. Одними из главных мишеней антисемитской пропаганды были видные советские пропагандисты – начальник ГлавПУР РККА Л.З. Мехлис и писатель И.Г. Эренбург, еврейское происхождение которых муссировалось нацистами⁴ с целью дискредитации советской пропаганды в глазах населения оккупированной территории СССР.

Для решения задачи по деполитизации национальных устремлений народов захваченной территории СССР германская пропаганда внушала, что национальные интересы народов этой территории должны быть ограничены «бытовым уровнем»⁵. Издававшиеся оккупационными властями газеты и журналы публиковали народные песни, статьи о фольклоре и истории, материалы

---

¹ См.: Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., 2002. С. 370.

² См.: Ostraum Artikeldienst. Nr. 38/42. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 179. Л. 15; Статья «Бела Кун – палач Крыма» // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 14. Л. 56; Докладная записка Рижского горкома КП(б) Латвии. 31 марта 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 600. Оп. 1. Д. 3. Л. 16–17.

³ См.: Ostraum Artikeldienst. Nr. 18/42 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 70; Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 72. 3. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 38; Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 9–10.

⁴ См.: Ostraum Artikeldienst. Nr. 19/42. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 76–77; Ostraum Artikeldienst. Nr. 38/42, 57/42, 65/42, 80/42. // Там же. Д. 179. Л. 14–15, 19, 43, 69, 72, 94.

⁵ См.: Меморандум «Указания по устной пропаганде среди гражданского населения». 2 февраля 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 17.

по краеведению, пользовались народными пословицами и поговорками¹, одновременно приучая население оккупированной территории СССР к жизни под властью Германии. Вопрос о национальном будущем народов, попавших под оккупацию, обходился нацистской пропагандой молчанием. План работы пропагандистов СД, изданный 29 марта 1942 г., гласил, что в беседах с местным населением необходимо избегать политических дискуссий². Солдаты и офицеры вермахта получили указание «не касаться вопросов “будущего устройства” в завоеванных областях»³. А. Розенберг предупреждал о недопустимости высказываний о том, что «оккупированные... восточные области являются германской колонией, и что с населением следует обращаться как с жителями колоний», так как «такого рода высказывания способствуют сильным волнениям среди населения»⁴. Проведенный анализ показывает, что деполитизация этничности населения была необходима оккупантам, в том числе, для облегчения будущей колонизации оккупированных территорий СССР.

Задачу по разобщению народов оккупированной территории СССР нацисты пытались решить с помощью реализации особых мер политики и пропаганды в отношении каждой отдельной нации, положив в их основу «различия между отдельными народностями», прежде всего – между русским народом и «нерусскими». Было предписано в общении с последними использовать национальные языки (но не русский язык), не применять названия русского, украинского и белорусского народов, связанные с общерусским единством [великороссы, малороссы, белорусы (последние были переименованы в «белорутенов»⁵)], говорить о Советском Союзе (а не России), так как «Россией

---

¹ См.: Докладная записка о некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов. 25 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 75.

² См.: Deckblatt zum Arbeitsplan der Propagandisten beim Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD Einsatzgruppe C. 29. März 1942. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 155. Л. 56.

³ Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 25.

⁴ Меморандум А. Розенберга. 17 марта 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 268. Л. 8а–8б.

⁵ Документ дан в русском переводе. В переводе указано – «белорусинах». Правильно – «белорутенах». Название «белорутены» происходит от лат. «Ruthenia» – «Русь».

является лишь территория, населенная русскими»¹. С целью повысить эффективность методов разобщения, нацистские власти изучали проблемы «взаимопонимания и взаимоотношения народов, входящих в состав СССР», советскую национальную политику, фольклор, «психологию народов СССР, и происшедшие [в ней] изменения за 23 года [советской власти]»², отслеживали национальный состав населения отдельных регионов оккупированной территории³.

Разобщение народов Советского Союза осуществлялось не только на оккупированной территории, но и в отношении «остарбайтеров», к которым применялся дифференцированный подход по национальному признаку⁴. Кроме раскола по этническому признаку, применялись и методы социального разобщения. В населенных пунктах прифронтовых районов была создана такая обстановка, чтобы жители не могли общаться друг с другом без надзора оккупантов или коллаборационистов⁵ и не могли контактировать с советскими партизанами⁶. Некоторым крестьянам германские власти раздали скот и иное имущество, отобранные у селян из других деревень, после чего натравливали их друг на друга⁷.

Пропаганда, направленная на русское население, базировалась на трех аспектах – этнопсихологическом, антисоветском и прогерманском. Первый аспект заключался в том, чтобы сделать «сильный упор на русскую душу», то есть на ментальную, «этнографическую», а не политическую составляющую национального фактора. Нацисты рассчитывали, что русский народ готов отка-

---

¹ Приказ Р. Гейдриха. 2 июля 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 550к. Оп. 5. Д. 3. Л. 30, 37.

² Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 6–60б.

³ См.: Die Russische Bevölkerung in Generalbezirk Litauen. 22. Januar 1942. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

⁴ См.: Меморандум «Обсуждение вопроса об использовании советско-русской рабочей силы». 7 ноября 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 5. П. 8. Д. 75. Л. 12.

⁵ См.: Материалы о работе среди советского населения оккупированных немцами районов. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 367.

⁶ См.: Аналитическая записка «Режим на временно оккупированной территории Украины». 20 августа 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 744. Л. 91.

⁷ См.: Докладная записка представителя ЦШПД на Западном фронте. Февраль 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1059. Л. 103.

заться от «каких-либо политических лозунгов», так как был «перегружен» ими при советской власти¹, и это, по замыслу оккупантов, должно было помочь деполитизации настроений русского населения. В частности, в службе «Винета» был наложен запрет не только на обсуждение в материалах пропаганды «будущего России», но и ограничено употребление самого слова «Россия»². Результаты исследования показывают, что оккупационные власти поставили задачу низвести русский народ на уровень «обслуживающего персонала», лишенного национального самосознания. В открытых на оккупированной территории России «народных школах» предписывалось готовить квалифицированных сельскохозяйственных рабочих. В перспективе преподавание в школах предполагалось вести исключительно на немецком языке. История как предмет во многих районах была упразднена и заменена «обществоведением»³. Германские власти издали новые учебники для русских школ⁴, соответствовавшие целям нацистской пропаганды⁵.

Антисоветский аспект германской пропаганды в отношении русского народа был реализован путем муссирования того «факта», что все «советское» является врагом всего «русского». Прогерманский аспект пропаганды был нацелен на воспитание у русских дружественного отношения к Германии и немцам. Нацистские пропагандисты рассчитывали на то, что русское население испытывает интерес к «Германии, национал-социализму и фюреру», и разрабатывали материалы на эти темы, «адаптированно к русскому менталитету»⁶. В прогерманской пропаганде, направленной на русских, использовались манипулятивные и провокационные методы. Например, было распространено

---

¹ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 27. Juni 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 373.

² См.: Боголепов И. В отместку за Мадрит. Б.м.: Б.и., 1977. Т. 1. С. 122.

³ См.: Якутин А.В. Смоленское учительство в период немецкой оккупации 1941–1943 // Школа на рубеже веков: Материалы докладов Всерос. науч. конф. Смоленск, 2000. С. 293–294.

⁴ См.: Докладная записка представителя ЦШПД на Калининском фронте. 7 июля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1092. Л. 90, 92.

⁵ См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1202.

⁶ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 27. Juni 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 373.

«Официальное сообщение Германского Верховного Командования» о мифических «зверствах советской власти в отношении германских военнопленных». Сообщалось, что власти Германии якобы воздерживаются от публикации этих материалов в Рейхе, чтобы предотвратить «возникновение ненависти у немецкого народа к русскому»¹.

Оккупированная территория России оставалась под германским военным управлением. Идея некоторых военных и политических деятелей Германии о создании «альтернативного русского правительства» реализована не была, ввиду того, что эта инициатива противоречила целям войны против СССР (Приложение 12). Наличие самоуправляемой «русской администрации» было допущено германскими властями только на территории нескольких районов Курской и Орловской обл., с центром в пос. Локоть (Приложение 13)². Советское руководство оценивало деятельность «Локотского округа» как политически опасную, отмечая, что в этом регионе оккупанты и их пособники смогли «привлечь значительную часть мужчин в полицию и... карательные отряды»³. Результаты исследования дают основание отметить, что главной целью германских властей при создании «Локотского округа» было не стремление предоставить хотя бы небольшой части русского народа самостоятельность, а манипулятивное решение задачи по привлечению местного населения к борьбе с советскими партизанами.

Германская пропаганда, направленная на «нерусские» народы оккупированной территории СССР, базировалась на сопряжении трех основных аспектов – разжигании ксенофобии по отношению к другим народам (в особенности, к русским и евреям), антисоветизме и прогерманизме. С целью заигрыва-

---

¹ Ostraum Artikeldienst. Sonderausgabe. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 3.

² Известно также о других подобных мелких территориальных образованиях, состоявших из нескольких сел, – «Республике Зуева» (в районе Полоцка), «Республике Петухова» (в районе Витебска) и «Республике Россоно» (Идрицкий район Калининской обл.). – См.: Каров Д. Партизанское движение в СССР в 1941–1945 гг. Мюнхен, 1954. С. 94; Elliott, Mark R. Pawns of Yalta: Soviet Refugees and America's Role in Their Repatriation. Champaign, 1982. P. 16; Ермолов И. Три года без Сталина... С. 204–205.

³ Донесение ПУ Брянского фронта. 5 сентября 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 357.

ния с «нерусскими» народами, в июле 1941 г. германские власти издали приказ об освобождении советских военнопленных из числа украинцев, белорусов, прибалтов и немцев Поволжья. (Другой причиной освобождения было то, что к концу июля 1941 г. на сборных пунктах и в пересыльных лагерях скопилось большое число советских военнопленных, на содержание которых у Германии не было ни сил, ни средств). Всего в период до ноября 1941 г. было освобождено 318 770 чел., основную часть которых составляли украинцы (277 761 чел.)¹.

Политика германских властей по отношению к украинскому народу была намного более мягкой, чем политика по отношению к русским. Предписывалось «обращаться с украинцами корректно и не как с врагами, если они не проявляют враждебного отношения к немецкой армии»². Германская пропаганда разжигала среди украинцев пронацистские настроения, сообщив о наличии в их генозисе «нордического элемента»³, а также прогерманские (подчеркивалось мифическое «давнее содружество» между Германией и Украиной)⁴. Разжиганию антисоветизма и русофобии на Украине способствовала не только массированная пропаганда⁵, но и введение в употребление «национальных символов» (желто-голубого флага и герба-трезубца)⁶. Возрожденное при помощи германских властей общество «Просвита» открывало читальни, организовывало вечера, театральные постановки, выступления хоров и оркестров, издавало литературу, попутно пропагандируя русофобию и антисоветизм⁷. На Западной Украине оккупационные власти способствовали изданию антирус-

¹ См.: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 333–334.

² Директива Оперативного отдела 387 пд Вермахта. 13 апреля 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 96. Л. 168–169.

³ ПУ Южного фронта. Сводка № 6 о хозяйничаньи и методах пропаганды немцев во временно занятых ими районах. 27 декабря 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 64.

⁴ Статья «Бела Кун – палач Крыма» // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 14. Л. 54.

⁵ См.: Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 17–18, 31, 33.

⁶ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 13.

⁷ См.: Справка об антисоветских молодежных организациях на оккупированной территории Украины. 5 августа 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 279. Л. 97–98.

ских и антисоветских трудов местных историков (Приложение 2.7.). Рейхскомиссар Украины Э. Кох вынашивал идею о переводе украинской письменности на латиницу¹, что разорвало бы связь украинцев не только с русским народом (а также со многими другими славянскими народами), но и с общерусским историко-культурным наследием.

В результате анализа установлено, что с самого начала оккупации германские власти противодействовали развитию украинского национализма, который представлял опасность для интересов Рейха (особенно, после попытки провозглашения ОУН независимости Украины в конце июня 1941 г.²). Нацистские органы пропаганды внушали украинскому населению, что националисты «способствуют Сталину, умышленно или неумышленно», и поэтому каждый украинец должен «отвергать... преждевременные планы» по установлению независимости Украины и «работать на восстановление разрушенной страны»³. В рамках борьбы с идеологией ОУН уже в первый период войны была снижена масштабность использования украинского национального аспекта в германской пропаганде – в том числе, прекратилось муссирование идеи «соборной» Украины, чествование С. Петлюры и М. Хвильевого. Одновременно в пропаганде, направленной на украинское население, был существенно усилен прогерманский фактор⁴. Нацистская пропаганда утверждала о «решающей роли немцев в истории и развитии культуры Украины» во все эпохи. Было объявлено, что при раскопках древнего захоронения в с. Корчеватое около Киева, проведенных по приказу Э. Коха, была выявлена принадлежность этого захоронения германскому племени бастарнов⁵, а также, что «Богдан Хмельницкий сумел возглавить борьбу против польского засилья только потому, что в его

¹ См.: *Баринов И.* Указ. соч. С. 194.

² См. раздел 3.3. диссертации.

³ Anlage 1 zu Arbeitsplan v. 29. März 1942. Betrifft: Klagen unzufriedener Ukrainer. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 155. Л. 60–61.

⁴ См.: Справка о политической работе немцев среди молодежи Украины в период оккупации. 3 мая 1944 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 284. Л. 22–23.

⁵ Этническая принадлежность племени бастарнов окончательно не выяснена.

окружении были немцы», что творцом Андреевского собора в Киеве был немец Г. Шедель¹.

Пресекая распространение украинского национализма, оккупационные власти с пропагандистскими целями спекулировали на идее создания в будущем «самостоятельного украинского государства под главенством Германии». Они использовали в пропаганде сведения о мифических «украинских корпусах, дивизиях и армиях», которые якобы в составе вермахта вели боевые действия «против русских и большевиков»². Однако судьбу Украины германские власти обещали решить только «после окончания войны», равно как и обеспечить развитие украинской культуры и системы образования (в украинских школах преподавались только арифметика, «рукоделие», украинский и немецкий языки, преподавание истории, географии и других дисциплин было запрещено)³. Руководство РК «Украина» заявило об отсутствии необходимости немедленного «восстановления украинской культуры» и призвало украинцев «в первую очередь создать... предпосылки для победы в области питания и хозяйства»⁴, что соответствовало германской цели превращения оккупированной территории Украины в «сельскохозяйственную колонию».

Германские власти стремились разобщить «восточных» и «западных» украинцев, чему способствовало включение Галиции в состав Генерал-губернаторства, а не РК «Украина». Одной из причин такого шага было то, что А. Гитлер рассматривал Галицию как «исконно австрийскую территорию»⁵, которая должна войти в состав Рейха. План работы пропагандистов СД,

---

¹ См.: Коваль М.В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах. Київ, 1999. С. 240–241; Андреевский собор был построен русским архитектором И.Ф. Мичуриным по проекту Б. Растрелли.

² Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 17–18.

³ См.: Политдонесение ПУ 3-го Украинского фронта. 3 апреля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 17об–18.

⁴ Высший руководитель СС и полиции в РК «Украина». Меморандум «Руководящие принципы для обеспечения подчинения». 22 июня 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288. Л. 2–2об.

⁵ Stehle, Hansjakob. Der Lemberger Metropolit Šeptyčkyj und die nationalsozialistische Politik in der Ukraine // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1986. 3. Heft. S. 412.

утвержденный 29 марта 1942 г., предписывал внушать галичанам, что они «очень сильно приобрели от западноевропейской культуры и ведут себя благороднее и лучше, чем их собратья из восточной Украины, которые оставались некультурными и нецивилизованными под царским кнутом и интеллектуальной поверхностностью коммунизма»¹. В Галиции была начата «германизация». Хотя здесь были открыты торговая и педагогическая школы² и медицинские курсы, эти учебные заведения были предназначены лишь для самых способных детей, которые подлежали первоочередной «германизации» и в дальнейшем направлялись на учебу в германские университеты. В самой Галиции университеты не функционировали. Не шла здесь речь и о развитии украинской культуры³. На Западной Украине разжигалась украинско-польская вражда⁴, что также имело своей целью снизить воздействие украинского национального фактора.

Единственный эксперимент по созданию самоуправляемой «украинской администрации» был допущен оккупационными властями на территории округа г. Олевск Житомирской обл., где власть на себя принял деятель украинского националистического движения Т.Д. Боровец, взявший псевдоним «Тарас Бульба». С разрешения командования вермахта он создал местную легковоруженную милицию под названием «Полесская сечь – Украинская повстанческая армия». Вместе с германскими карателями «бульбовцы» боролись против советских партизан и небольших красноармейских подразделений, оставшихся в лесах после отхода советских войск. Однако осенью 1941 г. нацисты решили установить на территории, контролируемой «Полесской сечью», свою гражданскую администрацию. Они приказали Т.Д. Боровцу распустить «Полесскую

---

¹ Anlage 1 zu Arbeitsplan v. 29. März 1942. Betrifft: Klagen unzufriedener Ukrainer. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 155. Л. 61.

² См.: Беседа с К.И. Жур. 10 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 18. Д. 2. Л. 2об–3.

³ См.: *Kamenetsky, Ihor*. Op. cit. P. 108.

⁴ См.: Беседа с К.И. Жур. 10 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 18. Д. 2. Л. 2об–3.

сечь» и все местные органы власти¹. В ответ он ушел в лес с отрядом в 100 чел.² и начал партизанскую борьбу, как против германских властей, так и против советских партизан³. К концу 1942 г. отряды «бульбовцев» насчитывали до 5 тыс. человек⁴.

Политика оккупационных властей в отношении белорусского народа имела своей основной задачей разжечь русофобию и ликвидировать у белорусов общерусское самосознание. С этой целью пропагандировалась «белорутенская» идентичность. Германская пропаганда стремилась доказать белорусам, что русские – их враги (равно как поляки и евреи)⁵, и что «белорутены» не имеют отношения к общерусской идентичности⁶. Преподавание истории в школах оккупированной Белоруссии было нацелено на демонстрацию «отсутствия единой тенденции в развитии Белоруссии и России»⁷. На противодействие «русскому влиянию» было направлено культивирование белорусского языка. Германские власти запретили в Белоруссии употребление русского языка, а также пытались перевести белорусский язык на латиницу⁸.

В нацистской пропаганде в Белоруссии широко использовался прогерманский фактор и разжигались пронацистские настроения. Белорусам внушали, что они – арийцы, «славянские немцы»⁹, название «Русь» происходит от старонемецкого слова «ротсман» («гребец», «морской человек»), а «Белая

¹ См.: Беседа с работником ЦК КП(б)У тов. Касименко. 20 февраля 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 3. Л. 3об.

² См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 72.

³ См.: Разведсводка. 5 декабря 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1027. Л. 128.

⁴ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 14об.

⁵ См.: Директива Оперативного отдела 387 пд Вермахта. 13 апреля 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 19–20.

⁶ См.: *Gauleiter Kube*. 'Die Weißruthenen'. 20. Juli 1942. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 5. Д. 67. Л. 5.

⁷ Докладная записка о некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов. 25 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 75.

⁸ См.: *Ostraum Artikeldienst*. Nr. 42/42. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 179. Л. 30; Аналитическая записка «Административное устройство и режим на оккупированной территории» // Там же. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 190.

⁹ Докладная записка о так называемом Комитете белорусской самопомощи. 13 декабря 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1067. Л. 248 об.

Русь» – это «свободная Русь, независимая, не поработенная татарами»¹ (в отличие от «Московской Руси»). Германская пропаганда утверждала, что «белорутены в течение более чем тысячелетия получили порцию здоровой нордической крови». Генеральный комиссар В. Кубе провозгласил, что в союзе с Германией белорусы обретут «европейскую жизнь и европейскую свободу»².

На оккупированной территории Белоруссии организация централизованного «самоуправления» в первый период войны была отложена, так как, по мнению германских властей, которое исходило еще из довоенных представлений нацистов о белорусском народе, только «немногие белорусы оказались пригодны для сотрудничества»³. Попытки вернувшихся в Белоруссию политэмигрантов добиться от германской администрации разрешения на самоопределение этого региона ни к чему не привели⁴. В октябре 1941 г. оккупанты создали «Белорусскую народную самопомощь» – организацию из числа представителей местного населения, которая занималась вопросами просвещения, благотворительности, а также способствовала борьбе с партизанами⁵. По решению А. Розенберга, «Самопомощь» стала «единственной признанной [германскими властями] белорусенской молодежной организацией». В. Кубе обыграл создание такого формального и подконтрольного оккупантам органа как то, что германские власти «не предлагают белорусенам парламентское фигалярство и демократическое шутовство»⁶ (это был завуалированный отказ в реализации белорусским населением политических прав). В Вильнюсе был создан «Белорусский национальный комитет» под руководством ксендза

---

¹ Журнал «Беларуская школа». № 2-I-II, февраль–март 1942 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 126. Л. 5, 18–19.

² *Gauleiter Kube*. 'Die Weißruthenen'. 20. Juli 1942. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 5. Д. 67. Л. 5.

³ Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 9.

⁴ См.: Докладная записка «О прибытии в Минск белорусской нацдемовской эмиграции и ее деятельности» // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44. Л. 324–325.

⁵ См.: Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 20–21.

⁶ *Gauleiter Kube*. 'Die Weißruthenen'. 20. Juli 1942. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 5. Д. 67. Л. 6.

А. Станкевича, который подбирал кадры для белорусских школ и распространял пропагандистские издания¹.

В ходе исследования установлено, что политика оккупационных властей в основной части Белоруссии² и в Западной Белоруссии проводилась по-разному. В последнем регионе она была более осторожной – здесь население не подвергалось депортации или мобилизации, натуральный налог собирался через местных полицейских, скот у крестьян реквизирован не был. В то же время, здесь разжигалась национальная рознь между белорусским, польским и литовским населением³, что соответствовало нацистским планам по разобщению народов оккупированной территории СССР. В основной части Белоруссии германская политика была намного более жесткой, ввиду сопротивления, которое развернулось с первых недель войны, – здесь проводились карательные акции, уничтожение мирного населения, сжигание деревень.

К польскому населению оккупированной территории СССР германские власти проявили относительно лояльное отношение. Руководитель РСХА Р. Гейдрих 1 июля 1941 г. издал приказ, в котором выражал уверенность в том, что «поляки... будут проявлять себя... антикоммунистически... и антисемитски», и поэтому указал «настроенных таким образом поляков» использовать «в качестве инициативного элемента... как при погромах, так и в качестве освещателей»⁴. В свою очередь, нацистская пропаганда настраивала поляков в антисоветском, русофобском и антисемитском духе⁵. Оккупационные власти были вынуждены опереться на «польский элемент» – в частности, в Белорус-

---

¹ См.: Докладная записка ЦК КП(б)Б. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 119.

² Термины «основная часть СССР», «основная часть Украины», «основная часть Белоруссии» в рамках данного диссертационного исследования обозначают территории СССР, УССР и БССР по состоянию на 1 сентября 1939 г., соответственно.

³ См.: Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 8–9.

⁴ Приказ № 2. 1 июля 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 550к. Оп. 5. Д. 3. Л. 23в–23г.

⁵ См.: *Głowiński, Tomasz. O nowy porządek europejski: Ewolucja hitlerowskiej propagandy politycznej wobec Polaków w Generalnym Gubernatorstwie, 1939–1945. Wrocław, 2000. S. 394.*

сии, где констатировалось «отсутствие белорусских специалистов». Вплоть до весны 1942 г. нацисты предпочитали назначать бургомистрами, волостными старостами и солтысами¹ поляков. Доля поляков в полицейских формированиях Белоруссии составляла не менее 10%². Затем отношение к польскому населению оккупантами было пересмотрено – во-первых, ввиду того, что многие поляки подчеркивали свою национальную идентичность, в том числе «отказывались говорить иначе, чем по-польски». Во-вторых, германские власти осознали, что, назначение поляков на административные и полицейские должности «оскорбляет» представителей восточнославянских народов. Поэтому было приказано «постепенно удалять поляков с руководящих и привилегированных постов и заменять их украинцами или русскими», отдавая «предпочтение украинцам»³.

Результаты исследования показали, что политика германских властей по отношению к народам Прибалтики – литовцам, латышам и эстонцам – существенно отличалась от политики в отношении славянских народов, как это и было запланировано нацистскими идеологами до войны. В Прибалтике был установлен намного более мягкий оккупационный режим, и отношение оккупантов к прибалтам было весьма лояльным, особенно на фоне отношения к русскому населению региона⁴. Прибалтийским народам были даны обещания «достойного устройства» их национальной судьбы. Так, в ноябре 1941 г. было объявлено, что «Эстонии принадлежит в рамках Германской империи большая будущность», к ней «будет присоединен Ленинград и вся Ленинградская область», и «сотрудничающие с немцами эстонцы будут господами положения в этой вновь созданной обширной восточной области»⁵. Заискивающе оккупа-

---

¹ Низшее должностное лицо (руководитель села).

² См.: Яковлева Е.В. Указ. соч. С. 138–139.

³ Высший руководитель СС и полиции в РК «Украина». Меморандум «Руководящие принципы для обеспечения подчинения». 22 июня 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288. Л. 5–5об.

⁴ См.: Стенограмма беседы с Л.П. Мятинг // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 4. Л. 11–11об.

⁵ ПУ Ленинградского фронта. Сводка № 107. 4 октября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 180–181.

ционные власти вели себя также с финно-угорским населением Ленинградской обл.¹

Германские власти строили свою пропаганду на разжигании среди прибалтийских народов русофобии². История Литвы, Латвии и Эстонии изображалась как непрерывная «борьба» с русскими, которые якобы «закабалляли прибалтов»³ и «разлагали» их культуру⁴. Широко использовался в германской пропаганде антисоветский фактор. Так, в Каунасе в августе 1942 г. было организовано собрание бывших депутатов Литовского парламента, на котором они выступили с антисоветскими речами⁵. Германская пропаганда муссировала вопрос о советских депортациях из Прибалтики, осуществленных в середине июня 1941 г., – в частности, нацисты утверждали, что власти СССР планировали депортировать всех эстонцев, «а русских поселить в Эстонии, и только начало войны помешало этому»⁶.

Одновременно педалировалась историческая связь Прибалтики с Германией, «кровная» принадлежность населения Прибалтики «к семье европейских народов»⁷. Нацистская пропаганда пыталась внушить, что «немцы во все века помогали прибалтам избежать русского рабства»⁸, что последних с немцами связывает «общность судьбы», в связи с чем предлагали забыть предыдущие «недоразумения» и установить «тесную дружбу»⁹. Особый всплеск прогерман-

¹ См.: Донесение Разведуправления ГШ РККА. 3 октября 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 71. Л. 241.

² См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 8.

³ Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 15.

⁴ Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 15об.

⁵ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 9.

⁶ Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 15–15об.

⁷ Memorandum 'Große Gilde im Ostland'. 1. Oktober 1942. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 5. Д. 66. Л. 36.

⁸ Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 15.

⁹ Докладная записка ЦК КП(б) Латвии. 2 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 6.

ской пропаганды в Прибалтике произошел летом 1942 г., когда торжественно отмечалась годовщина «изгнания большевиков»¹. В Эстонии эта акция включала возложение венков к «памятникам свободы» и на могилы германских и эстонских солдат. Был также организован визит группы немецких школьников с целью пропаганды «Гитлерюгенд» в Эстонии. Общей целью этих мероприятий, по замыслу оккупационных властей, было «воздействие на эстонское национальное самосознание с акцентом на германо-эстонское сотрудничество»².

В восточной части Латвии (Латгалия), где значительную часть населения составляли русские, оккупанты стремились использовать в своих интересах негативные проявления национального фактора, разжигая вражду между латышами и латгальцами, с одной стороны, и русскими, с другой. Для этого они объявили себя «защитниками русских». Германские власти стремились назначить в органы «самоуправления» русских, которых «натравливали на латышей». В Абренском уезде Латгалии обучение в школах происходило на русском языке. Педалирование «русского фактора» в германской политике в Латгалии уменьшилось, когда в этом регионе развернулось советское партизанское движение³. После этого методы обращения германских властей с населением Латгалии стали менее лояльными и приблизились к тем, которые применялись на оккупированной территории России⁴.

18 ноября 1941 г. А. Розенберг утвердил создание «местного самоуправления» в Литве, Латвии и Эстонии. «Литовский государственный совет», получивший полномочия совещательного органа при германском генеральном комиссаре, возглавил бывший начальник Генерального штаба Литовской армии П. Кубилюнас (в 1934 г. он был приговорен в Литве к смертной казни за

¹ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 18. 24. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 204.

² Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 13. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 240, 242.

³ См.: Стенограмма беседы с Д.В. Каупуж // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 9. Л. 6.

⁴ См.: Стенограмма беседы с Р.Д. Блум // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 3. Л. 2.

попытку государственного переворота). В Латвии роль руководителя органов «самоуправления» («Генеральный директорат») принял на себя бывший генерал Латвийской армии О. Данкерс. В Эстонии «самоуправление» («Директорат») возглавил Х. Мяэ, лидер организации «Союз участников войны за независимость Эстонии» («Вапсы»). Эта партия профашистского толка в Эстонии с 1934 г. находилась в подполье¹ и рассматривалась как местный эквивалент НСДАП².

«Самоуправление» в Прибалтике было марионеточным. Германские генеральные комиссары в Прибалтике полностью сохранили верховную власть и получили право надзора за деятельностью центральных органов «самоуправления» и вмешательства в нее. Назначение должностных лиц в органы «самоуправления» напрямую производилось или, как минимум, утверждалось оккупационными властями³. Тем не менее, созданное на территории Прибалтики «самоуправление» дало литовцам, латышам и эстонцам такой уровень административной автономии, в котором было отказано всем другим народам на оккупированной территории СССР⁴. Наличие «самоуправления» в Прибалтике позволило германским властям осуществлять свои требования через местные органы, сглаживая сам факт оккупации⁵. Результаты проведенного анализа дают основание отметить, что пропаганда наличия «самоуправления» была призвана сдерживать рост недовольства среди прибалтийского населения, чья поддержка была необходима оккупантам для борьбы с Советским Союзом.

Политическая ситуация на оккупированной территории Крыма была обусловлена этнической пестротой этого региона: до войны русские здесь со-

---

¹ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 8–9.

² См.: *Kasekamp, Andres*. The Ideological Roots of Estonian Collaboration During the Nazi Occupation // *The Baltic Countries Under Occupation: Soviet and Nazi Rule, 1939–1991*. Stockholm, 2003. P. 87.

³ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 8.

⁴ См.: *O'Connor, Kevin*. The History of the Baltic States. Westport–London, 2003. P. 119–120.

⁵ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein*. Op. cit. P. 49–50, 52.

ставляли 49,6%, крымские татары – 19,4%, украинцы – 13,7%, евреи – 5,8%, немцы – 4,5%, греки – 1,8%, болгары – 1,4%, армяне – 1,1% населения¹. Основное внимание германской пропаганды в этом регионе было направлено на крымскотатарский народ. При приближении вермахта к Крыму, нацисты распространяли на его территории листовки с призывом к крымским татарам «решить вопрос о [своей] самостоятельности»². Еще не оккупировав всей территории Крыма, германские власти создали «специальные добровольческие части» из военнопленных крымских татар³. С первых дней оккупации нацисты проявили по отношению к крымскотатарскому народу лояльность, переходящую в заискивание⁴. Крымские татары были поставлены в сравнительно привилегированное положение, получив целый ряд льгот и преимуществ (расширение приусадебных земель, налоговые льготы, открытие мечетей и т.д.)⁵. В рамках реализации доктрины «Разделяй и властвуй» нацисты сделали ставку на крымских татар, рассматривая их как потенциально нелояльный советской власти и «Москве» народ.

В ноябре 1941 г. в Симферополе и ряде других населенных пунктов Крыма антисоветски настроенные деятели из числа крымских татар создали «мусульманские комитеты»⁶. Эти организации работали под контролем СД и должны были направлять политическую деятельность крымскотатарского населения в нужное оккупантам русло. В работе «мусульманских комитетов» приняли участие крымскотатарские эмигранты, прибывшие из Турции. Программа «комитетов» включала создание крымскотатарских государственных

---

¹ См.: Всесоюзная перепись населения 1939 года. С. 51.

² Ориентировка НКВД Крымской АССР об организации и деятельности татарских националистов в Крыму в период оккупации 1941–1944 гг. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 284. Л. 16.

³ См.: Стенограмма беседы с В.П. Слышай. 15 июня 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 3.

⁴ См.: Рапорт командира IV района партизанского движения Крыма. 19 июля 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 618. Л. 19.

⁵ См.: Докладная записка на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) В.С. Булатова // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 31. Л. 2.

⁶ Ориентировка НКВД Крымской АССР об организации и деятельности татарских националистов в Крыму в период оккупации 1941–1944 гг. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 284. Л. 16.

органов, парламента, армии, восстановление политической партии «Милли-Фирка»¹. На основе «мусульманских комитетов» 23 ноября 1941 г. был создан «Крымский комитет»², целью деятельности которого являлось создание крымскотатарского государства под протекторатом Германии³. По замыслу его основателей, он должен был принять на себя руководство жизнью всех крымских татар, взамен оказывая поддержку германской армии и администрации⁴. Комитет издавал газету «Свободный Крым» и журнал «Родина-мать»⁵. Целью этих пропагандистских акций было создание видимости «союзнических отношений» между Германией и крымскотатарским народом.

Антисоветски настроенные армянские деятели Крыма при поддержке германских властей также создали свои «комитеты». В декабре 1941 г. и январе 1942 г. в Симферополь прибыли эмигранты из партии «Дашнакцутюн» во главе с Д.М. Канаяном, который, по данным советской разведки, «ставил армянам задачу... вместе с немцами принять участие в “освобождении” Армении» с целью создания «Великой Армении под протекторатом немцев». Аналогичную активность развили в Крыму болгарские антисоветские деятели, которые создали полицейские отряды⁶. Греческое население Крыма проявляло политическую пассивность⁷. Деятельность крымскотатарских, армянских, болгарских и других антисоветских организаций в Крыму допускалась оккупаци-

---

¹ См.: Докладная записка «Предательская роль татарского населения в период оккупации Крыма» // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 26. Л. 7–8, 19–20.

² См.: *Бекирова Г.* Крым и крымские татары в XIX–XX веках: Сб. ст. М., 2005. С. 49.

³ См.: Ориентировка НКВД Крымской АССР об организации и деятельности татарских националистов в Крыму в период оккупации 1941–1944 гг. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 284. Л. 16, 18.

⁴ См.: *Бекирова Г.* Указ. соч. С. 50.

⁵ См.: Ориентировка НКВД Крымской АССР об организации и деятельности татарских националистов в Крыму в период оккупации 1941–1944 гг. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 284. Л. 22.

⁶ См.: Ориентировка об организации и деятельности армянских националистов в Крыму в период оккупации 1941–1944 гг. 30 октября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 284. Л. 4–7; Ориентировка об организации и деятельности болгарских националистов в Крыму в период оккупации 1941–1944 гг. 30 октября 1944 г. // Там же. Л. 10–11.

⁷ См.: Докладная записка «Предательская роль татарского населения в период оккупации Крыма» // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 26. Л. 8.

онными властями как временный, манипулятивный инструмент, призванный обеспечить лояльность местного населения до момента окончания войны.

На оккупированной территории СССР оказались около 350 тыс. советских граждан немецкой национальности¹. Деятели Третьего рейха, в том числе Г. Гиммлер, А. Розенберг и Г. Лейббрандт, еще до начала войны предлагали рассматривать немцев СССР как опору Германии в деле освоения новых территорий². Они рассчитывали на то, что удастся «использовать относительно большой процент»³ немцев для сотрудничества с оккупационными властями. При вступлении на территорию Советского Союза германские войска в первую очередь завязывали отношения с местным немецким населением⁴. В июле 1941 г. А. Гитлер приказал «принять срочные меры в целях учета лиц немецкой национальности в оккупированной части Советского Союза для последующего выдвижения... на руководящую работу»⁵. Во исполнение этого приказа оккупационные власти активно пытались привлекать к сотрудничеству местных немцев, которые после регистрации получали статус «фольксдойче». На практике этот статус часто присваивали немцам, которые уже ассимилировались и не проявляли своей «немецкости». Сам факт наличия «фольксдойче» на оккупированной территории СССР был для нацистов политически более важен, чем действительная этнокультурная принадлежность первых к немецкой нации⁶. Статус «фольксдойче» получили, в том числе, представители небольшой шведской общины, проживавшей на юге Украины⁷. Германские власти создали специальные ведомства, осуществлявшие опеку над местными немцами, которым были предоставлены существенные матери-

¹ См.: Сталинские депортации... С. 606.

² См.: *Мозговая О.С.* Указ. соч. С. 20.

³ *Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'*. Nr. 26. 18. Juli 1941. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 2. Д. 229. Л. 90.

⁴ См.: Донесение ПУ 31 ск. 5 августа 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 83. Л. 355.

⁵ *Чеботарева В.Г.* Указ. соч. С. 412.

⁶ См.: *Bergen, Doris*. The Nazi Concept of 'Volksdeutsche' and the Exacerbation of Anti-Semitism in Eastern Europe, 1939–45 // *Journal of Contemporary History*. Vol. 29 (1994). P. 570–571.

⁷ См.: *Gaunt D.* Swedes of Ukraine as «Volksdeutsche» – the Experience of World War II // *Вопросы германской истории: Сб. научн. трудов. Днепрпетровск, 2007. С. 239–250.*

альные льготы¹. Из числа «фольксдойче» оккупанты подбирали бургомистров, старост, других должностных лиц местного значения, вербовали переводчиков, агентов полиции и гестапо². Например, главами городских управ в Старом и Новом Запорожье были «фольксдойче»³. Была создана «вспомогательная полиция» из числа представителей «фольксдойче»⁴. Оккупационные власти развивали культуру и народное образование «фольксдойче», пытались возродить их национальное самосознание, в том числе путем издания и распространения среди них соответствующей литературы (например, букварей «Будь немцем», изданных тиражом 31 500 экз.)⁵. В 1942 г. А. Розенберг лично принял группу педагогов – немцев с Украины⁶.

Граждане СССР еврейской и цыганской национальности в условиях оккупации, как и предписывали планы нацистской Германии, были исключены из общественно-политической жизни и социально изолированы (в частности, был введен запрет на «прием евреев в домах... нееврейского населения»⁷). Оккупанты не предполагали никакого национального будущего для этих народов, что совершенно не скрывалось. В первый период Великой Отечественной войны началось осуществление политики геноцида, в результате которого на территории СССР было уничтожено 1480 тыс. евреев⁸ и не менее 30 тыс. цыган⁹. Германские власти разжигали и поощряли практические проявления антисе-

---

¹ См.: Мартыненко В.Л. Политика командования Вермахта в отношении этнических немцев на территории военной зоны Украины (1941–1943 гг.) // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». М., 2009. С. 443, 445.

² См.: Соловьев А.В. Фольксдойче и их взаимоотношения с нацистскими организациями в Рейхскомиссариате Украина // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. трудов. Саратов, 2005. Вып. 6. С. 140–141.

³ См.: Докладная записка Политотдела 12-й армии. Октябрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 21.

⁴ См.: Memorandum 'Abfindung der volksdeutschen Hilfspolizei'. 14. November 1942. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 285. Л. 24.

⁵ См.: Fleischhauer, Ingeborg. Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion. Stuttgart, 1983. S. 165.

⁶ См.: Ostrau Artieldienst. Nr. 65/42. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 179. Л. 69.

⁷ Плакат «Warnung! / Осторога! / Ostrzeżenie!». 15 августа 1942 г. // ГЦМСИР. ГИК 40018/23.

⁸ См.: Dawidowicz, Lucy. The War Against the Jews, 1933–1945. Bantam, 1986. P. 403.

⁹ См.: Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. Указ. соч. С. 217.

митизма со стороны местного населения, признав «целесообразным... инспирирование... народных погромов»¹. Так, в августе 1941 г. латышские националисты с разрешения оккупационных властей приступили к созданию «Института антисемитизма», который в 1942 г. был включен в структуру «местного самоуправления»².

Истинное отношение и долгосрочные планы германских властей по отношению к народам оккупированной территории СССР, с которыми нацисты предполагали сосуществование, кардинально отличалось от утверждений германской пропаганды. Это отношение продолжало базироваться на «расовых», крайне шовинистических основах (Приложение 8). Германские власти осуществляли оккупационные функции на захваченной территории Советского Союза не в одиночку. Другие страны-оккупанты (Румыния, Финляндия, Италия, Венгрия) так же, как Третий рейх, использовали в своей политике и пропаганде национальный фактор (Приложение 9).

В первые дни после прихода германских войск на оккупированной территории СССР произошел бурный всплеск религиозности населения, поддержанный оккупантами с целью отрыва населения захваченной территории от советской идеологии посредством религиозной пропаганды (Приложение 14). В ходе исследования установлено, что оккупанты стремились удержать процесс религиозного возрождения в границах, достаточных для достижения этой цели. В директиве РСХА от 2 июля 1941 г. было предписано «настаивать на принципе отделения церкви от государства»³. В октябре 1941 г. германские власти запретили создание теологических факультетов и духовных семинарий, а также возвращение конфессиям в собственность храмов и религиозного имущества (они должны были передаваться им только в пользование), и дали

---

¹ Телеграмма Р. Гейдриха. 29 июня 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 550к. Оп. 5. Д. 3. Л. 23а–23б.

² См.: *Зеллис К.* Пропаганда нацистской Германии в Прибалтике 1941–1942 гг. (на примере Генерального округа «Латвия») // Великая Отечественная война: 1942 год: Исследования, документы, комментарии. М., 2012. С. 373.

³ Директива РСХА. 2 июля 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 550к. Оп. 5. Д. 3. Л. 36.

указание «не доверять православным священникам», так как они могут быть «советскими агентами»¹. 1 ноября 1941 г. на оккупированную территорию СССР был спущен приказ А. Гитлера о «предотвращении оживления религиозной жизни»². В июне 1942 г. рейхскомиссар Украины Э. Кох дал указание «допускать любую религию и любое церковное направление, если оно лояльно к германской администрации и обнаруживает готовность содействовать созданию положительного настроения среди населения и не делать ничего, что способствовало бы отрицательным тенденциям». Он подчеркнул недопустимость распространения религиозной полемики «среди широких масс, потому что она способна нарушить гармонию, необходимую для общего строительства»³. В ряде районов оккупированной территории были оставлены в силе советские антирелигиозные ограничения – в частности, венчание допускалось только после регистрации брака в местной администрации, было запрещено преподавание «Закона Божьего» в школах⁴.

Результаты исследования показали, что пропагандистское обеспечение «религиозного возрождения» проводилось германскими властями опосредованно, через соответствующие религиозные организации. Эта деятельность имела ярко выраженный национальный аспект. Прежде всего, оккупанты использовали религиозный фактор для морально-политического отрыва украинцев и белорусов от русского народа и России, приняв за основу политики по отношению к православной конфессии, объединяющей эти народы, стимулирование религиозного (этноконфессионального) сепаратизма⁵, как это и было запланировано в концепции германской пропаганды. 16 августа 1941 г. Р. Гейдрих запретил «восстановление прежней патриархальной русской церк-

---

¹ Оперативный приказ № 10. 16 августа 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 500к. Оп. 5. Д. 3. Л. 57–61.

² Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 142.

³ Высший руководитель СС и полиции в РК «Украина». Меморандум «Руководящие принципы для обеспечения подчинения». 22 июня 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288. Л. 2–3.

⁴ См.: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 472.

⁵ См.: Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 10.

ви», в связи с чем предписал не допустить объединения православных общин и создания ими «руководящих центров»¹, и, в конечном итоге, удалить из церковной жизни «всякую тень Москвы»², что означало полный отрыв православия на оккупированной территории СССР от РПЦ. Планам оккупантов способствовали националистические и сепаратистские устремления высшего православного духовенства, особенно ярко проявившиеся на Украине. Православная конфессия в этом регионе раскололась на две части – Украинскую Православную Церковь (УПЦ), оставшуюся в юрисдикции Московского Патриархата, во главе с архиепископом Алексием (Громадским) и Украинскую Автокефальную Православную Церковь (УАПЦ), ставшую независимой от РПЦ, во главе с архиепископом Поликарпом (Сикорским) (Приложение 14).

УАПЦ придерживалась «украинофильской» ориентации. Службы в ее храмах проводились на украинском языке, на нем же выпускались религиозные книги. На курсах подготовки кандидатов в священники преподавалось «украиноведение». В ряде районов церковное управление было передано в руки украинского культурно-просветительского общества «Просвита»³. В приходах УАПЦ читалась «молитва за Украину»⁴. Вторая «украинская церковь» – УПЦ, оставшаяся в составе РПЦ, – несмотря на ее «украинизацию» (перевод богослужений на украинский язык), придерживалась канонических основ единства с РПЦ. Священники и прихожане УПЦ помогали военнопленным красноармейцам – собирали для них продукты и зимнюю одежду⁵. Сначала германские власти поддерживали УАПЦ и потворствовали ее «украинофильской» ориентации, но затем пересмотрели свою позицию из-за налаживания

---

¹ Оперативный приказ № 10. 16 августа 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 500к. Оп. 5. Д. 3. Л. 57–59.

² Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 7об.

³ См.: Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 7об–9.

⁴ Стенограмма беседы, проведенной с митрополитом левобережной Украины Феофилом. 12 октября 1943 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 6. Д. 1. Л. 13.

⁵ См.: *Лысенко А.Е.* Религия и церковь на Украине накануне и в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 48.

связей между УАПЦ и украинскими националистами¹. В результате оккупанты свели свою политику к закулисному манипулированию обеими украинскими Церквами (в частности, УПЦ получила главный храм Киева – собор св. Владимира)². Положение обеих Церквей также зависело от национально-политических взглядов бургомистра того или иного населенного пункта³. Результаты исследования дают основание отметить, что раскол православной церкви на Украине имел ярко выраженный национальный характер, что соответствовало целям германских властей.

В Белоруссии отрыв местного православия от РПЦ оккупантам осуществить не удалось (Приложение 14). Противоречия в национальной сфере и сепаратистские устремления не играли значимой роли в жизни православных верующих Белоруссии, которые, в основном, придерживались идеологии общерусского религиозного единства.

В отличие от своей политики на Украине и в Белоруссии, германские власти в Прибалтике не форсировали религиозный сепаратизм и не стали принуждать митрополита Сергия (Воскресенского) к автокефализации прибалтийского православия. Иерарх смог убедить нацистов в том, что в случае отпадения православия в Прибалтике от РПЦ, оно перейдет под управление Константинопольского Патриарха, что противоречило интересам Рейха⁴. Тем не менее, оккупационные власти пытались использовать авторитет митрополита Сергия (Воскресенского) в своих пропагандистских целях. Так, в июле 1942 г. нацисты инспирировали выступление прибалтийских иерархов против патриотической деятельности главы РПЦ митрополита Сергия (Страгородского) и отправку ими приветственной телеграммы А. Гитлеру⁵. Проведенный анализ показывает, что эта пропагандистская акция была призвана повлиять в антисо-

---

¹ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 154–155, 157.

² См.: Донесение ШПД Белоруссии. 30 ноября 1942 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 36. Л. 5.

³ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 154–155, 157.

⁴ См.: *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 322–323.

⁵ См.: Докладная записка НКВД СССР. 1/ 2 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 93. Л. 17.

ветском духе на верующую часть населения оккупированной территории, а также сгладить тот факт, что прибалтийское православие (кроме ЭАПЦ) осталось в составе РПЦ.

В августе 1941 г. при поддержке германских властей митрополит Сергей (Воскресенский) создал «Православную миссию в освобожденных областях России» («Псковская духовная миссия») (Приложение 14). Результаты исследования дают основание отметить, что цель оккупационных властей в их поддержке деятельности «Псковской миссии» заключалась не столько в возрождении религиозности населения, сколько в манипулятивном использовании работы «Миссии» для форсирования отрыва населения оккупированной территории северо-запада России от советской идеологии. Русское православие на оккупированной территории СССР нацистами продолжало рассматриваться как враждебный общественный институт. В июле 1942 г. начальник Главного управления политики Министерства «восточных территорий» Г. Лейббрандт объявил о послевоенных планах полного «удаления» православия из Прибалтики путем депортации его носителей на восток (не только восточнославянского населения, но и всех православных эстонцев, латышей и литовцев)¹.

Украинскую греко-католическую церковь германские власти рассматривали как один из пропагандистских инструментов отрыва украинского народа от общности с русским народом и оказывали ей поддержку в распространении влияния на оккупированные области центральной и восточной Украины. В результате исследования установлено, что нацистская политика по отношению к католицизму и протестантизму на оккупированной территории СССР соответствовала планам руководства Третьего рейха по постепенному ослаблению и ликвидации христианства (Приложение 14).

Германия вела активную пропагандистскую деятельность среди мусульманского населения оккупированной территории СССР. В первый период войны ее основным регионом, где проживало мусульманское население – крымские татары, – был Крым. Здесь нацисты покровительствовали исламу, в том

---

¹ См.: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 329.

числе разрешив открытие мечетей¹ (их число составило около 40²). Мечеть также была открыта в Киеве, и мусульманские молельные дома – в других регионах Украины³. В Минске было открыто «Представительство муфтията белорусских татар»⁴. Пронацистскую деятельность среди мусульман возглавил муфтий Х.М.А. эль-Хусейни⁵, который принимал активное участие в работе исламской религиозной школы («Муллашуле») при «Туркестанском комитете» – антисоветском коллаборационистском органе, созданном нацистами в 1942 г.⁶, и неоднократно посещал лагеря «легионеров» из числа представителей традиционно мусульманских народов, где выступал с призывами к «священной войне против неверных» (то есть СССР) в союзе с Германией⁷. В «Туркестанский легион» были направлены 5–6 мулл, и для его военнослужащих был установлен еженедельный намаз⁸. Нацисты использовали исламскую религиозность «легионеров» для ведения среди них прогерманской и антисоветской пропаганды.

В ходе исследования установлено, что в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) германская пропаганда, служившая одним из основных средств обеспечения экономической эксплуатации, а также безопасности тыла вермахта и германской гражданской администрации, была построена на манипулировании национальными чувствами народов СССР с целью направить реализацию этих чувств на службу Третьему рейху, снизить политизацию национального фактора и разобщить народы оккупированной территории Советского Союза. Основными формами реализации национального аспекта германской пропаганды были воспитание прекло-

---

¹ См.: Рапорт командира IV района партизанского движения Крыма. 19 июля 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 618. Л. 19.

² См.: *Kolarz, Walter*. Religion in the Soviet Union. London – New York, 1961. P. 427.

³ См.: *Баринов И.* Указ. соч. С. 352.

⁴ См.: Беларусь в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. Минск: 2005. С. 147.

⁵ См.: *Reitlinger, Gerald*. The SS: Alibi of a Nation. P. 199.

⁶ См.: «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 286; См. раздел 4.2. диссертации.

⁷ См.: *Романько О.В.* Коричневые тени в Полесье. С. 46.

⁸ См.: Справка о «Туркестанском легионе» Германской армии. Октябрь 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 609–610.

нения перед Германией и немецким образом жизни, разжигание русофобии (среди «нерусских» народов), антисемитизма и других видов национальной розни. В германской пропаганде, реализованной на оккупированной территории СССР, проявились основные тенденции, апробированные нацистами в предвоенный период. В результате анализа установлено, что реализация национального аспекта германской пропаганды на оккупированной территории СССР была противоречивой. Оккупанты пытались решить две противоположные задачи – оторвать народы захваченной территории от России путем политизации национального фактора в виде разжигания русофобии, и одновременно деполитизировать их настроения, чтобы предотвратить развитие национально-освободительных устремлений и предъявление к Рейху требований автономии и независимости.

Выявлено, что созданные германскими властями в течение первого полугодия оккупации полицейские, охранные и вспомогательные формирования из числа представителей народов СССР не имели «национального статуса» (Приложение 10). Национальный фактор использовался только как один из инструментов вербовки в эти формирования. В 1942 г., при создании «национальных легионов» и вербовке в полицейские и охранные подразделения, началось более масштабное использование национального фактора. Выявлено, что «национальные легионы» были созданы только из числа представителей тех народов СССР, этнические территории которых не были оккупированы Германией. Их создание имело, в основном, пропагандистский характер, и было нацелено на использование в антисоветской агитации среди представителей соответствующих народов в тылу СССР (в части создания «мусульманских» легионов – также для подталкивания Турции к вступлению в войну против Советского Союза¹). Создание «русской армии» в составе вермахта не было решено – так как ликвидация российской государственности для нацистов была главной целью в войне, военное сотрудничество с русским народом ими от-

---

¹ См.: *Гилязов И.А.* Легион «Идель-Урал». С. 372; *Романько О.В.* Мусульманские легионы третьего рейха. С. 61.

вергалось. Не были созданы и «национальные армии» из числа представителей других народов СССР, которые оказались под оккупацией (украинцев, белорусов, прибалтов). Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что оккупационные власти опасались того, что такие формирования могут выйти из-под контроля, стать плацдармом для национальной консолидации и борьбы за автономию или независимость. Установлено, что значительная часть представителей населения оккупированной территории СССР, вступивших в германские формирования, сделала это по корыстным причинам, а также из-за уверенности в крахе советской власти. Подавляющая часть советских военнопленных, согласившихся вступить в «легионы» и другие коллаборационистские формирования, была вынуждена сделать это из-за невыносимых условий пребывания в германских лагерях.

Доказано, что в первый период Великой Отечественной войны религиозный аспект германской пропаганды на оккупированной территории СССР проявился в виде поддержки «религиозного возрождения», с помощью которого оккупанты стремились оторвать население от советской идеологии и деполитизировать его настроения. В германской религиозной политике и пропаганде важнейшую роль играл национальный фактор. Во-первых, усилия нацистов по расколу Православной церкви имели своей целью разобщение русского, украинского и белорусского народов. Во-вторых, одной из причин удержания оккупантами «религиозного возрождения» в установленных пределах было опасение, что оно станет катализатором усиления национального самосознания и единения народов оккупированной территории СССР. В Прибалтике нацисты не форсировали религиозный сепаратизм (раскол православия по национальному признаку) из опасений вызвать нежелательный для интересов Рейха переход латышского и эстонского православия под власть Константинопольского Патриархата.

3.2. Развертывание советской пропаганды с учетом национальных и религиозных особенностей населения, попавшего под оккупацию

22 июня 1941 г. перед советским правительством встала задача сплочения народов страны, мобилизации их духовных ресурсов на защиту Отечества. Очевидцы и участники тех событий отмечают, что, в основном, моральный дух и патриотизм народа был на высоте, отсутствовали сомнения в разгроме врага¹. Красная армия героически сражалась на всем протяжении советско-германского фронта и своим упорством уже в первые дни и недели войны нарушила военные планы нацистской Германии, обеспечив провал ее плана «блицкрига».

Политическая ситуация на западных территориях СССР, которые подверглись германской агрессии, была крайне сложной. В прифронтовых районах произошла резкая активизация сепаратистских и националистических движений². В ряде горных районов Львовской области формирования ОУН взяли на себя полицейские функции и распустили колхозы еще до вступления германских войск³. В Литве бандповстанцы нападали на отступавшие части Красной армии⁴, в Латвии – действовали в советском тылу во время обороны Риги⁵, в Эстонии – вступали в бой с мелкими подразделениями Красной армии, нападали на советские учреждения. В этой республике в первые недели войны советские воинские подразделения совместно с бойцами истребительных бата-

---

¹ См.: Козлов Н.Д. С волей к победе... С. 65.

² См.: Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 7.

³ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 53–54.

⁴ См.: *Крысин М.Ю.* Прибалтийский фашизм... С. 90-91; *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein*. Op. cit. P. 46–47.

⁵ См.: Докладная записка ЦК КП(б) Латвии. 14 июля 1941 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 655.

льонов из числа местного населения уничтожили 210 повстанцев¹. В свою очередь, германское и финское командование помогало эстонским повстанцам оружием².

Недовольная советской властью часть русского населения отождествляла приход германских войск с гибелью советского режима. На руку антисоветским настроениям также играла «тактика выжженной земли», которая осуществлялась согласно директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. Уничтожение жилых домов и хозяйственных построек обрекало людей на мучения и гибель. Часть населения прифронтовых районов выступала против таких акций³.

22 июня 1941 г. в СССР была объявлена мобилизация, которая на основной территории страны была осуществлена успешно⁴. Однако под влиянием поражений Красной армии и антисоветских настроений, в том числе инспирированных германской пропагандой, летом и осенью 1941 г. среди части призывников и военнослужащих РККА проявились уклонение от призыва, дезертирство и переход на сторону врага⁵. (Впоследствии вынужденная и добровольная сдача в плен советских военнослужащих резко сократилась⁶).

Быстрое продвижение германских войск и нацистская пропаганда спровоцировали усиление бандповстанческой активности в тыловых и прифронтовых регионах СССР (Приложение 5.3.). Если на большей части территории

¹ См.: Спецсообщение главного прокурора ВМФ. 30 июня 1941 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 531. Л. 4; Эстонское самоуправление, Директорат внутренних дел. Сводка деятельности «Омакайтсе». Январь 1942 г. (Перевод с эст. яз.) // Там же. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 71–72; Справка об итогах работы ОББ Эстонской ССР за время Отечественной войны. 6 апреля 1944 г. // Там же. Л. 8; Аналитическая записка ОББ НКВД Эстонской ССР «О возникновении и деятельности профашистской вооруженной организации “Омакайтсе” на территории Эстонской ССР». 14 ноября 1944 г. // Там же. Л. 11.

² См.: Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 7.

³ См.: *Зима В.Ф.* Указ. соч. С. 113–114, 169–170.

⁴ См.: Справка Управления мобилизации и укомплектования РККА. На 1 апреля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 179.

⁵ См.: Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 89–90, 95, 105.

⁶ См.: *Зима В.Ф.* Указ. соч. С. 119.

страны в первом полугодии 1941 г. серьезных бандповстанческих проявлений отмечено не было¹, то после начала войны произошел резкий рост количества таких формирований (в отдельных регионах – до 22 раз) и численности их участников (до 44 раз) (Приложение 5.4.).

На национальные отношения в СССР, как в тылу, так и на оккупированной территории, повлияла эвакуация населения прифронтовых областей: из Украины было эвакуировано свыше 4 млн, Белоруссии – 1,5 млн, Литвы – 20 тыс., Латвии – 40 тыс.², Эстонии – 23 тыс. чел.³ Проведенная эвакуация позволила спасти часть советских граждан от германской оккупации. Установлено, что в Прибалтике антисоветски настроенные круги трактовали эвакуацию как «депортацию» населения, что впоследствии было использовано в своих целях нацистской пропагандой⁴.

В связи с тяжелой ситуацией на фронте и проявившимися антисоветскими настроениями на угрожаемой и оккупированной территории страны, перед советским руководством встала задача усилить эффективность морально-политической мобилизации населения. Национальная политика и пропаганда как ее инструмент были в полной мере задействованы для решения этой задачи. На оккупированной территории СССР перед советской пропагандой была поставлена задача «воспитывать у населения смертельную ненависть и озлобление к немецким захватчикам... и вселять уверенность в неизбежной гибели кровавых оккупантов и победе Советского Союза», с целью «обеспечить повсеместное и быстрое развитие всенародной партизанской борьбы против немецких оккупантов»⁵.

---

¹ См.: Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 8–10.

² См.: *Куманев Г.А.* Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери СССР в период второй мировой войны. С. 139, 141–143.

³ См.: Докладная записка ЦК КП(б)Э. 1 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 109.

⁴ См. раздел 3.1. диссертации.

⁵ Постановление Совета военно-политической пропаганды при ГлавПУР РККА. Сентябрь 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1057. Л. 2–2об.

Советская пропаганда на захваченной территории страны осуществлялась такими структурами как Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), ГлавПУР РККА, ЦШПД, региональные советские и партийные органы, командование партизанских отрядов и подпольных групп. Основными инструментами пропаганды были печатные материалы и радиовещание. Масштабы печатной пропаганды были широкими – так, с июля 1941 г. по ноябрь 1942 г. было выпущено 25,4 млн экз. газет для распространения на оккупированной территории Украины¹, за первое полугодие 1942 г. – 5 млн экз. газет для Белоруссии². Газетные материалы включали передовицы «Правды» и других центральных газет, выступления и приказы руководства страны, сводки с фронтов, информацию о жизни тыла СССР, положении на оккупированной территории, советы по организации борьбы с оккупантами. Количество советских газет, выпускавшихся непосредственно на оккупированной территории страны, непрерывно росло. В 1941 г. типографским способом издавалось 16 газет, в 1942 г. их число возросло до 105, в 1943 г. – до 281. Только в Белоруссии в годы войны выходило до 140 подпольных и партизанских газет³.

Еще одним средством советской печатной пропаганды были листовки, которые издавались в большом количестве. Только в декабре 1941 г. и январе 1942 г. авиацией Северо-Западного фронта на оккупированную территорию было сброшено 7 млн экз. листовок⁴. На Западном фронте за период с мая по август 1942 г. было сброшено на оккупированную территорию 28,6 млн экз. листовок⁵. Политуправление Брянского фронта к сентябрю 1942 г. распространило 34,7 млн экз. листовок (поступило из Москвы – 32,3 млн экз., издано

---

¹ См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. 27 ноября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 169.

² См.: Докладная записка ЦК КП(б)Б. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 112–113.

³ См.: Партизанские и подпольные газеты в годы Великой Отечественной войны: 1941–1944. М., 1976. С. 15.

⁴ См.: Обзор № 2 печатной и устной пропаганды фашистов среди населения оккупированных районов. 1 февраля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 97.

⁵ См.: Материалы о работе среди советского населения оккупированных немцами районов. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 368.

фронтом – 2,4 млн экз.¹). На Украине 26,1 млн экз. листовок (25 названий) было оставлено Красной армией при отступлении и 251,6 млн экз. (140 названий) было сброшено авиацией². За период с февраля 1942 г. по март 1943 г. для населения Литовской ССР было выпущено 33 листовки общим тиражом 1,82 тыс. экз., 30 брошюр тиражом 466 тыс. экз., 25 номеров газеты «Tiesa» («Правда») и 17 номеров газеты «За Советскую Литву» общим тиражом 332 тыс. экз.³ Для Латвийской ССР 4–5 раз в месяц выпускалась газета «За Советскую Латвию» тиражом 50–150 тыс. экз.⁴ Для Эстонской ССР за период с февраля 1942 г. по март 1943 г. было выпущено 8,14 млн экз. газет, брошюр, листовок и лозунгов⁵. Содержание листовок строго контролировалось соответствующими партийными органами⁶. Доставка печатных материалов через линию фронта осуществлялась авиацией и партизанами. Предписывалось обеспечить сброс листовок авиацией непосредственно над населенными пунктами⁷. Применялся и такой оригинальный метод как доставка листовок в закупоренных бутылках по рекам⁸.

Кроме всесоюзного радио, на оккупированную территорию вещали национальные радиостанции. Украинские станции «Радянська Україна» и им. Тараса Шевченко работали с ноября 1941 г. из Москвы и Саратова, соответственно⁹. Вещание на украинском языке также осуществляла фронтовая ра-

¹ См.: Донесение ПУ Брянского фронта. 5 сентября 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 356об.

² См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. 27 ноября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 175–176.

³ См.: Докладная записка ЦК КП(б) Литвы. 3 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 20–25.

⁴ См.: Докладная записка о работе латвийской редакции Всесоюзного радиокомитета в декабре 1942 г. и в январе и феврале 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 9–11.

⁵ См.: Докладная записка ЦК КП(б) Эстонии. 2 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 12–13.

⁶ См.: Выписка из протокола заседания ЦК КП(б) Латвии от 14 апреля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 120.

⁷ См.: Обзор № 2 печатной и устной пропаганды фашистов среди населения оккупированных районов. 1 февраля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 97.

⁸ См.: Докладная записка ЦК КП(б)Б. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 114.

⁹ См.: Полковенко В.В. Украинская радиопублицистика периода Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1970. С. 8–9.

диостанция Юго-Западного фронта¹. Радиостанция «Савецкая Беларусь» вещала с января 1942 г. из Москвы². Работали радиостанции на литовском, латышском, эстонском и польском³ языках. Так, в период с февраля 1942 г. по март 1943 г. для населения Литовской и Латвийской ССР проводилось шесть радиопередач в сутки (всего 109⁴ и 115 мин. в сутки, соответственно)⁵. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что печатная пропаганда имела колоссальный приоритет перед радиопропагандой, так как на оккупированной территории СССР радиоприемники были изъяты у населения германскими властями.

Советские партизаны вели среди населения оккупированной территории устную пропаганду – проводили собрания, митинги и беседы, направляли читателей газет, листовок и сводок Совинформбюро⁶, а также организовывали показ советских кинофильмов, выступления партизанской самодеятельности и агитбригад⁷. Применялось и такое средство контрпропаганды как штампы «Явная фашистская ложь», которые партизаны и подпольщики ставили на германские плакаты и объявления⁸. Партизаны изучали германскую пропаганду, в том числе просили представителей гражданского населения выписывать для них издававшиеся оккупантами газеты⁹. Добытые партизанами и подпольщиками материалы вражеской пропаганды использовались советскими органами для создания контрпропагандистских материалов. В марте 1942 г. А. Розенберг

¹ См.: Донесение ПУ Юго-Западного фронта. 14 марта 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 328, 332.

² См.: Докладная записка ЦК КП(б)Б. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 114.

³ См.: Донесение ПУ Юго-Западного фронта. 14 марта 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 332.

⁴ См.: Докладная записка ЦК КП(б) Литвы. 3 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 20–25.

⁵ См.: Докладная записка о работе латвийской редакции Всесоюзного радиокомитета в декабре 1942 г. и в январе и феврале 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 9–11.

⁶ См.: Донесение ГРУ. 14 мая 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 358.

⁷ См.: *Щеров И.П.* Указ. соч. С. 355.

⁸ См.: Докладная записка ЦК КП(б)Б. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 118.

⁹ См.: Стенограмма беседы с П.А. Пизанс // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 7. Л. 7.

отметил, что «все события и настроения в оккупированных областях немедленно становятся известными... по ту сторону фронта»¹.

С первых дней войны советское руководство подвергло концепцию пропаганды корректировке: приоритет в ней получил национально-патриотический фактор, а использование доктрины «пролетарского интернационализма» было сведено к минимуму. 22 июня 1941 г. в своем выступлении по радио заместитель председателя СНК СССР В.М. Молотов подчеркнул, что Советский Союз вступил в «отечественную войну»², что означало войну во имя Родины и нации. В тот же день И.В. Сталин рекомендовал генеральному секретарю ИККИ Г. Димитрову «развернуть движение в защиту СССР» и не акцентировать «вопрос о социалистической революции»³. 26 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) поставил перед советскими органами пропаганды задачу перестроить деятельность на национально-патриотических основах⁴. И.В. Сталин в своем первом военном выступлении перед народом 3 июля 1941 г. сделал особый упор на то, что СССР ведет «отечественную освободительную войну»⁵. 11 июля 1941 г., в свете этого выступления, советские органы пропаганды получили указание «перестроить агитационную работу» с целью «поднять в народе ярость и гнев против фашистских бандитов», используя национальный фактор – в первую очередь, апеллируя к «героической истории русского народа в его борьбе против чужеземных завоевателей»⁶. Идеологические мотивы, основанные на «пролетарском интернационализме», использовались, фактически,

---

¹ Циркулярное письмо А. Розенберга. 17 марта 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 268. Л. 8а.

² Правда. 1941. 23 июня. С. 1.

³ Фирсов Ф.И. Указ. соч. С. 34.

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 2159. Л. 44.

⁵ Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 г. // Известия. 1941. 4 июля. С. 1.

⁶ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3659. Л. 146–147.

только в материалах пропаганды, направленных на военнослужащих вермахта и армий сателлитов¹.

Основное место в советской пропаганде занял антигерманский фактор. В первые дни войны в пропагандистских материалах применялся «интернационалистский подход», когда «немецкие рабочие и крестьяне» отделялись от нацистской правящей верхушки². Использовались также «классовые» мотивы – например, утверждалось, что нацисты «преследуют цель реставрации монархии и возвращения помещиков и капиталистов в Россию»³, что было в корне неверным (такие идеи отражали искренние заблуждения советских пропагандистов⁴). Установлено, что уже вскоре в антигерманской пропаганде на первое место вышли национальные мотивы. В выступлении 3 июля 1941 г. И.В. Сталин объявил, что нацистская Германия несет прямую угрозу «разрушения национальной культуры и национальной государственности» народов Советского Союза⁵ (впоследствии А.С. Щербаков изложил слова И.В. Сталина таким образом: «Вопрос стоит так – будем ли мы свободными людьми или должны превратиться в немецких рабов»⁶). В июле 1941 г. ЦК ВКП(б) поставил задачу «воспитывать лютую ненависть к врагу»⁷, которым стали немцы – «захватчики», «разбойники», «насильники», «грабители», «изверги»⁸. Разра-

---

¹ См.: Листовка «Немецкий народ! Солдаты армии! Рабочие и крестьяне Германии!». Июнь 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 10об; Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 августа 1941 г. // Там же. Л. 12; Проект «Открытого письма немецким рабочим» // Там же. Л. 20–28; «Открытое письмо к немецкому народу». [Не ранее начала августа 1941 г.] // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. С. 297–300.

² См.: *Молотов В.М.* Выступление по радио // Известия. 1941. 23 июня. С. 1; *Корнейчук А.* Дружба и сплочение народов – великая сила в Отечественной войне // Там же. 2 июля. С. 2; *Эренбург И.* Кто они? // Правда. 1941. 13 июля. С. 3.

³ *Кулик С.В.* Указ. соч. С. 108–109.

⁴ См.: Докладная записка в Совинформбюро. 21 июля 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 10. Л. 1.

⁵ *Сталин И.В.* Выступление по радио 3 июля 1941 г. // Известия. 1941. 4 июля. С. 1.

⁶ *Щербаков А.С.* Доклад на собрании актива МГК ВКП(б). 29 сентября 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 850. Л. 1.

⁷ Докладная записка о задачах партийно-политической работы в обстановке войны. Июль 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 119. Л. 9.

⁸ *Сталин И.В.* Речь на параде Красной Армии // Известия. 1941. 8 ноября. С. 1; *Александров Г.* Текущий момент Отечественной войны и задачи агитаторов // Большевик. 1942. № 13. С. 42.

ботка и реализация пропаганды стали основываться на том, что в условиях войны «советские люди не могут разделять немцев на классовые группы», так как любой «немец, выступающий на поле боя с оружием в руках, является смертельным врагом, и его надо уничтожать во имя будущего своей Родины»¹.

Антигерманская пропаганда выражалась в воспитании ненависти к германским оккупантам, основанной на апелляции к историческому противоборству с Германией, напоминанием об отрицательных моментах взаимоотношений того или иного народа СССР с Германией и немцами². Немцы были объявлены злейшим врагом всех советских народов. И.В. Сталин в своей речи на параде 7 ноября 1941 г. призвал «истребить всех до единого немецких оккупантов, пробравшихся на нашу Родину», и закончил ее словами «Смерть немецким оккупантам!» (призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» в речи не прозвучал³). С 10 декабря 1941 г. лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на армейских печатных изданиях был изменен на «Смерть немецким оккупантам!»⁴. Этот же лозунг несли все пропагандистские издания, предназначенные для населения оккупированной территории, и он постоянно использовался в текстах воззваний к ее населению, в том числе обыгрывался с учетом региональных особенностей (например, «Смерть каждому немцу на белорусской земле!»⁵).

Весной 1942 г., после удачного контрнаступления под Москвой, советское руководство несколько снизило масштабность антигерманской пропаганды (при сохранении в полной мере масштаба антинацистской). В речи 23 февраля 1942 г. И.В. Сталин уточнил, что у советских людей «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», так как «гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство герман-

---

¹ Козлов Н.Д. Образ врага в сознании народа... С. 15.

² См.: Донесение ПУ Юго-Западного фронта. 14 марта 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 331.

³ См.: Известия. 1941. 7 ноября. С. 1; Там же. 8 ноября. С. 1.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17–6 (1–2). С. 91, 96.

⁵ Листовка «К белорусскому народу». 1942 г. // ГАРФ. Ф. 9550. Оп. 6. Д. 510. Л. 1об.

ское – остается»¹. 21 апреля 1942 г. Отдел военной цензуры ГлавПУР РККА дал указание не «отождествлять гитлеровских разбойников с немецким народом» и «оккупантов, действующих на нашей территории... называть “гитлеровцы”, “фашистские разбойники”, “немецкие оккупанты” и т.д.»². Выявлено, что такой подход сохранился недолго. Летом 1942 г., в связи с ухудшением ситуации на фронте, пропаганда ненависти по отношению к немцам как вражеской нации была возобновлена и многократно усилена. Одним из главных советских лозунгов стал призыв «Убей немца!»³. Призывы беспощадно уничтожать немцев были широко представлены в пропаганде, направленной на население оккупированной территории⁴. В качестве обоснования для таких призывов использовались, в том числе, такие утверждения, что «немец [это] не человек, а зверь»⁵, «немца убить – не грех»⁶. Контент-анализ пропагандистских материалов, направленных на население оккупированных территорий (например, бюллетеня «Вести с Советской Родины»⁷), показывает, что в них не использовались никакие иные национальные мотивы, кроме ненависти к немецкой нации.

Одним из средств пропаганды ненависти к нацистским захватчикам стала публикация материалов об их злодеяниях на оккупированной территории СССР. В первый год войны эта работа проводилась, в основном, спорадически. В августе 1942 г. начальник УПиА ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров предложил Политбюро ЦК ВКП(б) эту деятельность институционализировать, а также усилить использование информации о нацистских преступлениях в пропаган-

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 46.

² Отдел военной цензуры ГлавПУР РККА. Сводные указания по цензуре. 21 апреля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 201.

³ См.: Эренбург И. Убей! // Красная звезда. 1942. 24 июля. С. 4.

⁴ См.: Листовка «Наш лозунг “Победа или смерть!”». Хочешь победы – убей немца!». 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 142. Л. 13–13об; Листовка «К советским женщинам оккупированных немцами областей». 1942 г. // Там же. Д. 138. Л. 12–12об.

⁵ Листовка «Красная армия освободит вас от немцев!». 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 142. Л. 10–10об.

⁶ Листовка «Бі немца-сатану! Ударыш на Беларусі – адгукнецца на Дану». 1942 г. // ГПИБ. ОИК-1678.

⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 139. Л. 5–5об, 18–18об, 29–29об, 59–59об.

де¹. В ноябре 1942 г. была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК), материалы которой стали широко применяться в пропаганде. Эти документы также предназначались для будущего судебного преследования нацистских преступников², впоследствии осуществленного на Нюрнбергском трибунале 1945–1946 гг. и в рамках других судебных процессов.

Вторым направлением реализации национального аспекта советской пропаганды на оккупированной территории СССР стал «советско-национальный фактор», основанный на совмещении национальных и «общесоветских» мотивов (в русских регионах оккупированной территории, соответственно, использовался «советско-русский фактор»). Целью использования этого фактора была мобилизация просоветских настроений населения, предотвращение морально-политического дистанцирования «нерусских» народов от русской нации («цемента» советской общности) и разобщения «нерусских» народов оккупированной территории. Использование «советско-национального фактора» в советской пропаганде было обусловлено тем, что германская пропаганда на оккупированной территории СССР преследовала, в первую очередь, цель разжигания русофобии и национальной розни.

Основные методы использования «советско-национального фактора» включали пропаганду тесной связи между советскими народами (прежде всего, «нерусских» народов с русским народом), их совместного опыта борьбы с иноземными захватчиками, и, где было возможным, общности этнического происхождения – в частности, украинцев и русских, белорусов и русских³. Пропаганда, построенная на использовании «советско-национального факто-

¹ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 20 августа 1942 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 7. Д. 69. Л. 12–13.

² См.: Меморандум НКВД СССР. 11 декабря 1942 г. // АВП РФ. Ф. 07. Оп. 4. П. 27. Д. 17. Л. 12–13.

³ См.: Листовка «Товарищи!». 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 97. Л. 3; Листовка «К белорусскому народу». 1942 г. // ГАРФ. Ф. 9550. Оп. 6. Д. 510. Л. 1об.

ра», ярко проявилась при проведении митингов и радиомитингов представителей разных национальностей, которые призывали своих собратьев сражаться вместе с русским народом и другими народами СССР против германских оккупантов. В ноябре 1941 г., марте¹ и августе 1942 г. были проведены антифашистские митинги представителей украинского народа², в январе и августе 1942 г. – белорусского народа, в марте 1942 г. – общественных деятелей Эстонии, в мае 1942 г. – литовской молодежи³. Митинги транслировались по радио, а их стенограммы и резолюции были изданы для распространения среди населения оккупированной территории СССР⁴. Так, материалы украинского митинга были опубликованы на русском и украинском языках в виде брошюры (50 тыс. экз.) и листовок (500 тыс. экз.), причем все листовки и 5 тыс. брошюр были распространены на оккупированной территории⁵.

Подавляющую часть населения оккупированной территории СССР составляли представители славянских народов – в первую очередь, русские, украинцы и белорусы. Поэтому особое внимание в советской пропаганде уделялось духовной и исторической связи славян, их многовековой борьбе с немецкими захватчиками⁶, «ненависти германского фашизма к народам славянского происхождения»⁷. 10–11 августа 1941 г. в Москве, с целью призвать славянские народы «к объединению вокруг СССР для общей борьбы против фашистских захватчиков», был созван первый Всеславянский антифашистский митинг⁸. В октябре 1941 г. был создан Всеславянский антифашистский комитет (ВСАК), председателем которого стал начальник Военно-инженерной ака-

¹ Митинг украинской молодежи. – См.: *Тронько П.* Бессмертие подвига: Из истории борьбы комсомольцев и молодежи Советской Украины против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941–1945. Киев, 1985. С. 183.

² Митинг представителей украинского народа // *Известия*. 1942. 5 сентября. С. 3.

³ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 4, 17–54; Там же. Д. 138. Л. 35.

⁴ См.: Листовка «*Lietivių tautos atstovų antifasistinis mitingas*». 1942 г. // ГЦМСИР. ГИК 38750/355аб.

⁵ См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. 27 ноября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 178.

⁶ См.: *Демидов К.* Изверг Гитлер – лютый враг русского народа // *Правда*. 1941. 13 июля. С. 4.

⁷ *Заславский Д.* Фашизм несет рабство народам // *Большевик*. 1941. № 11–12. С. 45.

⁸ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 121. Л. 9–16.

демии РККА генерал-лейтенант А.С. Гундоров¹. Фактор славянской общности широко использовался в пропаганде для славянского населения оккупированной территории СССР. Русским, украинцам и белорусам сообщали, что Германия хочет «власти... в первую очередь, над славянскими землями»² и стремится «превратить славянские, братские нам, народы в рабов немецкой империи» (Приложение 2.1.).

Советская пропаганда, реализованная на оккупированной территории СССР, имела свои особенности в отношении каждого отдельного народа. Хотя в пропаганде, осуществлявшейся в тылу СССР и в Красной армии, русский национальный фактор с июля 1941 г. занял одну из главных позиций, потеснив доктрину советского патриотизма, а с лета 1942 г. стал превалировать³, в пропаганде, направленной на русское население оккупированной территории СССР, фактор «советской общности» имел первенство по отношению к национальному фактору. Апелляция к русским национальным мотивам использовалась, в основном, для напоминания о национальной гордости русского народа, на которую покусились германские оккупанты⁴. В материалах пропаганды, направленных на русское население, часто использовалось этнически нейтральное обращение («Советскому населению», «Советским женщинам»).

На оккупированной территории Украины особенностью советской пропаганды был дифференцированный подход к населению основной (центральной и восточной) и западной частей республики. В первом регионе пропаганда велась, как на украинском, так и на русском языке, а во втором – в основном, на украинском языке, и с бóльшим упором на «национальный» аспект. В частности, советская пропаганда на Западной Украине разоблачала ограничение

---

¹ См.: Отчет о деятельности Всеславянского антифашистского комитета // ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

² Листовка «К советскому населению временно оккупированных областей». 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 138. Л. 14–14об.

³ См.: Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 272.

⁴ См.: Листовки «К советским женщинам оккупированных немцами областей», «Поднимайся, народ, на борьбу с лютым врагом!». 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 138. Л. 12, 62.

германскими властями использования украинского языка¹ (такой посыл создавал у населения ощущение сходства нацистской оккупации и польского владычества в 1920–1939 гг.). Больше внимания здесь уделялось дискредитации германской пропаганды². В результате анализа установлено, что особенности советской пропаганды на Западной Украине были обусловлены тем, что руководство СССР рассматривало население этого региона, вошедшего в состав страны только в сентябре 1939 г., как группу, имеющую особый менталитет, менее «советизированную» и более восприимчивую к вражеской пропаганде.

Советская контрпропаганда на Украине опровергала нацистские утверждения об «ужасах советской власти», «зверствах НКВД». Когда германские власти распространили материалы о массовых расстрелах в Виннице в 1937–1938 гг., в листовках советских подполья была опубликована информация о том, что это сделали сами оккупанты в 1941 г. В то же время, «советский фактор» в пропаганде на Украине использовался не так широко, как в пропаганде, направленной на русское население оккупированной территории. Применялись призывы «бить фашистов и выгнать непрошенных со славной нашей Украины» без апелляции к восстановлению советской власти³.

Одним из главных направлений советской пропаганды на Украине – в первую очередь, ее западной части, – была идеологическая борьба против ОУН, приверженцы которой именовались «губителями украинского народа» и «верными псами каннибала Гитлера». Советская пропаганда дискредитировала антисоветскую и антирусскую пропаганду ОУН⁴, сообщая о том, что украинские националисты – это «лгуны», которые, прикрываясь национальными лозунгами, помогают оккупантам. Украинцев призывали «уничтожать желто-

---

¹ См.: О некоторых вопросах работы подпольных комсомольских организаций среди различных слоев молодежи в оккупированных районах. 11 мая 1942 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 8. Л. 21.

² См.: Листовка «Трудящі західних областей України!». 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 97. Л. 10.

³ См.: Листовки подпольной группы «Наша борьба». 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 51, 55.

⁴ См.: *Косик В.* Україна і Німеччина у другій світовій війні. Париж–Нью-Йорк–Львів, 1993. С. 143, 145.

благитных предателей» (Приложение 2.1.). В результате анализа установлено, что оуновская пропаганда несла в себе опасность для советских интересов – она педалировала такие негативные аспекты советской истории Украины как «голодомор», раскулачивание, репрессии, а также представляла ОУН в качестве единственного защитника украинских интересов, сражающегося «на два фронта» – против СССР и Германии.

Национальный фактор в советской пропаганде на оккупированной территории Белоруссии использовался, в основном, в борьбе против коллаборационизма. Советская пропаганда имела свои особенности в Западной Белоруссии, где, как и на Западной Украине, население было менее «советизированным». Здесь пропаганда акцентировала не «советский» и «общерусский» факторы, а «национальный» фактор – в частности, в материалах пропаганды разоблачалось ограничение использования белорусского языка, введенное германскими властями¹.

Одной из наиболее сложных для реализации советской пропаганды территорий была Прибалтика. В августе 1941 г. ГлавПУР РККА поставил перед пропагандой в этом регионе задачу «систематически разъяснять... кровавые замыслы Гитлера» и «отечественный характер войны советского народа против германского фашизма», «призывать население оккупированных областей к разжиганию партизанской войны», «сообщать о поражениях, наносимых немцам Красной армией», «систематически освещать положение и настроения в армии и тылу врага». Выявлено, что эти задачи совпадали с задачами пропаганды на всей оккупированной территории СССР. Чтобы не создать у прибалтов антагонизм к пропаганде, которая велась «из Москвы», было дано указание придать советским пропагандистским материалам видимость их «местного» происхождения, в связи с чем ГлавПУР обозначил, что газеты «За Советскую

---

¹ См.: О некоторых вопросах работы подпольных комсомольских организаций среди различных слоев молодежи в оккупированных районах. 11 мая 1942 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 8. Л. 21.

Латвию» и «За Советскую Литву» «должны выходить без указания, чьим органом они являются [и] места издания» (Приложение 2.2.).

Советская пропаганда в Прибалтике, в первую очередь, была адресована прогермански настроенной части населения с целью доказать крушение ее надежд, которые возлагались на оккупантов¹. Еще одной задачей пропаганды было противодействие муссированию вопроса о «насильственных депортациях», за которые нацистская пропаганда стремилась выдать эвакуацию части населения прибалтийских республик, осуществленную в первые дни и недели войны², разоблачение «местного самоуправления», созданного германскими властями для маскировки своей оккупационной политики³, а также нацистских планов колонизации Прибалтики⁴.

Непростой для советской пропаганды была задача воздействовать на польское население оккупированной территории СССР. После распада «Второй Речи Посполитой» поляки оказались в «маргинальном» положении среди других народов западной части Советского Союза. Поэтому пропаганда, направленная на поляков, подчеркивала их принадлежность к «советской общности», указывала на «исторические традиции борьбы славянских народов против германских захватчиков»⁵. Поляков призывали уничтожать оккупантов и тем самым помогать Красной армии. Важным фактом является то, что автором листовки на украинском языке, обращенной к населению Западной Украины, была советская писательница В.Л. Василевская⁶, по национальности полька. Тем самым подчеркивались «узы дружбы» между украинским и поль-

¹ См.: Листовка «Тем, которые ждали немцев...». 1941 г. (Перевод с эст. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 154. Л. 4.

² См.: Дюков А. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии (1940–1953). М., 2007. С. 81.

³ См.: Листовка «Фашисты хотят уничтожить эстонский народ». Декабрь 1941 г. (Перевод с эст. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 154. Л. 11.

⁴ См.: Листовки «Kas tie 'bolševikų kankiniai'?, «Vykim vokiečius repatrijantus iš Lietuvos!». 1942 г. // ГЦМСИР. ГИК 38750/365аб, 38750/373аб.

⁵ О некоторых вопросах работы подпольных комсомольских организаций среди различных слоев молодежи в оккупированных районах. 11 мая 1942 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 8. Л. 21–22.

⁶ См.: ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 97. Л. 10.

ским народом. Материалы пропаганды на польском языке распространялись также в Западной Белоруссии и восточной части Литвы¹.

Советская пропаганда, использовавшая еврейский национальный фактор, осуществлялась, прежде всего, через Еврейский антифашистский комитет, созданный в 1941 г., и была направлена, в основном, на еврейское население США, Великобритании и других зарубежных стран². Она могла также оказывать воздействие на евреев, оказавшихся на оккупированной территории СССР, но оно не было масштабным ввиду того, что значительная часть еврейского населения была изолирована германскими властями (помещена в гетто) и подверглась геноциду.

Советская пропаганда, направленная на крымскотатарское население оккупированной территории СССР, была слабой³. Отмечался крайний недостаток материалов, адресованных крымским татарам, – было выпущено только несколько листовок и воззваний, в которых от имени крымскотатарской интеллигенции и бойцов Крымского фронта содержались призывы «порвать с немцами»⁴. Слабость пропаганды в отношении крымских татар сопрягалась с тем, что советское командование рассматривало крымских татар как «нелояльный» народ. В 1941–1942 гг. была осуществлена депортация крымских татар (а также немцев, румын, греков и «иностранных подданных») с территории Краснодарского края и Ростовской области.

Материалов советской пропаганды, направленной на немцев – граждан Советского Союза, оказавшихся на оккупированной территории, – не выявлено. В условиях войны с Германией немцы были фактически исключены советским руководством из числа «лояльных народов». В июле 1941 г. было принято решение о депортации немецкого населения из западных регионов СССР (Приложение 19). Признаны «нелояльными» были также граждане СССР фин-

¹ См.: Докладная записка ЦК КП(б) Литвы. 5 марта 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 59.

² См.: Братья-евреи всего мира! // Известия. 1941. 26 августа. С. 3.

³ См.: Докладная записка на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) В.С. Булатова // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 31. Л. 3.

⁴ Мальгин А.В. Указ. соч. С. 147–149.

ской национальности, которые подлежали депортации из Ленинграда и его пригородов¹. Советская пропаганда дискредитировала немцев – граждан СССР, именуя их поголовно «агентами Германии», «шпионами германской разведки»². Такие заявления не соответствовали действительности, так как уровень лояльности Советскому государству у этнических немцев был не ниже, чем у других народов³. Во время Великой Отечественной войны в рядах Красной армии и партизан сражались тысячи немцев⁴, многие из которых удостоены высоких боевых наград⁵. Депортации по этническому признаку, осуществленные в первый период Великой Отечественной войны, являлись «наказанием» народов, титульных для стран-агрессоров, а также преследовали цель предотвращения перехода граждан немецкой, финской и других национальностей на сторону врага, организации ими восстаний в советском тылу.

Содержание советской пропаганды оказывало воздействие на политику и пропаганду, осуществлявшуюся германскими властями, которые прилагали усилия по дискредитации первой. Так, Й. Геббельс объявил патриотическое выступление И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. «речью человека с нечистой совестью, проникнутой глубоким пессимизмом»⁶. В марте 1942 г. А. Розенберг отметил, что «пропаганда противника широко использует для укрепления воли населения... к сопротивлению аргумент, что Германия борется отнюдь не против большевиков, а хочет не только удержать за собой навсегда оккупированные восточные области, чтобы широко заселить их, но и

---

¹ См.: Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать»... М., 1992. С. 38.

² Статья «О некоторых особенностях политики немецких захватчиков в отношении России» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 238. Л. 37, 42; Никитинский И., Софинов П. Немецкий шпионаж во время войны 1914–1918 гг. М., 1942. С. 25.

³ См.: Герман А., Шульга И. «Не бывать фашистской свинье в нашем советском огороде»: Советские немцы на фронте и в тылу врага // Родина. 2010. № 5. С. 31.

⁴ См.: Бугай Н.Ф. 40-е годы: Автономию немцев Поволжья ликвидировать // История СССР. 1991. № 2. С. 174.

⁵ См.: Они сражались за Родину: Представители репрессированных народов на фронтах Великой Отечественной войны: Книга-хроника. М., 2005 С. 194–198, 201–202, 213.

⁶ Ерин М.Е. Указ. соч. С. 94.

намеревается беспощадно эксплуатировать их экономически»¹, в связи с чем было предписано не давать повода для таких «инсинуаций». Советская пропаганда доходила и до русской эмиграции на территории Европы, контролируемой Рейхом. Так, эмигрант Л.С. Лада-Якушевич, проживавший в Праге, в январе 1942 г. написал статью, в которой указал на «лживость сталинской пропаганды», которая дала «патриотический клич», чтобы «использовать для своих целей неугасающий в России огонь национального сознания»².

Содержание советской пропаганды в сфере религиозного фактора на оккупированной территории страны было обусловлено, прежде всего, патриотической позицией, которую заняли основные конфессии, представленные в СССР. В первый день войны, 22 июня 1941 г., глава РПЦ (Патриарший Местоблюститель) митрополит Сергей (Страгородский) издал патриотическое послание к православным верующим, в котором отметил, что «повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона», призвал вспомнить «святых вождей русского народа... Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину», и благословил верующих на «предстоящий всенародный подвиг»³. С аналогичным посланием к пастве обратился 26 июня 1941 г. митрополит Ленинградский Алексей (Симанский). По воспоминаниям очевидцев, эти послания церковных иерархов нашли широкий отклик среди священнослужителей и верующих⁴. Патриотическая позиция РПЦ была искренней, однако ее публичное проявление, которое, фактически, шло вразрез с положением об отделении Церкви от государства, было также обусловлено пониманием непрочности положения РПЦ, которое могло еще более пошатнуться в условиях катастрофического начала войны⁵. Приближение германских войск увеличивало опасность репрессий в отноше-

¹ Циркулярное письмо А. Розенберга. 17 марта 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 268. Л. 8а.

² Статья Л.С. Лада-Якушевич. 15 января 1942 г. // ГАРФ. Ф. 5759. Оп. 1. Д. 86. Л. 2–3.

³ Правда о религии в России. М., 1942. С. 15–17.

⁴ См.: Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992. С. 40.

⁵ См.: Fletcher, William. A Study in Survival: The Church in Russia, 1927–1943. New York, 1965. P. 101–102.

нии иерархов, особенно, ввиду того, что экзарх Прибалтики митрополит Сергей (Воскресенский), оставшийся на оккупированной территории, открыто занял антисоветскую позицию¹. 14 октября 1941 г. глава РПЦ издал послание с резким осуждением коллаборационистов из числа священнослужителей, оставшихся на оккупированной территории², еще четче обозначив патриотическую позицию Церкви.

Председатель Центрального духовного управления мусульман РСФСР (ЦДУМ), уфимский муфтий Г.З. Расулев с начала войны возглавил исламское патриотическое движение. 18 июля 1941 г. он обратился с воззванием к мусульманам Советского Союза, призвав их «подняться на защиту... родной земли, молиться в мечетях о победе Красной армии и благословить своих сыновей, сражающихся за правое дело». Затем последовали еще два воззвания, в которых звучал призыв «во имя ислама встать на защиту мусульман и народов России, их мирной жизни и религии»³. Патриотическую позицию также твердо заняли Русская Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ), «Обновленческая церковь»⁴, Грузинская Православная Церковь (ГПЦ), Армянская Апостольская Церковь (ААЦ)⁵ и иудейское духовенство⁶.

Такая позиция традиционных конфессий, проявленная в первые дни и недели войны, необходимость мобилизации верующих граждан СССР на защиту страны, а также «религиозное возрождение» на оккупированной территории, о котором руководство Советского Союза знало из сообщений разведки и партизан⁷, подвигли советское руководство на изменение религиозной политики. В стране была существенно приглушена антирелигиозная деятельность —

¹ См.: *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 184.

² См.: Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война... С. 6–7.

³ Воззвание муфтия А. Расулева // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 76.

⁴ См.: *Чертков А.Б.* Крах. М., 1968. С. 157.

⁵ См.: Воззвания к армянскому народу. 9 и 31 июля 1941 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 13. Л. 140, 142–143.

⁶ См.: Братья-евреи во всем мире! // Известия. 1941. 26 августа. С. 3.

⁷ См.: *Христофоров В.С.* К истории церковно-государственных отношений в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2011. № 4. С. 173.

прекращен выпуск антирелигиозных изданий¹, закрыта часть антирелигиозных музеев², фактически перестал функционировать СББ (до прекращения своей деятельности эта организация резко перестроила свою работу с антирелигиозной пропаганды на разоблачение преследования нацистами верующих³ – так, в конце июня 1941 г. в антирелигиозных изданиях объявили, что, в отличие от нацистской Германии, «советская власть обеспечила верующим полную возможность свободно отправлять религиозный культ»⁴).

В первый период войны религиозный аспект советской пропаганды на оккупированной территории СССР был представлен, в основном, использованием православного фактора в сфере борьбы с германской пропагандой. Советские партизаны распространяли на оккупированной территории СССР патриотические послания иерархов РПЦ, включая изданный 22 сентября 1942 г. категорический протест против коллаборационистской деятельности прибалтийских епископов и призыв к ним «одуматься и поспешить к исправлению»⁵. В 1942 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б)⁶, но под эгидой Московской Патриархии, в дорогом для военных времен исполнении была издана книга «Правда о религии в России», которая рассказывала о позитивных явлениях в положении православия в СССР. Эта книга была распространена, в том числе, на оккупированной территории страны⁷.

Патриотическая деятельность мусульманского духовенства в первый период войны использовалась советской пропагандой, в основном, не на оккупированной территории СССР, а в тылу (для морально-политической мобилизации мусульманского населения на защиту страны и трудовую помощь фронту)

---

¹ См.: *Кашеваров А.Н.* Государство и Церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917–45 гг. СПб, 1995. С. 124.

² См.: *Цыпин В.* История Русской Православной Церкви, 1917–90 гг. М., 1994. С. 120.

³ См.: *Фашизм – душитель свободы совести...* С. 9–10.

⁴ *Кандидов Б.* Разговор с католическим священником // *Безбожник* (газета). 1941. 29 июня. С. 2.

⁵ Докладная записка НКВД СССР. 1/2 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 93. Л. 17–19.

⁶ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 70.

⁷ См.: *Христофоров В.С.* Указ. соч. С. 173.

и во внешнеполитической деятельности. В сентябре 1941 г. советское руководство приняло решение начать сотрудничество с мусульманской конфессией для «нейтрализации распространяемой... из Берлина и Рима антисоветской пропаганды среди мусульманского мира»¹. При поддержке властей 15–17 мая 1942 г. в Уфе состоялось совещание мусульманского духовенства при ЦДУМ, которое издало патриотическое обращение к верующим. (Текст этого документа содержал перегибы – в частности, сообщение о зверствах нацистов в отношении мусульман в оккупированном Крыму, что не соответствовало действительности). «Обращение» было издано массовым тиражом и распространено среди верующих мусульман СССР² и зарубежных стран, наряду с интервью муфтия Г.З. Расулева, в котором он называл пронацистски настроенного муфтия Х.М.А. эль-Хусейни человеком, который предал веру предков и добровольно молился «нацистскому “богу” Вотану»³. Не широкомасштабной на оккупированной территории СССР в первый период войны была советская пропаганда, связанная с использованием католического и протестантского факторов. В пропагандистских материалах прослеживаются лишь фрагментированные отсылки к преследованию нацистами приверженцев этих конфессий⁴. Не выявлено материалов советской пропаганды, в которых бы использовался униатский фактор.

Германские власти в своих пропагандистских материалах прилагали усилия по дискредитации религиозного аспекта советской пропаганды. Так, они утверждали, что патриотическая позиция РПЦ, ГПЦ и ААЦ была инспирирована советским руководством. Патриотические обращения исламских священнослужителей были названы нацистами «особенно грубым надувательством». О муфтии Г.З. Расулеве германские пропагандисты писали, что он

---

¹ Докладная записка НКВД СССР и Совинформбюро. 8 сентября 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 75.

² См.: Докладная записка НКВД СССР. 26 сентября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 78–89.

³ Kolarz, Walter. Religion in the Soviet Union. P. 427.

⁴ См.: О некоторых вопросах работы подпольных комсомольских организаций среди различных слоев молодежи в оккупированных районах. 11 мая 1942 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 8. Л. 21.

«никогда муллой быть не мог», а пользовавшийся огромным авторитетом среди верующих среднеазиатский муфтий Ишан Бабахан ибн Абдулмаджидхан был назван «никому не известным»¹. Приводились германской пропагандой и «конкретные факты» отрицательного отношения советской власти к религии. Так, 9 февраля 1942 г. германское радио сообщило «о расправах и убийствах духовенства и верующих», якобы осуществленных Красной армией после освобождения Можайска². Перечисленные выше утверждения нацистской пропаганды были лживыми.

В результате исследования установлено, что в первый период войны национальный аспект играл главную роль в советской пропаганде, став основой для морально-политической мобилизации населения захваченной территории страны на борьбу с германскими оккупантами. Основными направлениями советской пропаганды являлись антигерманизм (воспитание отрицательного отношения к Германии и всему германскому), «советско-русский» и «советско-национальный фактор». Советская пропаганда реализовывалась в этот период, в значительной степени, в виде контрмероприятий, что было обусловлено неблагоприятной для СССР ситуацией, сложившейся в начале войны на оккупированной территории. Поражения Красной армии, быстрая оккупация значительной территории страны и агрессивная нацистская пропаганда, посылы которой совпали с ожиданиями части населения оккупированных регионов, подорвали позиции советской власти и доверие к ней на оккупированной территории СССР. Поэтому в первый период войны советская пропаганда была вынуждена в значительной мере ориентироваться на подрыв установок германской пропаганды и дискредитацию мер, реализованных нацистскими властями.

Проведенный анализ показывает, что советская пропаганда на оккупированной территории СССР в первый период войны проводилась в русле доктрины советского патриотизма, разработанной в предвоенный период. Прева-

---

¹ Ostraum Artikeldienst. Nr. 19/42. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 80.

² См.: *Христофоров В.С.* Указ. соч. С. 173.

лирование «советско-русского» и «советско-национального фактора» в советской пропаганде на оккупированной территории СССР отличало ее от пропаганды, реализованной в тылу страны и в Красной армии, где акцент был сделан на использование национального фактора. Причина такой направленности пропаганды на захваченной территории Советского Союза заключалась в том, что, во-первых, значительная часть гражданского населения этой территории заняла выжидательную позицию. Поэтому пропаганда была нацелена на повышение уровня лояльности населения к советской власти, сделав упор на пропаганду «советской общности». Во-вторых, германские оккупанты активно использовали национальный фактор в своей пропаганде, спекулируя на том, что только под властью Германии (или «в союзе с Германией») у каждого народа оккупированной территории СССР могло состояться «достойное будущее». Поэтому советская контрпропаганда делала акцент на том, что реализация национальных интересов народов, попавших под германскую оккупацию, возможна только в рамках «советской общности», тем самым разоблачая манипулятивность «национальных посылов» нацистской пропаганды.

В ходе исследования доказано, что советская контрпропаганда, направленная на противодействие вовлечению жителей оккупированной территории СССР в военный коллаборационизм, была основана на использовании национального фактора (Приложение 10). В ней были использованы дифференцированные методы по отношению к коллаборационистам разных национальностей: в частности, фактор «общерусского единства» в отношении белорусов, а также «военное союзничество» Красной армии и советских прибалтийских воинских частей в отношении населения Прибалтики. Советская контрпропаганда сыграла свою роль в разложении части коллаборационистских формирований и переходе их на советскую сторону.

Выявлено, что религиозный аспект советской пропаганды на оккупированной территории страны был реализован в рамках нового курса Советского правительства, направленного на нормализацию отношений с традиционными конфессиями – прежде всего, с Русской Православной Церковью. В первый

период войны религиозный аспект советской пропаганды заключался, в основном, в реализации контрмер, направленных на предотвращение раскола РПЦ и религиозного коллаборационизма, а также на противодействие германской пропаганде «безбожности СССР». Целью использования религиозного фактора в советской пропаганде на оккупированной территории страны было усиление национально-патриотических настроений населения – прежде всего, единства восточнославянских народов. Советская пропаганда в первый период войны не стремилась оказать значительное воздействие на «неправославное» духовенство и верующих, ограничившись работой с православным большинством населения оккупированной территории СССР.

3.3. Реакция населения оккупированной территории на германскую и советскую пропаганду

Политическая ситуация, сложившаяся на территории Советского Союза к моменту прихода германских войск, была сложной. В западных регионах СССР, вошедших в состав страны в 1939–1940 гг., значительная часть местного населения отнеслась к оккупантам пассивно¹ либо приветствовала их как «освободителей»². Оккупационные власти констатировали, что население Западной Украины приход вермахта «встретило дружелюбно»³. Хотя ставшие широко известными «встречи вермахта с цветами»⁴ часто были инспирированы оккупантами для документальной киносъемки, присутствовали и спонтанные проявления позитивного отношения к германским войскам, в которых отражались надежды населения на «лучшую жизнь» при новой власти⁵. Местные жители выражали свою благодарность Рейху за «освобождение», в том числе

---

¹ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein. Op. cit. P. 45–46.*

² *Carrère d'Encausse, Hélène. The Nationality Question in the Soviet Union and Russia. Oslo, 1995. P. 27–28.*

³ *Ereignismeldung UdSSR. Nr. 20. 12. Juli 1941. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 2. Д. 229. Л. 42.*

⁴ *Криворотов В.И. Указ. соч. С. 159.*

⁵ См.: *Майнер С.М. Указ. соч. С. 89.*

путем установки памятных знаков¹. Несмотря на то, что часть жителей Западной Украины была недовольна тем, что в 1939 г. Германия «уступила [ее] большевикам»², оккупационные власти характеризовали отношение населения этого региона как, в целом, «положительное»³.

В Белоруссии в июле 1941 г., по германским оценкам, настроения населения были «очень подавленными»⁴, что было обусловлено растерянностью, вызванной катастрофическим началом войны и быстрой оккупацией этого региона (Минск был захвачен уже 28 июня 1941 г.). Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что прогерманские настроения в этом регионе не были распространены.

Дружественным по отношению к оккупантам было настроение части польского населения западной части СССР, которая выражала удовлетворение тем, что советских «варваров прогнали носители европейской цивилизации»⁵, и части населения Прибалтики⁶. В этом регионе отмечался «большой энтузиазм по поводу освобождения немецкой армией»⁷, который базировался на недовольстве советской властью и русофобии⁸, а также на расчете обеспечить «достойное будущее» под властью Германии или в союзе с ней⁹. Этот настрой

---

¹ См.: Беседа с работником ЦК КП(б)У тов. Касименко. 20 февраля 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 3. Л. 2.

² Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 20. 12. Juli 1941. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 2. Д. 229. Л. 41.

³ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 25. 17. Juli 1941. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 2. Д. 229. Л. 79.

⁴ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 20. 12. Juli 1941. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 2. Д. 229. Л. 35.

⁵ Яковлева Е.В. Указ. соч. С. 77, 81.

⁶ См.: Ereignismeldung UdSSR. Nr. 17. 9. Juli 1941; Nr. 24. 16. Juli 1941. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 2. Д. 229. Л. 24, 60.

⁷ Abschrift des Berichtes vom 16. März über die am 12. März d. Js. stattgefundene Abteilungsleiterbesprechung der Hauptabteilung II zur gefl. Kenntnismahme. Riga, 31. März 1942. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 13. Л. 17, 19–20.

⁸ См.: Стенограмма беседы с Л.Э. Коок // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 20. Д. 33. Л. 1об, 2об.

⁹ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 17. 21. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 212.

проявился и в прибалтийской эмиграции¹. Антисоветские настроения прибалтийского населения способствовали его неприятию деятельности советских партизан². Представители эстонского и финского населения оккупированной части Ленинградской обл., по данным советской разведки, отказывало в помощи советским партизанам, выдавало их германским властям, и, в целом, старалось помогать оккупантам³.

С первых дней оккупации Крыма позитивные по отношению к оккупантам настроения проявились среди части представителей крымскотатарского населения, которые помогали германским властям в качестве проводников для нападения на советских партизан, а также при разграблении партизанских продовольственных баз⁴. Было отмечено дезертирство крымских татар из партизанских отрядов⁵, причиной чего советские органы считали не только работу германской пропаганды, но и то, что в состав партизан не были включены «авторитетные фигуры» из числа крымских татар⁶, в связи с чем возможность вести просоветскую пропаганду среди крымскотатарского населения была ослаблена.

Часть русского населения, попавшего под оккупацию, питала антисоветские настроения, которые в первые месяцы оккупации сочетались с прогерманскими (высказывались намерения «присоединиться к вермахту», «учредить русскую НСДАП»)⁷. Такой настрой не случайно проявился в «Локотском

¹ См.: Газета «Vilnis» (Chicago). 28 August 1941. P. 1. // АВП. Ф. 192 (Посольство СССР в США). Оп. 8. П. 59. Д. 33. Л. 47.

² См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 26. 11. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 174; Стенограмма беседы с Д.В. Каупуж // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 9. Л. 60б; Стенограмма беседы с О.П. Ошкалнс // Там же. Д. 6. Л. 15; Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // Там же. Оп. 15. Д. 2. Л. 70б.

³ См.: Донесение Разведуправления ГШ РККА. 3 октября 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 71. Л. 237, 241.

⁴ См.: Докладная записка «Предательская роль татарского населения в период оккупации Крыма» // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 26. Л. 2, 5.

⁵ См.: Донесение ПУ Южного фронта. 8 мая 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 85. Л. 61–62.

⁶ См.: Доклад о действиях партизан в Крыму. Декабрь 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 618. Л. 46.

⁷ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 4. 3. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 292.

округе», который еще в довоенные годы стал пристанищем «опальной интеллигенции»¹. Положительное отношение к оккупантам среди русского населения было связано с ненавистью к советской власти и стремлением при помощи Рейха отомстить «коммунистам» за унижения и обиды, пережитые после Октябрьской революции. Часть представителей русского населения надеялись на создание при помощи Рейха «нового русского национального государства»².

Германские власти пытались использовать в своих целях антисоветские настроения части населения оккупированной территории СССР, усилив их и превратив их в прогерманские. Нацистская пропаганда в первый период войны проявила эффективность, что было отмечено на советской стороне³. Под воздействием этой пропаганды часть представителей населения захваченной территории СССР к началу 1942 г. была политически дезориентирована⁴, вследствие чего тысячи людей добровольно пошли к оккупантам на службу старостами, переводчиками, полицейскими, поехали на работу в Германию⁵, причем среди таковых были члены ВЛКСМ⁶. Эффективность нацистской пропаганды подтверждает тот факт, что руководители советских партизанских отрядов изучали издававшиеся оккупантами газеты, чтобы иметь представление о тенденциях германской пропаганды, однако рядовым партизанам читать их не давали⁷, опасаясь того, что вражеская пропаганда может оказать на них нежелательное воздействие. После освобождения части оккупированной территории

¹ См.: *Ермолов И.Г.* Русское государство в немецком тылу. С. 227–228.

² Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 23. 5. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 193.

³ См.: Докладная записка о некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов. 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 146. Л. 80.

⁴ См.: Обзор № 2 печатной и устной пропаганды фашистов среди населения оккупированных районов. 1 февраля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 96.

⁵ См.: Докладная записка о состоянии массово-политической работы среди трудящихся Курской области. Апрель 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 146. Л. 52.

⁶ См.: Докладная записка Воронежского облсовета. 1 марта 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 322.

⁷ См.: Стенограмма беседы с П.А. Пизанс // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 7. Л. 7.

СССР зимой 1941–1942 гг. отдельные ее жители «восхваляли немецкую армию и старались убедить местное население в том, что немцы снова возвратятся»¹.

Эффективными были посылы германской пропаганды, которые спекулировали на довоенных ошибках советской власти, что встречало понимание среди недовольной этими ошибками части населения оккупированной территории СССР. Материалы, посвященные разоблачению репрессий, осуществленных в Советском Союзе, встречали «интерес русского населения»². Показанный оккупантами в Прибалтике антисоветский фильм «ГПУ» был воспринят местным населением с вниманием, как и книга «Ужасный год», посвященная «советской оккупации 1940–1941 гг.»³.

Эффективными были отдельные пропагандистские акции оккупационных властей, направленные на воспитание прогерманских настроений. В июне 1942 г. русские бургомистры после своего возвращения из ознакомительной поездки в Рейх «показали себя как хорошие пропагандисты, с энтузиазмом описывая русскому населению свои впечатления от Германии»⁴. Такие акции имели успех ввиду изоляции граждан СССР от контактов с зарубежными странами в довоенное время.

Оккупационные власти при помощи пропаганды смогли добиться усиления национальной розни на оккупированной территории СССР – в том числе, украинско-польской⁵ и белорусско-польской вражды. На Западной Украине и в Западной Белоруссии шла борьба между представителями титульных наций и поляками за первенство в местной администрации. Противостояние доходило до того, что чиновники из числа поляков запрещали белорусским полицейским

¹ Справка НКВД СССР о положении с молодежью в освобожденных от немецкой оккупации районах. 16 января 1942 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 10. Л. 25.

² Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 27. Juni 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 373.

³ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 72. 3. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 36–39; Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 15.

⁴ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 27. Juni 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 373.

⁵ См.: Стенограмма беседы с К.И. Жур. 10 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 18. Д. 2. Л. 20б.

носить на головных уборах «белорусский герб», разрешенный германскими властями¹. Проявилась также польско-литовская вражда², а в Эстонии возникло «явное взаимное неприятие» между эстонцами и русскими³. В результате воздействия нацистской пропаганды и при поддержке местных националистических групп на оккупированной территории СССР усилился антисемитизм, особенно в ее западной части. Во Львове в июне 1941 г. местное население участвовало в расправе над коммунистами и евреями⁴. В июле 1941 г. в Каунасе при участии горожан было убито 7800 евреев⁵. В Латвии и Эстонии уничтожение еврейского населения осуществлялось также при участии пронацистски настроенных представителей местного населения⁶.

Эффективность германской пропаганды на оккупированной территории России достигалась при помощи широкой распространенности ее средств – в первую очередь, газет и других печатных изданий⁷, – а также высокого спроса населения оккупированной территории на информацию⁸, в связи с чем германские власти отмечали его «большую восприимчивость и емкость для пропагандистского воздействия»⁹. В Прибалтике сильным местом нацистской пропаганды было превалирование в ней печатных средств, что находило понимание местного населения ввиду непопулярности в этом регионе собраний¹⁰.

¹ См.: Яковлева Е.В. Указ. соч. С. 138.

² См.: Стенограмма беседы с Ю.И. Олекас. 15 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 13. Д. 6. Л. 12.

³ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 23. 5. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 193.

⁴ См.: Баберовски Й. Указ. соч. С. 203.

⁵ См.: Ereignismeldung UdSSR. Nr. 19. 11. Juli 1941. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 2. Д. 229. Л. 32.

⁶ См.: Прибалтика: Под знаком свастики (1941–1945): Сб. док. М., 2009. С. 176–177.

⁷ См.: Докладная записка о немецкой пропаганде среди солдат и среди населения временно оккупированных областей. 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 136.

⁸ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 4. 3. August 1942; Nr. 17. 21. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 210, 289–290.

⁹ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 15. 18. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 224.

¹⁰ См.: Стенограмма беседы с О.В. Шейбергс. 18 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 19. Д. 14. Л. 2–2об.

Реализации германской пропаганды способствовали противоречия советской политики и пропаганды предвоенного периода – особенно, изменение отношения к Германии, произошедшее после августа 1939 г., вплоть до именованья ее почти «союзником». Такие колебания посеяли растерянность в умах граждан СССР в начальный период войны¹. Проведенный анализ позволяет отметить, что значительной части населения оккупированной территории не были известны истинные цели германской агрессии против СССР, в том числе в сфере национального фактора, что также было упущением советской пропаганды 1939–1940 гг.

Установлено, что поддержка нацистами «религиозного возрождения» получила одобрение со стороны населения оккупированной территории. В условиях возвращения религиозной свободы естественным было проявление верующими благодарности за это германским властям². Часть священнослужителей стала помогать оккупантам³, в том числе вела прогерманскую пропаганду, провоцировала прихожан на выдачу коммунистов и натравливала их на советских партизан⁴. После прихода германских войск вышла из подполья и активно поддержала новую власть антисоветская православная секта «апокалипсистов», действовавшая в Киеве, Виннице и Житомире⁵. Нападение Германии на СССР было положительно воспринято большей частью духовенства РПЦЗ и значительной частью верующих из числа русских эмигрантов⁶. 22 июня 1941 г. архиепископ Берлинский и Германский Серафим (Ляде) издал послание к пастве, в котором приветствовал А. Гитлера и призвал верующих к

---

¹ См.: О कोरोков А.В. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. С. 11.

² См.: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 465.

³ См.: Аналитическая записка «Использование духовенства, влияние на население через церковную общину» // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 562–563.

⁴ См.: Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 8об.

⁵ См.: Fletcher, William. The Russian Orthodox Church Underground, 1917–1970. London, 1971. P. 159–162.

⁶ См.: Жуков Д. Указ. соч. С. 149.

участию в «антибольшевистской борьбе»¹. Поддержка со стороны части клира и верующих-мирян способствовала укреплению позиций германских властей на оккупированной территории СССР в первые дни и недели войны.

Нацистская пропаганда оказала воздействие и на население тыла СССР. Заявления о том, что Рейх воюет только «с коммунистами и евреями»² и муссирование тезиса об «уклонении евреев от участия в войне»³ повлияли на рост антисемитизма в советском тылу⁴. Нацистская пропаганда, наряду с быстрым продвижением вермахта по территории СССР в 1941 г., повлияла на усиление бандповстанческой активности в тылу Советского Союза.

Результаты исследования дают основание сделать вывод о кратковременном характере эффективности национального аспекта германской пропаганды, который был обусловлен, во-первых, недостатками и противоречиями в ее содержании. Несмотря на всплеск национальной розни на оккупированной территории СССР, значительная часть ее населения оказалась невосприимчива к нацистской пропаганде шовинизма и антисемитизма. Германские власти выяснили, что «русские по природе не шовинисты», и «ненависть на национальной почве среди русских не популярна». Причиной этого, как обнаружили нацисты, было то, что российское «гигантское государство состоит из множества народов и рас, и общение с людьми других обычаев и культуры для них (русских – *Ф.С.*) привычно». Оккупанты отмечали, что «русские... не знакомы с антисемитизмом с расовой точки зрения, хотя проводят между собой и евреями известные границы», видя «в евреях, в первую очередь... пособников

---

¹ *Никитин А.К.* Нацистский режим и Русская православная община в Германии (1933–1945). М., 1998. С. 401–404.

² См.: Докладная записка Е. Ярославского. 30 сентября 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 119. Л. 24; Докладная записка В.Н. Меркулова. 1 ноября 1941 г. // Там же. Д. 132. Л. 52; *Щербаков А.С.* Доклад на собрании актива МГК ВКП(б). 29 сентября 1941 г. // Там же. Ф. 88. Оп. 1. Д. 850. Л. 45.

³ *Шварц С.М.* Антисемитизм в Советском Союзе. Нью-Йорк, 1952. С. 187.

⁴ См.: Докладная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б). 7 октября 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 119. Л. 63; *Мининберг Л.Л.* Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941–1945): Очерки. М., 1995. С. 389; *Горин М.М.* Будни осажденной столицы: жизнь и настроения москвичей (1941–42 гг.) // Отечественная история. 1996. № 3. С. 17, 19.

большевизма»¹. Поэтому, как выявили германские власти, все пропагандистские материалы «о евреях, которые были написаны с учетом расового аспекта, не достигли результата»². Представители русского населения на Украине предупреждали евреев о готовящихся против них расправах³. В юго-восточной Латвии (г. Даугавпилс) основная масса населения, по оценке оккупационных властей, «держалась по отношению к евреям совершенно пассивно»⁴. В Эстонии изданные в 1942 г. антисемитские материалы не дали ожидавшегося пропагандистского воздействия⁵. Тысячи жителей оккупированной территории Советского Союза спасали представителей еврейского населения от уничтожения нацистами⁶.

Снижало эффективность германской пропаганды противоречие между широко разрекламированным «самоуправлением», предоставленным народам Прибалтики, и реальным содержанием этого «самоуправления». К августу 1942 г. среди литовцев распространилось мнение, что германские власти предоставили «самоуправление не из симпатии, а из-за военной необходимости», в том числе, чтобы осуществить мобилизацию населения Литвы. Многие литовцы были уверены в том, что «в конце войны самоуправление будет ликвидировано, и Литва будет аннексирована Германией» (хотя часть интеллигенции и продолжала надеяться, что вслед за «самоуправлением» придет автономия)⁷. Оккупационные власти Латвии отмечали «скептические настроения»

---

¹ Меморандум «Политическая задача немецкого солдата в России в разрезе тотальной войны». 30 мая 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 89об–90об.

² Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 83. 15. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 17–18.

³ См.: Донесение ПУ 31 ск. 5 августа 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 83. Л. 355–356.

⁴ Ereignismeldung UdSSR. Nr. 24. 16. Juli 1941. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 2. Д. 229. Л. 61.

⁵ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 18. 24. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 202.

⁶ Более 4 тыс. из них признаны в Израиле «праведниками мира», согласно данным иерусалимского мемориала «Яд ва-Шем».

⁷ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 6. 5. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 283–284.

населения по отношению к созданному в этом регионе «самоуправлению»¹. Эстонское «самоуправление» («Директорат») воспринималось широкими кругами населения этого региона как «марионеточное»², а также здесь было широко распространено мнение, что «Эстония противозаконно присоединена к Германии»³.

Со временем произошло снижение эффективности германской политики и пропаганды в религиозной сфере – в том числе из-за враждебного отношения оккупантов к духовенству и верующим⁴, а также осознания многими священнослужителями, даже антисоветски настроенными, антирелигиозного характера нацистской власти⁵. Не способствовала эффективности религиозного аспекта германской пропаганды слабая «кадровая политика» оккупационных властей в сфере религии – в частности, они иногда подбирали священников из числа «пьяниц и развратников, не пользующихся никаким авторитетом у населения»⁶, в результате чего, по данным германских властей, к началу 1942 г. «население, устремлявшееся к любому попу на первом этапе наступления [немецких войск]... по большей части утратило свой интерес к церкви»⁷.

Несмотря на стремление нацистов завуалировать «расистские» цели Рейха, они проявлялись в пропагандистских материалах, направленных на население оккупированной территории СССР. Например, изданная в 1942 г. карта «Германские солдаты освобождают Прибалтику от большевизма» вы-

¹ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 17. 21. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 213.

² См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 6. 5. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 279–280.

³ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 3. 31. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 318.

⁴ См.: Материалы о работе среди советского населения оккупированных немцами районов. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 365; Стенограмма беседы, проведенной с митрополитом левобережной Украины Феофилом. 12 октября 1943 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 6. Д. 1. Л. 14.

⁵ См.: Стенограмма беседы, проведенной с митрополитом левобережной Украины Феофилом. 12 октября 1943 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 6. Д. 1. Л. 13.

⁶ Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 8.

⁷ Отчет Айнзатцгруппы «А» о положении христианских церквей с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны... С. 556.

звала недоумение даже среди прогермански настроенной части эстонского населения, поскольку явно демонстрировала «превосходство немцев»¹. В Крыму, после осуществления репрессий в отношении еврейского населения, нацисты опубликовали в газете статью о «схожести еврейского и армянского носа». Армянское население восприняло это как угрозу, и в Крыму распространились слухи, что «немцы будут уничтожать... постепенно всех»².

Германские планы по опоре на «надежных» местных немцев на территории Советского Союза провалились уже в первый период войны. В октябре 1941 г. оккупационные власти сделали вывод, что «местные немцы... имеют совершенно неправильные представления о взаимоотношениях внутри Рейха», а также им «не понятно чувство дискриминации». Нацисты также считали неприемлемым, что немцы СССР «к евреям... обычно относятся безразлично», считая их «безобидными людьми, не внушающими никаких опасений»³. Хотя германские власти с помощью соответствующей пропаганды пытались возродить национальное самосознание этнических немцев⁴, среди последних не было обнаружено «никаких признаков оживления национальной деятельности»⁵.

Во-вторых, эффективность германской пропаганды снизили недостатки ее методологии. Оккупационные органы власти и пропагандистские структуры проявили недостаточное понимание менталитета народов СССР⁶, которое во многом было обусловлено шовинистическим отношением к последним со стороны нацистов. Рассматривая население Советского Союза как «недочеловеков», германское руководство рассчитывало на быстрый успех любых пропагандистских мероприятий. Среди германского генералитета бытовали также

---

¹ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 62. 12. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 75–76.

² Воспоминания Л.М. Христохьянца // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 29. Л. 2.

³ Ионг Л., де. Пятая колонна в Западной Европе. М., 2004. С. 270.

⁴ См.: *Fleischhauer, Ingeborg*. Op. cit. S. 165.

⁵ Ионг Л., де. Указ. соч. С. 270.

⁶ См.: Выдержка из показаний обер-лейтенанта Х. Зайферта. 20 марта 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 322. Л. 30.

настроения, что Рейх «и так победит»¹, без привлечения на свою сторону народов СССР. Поэтому уровень многих материалов нацистской пропаганды был примитивным, что было замечено местным населением².

Подрывал эффективность германской пропаганды недостаток этнографических, этнопсихологических, лингвистических и других знаний о народах СССР. В частности, на Украине нацистская радиопропаганда велась на «западноукраинском диалекте», который, как позже выяснили оккупационные власти, «сильно перемешан с польским, тогда как на бóльшей части Украины говорят на восточноукраинском». В Крыму пропагандистские материалы для крымскотатарского населения сначала печатались не на крымскотатарском, а на турецком языке³. Население Прибалтики зачастую отрицательно воспринимало пропагандистский пафос, который широко использовали германские власти. Так, публикации латышской газеты «Daugavas Vēstnesis»⁴, которые пропагандировали вступление в латышские коллаборационистские формирования, вызывали у читателей отторжение из-за несвойственного прибалтам пафоса («надоедливое патриотизма» и «героических мук»)⁵.

В-третьих, эффективность национального аспекта германской пропаганды снизило жестокое и унижительное отношение оккупантов к населению оккупированной территории СССР, в том числе сегрегация (кинотеатры и другие заведения «только для немцев»), карательные акции, публичные казни, грабе-

---

¹ Миф о героической работе верхушки НТС: Письма редактора газеты «За родину» А.Г. Макриди-Стенроса писателю Д.М. Панину-Сологдину – из Канберры в Париж // Наша страна. (Буэнос-Айрес). 2013. 4 мая. С. 4.

² См.: Штаб войсковой части № 00130. Докладная записка о политических настроениях населения временно оккупированной территории. 11 января 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1092. Л. 2; Докладная записка Политотдела 12-й армии. Октябрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 19; Окорочков А. Оружием пропаганды // Мастер Ружье. 2005. № 5. С. 11–12.

³ См.: *Schleussinger, Wilhelm*. Abteilung Ost. Reisebericht über die in der Zeit vom 9.–30. Nov. 1942 unternommene Informationsfahrt durch die Gebiete Ukraine und Krim (Besuche der Zivilverwaltung sowie der Zivil- und Wehrmachtsender). // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 68. Л. 235, 240об–241.

⁴ «Daugavas Vēstnesis» – лат. «Даугавский вестник».

⁵ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 72. 3. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 36–37.

жи, а также ухудшившаяся в результате оккупации экономическая ситуация, упадок систем здравоохранения и народного образования.

В результате исследования установлено, что германская пропаганда показала неспособность мобилизовать на сторону Рейха основную массу антисоветских деятелей, проживавших на оккупированной территории СССР. Уже в первый год оккупации стал отмечаться рост отрицательного отношения к нацистам даже среди тех жителей оккупированной территории СССР, которые были антисоветски настроены и ранее приветствовали германское вторжение¹. Так, в ноябре 1942 г. германские власти арестовали в Орле подпольную группу, которая ставила своей целью «создание независимой Русской республики» и призывала к борьбе не только против «Сталина и его приспешников», но и «немецких оккупантов»².

На территории Украины в первые недели оккупации действовали от 3 до 5 тыс. членов ОУН. 30 июня 1941 г. во Львове ОУН-Б объявила о создании «Украинского правительства» во главе с Я. Стецько, о чем 2 июля 1941 г. был официально уведомлен МИД Германии³. Провозглашение «независимости» Украины и поддержка ОУН на Западной Украине⁴ противоречили планам нацистов⁵. С. Бандера, Я. Стецько и другие деятели ОУН-Б были арестованы (по данным украинских эмигрантских историков – в июле 1941 г.⁶, по советским данным – в сентябре 1941 г.⁷) и изолированы в специальном блоке в концлагере Заксенхаузен. ОУН-Б была поставлена под запрет. Тогда же был

---

¹ См.: Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 20.

² См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 58. 5. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 91–93.

³ См.: Косик В. Указ. соч. С. 113, 115.

⁴ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 25. 17. Juli 1941. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 2. Д. 229. Л. 79.

⁵ См.: Reitlinger, Gerald. The House Built on Sand: The Conflicts of German Policy in Russia, 1939–1945. New York, 1960. P. 160.

⁶ См.: Косик В. Указ. соч. С. 117–118.

⁷ См.: Аналитическая записка о деятельности ОУН // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44. Л. 599.

разогнан «Украинский национальный совет», созданный «мельниковским» крылом ОУН¹.

Деятельность ОУН на оккупированной территории Украины продолжалась, приняв, как антисоветский, так и антигерманский характер. В марте 1942 г. органы СД отмечали, что украинские националисты «среди населения... воспитывают недоверие к немцам»². К апрелю 1942 г. значительная часть украинских националистов, по данным советской разведки, питала антигерманские настроения и была «готова идти даже к [советским] партизанам»³. В сентябре 1942 г. оккупанты выявили, что ОУН-Б занимается дискредитацией германской пропаганды среди украинской молодежи⁴. На Западной Украине в период оккупации ОУН сумела вовлечь в свои организации многих учителей⁵. Оуновские подпольные группы действовали, в основном, в западной части Украины. Население центральной и восточной Украины существенной поддержки украинским националистам не оказывало⁶, хотя германские власти обнаружили в этих регионах оуновские ячейки и пропагандистские материалы⁷. На Украине действовали и другие националистические организации, которые провозгласили борьбу, как против СССР, так и против Германии, – в частности, «Революционная украинская националистическая организация» в Киеве, деятели которой рассчитывали на поражение Германии от Великобритании⁸, и «Свободные казаки» в Житомире⁹.

¹ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 77.

² Anlage 1 zu Arbeitsplan v. 29. März 1942. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 155. Л. 60.

³ Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 4.

⁴ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 25. 9. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 184.

⁵ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 872.

⁶ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 79.

⁷ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 52. 31. Oktober 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 113.

⁸ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 27. 14. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 170–171.

⁹ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 9. 8. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 272.

В Белоруссии, как выяснили германские власти, царили пассивные по отношению к ним настроения. Нацисты считали, что роль в их формировании сыграло «низкое национальное самосознание» белорусов и «отсутствие национальной интеллигенции»¹. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что именно в уклонении от политического коллаборационизма в этом регионе проявилось недовольство оккупацией среди антисоветски и несоветски настроенных кругов населения. По данным советских органов власти, в Белоруссии имелаась «большая прослойка молодежи», настроенная «несоветски», но в то же время «ненавидящая немецких оккупантов»².

В Литве с началом войны местные политические деятели предприняли попытку восстановить независимость этого государства. 23 июня 1941 г. они объявили о создании «временного правительства»³, главой которого был назначен бывший посол Литвы в Берлине К. Шкирпа, который в то время находился в Германии⁴. «Правительство» провозгласило восстановление административной структуры бывшей Литовской республики и начало назначение персонала на государственные посты. Однако К. Шкирпа не получил разрешения вернуться на родину. 8 августа 1941 г. литовское «правительство» было распущено⁵. Пресечение германскими властями попытки восстановления независимости Литвы негативным образом повлияло на настроения в этом регионе. Германские власти отмечали «пассивное сопротивление» литовцев⁶, которое усилилось осенью 1942 г. в связи с начавшейся германской колонизацией. В ноябре 1942 г. оккупанты сделали вывод, что реализованные ими в Литве

---

¹ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 12. 12. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 248, 250.

² Докладная записка о некоторых вопросах работы подпольных комсомольских организаций среди различных слоев молодежи в оккупированных районах. 11 мая 1942 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 8. Л. 21.

³ *Pick, Frederick Walter. The Baltic Nations: Estonia, Latvia and Lithuania. London, [1945]. P. 139–140.*

⁴ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 8.

⁵ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein. Op cit. P. 46–48.*

⁶ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 52. 31. Oktober 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 183.

пропагандистские мероприятия «совершенно неэффективны и не способны соответствовать нуждам населения»¹. В Литве развили активность несоветские организации сопротивления – подпольный «Фронт литовских активистов» и «Армия освобождения Литвы» (ЛЛА)², деятельность которых сводилась в основном к вербовке новых участников и пропаганде среди населения³. Летом 1942 г. германские власти в Литве отмечали активизацию «выпуска листовок нелегальными националистическими и активистскими группами»⁴.

Среди населения Латвии создалось впечатление, что «немцы относятся к латышскому народу, как к рабам», что в ответ порождало отрицательное отношение к оккупантам⁵. 12 марта 1942 г. на проведенном германскими властями совещании по вопросу о взаимоотношениях с местным населением, бургомистр Риги отметил ухудшение отношений «между немцами и латышами» по причине «неправильных методов управления, применяемых германскими властями». Латышские национальные активисты распространяли антигерманские листовки, которые оказывали сильное влияние на настроения населения⁶. Оккупанты отмечали, что во главе многих местных органов самоуправления в Латвии оказались «открытые приверженцы [К.] Улманиса⁷, враждебные Германии»⁸.

В Эстонии в конце июля 1941 г. группа национальных деятелей во главе с последним довоенным премьер-министром Ю. Улуотсом представила гер-

---

¹ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 59. 6. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 86–87.

² См.: В Прибалтике ждали фюрера... И фюрер пришел! // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 40.

³ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 9.

⁴ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 13. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 243–245.

⁵ См.: Стенограмма беседы с П.Д. Цейрулис. 18 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 19. Д. 12. Л. 1.

⁶ См.: Abschrift des Berichtes vom 16. März über die am 12. März d. Js. stattgefundene Abteilungsleiterbesprechung der Hauptabteilung II zur gefl. Kenntnisnahme. Riga, 31. März 1942. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 13. Л. 15–19.

⁷ К. Улманис (1877–1942) – президент Латвии в 1936–1940 гг.

⁸ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 61. 11. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 79–80.

манскому командованию меморандум с ходатайством о восстановлении независимости. Взамен они обещали оказать Рейху помощь в войне против СССР. Ответа на это предложение не последовало. Неофициально оккупационные власти рекомендовали в дальнейшем не обращаться с подобными заявлениями¹. Создание эстонского правительства не было провозглашено². Отсутствие перспектив восстановления независимости Эстонии, которое окончательно стало ясным после соответствующего заявления Генерального комиссара К. Лицмана, сделанного в июле 1942 г., вызвало рост недовольства эстонского населения оккупантами³. Германская пропаганда, которая требовала проявлений «чувства благодарности эстонцев к немецкому народу» за «освобождение», выглядела в глазах первых «принужденно и неловко и оставалась... без резонанса». К августу 1942 г. германская пропаганда в Эстонии стала оказывать только «относительно слабое влияние»⁴. Особенно враждебное к оккупантам отношение было выявлено среди эстонской интеллигенции, среди которой царила уверенность в том, что «эстонские граждане... не пользуются теми же правами, что немцы»⁵. Распространялись слухи о том, что оккупанты направляют эстонские «добровольческие формирования» на самые трудные участки фронта, при этом вооружая их только советским (трофейным) оружием⁶. Эстонские национальные активисты распространяли антигерманские издания, за что подвергались преследованиям со стороны оккупационных властей⁷.

Отличительной особенностью ситуации в Эстонии были ожидания помощи от Финляндии. Германские власти осознавали это и рассматривали фин-

---

¹ См.: *Лаар М., Валк Х., Вахтпе Л.* Указ. соч. С. 170.

² См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein.* Op. cit. P. 48–49.

³ См.: *Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'*. Nr. 23. 5. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 191–192.

⁴ *Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'*. 13. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 240, 242.

⁵ *Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'*. Nr. 3. 31. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 318.

⁶ См.: *Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'*. Nr. 6. 5. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 279–280.

⁷ См.: *Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'*. Nr. 1. 27. Juli 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 308.

скую пропаганду как «враждебную»¹ (несмотря на то, что Финляндия была союзником Германии), так как она, по их мнению, была «направлена на дистанцирование эстонского народа от целей германской политики»². В Эстонии распространились слухи о «предполагаемом вмешательстве... Финляндии в дальнейшее развитие будущего Эстонии», в том числе предоставление ей независимости или включение в состав «Великой Финляндии»³, идея о создании которой стала в Эстонии популярной, в том числе среди эстонских военных коллаборационистов. С Германией эстонские национальные активисты предполагали иметь «лишь рассудительную дружбу и общий экономический базис»⁴. К сентябрю 1942 г. обсуждение вопроса о присоединении Эстонии к Финляндии или некоему «северному блоку государств» сошло на нет⁵, ввиду осознания национальными активистами того, что Германия этого не допустит. Эстонцы возлагали надежды также на помощь со стороны Великобритании, особенно с лета 1942 г., – считалось, что, ввиду стягивания германских войск на юг России, для Великобритании наступил «подходящий момент» для размещения своих войск в Швеции и наступления оттуда на Германию⁶.

Деятельность несоветских польских подпольных организаций в западных областях Украины, Белоруссии и Виленском крае координировалась Делегацией польского эмигрантского правительства (с 1939 г. находилось в Лондоне), военной силой которой являлась «Армия Крайова» (АК)⁷. Эта структура выступала против вооруженной борьбы с германскими оккупантами, призывая «ждать с оружием у ног». В целом, до середины 1943 г. несоветское польское

¹ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 21. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 143.

² Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 13. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 238.

³ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 18. 24. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 203.

⁴ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 6. 5. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 280–281.

⁵ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 23. 5. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 192.

⁶ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 6. 5. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 277–278.

⁷ «Armia Krajowa» – польск. «Отечественная армия».

движение сопротивления на оккупированной территории СССР действовало разрозненными группами¹.

Результаты исследования дают основание отметить, что самым большим препятствием для реализации германской политики на оккупированной территории СССР стали не ошибки и недостатки нацистской пропаганды, а просоветский настрой значительной части русского, украинского (центральная и восточная Украина) и белорусского (центральная и восточная Белоруссия) населения. Этот настрой, а также общий рост недовольства оккупацией среди населения захваченной территории СССР, был подкреплен усилиями советской пропаганды. В августе 1942 г. оккупационные власти отмечали, что на захваченной территории Ленинградской обл. «советская пропаганда... постоянно имеет успех, вследствие чего население воздерживается от сотрудничества с германскими органами»². Среди русского населения Прибалтики были выявлены «симпатии к коммунистам»³ (то есть к СССР), причиной которых были не только просоветские настроения, но и национальный гнет. По данным советской разведки, к концу первого периода войны основная часть русского населения «ждала с нетерпением прихода Красной армии, в победу которой верила». Причем, такие настроения были «далеко не чужды большинству полицейских, попавших в полицию по мобилизации», которые «и ждали Красную армию, и боялись, в то же время, ее прихода, опасаясь возмездия за службу» оккупантам⁴. Отдельные полицейские были готовы перейти к советским партизанам при условии, «если советская власть обещает отменить колхозы»⁵ (другие аспекты советской политики возражений у них не вызывали).

---

¹ См.: Яковлева Е.В. Указ. соч. С. 76, 97, 99–101, 137.

² Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 17. 21. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 209.

³ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 23. 5. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 191, 193.

⁴ Штаб войсковой части № 00130. Докладная записка о политических настроениях населения временно оккупированной территории. 11 января 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1092. Л. 1.

⁵ Донесение ПУ Брянского фронта. 5 сентября 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 356об–357об.

На Украине в первую годовщину начала войны, 22 июня 1942 г., руководитель СС и полиции РК «Украина» Х.А. Прюцман заявил, что «значительный процент украинцев, русских и поляков распространяет вражескую (то есть советскую – *Ф.С.*) пропаганду и тем самым вызывает волнения и беспорядки»¹. В начале 1942 г. в Киеве была распространена уверенность в скором приходе Красной армии. Когда в городе разнеслись слухи, что советские войска вступили в пределы Киевской обл., местное население выразило желание их встречать². Командование подразделений Группы армий «Юг» докладывало, что «Рейх может опереться на оккупированной территории Украины только на “меньшинство”, которое из ненависти к большевикам в надежде на восстановление частной собственности проявляет готовность к сотрудничеству», и что «население почти единодушно считает, что, несмотря на все военные поражения, большевистская система не будет разгромлена»³. К октябрю 1942 г. оккупационные власти отмечали, что «круг тех, кто верит в возможность сотрудничества между украинцами и немцами... непрерывно сужается»⁴.

В центральной и восточной частях Белоруссии настроения населения перестали быть пассивными уже в первый период войны⁵, и в них ярче проявилась просоветская позиция (кроме западной части региона, где германские оккупанты проводили более осторожную политику)⁶. В июне 1942 г. ЦК КП(б) Белоруссии докладывал в ЦК ВКП(б), что «население Белоруссии все более озлобляется против немецких захватчиков», и антигерманские настроения

---

¹ Высший руководитель СС и полиции в РК «Украина». Меморандум «Руководящие принципы для обеспечения подчинения». 22 июня 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288. Л. 2об.

² См.: Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 5.

³ Коваль М.В. Указ. соч. С. 264–265.

⁴ Vertrauliche Ostinformation ‘Vineta’. Nr. 53. 31. Oktober 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 118.

⁵ См.: Майнер С.М. Указ. соч. С. 96.

⁶ См.: Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 9.

«перерастают в народное движение»¹. Эти утверждения соответствовали истине, так как Белоруссия стала главным центром советского партизанского движения, в котором принимали активное участие представители местного населения.

В Крыму, несмотря на то, что крымские татары получили от германских властей преференции, отдельные крымскотатарские селения сопротивлялись попыткам оккупантов принудить их к борьбе с советскими партизанами. Германские власти не доверяли оружие жителям ряда крымскотатарских населенных пунктов, а также провели чистку административно-управленческого и полицейского аппарата от просоветски настроенных лиц².

Просоветские настроения германские власти отмечали в Латвии, где к августу 1942 г. «коммунистическая пропаганда заметно усилилась» (в том числе распространялось большое количество советских листовок) и «находила почву среди рабочих»³. В Эстонии к сентябрю 1941 г. германские власти выявили, что «коммунизм в течение одного года как заразная болезнь захватил широкие круги», в числе которых были рабочие и школьники. Оккупанты считали, что должно пройти время, прежде чем в Эстонии «найдутся энергичные и враждебные коммунизму молодые люди»⁴.

В первый период войны на оккупированной территории СССР начало свою деятельность советское партизанское движение – в первую очередь, в захваченных регионах РСФСР и на основной территории Белоруссии и Украины. Многие представители русского, украинского и белорусского населения оказывали помощь советским партизанам⁵. Хотя часть партизанских отрядов была

---

¹ Докладная записка ЦК КП(б)Б. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 119.

² См.: Отчет о деятельности партизанских отрядов Крыма и областного подпольного центра за период октябрь 1942 г. – июнь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 12. Л. 88об.

³ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 6. 5. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 285.

⁴ Bericht. 1. September 1941. // РГВА. Ф. 504к. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–2об.

⁵ См.: Донесение Разведуправления ГШ РККА. 3 октября 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 71. Л. 240; Докладная записка ЦК КП(б)У. 27 ноября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 170–171; Материалы о работе среди советского населения оккупированных немцами районов. 1942 г. // Там же. Оп. 11302. Д. 59. Л. 368об–369об, 371об.

организована еще до оккупации или заброшена из тыла СССР, многие из них возникли стихийно. Советское партизанское движение не имело «национальной окраски», и многие партизанские отряды были смешанными по национальному составу.

Результаты исследования показали, что на оккупированной территории России на создание местных партизанских отрядов напрямую повлияла советская пропаганда¹. В Белоруссии к августу 1942 г. «партизанский вопрос» занял приоритетное место среди проблем, с которыми столкнулись германские власти². К концу 1942 г. в этом регионе действовали свыше 60 тыс. советских партизан³, что составляло около 60% от их общего числа на оккупированной территории СССР. Белоруссия стала одним из главных центров советского партизанского движения, а местное население этого региона оказывало помощь не только местным, но и латышским советским партизанам⁴. Просоветские подпольные группы появились и на Западной Украине. Так, во Львове с весны–лета 1942 г. действовала «Народная гвардия западных областей Украины» («Народная гвардия им. И. Франко»), которая призывала «советских патриотов – украинцев и поляков» на борьбу с оккупантами⁵. В состав этой организации входили до 600 чел.⁶ В то же время, развитие советского партизанского движения на Западной Украине шло с большими трудностями. Заброска партизан в Ровенскую обл., ввиду повсеместной густой сети полицейских участков и

¹ См.: Донесение ПУ Брянского фронта. 5 сентября 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 356об.

² См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 12. 12. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 246.

³ См.: Бритов И.В. Партизанское движение на территории Белоруссии в первый период Великой Отечественной войны, июнь 1941 – ноябрь 1942 гг. Минск, 1977. С. 9, 11.

⁴ См.: Стенограмма беседы с К.М. Озолинь // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 8. Л. 2; Стенограмма беседы с П.А. Пизанс // Там же. Д. 7. Л. 6об.

⁵ См.: Документы львовского подполья // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 19. Д. 16. Л. 2, 8.

⁶ См.: Черненко А.М. Народная гвардия // Герои подполья. Ч. 1. М., 1972. С. 161–189.

вооруженных лесников, имела малый успех¹. Оказание населением помощи советским партизанам здесь зачастую было вынужденным².

Среди польского населения оккупированной территории СССР просоветскую деятельность вела созданная в январе 1942 г. Польская рабочая партия и ее боевая организация – «Гвардия людова»³. Летом 1942 г. германские власти РК «Остланд» и РК «Украина» отмечали первые выступления польских просоветских партизан⁴.

В Крыму с ноября 1941 г. по октябрь 1942 г. действовали 3880 советских партизан. Во всех отрядах преобладающее большинство составляли русские (до 70%), следующими по численности были украинцы, а представители других народов составляли незначительную часть⁵. Тем не менее, часть крымскотатарского населения оказала продовольственную помощь и содействие десанту Красной армии в январе 1942 г., после чего в деревне Козы⁶ оккупанты расстреляли свыше 20 чел., а деревни Айлянма и Чермалык⁷ были сожжены за связь с советскими партизанами⁸. В состав Феодосийской подпольной организации, действовавшей с августа 1942 г., входили представители крымскотатарского и армянского народов⁹.

В Прибалтике база для советского партизанского движения до прихода германских войск создана не была по нескольким причинам. Во-первых, за 11 месяцев советской власти (август 1940 г. – июнь 1941 г.) сделать это было

---

¹ См.: Отчет Ровенского подпольного обкома КП(б)У. 20 апреля 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 9. Л. 2.

² См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 4. 3. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 293.

³ См.: Стенограмма беседы с В.Д. Варягиной. 13 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 19. Д. 1а. Л. 3; «Gwardia Ludowa» – польск. «Народная гвардия».

⁴ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 9. 8. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 268.

⁵ См.: Справка о партийном, национальном и возрастном составе партизан Крыма. 1941–1944 гг. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 10. Д. 51б. Л. 12.

⁶ Ныне – Солнечная Долина.

⁷ Ныне – Поворотное, Хмели.

⁸ См.: Докладная записка на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) В.С. Булатова // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 31. Л. 2–3.

⁹ См.: Материалы о деятельности Феодосийской подпольной патриотической организации // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 10. Д. 51а. Л. 13.

трудно¹, особенно в условиях низкого уровня «советизированности» населения². Быстрое продвижение вермахта по Прибалтике не дало возможности сформировать партизанские отряды в Литве и Латвии после начала войны³. Направленные в Латвию в 1941–1942 гг. советские партизаны отряды не сумели закрепиться на ее территории и были разгромлены германскими и коллаборационистскими формированиями⁴. Созданное в Эстонии партизанское подполье в составе 700–800 чел.⁵ было раскрыто германскими властями⁶. Во-вторых, многие сочувствовавшие советской власти люди были из Прибалтики эвакуированы в июне–августе 1941 г.⁷, а антисоветски настроенные лица, наоборот, остались⁸. Тем не менее, во второй половине 1942 г. партизанская деятельность в этом регионе несколько активизировалась – особенно, на севере Литвы⁹ и востоке Латвии¹⁰. В Литве ко второму периоду войны численность советских партизан составляла не менее 1432 чел.¹¹, в Латвии – 756 чел., в Эстонии – 339 чел.¹² В то же время, условия для партизанского движения в Прибал-

---

¹ См.: Стенограмма беседы с А.В. Рагуотис. 27 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 13. Д. 7. Л. 4об.

² См.: Стенограмма беседы с М.И. Кук // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 15. Л. 2.

³ См.: Докладная записка ЦК КП(б) Литвы. 18 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1073. Л. 16.

⁴ См.: Докладная записка Латвийского ШПД. 14 июля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1059. Л. 170.

⁵ См.: Докладная записка Эстонского ШПД. 7 августа 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 605. Л. 23.

⁶ См.: Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 7об.

⁷ См.: Стенограмма беседы с В.П. Самсонс. 31 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 16. Л. 1об.

⁸ См.: Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 7.

⁹ См.: Vertrauliche Ostinformation ‘Vineta’. Nr. 22. 3. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 198–199; Стенограмма беседы с А.В. Рагуотис. 27 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 13. Д. 7. Л. 4.

¹⁰ См.: Vertrauliche Ostinformation ‘Vineta’. Nr. 22. 3. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 199.

¹¹ См.: *Штарас П.Ф.* Партизанское движение в Литве в годы Великой Отечественной войны. Вильнюс, 1965. С. 10.

¹² См.: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, 1941–1945.* Т. 1. Рига, 1966. С. 286, 323.

тике оставались тяжелыми. В Латвии и Эстонии помощь советским партизанам оказывало преимущественно русское население¹.

Установлено, что распространение информации о прекращении Советским правительством гонений на религию и патриотические призывы конфессий оказали значительное воздействие на настроения населения оккупированной территории СССР. Церковные сепаратисты на Украине встречали противодействие со стороны представителей православного духовенства, которые ориентировались на Московскую Патриархию². Антигерманские и «пророссийские» настроения отмечались у православных священнослужителей даже в эстонской глубинке³. Эффективность религиозного фактора советской пропаганды доказывает то, что германским властям принимали против нее контрмеры, включая расстрел священников за чтение патриотических обращений РПЦ перед паствой⁴.

Эффективность национального аспекта советской пропаганды ослабляли отдельные недостатки. Во-первых, советские пропагандистские материалы были недостаточно конкретны и запаздывали с реагированием на изменение ситуации на оккупированной территории⁵. В сентябре 1942 г. ГлавПУР РККА отмечал, что «в печатной агитации... плохо разоблачается свирепый террор немецких оккупантов, их варварская грабительская политика, подлинная суть экономических мероприятий немцев... а также гнусная, лживая фашистская пропаганда»⁶. Материалы радиовещания на украинском языке недостаточно затрагивали «темы о корнях и истоках ненависти украинского народа к немец-

¹ См.: Стенограмма беседы с О.П. Ошкалнс // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 6. Л. 9, 10об; Стенограмма беседы с Л.П. Мятинг // Там же. Оп. 15. Д. 4. Л. 11–11об.

² См.: Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 7об.

³ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 23. 5. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 308–309.

⁴ См.: *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства... С. 45.

⁵ См.: Материалы о работе среди советского населения оккупированных немцами районов. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 368об.

⁶ Постановление Совета военно-политической пропаганды при ГлавПУР РККА. Сентябрь 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1057. Л. 1.

ким захватчикам, о патриотизме украинского народа, страдали риторичностью и поверхностностью»¹.

Во-вторых, непродуманными были отдельные пропагандистские послы, использованные в начале войны, – например, разоблачение оккупантов как «тупых садистов, желающих восстановить в России монархию». Такие утверждения не только не достигали поставленной цели, но и способствовали развитию недоверия к советской пропаганде². Относились сюда и обоснованные утверждения пропаганды о планах нацистов по «разрушению национальной культуры»³, «уничтожению большей части населения» СССР, «онемечиванию детей»⁴, которые в этот период звучали абстрактно в условиях сокрытия нацистами своих истинных целей. Многие советские листовки в этот период содержали материалы, построенные на юморе и карикатурах, что «не всегда отвечало обстановке и настроениям населения»⁵ оккупированной территории СССР.

В-третьих, в материалах советской пропаганды не всегда учитывалось наличие антисоветских настроений на западных территориях, вошедших в состав СССР в предвоенный период. Поэтому материалы пропаганды, в которых использовалась «советская риторика», отрицательно воспринимались местным населением этих регионов. Так, летом 1942 г. содержание советской листовки «Воззвание к народам Прибалтики», посвященной двухлетию вхождения в СССР, по германским данным, было с сарказмом воспринято латышским населением, которое «смеялось над [советскими] обещаниями» и отпускало ирони-

---

¹ Выводы Комиссии Радиокomiteта по обследованию радиовещания на украинском языке за сентябрь 1942 г. // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. С. 398, 401.

² См.: Кулик С.В. Указ. соч. С. 108.

³ Докладная записка о некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов. 25 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 82.

⁴ Листовка «25 років Радянської України». 25 декабря 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 138. Л. 36.

⁵ Сообщение НКВД СССР. 6 сентября 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 97. Л. 1–2.

ческие замечания в адрес «профессора Синагогенштейна»¹ (имелся в виду председатель Президиума ВС Латвийской ССР А.М. Кирхенштейн). По германским данным, несмотря на то, что к концу 1942 г. распространение советских листовок в Латвии значительно усилилось, они по-прежнему привлекали мало внимания со стороны местного населения². Аналогичная ситуация наблюдалась в Эстонии³.

В-четвертых, на снижение эффективности советской пропаганды на оккупированной территории СССР повлияли упущения национальной политики и пропаганды, осуществлявшейся в довоенный период (до формирования новой доктрины политики и пропаганды, осуществленной во второй половине 1930-х гг.), когда «не воспитывалось понятие... национальной гордости», «замалчивалось все национальное, растворялось все великое, [что] создано тем или иным народом, в общем понятии интернационализма», который понимался некорректно – «не как поднятие каждой национальности до общего высокого уровня развития, а как проповедь, что нет никакой разницы между русскими, немцами, французами»⁴. Несмотря на перестройку советской политики и пропаганды, осуществленную в предвоенный период, полностью изжить такие настроения к началу Великой Отечественной войны в СССР не удалось. И если в тылу страны и в Красной армии такие ошибки в воспитательной и образовательной работе власть стала активно исправлять уже с начала войны, то на оккупированной территории сделать это было намного сложнее. В результате исследования установлено, что недостатки довоенной советской политики и пропаганды стали одним из факторов, повлиявших на развитие, как коллаборационизма, так и политической пассивности населения оккупированной территории СССР.

---

¹ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 61. 11. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 79–80.

² См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 1. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 42.

³ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 21. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 143.

⁴ Докладная записка о некоторых вопросах массово-политической работы в освобожденных районах. 17 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 62–62об.

Реализации советской пропаганды на оккупированной территории страны мешали технические трудности¹. В сентябре 1942 г. ГлавПУР РККА отмечал, что «политическая работа в тылу у противника проникает на незначительную глубину оккупированной территории и охватывает небольшое количество населения, главным образом, в районах действия партизанских отрядов»². Проблемы с распространением советских газет имелись на Украине³, а в оккупированной части Сталинградской обл. отмечалось почти полное отсутствие материалов советской пропаганды⁴. Эффективность советской радиопропаганды ослабило изъятие радиоприемников у населения оккупированной территории СССР, осуществленное германскими властями⁵. Ошибочной была чрезмерная централизация советских органов, ответственных за разработку и реализацию пропаганды⁶. Проведенный анализ показывает, что советское руководство осознавало недостатки в своей пропагандистской работе на оккупированной территории СССР и принимало меры к их исправлению.

Результаты исследования позволяют отметить, что в снижении эффективности советской пропаганды сыграли свою роль и внешние факторы – во-первых, военные поражения СССР. Так, в Латгалии, где ранее отмечались про-советские настроения, к сентябрю 1942 г., после стремительного наступления германских войск на южном фронте, советская пропаганда «утратила позиции»⁷. Во-вторых, в условиях оккупации германские власти жестоко карали

---

¹ См.: Донесение ПУ Брянского фронта. 5 сентября 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 356об, 357об; Справка о доставке и распространении советских листовок среди населения оккупированных сел и городов. 23 ноября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 27.

² Постановление Совета военно-политической пропаганды при ГлавПУР РККА. Сентябрь 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1057. Л. 1об.

³ См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. 27 ноября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 180.

⁴ См.: Павлова Т.А. Гражданское население Сталинградской области в условиях германской оккупации (июль 1942 г. – февраль 1943 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2007. С. 20.

⁵ См.: Стенограмма беседы с К.И. Жур. 10 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 18. Д. 2. Л. 3.

⁶ См.: Щеров И.П. Указ. соч. С. 353–354.

⁷ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 5. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 191.

местное население за любое проявление просоветских настроений, что также уменьшало возможности для распространения советской пропаганды среди жителей оккупированной территории СССР.

Выводы по третьей главе

В результате исследования установлено, что в первый период Великой Отечественной войны субъектом идеологического противоборства на оккупированной территории СССР с германской стороны являлись органы власти Третьего рейха, оккупационная администрация и командование вермахта. Целью их деятельности было формирование у населения оккупированной территории Советского Союза прогерманских настроений, разжигание русофобии, антисемитизма и других видов национальной розни, деполитизация национальных устремлений. Средством являлись административные меры, произведения и выступления представителей властей Третьего рейха и оккупационной администрации, общественно-политическая публицистика, произведения науки, литературы и искусства. Способы были распространение информации среди населения, организация музеев, выставок, массовых мероприятий и ознакомительных поездок в Рейх, внедрение новых методик в сфере образования, создание коллаборационистских формирований и органов «самоуправления». Объектом этой деятельности было население оккупированной территории Советского Союза. Запланированный результат состоял в обеспечении экономической эксплуатации населения и предотвращении его сопротивления оккупационным властям.

Выявлено, что национальный и религиозный аспекты пропаганды, осуществленной германскими властями на оккупированной территории Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны, были масштабными и служили одним из основных средств обеспечения как экономической эксплуатации населения захваченной территории, так и безопасности тыла вермахта и германской администрации (Приложение 1). Масштабность в реализа-

ции религиозного аспекта германской пропаганды на оккупированной территории СССР проявилась, во-первых, в виде поддержки «религиозного возрождения», с помощью которого оккупанты стремились оторвать население от советской идеологии, и, в целом, деполитизировать его настроения, и, во-вторых, в пропагандистском обеспечении программы раскола Православной церкви. Масштабность использования германскими властями национального фактора при создании вооруженных формирований из представителей народов СССР в первые шесть месяцев войны была неширокой, на что влияли ограничения, наложенные нацистской идеологией. В 1942 г. при создании «национальных легионов» и вербовке в полицейские и охранные подразделения началось более масштабное использование национального фактора, которое имело, в основном, пропагандистский характер.

Доказано, что вариативность национального и религиозного аспектов германской пропаганды проявилась в следующем:

- Разжигание русофобии среди «нерусских» народов, тогда как среди русского населения такая пропаганда по понятным причинам не осуществлялась. Нацисты считали русский народ и Россию своими главными врагами и стремились развить также же настроения среди «нерусских» народов СССР, но скрывали свои русофобские идеи от русского населения, чтобы не спровоцировать враждебное отношение с его стороны.
- Разворачивание на Украине наиболее сильной идеологической борьбы с местным национализмом в связи с тем, что ОУН среди всех националистических движений представляла наибольшую опасность для оккупантов ввиду своей активности и склонности к террористической деятельности.
- Дифференциация мер пропаганды, реализованных в основной части Украины и Белоруссии и в Западной Украине и Западной Белоруссии, обусловленная уверенностью нацистов в меньшей приверженности «западных» украинцев и белорусов общерусскому самосознанию.
- Создание и активная пропаганда «самоуправления» в Литве, Латвии и Эстонии, тогда как на оккупированной территории России, Украины и Бело-

руссии в создании «самоуправления» такого уровня было отказано. Причина такого шага заключалась в том, что, во-первых, оккупанты предполагали, что после опыта независимости Литвы, Латвии и Эстонии в 1920—1930-х гг. «вос-создание самоуправления» в Прибалтике могло иметь значительный пропагандистский эффект, и, во-вторых, «самоуправление» в небольших по территории регионах Прибалтики, имевшее узкие полномочия, не представляло для Германии такой опасности, как учреждение самоуправления на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии.

- Дифференциация отношения к РПЦ в зависимости от региона – если на Украине и в Белоруссии поддержка деятельности православных сепаратистов и УГКЦ имела своей целью подорвать позиции Московской Патриархии и оторвать украинское и белорусское население от русского православия, то в Прибалтике оккупационные власти не форсировали раскол РПЦ ввиду опасности перехода прибалтийского православия в Константинопольский Патриархат, а на северо-западе России поддерживали деятельность «Псковской миссии» с целью отрыва русского населения от советской идеологии.

Установлено, что вариативность германской пропаганды на оккупированной территории СССР была ограничена жесткими установками нацистской идеологии, выработанными в довоенный период в условиях уверенности руководства Рейха в достижимости быстрой победы в войне против СССР, что не делало необходимым развитие сотрудничества с народами оккупированной территории в политической сфере. Даже после провала «блицкрига» летом 1941 г. и поворота в войне, достигнутого успехами Красной армии зимой 1941–1942 гг., нацистское руководство продолжало придерживаться прежней политики, что проявилось в отказе от создания антисоветского «Русского правительства», предоставления независимости или реальной автономии Украине, Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии. Это подтверждает тезис об «экзистенциальном» характере войны против СССР для германских нацистов.

Выявлено, что национальный и религиозный аспекты германской пропаганды в первый период войны проявили эффективность в краткосрочном

плане, оказав максимальное воздействие в начале оккупации или на тех территориях, которые были оккупированы короткое время. Позитивное отношение к оккупантам среди части представителей населения захваченной территории СССР было вызвано, в основном, их антисоветскими, а не прогерманскими настроениями. Эффективность германской пропаганды к концу первого периода войны существенно снизилась, причиной чего стали недостатки германской пропаганды, жестокое и унижительное отношение оккупантов к населению захваченной территории СССР, а также воздействие советской пропаганды. Эффективность национального аспекта германской пропаганды военного коллаборационизма в первый период войны оценить сложно. Значительная часть представителей населения оккупированной территории СССР, вступивших в германские формирования, сделала это по корыстным причинам, а также из-за уверенности в крахе Советского Союза. Подавляющая часть советских военнопленных, согласившихся вступить в «легионы» и другие коллаборационистские формирования, была вынуждена сделать это из-за невыносимых условий пребывания в нацистских лагерях. Эффективность религиозного аспекта германской пропаганды была высокой в первые месяцы оккупации, но впоследствии произошло ее снижение, в том числе из-за враждебного отношения оккупантов к духовенству и верующим, а также осознания священнослужителями, даже антисоветски настроенными, антирелигиозного характера нацистской власти.

Доказано, что эффективными были следующие меры германской пропаганды:

- Разжигание ксенофобии – прежде всего, русофобии и антисемитизма, а также украинско-польской и белорусско-польской вражды, – построенное на поддержке и развитии уже существовавших националистических настроений части населения оккупированной территории СССР.
- Прогерманская пропаганда в виде организации ознакомительных поездок представителей населения оккупированной территории Советского Сою-

за в Германию. В условиях довоенной внешнеполитической изоляции жителей основной части СССР такие акции вызвали у первых интерес.

- Религиозный аспект пропаганды, связанный с поддержкой «религиозного возрождения» на оккупированной территории СССР, в первые недели и месяцы оккупации смог оказать воздействие на настроения населения ввиду религиозности большей его части.

Установлено, что следующие аспекты германской пропаганды были неэффективными:

- Пропаганда ксенофобии среди русского населения оккупированной территории России ввиду слабой распространенности шовинистических настроений среди него.

- Пропаганда «самоуправления» в Прибалтике, которая входила в противоречие с реальным содержанием этого «самоуправления».

- Воспитание «благодарности» Германии за «освобождение» и «культуртрегерство», которое воспринималось местным населением как шовинистические выпады со стороны оккупантов.

- Повышение «национального самосознания» (в нацистском ключе) немецкого населения оккупированной территории СССР, ввиду слабой распространенности среди него пронацистских настроений.

- Методология пропаганды, в том числе использование ненадлежащих языков и примитивность посылов, вызванные недостатком этнографических, этнолингвистических и этнопсихологических знаний о народах СССР, а также шовинистическим отношением к ним со стороны оккупантов.

Определено, что субъектом идеологического противоборства в первый период войны со стороны Советского Союза являлись органы государственной власти, командование Красной армии, партизанских отрядов и подпольных групп. Цель их деятельности заключалась в формировании и упрочении у населения оккупированной территории СССР антигерманских и просоветских настроений, предотвращении морально-политического дистанцирования «не-

русских» народов от русской нации («цемента» советской общности) и разобщения народов, проживающих на оккупированной территории. Средствами являлись произведения и выступления государственных лидеров и общественно-политическая публицистика. Способы этой деятельности включали в себя распространение информации среди населения через печатные материалы (газеты, листовки, брошюры), радио- и устную пропаганду. Объектом являлось население оккупированной территории Советского Союза. Запланированный результат состоял в обеспечении морально-политической и военной мобилизации населения захваченной территории страны на оказание сопротивления оккупантам.

Выявлено, что реализация национального аспекта советской пропаганды на оккупированной территории СССР в первый период войны характеризовалась широкой масштабностью. Национальный аспект пропаганды стал основой для морально-политической мобилизации населения захваченной территории страны на борьбу с германскими оккупантами. Основными направлениями советской пропаганды являлись антигерманизм (воспитание неприятия Германии и немецкого народа), «советско-русский» и «советско-национальный» факторы. Советская пропаганда реализовывалась в этот период, в значительной степени, в виде контрмероприятий, что было обусловлено неблагоприятной для СССР ситуацией, сложившейся в начале войны на оккупированной территории. Национальный аспект советской контрпропаганды, направленной на противодействие вовлечению жителей оккупированной территории СССР в военный коллаборационизм, имел широкую масштабность – вся контрпропаганда в этой сфере строилась на использовании национального фактора, без обращения к «советской идеологии». Религиозный аспект советской пропаганды на оккупированной территории страны был реализован в рамках нового курса Советского правительства, направленного на нормализацию отношений с традиционными конфессиями – прежде всего, с Русской Православной Церковью. В первый период войны религиозный аспект советской пропаганды не имел широкой масштабности и заключался, в основном, в реализации контрмер,

направленных на предотвращение раскола РПЦ и религиозного коллаборационизма, а также на противодействие германской пропаганде «безбожности СССР».

Установлено, что вариативность национального и религиозного аспектов советской пропаганды на оккупированной территории СССР проявилась в следующем:

- Дифференцированный подход к воздействию на настроения разных этносов, включая учет региональных различий (например, основная территория Украины и Западная Украина), ввиду разного уровня приверженности советскому патриотизму и общерусскому единству.
- Применение разных методов по отношению к коллаборационистам разных национальностей (в частности, использование фактора «общерусского единства» в отношении белорусов и «военного союзничества» Красной армии и прибалтийских воинских частей) по указанной выше причине.
- Корректировка посылов антигерманской пропаганды в период успехов Красной армии на фронте, по причине расчета на перелом в настроениях населения Германии.
- Основной упор религиозного аспекта пропаганды на работу среди православного населения оккупированной территории, как целевой группы, наиболее многочисленной и приверженной общерусскому церковному единству, и тем самым – патриотизму.

Доказано, что национальный аспект советской пропаганды оказал эффективное воздействие на настроения населения оккупированной территории страны, что было большим достижением в крайне тяжелых условиях для реализации пропаганды в захваченных регионах (трудности с доставкой материалов через линию фронта и с их выпуском непосредственно на оккупированной территории, отсутствие радиоприемников у населения, применение оккупантами жестокого наказания за распространение советской пропаганды). Эффективность религиозного аспекта советской пропаганды также была значительной – распространение информации о прекращении гонений на религию и пат-

риотические призывы конфессий оказали позитивное для советской власти воздействие на настроения населения оккупированной территории СССР.

Выявлено, что эффективными были следующие меры советской пропаганды:

- Антигерманская пропаганда, направленная на создание и поддержание негативного отношения к оккупантам среди населения захваченной территории СССР, которое на практике проявилось в росте активного и пассивного сопротивления. Причина успешности этих посылов пропаганды состояла в неприятии германских оккупантов, распространенном среди основной части населения.

- «Советско-национальный фактор» в пропаганде, направленной на население РСФСР, центральной и восточной Украины и Белоруссии, среди которого отмечалось большее распространение просоветских и общерусских настроений.

- Религиозный аспект пропаганды, который оказал воздействие на православное население ввиду положительного восприятия им перемен в советской религиозной политике как возврата к национальным традициям.

- Антиколлорабационистская пропаганда, которая сыграла свою роль в разложении коллабационистских формирований и переходе их на советскую сторону. Причина воздействия советской пропаганды состояла в вынужденном характере вступления большинства коллабационистов в созданные оккупантами военные формирования.

Установлено, что неэффективными были следующие меры советской пропаганды:

- «Советско-национальный фактор» в пропаганде, направленной на население Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии, ввиду слабой распространенности среди него просоветских настроений.

- Представление нацистов как «тупых садистов», «монархистов», «разрушителей культуры», ввиду несоответствия этих посылов пропаганды реалиям.

Результаты исследования показали, что в первый период войны советско-германское идеологическое противоборство способствовало эскалации политического противостояния в среде населения оккупированной территории СССР, одна часть которого была лояльной своей Родине, другая – питала «национальные» устремления, третья – была «прогермански» настроенной (численность этой группы уже к середине первого периода оккупации существенно сократилась), четвертая – политически пассивной.

В результате анализа установлено, что политический раскол населения оккупированной территории СССР имел этнические особенности, заключавшиеся в том, что русское население на всей захваченной территории и украинское и белорусское население центральной и восточной частей Украины и Белоруссии были более лояльными к Советскому Союзу, чем население других регионов. Доказано, что эффективность советской пропаганды в этих регионах была выше. Установлено, что, несмотря на эскалацию политического противостояния, значительная часть населения оккупированной территории СССР в первый период войны заняла выжидательную позицию, которая была обусловлена неопределенностью ситуации на Советско-германском фронте при общей тенденции не в пользу СССР.

Глава 4. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ НА ЗАХВАЧЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР В ХОДЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ (НОЯБРЬ 1942 г. – 1943 г.)

4.1. Усиление в советской пропаганде акцента на национальном факторе и использовании патриотического потенциала конфессий

К ноябрю 1942 г. германские войска, развивая наступление на южном направлении, продвинулись до Воронежа и Сталинграда и захватили бóльшую часть Северного Кавказа. Под германской оккупацией, в дополнение к ранее оккупированным регионам, оказались полностью этнические территории адыгейского, черкесского, карачаевского и кабардинского народов, частично – балкарского, калмыцкого, осетинского и ингушского народов, а также регионы, населенные русскими, включая донских, кубанских и терских казаков. Контрнаступление Красной армии в районе Сталинграда, осуществленное в период с ноября 1942 г. по февраль 1943 г., привело к коренному перелому в войне. К апрелю 1943 г. советские войска освободили значительную часть оккупированной территории РСФСР (кроме Крымской АССР, части территорий Орловской, Смоленской, Ленинградской и Мурманской обл., а также Таманского полуострова). К концу декабря 1943 г. были освобождены Орловская и Смоленская обл., Тамань, левобережная Украина (включая такие крупные центры как Киев, Харьков, Днепропетровск) и восточные районы Белоруссии. Тем не менее, во второй период войны под оккупацией оставалась значительная часть населения СССР: в марте 1943 г. – 33,8%, в октябре 1943 г. – 24% (Приложение 5.1.).

В связи с переломом в войне, советская пропаганда на оккупированной территории СССР перешла из «оборонительной» позиции в более активную. Количественные показатели советской пропагандистской работы на оккупиро-

ванной территории страны были значительными. Продолжалось массовое издание и распространение газет и листовок, был начат выпуск специальных газет для молодежи¹, расширилась пропагандистская деятельность советских партизанских отрядов, в том числе в Прибалтике², было усилено радиовещание³ (в том числе 1 мая 1943 г. начала работу украинская передвижная радиостанция «Дніпро»⁴). Подпольщики на оккупированной территории СССР смогли смонтировать радиоприемники (например, до 250 шт. в Киеве)⁵, которые использовались для получения советских информационных сводок. Эти обстоятельства расширили масштабность распространения материалов советской пропаганды. Так, в восточной части Белоруссии каждые 3–5 дней с самолетов сбрасывались советские листовки и газеты, а также выходила партизанская газета⁶.

Первой тенденцией советской пропаганды в этот период войны стало усиление в ней антигерманского фактора, подкрепленное не только ожесточенным ходом войны, но и тем, что после Сталинградской битвы, когда были освобождены территории страны, в течение длительного времени находившиеся под оккупацией, были получены доказательства чудовищных преступлений германских захватчиков⁷. Материалы пропаганды, призывая уничтожать немецких захватчиков, стали не только оперировать оскорбительными опреде-

---

¹ См.: Отчет о работе комсомольских организаций в тылу врага за июль 1942 г. – февраль 1944 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 2. Л. 46–47; Докладные записки Штаба авиации дальнего действия. 5 июня и 1 июля 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 143. Л. 84–86, 190–191; Докладная записка ЦК КП(б) Литвы. 25 мая 1943 г. // Там же. Л. 62.

² См.: Докладная записка о состоянии политико-массовой работы в соединении партизанских отрядов А.Ф. Федорова. За декабрь [1942 г.] – апрель 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 137. Л. 11–12; Стенограмма беседы с Э.М. Аартээ. 19 апреля 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 7. Л. 7; Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 1. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 42.

³ См.: Стенограмма совещания помощников начальников республиканских и областных штабов по работе среди молодежи партизанских отрядов. 12–13 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 4. Л. 52;

⁴ См.: Полковенко В.В. Указ. соч. С. 8.

⁵ См.: Отчет о работе комсомольских организаций в тылу врага, июль 1942 г. – февраль 1944 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 2. Л. 50.

⁶ См.: Справка о положении в освобожденных районах Белорусской ССР. 1 февраля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 637. Л. 4.

⁷ См.: Верт А. Указ. соч. С. 143, 188, 190.

лениями немцев («поганые твари»¹, «скоты», «грязные животные», которых «нельзя переубедить, их можно только перебить»²), но и придали оскорбительную коннотацию самому слову «немец». Так, листовка, изданная в 1943 г. для распространения на оккупированной территории СССР, подчеркивала негативный облик А.А. Власова эпитетом «Власов – [это] немец»³. Слова «фриц», «ганс», «немец» надолго стали синонимами терминов «захватчик», «мародер», «фашист»⁴. Для каждого народа СССР пропаганда находила основания для ненависти к немецким оккупантам и борьбы с ними на советской стороне⁵ – например, эстонцев убеждали, что в уничтожении немцев состоит залог выживания их народа⁶. В результате анализа установлено, что отличие использования антигерманского фактора в советской пропаганде второго периода войны от пропаганды предыдущего периода состояло в отсутствии колебаний в накале антигерманской пропаганды в зависимости от хода событий на фронте – во второй период войны он постоянно оставался сильным.

Вторая тенденция советской пропаганды на оккупированной территории СССР была обусловлена усилением русского национального фактора в советской пропаганде, направленной на население тыла страны и воинов Красной армии⁷. В соответствии с доктриной советского патриотизма, русский фактор в пропаганде был распространен не только на собственно русский народ, но и на все другие народы СССР, которых призвали испытывать «чувство русской

¹ Листовка «Русский землепашец. Крестьянин». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 143. Л. 29об.

² *Эренбург И.* Скоты // Красная звезда. 1943. 21 августа; *Эренбург И.* Война. М., 1943. С. 18.

³ Листовка «Служить в банде Власова – преступление перед русским народом». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 143. Л. 47об.

⁴ *Пушкарев Л.Н.* Словесные источники для изучения ментальности советского народа в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2001. № 4. С. 129.

⁵ См.: Листовка «Эстонцам – солдатам 181, 182, 183 и 184 батальонов!». (Перевод с эст. яз.). 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 154. Л. 221; Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 113. 4. Februar 1943 // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 15; Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 189. 2. Juli 1943 // Там же. Д. 63. Л. 43.

⁶ См.: Листовка «К эстонскому населению». 1943 г. (Перевод с эст. яз.). // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 154. Л. 137.

⁷ См.: *Синицын Ф.Л.* Указ. соч. С. 105–106.

национальной гордости»¹. С усилением национального фактора в политике и пропаганде было связано возвращение в СССР некоторых дореволюционных традиций, в том числе в военной (погоны как знаки различия Русской армии², орден Славы как «преемник» Георгиевского креста³) и образовательной сферах (золотые и серебряные медали для выпускников, раздельное обучение мальчиков и девочек, Суворовские и Нахимовские училища как «наследники» кадетских корпусов). Отдельным населенным пунктам были возвращены прежние названия (Ставрополь вместо Ворошиловск, Гатчина вместо Красногвардейск). В Красной армии и на флоте был упразднен институт военных комиссаров, в результате чего они вернулись к традиционному для Русской армии единоначалию, а также были ликвидированы политотделы в МТС и совхозах, на железнодорожном, морском и речном транспорте. Вместо песни «Интернационал» был введен новый государственный гимн СССР, говоривший о «Великой Руси», а затем – новые гимны союзных республик, в текстах которых были отражены понятия «братская Россия», «братский русский народ»⁴. Широкий резонанс в Советском Союзе и за рубежом вызвало принятое 15 мая 1943 г. решение о роспуске Коминтерна – штаба «Мировой революции». Эти реформы, которые были расценены современниками как дальнейшая «национализация» советской политики и снижение диктата коммунистической идеологии⁵, были обусловлены осознанием советским руководством ведущей роли русского народа в войне и эффективностью перестройки политики и пропаганды на «национальные рельсы» в первый период войны.

В соответствии с этими политическими тенденциями, в советской пропаганде на оккупированной территории возросла масштабность использования национального фактора. В пропаганде, направленной на русское население ок-

---

¹ Героическое прошлое русского народа: Сокращенные и переработанные стенограммы лекций, прочитанных на сборе фронтовых агитаторов. М., 1943. С. 4.

² См.: Блокнот агитатора и пропагандиста Военно-Морского Флота. 1943. № 5. С. 9.

³ См.: Агитатор и пропагандист Красной Армии. 1943. № 23. С. 45.

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 370.

⁵ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 26 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 181. Л. 2, 4; Перечень вопросов, заданных населением членам пропгрупп в феврале–марте 1944 г. // Там же. Д. 242. Л. 11.

купированной территории СССР, во второй период войны превалирующее место заняли «священные национальные чувства, традиции русской истории и ее национальное величие»¹. Контент-анализ материалов пропаганды показывает, что вместо определений «советский народ», «советские люди» стали использоваться «русский народ», «русские юноши и девушки», «русская земля», «русская честь», «национальное достоинство русского человека». В материалах советской пропаганды было объявлено, что с Германией воюет «весь русский народ» (Приложение 2.4.).

Обращение «колхозник» в пропаганде было заменено на «русский крестьянин», и населению оккупированной территории напоминали не о достижениях колхозного строительства, а о вековых традициях русского крестьянства «на русской земле»². Подчеркивалось, что задача советских партизан – «защитить... русских людей», и жителей захваченной территории призывали мстить оккупантам «за каждую капельку русской крови», «за растоптанное счастье русских детей»³. Учителей, работавших в школах на оккупированной территории, как «русских патриотов», призывали препятствовать попыткам нацистов «вытравить из сознания... народа все русское», «онемечить русских ребят, уничтожить у них... чувство национальной гордости»⁴. Пропаганда, направленная против «добровольно-принудительной» отправки населения оккупированной территории на работу в Германию, также использовала «русский фактор», утверждая, что там, «где хозяйничают немцы... нет и не будет жизни для русского человека», и что «Германия для русского человека – это крошечный ад». Потенциальным «остарбайтерам» сообщалось, что «немцы истребляют русский народ, губят его на германской каторге»⁵. Апелляция к «советскому

---

¹ Меморандум «Цели и содержание большевистской военной агитации». 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 68.

² Листовка «Русский землепашец. Крестьянин». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 143. Л. 29–29об.

³ Листовки партизанской войны в Ленинградской области. С. 25, 27, 39–41, 61, 63.

⁴ Листовка «Патриотический долг сельского учителя». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 143. Л. 35–35об.

⁵ Листовка «Сопроводяйтесь угону в немецкое рабство». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 143. Л. 39–39об.

фактору» применялась, в основном, в материалах, направленных на молодое поколение, которое воспитывалось в советское время¹. Результаты исследования показали, что в советской пропаганде произошел пересмотр концепции «советско-национального фактора» в пользу усиления в материалах пропаганды «национальной» составляющей. В контрпропаганде, направленной на разложение коллаборационистских формирований, наиболее широко использовался национальный фактор без сопряжения с доктриной советского патриотизма (Приложение 10).

Эти изменения касались пропаганды, направленной на все народы оккупированной территории СССР. В марте 1943 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) подвергло критике содержание и методологию пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР в первый период войны, и предписало сделать пропаганду «глубоко национальной по своей форме», а также «сдирать “национальную” маску с лица немецкой пропаганды», используя такие факты как «положение, в которое поставили немцы т.н. “самоуправление”, целый ряд наглых мер, специальные кино, магазины... “только для немцев”, положение “восточных рабочих” в Германии... высказывания фашистских главарей о славянских народах»².

В советской пропаганде на территории Украины было усилено противодействие украинским националистам. Была поставлена задача дискредитировать оуновскую пропаганду, которая представляла националистов в качестве «освободителей» от Германии и СССР³, и разоблачать их пособничество оккупантам. В советской пропаганде применялся термин «немецко-украинские...

---

¹ См.: Листовка «К молодежи, поступившей в немецкие “добровольческие” отряды». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 142. Л. 82–82об; Листовка «К учащимся Крыма!» // ГАРФ. Ф. 9550. Оп. 6. Д. 485. Л. 1–1об; Листовка «Кърым мектеплилерине!» // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 373. Л. 65–65об.

² Докладная записка о некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов. 25 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 82.

³ См.: Отчет Ровенского подпольного обкома КП(б)У. 20 апреля 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 9. Л. 3.

националисты»¹ (впоследствии Н.С. Хрущев на сессии Верховного Совета СССР объяснил использование такого экстраординарного термина тем, что украинские националисты «являются верными псами и помощниками немцев в порабощении украинского народа», «не имеют ничего общего с украинским народом», «пришли на Украину в обозе немецкой армии» и «помогали немцам оккупировать нашу территорию»²). В этом ключе советская пропаганда стремилась представить оуновцев в качестве «тайных союзников» Германии (Приложение 2.5.). Наиболее масштабная антиоуновская пропаганда осуществлялась на Западной Украине, хотя вести ее здесь было намного труднее, чем антигерманскую³, в связи с большой популярностью идей национализма.

В пропаганде, направленной на участников украинских националистических формирований, широко использовался «славянский фактор»: утверждалось, что «руководители украинских националистов... стараются разжечь национальную вражду против наших родных братьев – великого русского и польского народов», говорилось о немцах как «извечном враге славянских народов»⁴. Такой аспект советской пропаганды был обусловлен разгоревшимся в 1943 г. украинско-польским конфликтом («Волынская резня»)⁵. В результате анализа установлено, что руководство СССР стремилось прекратить этот конфликт и установить между украинским и польским населением нормальные отношения.

На оккупированной территории Белоруссии советская пропаганда была призвана «разоблачать перед народом всю лживость и подлинную суть» местных националистов, которые по аналогии с оуновцами получили наименова-

---

¹ Докладная записка «Предложения по работе среди женщин и женской молодежи во временно оккупированных районах». 17 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 13. Л. 9.

² Правда. 1944. 2 марта. С. 2.

³ См.: Стенограмма беседы с В.Д. Варягиной. 13 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 19. Д. 1а. Л. 6, 7об, 10об.

⁴ Листовки «До всіх українських націоналістів», «Наше слово до учасників “УПА”, до бульбівців і до тих, хто їм в допомозі», «Чехам и украинцам!». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 31130/13, 19509/3, 32268/285.

⁵ См. раздел 4.3. диссертации.

ние «немецко-белорусские националисты»¹. В этом регионе проблема национализма не была столь существенной, как на Украине, и поэтому советская пропаганда здесь была реализована по аналогии с пропагандой, направленной на русское население оккупированной территории СССР.

Советская пропаганда, направленная на казачье население Дона и Северного Кавказа, которое попало под оккупацию во второй период войны, была нацелена, в первую очередь, на предотвращение разлагающей деятельности германской пропаганды – казаков призывали не поддаваться на антисоветские посылы оккупантов². Результаты исследования показали, что руководство СССР считало высокой опасностью перехода части казаков на германскую сторону, принимая во внимание их активное участие в Гражданской войне на стороне «Белой армии», антисоветскую деятельность белой казачьей эмиграции, а также ошибки советской власти в отношении казаков («расказачивание»).

Содержание советской пропаганды в отношении польского населения Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики определялось необходимостью противодействия деятельности Делегации польского эмигрантского правительства и «Армии Крайовой», которая активизировалась в 1943 г. В июле 1943 г. пропагандистам были даны указания разъяснять польскому населению необходимость борьбы с германскими оккупантами на советской стороне, так как «в единении славянских народов» находится залог сокрушения Рейха и будущего «свободного существования славянских государств». Поляков также информировали о создании на территории СССР «Союза польских патриотов» (1 марта 1943 г.) и польской дивизии им. Т. Костюшко (6 мая 1943 г.)³. Для польского населения Прибалтики была издана листовка с текстом обращения, принятого 21 июля 1943 г. на торжественном собрании руководства Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, посвященном трехлетию провоз-

¹ Докладная записка «Предложения по работе среди женщин и женской молодежи во временно оккупированных районах». 17 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 13. Л. 9.

² См.: *Футорянский Л.И.* Партизаны и подпольщики Дона и Кубани: 1941–1942 гг. // Вопросы истории. 2009. № 12. С. 131.

³ См.: Постановление ЦК КП(б)Б о военно-политических задачах работы в западных областях Белорусской ССР. 15 июля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 135–136.

глашения советской власти в Прибалтике¹. В результате исследования установлено, что целью советской пропаганды, направленной на польское население, являлось снижение среди него антисоветских настроений, усугубленных «польским походом» РККА в сентябре 1939 г. Теперь к этой деятельности подключились созданные в СССР польская политическая и военная организации.

На оккупированной территории Прибалтики перед советской пропагандой по-прежнему стояли сложные задачи. В первую очередь, реализация пропаганды в этом регионе была направлена на снижение уровня антисоветских настроений. Прибалтам сообщали, что радикальные методы советизации, примененные в Литве, Латвии и Эстонии в 1940–1941 гг., – это временное явление, направленное только против врагов советской власти, а также информировали об изменениях в советской политике, связанных со снижением коммунистического диктата, – например, что в Красной армии «введены царские офицерские знаки различия и [в СССР] уже существует полная свобода вероисповедания»². Другим направлением советской пропаганды в Прибалтике оставалась дискредитация германской политики – в первую очередь, «местного самоуправления», цель деятельности которого была обозначена как «уничтожение свободы и независимости... массовое убийство и ограбление... умерщвление... голодом и нищетой»³. Материалы пропаганды сообщали эстонцам о деятельности оккупантов «по истреблению эстонского народа и его культуры», призывали эстонцев «помнить Юрьеву ночь»⁴ и вдохновляться ее примером»⁵. В передачах советского радио для Эстонии широко использова-

¹ См.: Листовка «Obywatele Radzieckiej Litwy, Radzieckiej Łotwy i Radzieckiej Estonii!» // ГЦМСИР. ГИК 38750/405аб.

² Прибалтика: Под знаком свастики... С. 237–238.

³ Листовки «Эстонцы!», «Эстонцам – солдатам 181, 182, 183 и 184 батальонов!». (Перевод с эст. яз.). 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 154. Л. 165, 221.

⁴ «Юрьева ночь» – восстание эстонцев против немцев и датчан в 1343–1345 гг.

⁵ Докладная записка секретаря ЦК КП(б) Эстонии по пропаганде, 29 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 37–42.

лась апелляция к национальным чувствам¹. Латышам сообщали о фактах нацистских зверств и грабежей, а также напоминали об «антигерманских традициях» латышского народа² – например, 21 июля 1943 г. советское радио передало на латышском языке статью первого секретаря ЦК КП(б) Латвии Я.Э. Калнберзина о борьбе латышского народа против немцев³. Латышские партизаны рассказывали местному населению «о немецкой оккупации в истории Латвии» и о истинном отношении немцев к латышам⁴. Литовцам указывали на профанацию «самоуправления», ликвидацию оккупантами государственности Литовской республики и установление ими «немецкой власти»⁵.

Советская пропаганда сообщала о геноциде прибалтийского населения оккупационными властями, к которому относили вывоз прибалтов на работу в Германию – так, в Литве были распространены призывы «не допустить уничтожения гитлеровцами литовского народа» путем саботажа мобилизации на работу в Германию и уклонения от регистрации в органах оккупационной власти. Утверждения о геноциде сопровождались напоминанием о «расовой» политике нацистов, основанной на том, что «немецкая раса является наиболее ценной, а литовцы должны быть рабами немецких господ»⁶. Результаты исследования дают основание отметить, что во второй период войны содержание советской пропаганды в Прибалтике, в отличие от первого периода войны, стало более «национально-ориентированным» и характеризовалось сужением масштаба апелляции к «советскому фактору».

¹ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 113. 4. Februar 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 15.

² См.: Докладная записка ЦК КП(б) Латвии. 2 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 7–8.

³ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 189. 2. Juli 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 63. Л. 43.

⁴ См.: Стенограмма беседы с К.М. Озолинь // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 8. Л. 4об.

⁵ Листовка «Paklausime Renlelnā! Atsakyk, okupante, jei drįsti!». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 38750/361аб.

⁶ Листовки «Baltijas republiku sabiedrisko darbinieku deklaracija par fašistu zvērībām Lietuvā, Latvijā un Igaunijā», «Paklausime Renlelnā! Atsakyk, okupante, jei drįsti!», «Neleiskim hitlerininkams naikinti lietuvų tautos», «Koks likimas laukia jūsų?», «Lietuviai!». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 27480/228, 38750/361аб, 38750/375аб, 38750/388аб, 38750/393аб.

«Национализация» советской пропаганды в Прибалтике была направлена на использование в интересах СССР широко распространенных в этом регионе «национальных» настроений. Перед советскими партизанами была поставлена задача направить деятельность местных националистов на борьбу с Германией, а не СССР. Для этого партизаны камуфлировали свою «советскую принадлежность» и акцентировали «национальную платформу» – принимали участие в праздновании национальных праздников, исполняли гимн независимой Латвии¹. Ввиду распространенности в Прибалтике пробританских и проамериканских настроений, советская пропаганда сообщала прибалтам, что Великобритания и США являются искренними союзниками СССР (Приложение 2.3.). В результате анализа установлено, что такие пропагандистские послы были направлены, во-первых, на укрепление в Прибалтике имиджа Советского Союза как достойного субъекта мировой политики, и, во-вторых, на снижение у антисоветски настроенных прибалтов уровня ожиданий помощи со стороны «западных демократий».

Выявлено, что реакция советской пропаганды на вызовы со стороны германской пропаганды в Прибалтике была оперативной. В ответ на организованное оккупационными властями празднование годовщин «освобождения» Эстонии были распространены материалы, объяснявшие, что «“день освобождения” немецких оккупантов является для эстонского народа днем траура», когда «немецкие палачи издеваются над страданиями эстонского народа»². В качестве реакции на инспирированную германскими властями «кампанию протестов» против решений Московской конференции союзников (октябрь 1943 г.) и выступления И.В. Сталина 6 ноября 1943 г.³ были реализованы широкие контрпропагандистские мероприятия, в том числе издание листовок и прове-

---

¹ См.: Стенограмма беседы с О.П. Ошкэлнс // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 6. Л. 16об.

² Листовка «Eesti patrioodid!». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 31276/149.

³ См. раздел 4.2. диссертации.

дение радиопередач¹. В ответ на нацистские утверждения об осуществленной советскими органами власти «депортации», а не эвакуации, части населения Прибалтики в первые дни и недели войны, советская пропаганда сообщила, что эстонские офицеры, писатели, артисты, оказавшиеся в тылу СССР, «имеют равные права с остальными советскими гражданами и... получают те же звания и привилегии, что и граждане СССР»², а литовское и латышское радиовещание передало выступления и письма эвакуированных в советский тыл литовцев и латышей³.

Советская пропаганда, направленная на крымскотатарское население, во второй период войны стала более широкой и учитывала распространенность среди него антисоветских настроений, а также высокий уровень гражданского и военного коллаборационизма. Крымским татарам было объявлено, что «еще не поздно... искупить свою вину перед Родиной»⁴, «защитить гордость и честь [крымско]татарского народа», вступив в советские партизанские отряды⁵. Советская пропаганда сообщала крымским татарам, что германские власти их обманывают, а также распространяла сведения о том, что оккупанты сжигают крымскотатарские деревни и уничтожают мирных жителей⁶. В условиях наличия планов Рейха по колонизации Крыма и депортации его населения, а также фактов репрессий в отношении крымских татар, помогавших советским войскам и партизанам, такие послы пропаганды были обоснованными.

В период оккупации Северного Кавказа (с августа 1942 г. по январь 1943 г.) пропаганда среди населения его национальных регионов стала отдельным направлением деятельности советских органов власти. В августе и сен-

¹ См.: Докладная записка Совинформбюро. 25 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 144–150.

² Прибалтика: Под знаком свастики... С. 237–238.

³ См.: Справка на имя А.Н. Шелепина. 29 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 111.

⁴ Докладная записка на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) В.С. Булатова // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 31. Л. 3.

⁵ См.: Листовка «Татар халкынынь миллий гъурурлыгыны, миллий намусыны къорчаланъыз!». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 373. Л. 74–74об.

⁶ См.: Мальгин А.В. Указ. соч. С. 151–152.

тябре 1942 г. по решению ЦК ВКП(б)¹ были проведены митинги представителей народов Северного Кавказа и Закавказья. Воззвание первого митинга гласило, что нацисты «именуют кавказские народы низшей расой и не признают их за людей, несут им нищету и рабство... хотят отнять у народов Кавказа их национальную свободу, государственность и культуру». Воззвание второго митинга говорило о планах Рейха по разжиганию розни между азербайджанцами, армянами и грузинами. К кавказцам был обращен призыв бороться против германских оккупантов вместе с «великим русским народом и другими народами Советского Союза»². В период оккупации Северного Кавказа было развернуто радиовещание на кабардинском, адыгейском и осетинском языках³. Цель советской пропаганды в этом регионе состояла в мобилизации его населения на борьбу с оккупантами и предотвращении перехода населения на сторону Германии. В результате исследования установлено, что эта задача была особенно актуальной в условиях непростой политической ситуации, сложившейся на Северном Кавказе, которая характеризовалась фактическим отсутствием советской власти в отдаленных районах, родовыми пережитками, коррупцией и бандповстанчеством.

Во второй период войны перед советским руководством встали новые политические вызовы, обусловленные освобождением от германской оккупации многих регионов СССР. Положение здесь было тяжелым не только в социально-экономическом, но и в политическом плане. Советские органы власти отмечали, что сознание населения освобожденной территории «отравлено ядом фашистской пропаганды»⁴. 25 августа 1943 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по усилению культурно-просветительской работы

---

¹ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 30 июля 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 58–59.

² Антифашистский митинг представителей народов Северного Кавказа // Известия. 1942. 1 сентября. С. 3; Антифашистский митинг представителей народов Закавказья // Там же. 6 сентября. С. 3.

³ См.: Докладная записка Всесоюзного радиокомитета. 4 ноября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 125. Л. 42.

⁴ Докладная записка Воронежского облсовета. 1 марта 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 335–336.

в районах, освобожденных от немецкой оккупации», которые включали в себя восстановление типографий, кинотеатров, театров, библиотек, парткабинетов¹. В отношении молодежи, проживавшей на освобожденной территории, были поставлены задачи «воспитывать... чувства глубокой любви к родине, национальной гордости, патриотизма», «разоблачить, высмеять всю лживость фашистской пропаганды, показать истинное лицо немца – зверя, рассказать о действительных целях немцев, о тяжелом положении вывезенных на немецкую оккупацию русских юношей и девушек»². Отдельное внимание было уделено переобучению преподавателей истории, которые за время оккупации «отстали в своей подготовке, не знакомы с рядом новых постановлений, касающихся преподавания истории»³.

Особенно тяжелыми в морально-политическом плане последствия оккупации были на Северном Кавказе. После освобождения этого региона советские органы приступили к решительным действиям по борьбе с усилившимся здесь бандповстанчеством⁴, в результате чего во второй половине 1943 г. удалось легализовать или ликвидировать значительную часть бандповстанцев⁵, а также добиться перелома в настроениях местного населения⁶.

Советская пропаганда, направленная на население тыла СССР, старалась обойти стороной проблемные аспекты положения на оккупированной территории. Отмечалось, что нацисты «ни у одного из народов СССР... не нашли и не могли найти никакой поддержки»⁷, а также не смогли «разжечь национальную ненависть между народами СССР... оторвать и противопоставить народы,

¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 129. Л. 2–4.

² Докладная записка о некоторых вопросах массово-политической работы в освобожденных районах. 17 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 63.

³ Постановление бюро Харьковского обкома КП(б)У. 27 февраля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2309. Л. 7.

⁴ См.: Доклад об итогах деятельности 141 гсп ВВ НКВД. С 1 ноября 1941 г. по 1 марта 1944 г. // РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

⁵ См.: Докладная записка Карачаевского обкома ВКП(б). 16 августа 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 189. Л. 5.

⁶ См.: Докладная записка «Обстановка на территории ЧИАССР». Ноябрь 1943 г. // РГВА. Ф. 38769. Оп. 1. Д. 19. Л. 23.

⁷ Генкина Э. Ленин о братстве и дружбе народов СССР // Большевик. 1943. № 1. С. 43.

населяющие нашу страну, великому русскому народу»¹. Однако после освобождения части оккупированной территории пропагандистам стало труднее скрывать факты сотрудничества граждан СССР с оккупантами. Хотя пропаганда пыталась представить их как «ничтожные исключения»², в советской прессе стала появляться и более соответствовавшая реалиям информация – например, о создании оккупантами эстонского «самоуправления»³. В то же время, представители властей «лакировали» действительность не только в материалах пропаганды, но и в документах для «внутреннего пользования»⁴, – так, секретарь ЦК КП(б) Латвии по пропаганде А.Я. Пельше докладывал в УПиА ЦК ВКП(б) не соответствовавшую реалиям информацию, что «квислингами Латвии является лишь кучка репатриированных еще до войны в Германию полулатышей-полунемцев, не имеющих никакой опоры в народе, поддерживаемых исключительно немецкими штыками»⁵. В результате анализа установлено, что в таких заявлениях проявилось стремление защитить свой народ от подозрений в массовом предательстве и последующего наказания.

Содержание советской пропаганды подвергалось анализу на германской стороне. Нацисты сделали вывод о том, что советская пропаганда получила серьезную «патриотическую и национальную основу»⁶, стала «избегать неуклюжего возвеличивания большевизма»⁷ и агитации за его «спасение» (Приложение 3.3.). В октябре 1943 г. Г. Гиммлер в своей речи перед сотрудниками СС

¹ Горкин А. В.И. Ленин и дружба народов СССР // Правда. 1944. 21 января. С. 3.

² Калинин М.И. Единая боевая семья // Партийное строительство. 1943. № 15. С. 11.

³ Каротамм Н. Эстонский народ в борьбе с гитлеровскими захватчиками // Большевик. 1943. № 6. С. 44.

⁴ См.: Докладная записка о некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов. 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 146. Л. 80.

⁵ Докладная записка ЦК КП(б) Латвии. 2 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 5.

⁶ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 74. 4. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 31.

⁷ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 113. 4. Februar 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 15.

высоко оценил перемены в советской политике и пропаганде¹. В статье «Цели и содержание большевистской военной агитации»² отмечалось, что руководство СССР «поняло, что пропагандой... социалистического или коммунистического рая на земле можно, пожалуй, поднять производительность, но... для того, чтобы держать в руках народные массы в случае войны, нужны... другие лозунги»³.

В изданном 26 ноября 1943 г. документе Абвера («Меморандум Райнхардта») говорилось, что «с помощью направленной пропаганды “Отечественной войны” Сталину удалось [добиться] невиданного за прошедшие 20 лет единства активных сил советской империи», в результате чего «сейчас не один Сталин с маленькой кликой борется за осуществление бывшей всегда чуждой народу идеи мировой революции», а «весь русский народ борется за сохранение своего свободного Отечества»⁴. По словам немецкого военнопленного, допрошенного в ноябре 1943 г., в Германии было широко известно о происшедшем в СССР «переходе от интернационализма к национализму», и о том, что советская власть «ведет чисто русскую политику»⁵. Изменение курса советской политики и ее «национализация» были отмечены и среди русских эмигрантов, проживавших в европейских странах, захваченных Рейхом. Часть эмигрантов отнеслась к новым веяниям в советской политике и пропаганде положительно⁶.

Использование религиозного фактора в советской пропаганде было обусловлено тем, что во второй период войны в СССР была осуществлена реформа религиозной политики. Ее начало было положено назначением 2 ноября

¹ См.: Auszug aus Sicherheitsfragen von Reichsführer SS Himmler Vortrag, Gehalten auf der Befehlshabertagung in Bad Schachen am 14. Oktober 1943 // РГВА. Ф. 1275к. Оп. 2. Д. 379. Л. 2.

² Была опубликована в № 5 германского журнала «Was uns bewegt» (нем. «Что нами движет») за 1943 г. (Журнал издавался под грифом «Для служебного пользования»).

³ Меморандум «Цели и содержание большевистской военной агитации». 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 67, 74.

⁴ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 195.

⁵ Протокол допроса военнопленного ефрейтора 3 роты 230 пехотного полка 76 пд Э. Брист. 22 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 40.

⁶ См.: Письмо П.Н. Краснова. 13 декабря 1943 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 18. Л. 7.

1942 г. экзарха Украины, митрополита Николая (Ярушевича) членом Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК)¹ и публикацией 10 ноября 1942 г. в центральной советской прессе телеграмм высших иерархов РПЦ – главы РПЦ митрополита Сергия (Страгородского) и митрополита Николая (Ярушевича), – адресованных И.В. Сталину по случаю 25-летней годовщины Советской власти². Эти шаги ознаменовали готовность Советского правительства к установлению более тесных отношений с РПЦ.

С 1943 г. советское командование и Московская Патриархия расширили согласованные действия в сфере национально-патриотической пропаганды, направленной на верующую часть населения оккупированной территории СССР. В марте 1943 г. РПЦ осудила украинских религиозных коллаборационистов, выдвинув их лидеру Поликарпу (Сикорскому) требование «оправдаться»³. На оккупированной территории были распространены патриотические обращения главы РПЦ митрополита Сергия (Страгородского) («Рождественское» от 4 января 1943 г. и посвященное двухлетию Отечественной войны), а также обращение митрополита Алексия (Симанского) к населению оккупированной территории Ленинградской области от 25 апреля 1943 г. В этих посланиях говорилось о ненависти немцев к русскому народу и православию, содержались призывы к борьбе с германскими захватчиками⁴. 10 мая 1943 г. митрополит Николай (Ярушевич) принял участие во Всеславянском митинге⁵, а затем участвовал и в других мероприятиях ВСАК⁶, материалы которых распространялись советской пропагандой на оккупированной территории СССР. Через ВСАК были распространены обращения иерархов РПЦ под заголовками «Бог благословляет народную справедливую войну против гитлеровских за-

¹ См.: Постановление Верховного Совета СССР. 4 ноября 1942 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–1об.

² См.: Москва. Кремль. Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталину. // Известия. 1942. 10 ноября. С. 4.

³ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война... С. 13–23.

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 188. Л. 1, 14; Там же. Д. 143. Л. 41–41об.

⁵ См.: Справка о деятельности ВСАК // ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 28. Л. 33.

⁶ См.: Шестой пленум Всеславянского комитета // Правда. 1943. 20 октября. С. 3.

хватчиков», «О свободе религии в СССР», «Немцы – злейшие враги христиан»¹. Советские пропагандисты также принимали меры по дискредитации германской религиозной политики и пропаганды на оккупированной территории СССР: сообщения ЧГК содержали данные о разрушении оккупантами церквей², партизанским отрядам в апреле 1943 г. было дано указание распространять среди населения оккупированной территории имевшиеся данные об убийствах нацистами мирных жителей, прятавшихся в церквях³.

Окончательно перелом в советской религиозной политике обозначился 4 сентября 1943 г., когда состоялась встреча И.В. Сталина с главой РПЦ митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитами Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). Последствия этой встречи, на которой были достигнуты официальные договоренности о нормализации государственно-церковных отношений, стали переломными для всей истории русского православия в советское время. 8 сентября 1943 г. при поддержке государства был созван Собор РПЦ, в котором приняли участие 19 высших иерархов. На Соборе были избраны Патриарх Московский и всея Руси [им стал митрополит Сергий (Страгородский)] и Священный Синод. Администрация РПЦ, с октября 1941 г. находившаяся в эвакуации, была возвращена в Москву, где ей был предоставлен особняк бывшего германского посольства. Было возобновлено издание «Журнала Московской Патриархии», открыты Православный богословский институт и богословско-пастырские курсы, приняты другие меры по облегчению положения РПЦ⁴. В системе советских государственных органов было создано специальное ведомство – Совет по делам РПЦ при СНК СССР.

---

¹ См.: Материалы Всеславянского антифашистского комитета // ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 28. Л. 6.

² См.: Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 18–22.

³ См.: Докладная записка о состоянии политико-массовой работы в соединении партизанских отрядов А.Ф. Федорова. За декабрь [1942 г.] – апрель 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 137. Л. 6.

⁴ См.: Постановление СНК СССР. 28 ноября 1943 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 17.

В октябре 1943 г. руководство СССР приняло решение о желательности прекращения раскола РПЦ, приняв меры к форсированию «распада Обновленческой церкви»¹ и возвращения ее приходов в лоно РПЦ. Несмотря на то, что в ноябре 1943 г. по инициативе И.В. Сталина Синод РПЦ признал автокефалию ГПЦ (де-факто она была восстановлена в 1917 г.), независимость грузинского православия, имеющего более древнюю историю, чем русское, должна была оставаться исключением, а не прецедентом². В результате анализа установлено, что Советское правительство четко обозначило неприемлемость сепаратизма в русском православии и признало необходимость усиления РПЦ.

Причины принятия советским руководством решения о стратегическом союзе («конкордате») с Русской Православной Церковью были как внутривнутриполитическими (моральная мобилизация верующих, сбор пожертвований среди них, борьба с коллаборационизмом на оккупированной территории, ресоветизация освобожденной территории), так и внешнеполитическими. Результаты исследования показали, что последние причины оказались решающими. В первый, наиболее тяжелый, период войны (июнь 1941 г. – октябрь 1942 г.), советское руководство союз с Церковью не заключило. Он состоялся только после окончательного перелома в войне (лето 1943 г.), когда правительство СССР начало разрабатывать планы послевоенного устройства мира.

Установлено, что реформа советской религиозной политики оказала воздействие на положение в религиозной сфере на оккупированной территории страны в нескольких аспектах. Во-первых, был четко обозначен отказ руководства СССР от искоренения религии, что в условиях коренного перелома в войне уже не могло выглядеть как проявление «слабости» или вынужденных уступок со стороны советского правительства. Во-вторых, религиозные сепаратисты на оккупированной территории СССР получили однозначный сигнал

---

¹ Докладная записка Совета по делам РПЦ. 12 октября 1943 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 4. Л. 9.

² См.: Kolarz, Walter. Religion in the Soviet Union. P. 105.

о том, что их устремления, направленные против РПЦ, воспринимаются советским правительством резко отрицательно.

Одновременно с заключением «конкордата» с РПЦ произошла официальная нормализация отношений советской власти с другими традиционными конфессиями¹, что отразилось и в материалах советской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, – были распространены обращения главы РСПЦ архиепископа Иринарха, в которых он призывал помогать партизанам и Красной армии, и патриотическое обращение Всесоюзного совета евангельских христиан (ВСЕХ) к верующим-протестантам². Возможности протестантских религиозных центров были использованы также при борьбе с уклонением баптистов и евангелистов, проживавших на освобожденной территории СССР, от военной службы – так, в декабре 1943 г. НКГБ СССР распространил среди протестантов патриотическое обращение «по военному вопросу», изданное от имени ВСЕХ³. На проведенном в Ташкенте 15–20 октября 1943 г. первом курултае улемов Средней Азии и Казахстана, в числе прочих, было принято обращение к верующим мусульманам Крыма, в котором говорилось о том, что нацисты поставили своей целью осквернить мусульманские святыни и считают «восточные, мусульманские народы – обезьянами». Обращение утверждало о ликвидации оккупантами «национальной самостоятельности крымских мусульман» и их издевательствах над мусульманскими «бытовыми обычаями и религией»⁴. В ходе исследования установлено, что первое утверждение было обоснованным, но во втором содержались значительные преувеличения.

---

¹ См.: Докладная записка НКГБ СССР. 3 июля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 188. Л. 18; Постановление СНК СССР. 29 октября 1943 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 15; *Усманходжаев А.* Жизнь муфтиев Бабахановых: Служение возрождению ислама в Советском Союзе. Москва – Нижний Новгород, 2008. С. 37–43.

² См.: Докладная записка НКВД СССР. 9 января 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 188. Л. 1, 3.

³ См.: Докладная записка НКГБ СССР. 18 декабря 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 188. Л. 46.

⁴ Докладная записка НКГБ СССР. 17 октября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 188. Л. 22–34, 38.

Несмотря на существенное улучшение положения РПЦ и других конфессий в СССР, изменения в советской религиозной политике носили пропагандистский характер. 26 ноября 1943 г. СНК СССР издал постановление «О порядке открытия церквей», согласно которому, решение об открытии каждого конкретного храма должно было рассматриваться СНК республик и облкрайисполкомами, а затем утверждаться в Совете по делам РПЦ. В то же время, отказ в открытии храма мог быть утвержден непосредственно местными властями¹. Совет по делам РПЦ руководствовался прямым указанием В.М. Молотова, данным осенью 1943 г., о том, что «не следует давать никаких разрешений на открытие церквей», и хотя «открыть церкви в некоторых местах придется... нужно будет сдерживать решение этого вопроса Правительством»². Из поступивших в 1944–1945 гг. в Совет по делам РПЦ 5770 ходатайств об открытии храмов, было удовлетворено только 414³, то есть 7,2%.

На территории СССР, освобожденной от оккупации, последствия происшедшего при нацистах «религиозного возрождения» представляли для советской власти проблему⁴, в связи с чем было принято решение проводить религиозную политику в освобожденных регионах с осторожностью. Так, в Курске почти все открытые при оккупантах церкви продолжали работать и после освобождения⁵. В первое время не подверглись преследованиям некоторые церковные сепаратисты – так, архиепископ Феофил (Булдовский), имевший в УПЦ статус митрополита, после освобождения Харькова в августе 1943 г. получил просьбу от советского командования «управлять приходами, которые освобождены, и которые будут освобождаться». Тем не менее, власти сразу же начали проверку деятельности религиозных сепаратистов, особенно тех, среди

¹ См.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 26–27.

² Якунин В.Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Московский журнал. 1995. № 9. С. 31.

³ См.: Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства... С. 120.

⁴ См.: Fletcher, William. The Russian Orthodox Church Underground. P. 164.

⁵ См.: Докладная записка Курского обкома ВКП(б). Апрель 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 49.

которых бытовали националистические устремления¹. В ноябре 1943 г. Феофил (Булдовский) был арестован НКГБ и позднее скончался в тюрьме.

Выявлено, что восприятие германскими властями перемен в советской религиозной политике соответствовало тому, что открыто говорила о ней нацистская пропаганда. Оккупанты сделали вывод, что «нельзя поверить в эволюцию» советской власти, а «все уступки в сторону Церкви со стороны большевистского государства поэтому являются временной уступкой, которая позднее будет отменена»². Аналогичным образом была воспринята новая религиозная политика СССР многими представителями русской эмиграции, включая руководство и рядовых клириков РПЦЗ³ и Католической церкви⁴. В результате анализа установлено, что такие выводы соответствовали действительности, но они не могли умалить того воздействия, который произвела реформа советской религиозной политики на настроения верующих в тылу и на оккупированной территории СССР.

Результаты исследования показали, что во второй период Великой Отечественной войны в национальном аспекте советской пропаганды на оккупированной территории СССР произошли изменения. Во-первых, усилилось использование антигерманского фактора, накал которого не снижался в зависимости от ситуации на советско-германском фронте, как это было в первый период войны. Второй тенденцией советской пропаганды стало усиление использования в ней национального фактора как такового. Многие материалы советской пропаганды, выпущенные во второй период войны, не упоминали о коммунистической идеологии и советской власти. Апелляция к советскому патриотизму – там, где она была уместна, – сопрягалась с национальным фактором.

---

¹ См.: Стенограмма беседы, проведенной с митрополитом левобережной Украины Феофилом. 12 октября 1943 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 6. Д. 1. Л. 11, 15.

² *Dr. W. Gögginger. Bolschewistisches Christentum oder Die Orthodoxe Kirche als bolschewistisches Propagandamittel (Zusammenfassung über das 1942 in Moskau erschienene Buch: "Die Wahrheit über die Kirche in Russland")*. // РГВА. Ф. 504к. Оп. 1. Д. 5. Л. 46–47, 69.

³ См.: Отчет Митрополита Вениамина. 6 мая 1943 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 11. Д. 99. Л. 13; Демидов В. Идейная борьба за Святую Русь. [США], [после 1942 г.]. С. 1, 72.

⁴ См.: Отчет Митрополита Вениамина. 6 мая 1943 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 11. Д. 99. Л. 2, 10, 12, 14.

Пропаганда получила направленность на антинацистскую мобилизацию всех национальных сил, настроенных не враждебно по отношению к СССР. Дискредитация местных националистов, настроенных антисоветски, осуществлялась путем использования терминов «украинско-немецкие», «белорусско-немецкие», «эстонско-немецкие¹ националисты», что рисовало их не как национальных деятелей, а марионеток, подвластных оккупантам и работающим на интересы Германии. Существенные изменения в советской религиозной политике – в первую очередь, перелом в отношениях между государством и РПЦ, и, как следствие, с другими религиозными общинами СССР – получили отражение в советской пропаганде, реализованной на оккупированной территории страны.

4.2. Эволюция национального и религиозного аспектов германской пропаганды

Ввиду перелома в войне, достигнутого победами Красной армии, перед германскими властями встала задача по корректировке своей политики и пропаганды на оккупированной территории СССР с целью улучшения морально-политической мобилизации ее населения на оказание помощи Германии (Приложение 16). Корректировка национального аспекта германской пропаганды, по замыслу оккупационных властей, должна была предотвратить использование ее «слабых мест» советской стороной. Й. Геббельс указал, что «любой неправильный шаг... поможет советской пропаганде ссылаться на слова представителей Рейха о его целях по порабощению народов Востока»². Результаты исследования показали, что во второй период войны германская пропаганда за-

---

¹ Дружба народов СССР – могучий фактор победы над врагом // Большевик. 1944. № 23–24. С. 6–7.

² Reichspropagandaleiter der NSDAP. “Behandlung der europäischen Völker”. 15. Februar 1943. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 264. Л. 10об–11об.

няла «оборонительные», а не «наступательные», позиции по отношению к советской пропаганде.

В рамках нового курса германской пропаганды, во-первых, было провозглашено военно-политическое «союзничество» между Германией и народами оккупированной территории СССР в виде их «общей борьбы против большевизма», после окончания которой «каждому народу будет обеспечено почетное место»¹. Эти послы содержали смутные обещания предоставления в будущем «автономии» или «независимости». Во-вторых, германские власти разработали и внедрили пропагандистскую концепцию «Новой Европы». Эта идея муссировалась нацистскими идеологами еще в 1920-х гг.², и теперь была «реанимирована». Под «Новой Европой» понималось надгосударственное образование, которое предполагалось создать в послевоенной Европе под главенством Германии. Результаты исследования дают основание отметить, что нацисты пытались убедить народы оккупированной территории СССР в признании Рейхом их принадлежности к «европейцам». Германская пропаганда подчеркивала мифическое «равенство» народов оккупированной территории СССР по отношению к немцам, и их «высокий статус» – свои «вооруженные силы» (имелись в виду коллаборационистские формирования), «политические учреждения»³, «местное самоуправление»⁴.

В реализации нового курса нацистской пропаганды участвовали созданные оккупантами «национальные» общественно-политические организации, к работе в которых оккупанты привлекли лояльных к Германии местных активистов, не педалировавших вопрос об «автономии» или «независимости». На оккупированной территории России к ним относились «Службы восстановления», на Украине – организация «Просвита», в Литве – «спортивные обще-

---

¹ Докладная записка о некоторых вопросах массово-политической работы в освобожденных районах. 17 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 56об.

² См.: *Rosenberg, Alfred*. Blut und Ehre... S. 267–269.

³ Докладная записка о некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов. 25 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 79.

⁴ Докладная записка Воронежского облсовета. 1 марта 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 318.

ства»¹. Германские власти активизировали пропагандистскую работу с молодежью оккупированных территорий СССР. Во второй половине 1942 г. при Министерстве по делам «восточных территорий» был создан отдел по работе среди молодежи, 1 августа 1942 г. – Восточное управление Молодежной организации НСДАП («Гитлерюгенд») с филиалами на Украине², в Прибалтике³ и Белоруссии⁴. Их деятельность была направлена на воспитание пронацистских настроений среди молодежи оккупированной территории СССР.

В связи с повышением эффективности советской пропаганды, германские власти усилили контрпропагандистские мероприятия. В первую очередь, они были направлены на убеждение народов оккупированной территории СССР в том, что Советский Союз не является для них Отечеством ввиду его «антинационального характера», репрессивной политики⁵, разрушения национальной культуры и образования⁶. Нацистская пропаганда также пыталась разрушить имидж Красной армии как освободителя народов оккупированной территории (Приложение 3.3.).

Во-вторых, в своей контрпропаганде германские власти обыгрывали национально-патриотическую риторику советской пропаганды, придавая ей иной смысл. Так, антипартизанская листовка, изданная в Белоруссии, гласила, что «истинные партизаны» – это «партизаны 1812 г. – герои, которые боролись за интересы народа», в отличие от советских партизан, которые были названы «врагами народа». Листовка была подписана: «Патриоты освобожденной Бе-

¹ См.: Докладная записка секретарям ЦК ВЛКСМ. 26 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 50.

² См.: Докладная записка о некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов. 25 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 73–74.

³ См.: Статья «Работа среди молодежи в оккупированных районах», опубликованная в журнале «Гитлеровская молодежь в войне». Сентябрь 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 442. Л. 15.

⁴ См.: Устав «Союза белорусской молодежи» // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 125. Л. 25–27.

⁵ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 72. 3. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 39; Стенограмма беседы с Л.Э. Коок // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 20. Д. 33. Л. 2.

⁶ См.: Информационные сообщения для радиопередач // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 69. Л. 40; Meldungen aus Riga. 3. August 1943. // Там же. Д. 63. Л. 40.

лоруссии»¹. Нацисты пропагандировали «дружбу народов» (этот термин широко употреблялся в советской идеологии) под владычеством Германии, в том числе организовывали гастрольные агитбригады, состоявших из представителей различных национальностей (русских, украинцев, белорусов, татар)². В результате анализа установлено, что цель таких посылов нацистской пропаганды состояла в подмене понятий, использовавшихся в советской пропаганде, их выхолащивании и дискредитации.

Германская пропаганда, направленная на русский народ, во второй период войны получила более широкий размах на «национальной основе». Оккупационные власти, сделав вывод о распространенном среди русских чувстве патриотизма³, решили использовать эту особенность русского национального характера в интересах Рейха с целью «заставить русских поверить» в Германию⁴. Решая эту задачу, нацистская пропаганда позиционировала «местное самоуправление», введенное на оккупированной территории РСФСР на самом низовом уровне, как атрибут «русской национальной самостоятельности»⁵. В ходе исследования установлено, что, по замыслу оккупантов, наличие такого «самоуправления» должно было создать у русского населения иллюзию будущего восстановления независимости России.

Германские власти расширили издание пропагандистской литературы, направленной на русское население (только с июля по сентябрь 1943 г. объем материалов, опубликованных русской службой «Винеты», увеличился на

---

¹ Листовка «За кого же борются эти сталинские наймиты?». 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 170. Л. 147.

² См.: Докладная записка о некоторых вопросах массово-политической работы в освобожденных районах. 17 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 55–55об.

³ См.: Меморандум «Обращение с населением». Февраль 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 163.

⁴ Меморандум «Политическая задача немецкого солдата в России в разрезе тотальной войны». 30 мая 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 89об–90.

⁵ Обзор материалов и документов, свидетельствующих о новых фактах чудовищных зверств немецко-фашистских оккупантов над мирным населением и военнопленными красноармейцами. Март 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 11.

13%)¹, стали демонстрировать советские кинофильмы, основанные на событиях истории России или на произведениях русской классики². Использовался русский национальный фактор также в пропаганде, направленной на советских партизан, которых нацисты убеждали в том, что партизаны «несут горе и слезы русскому населению», и «сами русские жители называют их бандитами»³. Особое внимание оккупанты уделяли дискредитации национального аспекта советской пропаганды⁴, пытаясь доказать, что СССР это «не русское» государство, и советская («коммунистическая») идеология более чужда русскому народу, чем нацистская⁵. Результаты исследования показали, что эти послы нацистской пропаганды в совокупности с прогерманской агитацией были нацелены на перенаправление патриотического настроения русского народа на поддержку действий Германии по «освобождению России от коммунистической власти».

В рамках политики заигрывания с русским населением германские власти дали указание прекратить открытую поддержку русофобии среди «нерусских» народов (Приложение 3.3.) и проводить в пропаганде отграничение русского народа от «большевиков»⁶. Национальные деятели «нерусских» народов оккупированной территории СССР, которые сопрягали свои антисоветские взгляды с русофобией, были названы «врагами освободительного движения и агентами Москвы»⁷. Свои предыдущие русофобские настроения и нежелание сотрудничать с русским народом на равноправной основе нацисты оправдывали тем, что они были «шокированы» уровнем жизни в СССР и только по про-

¹ Посчитано по: 'Vineta'. Berichte. Juli–September 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 9, 21.

² См.: Докладная записка о некоторых вопросах массово-политической работы в освобожденных районах. 17 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 55об.

³ Листовка «Партизаны!». 1943 г. // РГВА. Ф. 1275к. Оп. 1. Д. 7. Л. 30об.

⁴ См.: Ostraum Artikeldienst. Sonderausgabe. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 6.

⁵ См.: Меморандум «Инструкция офицерам. Для последующего обучения всех военнослужащих». Апрель 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 113об; Меморандум «Политическая задача немецкого солдата в России в разрезе тотальной войны». 30 мая 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // Там же. Д. 166. Л. 90об.

⁶ См.: Ostraum Artikeldienst. Sonderausgabe. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 6.

⁷ Германские пропагандистские материалы. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 14. Л. 20.

шествии времени якобы «научились отличать русский народ от большевиков»¹. В результате анализа установлено, что такие заявления германской пропаганды были манипулятивными, и изменения в нацистской политике по отношению к русскому народу имели такой же манипулятивный характер.

Одной из целей германских властей во второй период войны стало расширение политического коллаборационизма русского населения оккупированной территории СССР. Нацисты планировали опереться в этой деятельности на тех лиц, которые «в течение долгого времени работали в немецких учреждениях» и зарекомендовали себя как «ценные и надежные люди» (Приложение 3.3.). Динамизм реализации этой идеи дало пленение в июле 1942 г. советского генерала А.А. Власова, который пошел на сотрудничество с нацистами и с их подачи 3 августа 1942 г. вместе с командующим РННА В.И. Боярским провозгласил вступление в «борьбу с большевизмом за новую Россию»².

В сентябре 1942 г. А.А. Власов приступил к созданию «Русского комитета» – организации, которая, по замыслу германских властей, должна была стать главным политическим органом русских коллаборационистов. 27 декабря 1942 г. «Русский комитет» издал «Обращение к бойцам и командирам Красной армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза» (т.н. «Смоленская декларация»), в котором сообщались цели деятельности этой организации: «Свержение Сталина и его клики, уничтожение большевизма; заключение почетного мира с Германией; создание, в содружестве с Германией и другими народами Европы, Новой России без большевиков и капиталистов». 18–19 января 1943 г. на заседании «Русского комитета» было принято решение о создании коллаборационистской «Русской Освободительной Армии» (РОА), а также формировании «батальонов пропаганды», выпуске газеты «Доброволец» и «мобилизации военнообязанных на территории оккупи-

---

¹ Письмо русской роты пропаганды к казакам // ГАРФ. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–10б.

² Андреева Е. Указ. соч. С. 136.

рованных областей»¹. Одновременно велась вербовка в ряды сторонников А.А. Власова других пленных генералов РККА², но русским эмигрантам в участии в создании РОА было отказано³, что соответствовало нацистской политике недопущения эмигрантов к участию в политической жизни оккупированной территории СССР.

В ходе исследования установлено, что заявления «Русского комитета» соответствовали основным целям нацистской пропаганды, направленной на русское население. Работа этой структуры не пошла далее, чем распространение пропаганды среди военнопленных и населения оккупированных территорий. В марте 1943 г. А.А. Власов издал «открытое письмо», озаглавленное «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом», которое было опубликовано в газетах, а также в виде плакатов и листовок⁴. В апреле–мае 1943 г. А.А. Власов совершил вторую поездку по оккупированным областям СССР⁵, во время которой выступал перед населением с призывами «к борьбе со сталинским режимом» в рядах РОА⁶. По данным СС, в своих выступлениях перед народом, а также в беседах с крупными военными деятелями и политиками Германии, А.А. Власов критиковал германскую оккупационную политику и утверждал, что «Россия может быть побеждена только русскими», в связи чем предлагал властям Рейха создать под его командованием «русскую антибольшевицкую армию» численностью до 1 млн чел.⁷

---

¹ Донесение Калининского ШПД. 7 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 44; Листовка «Обращение Русского Комитета к бойцам и командирам Красной Армии, ко всему Русскому народу и другим народам Советского Союза». 27 декабря 1942 г. // Там же. Л. 46–47.

² См.: *Лукин М.Ф.* Мы не сдаемся, товарищ генерал! // Огонек. 1964. № 47. С. 28.

³ См.: Переписка Е.И. Балабина. Март 1943 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 9. Л. 113, 206об.

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 43; Там же. Д. 136. Л. 62.

⁵ См.: Отчет о работе разведотдела ЦШПД за май 1943 г. – январь 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 721. Л. 34.

⁶ См.: *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Указ. соч. С. 218.

⁷ См.: Меморандум «Оценка деятельности Власова представителем канцелярии Рейхсфюрера СС». 30 сентября 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 76–79.

Такие выступления вызвали неудовольствие германского руководства, которое отдало приказ направить А.А. Власова в Берлин¹, где 8 июня 1943 г. он был помещен под домашний арест². Особенно резкую негативную оценку деятельность А.А. Власова получила у Г. Гиммлера³, которому, как и другим высшим чинам СС, высказывания А.А. Власова показались «чудовищными», а сам он был назван «неблагонадежным славянином, который хочет перебраться из лагеря большевиков в лагерь русских националистов»⁴. Поле деятельности «Русского комитета» было урезано, и вплоть до ноября 1944 г. сфера его активности ограничивалась, в основном, работой в центрах пропаганды в Берлине и Дабендорфе под строгим надзором нацистов. Результаты исследования показали, что практика использования деятельности А.А. Власова германскими властями подтверждает отсутствие изменений в политике Рейха по отношению к русскому народу и России. Провозглашение создания «Русского комитета» и РОА имело манипулятивные цели. РОА как самостоятельное подразделение в действительности сформирована не была – общее наименование «РОА» с пропагандистской целью получили рассеянные по тылу и фронту коллаборационистские части с русским контингентом (Приложение 15).

Несмотря на фактическое бездействие «Русского комитета», широкое использование имени А.А. Власова и мифической РОА в германской пропаганде продолжалось. В «Инструкции для войск Восточного фронта о Власовском движении» были даны указания о пропаганде идеологии «Русского комитета» среди населения оккупированной территории СССР: «[А.А.] Власов является русским патриотом... Позицию [А.А.] Власова и существование “Русской освободительной армии” следует рассматривать, как опасное и серьезное оружие против большевизма. Основное здесь то, что теперь русский призывает

¹ См.: Байдалаков В.М. Указ. соч. С. 38.

² См.: Трушинович Я.А. Указ. соч. С. 156.

³ См.: Auszug aus Sicherheitsfragen von Reichsführer SS Himmler Vortrag, Gehalten auf der Befehlshabertagung in Bad Schachen am 14. Oktober 1943. // РГВА. Ф. 1275к. Оп. 2. Д. 379. Л. 1–1об.

⁴ Меморандум «Оценка деятельности Власова представителем канцелярии Рейхсфюрера СС». 30 сентября 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 76–79.

русского к борьбе против большевизма»¹. «Русский комитет» был вовлечен оккупантами в пропаганду доктрины «Новой Европы» – А.А. Власов провозгласил, что русский народ признан Германией «равноправным, независимым членом семьи свободных народов» Европы. Другим аспектом пропаганды, которая велась нацистами через «Русский комитет», было противодействие советской антигерманской пропаганде – власовцы утверждали, что Рейх не намерен проводить «германизацию России», а лишь собирается вернуть народы СССР «в европейскую семью народов» (Приложение 3.4.). В июле 1943 г. были организованы мероприятия по популяризации РОА в Париже², в рамках которых заместитель А.А. Власова по «Русскому комитету» В.Ф. Малышкин³ сообщил эмигрантскому сообществу, что Россия «не будет иностранной колонией», и ее союз с Германией будет «равноправным»⁴. В результате анализа установлено, что в таких заявлениях отразились попытки замаскировать перед представителями русской эмиграции полную подконтрольность «Русского комитета» и РОА германским властям.

Под воздействием создания «Русского комитета», антисоветские активисты на оккупированной территории СССР в 1943 г. стали активнее выдвигать проекты создания «русского правительства», союзного Германии, а также «русской нацистской партии»⁵. Подобные идеи разделяли и представители военных кругов Германии – так, сотрудники 203-го отдела Абвера в ноябре 1943 г. выступили с инициативой «дать [русскому] народу помимо Сталина то, за что этот народ борется», а именно – создать альтернативное «Русское правительство» и заключить с ним мир в границах на 1 сентября 1939 г. Это предложение не было поддержано ни руководством Абвера⁶, ни вышестоящими

¹ Меморандум «Инструктаж войск Восточного фронта о Власовском движении». 22 декабря 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 126–127.

² См.: Газета «Le Matin». 19 juillet 1943. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 2. Д. 9. Л. 2.

³ В.Ф. Малышкин (1896–1946) – генерал-майор Красной Армии, попал в плен в октябре 1941 г.

⁴ Газета «Le Matin». 26 juillet 1943. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 2. Д. 9. Л. 4.

⁵ *Mulligan, Timothy. The Politics of Illusion and Empire: German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942–1943. New York, 1988. P. 54.*

⁶ См.: «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 195, 197.

властями Германии, которые не планировали менять свою политику по отношению к русскому народу и России.

В августе–сентябре 1943 г., в связи с освобождением территории Орловской обл. Красной армией, завершилось существование «Локотского округа». Бóльшая часть его населения ушла с вермахтом на запад. Остатки РОНА (4–6 тыс. чел.) были передислоцированы в Белоруссию¹, и затем в Польшу. В ходе исследования установлено, что, кроме «Локотского округа», других русских регионов, получивших права самоуправления, на оккупированной территории СССР создано не было, что подтверждает тезис об отсутствии у нацистов намерений предоставлять русскому народу не только независимость, но и реальное самоуправление. Нацистская политика в отношении «Локотского округа» была лицемерной, а эффективность работы его самоуправления – ограниченной, и может считаться таковой только в сравнении с другими оккупированными территориями России, на которых был установлен жесткий оккупационный режим.

Донские и кубанские казаки, земли которых находились под оккупацией с июля 1942 г. по февраль 1943 г., получили преференции со стороны германских властей. Нацистская пропаганда утверждала, что «Германское государство видит в казаках дружественный народ», в связи с чем казачьему населению было обещано «независимое управление, свободное развитие... культурных и экономических сил, уничтожение коллективной системы», а также то, что «религия, обычаи и традиции снова вступят в силу»². Газета «Кубань», выходившая в Краснодаре с 26 сентября 1942 г., часть материалов печатала на украинском языке³ – в результате анализа установлено, что в этом проявилась германская политика отрыва казаков от русской общности.

¹ См.: Отчет о работе разведотдела ЦШПД за май 1943 г. – январь 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 721. Л. 35.

² Меморандум «Об отношении к казакам». 9 августа 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 173. Л. 52–53.

³ См.: Чанкаева Д.С. Немецко-фашистская оккупационная печать на территории Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Исторические этюды: Сб. ст. Вып. 2. Карачаевск, 2002. С. 123.

Особым фактором, который должен был способствовать развитию политического коллаборационизма среди казаков, было сотрудничество с нацистами представителей казачьей эмиграции¹ – в частности, генералов П.Н. Краснова и А.Г. Шкуро. П.Н. Краснов подготовил «Особую грамоту», которая была опубликована 10 ноября 1942 г. за подписью В. Кейтеля и А. Розенберга и гласила, что «за оказанную немецким войскам помощь во время войны германское правительство признает казаков своим союзником и обещает после победы над СССР возвратить им землю, личную собственность и бывшие привилегии»². Германская пропаганда распространяла воззвания П.Н. Краснова к казакам, в которых он призывал их «идти вместе с Германией»³. П.Н. Краснов поддержал создание «Казачьей националистической партии» в Праге, которая признала А. Гитлера в качестве «верховного диктатора казачьей нации»⁴. Результаты исследования показали, что германская политика по привлечению к сотрудничеству эмигрантов из числа казаков в корне отличалась от их политики противодействия привлечению русских эмигрантов, что было закономерным в условиях восприятия нацистами казаков в качестве отдельной от русских, «арийской» нации.

Оккупационные власти стремились поддержать «стремление казаков основать свои организации»⁵. В октябре 1942 г. на Кубани под начальством Т.Н. Доманова был создан самоуправляемый округ с населением около 160 тыс. чел.⁶, в котором были восстановлены «дореволюционные порядки», в том числе отменена коллективная система сельского хозяйства. Германская пропаганда муссировала вопрос о создании «Великой Казакии» – марионеточного государства на территории от центральной Украины до Волги, ядром которого

¹ См.: Крикунов П. Указ. соч. С. 7.

² Мюллер Н. Указ. соч. С. 104.

³ Газета «Донская волна», орган Управления атамана Константиновского района Ростовской области. 22 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 38–39.

⁴ Longworth, Philip. The Cossacks. New York – Chicago – San Francisco, 1970. P. 332.

⁵ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 54. 2 November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 108.

⁶ См.: Верт А. Указ. соч. С. 417.

предполагалось сделать «округ Доманова»¹. Эмигрант, руководитель «Украинского народного казачьего движения» И.В. Полтавец-Остряница в начале 1943 г. выдвигал предложения о создании казачьей армии численностью до 1,5 млн чел.² Всем перечисленным выше планам было не суждено осуществиться, и значимость «казачьего фактора» в германской пропаганде кардинально снизилась после оставления оккупантами к февралю 1943 г. территорий Дона, Кубани и Ставрополя. Перед уходом нацисты запугивали казачье население тем, что руководство СССР издало приказ об «уничтожении всех казаков»³. Результаты исследования дают основание отметить, что такая пропаганда служила для мотивации казаков на противостояние Красной армии и уход вместе с вермахтом.

На Украине в программе «политизации» национального аспекта германской пропаганды учитывались рост просоветского сопротивления и расширение деятельности ОУН. Хотя рейхскомиссар Э. Кох объявил, что германская политика на Украине «не изменится» (имелся в виду отказ от предоставления независимости или автономии), он указал на необходимость воспрепятствовать тому, чтобы в среде украинского населения «появлялось... ощущение несправедливого обращения с ним»⁴. Для этих целей нацисты использовали более широкое развертывание «национальной деятельности», в том числе средствами литературы и искусства⁵, отвечавшими интересам германской политики и пропаганды, а также не ослабляли антисоветскую пропаганду, в которой постоянно прослеживался национальный аспект (в частности, голод 1932–1933 гг. на Украине подавался как намеренно осуществленный большевистским правительством акт геноцида украинского народа) (Приложение 3.5.).

¹ См.: Longworth, Philip. Op. cit. P. 332–333.

² См.: Brief von I. Poltawetz-Ostrjanitzka an A. Rosenberg. 3. Februar 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 3. Д. 53. Л. 1.

³ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 114. 5. Februar 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 8.

⁴ Директива Э. Коха от 17 ноября 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 251. Л. 67.

⁵ См.: Газета «Наш путь» (Херсон). 9 июля 1943 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 24. Л. 2.

Национальный аспект использовался и в пропаганде, направленной против советских партизан, противодействие которым было провозглашено соответствующим «интересам украинского народа»¹. Антирусская пропаганда на Украине, в условиях запрета русофобии, осуществлялась в завуалированной форме (например, в виде материалов о «большевистской русификации украинского языка»²). Русофобия сочеталась с запугиванием украинцев «нашествием азиатчины» из России³.

Нацистская пропаганда, направленная на дискредитацию ОУН, в 1943 г. получила новое наполнение. Оккупанты использовали тезис о том, что оуновцы являются не украинскими, а «галицийскими» националистами⁴ (таким утверждениям способствовало то, что Галиция не входила в состав РК «Украина»). Осенью 1943 г. были арестованы деятели националистического движения Т.Д. Боровец и О. Штуль, 26 января 1944 г. – А. Мельник и Д. Адриевский⁵. Эти акции были направлены на предотвращение их «подрывной деятельности» в тяжелых военно-политических условиях, которые сложились для германских властей на Украине во второй период войны. Преследуя украинских националистов, нацисты в пропагандистских целях обвиняли советскую власть в том же, утверждая, что большевики «десятки лет наполняли... тюрьмы ГПУ–НКВД и далекие лагеря на севере осужденными за национализм украинцами», и что для СССР «не существуют и не будут существовать украинские национальные интересы»⁶. В ходе исследования установлено, что такие

---

¹ Газета «Голос Днепра» (Херсон). 6 июня 1943 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 24. Л. 3.

² Газета «Наш путь» (Херсон). 9 июля 1943 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 24. Л. 2.

³ См.: Плакат «Адольф Гітлер. Проклямація, в дні 30.I.1943.» // ГЦМСИР. ГИК 40018/26.

⁴ См.: Informationsdienst Generalkommissar Wolhynien. März 1943. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 170. Л. 192; Листовка «Втікші шудмани! Українські націоналісти!» // Там же. Л. 181.

⁵ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 134.

⁶ Информационные сообщения для радиопередач // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 69. Л. 40.

аспекты нацистской пропаганды на Украине ярко характеризуют ее манипулятивный характер.

Политизация национального аспекта германской пропаганды, направленной на белорусский народ, во второй период войны выразилась в позиционировании созданной в июне 1943 г. «Белорусской рады доверия» как важного шага в достижении Белоруссией «независимости». На самом деле, «Рада» являлась лишь совещательным органом, состоявшим из представителей белорусской общественности во главе с В. Ивановским. Основной задачей «Рады» была разработка форм и методов борьбы с советскими партизанами, что полностью соответствовало целям оккупантов¹. Пропаганда доктрины «Новой Европы» в Белоруссии сопрягалась с пронацистской пропагандой, апробированной в первый период войны. Оккупанты убеждали белорусов в том, что Рейх признает их народом «чисто арийского происхождения», который должен иметь свое «жизненное пространство» в Европе². Антирусская пропаганда в Белоруссии, как и на Украине, стала осуществляться в завуалированной форме, приняв форму «антимосковской». Германские власти дали указание, что «антивеликорусская пропаганда» в Белоруссии «не должна останавливаться»³. Была усилена также антипольская пропаганда, в связи с активизацией деятельности АК в 1943 г. Часто антирусские («антимосковские») и антипольские послы давались в материалах пропаганды совместно⁴. В результате анализа установлено, что декларируемое германскими властями «прекращение русофобии» было лицемерным.

---

¹ См.: Соловьев А.К. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах. Минск, 1995. С. 12–27; 7 декабря 1943 г. В. Ивановский был ликвидирован советским агентом.

² См.: Устав «Союза белорусской молодежи». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 125. Л. 25, 27.

³ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 160. 17. April 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 61. Л. 11.

⁴ См.: Устав «Союза белорусской молодежи». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 125. Л. 25; Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 160. 17. April 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 61. Л. 11.

В нацистской пропаганде в Прибалтике был усилен прогерманский фактор, с целью укрепить «политическое и организационное единство и содружество» этого региона с Германией, опираясь на «700-летнюю общую историю»¹, в связи с чем преподавание истории в прибалтийских школах осуществлялось с исключительно прогерманских позиций². Широко стала использоваться пропаганда, основанная на доктрине «Новой Европы»: нацисты уверяли прибалтов, что те всегда «стремились... к западу, к представителям западноевропейской культуры»³, а не к России. Созданное в Прибалтике «самоуправление» подавалось пропагандой как форма «национальной государственности» Литвы, Латвии и Эстонии⁴, которые должны оставаться «под защитой Рейха»⁵, так как прибалты «не могут существовать самостоятельно, а лишь в дружбе с большим государством»⁶, то есть Германией. Хотя германские власти предпринимали пресекать «всякое вмешательство в... дела» местного самоуправления⁷, по замыслу оккупантов, оно по не должно было превратиться в независимость. В связи с этим, в Прибалтике была усилена борьба с местными националистами – в первую очередь, с теми, кто поднимал вопрос о независимости⁸. Продолжалась в Прибалтике также антисоветская пропаганда и дискредитация союзников СССР – США и Великобритании (Приложение 3.6.).

Германские власти в Прибалтике использовали особую разновидность пропагандистских акций – «кампании протестов» местного населения⁹. В но-

¹ Vorschlag zur Abänderung der Präambel zum Erlass des Führers. 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 42. Л. 8.

² См.: Докладная записка Бюро ЦК ЛКСМ Латвии. 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 206. Л. 27–28.

³ Докладная записка «Содержание немецко-фашистской пропаганды». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 231. Л. 67.

⁴ См.: Verordnung. 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 42. Л. 5.

⁵ Статья «Die Letten». 10. Juni 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 42. Л. 4.

⁶ Докладная записка «Обстановка в оккупированной территории Эстонской ССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 376. Л. 33.

⁷ См.: Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht Nr. 27. Oktober 1943. // РГВА. Ф. 504к. Оп. 1. Д. 14. Л. 4об–5.

⁸ См.: Стенограмма беседы с О.П. Ошканис // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 6. Л. 17; Стенограмма беседы с В.П. Самсонс. 31 марта 1945 г. // Там же. Д. 16. Л. 9.

⁹ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 189. 2. Juli 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 63. Л. 53.

ябре 1943 г. были организованы «протесты» против речи И.В. Сталина, произнесенной 6 ноября 1943 г., в которой он перечислил Литву, Латвию и Эстонию в числе территорий СССР, которым предстояло освобождение со стороны Красной армии¹, а также против решений состоявшейся в октябре 1943 г. Московской конференции союзников. В городах Прибалтики были проведены митинги, на которых пропагандировались «национальная независимость, отказ от большевизма и решимость бороться против любого вторжения»² (имелось в виду вступление в Прибалтику Красной армии). Радиостанции Таллина, Риги и Каунаса ежедневно передавали соответствующие воззвания³. В рамках «кампании протестов» в шведской прессе появились публикации о том, что «Германия готовится якобы предоставить Эстонии... “независимость”», однако для этого эстонцы должны были «проявить на деле готовность защищать Германию и ее “новый порядок”»⁴. В ходе исследования установлено, что такие манипулятивные призывы имели своей целью подстегнуть готовность прибалтов принимать участие в «протестах» и усилить сотрудничество с германскими властями во всех других аспектах.

Германская пропаганда по отношению к народам Кавказа базировалась на представлении нацистов о том, что эти территории – «не русские, и их народы ничего общего не имеют ни с Россией, ни с Советами»⁵. Поэтому нацисты рассчитывали на использование в своих интересах «укорененное» на Кавказе «отторжение русских»⁶. Еще до оккупации Кавказа германские власти обещали его народам предоставление самоуправления. МИД Германии подготовил «Прокламацию независимости для народов Кавказа» и созвал в апреле

¹ См.: *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 126.

² Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht. Nr. 28. November 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 14. Л. 13об–14.

³ См.: Докладная записка Совинформбюро. 25 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 144.

⁴ Докладная записка ЦК КП(б)Э. Декабрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 162.

⁵ Докладная записка «Обзор газет и журналов, найденных у германских солдат». 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 107–108.

⁶ *Die Völker des Kaukasus und seiner Vorländer.* Berlin–Stuttgart, 1941. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 1. Д. 54. Л. 28.

1942 г. «совещание представителей народов Кавказа»¹. В Берлине был создан «Северокавказский комитет» из числа представителей горских народов, Перед вторжением в этот регион германская пропаганда распространяла на его территории листовки, в которых утверждалось, что в рядах вермахта служат кавказцы² (имелись в виду малочисленные «кавказские легионы»). Результаты исследования показали, что такие послы имели своей целью предотвратить сопротивление местного населения и настроить его на сотрудничество с оккупантами.

Реализация пропаганды на Северном Кавказе была возложена на структуры вермахта, которые широко использовали в своей работе национальный аспект³. С целью усилить прогерманские настроения горцам объявили, что войска Рейха действуют на Кавказе «не как во враждебной стране, а как среди союзников»⁴, так как «с кавказскими народами у Гитлера особая дружба»⁵. Использовалась антирусская пропаганда – кавказцев призывали уничтожать «русских захватчиков»⁶, а северокавказская секция «Винеты» получила указание «в первую очередь ругать русских»⁷. Германская пропаганда сообщала о «непокорности Кавказа Москве», «колонизаторской политике царизма» и восстаниях кавказцев против советской власти⁸. Широко применялась также антисемитская риторика⁹.

С целью сделать реализацию германских интересов более гладкой, на оккупированной территории Северного Кавказа к пропагандистской работе

¹ *Reitlinger, Gerald. The House Built on Sand...* P. 292.

² См.: Донесение ГРУ. 22 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 94. Л. 54–56.

³ См.: Oberkommando des Heeresgruppe A. Einsatz der Propaganda-Abteilung Kaukasus. 29. November 1942. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 264. Л. 14, 15об.

⁴ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 67. 23. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 47.

⁵ Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 32.

⁶ *Бочарников И.В. Деятельность и ликвидация бандформирований на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне... С. 102.*

⁷ *Боголепов И. Указ. соч. С. 122.*

⁸ См.: *Чанкаева Д.С. Указ. соч. С. 134.*

⁹ См.: Листовка «Brüder Tschetschenen und Inguschen!». 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 259.

были привлечены антисоветские эмигранты¹, а также созданные при поддержке оккупантов «национальные комитеты»². «Карачаевский национальный комитет» проводил агитационную работу среди населения и принял активное участие в подавлении деятельности советских партизан³. В Нальчике было открыто «Представительство интересов Кабардино-Балкарии»⁴. В Ворошиловске (Ставрополе) действовало «грузинское правительство» во главе с эмигрантом С. Чавчавадзе⁵, созданное с расчетом на будущую германскую оккупацию Грузии. Цель деятельности этих организаций заключалась в создании иллюзии «союзнчества» кавказских народов и Рейха.

По отношению к «нерусским» народам Северного Кавказа нацисты проводили либеральную политику⁶, которая отличалась от политики оккупантов в отношении русского населения этого региона. Германским войскам были даны указания «относиться к кавказским народам как к друзьям немецкого народа», «не чинить препятствий отмене коллективной системы горцами», «уважать право собственности горцев» и «честь кавказской женщины»⁷. В Нальчике в честь прихода оккупантов было созвано собрание старейшин, на котором уполномоченный по вопросу Кавказа при Группе армий «А» Э. Кестринг объявил, что земля и скот будут возвращены в частную собственность⁸, что в дальнейшем и было исполнено. Советская разведка отмечала, что, в горских селах «грабежей и мародерства со стороны немцев... было значительно мень-

¹ См.: Докладная записка Южного ШПД. 23 декабря 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1048. Л. 4.

² См.: Когда план «Барбаросса» потерпел крах // Военно-исторический журнал. 1994. № 9. С. 4.

³ См.: Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 61–62.

⁴ Справка о политическом положении в Кабардинской АССР. 2 ноября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 17–18.

⁵ См.: *Бугай Н.Ф.* Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995. С. 165.

⁶ См.: *Верм А.* Указ. соч. С. 419.

⁷ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 67. 23. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 47–48.

⁸ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 54. 2. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 108.

ше, чем в русских селах», не проводилось экзекуций в отношении горского населения, в том числе коммунистов и советских работников. Только перед самым отступлением оккупанты расстреляли отдельных представителей советско-партийного актива¹. Такая политика была направлена на морально-политический отрыв народов Северного Кавказа от России. Заигрывая с кавказцами, нацисты также рассчитывали получить поддержку со стороны Турции и всего мусульманского мира².

На оккупированной территории Калмыкии германские власти рассчитывали на использование антисоветских и националистических настроений, которые, по мнению нацистов, были распространены среди калмыцкого населения еще с довоенного времени³. В оккупированных районах Калмыкии было создано местное «самоуправление». К середине декабря 1942 г. территорию южнее дороги Элиста–Астрахань контролировали созданные оккупантами калмыцкие легионы, присутствие которых должно было создать у населения впечатление «полной автономии». Германские власти играли на националистических настроениях части калмыков, в том числе обещая выселить все русское население весной 1943 г.⁴ В результате исследования установлено, что в период краткосрочной оккупации Калмыкии нацисты применяли те же пропагандистские методы («союзничество», «автономия», русофобия), что и в других регионах оккупированной территории СССР.

Ситуация в Крыму во второй период войны отличалась от положения в других оккупированных регионах. Здесь германские власти не стали политизировать национальный аспект пропаганды, которая осуществлялась в отношении крымскотатарского народа. Напротив, к началу 1943 г. подошел к кон-

---

¹ См.: Справка о политическом положении в Кабардинской АССР. 2 ноября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 19.

² См.: *Романько О.В.* Мусульманские легионы третьего рейха. С. 77.

³ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 67. 23. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 49.

⁴ См.: Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 55–56.

цу период «заигрывания» германских властей с крымскими татарами¹. Когда в мае 1943 г. «Крымский комитет» подготовил меморандум на имя А. Гитлера о создании крымскотатарского государства под протекторатом Германии, формировании крымскотатарской армии, очистке Крыма от представителей других национальностей, этот документ был оставлен без ответа². С 1 июля 1943 г., в связи с ухудшением экономического положения Германии, на крымских татар были распространены все налоги и платежи, которые с самого начала оккупации платили представители остальных национальностей, проживавших в Крыму³. В результате анализа установлено, что независимость Крыма по-прежнему противоречила колонизаторским планам Рейха, и наличие крымскотатарского населения в этом регионе не вписывались в эти планы.

Германская пропаганда, направленная на тюркские народы, была реализована также в виде агитации среди военнопленных и перемещенных лиц. В Рейхе было создано несколько тюркских организаций⁴. «Туркестанский национальный комитет» во главе с В. Каюм-ханом провозгласил своей целью «борьбу за национальное освобождение Туркестана». Создавались ячейки этой организации на местах – например, в районе Херсона из числа освобожденных оккупантами трудпоселенцев – узбеков и таджиков⁵ (хотя последние не относятся к тюркам). «Азербайджанский национальный комитет» возглавил бывший военнопленный майор Красной армии А. Фаталибейли-Дудангинский. Эта организация издавала газету «Азербайджан»⁶. Татаро-башкирский «Комитет “Идель-Урал”» возглавили эмигранты А. Темир и Ш. Алмас (Г.Г. Галиуллин)⁷. «Объединение национальных писателей Туркестана», созданное при «Туркестанском комитете», ставило своей задачей освобождение

---

¹ См.: Доклад о действиях партизан в Крыму. Декабрь 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 618. Л. 47.

² См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 63.

³ См.: Мальгин А.В. Указ. соч. С. 103.

⁴ См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 61–62.

⁵ См.: Докладная записка МВД СССР. 15 декабря 1946 г. // ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 265. Л. 124.

⁶ См.: Алиева Р.М. Указ. соч. С. 154–155.

⁷ См.: Гилязов И. Легион «Идель-Урал». С. 262.

тюркских народов «от российского империализма большевиков»¹. В ходе исследования установлено, что перспектива реального сотрудничества Рейха с тюркскими народами во второй период войны стала призрачной ввиду отката Советско-германского фронта от Кавказа и Казахстана на запад.

С советской стороны германская пропаганда на оккупированной территории во второй период войны была воспринята как «маневрирование по отношению к населению... и даже заигрывание с ним»². Был сделан вывод, что оккупанты «пришли к убеждению, что одними репрессивными мерами и жестокостью им не удастся заставить население обслуживать немецкую армию»³. Результаты исследования показали, что такое восприятие нацистской политики и пропаганды соответствовало действительности (Приложение 8).

Во второй период войны германская религиозная политика на оккупированной территории СССР определялась установкой, которая была дана в Инструкции РСХА от 5 февраля 1943 г.: «Религиозной деятельности гражданского населения не содействовать и не препятствовать»⁴. В результате анализа установлено, что оккупационные власти внешне дистанцировались от религиозной жизни, причиной чего было отсутствие у нацистов единого мнения о целях и задачах политики в отношении конфессий. Однако оккупанты не перестали манипулировать религиозным вопросом в своих целях. Одним из направлений германской пропаганды была дискредитация коммунистической идеологии при помощи муссирования религиозных вопросов – веры в Бога как отличительного признака всех цивилизованных народов⁵, противопоставления «христианской любви и большевистской ненависти», представления коммуни-

---

¹ Донесение ПУ Брянского фронта. 24 октября 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 163. Л. 403об.

² Обзор материалов и документов, свидетельствующих о новых фактах чудовищных зверств немецко-фашистских оккупантов над мирным населением и военнопленными красноармейцами. Март 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 11.

³ Докладная записка о немецкой пропаганде среди солдат и среди населения временно оккупированных областей. 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 137.

⁴ *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства... С. 90.

⁵ См.: 'Vineta' Berichte. August 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

стов в качестве «разрушителей русских святынь»¹. Значительными были результаты деятельности Псковской миссии, которая была поддержана германскими властями с целью отрыва русского населения от советской идеологии, – ко второй половине 1942 г. число открытых Миссией храмов выросло до 221, а к началу 1944 г. – до 400².

Оккупанты стремились мобилизовать руководство конфессий на оказание помощи в реализации прогерманской и антисоветской пропаганды³. С подачи германских властей в марте 1943 г. руководитель УАПЦ Поликарп (Сикорский) издал обращение, в котором призвал молодежь «ехать на работу в Германию». Глава УПЦ архиепископ Алексей (Громадский) выпустил аналогичное обращение, отметив, что «украинскому народу нужно... войти в семью цивилизованных народов и занять надлежащее ему место»⁴. 19 марта 1943 г. было опубликовано «Воззвание к русским старообрядцам в Литве», содержавшее призыв вступать в германскую армию⁵. В ноябре 1943 г. руководитель ЭАПЦ митрополит Александр (Паулус) выступил с речью, в которой сказал, что «эстонский народ никогда не принадлежал к составу Советского Союза и не хочет принадлежать к его составу»⁶.

Германская пропаганда пыталась дискредитировать позитивные аспекты советской религиозной политики путем утверждений о ее «лживости», напоминая, что «Сталин... разрушал все храмы, сгноил в лагерях Соловков и Сибири тысячи священников и сотни тысяч верующих»⁷. Оккупанты утверждали, что цель изменений в советской политике состояла в намерении не «вернуть народу религию, а... прибрать к рукам церковь, чтобы... с ее помощью... заста-

¹ Чанкаева Д.С. Указ. соч. С. 128.

² См.: Обозный К.П. Указ. соч. С. 414, 527.

³ См.: Донесение ШПД Белоруссии. 5 декабря 1943 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 36. Л. 2–3; Лысенко А.Е. Указ. соч. С. 46–47.

⁴ Informationsdienst Generalkommissar Wolhynien. Bericht. März 1943. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 170. Л. 190.

⁵ См.: Прибалтика: Под знаком свастики... С. 244.

⁶ Докладная записка ЦК КП(б)Э. Декабрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 175.

⁷ Шатилов Ф. Почему я буду бороться в большевизмом? // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 6.

вить служить себе и ту последнюю скрытую силу, которая сохранилась в русских людях и заключается в их религиозности»¹. В Белоруссии празднование Пасхи 25 апреля 1943 г., которое проходило при поддержке германских властей, должно было убедить население в том, что «есть огромная разница между национал-социалистическим государством Адольфа Гитлера и советской системой». В пасхальные дни оккупанты организовали для местного населения чтение пропагандистских лекций в церквях². Глава ЭАПЦ митрополит Александр (Паулус) в речи, произнесенной в ноябре 1943 г., подчеркнул, что в СССР «невозможна и в настоящее время недействительна свобода религии»³. В Прибалтике к ведению пропаганды о советских «гонениях на церковь» были привлечены также католические деятели⁴ – так, 28 февраля 1943 г. по радио с прогерманской и антирусской речью выступил литовский католический священник⁵.

В период оккупации Северного Кавказа под властью Германии оказались значительные территории с традиционно православным (русские, украинцы, осетины), мусульманским (адыгейцы, балкарцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, ногайцы, черкесы) и буддийским (калмыки) населением. Оккупационные власти отмечали высокую религиозность населения казачьих районов⁶, которую пытались использовать в своих целях. После вступления вермахта в Новочеркасск в городском соборе были организованы торжественные

---

¹ Статья «Религиозный гешефт большевиков» // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 9. Л. 71–73.

² См.: Lageberichte. 25. April und 30. April 1943. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 243. Л. 61–62.

³ Докладная записка ЦК КП(б)Э. Декабрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 175.

⁴ Докладная записка «Содержание немецко-фашистской пропаганды». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 231. Л. 67.

⁵ См.: Передача германского радио на литовском языке. 28 февраля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1092. Л. 25–26.

⁶ См.: Алексеев В., Ставру Ф. Германская религиозная политика в прифронтовых областях РСФСР // Национал-социализм и христианство: Сб. ст. и материалов. Ужгород, 2009. С. 55.

богослужения. Во многих населенных пунктах были восстановлены храмы¹ – например, на Кубани таковых было 192².

Оккупанты заигрывали с мусульманами Северного Кавказа, предоставив им «свободу вероисповедания»³ и демонстрируя «традиционное» уважение Германии к исламу – так, германская пропаганда сообщала о том, что в Берлине издавна есть мечеть и мусульманское кладбище⁴. В декабре 1942 г. в Кабардино-Балкарии и Карачае было организовано празднование «Курбан-байрама», посвященное «освобождению от большевиков», в котором приняли участие представители германского командования⁵. «Мусульманский фактор» использовался нацистской пропагандой и после отступления с Кавказа – так, 26 февраля 1943 г. она сообщила о мифической «резне мусульманского населения в СССР», якобы осуществленной советской властью в качестве мести за то, что «мусульманское население симпатизировало германским и союзным им войскам»⁶. Германские власти Калмыкии разрешили «свободное отправление религиозного культа» буддистам. Импровизированные буддийские храмы были открыты в нескольких населенных пунктах этого региона (Яшкуль, Органкин, Ики-Бурул, Бага-Чонос), а также Калмыцкого района Ростовской области⁷. При Калмыцком добровольческом корпусе, созданном оккупантами, состоял лама Г.Н. Батыров⁸. После освобождения национальных регионов Се-

¹ См.: Письмо П.Н. Краснова Е.И. Балабину. 26 сентября 1942 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 17. Л. 11; Докладная записка Орджоникидзевого крайкома ВКП(б). 27 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 619. Л. 11.

² См.: *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). – Пятигорск, 2009. С. 339.

³ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 67. 23. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 47–48.

⁴ См.: Информационные сообщения для радиопередач. 1943 г. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 69. Л. 48.

⁵ См.: Справка о политическом положении в Кабардинской АССР. 2 ноября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 18.

⁶ Материалы «Винеты» // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 2. Д. 265а. Л. 35.

⁷ См.: *Басхаев А.Н.* Германская оккупация части территории Калмыкии в августе 1942 – январе 1943 годов // Великая Отечественная война: события, люди, истории. Элиста, 2001. С. 130–134.

⁸ См.: *Его же.* Буддийская церковь Калмыкии: 1900–1943 гг. Элиста, 2007. С. 183–184.

верного Кавказа и Калмыкии Красной армией (к февралю 1943 г.) значимость исламского фактора в германской пропаганде снизилась, а буддийского фактора – практически сошла на нет.

В результате исследования установлено, что германские власти на оккупированной территории во второй период Великой Отечественной войны, с целью привлечь симпатии населения, снизить уровень недовольства оккупацией и сократить масштабы сопротивления, объявили о «равноправном сотрудничестве» и «союзнничестве» народов оккупированной территории с Германией, разработали и внедрили пропагандистскую доктрину «Новой Европы» – предполагавшегося панъевропейского надгосударственного образования, в состав которого на правах «равных» якобы должны были войти Россия, Украина, Белоруссия и страны Прибалтики, а также инициировали создание прогерманских национальных общественно-политических организаций. Такие изменения в германской пропаганде были манипулятивными и не означали отказа нацистов от планов колонизации захваченной территории СССР и порабощения его народов.

Результаты исследования показали, что второй период Великой Отечественной войны характеризовался форсированием германскими властями «добровольно-принудительной» мобилизации населения оккупированной территории СССР в коллаборационистские формирования, что было обусловлено истощением людских ресурсов Рейха. При осуществлении мобилизации оккупанты применяли пропаганду, в которой широко использовался национальный фактор, в том числе представление войны против СССР в качестве «освободительной» для всех народов Советского Союза, а также манипуляция такими вопросами, как предоставление народам СССР независимости и достойного места в будущей «Новой Европе».

Установлено, что во второй период войны в религиозной ситуации на оккупированной территории СССР возник кризис. Во-первых, его появлению способствовала противоречивость, которой с самого начала оккупации характеризовалась германская религиозная политика, которая проявилась, в том

числе, в отсутствии единства позиций разных ведомств Рейха. Так, инициатива Министерства «восточных территорий» по созданию объединенной Украинской Православной Церкви во главе с Патриархом не увенчалась успехом из-за противодействия со стороны руководства РК «Украина»¹. Во-вторых, изменилось в худшую сторону отношение церковных иерархов и простых верующих к германским властям. Способствовал эскалации религиозного кризиса также сепаратизм в православии, который поддерживали и развивали оккупанты. На Украине продолжалась борьба УАПЦ с УПЦ, которая часто делалась руками ОУН. Оуновцы заставляли духовенство совершать службы на украинском языке и убивали тех священников, которые не разделяли националистические взгляды². Так, 7 мая 1943 г. был убит глава УПЦ архиепископ Алексей (Громадский), в сентябре 1943 г. – глава Владимиро-Волынской епархии УПЦ епископ Мануил (Тарновский)³. Политика «белорусизации» православия в Белоруссии, которую осуществляли архиепископ Филофей (Нарко) и его соратники, сеяла вражду среди духовенства⁴.

4.3. Перелом в настроениях населения захваченной территории под воздействием советской и германской пропаганды

Во второй период Великой Отечественной войны в настроениях населения оккупированной территории СССР произошли изменения, при сохранении политического раскола в его среде, подпитанного, в первую очередь, воздействием германской пропаганды. В ноябре 1943 г. советские пропагандисты отметили, что «два с лишним года оккупации наложили отпечаток на населе-

---

¹ См.: Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви... С. 215, 313.

² См.: Докладная записка Совета по делам РПЦ. 30 ноября 1942 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 36. Л. 4–6.

³ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 157–158.

⁴ См.: Рапорт архиепископа Василия Калининского. 1 сентября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 36. Л. 15–17.

ние», в том числе потому, что оккупанты «бомбардировали психику людей, чтобы сбить их с толку»¹.

Эффективной была германская пропаганда деятельности А.А. Власова и «Русского комитета», развернутая в указанный период, в результате чего часть русского населения оккупированной территории начала возлагать на них «большие надежды»². (В то же время, среди представителей кругов, придерживавшихся монархической ориентации, А.А. Власов «встретил сильное недоверие», так как они бы предпочли бы видеть на его месте «генерала из царского времени»³.) Показала свою эффективность и маскировка германскими властями своей карательной деятельности путем перекладывания ответственности за нее на местных антисоветских активистов и коллаборационистов. Публичные казни особенно жестоких коллаборационистов, организованные оккупантами, вызвали «одобрение» населения⁴. Играла на руку германской пропаганде и общая психологическая усталость жителей оккупированной территории СССР от войны и неопределенности политической ситуации. Так, на Украине ходили слухи о том, что в скором времени будет заключен мир, по результатам которого «территория Украины останется у немцев», и «не будет колхозов и советской власти»⁵.

В течение недолгого периода оккупации территорий Дона, Северного Кавказа и Калмыкии германская пропаганда также проявила эффективность. Антисоветски настроенные казаки «с радостью встречали немцев»⁶, ожидая отмены колхозной системы, дозволения выбирать атаманов, а в идеале – даро-

---

¹ Стенограмма совещания помощников начальников республиканских и областных штабов по работе среди молодежи партизанских отрядов. 12–13 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 4. Л. 63.

² Докладная записка ГШ РККА. 22 декабря 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 124.

³ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 166. 5. Mai 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 61. Л. 13.

⁴ См.: Докладная записка о некоторых вопросах массово-политической работы в освобожденных районах. 17 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 56, 61.

⁵ Докладная записка о подпольной работе в тылу противника. 23 сентября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 279. Л. 202.

⁶ Донесение Южного ШПД. 26 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1048. Л. 3.

вания полной автономии и союзнических отношений¹. Генерал П.Н. Краснов в письме Е.И. Балабину сообщал, что «в станицах избраны атаманы, в округах – окружные атаманы, работающие с германской комендатурой в полном согласии»². Оккупанты отмечали, что «открытие церквей... приносило большую радость населению», представители которого проводили «благодарственные молитвы», а также приглашали германских солдат в качестве крестных³. В германских сводках говорилось, что на Дону «общее настроение казаков было антибольшевистским»⁴. В результате анализа установлено, что такие выводы были преувеличенными, хотя прогерманские и антисоветские настроения среди части казаков были ярко выражены.

По данным оккупационных властей, на захваченной территории Северного Кавказа германская пропаганда имела «хорошую отдачу», а советская «контрпропаганда изначально не произвела впечатления на представителей горских народов»⁵. В Карачае часть населения «была очень рада» оккупантам, которые распустили колхозы и карачаевцев «не обижали»⁶. Часть жителей Кабардино-Балкарии при приближении вермахта проявила нежелание эвакуироваться. Созданные в республике партизанские отряды, фактически, бездействовали. Особенностью национальных регионов Северного Кавказа были прогерманские настроения советских и партийных работников⁷. В Чечено-Ингушетии некоторые из них перед ожидаемым вступлением вермахта бросали работу, уходили на нелегальное положение, присоединялась к бандповстан-

¹ См.: Longworth, Philip. Op. cit. P. 331–332.

² Письмо П.Н. Краснова Е.И. Балабину. 26 сентября 1942 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 17. Л. 11об.

³ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 54. 2. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 108.

⁴ Алексеев В., Ставру Ф. Указ. соч. С. 55.

⁵ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 67. 23. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 47–48.

⁶ Материалы агентурно-оперативной работы среди выселенных чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев // ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 170. Л. 3.

⁷ См.: Отчет о работе Оргинструкторского отдела Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) за 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 1–3об; Справка о политическом положении в Кабардинской АССР. 2 ноября 1944 г. // Там же. Л. 16–19, 22.

ческим элементам¹. Антисоветски настроенная часть населения республики с приближением фронта пыталась «разложить колхозы и срывать мероприятия органов сов[етской] власти». НКВД и местные власти смогли частично нейтрализовать деятельность таких элементов, однако часть их ушла в горы², пополнив бандповстанческие формирования, об активности которых, как минимум, с начала 1942 г. было известно и на германской стороне³.

В Калмыкии часть населения положительно отнеслась к приходу германских войск⁴. По советским данным, их было «абсолютное меньшинство», которое «и при советской власти представляло собой ненадежные элементы» – в том числе «бывшие кулаки, попы, дворяне»⁵. В период оккупации Калмыкии эти «элементы» развили широкую антисоветскую агитацию⁶. Ситуация в республике осложнялась тем, что к моменту прихода германских войск здесь не было создано ни одного советского партизанского отряда или подпольной группы⁷. В результате исследования установлено, что на кратковременно оккупированной территории Дона, Северного Кавказа и Калмыкии проявились те же тенденции, что и в первый период войны в других регионах оккупированной территории СССР, – вступление германских войск было приветственно воспринято антисоветски настроенной частью населения, которая была восприимчива к нацистской пропаганде.

Установлено, что снижение эффективности германской пропаганды на основной части оккупированной территории СССР во второй период войны

---

¹ См.: Опербандсводка ОББ НКВД СССР. За сентябрь 1942 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 30. Л. 220; Оперсводка ОББ НКВД СССР. За октябрь 1942 г. // Там же. 234об; *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. № 1. С. 18.

² См.: Докладная записка о боевой оперативно-служебной деятельности 2-го полка войск НКВД охраны тыла Севгруппы ЗКФ за 1942 г. // РГВА. Ф. 39385. Оп. 1. Д. 2. Л. 171.

³ См.: Sonderkommando Zeppelin. Bericht. 4. Mai 1942. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 5. Д. 23. Л. 23–24.

⁴ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 67. 23. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 48.

⁵ Докладная записка о состоянии Калмыцкой АССР на 1 ноября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 126. Л. 3–5.

⁶ См.: *Бугай Н.Ф.* Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». С. 68.

⁷ См.: *Максимов К.Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М., 2007. С. 139.

усилилось. Отношение к оккупантам со стороны населения существенно ухудшилось. Германские власти отмечали, что если «во время наступления (имелся в виду 1941 г. – *Ф.С.*) население оккупированных областей относилось к немцам весьма дружелюбно», то затем такое отношение «потеряло почву» (хотя нацисты и надеялись на то, что «старая неприязнь к большевизму [осталась] сильнее, чем разочарование в немцах»)¹. В «Меморандуме Райнхардта», составленном в Абвере в ноябре 1943 г., прямо указывалось на разочарование населения оккупированной территории СССР германской политикой и отсутствие с его стороны поддержки оккупационных властей². На советской стороне отмечали, что на оккупированной территории страны произошел «громкий политический сдвиг»³ в антигерманскую сторону⁴. Так, даже среди антисоветски или несоветски настроенной части русского населения распространилась уверенность в необходимости бороться с германскими оккупантами, «защищая не коммунизм, а Россию»⁵.

Русское население, по данным оккупационных властей, к материалам германской пропаганды в своей массе стало относиться «очень критично» уже в начале второго периода войны⁶. По советским сведениям, жители сельской местности Калининской обл. не выписывали и не читали газеты, издававшиеся оккупантами⁷. В Воронежской обл. «население явно саботировало все мероприятия оккупантов и их пособников», а организованные германскими властями собрания, как правило, «проходили при гробовом молчании присутствующ-

¹ Меморандум «Политическая задача немецкого солдата в России в разрезе тотальной войны». 30 мая 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 86об.

² См.: «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»... С. 195, 197.

³ Стенограмма совещания помощников начальников республиканских и областных штабов по работе среди молодежи партизанских отрядов. 12–13 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 4. Л. 37.

⁴ См.: Докладная записка Орджоникидзевого крайкома ВКП(б). 27 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 619. Л. 11; Спецсообщение Калининского ШПД. 5 апреля 1943 г. // Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 173. Л. 26–27.

⁵ Меморандум «Цели и содержание большевистской военной агитации». 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 75.

⁶ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 63. 13. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 71.

⁷ См.: Спецсообщение Калининского ШПД. 5 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 173. Л. 27–27об.

щих»¹. В Крыму объявленная оккупантами вербовка в РОА была расценена местным населением «как признак слабости немцев»².

В 1943 г. германская пропаганда утратила контроль над общественным мнением населения Украины³. Среди украинских националистов разочарование политикой оккупантов усилилось⁴. Произведенный германскими властями анализ почтовой переписки украинского населения показал, что в 95% из них содержались выводы, «неблагоприятные для Германии», и «проявлялось разочарование населения Германией», так как «немцы... хуже, чем большевики, они обещали многое, но ничего не выполнили»⁵.

Недовольство оккупационным режимом стало расти в Прибалтике⁶. По данным советской разведки, к апрелю 1943 г. население Литвы в своей массе «относилось к немцам враждебно, не верило в победу немецкой армии и не хотело этой победы». В Латвии недовольство оккупантами обострилось в связи с массовым принудительным вывозом молодежи на работу в Германию. Многие латыши скрылись от трудовой мобилизации в лесах. Мобилизованные и отправленные в Рейх выскакивали из поездов на ходу, в связи с чем вагоны стали пломбировать⁷. Военная мобилизация в Латвии вызвала среди населения мало энтузиазма (в том числе потому, что она проводилась на фоне «невиданного наступления Красной армии»)⁸. Вывоз рабочей силы и промышленных предприятий в Германию и мобилизация в «легионы» вызвали у латышей «убежде-

¹ Докладная записка Воронежского облсовета. 1 марта 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 318–319.

² Стенограмма беседы с В.П. Слышай. 15 июня 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 3.

³ См.: Михайлюк М.В. Немецкая пропаганда на Украине (1941–1944) // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования: сб. науч. ст. СПб–Киев–Минск, 2008. С. 614.

⁴ См.: Директива Э. Коха. 17 ноября 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 251. Л. 67.

⁵ Stimmungsbericht auf Grund von Briefen, die im April und Mai 1943 ausgewertet sind, über Ostarbeiter (Post aus und nach der Ukraine) // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 48. Л. 3–3об.

⁶ См.: Bassler, Gerhard. The Collaborationist Agenda in Latvia 1941–1943 // The Baltic Countries Under Occupation: Soviet and Nazi Rule, 1939–1991. Stockholm, 2003. P. 79.

⁷ См.: Донесение ГРУ. 26 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 5.

⁸ Стенограмма беседы с Д.В. Каупуж // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 9. Л. 3.

ние в том, что у немцев дела плохи»¹. В Эстонии настроения стали «более антинемецкими»². Эстонская интеллигенция, включая офицерство, пассивно отнеслась к созданию «Эстонского легиона СС». Были отмечены случаи саботажа работы 24 февраля 1943 г. – в день 25-летия независимости Эстонии, который был объявлен оккупационными властями рабочим днем³.

Разочарование населения Прибалтики было обусловлено нежеланием германских властей предоставить независимость⁴. Латышские национальные деятели, которые ранее надеялись на то, что Германия «вознаградит» Латвию за помощь в борьбе против СССР, отмечали, что латышский народ «погнан на уничтожение» (имелась в виду военная и трудовая мобилизация), а «самоуправление... не вызывает ничего, кроме презрения и насмешек»⁵. Такие настроения отягощались пониманием того, что латышские коллаборационисты, воюющие на стороне вермахта против Красной армии, не защищены международным правом и на советской стороне рассматриваются в качестве предателей. После того, как был создан «Латышский легион», в Латвии распространилась уверенность в неминуемости усиления советских авианалетов, ввиду того, что СССР освободился от моральных обязательств перед латышами из-за их предательства⁶.

Отношение к германским властям со стороны крымскотатарского населения также ухудшилось. Во многих населенных пунктах старейшины осуждали коллаборационистов, заявляя, что немцы их «так же обманут», как обманули крымских татар «в 1918 г., когда они были в Крыму». Способствовало

---

¹ Спецсообщение Калининского ШПД. 5 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 173. Л. 27.

² Отчет Эстонского ШПД. Декабрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 605. Л. 43.

³ См.: Прибалтика: Под знаком свастики... С. 230.

⁴ См.: Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht. Nr. 28. November 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 14. Л. 14.

⁵ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 1. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 45.

⁶ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 164. 29. April 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 4.

росту недовольства оккупантами и сокращение льгот, ранее предоставленных крымским татарам¹.

Во время оккупации Дона и Северного Кавказа подавляющая часть казаков не оказывала помощи оккупантам. С Дона и Кубани вместе с германскими войсками ушла только небольшая часть казаков из числа коллаборационистов, что говорило о провале нацистской пропаганды, направленной на казачье население. В Калмыкии приход германских войск подавляющая часть населения встретила враждебно. Несмотря на то, что эвакуация в этом регионе затруднялась большими расстояниями, необеспеченностью транспортом и быстрым продвижением вермахта, в неоккупированные районы республики и за Волгу ушли около 25 тыс. чел.² (20% населения республики). На оккупированной территории Калмыкии были созданы и активно действовали шесть подпольных улусных комитетов ВКП(б) и пять подпольных групп³. В национальных регионах Северного Кавказа также не произошло массового перехода населения на германскую сторону. Несмотря на провал местными властями программы по организации партизанского движения, в Карачаево-Черкесии действовали 590, в Кабардино-Балкарии – 700, в Северной Осетии – 750 советских партизан⁴.

Результаты исследования дают основание отметить, что во второй период войны нацисты стали терять позиции в религиозной сфере, которые они завоевали в начале войны с объявлением религиозной свободы, чему способствовало неприятие православным населением попыток использовать храмы для ведения антисоветской⁵ и антирусской пропаганды¹, а также оскорбитель-

---

¹ См.: Докладная записка на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) В.С. Булатова // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 31. Л. 3.

² См.: Докладная записка о состоянии Калмыцкой АССР на 1 ноября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 126. Л. 3.

³ См.: *Максимов К.Н.* Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии: 1918–1940-е годы. М., 2004. С. 268.

⁴ См.: Докладная записка Южного ШПД. 9 июля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1059. Л. 154, 162–163.

⁵ См.: Докладная записка Курского обкома ВКП(б). Апрель 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 49.

ное отношение германских военнослужащих к священникам и верующим, святотатство по отношению к храмам, которые оккупанты занимали под кабаки и конюшни², иконам, которые сжигали в печах как дрова³. В Прибалтике недовольство населения вызвало проведенное германскими властями изъятие церковных колоколов⁴. Глава УАПЦ Поликарп (Сикорский), ранее приветствовавший оккупантов, начал протестовать против их brutального обращения с населением⁵. Предстоятель УГКЦ митрополит А. Шептицкий, который вначале принял германцев как освободителей, разочаровался в них и утратил свой германофильский настрой⁶, в том числе из-за нацистской политики геноцида еврейского населения. Он был встревожен вовлечением украинской полиции в акции по уничтожению евреев и даже направил Г. Гиммлеру письмо с требованием прекратить эту практику. В отчетах германской полиции отмечалось, что к концу 1943 г. митрополит А. Шептицкий стал считать нацизм бóльшим злом, чем коммунизм⁷.

Установлено, что эффективности национального аспекта германской пропаганды препятствовала не только ригидность нацистских планов, не позволявших предоставить народам СССР, оказавшимся под оккупацией, независимость или хотя бы достойные права, но и не вполне адекватное восприятие нацистами положения на оккупированной территории Советского Союза. Оккупационные власти считали, что «большинство русского народа не примыкает к большевизму» (Приложение 3.3.), отрицательно относится к деятельности

---

¹ См.: Рапорт архиепископа Василия Калининского. 1 сентября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 36. Л. 15–17.

² См.: Якутин А.В. Организация оккупационного режима на территории Смоленской области: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2009. С. 21.

³ См.: Докладная записка представителя ЦШПД на Калининском фронте. 7 июля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1092. Л. 93.

⁴ См.: Донесение ГРУ. 26 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 5.

⁵ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 159.

⁶ См.: Петрушко В.И. Греко-католическая Церковь и Советское государство в 1944–1945 годах // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 249–250.

⁷ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 130–131.

советских партизан, питает доверие к германской армии¹. На Украине на основе высказываний населения оккупанты сделали обобщающий вывод о его ненависти по отношению к советской власти и благодарности Германии «за освобождение [от] этой ненавистной системы»². Оккупационные власти Белоруссии полагали, что «дружественное отношение» ее населения к советским партизанам «почти исключительно связано с давлением со стороны банд и с положением на фронте»³. В Прибалтике нацисты отмечали, что «позитивно настроенное» население готово «делать свою работу» и таким образом «заработать признание и доверие германских властей»⁴. Такие представления не соответствовали действительности. В дополнение, отрицательное воздействие на эффективность нацистской пропаганды продолжали оказывать карательные операции против «пособников партизан», уничтожение гражданского населения, публичные казни, облавы, грабежи. Сильное недовольство вызывали действия союзников Германии – в особенности, румын⁵.

Во второй период войны существенно возросла эффективность национального аспекта советской пропаганды⁶ – в первую очередь, на оккупированной территории России, Украины и Белоруссии. По воспоминаниям очевидцев, на жителей Киева сильный эффект произвели известия о том, что «религию признали, открывают церкви, в армии ввели погоны, офицерские чины, и страну уже называют не СССР, а как до революции – Россия». Киевляне сделали вывод, что «большевики взяли за ум»⁷. Жители Запорожья подбирали советские листовки, сброшенные с самолетов, «читали... размножали и распростра-

¹ См.: Меморандум «Обращение с населением». Февраль 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 162.

² Stimmungsbericht auf Grund von Briefen, die im April und Mai 1943 ausgewertet sind, über Ostarbeiter (Post aus und nach der Ukraine) // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.

³ Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht Nr. 28. November 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 14. Л. 13об.

⁴ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 164. 29. April 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 2.

⁵ См.: *Schleussinger, Wilhelm*. Op. cit. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 68. Л. 244; Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 114. 5. Februar 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 10.

⁶ См.: Политдонесение о политике немцев в оккупированных районах. Июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 740–741.

⁷ Кузнецов А. Бабий яр: Роман-документ. М., 1991. С. 213–215.

няли их», а также организовывали коллективное слушание советского радио¹. Рост просоветских настроений среди населения оккупированной территории СССР, вызванный воздействием советской пропаганды, отмечали и германские власти², в том числе среди русского населения Прибалтики³.

Укреплению таких настроений способствовали распространившиеся ожидания позитивных перемен во внутреннем положении Советского Союза⁴ – в первую очередь, в сфере идеологии. Жители оккупированной территории считали, что в после победы над Германией в СССР будут распущены колхозы⁵, «будет введена свобода различных политических партий... свобода частной торговли... будет выбран новый царь»⁶, «последует ликвидация компартий в СССР и за границей», а «вопросы классовой борьбы снимутся с повестки дня»⁷. У граждан страны появилась надежда, что позитивные достижения советской власти сохранятся (в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты), а ее негативные аспекты (репрессии, коллективная система сельского хозяйства) канут в прошлое⁸.

Не только советская пропаганда, но и чужеземная оккупация заставила многих людей, ранее антисоветски или аполитично настроенных, пересмотреть свое отношение к советской власти. Так, жители Воронежской обл. после освобождения говорили, что «жизнь при оккупантах заставила сильнее полю-

---

¹ См.: Докладная записка Политотдела 12-й армии. Октябрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 26–27.

² См.: Меморандум «Обращение с населением». Февраль 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 162.

³ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. 1. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 42.

⁴ См.: Меморандум «Цели и содержание большевистской военной агитации». 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 75.

⁵ См.: Козлов Н.Д. С волей к победе... С. 138.

⁶ Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 26 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 181. Л. 5.

⁷ Докладная записка Северо-Осетинского обкома ВКП(б). 19 января 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 336. Л. 23.

⁸ См.: Барбер Дж. Роль патриотизма в Великой Отечественной войне // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 449.

бить советскую власть, Родину»¹. В Харьковской обл. отмечали, что, «не переживши оккупации, нельзя по-настоящему оценить советскую власть»². Результаты исследования показали, что среди населения оккупированной территории СССР усилился патриотизм и восприятие советской власти как наиболее близкой, несмотря на ее недостатки.

Во второй период войны на оккупированной территории СССР усилилось советское партизанское движение. Часть территории Белоруссии и Украины превратилась в «партизанские края» – так, на Украине в 1943 г. до 1 млн чел. населения проживало в таких «краях»³. Секретарь ЦК КП(б) Латвии по пропаганде А.Я. Пельше в докладной записке в УПиА ЦК ВКП(б) от 2 марта 1943 г. отмечал, что в Латвии «партизанские отряды встречают не только исключительно теплый прием и помощь населения, но все шире и шире оно устремляется в ряды активных борцов против немецких захватчиков»⁴. Хотя в таких заявлениях содержалось преувеличение, основная тенденция была отражена верно. Германские власти также признавали «усиление активности» советских партизан в Латвии⁵. В Литве к началу 1944 г. действовали 1633, в Латвии – 812, в Эстонии – 178 советских партизан⁶.

К октябрю 1943 г. усилилось сотрудничество польского населения оккупированной территории СССР с советскими партизанами⁷. Часть поляков на Западной Украине перешла на их сторону, в том числе, чтобы получить защиту от геноцида со стороны УПА. На Волыни к августу 1943 г. действовали че-

¹ Выписка из докладной записки УНКВД Воронежской области от 25 января 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 173. Л. 25.

² Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 10 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 181. Л. 51.

³ См.: *Кривенко В.Н.* Всенародное партизанское движение на Украине в годы Великой Отечественной войны и его извращение буржуазными фальсификаторами. Киев–Одесса, 1970. С. 13.

⁴ Докладная записка ЦК КП(б) Латвии. 2 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 6–7.

⁵ См.: Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht Nr. 27. Oktober 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.

⁶ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 20(9). С. 456.

⁷ См.: Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht Nr. 27. Oktober 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 14. Л. 3об.

тыре польских партизанских отряда просоветской ориентации¹. Росту просоветских настроений среди польского населения оккупированной территории СССР способствовали распространенные советской пропагандой сведения о решениях Московской конференции союзников (ноябрь 1943 г.), обозначившие в качестве одной из целей Антигитлеровской коалиции восстановление независимости Польши².

Усиление «партизанской угрозы» с декабря 1942 г. германские власти отмечали в Крыму³. К августу 1943 г. в этом регионе действовали 482 партизана, а к январю 1944 г. их численность многократно возросла – до 3453 чел., включавших представителей всех национальностей этого региона (в том числе, русские – 1944 чел., крымские татары – 598 чел., украинцы – 348 чел., греки – 122 чел., армяне – 69 чел., болгары – 31 чел.). Увеличению численности крымских татар среди партизан способствовали как заброска в Крым крымскотатарского советского и партийного актива, так и изменение ситуации на фронте в пользу СССР. В ноябре 1943 г. в партизанские отряды вступили несколько десятков крымских татар, а в декабре 1943 г. к партизанам стали более массово переходить и жители крымскотатарских селений, и коллаборационисты⁴.

В результате совместных действий советских пропагандистов и РПЦ, с 1943 г. доля сторонников Московской Патриархии среди клира оккупированных регионов постоянно росла. Многие сельские священники – в частности, в Белоруссии – стали согласовывать свои действия с партизанами⁵, а храмы превратились в национально-патриотические центры, вокруг которых сплотилась значительная часть населения⁶. Так, если в Пинской обл. духовенство в начале войны «оказывало свои услуги немцам», то после того, как советские партиза-

¹ См.: Яковлева Е.В. Указ. соч. С. 217.

² См.: Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht Nr. 28. November 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 14. Л. 13об.

³ Schleussinger, Wilhelm. Op. cit. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 68. Л. 244.

⁴ См.: Справка о партийном, национальном и возрастном составе партизан Крыма. 1941–1944 гг. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 10. Д. 51б. Л. 13–15.

⁵ См.: Донесение Белорусского ШПД. Октябрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 545.

⁶ См.: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 479.

ны провели среди них национально-патриотическую разъяснительную работу, священники «начали работать против немцев в пользу партизан». Они проводили пропартизанские молебны, выводывали на исповеди у коллаборационистов их настроения, зачитывали послания иерархов РПЦ¹. Назначенный германскими властями главой белорусского православия архиепископ Филофей (Нарко) через советских партизан пытался наладить контакты с главой РПЦ митрополитом Сергием (Страгородским), сообщив, что все решения, связанные с расколом православной церкви в Белоруссии, «исходили не от него», и «заявив о готовности сотрудничать»². Даже «русские националисты», пропагандировавшие борьбу «против большевиков и немцев», в своих листовках, распространенных на оккупированной территории СССР, признавали, что «Советы... провозгласили религиозную свободу»³.

Несмотря на общий рост эффективности советской пропаганды на оккупированной территории СССР, в ней продолжали отмечаться недостатки. Связаны они были, во-первых, с техническими трудностями. Руководители соединения советских партизан под командованием А.Ф. Федорова в первой половине 1943 г. отмечали, что сельское население пяти областей севера Украины, через которые прошли партизаны, почти с начала войны не видело советских газет и редко получало советские листовки⁴. По данным ЦК ВЛКСМ, аналогичная ситуация отмечалась на юге Украины⁵. В Белоруссии газета «Чырвоная змена» распространялась слабо, а листовки лежали по несколько месяцев без

---

¹ См.: Из отчета Пинского обкома КП(б)Б за период с 1 апреля по 1 июня 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1–2.

² Донесение партизанской бригады, действующей в Могилевской обл. 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 547.

³ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 80. 9. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 27.

⁴ См.: Докладная записка о состоянии политико-массовой работы в соединении партизанских отрядов А.Ф. Федорова. За декабрь [1942 г.] – апрель 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 137. Л. 9.

⁵ См.: Докладная записка ЦК ВЛКСМ. 8 июня 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 10. Л. 227.

распространения¹. Во-вторых, отмечались недостатки в содержании материалов пропаганды – в частности, радиопередачи «не имели достаточной национальной окраски»².

Эффективность советской пропаганды снижал антисоветский настрой, распространенный среди населения западных регионов СССР, которые вошли в состав страны в 1939–1940 гг. Советские органы власти признавали, что хотя в Латвии «против немцев весь народ, но за советскую власть не все», а в Литве³ и на Западной Украине местное население уклонялось от активной помощи советским партизанам⁴.

Во второй период войны на оккупированной территории – особенно в западных регионах СССР – ярче проявилась активность «национальных сил», которая формально была направлена и против германских оккупантов, и против советской власти. На Украине активизировалась деятельность ОУН. 25 августа 1943 г. на 3-м чрезвычайном съезде ОУН, в связи с наступлением Красной армии, была поставлена задача встретить «оккупацию большевиками украинских земель... плановой активной борьбой во всех формах, которые ведут к развалу государственного аппарата московского империализма»⁵. 22–23 ноября 1943 г. по инициативе ОУН-Б была проведена «Конференция поработенных народов Восточной Европы и Азии», в которой приняли участие 39 делегатов, представлявших 13 народов СССР (в том числе украинцы, азербайджанцы, армяне, осетины, башкиры, кабардинцы, казахи, белорусы, черкесы,

---

¹ См.: Стенограмма совещания помощников начальников республиканских и областных штабов по работе среди молодежи партизанских отрядов. 12–13 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 4. Л. 52.

² Справка на имя А.Н. Шелепина. 29 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 112.

³ См.: Стенограмма совещания помощников начальников республиканских и областных штабов по работе среди молодежи партизанских отрядов. 12–13 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 4. Л. 42–43.

⁴ См.: Докладная записка ЦШПД. 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44. Л. 633.

⁵ Листовка «За що бореться УПА». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44. Л. 477; Постановление III чрезвычайного большого сбора ОУН. 3 августа 1943 г. (Перевод с укр. яз.) // Там же. Л. 494.

чуваши)¹. Конференция приняла обращение «к угнетенным народам Восточной Европы и Азии», в котором содержался призыв бороться против «германского империализма» и «сталинского империализма»².

В 1943 г. ОУН-Б начала создание на Западной Украине собственных вооруженных сил – «Украинской повстанческой армии» (УПА)³, принудив прикнуть к себе вооруженные формирования ОУН-М и «Тараса Бульбы»⁴. К осени 1943 г., по оценке германских властей, в УПА состояло около 40 тыс. чел., по данным ОУН-Б – 100 тыс. чел.⁵ В ноябре 1943 г. ОУН сформировала Главное командование и Главный военный штаб УПА. Командующим УПА был назначен Р. Шухевич⁶. Главной целью УПА была борьба с советскими⁷ и польскими партизанами и уничтожение польского гражданского населения. На советской стороне УПА обоснованно воспринималась как формирование, созданное при тайной поддержке германских властей с целью направить усилия украинских националистов на борьбу с СССР, поляками и евреями. Во-первых, информационные издания УПА включали данные, которые могли быть получены только от германских властей. Во-вторых, УПА в условиях германской оккупации имела возможность выпускать в большом количестве журналы, газеты и листовки. В-третьих, УПА не осуществила ни одной значимой акции, направленной против германских оккупантов, и действовала только против советских партизан⁸.

¹ См.: Літопис УПА. Т. 1. Торонто, 1978. С. 205.

² Manning A. 20th Century Ukraine. New York, 1951. P. 148.

³ См.: ОУН на службе у фашизма // Военно-исторический журнал. 1991. № 5. С. 49, 54.

⁴ См.: Справка НКВД СССР «О возникновении “УНРА”». 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 117. Л. 44.

⁵ См.: Armstrong, John. Op. cit. P. 115–116.

⁶ См.: Косик В. Указ. соч. С. 383.

⁷ См.: Спецсообщение Украинского ШПД. 5 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1032. Л. 73.

⁸ См.: Справка Украинского ШПД. 14 августа 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 582. Л. 9; Беседа с работником ЦК КП(б)У тов. Касименко. 20 февраля 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 3. Л. 2об–3.

На Западной Украине и в Западной Белоруссии с лета 1943 г. активизировалась деятельность несоветских польских партизанских отрядов¹. Структуры АК создали подпольные организации и вооруженные группы с целью «накопить силы и быть готовыми выступить» против Красной армии². АК провозгласила, что «борющаяся и... воюющая Польша, терпящая неслыханные в истории обиды со стороны двух преступных соседей – немцев и Советов, – стоит теперь у порога нового дня», под которым провозглашалось освобождение Польши от германских оккупантов и недопущение на ее территорию советских войск. АК рассчитывала на поддержку своей деятельности со стороны своих «мощных союзников – Америки и Англии»³.

Деятели несоветского сопротивления в Прибалтике предприняли шаги по созданию национальных политических органов, способных представлять интересы прибалтийских наций после войны. В Литве несоветское сопротивление представляли католический «Литовский фронт» и светский «Союз борцов за свободу», которые подпольно выпускали газеты и поддерживали связь с «внешним миром»⁴. Ожидая, что западные союзники придут к ним на помощь, в конце 1943 г. различные силы литовского сопротивления объединились и сформировали «Верховный комитет освобождения Литвы» (ВКОЛ), который смог организовать небольшие военизированные группы⁵. ВКОЛ действовал как центр сопротивления до лета 1944 г., когда германские власти провели массовые аресты, после чего активность этой организации угасла⁶. Оккупационные власти в Латвии отмечали усилия местных национальных деятелей по объединению⁷. В этом регионе несоветское сопротивление с августа 1943 г.

¹ См.: Донесение партизанской бригады им. Ворошилова. 17 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 855. Л. 63.

² Письмо ЦК КП(б)Б «О военно-политических задачах работы в западных областях Белорусской ССР». 15 июля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 134–135.

³ «Рассвет Польши». Орган руководства подпольной борьбы Новогрудского воеводства. 16 сентября 1943 г. (Перевод с пол. яз.) // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 109. Л. 11.

⁴ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein*. Op. cit. P. 65–67.

⁵ См.: *O'Connor, Kevin*. Op. cit. P. 121–122.

⁶ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein*. Op. cit. P. 67.

⁷ См.: *Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'*. 1. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 42.

возглавил «Латвийский центральный совет», представлявший четыре ведущие политические партии довоенной Латвии¹. Латвийские несоветские подпольные организации выпускали многочисленные газеты и листовки², в которых содержались призывы о провозглашении «свободной независимой Латвии и объявлении войны Германии и Советской России»³. В Эстонии несоветское сопротивление возглавил «Комитет актуальной истории» во главе с Ю. Улуотсом. Наряду с этим, существовал ряд мелких групп, поддерживавших связь с дипломатами бывшей Эстонской Республики в Финляндии и Швеции⁴. Деятельность несоветского сопротивления в Эстонии была ослаблена арестами его активистов в апреле 1943 г.⁵ Реальная борьба несоветского сопротивления в Прибалтике с германскими оккупантами была малозначительной и проявлялась, в основном, в виде саботажа мероприятий германских властей – в первую очередь, трудовой мобилизации (тем не менее, к июлю 1944 г. оккупантам удалось вывезти на работу в Германию 75 тыс. литовцев, 35 тыс. латышей и 15 тыс. эстонцев)⁶. Одной из проявившихся в Прибалтике пассивных форм сопротивления также было бегство эстонцев в Финляндию (считается, что смогли бежать до 5 тыс. чел.⁷).

В оккупированных регионах России и основной территории Украины и Белоруссии активность несоветского сопротивления была малозначительной. В частности, действовали небольшие подпольные ячейки НТС, организованные эмигрантами, к которым примкнули представители местного населения⁸. Представители этих сил надеялись на возможность борьбы с Германией при одновременной смене государственного строя в Советском Союзе. Они рас-

¹ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein.* Op. cit. P. 67.

² См.: Донесение ГРУ. 26 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 5.

³ *Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'*. Nr. 67. 23. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 46.

⁴ См.: *Лаар М., Валк Х., Вахтре Л.* Указ. соч. С. 171–172.

⁵ См.: Справка «О вскрытии и аресте на территории Эстонской ССР членов “Эстонского национального правительства”». 22 ноября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 21.

⁶ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein.* Op. cit. P. 55–56.

⁷ См.: *O'Connor, Kevin.* Op. cit. P. 121.

⁸ См.: *Цурганов Ю.* Указ. соч. С. 107.

считывали на «революцию в большевистской России», в результате которой будет создано национальное русское правительство», которое «поведет борьбу с немцами»¹.

Развитию как советского, так и несоветского антигерманского сопротивления на оккупированной территории СССР мешали несколько факторов. Во-первых, часть национальных деятелей продолжала надеяться на перемены в политике оккупационных властей. В Белоруссии они рассчитывали на создание местных структур, аналогичных «Русскому комитету» и «Русской освободительной армии»². В Прибалтике они пытались убедить германские власти изменить свою политику, в том числе удалить от власти балтийских немцев и ликвидировать оккупационную администрацию. Так, в Латвии были распространены надежды на то, что германские власти «вследствие дальнейших потерь [на фронте] будут вынуждены пойти на уступки по отношению к малым народам»³. В ноябре 1943 г. призыв латышей на военную службу рассматривался как повод для «извлечения политической выгоды» в отношениях с оккупантами⁴, и «Латышский легион» воспринимался как «жертва латышского народа... за которую он должен быть вознагражден автономией»⁵. В результате анализа установлено, что такие расчеты национальных деятелей были тщетными ввиду их противоречия планам нацистов.

Во-вторых, часть населения оккупированной территории СССР продолжала пребывать в состоянии политической апатии. Германские власти отмечали, что в Западной Белоруссии местное население и ранее – как при польской, так и при советской власти – «страдало экономически и этнически, и поэтому,

---

¹ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 80. 9. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 27–28.

² Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 160. 17. April 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 61. Л. 11.

³ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 189. 2. Juli 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

⁴ См.: Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht Nr. 28. November 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 14. Л. 14.

⁵ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 164. 29. April 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 2.

как правило, терпеливо несет трудности немецкой оккупации»¹. В Латвии в июле 1943 г. отмечалось «апатичное отношение латышского населения ко всем политическим вопросам», тогда как «вопросы питания и экономики... находились на первом плане»². К октябрю 1943 г., «несмотря на озабоченность населения событиями на фронте», кардинальных изменений в настроениях латышей выявлено не было³.

В-третьих, принес германской администрации свои плоды и использованный ею метод «Разделяй и властвуй». Так, либеральное отношение к местному населению Западной Белоруссии привело к его «умиротворению». Оккупационные власти подчеркивали, что в этом регионе «приказы немецких властей выполнялись местным населением», не было «преступлений по политическим мотивам», воздействие советской пропаганды было «очень слабым», и лишь малая часть населения «доверяла [советским] партизанам». Распространившиеся в г. Скидель в октябре 1943 г. слухи о том, что «большевики уже в Минске... вызвали волнения среди местного населения», однако, когда слухи оказались ложными, жители города успокоились⁴.

В-четвертых, мешали антигерманскому сплочению населения разгоревшиеся на оккупированной территории СССР этнические конфликты, которые активно подогревались оккупационными властями. Одним из самых трагических был украинско-польский конфликт (т.н. «Волынская резня»). ОУН и УПА осуществляли политику геноцида по отношению к полякам⁵, призывая уни-

---

¹ Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht Nr. 28. November 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 14. Л. 13об.

² Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 189. 2. Juli 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 63. Л. 1а.

³ См.: Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht Nr. 27. Oktober 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.

⁴ См.: Lageberichte. Dezember 1942 – Januar 1944. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 243. Л. 26–26об, 29, 91, 93, 103.

⁵ См.: Донесение партизанской бригады им. Ворошилова. 17 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 855. Л. 63; Спецсообщение Украинского ШПД. 5 марта 1943 г. // Там же. Д. 1032. Л. 75.

чтожать их как «колонистов»¹. Польские отряды, в свою очередь, уничтожали украинцев. Результаты исследования показали, что основная вина в развязывании украинско-польского конфликта лежит на ОУН, но воздействие германских оккупационных властей на разжигание этого конфликта также было весьма значительным. В Западной Белоруссии германские власти отмечали «противоречия между польским и белорусским народами». К сентябрю 1943 г., в результате арестов членов польского движения сопротивления, антагонизм между двумя народами обострился. В белорусской прессе поляки подвергались «яростной критике»².

В-пятых, боязнь репрессий со стороны оккупационных властей была еще одним фактором, мешавшим развитию антигерманского сопротивления. Так, эстонцы сетовали, что изгнать оккупантов они не могут, так как «эстонский народ не так многочислен»³.

В-шестых, у части населения оккупированной территории СССР нацисты смогли воспитать страх перед возвращением советской власти. Советская разведка отмечала, что «население частично верит этой пропаганде, а пленные... боятся убежать из плена»⁴. В январе 1943 г. в Ростовской обл. отмечался «огромный страх мести со стороны большевиков», подогревавшийся оккупантами. В Латвии в начале 1943 г. среди всех кругов населения были распространены негативные ожидания, касающиеся судьбы латышского народа после возвращения советской власти⁵. Эстонские коллаборационисты боялись сдаваться в советский плен, так как верили рассказам немецких офицеров о том,

---

¹ Справка НКВД СССР «Об отношении украинских националистов к полякам». 28 ноября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 117. Л. 49.

² Lageberichte. 4. Juli und 4. September 1943. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 243. Л. 75, 89.

³ Протокол политического опроса военнопленного ефрейтора 1 взвода 2 роты батальона «Нарва» СС тд «Викинг» Э. Аллисте. 18 августа 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 32.

⁴ Донесение ГРУ. 6 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 36.

⁵ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 114. 5. Februar 1943; Nr. 164. 29. April 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 1, 8.

что «русские в плен не берут»¹. Часть крымских татар опасалась прихода Красной армии, считая, что «советская власть им не простит их измены и предательства». Германские власти активно спекулировали на таких страхах².

Часть населения оккупированной территории СССР выражала намерения к антигерманскому сопротивлению, но на практике занимала выжидательную позицию. Особенно характерным такое поведение было в Прибалтике, где несоветское сопротивление не инициировало вооруженное сопротивление германским оккупантам, которое, как считали местные национальные деятели, «только помогло бы Советскому Союзу»³. В апреле 1943 г. советская разведка отмечала, что «многие литовцы якобы имеют оружие, которое... предполагают применить при благоприятной обстановке против немцев»⁴. Латвийские национальные деятели призывали латышей «быть дальновидным», ожидая прихода «времени, когда сыны Латвии должны будут горячо сражаться за свою собственную землю»⁵. В эстонских коллаборационистских формированиях были распространены ожидания, что, «когда Германия ослабнет, то Эстония будет восстановлена, как самостоятельное государство», с помощью эстонских солдат, которые «повернут... оружие против немцев и выгонят их из Эстонии»⁶. Результаты исследования показали, что ничего из вышеперечисленного не было воплощено в жизнь, и единственными прибалтами, которые сражались против германских оккупантов, были военнослужащие Красной армии и советские партизаны из числа литовцев, латышей и эстонцев.

---

¹ Протокол политического опроса военнопленного ефрейтора 1 взвода 2 роты батальона «Нарва» СС тд «Викинг» Э. Аллисте. 18 августа 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 30–32.

² См.: Докладная записка на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) В.С. Булатова // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 31. Л. 3.

³ *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein*. Op. cit. P. 65–66.

⁴ Донесение ГРУ. 26 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 5.

⁵ *Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'*. 1. Dezember 1942 // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 46.

⁶ Протокол политического опроса военнопленного ефрейтора 1 взвода 2 роты батальона «Нарва» СС тд «Викинг» Э. Аллисте. 18 августа 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 32.

В реализации своих устремлений национальные деятели Прибалтики возлагали надежды на помощь стран Запада, основываясь на «Атлантической хартии» 1941 г., которая провозгласила невозможность послевоенных территориальных изменений, не находящихся «в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов», уважение к праву «всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить», и стремление «к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем»¹. К началу 1943 г. в Прибалтике обсуждался вопрос о создании «Северного блока государств» под главенством Швеции². В Латвии к апрелю 1943 г. распространились надежды на помощь со стороны Великобритании и США³. К июлю 1943 г. слухи о том, что Великобритания «поддерживает независимость Латвии», усилились⁴. Такие надежды бытовали и в Эстонии, жители которой летом 1943 г. ожидали, что «англичане будут скоро в Европе»⁵. Ожидания помощи от стран Запада были столь ярко выраженными, что в июле 1943 г. руководство эстонской политической партии издало циркуляр о борьбе с англофилами⁶. Надежды на помощь Великобритании и США были распространены и среди депортированного населения СССР из числа прибалтийских народов⁷.

На Кавказе ярко проявился «турецкий фактор». Балкарские национальные деятели планировали отделение Балкарии от Кабарды и объединение ее с

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 146–148.

² См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 73. 3. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 34.

³ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 164. 29. April 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–4.

⁴ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 189. 2. Juli 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

⁵ Протокол политического опроса военнопленного ефрейтора 1 взвода 2 роты батальона «Нарва» СС тд «Викинг» Э. Аллисте. 18 августа 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 32.

⁶ См.: Эстония: Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы: Сб. архивных документов о преступлениях эстонских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М., 2006. С. 6.

⁷ См.: Бердинских В. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. Киров, 2003. С. 603, 609.

Карачаем под протекторатом Турции¹. Среди балкарцев ходили слухи, что «придет Англия, и будет управлять Россией, а Турция – Кавказом»².

Одним из последствий германской оккупации Северного Кавказа и Калмыкии стало усиление бандповстанческого движения³, которое получило поддержку от Германии. В 1943 г., после ухода фронта на запад, был отмечен сильный рост числа бандформирований по сравнению с предыдущим годом – до 8,3 раза (Ставропольский край) и численности участников этих формирований – до 35,2 раза (Кабардино-Балкарская АССР) (Приложение 5.4.). В январе 1943 г. в Учкулановском районе Карачаевской АО произошло восстание, в котором приняли участие до 400 чел.⁴ В результате проведенной в феврале 1943 г. операции было ликвидировано 157 бандитов и бандпособников⁵. При отступлении оккупантов с территории Кабардино-Балкарской АССР бандповстанческие отряды нападали на воинские части Красной армии⁶. В 1943 г. в этой республике было проведено 25 операций по борьбе с бандповстанчеством, в результате которых был уничтожен 141, ранено 22 и захвачено 1039 чел.⁷ К августу 1943 г. в республике действовали 54 вооруженных бандгруппы⁸. На 10 января 1944 г. в республике осталось 20 бандгрупп в составе 243 чел.⁹, к 10 февраля 1944 г. их численность уменьшилась до 13 бандгрупп в со-

¹ См.: Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: Народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. С. 163–164.

² Спецсообщение НКВД Казахской ССР. 6 мая 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 161. Л. 32.

³ См.: Бочарников И.В. Указ. соч. С. 102.

⁴ См.: Материалы агентурно-оперативной работы среди выселенных чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев // ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 170. Л. 3; Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.) // Там же. Д. 63. Л. 62.

⁵ См.: Справка «Оперативно-боевая деятельность оперативных-внутренних войск НКВД СССР за период с 1941–1943 гг.» // РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128. Л. 12–12об.

⁶ См.: Телеграмма Л.П. Берия. 25 февраля 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 163.

⁷ См.: Сведения о результатах борьбы с бандитизмом с 1 января по 31 декабря 1943 г. // РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128. Л. 4.

⁸ См.: Докладная оперативная сводка № 19 Грозненской дивизии ВВ НКВД. 17 августа 1943 г. // РГВА. Ф. 38775. Оп. 1. Д. 13. Л. 304.

⁹ См.: Декадная оперативная сводка Штаба дивизии ВВ НКВД, г. Грозный. 14 января 1944 г. // РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

составе 120 чел.¹, но к 1 марта 1944 г. она резко выросла до 54 бандгрупп в составе 930–950 чел.² К августу 1943 г. в Чечено-Ингушетии действовали 44 бандгруппы³. В результате проведенной войсками НКВД 16–17 февраля 1943 г. операции было задержано 2331 чел. и захвачено большое количество оружия⁴. В целом, в 1943 г. было уничтожено от 236 до 294 бандповстанцев и пособников, а также захвачено 3803 чел.⁵ В результате отхода фронта на запад, как отмечали советские органы, снабжение нацистами бандформирований вооружением и материальными средствами резко ухудшилось, а затем и вовсе прекратилось, что стало сдерживающим фактором для роста бандповстанческого движения⁶. Тем не менее, германские власти продолжали держать связь с бандповстанцами. Так, в ЧИАССР последние при поддержке нацистов готовили восстания в ряде районов республики, но были разгромлены⁷.

На территории Калмыцкой АССР общая численность бандповстанцев составляла не менее 1500 чел. Они грабили местное население, убивали представителей властей, военнослужащих Красной армии и войск НКВД⁸. С мая 1943 г. началась работа по ликвидации бандповстанческих групп, в результате чего к августу 1943 г. удалось ликвидировать 23 группы в составе 786 чел. Засланная нацистами на территорию республики диверсионная группа

¹ См.: Оперативная сводка № 4 Штаба дивизии ВВ НКВД, г. Грозный. 1–10 февраля 1944 г. // РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 53. Л. 71.

² См.: Доклад о служебно-боевой деятельности 170 сп ВВ НКВД на Северном Кавказе. 27 марта 1944 г. // РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 27. Л. 9–9об.

³ См.: Докладная оперативная сводка № 19 Грозненской дивизии ВВ НКВД. 17 августа 1943 г. // РГВА. Ф. 38775. Оп. 1. Д. 13. Л. 303об.

⁴ См.: Справка «Оперативно-боевая деятельность оперативных-внутренних войск НКВД СССР за период с 1941–1943 гг.» // РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128. Л. 12об.

⁵ См.: Сведения о результатах борьбы с бандитизмом с 1 января по 31 декабря 1943 г. // РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128. Л. 4; Докладная записка УМВД по Грозненской области. 27 августа 1956 г. // ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 19.

⁶ См.: *Бочарников И.В.* Указ. соч. С. 105.

⁷ См.: Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 38.

⁸ См.: Справка «Оперативно-боевая деятельность оперативных-внутренних войск НКВД СССР за период с 1941–1943 гг.» // РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128. Л. 11об–12.

Б. Огдонова (командир ранее созданного оккупантами «Калмыцкого легиона») была также разгромлена¹.

Выводы по четвертой главе

В результате исследования установлено, что во второй период Великой Отечественной войны цель Советского Союза в идеологическом противоборстве на оккупированной территории страны заключалась в формировании и усилении антигерманских настроений среди всех национальных сил, независимо от их отношения к советской власти. Субъект, объект и запланированный результат этой деятельности оставались теми же, что и в первый период войны. Новым средством в указанный период стали административные меры, способом – реформа религиозной политики.

Установлено, что масштабность национального фактора в советской пропаганде на оккупированной территории страны во второй период войны расширилась (Приложение 1). Усиление антигерманской составляющей в пропаганде было связано с отказом от «интернационализма» по отношению к народу-агрессору. Такой подход был обоснованным в жесточайших условиях нацистской оккупации, под которой в течение всего второго периода войны оставалась значительная часть населения СССР. Причина расширения использования национального фактора состояла в осознании советским руководством высокой эффективности использования национальных чувств в деле морально-политической мобилизации населения на отражение вражеской агрессии и защиту Родины, а также неэффективности пропаганды, построенной на «советско-национальном» факторе, в западных регионах страны. Только национальный фактор обладал способностью сплотить всех граждан страны, независимо от их политических взглядов, на борьбу с внешним врагом – германскими ок-

---

¹ См.: Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 57–58.

купантами. Национальный аспект советской контрпропаганды, направленной на противодействие военному коллаборационизму, характеризовался широкой масштабностью и был в ней преобладающим. Масштабность религиозного аспекта советской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, стала широкой. Усиление использования национального и религиозного факторов в советской пропаганде, реализованной на оккупированной территории Советского Союза, проходило в соответствии с основными тенденциями советской политики и пропаганды, осуществлявшихся в тылу страны и в Красной армии.

Выявлено, что вариативность национального и религиозного аспектов советской пропаганды проявилась в следующем:

- Дифференцированное отношение к местным националистам в разных регионах оккупированной территории СССР. Так, если на Украине проводилась непримиримая идеологическая борьба с ОУН, то в Прибалтике предпринимались попытки настроить местных националистов на совместную борьбу с германскими оккупантами. Советские пропагандисты рассчитывали на то, что издавна распространенные среди прибалтов антигерманские настроения смогут пересилить их антисоветский настрой.

- Усиление пропагандистского взаимодействия с неправославными конфессиями, обусловленное положительным опытом взаимодействия с РПЦ в первый период войны.

- В дополнение, советское руководство осуществило в начале 1943 г. корректировку направлений пропаганды при помощи критической оценки недостатков и разработки конкретных шагов по улучшению, а также своевременно реагировали на отдельные меры германской пропаганды при помощи соответствующих мер контрпропаганды.

Доказано, что эффективность национального аспекта советской пропаганды на оккупированной территории СССР во второй период войны возросла. Население захваченных регионов стало больше доверять советской пропаганде, как ввиду ее перестройки на «национальные рельсы», так и ввиду того, что

Советский Союз добился перелома в войне, на практике доказав способность мобилизовать народ на борьбу с нацистской Германией. Советская контрпропаганда оказала воздействие на провал германской политики развития коллаборационизма, в результате чего часть вооруженных формирований из представителей народов Советского Союза показала низкую боеспособность, склонность к дезертирству и переходу на сторону советских партизан и Красной армии. Эффективность религиозного аспекта советской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, была высокой, оказав влияние на настроения верующей части населения захваченных территорий.

Определено, что эффективными мерами советской пропаганды на оккупированной территории СССР были следующие:

- Усиление антигерманизма – в частности, отрицательное восприятие слова «немец» среди граждан СССР бытовало не только во время войны, но и в течение многих лет после нее.
- Снижение масштабности использования «советского фактора», способствовавшее антигерманской мобилизации несоветски настроенных жителей оккупированной территории СССР.
- Распространение сведений о переменах в религиозной политике СССР и сотрудничество с представителями конфессий – прежде всего, РПЦ, – в сфере антигерманской и антиколлаборационистской пропаганды, вызвавшее усиление просоветских и антигерманских настроений среди верующей части населения оккупированной территории.

Установлено, что наиболее высокая эффективность советской пропаганды отмечалась на оккупированной территории Россия и на основной территории Украины и Белоруссии. В Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии советским пропагандистам масштабы морально-политической мобилизации населения на оказание вооруженного сопротивления германским оккупантам были более скромными.

Выявлено, что во второй период войны цель Германии в идеологическом противоборстве на оккупированной территории Советского Союза заключа-

лась в снижении уровня недовольства оккупацией и сокращении масштабов сопротивления населения. Субъект, средства и объект этой деятельности оставались теми же, что и в первый период войны. Оккупанты стали использовать новый способ в виде создания и поддержки прогерманских национальных общественно-политических организаций. Запланированный результат состоял в морально-политической и военной мобилизации населения на оказание помощи оккупационным властям и на борьбу с СССР, как на оккупированной, так и на освобожденной Красной армией территории.

Доказано, что масштабность национального аспекта германской пропаганды на оккупированной территории Советского Союза во второй период Великой Отечественной войны оставалась широкой. Оккупанты осуществили политизацию национального фактора, разработав и внедрив новые методы пропаганды – «равноправное сотрудничество» и «союзничество» с народами оккупированной территории, доктрина «Новой Европы». Второй период войны характеризовался форсированием германскими властями «добровольно-принудительной» мобилизации населения оккупированной территории СССР в коллаборационистские формирования, что было обусловлено истощением людских ресурсов Рейха. При осуществлении этой мобилизации оккупанты применяли пропаганду, в которой широко использовался национальный фактор. Масштабность религиозного аспекта германской пропаганды во второй период войны не была широкой, хотя последствия «религиозного возрождения» на оккупированной территории СССР были довольно значительными.

Установлено, что германская пропаганда во второй период войны проявила вариативность в следующем:

- Осуществление политизации национального фактора дифференцировано в отношении каждого этноса, ввиду разного уровня «национальных», прогерманских и антисоветских настроений среди них.
- Сохранение русофобии в завуалированной форме в пропаганде, направленной на «нерусские» народы, по причине невозможности для наци-

стов отказаться от русофобской политики, так как борьба с русским народом и Россией имела для них «экзистенциальный» характер.

- Осуществление большего упора в прогерманской и пронацистской пропаганде на молодое поколение жителей оккупированной территории СССР, ввиду наибольшей пригодности этой целевой группы для военной и трудовой мобилизации.

- Реализация пропаганды на оккупированной территории Северного Кавказа и Калмыкии дифференцированно по отношению к русскому и «нерусскому» населению, с целью разобщения народов, разжигания русофобии, отрыва северокавказских и калмыцкого народов от морально-политической общности с русским народом.

Выявлено, что вариативность германской пропаганды военного коллаборационизма соответствовала общим аспектам вариативности нацистской пропаганды на оккупированной территории СССР, реализованной во второй период войны. Вариативность религиозного аспекта германской пропаганды была невысокой. Хотя оккупационные власти пытались использовать конфессии в своих интересах, противоречивость и манипулятивность их политики привели к углублению религиозного кризиса на захваченной территории Советского Союза.

Определено, что во второй период войны произошло снижение эффективности германской пропаганды, которое было обусловлено как переломом в ходе военных действий, так и тем, что оккупанты не умили карательные акции, не прекратили унижительное отношение к местному населению, не снизили масштабы экономической эксплуатации и не предоставили народам оккупированной территории СССР реальное самоуправление. Эффективность использования национального фактора в реализации германской программы расширения военного коллаборационизма также была невысокой. На территории России, Белоруссии, центральной и восточной Украины мобилизация была в значительной степени принудительной. В Прибалтике, где часть населения была готова к борьбе против СССР, эффективность мобилизации, тем не ме-

нее, не была высокой, одной из причин чего было отсутствие реальной самостоятельности коллаборационистских формирований. Эффективность религиозного аспекта германской пропаганды во второй период войны существенно снизилась. Оккупационные власти стали терять позиции в религиозной сфере, которые они завоевали в начале войны с объявлением религиозной свободы, чему способствовали эскалация религиозного кризиса, неприятие православным населением попыток использовать Церковь для ведения антисоветской и антирусской пропаганды, а также оскорбительное отношение германских военнослужащих к священникам и верующим, святотатство по отношению к храмам, иконам, церковным колоколам.

Доказано, что использование национального фактора в германской пропаганде на оккупированной территории СССР во второй период войны проявило эффективность только в следующих аспектах, обусловленных либо краткосрочностью оккупации, либо использованием существовавших независимо от германских властей антисоветских настроений и межнациональных конфликтов:

- Воздействие на националистические и антирусские настроения части населения оккупированной территории национальных регионов Северного Кавказа и Калмыкии, которое проявилось, в том числе, в усилении бандповстанческой активности после освобождения этих регионов.
- Разжигание страхов перед приходом Красной армии, включая ожидание репрессий со стороны советской власти, осуществленных по национальному признаку (в частности, среди крымскотатарского населения).
- Эскалация украинско-польской вражды на Западной Украине, которая вылилась в «Волынскую резню».

Установлено, что основные меры германской пропаганды, осуществленные во второй период войны, были малоэффективными, включая следующие:

- «Национально-антисоветская» мобилизация населения, в том числе в сфере военного коллаборационизма, по причине низкого уровня прогерман-

ских настроений и явной подконтрольности коллаборационистских формирований германским властям.

- Внедрение пропагандистской доктрины «Новой Европы», ввиду ее явной манипулятивности и отдаленности от интересов населения оккупированной территории Советского Союза.

- Вуалирование шовинизма (в том числе русофобии), по причине несоответствия реальному отношению нацистов к населению захваченной территории СССР.

- Пропаганда в сфере религиозного фактора, ввиду противоречивости германской религиозной политики, неприятия православными священниками и верующими попыток использовать храмы для ведения антисоветской и антирусской пропаганды, а также оскорбительного отношения нацистов к священникам, верующим и религиозным святыням.

Выявлено, что во второй период Великой Отечественной войны германская пропаганда заняла «оборонительные» позиции по отношению к советской пропаганде, несмотря на то, что в руках оккупационных властей было намного больше возможностей для реализации своей пропаганды и препятствования распространению советской пропаганды. Это говорит о морально-политической силе советской пропаганды, которая была построена на позитивных мотивах объединения всех наций для защиты Родины, а не на шовинизме и разобщении людей разных национальностей, как нацистская пропаганда. Хотя на оккупированной территории СССР продолжался морально-политический раскол населения, численность той части населения, которая разделяла прогерманские взгляды, во второй период войны существенно сократилась.

Глава 5. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО СССР И НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ОККУПИРОВАННОЙ СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ (1944 г. – МАЙ 1945 г.)

5.1. Расширение масштаба национального и религиозного аспектов советской пропаганды

В результате мощного наступления Красной армии, к началу 1944 г. перелом в войне стал необратимым. Вопрос спасения СССР от опасности был решен, и война с Германией стала идти под лозунгом: «Разбить немецко-фашистских захватчиков в их собственной берлоге»¹. К этому времени советско-германский фронт проходил по приблизительной линии Ленинград–Новгород–Витебск–Мозырь–Житомир–Кировоград–Запорожье–Херсон. К концу мая 1944 г., после нового наступления Красной армии, под германской оккупацией остались юго-западная часть Ленинградской и западная часть Калининской обл., полностью Литва, Латвия и Эстония, бо́льшая часть Белоруссии, часть Западной Украины. К концу июля 1944 г. были освобождены полностью территории РСФСР, Украины и Белоруссии, бо́льшая часть территории Литвы (с городами Вильнюс, Каунас, Шяуляй), около половины территории Латвии (Даугавпилс, Елгава) и юго-восток Эстонии (Тарту). К концу ноября 1944 г. территория СССР была полностью освобождена, за исключением западной части Латвии (Курляндия), где в окружение попала мощная группировка германских войск (остатки ГА «Север»), державшая оборону вплоть до мая 1945 г. В заключительный период войны численность населения, находившегося под оккупацией, стремительно снижалась: на 1 января 1944 г. – 20,4%, на 22 июня 1944 г. – 10,5%, на 2 августа 1944 г. – 2,7% населения СССР (Приложение 5.1.).

---

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 146.

Советская пропаганда, направленная на русский народ, в связи с тем, что его этнические территории были в основном, освобождены к началу заключительного периода войны, имела своей основной целевой группой русских коллаборационистов, которые отступали вместе с вермахтом. Одним из основных посылов пропаганды было использование того факта, что коллаборационисты оказались за пределами России и даже СССР, в связи с чем им сообщали о постыдности «драться... на чужбине за чужое, позорное дело, за проклятую немчуру, против братьев своих русских и других славян», а также сообщали о безнадежности положения Германии, которая будет разгромлена Красной армией и русским народом¹.

На оккупированной территории Западной Украины в советской пропаганде упор делался на совмещенную антигерманско–антиоуновскую пропаганду, которая велась под лозунгом «Смерть немецким оккупантам и их прислужникам – украинским националистам!». Одной из основных целей пропаганды стало противодействие вербовке украинцев в УПА, а также в дивизию СС «Галиция» и другие украинские коллаборационистские формирования. Политическая платформа украинских националистов, основанная на «борьбе на два фронта», была разъяснена в материалах советской пропаганды тем, что нацисты намеренно «разрешили националистам критиковать их порядки, чтобы они могли замаскировать свои изменнические дела против украинского народа» (Приложение 2.6.). Результаты исследования показали, что такие утверждения советской пропаганды соответствовали истине.

Советская пропаганда на оккупированной территории Белоруссии была направлена на дискредитацию созданных германскими властями и широко пропагандировавшихся в последнее полугодие оккупации «самоуправления» («Белорусской центральной рады», БЦР) и коллаборационистских формирований («Белорусской краевой обороны», БКО). Глава БЦР Р.К. Островский изображался немецким «шпионом, подлым врагом белорусского народа». Белорусам

---

¹ См.: Листовка «Офицеры и солдаты 1 казачьей дивизии, состоящей на службе у немцев!». Январь 1945 г. // ГЦМСИР. ГИК 32307/36.

сообщали о том, что, объявив мобилизацию, оккупанты «хотят заставить их воевать против их же братьев – бойцов Красной армии и народных мстителей, ведущих священную борьбу за освобождение Белоруссии от немецкого ига». Население Белоруссии призывали «повернуть оружие против немцев... убивать их и переходить к белорусским партизанам»¹.

На оккупированной территории Прибалтики советская пропаганда была нацелена на мобилизацию ее жителей к оказанию вооруженного сопротивления оккупантам, призывая их стать «участниками... последней битвы против немецко-фашистских извергов», для чего вступить в советское партизанское движение и дать «вооруженный отпор немцам путем их безжалостного истребления», чтобы «отстоять себя, свой народ, свою страну от нависшей угрозы полного опустошения»². В результате анализа установлено, что в этом регионе такая направленность советской пропаганды была наиболее адекватной ввиду незначительного развития партизанского движения и многочисленности полицейских и других коллаборационистских подразделений.

Использование антигерманизма в советской пропаганде было перенацелено на предотвращение ухода населения оккупированной территории с вермахтом, включая рассеивание распространявшихся нацистами слухов о «мести» советской власти в отношении граждан СССР, попавших под оккупацию. В материалах пропаганды подчеркивалось, что у народов Советского Союза нет ничего общего с немцами и Германией, и что оккупанты призывают жителей захваченной территории СССР уходить не потому, что обеспокоены их судьбой, а с целью навредить Советскому Союзу. Было объявлено, что советская власть не будет «наказывать тех, кто остался в селах и городах, занятых немцами», ввиду понимания, что эти люди по объективным причинам «не смогли уйти с Красной армией» и в результате перенесли «страдания и муки...

---

¹ Листовки «Идите в партизаны! Срывайте фашистскую мобилизацию!», «Загад віцэ-прэзыдента Беларускай Цэнтральнай Рады». Март 1944 г. // ГЦМСИР. ГИК 28281/117в, 33268/595.

² Листовка «Братья и сестры!...». Абренский уезд Латвии, июль 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 17. Л. 2.

под немецким сапогом»¹. В дополнение, советская пропаганда обращала внимание населения оккупированной территории СССР на результаты германского владычества: «Там, где прошли немецкие бандиты, грабители и поджигатели, остались только руины и смерть. Города и села сожжены, а население уничтожено или вывезено в Германию в рабство» (Приложение 2.6.).

В связи с освобождением территории СССР, наиболее важной задачей для советской пропаганды стало устранение негативных морально-политических последствий оккупации. Положение на освобожденной территории страны для властей было особенно опасным в плане снижения авторитета коммунистической идеологии, воздействие которой на протяжении трех лет, фактически, не испытывало население регионов, освобожденных в 1944 г.: советская пропаганда, направленная на население оккупированной территории СССР, в основном, была построена на использовании национального и «советско-национального» факторов, которые не включали в себя значительного «коммунистического» компонента. Влияние партийных и комсомольских организаций на освобожденной территории страны было слабым (Приложение 18).

Установлено, что допущенное ранее в советской пропаганде ослабление коммунистического диктата и усиление национального фактора стали рассматриваться советским руководством в заключительный период войны в качестве одной из угроз целостности страны и безопасности режима. С целью возвращения советской политики к коммунистическому базису, в основу пропаганды была положена концепция, сформулированная в ЦК ВКП(б) по результатам совещания историков²: умерить прославление «далекого прошлого»³ и «национального», а не «советского», патриотизма, а также усилить пропаганду интернационализма. Советский патриотизм должен был обязательно

---

¹ Листовка «К советскому населению временно оккупированных немцами областей» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 138. Л. 10–10об.

² См.: Переработанный и дополненный проект тезисов по вопросам истории СССР. 14 августа 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 222. Л. 12, 26, 30, 36.

³ *Лившин А.Я., Орлов И.Б. Указ. соч. С. 101.*

связываться с «революционными традициями»¹. Власти провозгласили, что во время Великой Отечественной войны «только наличие советского социалистического общества... могло спасти человечество от порабощения немецким фашизмом», и предписали вернуться на «генеральный путь нашего развития», основанный на «чистоте марксистско-ленинской идеологии»². На освобожденной территории СССР были усилены выпуск и распространение пропагандистских материалов, в том числе постановлений компартии и Советского правительства, принятых за время войны, информации о работе колхозов в тылу СССР и опыте восстановления коллективной системы сельского хозяйства в освобожденных регионах³.

Особенно тяжелым было положение на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике, где были распространены антисоветские настроения и произошел всплеск бандповстанческого движения (Приложения 5.5. и 5.6.), борьба с которым потребовала значительных затрат человеческих и материальных ресурсов СССР⁴. В начале 1945 г. советское руководство скорректировало программу борьбы с национализмом и бандповстанчеством на западных территориях Советского Союза, сделав одной из ее составных частей усиление пропаганды. Во-первых, она была направлена на акцентирование исторической связи народов западных регионов СССР с Россией, включая много-

---

¹ План мероприятий УПиА ЦК ВКП(б). 31 марта 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 221. Л. 18.

² Об идеологической работе парторганизаций // Партийное строительство. 1944. № 15-16. С. 4-8.

³ См.: План мероприятий УПиА ЦК ВКП(б). 31 марта 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 221. Л. 49-50.

⁴ См.: Докладные записки НКВД СССР. 6 марта и 1 декабря 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 157; Там же. Д. 68. Л. 60; Справка о количестве наших потерь при проведении операций за три с половиной года Великой Отечественной войны // Там же. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 274. Л. 9; Докладная записка ГУББ НКВД СССР. 3 августа 1945 г. // Там же. Д. 352. Л. 71.

вековое сотрудничество с русским народом¹, «воспитание среди трудящихся чувства дружбы и благодарности к великому русскому народу», «мобилизацию традиций совместной борьбы и исторической дружбы» с русским народом², а также пресечение намеков на вражду с русскими (так, 21 февраля 1944 г. УПиА ЦК ВКП(б) подвергло жесткой критике работу историка М.Н. Тихомирова «Ледовое побоище и Раковорская битва» за подобные выводы, касавшиеся русско-прибалтийских отношений в Средневековый период)³. В рамках программы по укреплению связей с русским народом, к февралю 1945 г. в Вильнюсском драматическом театре силами литовских актеров была поставлена пьеса «Русские люди» К.М. Симонова⁴.

Во-вторых, была усилена пропаганда советского патриотизма⁵, включая издание на национальных языках соответствующей художественной литературы⁶. Советская власть поставила задачу разъяснять населению западных территорий СССР «основные принципы советского строя, ленинско-сталинской политики дружбы народов»⁷, а также то, «что только Советское государство, основанное на дружбе народов, обеспечит трудящимся... подлинную свободу,

---

¹ См.: *Пусеп Н.Г.* Свободу всей Эстонской земле! // Советская Эстония. 1944. 9 сентября. С. 1–2; *Жюгжда Ю.* Исторические корни дружбы русского и литовского народов // Советская Литва. 1944. 18 ноября. С. 2; Советская интеллигенция // Советская Латвия. 1944. 23 декабря. С. 1; *Лацис В.* Великая дружба русского и латышского народов // Советская Латвия. 1944. 31 декабря. С. 3; Об исторической дружбе эстонской и русской интеллигенции // Советская Эстония. 1945. 1 февраля. С. 3.

² Выписка из доклада А.Ю. Снечкуса. Февраль 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 597. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

³ См.: Справка о некоторых фактах нездоровых явлений и вывихов в области идеологии. 21 февраля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 212. Л. 175–176.

⁴ См.: Советская Литва. 1945. 10 февраля. С. 3.

⁵ См.: Да здравствует нерушимая дружба народов нашей страны! // Советская Эстония. 1944. 4 ноября. С. 1; *Палецкис Ю.* Нерушимая Советская Литва // Советская Литва. 1944. 19 ноября. С. 2; Животворная сила советского патриотизма // Советская Латвия. 1944. 27 ноября. С. 1; Сталинская дружба народов // Советская Латвия. 1944. 30 ноября. С. 1; Боевая программа работы партийных организаций республики // Советская Эстония. 1944. 9 декабря. С. 1.

⁶ См.: План мероприятий УПиА ЦК ВКП(б). 31 марта 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 221. Л. 50; Докладная записка Управления военного издательства НКО СССР. 20 ноября 1944 г. // Там же. Д. 270. Л. 99.

⁷ Постановление 5-го пленума ЦК КП(б) Эстонии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 94. Л. 38–39, 41–42, 46.

материальное благосостояние и быстрый культурный подъем»¹. В выпущенной весной 1944 г. директиве ГлавПУР РККА было указано на «особое значение воспитания солдата и офицера в духе интернационализма», в связи с приходом в армию сотен тысяч призывников из Западной Украины и Западной Белоруссии².

В-третьих, одно из основных мест в пропаганде заняло усиление борьбы с местным национализмом³. Кампания по борьбе с украинским национализмом была развернута еще до освобождения Западной Украины: в конце 1943 г. – начале 1944 г. ЦК ВКП(б) осудил деятельность киносценариста и режиссера А.П. Довженко и других украинских публицистов и историков, которые, по мнению властей, утверждали, что во время германской оккупации «попали под тяжкий гнет только украинские земли», «воюют против немцев... одни украинцы», а также не показывали «связь украинской культуры с русской культурой»⁴. 1 марта 1944 г. Н.С. Хрущев на сессии Верховного Совета УССР, материалы которой были опубликованы в газете «Правда», открыто заявил о проблеме украинского национализма, усилившейся во время оккупации⁵. Кроме пропагандистских мероприятий, на западных территориях Советского Союза была осуществлена морально-политическая мобилизация местного населения на борьбу с националистами и бандповстанцами. В результате исследования установлено, что главную роль в борьбе с антисоветским бандповстанчеством

---

¹ См.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 20 января 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 198. Л. 27–31.

² См.: Пономарев А.Н. Александр Щербаков: страницы биографии. М., 2004. С. 195.

³ См.: Демонстрация патриотизма украинского народа // Правда. 1944. 10 февраля. С. 1; Дружба народов СССР – могучий фактор победы над врагом // Большевик. 1944. № 23–24. С. 6–7; Каротамм Н.Г. Великий праздник // Советская Эстония. 1944. 7 ноября. С. 5; Они не уйдут от расплаты! // Советская Эстония. 1944. 23 ноября. С. 1; Литовско-немецкие националисты – предатели и злейшие враги литовского народа // Советская Литва. 1944. 14 декабря. С. 1; Немецко-латышские националисты – злейшие враги латышского народа // Советская Латвия. 1945. 6 января. С. 2–3; Резолюция Пленума ЦК КП(б) Литвы // Советская Литва. 1945. 7 января. С. 1; К суровому ответу предателей Родины // Советская Литва. 1945. 13 января. С. 1; Первое республиканское совещание комсомольского актива // Советская Латвия. 1945. 26 января. С. 3.

⁴ Докладные записки УПиА ЦК ВКП(б). Ноябрь–декабрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 212. Л. 3–4, 65, 159–160; Сталин И.В. Об антиленинских ошибках... С. 91.

⁵ См.: Правда. 1944. 2 марта. С. 2.

сыграли не пропагандистские, а военно-полицейские и судебно-административные меры (Приложение 17). Одним из проявлений реакции советских органов власти на особенности общественно-политической ситуации, сложившейся на оккупированной и освобожденной территории Северного Кавказа, Калмыкии и Крыма стала осуществленная в период с октября 1943 г. по июнь 1944 г. преступная и трагическая акция – депортация карачаевского, калмыцкого, чеченского, ингушского, балкарского, крымскотатарского и других народов (Приложение 19).

В заключительный период Великой Отечественной войны и в начале послевоенного периода советское руководство предприняло шаги, направленные на урегулирование внешнеполитических вопросов, связанных с этнополитическими последствиями войны. Во-первых, был осуществлен перевод антигерманской пропаганды с «национальных» на «классовые» рельсы¹. Нагнетание ненависти по отношению к вражеской нации стало нецелесообразным, поскольку могло привести к усилению сопротивления наступающим советским войскам со стороны гражданского населения Германии и осложнить взаимодействия с германским народом после окончания войны. 6 ноября 1944 г. И.В. Сталин указал, что «советские люди ненавидят немецких захватчиков не потому, что они люди чужой нации, а потому, что они принесли нашему народу и всем свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и страдания»². Особенно ярко изменение политики по отношению к немцам проявилось в официальной критике пропагандистской деятельности И.Г. Эренбурга, который в опубликованной 11 апреля 1945 г. статье «Хватит!», фактически, призывал к поголовной ответственности всех немцев за преступления нацистского режима³. В ответ, 14 апреля 1945 г. начальник УПиА ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров опубликовал статью под названием «Товарищ Эренбург

---

¹ Сомов В.А. Образ врага в сознании гражданского населения в годы Великой Отечественной войны // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: Материалы междунар. науч. конф. СПб, 2001. С. 265.

² Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 161.

³ См.: Эренбург И. Хватит! // Красная звезда. 1945. 11 апреля. С. 3.

упрощает», в которой опроверг тезис последнего о том, что «все немцы одинаковы и что все они в одинаковой мере будут отвечать за преступления гитлеровцев», и поэтому «все население Германии должно разделить судьбу гитлеровской клики». Г.Ф. Александров подчеркнул, что «Красная армия... никогда не ставила и не ставит своей целью истребить немецкий народ»¹. Критика антинемецких посылов И.Г. Эренбурга имела настолько высокое политическое значение, что статья Г.Ф. Александрова была опубликована также в советской региональной прессе².

В результате анализа установлено, что, приглушив антигерманскую пропаганду, советское руководство не допускало уклона в обратную сторону. Постановление ГКО от 3 февраля 1945 г. предписывало «жестoko расправляться с немцами, уличенными в террористических актах». Распоряжение Ставки ВГК от 20 апреля 1945 г. предостерегало: «Улучшение отношения к немцам не должно приводить к снижению бдительности и к панибратству с немцами»³. Пресекалось излишнее «очеловечивание» немцев в материалах пропаганды⁴. В августе 1945 г., во время Советско-японской войны, опыт антигерманской пропаганды и разоженные среди населения СССР антигерманские настроения были использованы для повышения эффективности антияпонской пропаганды (японцев сравнивали с германскими оккупантами)⁵.

Во-вторых, советское руководство приняло меры по урегулированию «польского вопроса». Были осуществлены «обмен населением» и корректировка границы между СССР и Польшей. Подписание Советско-польского договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве в апреле 1945 г. было пред-

---

¹ Александров Г. Товарищ Эренбург упрощает // Правда. 1945. 14 апреля. С. 2.

² См.: Советская Эстония. 1945. 17 апреля. С. 2; Тихоокеанская звезда. 1945. 19 апреля. С. 2.

³ Семиряга М. Приказы, о которых мы не знали: Сталин хотел вывезти из Германии в СССР всех трудоспособных немцев // Новое время. 1994. № 15. С. 56–57.

⁴ См.: Из отчета о работе военного отдела Совинформбюро за 1941–1943 гг. // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. С. 261.

⁵ См.: Японский агрессор будет разгромлен! // Правда. 1945. 9 августа. С. 1; Японский разбойничий империализм обречен на гибель // Там же. 12 августа. С. 2; Харламов М. Разгром японской фашистской военщины – великая победа свободолюбивых народов // Там же. 25 августа. С. 3–4.

ставлено советской пропагандой как укрепление славянского единства¹. Политика по отношению к зарубежным славянам, государства которых были освобождены Красной армией, с помощью ВСАК² была направлена на формирование советской сферы влияния в Европе.

В-третьих, в заключительный период Великой Отечественной войны были сделаны первые шаги по окончательному объединению всех восточных славян в рамках Советского Союза, а именно по принятию в состав СССР Закарпатья, где в пользу такого шага выступали широкие слои населения³. 29 июня 1945 г. этот регион был официально включен в состав СССР (в январе 1946 г. в рамках УССР была образована Закарпатская обл.⁴). Положение в Закарпатье отличалось от ситуации на Западной Украине. Здесь не была распространена русофобия (наоборот, отмечалось стремление к общерусскому единству), не проявлялась открытая антисоветская активность, население не оказывало поддержки украинским националистам, проникавшим из Галиции, и отрицательное воздействие национального фактора было отмечено, в основном, во враждебном отношении к венграм, которые властвовали здесь во времена Австро-Венгерской империи (до 1918 г.) и в 1938–1944 гг. Антивенгерские настроения советские органы власти пресекали⁵ с целью нормализации социально-политической обстановки в регионе, а также отношений с Венгрией.

Последствием войны, повлиявшем на послевоенную советскую национальную политику и пропаганду, стало усиление контактов советских граждан с представителями стран Запада, особенно в период освобождения Красной

---

¹ См.: Несокрушимый барьер против немецкого империализма // Правда. 1945. 25 апреля. С. 4; Советский народ пламенно приветствует договор между Советским Союзом и Польской Республикой // Там же. 26 апреля. С. 5.

² См.: Материалы Всеславянского антифашистского комитета // ГАРФ. Ф. 6646. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

³ См.: Сборник материалов «Борьба народа Закарпатской Украины за воссоединение с Советской Украиной» // РГАСПИ. Ф. 386. Оп. 2. Д. 5. Л. 3–5.

⁴ См.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1055. Л. 14.

⁵ См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. 12 ноября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 65–67, 73–74.

армией стран Центральной Европы. Хотя советская пропаганда говорила об ожиданиях более сильного роста патриотизма и национального самосознания после Великой Отечественной войны, чем это произошло после Отечественной войны 1812 г.¹, советское руководство опасалось того, что из Европы в СССР «просочится реакция, капиталистическая идеология». Поэтому была поставлена задача отслеживать настроения военнослужащих, прибывших из освобожденных стран Европы домой, и своевременно реагировать в случае выявления нежелательных настроений².

Оказавшись в странах Европы, советские воины убедились в недостоверности утверждений советской пропаганды о плохой социально-экономической ситуации в европейских странах³, а некоторые из них стали «ярыми поклонниками всего немецкого»⁴. (Характерно, что германская пропаганда в конце войны отмечала соответствие интересам Рейха того, что русские люди «узнают, что представляет собой Западная Европа»⁵). Поэтому в СССР, а также в подразделениях Красной армии, расквартированных за рубежом, была развернута борьба с «низкопоклонством» и «космополитизмом», как «идеологией, чуждой трудящимся»⁶. В том числе, не допускалось распространение «прозападных» взглядов⁷ и муссирование положительного образа стран-союзников, который во время войны активно создавался самой советской пропагандой⁸.

Результаты исследования дают основание подчеркнуть, что оценка национального аспекта советской пропаганды, реализованной в завершающий

---

¹ См.: Митин М. Победа идеологии дружбы народов над идеологией звериного национализма фашистов // Большевик. 1944. № 21. С. 32.

² См.: Доклады Л.З. Мехлиса. 2 марта и 18 сентября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 24. Л. 12об–13; Там же. Д. 25. Л. 4об–5.

³ См.: Зима В.Ф. Указ. соч. С. 186, 162.

⁴ Докладная записка ГлавПУР РККА. 3 сентября 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 314. Л. 21.

⁵ Материалы передач германского радио. 19 ноября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 200.

⁶ Балтийский Н. О патриотизме // Новое время. 1945. № 1. С. 5.

⁷ См.: О недостатках и ошибках в освещении истории немецкой философии конца XVIII и начала XIX вв. // Большевик. 1944. № 7-8. С. 14–19.

⁸ См.: Лившин А.Я., Орлов И.Б. Указ. соч. С. 104.

период Великой Отечественной войны, сформулированная в это время на германской стороне, была достаточно точной. Нацисты считали, что советская пропаганда обладала более сильным воздействием, чем российская дореволюционная пропаганда, потому что первая использовала «коммунистические лозунги, которые часто маскировались под “национальные”», с помощью которых возможность воздействия «на другие нации стала гораздо сильнее, чем у царской политики». Масштабность национального фактора в советской пропаганде оценивалась нацистами так же высоко, ввиду того, что руководство СССР «видело большую угрозу в национальном вопросе»¹ (точнее, в его проявлениях, вредных для интересов государства). В результате анализа установлено, что национальный вопрос и после окончания Великой Отечественной войны занимал одно из важнейших мест в советской политике и пропаганде, что было закономерным в условиях многонационального характера страны.

В ходе исследования установлено, что перед советским руководством в заключительный период Великой Отечественной войны остро встал вопрос о формах и методах реализации религиозной политики на освобожденной территории СССР, так как эта политика должна была учитывать несколько факторов. Во-первых, существенное укрепление положения РПЦ, происшедшее в период войны. К началу 1944 г. епископат Церкви стал насчитывать 25 архиепископов, сотни священников были освобождены из мест заключения². К концу 1945 г. у РПЦ было 58 епархий, 10547 церквей, три духовных учебных заведения, одно церковное периодическое издание³, 61 архиереев в СССР, 17 архиепископов за границей, 9254 священника, 30% из которых начали службу в годы войны⁴. Положение РПЦ на освобожденной территории Советского Союза укрепилось еще и потому, что многие антисоветски настроенные священно-

¹ Memorandum “Ukraine und der Ferne Osten“ // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 2. Д. 6. Л. 2–3.

² См.: Якунин В.Н. Указ. соч. С. 34.

³ См.: Сперанский А.В. Церковь и власть в годы Великой Отечественной войны: Возрождение религиозных традиций // Уральский исторический вестник. 2005. № 10/11. С. 146.

⁴ См.: Материалы о составе духовенства РПЦ // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 4. Л. 5, 24, 28.

служители ушли с этой территории вместе с вермахтом¹. Вторым фактором, оказывавшим воздействие на религиозную политику СССР на освобожденной территории страны, была возросшая в период оккупации религиозность населения (Приложение 20).

С целью урегулирования религиозной ситуации на освобожденной территории страны, СНК СССР 1 декабря 1944 г. издал постановление «О порядке открытия церквей и молитвенных зданий на территории, освобожденной от немецкой оккупации», которое предписывало «не проводить кампании по огульному возврату зданий, переданных немцами под церкви», а делать это постепенно, изыскивая возможность предоставления верующим других зданий. Принимая во внимание последствия «религиозного возрождения» на освобожденной территории, власти посчитали невозможным закрыть храмы, открытые во время оккупации, тем более что священнослужители и прихожане таких церквей оказывали сопротивление их закрытию². В результате анализа установлено, что такое решение для советских органов власти было вынужденным.

Выявлено, что руководство СССР было нацелено на развитие взаимовыгодного сотрудничества с РПЦ на освобожденной территории страны. Государственно-церковные отношения, установленные, в том числе, на уровне союзных республик (в частности, на Украине)³, были, в первую очередь, направлены на укрепление положения Церкви. Во-первых, был прекращен раскол православия на Украине, в Белоруссии и Эстонии⁴. Во-вторых, укреплению РПЦ способствовала одобренная советским руководством постепенная ликвидация «Обновленческой церкви». К августу 1944 г. в СССР осталось только 147 обновленческих храмов. После смерти главы «обновленцев» А. Введенского в 1946 г. эта конфессия прекратила свое существование. В-

---

¹ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 159; *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства... С. 102.

² См.: *Fletcher, William*. The Russian Orthodox Church Underground. P. 162.

³ См.: *Лысенко А.Е.* Указ. соч. С. 52.

⁴ См.: Журнал Московской Патриархии. 1945. № 4. С. 3–6.

третьих, были ослаблены, в том числе с помощью репрессий, и со временем исчезли такие сектантские движения как «Истинно-православные христиане», «григориане», «иосифляне»¹. В-четвертых, одной из главных акций советской власти по укреплению положения РПЦ и одновременно по упразднению потенциально опасной для интересов СССР организации стала ликвидация Украинской Греко-Католической Церкви (УГКЦ) (Приложение 20).

В свою очередь, РПЦ оказала помощь руководству СССР в решении «закарпатского вопроса», чему способствовала просоветская ориентация православного клира Закарпатья². В связи с вступлением Красной армии в Румынию, Болгарию, Югославию, Чехословакию и другие страны, внешнеполитическая деятельность РПЦ была нацелена на укрепление лояльности Советскому Союзу среди православных народов Европы³.

В заключительный период Великой Отечественной войны были урегулированы отношения Советского государства не только с РПЦ, но и с другими традиционными конфессиями. Руководство СССР склонилось к более широкомасштабному использованию их возможностей в своих внутри- и внешнеполитических интересах, в том числе на освобожденной территории страны. 19 мая 1944 г. при СНК СССР был создан Совет по делам религиозных культов, в задачу которому было поставлено «осуществление связи между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений: армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греческо-католической, лютеранской церковей и мусульманского, иудейского, буддийского, сектантского вероисповеданий»⁴. В июле 1944 г. НКГБ СССР распространил два просоветских обращения РСПЦ «к старообрядцам освобожденных районов Бессарабии,

---

¹ См.: Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь и верующие, 1941–1961. М., 1999. С. 47–48.

² См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. 12 ноября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 67–68.

³ См.: Kolarz, Walter. Religion in the Soviet Union. P. 55–56.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1, 4.

Молдавии и Румынии»¹. Поддержка созданного в октябре 1944 г. «Всесоюзного совета евангельских христиан и баптистов» была нужна Советскому руководству в работе с протестантскими общинами на освобожденной территории². С этой целью евангельские христиане и баптисты получили разрешение на создание собственного центра на Украине³. Ввиду того, что значительная часть протестантского клира Латвии и Эстонии покинула эти регионы вместе с вермахтом, в этих республиках в течение нескольких лет шло восстановление религиозной жизни⁴, которое советское руководство старалось держать под контролем.

Положение католической конфессии на освобожденной территории СССР было противоречивым. Католицизм рассматривался руководством страны как орудие в руках зарубежных антисоветских кругов. Тем не менее, в мае 1944 г. УПиА ЦК ВКП(б) дало указание умерить антикатолическую пропаганду⁵, ставшее особенно актуальным после освобождения западных регионов СССР. Опасения о преследовании религии советской властью, разожженные германскими оккупантами, занимали большое место в настроениях католического населения освобожденной территории. Поэтому для нормализации обстановки власти реализовали специальные пропагандистские мероприятия – в частности, был показан американский фильм «Битва за Россию», в котором говорилось о восстановлении нормальных государственно-церковных отношений в СССР. Просмотр этого фильма настроил католический клир на нужный властям лад⁶. Результаты исследования показали, что, несмотря на начавшуюся борьбу руководства СССР с влиянием Ватикана, резкая антикатолическая

---

¹ Докладная записка Совета по делам религий при СНК СССР. 10 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 41.

² См.: Kolarz, Walter. Religion in the Soviet Union. P. 303.

³ См.: Лысенко А.Е. Указ. соч. С. 52.

⁴ См.: Kolarz, Walter. Religion in the Soviet Union. P. 303.

⁵ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 мая 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 266. Л. 72.

⁶ См.: Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 11–13.

пропаганда и акции по преследованию католиков в период Великой Отечественной войны в Советском Союзе не осуществлялись.

В результате анализа установлено, что в период Великой Отечественной войны значительная часть мусульманского духовенства СССР заняла патриотические позиции. Исламские священнослужители помогли советскому руководству поднять моральный дух граждан Советского Союза мусульманского вероисповедания и мобилизовать их силы на борьбу с германским агрессором¹. Патриотизм, проявленный советскими мусульманами в годы Великой Отечественной войны, имел множество примеров, как на фронте, так и в тылу. Исламские структуры инициировали сбор денежных средств и иных материальных ценностей в фонд Победы, информация о чем распространялась советской пропагандой². В заключительный период войны руководство Советского Союза приложило значительные усилия по укреплению позиций патриотически настроенного мусульманского духовенства³.

Выявлено, что, несмотря на общее укрепление положения религии в СССР, оно было дозированным и находилось под жестким контролем властей. 27 сентября 1944 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации научно-просветительской пропаганды», которое предписывало «с целью преодоления пережитков бескультурия, суеверий и предрассудков» укрепить пропаганду, направленную на «материалистическое объяснение явлений природы»⁴. Результаты исследования показали, что, хотя постановление формально было направлено не на усиление антирелигиозной пропаганды, она была не отброшена, а лишь замаскирована «научно-просветительской». Этот вывод подтверждается тем, что УПиА ЦК ВКП(б) предписало осуществлять «осторожный и вдумчивый подход к делу антирелигиозной пропаганды» – в основном, через распространение естественнонаучных знаний. Утилитарность перемен в

¹ См.: Muslims in the USSR. М., 1989. Р. 24.

² См.: Телеграмма муфтия Расулева о взносе 50 тыс. руб. на строительство танковой колонны, и благодарственный ответ И.В. Сталина // Известия. 1943. 3 марта. С. 2.

³ См.: Ro'i, Yaacov. Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev. London, 2000. Р. 552–554.

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 175. Л. 11–13.

религиозной политике СССР была ярко отражена в докладной записке УПиА ЦК ВКП(б), представленной на имя А.А. Жданова, которая гласила, что поскольку «Церковь объединяет еще в своих рядах... десятки миллионов людей», то для властей СССР «вовсе не безразлично, в каком направлении церковь будет на них влиять» и «использовать религиозные настроения верующих – в дружественном советской власти или во враждебном»¹.

Доказано, что в заключительный период войны на оккупированной территории СССР советская пропаганда была направлена на противодействие попыткам оккупационных властей расширить рамки коллаборационизма и осуществить увод населения захваченной территории СССР на запад. В конце войны произошло сужение масштабности национального аспекта советской пропаганды – во-первых, ввиду возврата государственной политики к коммунистической идеологии, которая в тяжелые периоды войны была отодвинута на второй план. В СССР вновь была развернута пропаганда «советского», а не «национального», патриотизма и интернационализма. Во-вторых, антигерманская пропаганда была умерена ввиду необходимости предотвратить сопротивление советским войскам со стороны гражданского населения Германии, а также настроить граждан Советского Союза на адекватное восприятие советско-германских отношений после войны. В заключительный период войны власти Советского Союза усилили сотрудничество с традиционными конфессиями – в первую очередь, с РПЦ. Однако послабления в сторону религиозных институтов имели жесткие пределы, а функции этих институтов стали противоречивыми. Изменения в советской религиозной политике, происшедшие во время войны, были продиктованы стремлением государства использовать религиозные институты в собственных интересах.

---

¹ Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). [После сентября] 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 242. Л. 63–64, 68–69.

5.2. Влияние хода войны на существенные изменения в содержании германской пропаганды

В результате анализа выявлено, что в заключительный период Великой Отечественной войны германская пропаганда на оккупированной территории СССР была направлена, прежде всего, на форсирование военной мобилизации местного населения. С этой целью нацисты доработали пропагандистскую доктрину «Новой Европы», представив ее как «сотоварищество всех народов» Европы, в котором «господствует единый принцип: европейская общая польза стоит выше собственной национальной пользы»¹. Установлено, что такие заявления были сделаны не только в пропаганде, направленной на население оккупированной территории, но и во «внутренних» документах, предназначенных для германских военнослужащих, что означало фактический отход от доктрины «Германия превыше всего». Нацисты провозгласили, что для Рейха «уважение [других] народов является непреложным законом», на основе которого он устанавливает свои взаимоотношения с ними². Выявлено, что по причине военных поражений германские власти с утилитарными целями формально отказались от шовинистического отношения к народам СССР, с целью привлечь их на сторону Германии и разжечь в Советском Союзе «гражданскую войну против большевизма»³. Пропаганда доктрины «Новой Европы» велась нацистами и среди военнослужащих Красной армии⁴, которых первые также пытались агитировать к повороту оружия «против большевиков».

Воплощение в жизнь германской пропаганды, направленной на разжигание гражданской войны в СССР, в отношении русского населения выразилось в «популяризации всеми средствами русского национально-освободительного

---

¹ Учебное пособие по идеологическому обучению частей СС. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 322. Л. 132.

² См.: Воззвание командования ГА «Курляндия». Март 1945 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 322. Л. 120–121.

³ Memorandum. 27. April 1944. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 9.

⁴ См.: Листовка «Обращение к красным бойцам из украинских рабочих». 1944 г. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 574–575.

движения и РОА»¹, в рамках которого оккупанты широко применяли «национальные» лозунги – призывы сражаться за «свободную, национально-трудовую и независимую Россию»², «служить русскому народу, спасая его от неминуемой гибели, которую ему подготовил большевизм»³. Германская пропаганда, которая велась от имени русских национальных деятелей, утверждала о сохранности «национального духа» в русском народе, несмотря на его «одурманивание советским гипнозом», а также о том, что «наиболее тяжелая ноша в борьбе с большевизмом пала на плечи русской молодежи». Отмечался мифический «нескончаемый поток» заявлений в коллаборационистские формирования, в которых «сотни тысяч русских добровольцев делят фронтовые невзгоды и радости с немецкими солдатами»⁴. Результаты исследования показали, что германская пропаганда пыталась создать иллюзию развернувшейся «войны русского народа против СССР», которая якобы велась «в союзе с Великогерманией»⁵, и убедить русское население в том, что именно в «войне против большевиков» состоят его национальные интересы. В свою очередь, нацисты пытались дискредитировать национальные аспекты советской пропаганды, провозгласив их «тактической хитростью», которая помогает руководству СССР «сохранить свою власть»⁶ через «одурачивание русского народа... новым обманом о “родине”»⁷.

Установлено, что активная пропаганда «воссоздания России», которую реализовали германские власти, входила в противоречие с пропагандой «воссоздания» Украины, Белоруссии, прибалтийских республик, «казацкой державы», которая велась оккупантами среди соответствующих народов. Чтобы сгладить эти противоречия, в пропаганде, направленной на русских, нацисты

¹ Memorandum. 27. April 1944. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 9.

² Газета «За Русь!». 5, 6, 7 мая 1944 г. // ГАРФ. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 45. Л. 1, 7, 16.

³ Бюллетень «В помощь пропагандисту». 1944 г. // ГАРФ. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 44. Л. 1об, 10, 11об, 12об.

⁴ Берг Вл. Путь молодежи // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 1, 3–4.

⁵ Приказы Э. Кестринга и Х. Хельмига. 15 января 1944 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

⁶ Торопов Н.В. О патриотизме // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 162–163.

⁷ Его же. Основной враг // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 446.

провозгласили, что в «Новой России» будет объявлена «свобода национального самоопределения», и в нее войдут «многие народы» на принципах «братства и равноправия»¹.

Германская пропаганда, направленная на казаков, базировалась на утверждении, что «победа... Германии и ее союзников несет... возрождение... Казакии». Казакам объявили о «ложности» позитивных изменений в советской национальной политике и напомнили, что в СССР «выжигали каленым железом понятия о казачестве, а также называли казаков белобандитами»². Такие пропагандистские послы нацистов могли относиться к политике СССР до официальной реабилитации казачества в 1936 г. и устарели уже к началу войны.

Германские власти продолжали делать высокие ставки на расширение украинского коллаборационизма. Новацией в пропаганде, направленной на украинцев, стало утверждение о партизанской войне украинского народа против СССР, якобы развернувшейся на территории Украины, освобожденной Красной армией (в частности, говорилось об «окрестностях Киева»). Нацисты провозгласили, что украинское население якобы уже «сделало нелестные для большевиков сравнения нового советского господства со временами германской оккупации»³. Выявлено, что пропаганда, направленная на украинцев, как и прежде, была основана на антисоветской, завуалированной антирусской⁴ и прогерманской риторике⁵. Так, при агитации к вступлению в дивизию СС «Галиция» и другие коллаборационистские формирования применялись призывы защитить Украину «от московского хищника»⁶. Как далеко заходили герман-

¹ Бюллетень «В помощь пропагандисту». 1944 г. // ГАРФ. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 44. Л. 1об, 10, 11об, 12об.

² Протокол областного съезда казаков-националистов. 18 июня 1944 г. // ГАРФ. Ф. 5762. Оп. 1. Д. 11. Л. 106–108.

³ Бекмейер Б. Москва боится культуры // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 9. Л. 89.

⁴ См.: Memorandum “Ukraine und der Ferne Osten” // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 2. Д. 6. Л. 3–4.

⁵ См.: Memorandum “Bolschewistische ‘Ukrainierung’” // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 624.

⁶ Листовка «Українцю і Українко!». 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 285. Л. 32об.

ские планы в отношении украинцев, можно судить о намерении нацистов разжечь антисоветские и антирусские настроения среди украинцев, проживавших на советском Дальнем Востоке, с целью обеспечить оказание ими помощи Японии в случае ее нападения на СССР¹. Эта нереалистичная задача, даже если и прилагались усилия по ее реализации, решена не была.

В Белоруссии германские власти усилили пропаганду, направленную на развитие политического коллаборационизма. В декабре 1943 г. «Белорусская рада доверия» была реорганизована в «Белорусскую центральную раду» (БЦР) во главе с Р.К. Островским. Наличие этого органа, работавшего под полным контролем германских властей, по замыслу оккупантов, должно было создать у белорусов иллюзию «самоуправления». В марте 1944 г. в Бобруйске был создан «Союз борьбы против большевизма» (СББ) во главе с М.А. Октаном, редактором антисоветской газеты «Речь» (ранее издавалась в Орле). Деятельность СББ, которая осуществлялась «в союзе с Германией, с признанием ее руководящей роли» (в реальности – по инициативе и под полным контролем оккупантов), была направлена на «непримиримую борьбу против иудобольшевизма и его союзников» и «активную работу по включению [белорусов, русских и других народов]... в содружество народов Новой Европы»². СББ проводил митинги, организовывал лекции и «вечера вопросов и ответов»³, вел другую «политико-массовую работу»⁴. В Белоруссии также были организованы «Союз русской молодежи», «Татарские комитеты» и «Союз татарской молодежи»⁵. Германские власти приступили к созданию «Белорусской националистической партии», организационные съезды которой были проведены в

---

¹ См.: Memorandum “Ukraine und der Ferne Osten“ // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 2. Д. 6. Л. 7, 11.

² «Временный устав Союза борьбы против большевизма». 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 163. Л. 552.

³ Протокол опроса комиссара 3-го батальона 537-го партизанского полка имени Кирова Н.А. Волчкова. 3 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 249. Л. 11–12.

⁴ Отчет по Осиповичскому району за май 1944 г. (Оккупационная администрация) // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 64.

⁵ См.: Беларусь в годы Великой Отечественной войны... С. 146–147.

Полоцке и Витебске в середине мая 1944 г.¹ 27 июня 1944 г. был созван «Второй всебелорусский конгресс», который заявил о союзе с Германией и борьбе против России². Эти акции не сыграли значимой роли ввиду полного освобождения территории Белоруссии Красной армией в июле 1944 г.

Аналогичную деятельность оккупанты развернули в отношении народов Прибалтики. В июне 1944 г. в Литве был организован «Союз жертв большевистского террора», который осуществлял «антибольшевистскую пропаганду среди населения». Германские власти подчеркивали статус этого «Союза» как «первой политической организации в Литве»³. 20 февраля 1945 г. в Потсдаме был создан «Латвийский национальный комитет» (ЛНК) и 19 марта 1945 г. в Лиепае была проведена торжественная церемония вступления на должность главы ЛНК командующего латышскими войсками СС Р. Бангерскиса, который провозгласил, что «благодаря мужеству латышских легионеров и усердию народа... снова создана возможность урегулирования государственных дел», целью чего «является свободная и независимая Латвия»⁴. За два дня до окончания войны, 7 мая 1945 г., было сформировано «временное правительство Латвии» во главе с Р. Осисом и Я. Андерсоном⁵, деятельность которого по объективным причинам развернуть не удалось. В Эстонии германские власти 14 июня 1944 г. провели широкие мероприятия в рамках годовщины депортации, осуществленной советскими органами власти 14 июня 1941 г. 22 июня 1944 г. было организовано празднование «годовщины начала войны против Советского Союза», в том числе проведены массовые митинги, опубликованы воззвания, по радио транслировалось выступление главы «Эстонского само-

---

¹ См.: Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 11.

² См.: *Vakar, Nicholas*. Op. cit. P. 202–204.

³ Lagebericht: Besetzte Ostgebiete für die Zeit vom 14.–20.6.1944 // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 82. Л. 67–68.

⁴ Выписка из газеты «Фронт». 20 марта 1945 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 322. Л. 122.

⁵ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein*. Op. cit. P. 68.

управления» Х. Мяз¹. При подходе Красной армии к территории Эстонии оккупанты распространяли слухи о том, что «начались переговоры о мире между Англией и Германией», и что этот «мир будет заключен против Советского Союза»². В результате анализа установлено, что в такой пропаганде проявился расчет на использование в интересах Рейха проанглоамериканских настроений среди эстонцев.

Для склонения населения оккупированной территории СССР к вступлению в коллаборационистские формирования или уходу вместе с вермахтом, германские власти разжигали страх перед возвращением Красной армии и советской власти. На оккупированной территории СССР и среди граждан СССР, оказавшихся на территории Рейха и захваченных им стран Европы, распространялись сообщения о мифическом «жестоком и бесчеловечном поведении» советских войск в освобожденных местностях³. Казакам сообщали, что «победа большевизма несет... полное уничтожение казачества»⁴. В Западной Белоруссии нацисты запугивали население «тем, что якобы у советской власти есть особые счета с “западниками”», и поэтому после прихода Красной армии «начнутся репрессии»⁵.

В Латвии германская пропаганда распространяла слухи о том, что «русские в Риге камня на камне не оставят, все будет сожжено», на освобожденной территории Эстонии «у всех эстонцев на лбу выжжена буква “Э”» и осуществляются массовые депортации эстонцев в Сибирь⁶. После освобождения Риги, в декабре 1944 г., германская пропаганда в Курляндии опубликовала фотографию, на которой был изображен рижский памятник Свободе, вокруг которого

¹ См.: Lagebericht: Besetzte Ostgebiete für die Zeit vom 14.–20.6.1944 // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 82. Л. 65.

² Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 15.

³ См.: РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 44. Л. 9–42.

⁴ Протокол областного съезда казаков-националистов. 18 июня 1944 г. // ГАРФ. Ф. 5762. Оп. 1. Д. 11. Л. 106–108.

⁵ Донесение Оперативного управления ГШ РККА. 15 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 16.

⁶ См.: Стенограмма беседы с К.А. Праулиньш. 10 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 19. Д. 6. Л. 106–2.

«повешено несколько человек на деревьях»¹, а в январе 1945 г. оккупанты сообщили, что советские органы власти отправляют латышских учителей на принудительную работу в Донбасс². В Эстонии с 1943 г. нацисты разъясняли населению, что, «если вернется советская власть, то все эстонцы будут угнаны в Сибирь, как угнали часть населения в 1941 году»³. Еще одним аспектом германской политики запугивания было распространение информации о том, что СССР «имеет огромные долги» перед США и Великобританией, которые якобы будет погашать за счет своих граждан⁴.

Уход населения оккупированной территории СССР вместе с вермахтом был выгоден для Германии, так как советская власть получила бы безлюдную территорию, а Рейх – обеспечил бы себе дополнительные людские ресурсы для пополнения коллаборационистских формирований и трудовой эксплуатации. Поэтому оккупационные власти убеждали население уходить с вермахтом, утверждая, что «подавляющее большинство» жителей захваченной территории якобы «решило идти на запад», так как «искренне и бесповоротно связало свою судьбу с судьбой великой семьи европейских народов»⁵. Осуществляли германские власти и насильственный угон населения. Так, в сентябре и начале октября 1944 г. они провели «добровольно-принудительную» эвакуацию населения из Риги, в том числе при помощи облав⁶.

Результаты исследования показали, что страх перед Красной армией разжигался нацистами также в Германии и других странах Европы, где обыва-

---

¹ Стенограмма беседы с О.В. Шейбергс. 18 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 19. Д. 14. Л. 2–2об.

² См.: Tatsachenmeldungen über bolsch. Greuel vom 22.12.44 – 17.1.45 // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 44. Л. 14.

³ Аналитическая записка «Обстановка в оккупированной территории Эстонской ССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 376. Л. 39.

⁴ См.: Донесение Оперативного управления ГШ РККА. 15 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 16–17.

⁵ Статья «Новый этап в борьбе с большевизмом». 1944 г. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 562.

⁶ См.: Донесение ПУ 3-го Прибалтийского фронта. 16 октября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 897.

телей запугивали грядущей «большевизацией»¹. В Рейхе геббельсовская пропаганда муслировала сфальсифицированные советские приказы «насилловать немок»². Нацисты распространяли слухи, что советские руководители призывают «отомстить за злодеяния немецких солдат», «разжигают самые низменные инстинкты и ненависть ко всему немецкому»³, и поэтому «Красная армия будет всех поголовно истреблять». Эти утверждения инспирировали самоубийства среди гражданского населения Германии, в том числе целыми семьями⁴. Даже после окончания войны среди немцев ходили слухи, что «на [Потсдамской] конференции решится вопрос об ответственности всех семей, у которых кто-либо служил в армии и принимал участие в походе на Россию», и впоследствии «русские потребуют еще более жестких и тяжелых мер по отношению к [немецкому] населению»⁵. Утверждения нацистской пропаганды о готовящейся мести Красной армии населению Германии и других европейских стран были лживыми, а вышеупомянутые слухи – беспочвенными.

Кроме пропагандистских мер, германские власти предприняли усилия по форсированию военного коллаборационизма народов СССР. 1 января 1944 г. начальником Инспекции добровольческих войск вермахта был назначен генерал Э. Кестринг. Нацистская пропаганда подчеркивала, что «генерал Кестринг родился и воспитывался в России» и «считается одним из лучших знатоков Советского Союза и населяющих его народов»⁶. Был опубликован «новогодний» приказ Э. Кестринга, в котором он желал русским коллаборационистам

¹ См.: *Dietrich, Otto*. Rede in Wien. 13. Dezember 1944. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 5. Д. 17. Л. 11–12, 16.

² *Фрезинский Б.* Илья Эренбург и Германия // Россия и Германия в XX веке. В 3-х томах. Т. 2. Бурные прорывы и разбитые надежды: Русские и немцы в межвоенные годы. М., 2010. С. 252–253.

³ Воззвание командования ГА «Курляндия». Март 1945 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 322. Л. 120.

⁴ См.: Докладная записка И.А. Серова. 8 марта 1945 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 334–335.

⁵ Докладная записка о настроениях жителей Берлина. Август 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 319. Л. 53.

⁶ Э. Кестринг (1876–1953) родился в с. Серебряные Пруды (ныне – поселок в Московской обл.) и получил образование в России; в 1935–1941 гг. был военным атташе Посольства Германии в СССР.

«военного успеха и возвращения на освобожденную Родину»¹. В результате усиленной вербовки и мобилизации к середине 1944 г. «Восточные формирования» достигли своей наибольшей единовременной численности – 500 тыс. чел.² После покушения на А. Гитлера, организованного офицерами вермахта 20 июля 1944 г., в Рейхе резко усилилась роль СС. Коснулось это и «восточных войск». В июле 1944 г. в Главном штабе войск СС был создан отдел по работе с «Восточными формированиями». 26 августа 1944 г. по приказу А. Гитлера все «инонациональные» воинские части Германской армии были переданы в подчинение СС³.

Переломным моментом в развитии «русского коллаборационизма» стала состоявшаяся 16 сентября 1944 г. встреча Г. Гиммлера и А.А. Власова, на которой первый дал официальное согласие на создание «Русского правительства»⁴ и «Русской армии» в составе двух дивизий, взамен чего выдвинул следующие условия: борьба с большевизмом, после победы над которым Россия должна быть восстановлена в границах до сентября 1939 г., отказ от Крыма, широкая автономия для казаков и национальных меньшинств⁵. Эти планы были блефом – к этому времени от германской оккупации была освобождена не только территория России, Украины, Белоруссии, но и большая часть территорий, присоединенных к СССР после сентября 1939 г. Согласно вышеуказанной договоренности, 14 ноября 1944 г. в Праге было провозглашено создание «Комитета освобождения народов России» (КОНР) во главе с А.А. Власовым (Приложение 21). В результате анализа установлено, что в вопросе о создании КОНР проявились, и балансирование нацистов между поддержкой русского национального фактора и устремлений «нерусских» народов, и противоречия в среде руководства Германии по отношению к «русскому вопросу». Согласие

¹ Приказы Э. Кестринга и Х. Хельмига. 15 января 1944 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

² См.: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии: 1933–1945 гг. М., 2002. С. 389, 390, 419.

³ См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 68, 70.

⁴ См.: Штрик-Штрикфельдт В.К. Указ. соч. С. 333.

⁵ См.: Кореньюк Н. Трудно жить с мифами: Генерал Власов и Русская освободительная армия // Огонек. 1990. № 46. С. 31.

на создание КОНР – «Русского правительства», союзного Германии, – было дано только тогда, когда германские войска покинули не только ранее захваченную территорию России, но и основную часть территории СССР, а положение на фронте стало катастрофическим для Рейха.

В заключительный период войны германские власти приняли меры по расширению военного коллаборационизма казаков. 10 ноября 1943 г. начальник штаба ОКВ В. Кейтель и министр «восточных территорий» А. Розенберг издали обращение к казакам, в котором последним гарантировалось сохранение всех традиционных прав и самобытности, а также наделение землей. По причине освобождения всех казачьих земель Красной армией, нацисты предложили устроить «казачью жизнь» на другой территории¹. 31 марта 1944 г. при Министерстве «восточных территорий» было создано Главное управление казачьих войск во главе с П.Н. Красновым. Этот орган занимался в основном пропагандистской работой², а также формированием ряда институтов, включая «банк» и «трибунал», для казачьего «квазигосударства в изгнании», которое было создано в районе города Тольмеццо в северо-восточной Италии на основе «Казачьего стана» Т.Н. Доманова³. К октябрю 1944 г. в составе войск СС был создан «Казачий резерв» во главе с генералом А.Г. Шкуро, для пополнения которого была начата мобилизация казаков, находившихся на территории Рейха. Казачья дивизия Г. фон Паннвица в декабре 1944 г. перешла в подчинение СС и была развернута в 15-й казачий кавалерийский корпус, формирование которого было завершено в феврале 1945 г. (18 тыс. чел., включая более 5 тыс. немцев). В конце апреля 1945 г. «Казачий стан» отступил из Италии в Австрию, где в мае 1945 г. около города Лиенц сдался в плен британским войскам, которые, в свою очередь, передали военнопленных и гражданское население «Казачьего стана» Красной армии⁴.

¹ См.: Приказ командующего Кубанским казачьим войском. 25 ноября 1943 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 10. Л. 292–293.

² См.: Решин Л. «Казаки» со свастикой // Родина. 1993. № 2. С. 71.

³ См.: Longworth, Philip. Op. cit. P. 335–337.

⁴ См.: Решин Л. Указ. соч. С. 72, 75, 77.

Начатое в апреле 1943 г. создание украинской дивизии СС, которая получила наименование «14-я дивизия войск СС “Галиция”», было поддержано большинством политических кругов этого региона. Командующий УПА Р. Шухевич приказал сторонникам ОУН записываться в дивизию с целью обеспечить украинской молодежи военную подготовку. Поддержка ОУН военного сотрудничества с СС парадоксальным образом была связана с уверенностью оуновцев в поражении Германии и надеждой на помощь со стороны англо-американцев. Националисты надеялись, что с помощью дивизии «Галиция» они смогут удержать продвижение советских войск до прибытия «западных союзников»¹. В свою очередь, германские власти рассматривали эту дивизию как подразделение, созданное из «германизированных элементов», якобы сформировавшихся в течение почти 150 лет австрийского господства в Галиции². На создание дивизии было потрачено более 12 месяцев. Всего в нее записалось около 80 тыс. чел., из которых было отобрано 13 тыс. чел. Летом 1944 г. руководство СС решилось использовать дивизию на фронте в сражении под Бродами, в результате которого к 20 июля 1944 г. она была разбита. 20% личного состава дивизии ушло с вермахтом за Карпаты, а многие из оставшихся влились в УПА³.

В конце 1944 г. на территории Рейха был создан украинский аналог КОНР – «Украинский национальный комитет» (УНК), главой которого был назначен генерал бывшей польской армии П.Ф. Шандрук, вице-президентами – глава «Украинского центрального комитета» Галиции В.М. Кубийович и бывший бургомистр Харькова во время оккупации А.П. Семененко (тем самым в составе УНК были представлены «старая эмиграция», Западная Украина и основная часть Украины). В марте 1945 г. УНК был официально признан руководством Рейха в качестве «правительства Украины». В воззвании «Комитета», изданном 17 марта 1945 г. в Веймаре, была провозглашена борьба за не-

¹ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 127–130.

² См.: *Kamenetsky, Ihor*. Op. cit. P. 108.

³ См.: *Косик В.* Указ. соч. С. 435.

зависимость Украины, причем, без упоминания об альянсе с Германией¹. А.А. Власов пытался склонить П.Ф. Шандрука к вступлению в КОНР. Несмотря на их личную встречу, это сотрудничество не состоялось, и потому, что руководство УНК рассматривало КОНР в качестве продолжателя дела «старых русских империалистов»², и потому, что не удалось найти баланс между ними по поводу разделения сфер политического и военного влияния³.

Перед самым концом войны, в конце апреля 1945 г., было провозглашено создание «Украинской национальной армии» (УНА) под командованием П.Ф. Шандрука. Ее запланированная численность составляла до 180 тыс. чел. В состав УНА вошли остатки дивизии «Галиция», переименованные в «1-ю украинскую дивизию “Галиция”», и «2-я украинская дивизия», созданная на базе УВВ⁴ (украинских коллаборационистских подразделений, разбросанных по фронту и тылу вермахта). По объективным причинам создание УНА не вышло за пределы стадии планирования. Имевшиеся в наличии у Рейха украинские формирования были брошены на подавление восстания в Словакии, затем – в Австрию и Словению, где в начале мая 1945 г. они сдались в плен британским войскам⁵.

Глава «Белорусской центральной рады» Р.К. Островский 6 марта 1944 г. по указанию оккупационных властей отдал распоряжение о мобилизации лиц в возрасте от 18 до 56 лет⁶ в «Белорусскую краевую оборону» (БКО), предназначенную для борьбы с партизанами. Мобилизация проводилась «добровольно-принудительными» методами, включая повальные облавы⁷. В мае 1944 г. была объявлена еще одна мобилизация, которая проходила под лозунгом:

---

¹ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 143.

² *Littlejohn, David*. Op. cit. P. 329.

³ См.: *Chirovsky, Nicholas*. Op. cit. P. 143.

⁴ См.: Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М., 1984. С. 108–109.

⁵ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 143.

⁶ См.: Отчет о работе разведотдела ЦШПД за май 1943 г. – январь 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 721. Л. 38.

⁷ См.: Докладная записка НКВД СССР. 29 июня 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 271.

«Каждый белорус должен встать на защиту своей родины Белоруссии от нашествия Красной армии»¹. Попытка создания БКО спровоцировала массовый уход населения к советским партизанам. Оккупантам удалось сформировать только 20 неполных батальонов БКО², которые по объективным причинам (освобождение всей Белоруссии в июле 1944 г.) не сыграли значимой роли в военных действиях.

В заключительный период оккупации германские власти предприняли шаги по налаживанию отношений с несоветским польским подпольем. 8 февраля 1944 г. в Вильнюсе оккупационные власти решили вступить в переговоры с польскими несоветскими партизанами, выдвинув им следующие требования: «Обмен данными, установление границ охраняемой территории, обеспечение поставок и рабочей силы». Со своей стороны, оккупанты предлагали «перемирие», снабжение поляков вооружением, а также гарантию «отказа от расстрелов заложников и взятия заложников в будущем». 13 февраля 1944 г. в Вильнюсе состоялась встреча между представителями германских властей и польского подполья³, после которой было достигнуто практическое сотрудничество между ними⁴. Оккупационные власти снабдили АК вооружением и способствовали ее борьбе с советскими партизанами и карательным акциям против гражданского населения в Белоруссии и Виленском крае⁵.

В Литве с февраля по май 1944 г. была развернута кампания по мобилизации, которую осуществляли Управление пропаганды оккупационной администрации, СС, полиция и особый штаб Люфтваффе⁶, в результате которой было мобилизовано до 30 тыс. добровольцев, часть которых вскоре дезертиро-

---

¹ Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 12.

² См.: Докладная записка ЦШПД. [Не ранее июня] 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44. Л. 359.

³ См.: Протокольная запись. 13 февраля 1944 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 504к. Оп. 1. Д. 14. Л. 4–13.

⁴ См.: Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 11.

⁵ См.: Яковлева Е.В. Указ. соч. С. 191–203.

⁶ См.: Lagebericht: Besetzte Ostgebiete für die Zeit vom 14.–20.6.1944 // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 82. Л. 67–68.

вала. В Латвии к середине 1944 г. с применением «добровольно-принудительных методов» была достигнута пиковая численность латышских коллаборационистских формирований – 60 тыс. чел.¹ В мае–июне 1944 г. латышские коллаборационистские части совместно с вермахтом и РОА предприняли карательную экспедицию против советских партизан². Впоследствии эти формирования были разбиты Красной армией. В эстонской «Омакайтсе» к концу 1943 г. состояло 20 тыс. мужчин и 4,5 тыс. женщин. В январе–феврале 1944 г. была проведена мобилизация в «Омакайтсе» всех мужчин в возрасте от 17 до 60 лет³, в результате чего удалось призвать от 38 до 40 тыс. чел.⁴ К августу 1944 г., когда в «Омакайтсе» состояли 73 190 чел., ее 14 батальонов были брошены против Красной армии⁵. Воевали эстонские «легионы» и на стороне Финляндии⁶. Германская пропаганда, направленная на прибалтийские народы, муссировала наличие в рядах вермахта прибалтийских вооруженных формирований⁷.

Пропаганда военного коллаборационизма среди представителей народов Кавказа, Калмыкии и Крыма в заключительный период войны могла проводиться только в отношении советских военнопленных и перемещенных лиц. В этой работе участвовали «национальные комитеты»⁸ и другие организации, которые выпускали периодические издания (например, газету «Газават»)⁹ и ли-

¹ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein*. Op. cit. P. 59.

² См.: Стенограмма беседы с В.П. Самсонс. 31 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 16. Л. 10об, 13.

³ См.: Аналитическая записка ОББ НКВД Эстонской ССР «О возникновении и деятельности профашистской вооруженной организации “Омакайтсе” на территории Эстонской ССР». 14 ноября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 17–19.

⁴ См.: *O'Connor, Kevin*. Op. cit. P. 121; *Лаар М., Валк Х., Вахтре Л.* Указ. соч. С. 173.

⁵ См.: Аналитическая записка ОББ НКВД Эстонской ССР «О возникновении и деятельности профашистской вооруженной организации “Омакайтсе” на территории Эстонской ССР». 14 ноября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 17–19.

⁶ См.: Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 14.

⁷ См.: Сообщение германского радио. 18 марта 1944 г. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 5. Д. 13. Л. 62.

⁸ См.: *Almas, Schafi*. Bericht-Entwurf, zur ersten Tagung der Idel-Ural-Türko-Tataren. März 1944. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 213–216, 219, 221, 223–224.

⁹ См.: *Байтуган Б.* Кавказ и Россия // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 143–144, 147.

стовки¹, совместно с германскими властями проводили пропагандистские мероприятия. Так, 16–19 сентября 1944 г. Центр по изучению континентальной Европы Министерства «восточных территорий» организовал «конференцию по вопросам истории Кавказа», в которой приняли участие представители Министерства «восточных территорий», Берлинского университета и кавказские национальные деятели².

Практическая деятельность германских властей по расширению военного коллаборационизма тюркских и кавказских народов включала создание в конце 1943 г. дивизии СС «Новый Туркестан» в составе четырех туркестанских, азербайджанского и волжско-татарского батальонов. Эта дивизия была дислоцирована в Белоруссии, затем участвовала в подавлении Варшавского восстания. В конце октября 1944 г. дивизия была переброшена в Словакию, где 24–25 декабря 1944 г. ее солдаты подняли бунт, перебили офицеров и перешли к словацким партизанам³. На Западном фронте «туркестанские» и «кавказские» части были разгромлены войсками союзников СССР, а также частично разоружены самими германскими властями по причине ненадежности⁴. После разгрома германских войск во Франции, большая часть коллаборационистов была отправлена на строительство военных укреплений. 30 тыс. из их числа были захвачены в плен союзниками⁵. В результате исследования установлено, что коллаборационистские формирования, созданные германскими властями из числа граждан СССР, в заключительный период войны значимой роли в военных действиях на советско-германском фронте не сыграли.

В заключительный период войны власти Третьего рейха способствовали развитию бандповстанческого движения, развернувшемуся на западных терри-

---

¹ См.: Листовка – поздравление с «Цаган сар». 1944 г. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 236.

² См.: Liste der Teilnehmer am 'Kaukasustag für historische Fragen' (im Rahmen der Ost-europa-Tagungen), durchgeführt von der 'Kontinentaleuropäischen Forschung' im Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete am 16.–19. September 1944 in Weiden/Opf. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 43. Л. 1–1об.

³ См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 67–68.

⁴ См.: Littlejohn, David. Op. cit. P. 365.

⁵ См.: Reitlinger, Gerald. The House Built on Sand... P. 350.

ториях СССР после их освобождения Красной армией. На Западной Украине германские власти взяли под свое покровительство УПА, которая стала позиционироваться нацистской пропагандой в качестве «основы вооруженных сил... будущей [Украинской] державы», наряду с коллаборационистской УВВ, которая состояла из разрозненных украинских частей в составе вермахта. Галичан призывали вступать в УПА и УВВ, внушая, что «плечом к плечу» с «их другом – немецким солдатом» – они «задушат московскую гадину и создадут... [Украинскую] державу»¹. В январе 1944 г. командование УПА запретило ее участникам «эвакуироваться вглубь Германии в связи с наступлением Красной армии» и предписало «оставаться на местах и вести активную подготовку к вооруженному выступлению против советской власти», «активизировать анти-советскую агитацию среди населения, бойцов Красной армии, лиц, прибывших с Востока, и других народностей СССР», с целью «не позволить советской власти закрепиться на отвоеванной территории ни идейно, ни хозяйственно»².

Эта программа полностью соответствовала интересам Германии. В апреле 1944 г. подразделения УПА действовали против Красной армии совместно с вермахтом на территории Станиславской, Ровенской, Тарнопольской, Черновицкой и других областей³. После отступления германских войск с территории Украины, в сентябре 1944 г. были освобождены оба лидера ОУН – С. Бандера и А. Мельник⁴, которые активно включились в деятельность ОУН и УПА на территории СССР. После отступления германских войск с территории Украины УПА продолжала держать с ними связь, предоставляя информацию о дислокации Красной армии в обмен на снабжение вооружением⁵, – в частности,

¹ Листовка «Українцю і Українко!». 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 285. Л. 32об.

² Докладная записка УПА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 870–871.

³ См.: Спецдонесение зам. прокурора УССР по спецделам // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1791. Л. 71–73; Выписка из донесения ПУ 1-го Украинского фронта. Апрель 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 265–266, 268.

⁴ См.: Аналитическая записка о деятельности ОУН // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44. Л. 599.

⁵ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 136.

германские власти поддерживали сношения с подразделением УПА, действовавшим в районе Львова в апреле 1945 г.¹ Нацистская пропаганда оперировала фактами о деятельности УПА на освобожденной территории СССР, сообщая об антисоветском «восстании на Украине»². Достигнутые в заключительный период оккупации договоренности между германскими властями и антисоветским «польским подпольем» способствовали усилению АК, которая после освобождения Белоруссии и Литвы развернула диверсионную и террористическую деятельность, направленную против СССР. При помощи германских оккупантов в Прибалтике была подготовлена база для деятельности антисоветского подполья³.

В заключительный период войны результаты программы «фольксдойче» в СССР окончательно разочаровали нацистов. В 1944 г. органы СС докладывали, что из 200 тыс. немцев, эвакуированных из Советского Союза в Варте-ланд⁴, многие говорили только на польском, русском или украинском языках и не обладали «настоящими немецкими качествами». Германские власти вместо того, чтобы найти ожидаемые очаги «истинной немецкости» на оккупированной территории СССР, обнаружили, что местные немцы слились с коренным населением и попали под влияние его культуры⁵. Оккупанты, которые стремились выполнить «план» по поиску «фольксдойче», постепенно вынуждены были смягчить свои требования. К 1944 г. нередкими были случаи, когда статус «фольксдойче» предоставлялся даже русским по национальности, которые состояли в браке с немцем-«фольксдойче»⁶. Хотя на западных территориях СССР в принятии этого статуса проявились распространенные в этих регионах

¹ См.: SD. Memorandum. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 4. Д. 140а. Л. 1–2, 4.

² Материалы передач германского радио. 19 ноября и 1 декабря 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 177, 199.

³ См.: Крысин М.Ю. Прибалтийский фашизм... С. 443, 458–459, 460–463, 466.

⁴ См.: Fleischhauer, Ingeborg. Op cit. S. 237; Варте-ланд – провинция Третьего рейха, образованная в 1939 г. на территории западной Польши с административным центром в г. Позен (Познань).

⁵ См.: Bergen, Doris. Op. cit. P. 573.

⁶ См.: Стенограмма беседы с Е.М. Вишер. 9 июня 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 2. Л. 2.

антисоветские настроения¹, главной причиной включения в число «фольксдойче» для многих этнических немцев было не стремление примкнуть к нацистам, а возможность получения полагавшегося «фольксдойче» продуктового пайка, что в условиях оккупации имело первостепенное значение для выживания². В Белоруссии значительное число «фольксдойче» принимало участие в советском партизанском движении и даже стояло у руководства партизанскими отрядами³.

Результаты исследования дают основание сделать вывод о провале нацистской программы создания преданной Рейху этносоциальной группы «фольксдойче» на оккупированной территории СССР. Среди немецкого населения СССР масштаб перехода на сторону врага в процентном отношении был не бóльшим, чем среди русских, украинцев или литовцев⁴. В результате исследования материалов НКВД выявлено, что с вермахтом не ушли как минимум 10,4 тыс. этнических немцев, оказавшихся на оккупированной территории, и более 4 тыс. немцев из числа ранее ушедших впоследствии добровольно возвратились на территорию Советского Союза⁵.

Перемены в религиозной политике СССР, которые жителями оккупированной территории страны были восприняты как «церковный НЭП»⁶, заставили германские власти активизировать свою политику и пропаганду в сфере религии. Министерство «восточных территорий» и РСХА инициировали проведение в первой половине 1944 г. серии конференций украинских, белорусских и прибалтийских православных архиереев. Министерство также готовило вы-

¹ См.: *Ионг Л., де.* Указ. соч. С. 270.

² См.: *Мартыненко В.Л.* Указ. соч. С. 445.

³ *Тугай В.В., Тугай С.М.* «Фольксдойче» в Беларуси (1941–1944 гг.) // *Беларусь і Германія: Гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі.* Мінск, 2004. Вып. 3. С. 182–184.

⁴ См.: *Исаков К.* 1941: Другие немцы: Была ли в Поволжье «пятая колонна» // *Новое время.* 1990. № 17. С. 37.

⁵ См.: Докладная записка Отдела спецпоселений НКВД СССР. 28 декабря 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 154. Л. 70; Докладная записка НКВД УССР. 5 июля 1945 г. // Там же. Л. 251; Справка о количестве лиц немецкой национальности, возвратившихся из репатриации и проживавших на оккупированной территории // Там же. Д. 455. Л. 179.

⁶ Сообщения и распоряжения Митрополита Серафима (Ляде). 20 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 622.

пуск книги «Правда о религии в России» («ответ на вышедшую в 1942 г. под таким же названием книгу Московского Патриархата»), которую планировалось издать в Женеве в сентябре 1944 г. тиражом 40 тыс. экз. Этот проект осуществлен не был¹ ввиду потери Рейхом оккупированной территории СССР.

Религиозный фактор использовался германскими властями в пропаганде коллаборационизма – в частности, в агитационных материалах, призывавших вступать в дивизию СС «Галиция» и другие украинские формирования², а также при запугивании населения оккупированной территории СССР приходом Красной армии, – так, в Западной Белоруссии оккупанты внушали местному населению, «что как только вернется советская власть... костелы будут закрывать»³.

Выявлено, что в германской религиозной политике и пропаганде на оккупированной территории СССР произошло углубление кризиса. Оно было связано, во-первых, с объективными обстоятельствами – потерей Рейхом захваченных территорий Советского Союза (так, все основные регионы с традиционно православным населением были утрачены оккупантами к концу июля 1944 г.). Во-вторых, сохранялись противоречия среди верхушки Рейха по религиозному вопросу. Предложения руководства РК «Украина» о создании единой православной церкви на оккупированной территории СССР в качестве противовеса Московской Патриархии и о проведении общей конференции православных архиереев в Берлине были отвергнуты нацистским руководством⁴ из-за сохранявшегося отрицательного отношения министра «восточных территорий» А. Розенберга к усилению православия. В то же время, не была реализована и идея Г. Гиммлера о направлении германских представителей религиозной секты «Исследователи Библии» («Свидетели Иеговы») на пропагандистскую работу на оккупированной территории СССР, для чего их пред-

¹ См.: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 475–476.

² См.: Листовка «Українцю і Українко!». 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 285. Л. 32об.

³ Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 11.

⁴ См.: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 476.

лагалось освободить из концлагерей¹ (эта инициатива имела своей целью расширение раскола православия).

В результате исследования установлено, что в заключительный период войны, до ухода германских войск с оккупированной территории СССР, основной целью нацистской пропаганды стало максимальное расширение военного коллаборационизма и форсирование увода населения оккупированной территории СССР на запад. Для достижения этой цели нацистское руководство приняло решение о максимизации военно-политического сотрудничества с народами Советского Союза на «национальной основе» – особенно ярко это проявилось в попытке антисоветской мобилизации народов СССР в рамках КОНР под «общероссийским знаменем» и главенством русского народа, создании новых «политических организаций» и военных формирований «нерусских» народов Советского Союза, а также поддержке развития антисоветского бандповстанческого движения на западных территориях СССР. В последние полгода войны масштабность национального аспекта германской пропаганды, направленной на народы СССР, существенно снизилась в связи с объективными обстоятельствами – потерей Рейхом оккупированных территорий Советского Союза. В этот период целевой группой для нацистской пропаганды оставались, фактически, только граждане СССР из числа перемещенных лиц и военнопленных, которых германские власти пытались вовлечь в военный коллаборационизм. В заключительный период войны окончательно обозначился провал германской религиозной политики и пропаганды на оккупированной территории СССР.

Выявлено, что пропаганда, осуществленная Третьим рейхом на оккупированной территории СССР, имела сходство с германской пропагандой, реализованной во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. В тот период Германия поддерживала сепаратизм малых народов России, а также пыталась развить среди них «революционные настроения». Проводилась активная работа с эмигрантами из России, в том числе с «националами». Весной 1916 г. в Швей-

---

¹ См.: *Kamenetsky, Ihor. Op. cit. P. 121.*

царии была создана «Лига инородцев России» (с филиалами в Швеции и США), в которую вошли представители финнов, украинцев, эстонцев, литовцев, поляков. В июне 1916 г. была проведена «Лозаннская конференция малых народов Европы», целью которой было показать, что национальная политика Германии является более гуманной, чем политика Антанты, и, в особенности, России. В лагерях для российских военнопленных был введен особый режим содержания, в зависимости от национальности¹. Установлено, что национальная политика и пропаганда Германии на оккупированной территории СССР, как по объективным (захват огромной территории), так и по субъективным причинам («национально-расовая» окраска нацистской агрессии), была многократно более масштабной, чем политика и пропаганда Германской империи, реализованные во время Первой мировой войны, ввиду того, что «национально-расовые» цели были основными в агрессии Третьего рейха, направленной в конечном итоге на геноцид народов СССР.

5.3. Воздействие пропаганды СССР и нацистской Германии на население оккупированной и освобожденной территории

Сравнение эффективности национального аспекта советской и германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, осуществлено по двум критериям.

Первый критерий – это распространенность просоветских и прогерманских настроений на оккупированной и освобожденной территории Советского Союза. В ходе исследования установлено, что в заключительный период войны на захваченной Германией территории просоветские настроения усилились, чему способствовали и военные успехи Красной армии, и советская про-

---

¹ См.: Новикова И.Н. «Национальный фактор» во внешней политике Германии в годы Первой Мировой войны // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Мінск, 2004. С. 154, 156–158.

паганда, эффективность которой признавали оккупационные власти¹, и провалы германской пропаганды. Русское население оккупированной территории СССР стало воспринимать войну с Германией как битвы «за русскую родину, за независимость, свободу русского народа»², а также положительно отнеслось к национально-патриотической перестройке советской политики³.

На основной территории Белоруссии, по данным Военного совета 1-го Прибалтийского фронта, «Красную армию встречали с радостью»⁴. Такие же настроения отмечались среди городского населения Западной Белоруссии, которое пострадало от германской оккупации намного больше, чем сельское⁵, и среди горожан на Западной Украине (часть жителей Львова при вступлении Красной армии активно помогала ей)⁶. В пользу советской власти играло сохранение приверженности представителей западноукраинской интеллигенции идеям «галицких русофилов» XIX – начала XX вв.⁷ Большинство польского населения Западной Белоруссии также «встретило Красную армию хорошо»⁸. Просоветские настроения бытовали среди части жителей Прибалтики. В заключительный период оккупации здесь активизировалась деятельность советских партизан – так, в Латвии стали помогать партизанам представители местного населения (до 3–4 тыс. чел.), включая активистов несоветского сопротивления⁹ и коллаборационистов¹. По данным Политуправления 3-го Прибалтий-

¹ См.: *Берг Вл.* Указ. соч. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 3–4.

² Письмо советских девушек, оказавшихся под оккупацией. Август 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 258.

³ См.: Донесение ПУ 3-го Белорусского фронта. Июнь 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 39.

⁴ Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 8.

⁵ См.: Донесение Оперативного управления ГШ РККА. 15 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 18–19.

⁶ См.: Стенограмма беседы с К.И. Жур. 10 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 18. Д. 2. Л. 3об.

⁷ См.: Анонимное письмо в АН СССР. Январь 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 340. Л. 21–23.

⁸ Докладная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б). 9 августа 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 637. Л. 11.

⁹ См.: Стенограмма беседы с О.П. Ошкалнс // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 6. Л. 10об–11, 15об–16.

ского фронта, «основная масса населения Риги встретила части Красной армии тепло и радушно» (в докладной записке на имя А.С. Щербакова приводилась масса конкретных примеров такого отношения)². К апрелю 1944 г. Абвер отмечал усиление советского партизанского движения в Эстонии, в том числе вовлечение в эту деятельность учительской интеллигенции и духовенства³. В этом регионе просоветские настроения разделяла часть крестьянства⁴.

Результаты исследования показали, что в первое время после освобождения Красной армией в Эстонии отношение к советской власти, было более лояльным, чем в других регионах Прибалтики, в связи с ожиданием того, что Советское правительство согласится на восстановление независимости этой республики. Многие эстонцы были «очень довольны» наличием в Красной армии эстонских национальных частей, выражая «надежду, что [Эстонский] корпус станет ядром будущей эстонской армии»⁵. В лесах скрывались только отдельные группы членов «Омакайтсе» и участники коллаборационистских формирований. Проведенная в августе–сентябре 1944 г. мобилизация на освобожденной к тому времени юго-восточной части Эстонии не выявила массового уклонения от мобилизации. Имелись «случаи добровольной явки на пункт призыва молодежи, скрывавшейся в лесах от немецкой мобилизации»⁶. В 1944 г. в Эстонии от мобилизации уклонилось всего 160 чел.⁷ Доказано, что утверждения о «частичном успехе» мобилизации августа–сентября 1944 г., который

---

¹ См.: Стенограмма беседы с К.М. Озолинь // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 8. Л. 4об.

² См.: Донесение ПУ 3-го Прибалтийского фронта. 16 октября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 897–899.

³ См.: Абверкоманда 304. Отчет за апрель 1944 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 504к. Оп. 2. Д. 6. Л. 8об.

⁴ См.: Докладная записка «Обстановка в оккупированной территории Эстонской ССР» // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 376. Л. 38–39, 43.

⁵ Донесение ПУ Ленинградского фронта. 21 сентября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 143об.

⁶ Донесение ПУ Ленинградского фронта. 21 сентября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 143об, 144об.

⁷ См.: Справка о количестве уклонившихся от службы в Красной Армии за три с половиной года Великой Отечественной войны // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 274. Л. 5.

стал причиной повторного призыва в марте 1945 г.¹, не соответствуют действительности, так как призыв в начале 1945 г. был вновь объявлен потому, что территория ЭССР была полностью освобождена лишь в конце ноября 1944 г.

Установлено, что, несмотря на трехлетнюю обработку германской пропагандой, среди населения западных территорий СССР не получили распространения прогерманские настроения. Незначительные проявления позитивных по отношению к Германии настроений выявлены в бытовых аспектах – в частности, молодые женщины в Эстонии восхищались поведением немцев, их «культурностью», «вежливостью», тем, что они «делали хорошие подарки»². Высказывания представителей русского населения об ожидании возвращения оккупантов³ были обусловлены довоенными обидами на советскую власть, а не действительным тяготением к Германии. В тылу СССР прогерманские настроения бытовали, в основном, среди представителей депортированных народов и других ссыльных⁴, что также было инспирировано обидой на советскую власть. Еще до окончания войны вектор этих настроений сместился на ожидание помощи от Великобритании, США, Турции и других стран.

Выявлено, что в Прибалтике уже во время оккупации были распространены не прогерманские настроения, а надежды на помощь со стороны США и Великобритании, которые усилились в заключительный период оккупации. В апреле 1944 г. в Эстонии Абвер раскрыл деятельность подпольной организа-

¹ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein. Op. cit. P. 73.*

² Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 15об.

³ См.: Материал о проведенной работе по разъяснению колхозникам приказа Верховного Главнокомандующего товарища Сталина № 70 и выявленных настроениях местного населения. 28 мая – 6 июня 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 43–44, 47.

⁴ См.: Докладная записка НКВД Киргизской ССР. 4 марта 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 176. Л. 194; Докладная записка УНКВД по Омской области. 14 марта 1944 г. // Там же. Д. 177. Л. 70; Докладная записка НКВД Казахской ССР. 12 апреля 1944 г. // Там же. Д. 183. Л. 242; Докладная записка УНКВД по Новосибирской области. 15 апреля 1944 г. // Там же. Д. 177. Л. 35об; Справка о настроениях спецпереселенцев за II квартал 1941 г. // Там же. Д. 74. Л. 30; Докладная записка НКВД Узбекской ССР. 27 декабря 1944 г. // Там же. Д. 184. Л. 213; Докладная записка УНКВД по Кемеровской области. 13 марта 1945 г. // Там же. Д. 161. Л. 224.

ции в составе около 100 чел., связанной с разведцентром эстонских эмигрантов в Стокгольме, который работал на Великобританию¹. В июне 1944 г., после открытия Второго фронта, по признанию германских властей, «англофильские настроения» в Эстонии еще более усилились². Здесь также были широко распространены слухи, что этот регион «отойдет к Швеции», чему способствовало то, что в период приближения Красной армии «шведские корабли подходили к эстонским и латвийским портам... и перевозили всех желающих в Швецию»³. В Латвии деятели несоветского сопротивления считали, что ее независимость будет восстановлена при помощи Великобритании и США⁴.

После освобождения Прибалтики Красной армией надежды прибалтов на помощь со стороны «западных демократий» не уменьшились. Ожидалась война США и Великобритании против СССР⁵ или получение от них прямой военной⁶ и дипломатической помощи с целью принудить советское руководство признать независимость прибалтийских республик на основании «Атлантической хартии»⁷. Слухи обещали «непременный отход Советов под давлением с Запада»⁸, и даже то, что Красная армия «уже уходит», а США и Великобритания объявили войну СССР⁹. Подстегивала такие ожидания неопределенная позиция стран Запада, в которых активно муссировалась «прибалтийская проблема». Госдепартамент США продолжал официально признавать дипло-

¹ См.: Абверкоманда 304. Отчет за апрель 1944 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 504к. Оп. 2. Д. 6. Л. 6–6об.

² См.: Lagebericht: Besetzte Ostgebiete für die Zeit vom 14.–20.6.1944 // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 82. Л. 64.

³ Стенограмма беседы с Г.И. Наан. 17 марта 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 15. Д. 2. Л. 14об–15.

⁴ См.: Стенограмма беседы с О.П. Ошканис // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 6. Л. 17.

⁵ См.: Докладная записка Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии. Май 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁶ См.: Справка НКВД СССР «О связях ОУН с англичанами». 5 декабря 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 117. Л. 47–48.

⁷ См.: Письмо Н. Каротамма на имя В.М. Молотова. 12 октября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 155. Л. 34.

⁸ *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein. Op. cit. P. 72.*

⁹ См.: Докладная записка на имя М.А. Суслова. 16 июня 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 597. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.

матический корпус независимых Литвы, Латвии и Эстонии, а правительство Великобритании не объявило прямо о своем мнении по прибалтийскому вопросу¹.

Заключительный период нацистской оккупации характеризовался окончательным разочарованием большей части населения захваченной территории СССР в германской власти. Попытки оккупантов осуществить массовую мобилизацию в коллаборационистские формирования² и «добровольно-принудительный» увод населения оккупированной территории Советского Союза на запад провалились. В Пскове уже со второй половины 1943 г. многие представители местного населения скрывались от увода в погребах, подвалах, землянках³, а в Риге значительная часть горожан при отходе вермахта спряталась в подвалах и на чердаках, ушла в лес и на хутора⁴. В Латвии повсеместно распространенным стало мнение о том, что оккупанты для нее «ничего не сделали, и вместо самостоятельной она стала восточной провинцией Германии»⁵. В Эстонии было выявлено широко распространенное отрицательное отношение населения к германским властям – и в городах, и в сельской местности. Не помогло оккупантам и создание пронацистских «национальных» организаций, к которым эстонцы «отнеслись сдержанно»⁶. Крымскотатарские национальные деятели в начале 1944 г. строили планы, более принимавшие в расчет поражение Германии, чем ее победу⁷.

---

¹ См.: Докладная записка «По вопросу о так называемой “Прибалтийской проблеме”». 3 апреля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 600. Оп. 1. Д. 3. Л. 44–45.

² См.: Стенограмма беседы с О.П. Ошканис // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 6. Л. 10об–11, 15об–16.

³ См.: Политдонесение 3-й партизанской бригады им. Германа Северо-Западного фронта за сентябрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1102. Л. 63.

⁴ См.: Донесение ПУ 3-го Прибалтийского фронта. 16 октября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 897.

⁵ Донесение ПУ 3-го Прибалтийского фронта. 16 октября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 899.

⁶ Докладная записка «Обстановка в оккупированной территории Эстонской ССР» // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 376. Л. 33, 38.

⁷ См.: Докладная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б). 11 апреля 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 816.

В результате анализа установлено, что на западных территориях СССР реальное сопротивление населения германским оккупантам вплоть до освобождения Красной армией, в основном, носило пассивный характер и выражалось в затягивании выполнения плана сельхозпоставок, уплаты натуральных и денежных налогов, уклонении от участия в деятельности созданных германскими властями организаций, саботаже отбывания трудовой повинности и выезда на работу в Германию¹. Местные несоветские антигерманские организации значимой деятельности не осуществляли, хотя в Риге в январе и апреле 1944 г. были проведены литовско-латышская и две всебалтийские конференции по сопротивлению². Созданный в 1943 г. «Верховный комитет освобождения Литвы» (ВКОЛ), фактически, бездействовал³.

Удар по латвийскому несоветскому сопротивлению нанес арест нацистами лидеров «Латвийского центрального совета» и их депортация в Германию осенью 1944 г.⁴ В июне 1944 г. в Эстонии был создан «Национальный комитет Эстонской республики», который поставил своей целью создание временного правительства в период между отступлением вермахта и вступлением советских войск. 18 сентября 1944 г. эстонский национальный деятель Ю. Улуотс и его соратники предприняли попытку провозглашения независимости Эстонии и создания «правительства» во главе с О. Тийфом⁵. Эта акция была пресечена вступлением 22 сентября 1944 г. в Таллин Эстонского стрелкового корпуса РККА⁶, после чего Ю. Улуотс и другие национальные деятели

---

¹ См.: Lagebericht: Besetzte Ostgebiete für die Zeit vom 14.–20.6.1944 // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 82. Л. 66; Донесение Оперативного управления ГШ РККА. 15 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 17.

² См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein*. Op. cit. P. 68.

³ См.: *Крысин М.Ю.* Прибалтийский фашизм... С. 462-463.

⁴ См.: *O'Connor, Kevin*. Op. cit. P. 122.

⁵ См.: Справка «О вскрытии и аресте на территории Эстонской ССР членов “Эстонского национального правительства”». 22 ноября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 21–22.

⁶ См.: *Лаар М., Валк Х., Вахтре Л.* Указ. соч. С. 173, 175–176.

бежали в Швецию¹. Эффективности несоветского сопротивления в Прибалтике мешало и отсутствие в нем единой политической линии. Так, одни национальные деятели призывали «срывать мобилизацию и госпоставки», другие – наоборот, «идти в [коллорабационистские] легионы», которые в их планах должны были стать «ядром будущей национальной армии»². Результаты исследования дают основание отметить, что основная причина слабости антигерманского сопротивления в Прибалтике состояла в том, что значительное число ее жителей питало надежды на помощь США и Великобритании, и поэтому воздерживалось от активной антигерманской борьбы, чтобы не способствовать приходу Красной армии в Прибалтику раньше армий западных союзников.

Германская пропаганда, реализованная в заключительный период войны, проявила эффективность в нескольких аспектах, связанных с воздействием не на «прогерманские», а на другие настроения населения оккупированной территории СССР. Во-первых, это страх перед «мстью» со стороны советской власти. Он бытовал в западных регионах страны³, включенных в состав Советского Союза в 1939–1940 гг., а также среди родственников коллаборационистов, ушедших с вермахтом⁴, и перемещенных лиц, находящихся в Рейхе⁵, которые могли ощущать себя «виновными» перед советской властью из-за прямой или косвенной причастности к коллаборационизму. С разожженными нацистской пропагандой страхами понести «ответственность перед Советским государством за пребывание в плену или на работе на территории стран Западной Ев-

---

¹ См.: Справка «О вскрытии и аресте на территории Эстонской ССР членов “Эстонского национального правительства”». 22 ноября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 21.

² Стенограмма беседы с О.П. Ошканис // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 6. Л. 16об–17.

³ См.: Стенограмма беседы с К.А. Праулиныш. 10 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 19. Д. 6. Л. 1об; Донесение ПУ 3-го Прибалтийского фронта. 16 октября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 899.

⁴ См.: Донесение ПУ 3-го Белорусского фронта. Июнь 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 31, 39; Докладная записка ГлавПУР РККА. 15 сентября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 96–98.

⁵ См.: Копия выписки из донесения Политотдела 49-й армии от 17 марта 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 10–11.

ропы в дни Отечественной войны» в значительной мере была связана проблема отказа от возвращения в СССР со стороны советских перемещенных лиц, которые во время войны оказались в Западной Европе¹.

В результате исследования установлено, что «невозвращению» в наибольшей степени способствовало не пролонгированное воздействие нацистской пропаганды, а агитация со стороны бывших союзников СССР, которые сообщали советским перемещенным лицам, что в Советском Союзе «их арестуют и вышлют»². Среди «невозвращенцев» преобладали представители народов западных территорий Советского Союза, где были сильны проангло-американские настроения: из оставшегося к 1 января 1952 г. на Западе 451 561 гражданина СССР, 50% составляли литовцы, латыши и эстонцы, 32% – украинцы, 2,2% – белорусы³. Кроме того, из республик Прибалтики бежали в Швецию, Финляндию и другие страны не менее 250 тыс. чел.⁴ В Финляндии оказались также 60 тыс. беженцев – ингерманландцев из Ленинградской обл.⁵ После войны государственные органы Латвийской и Эстонской ССР осуществляли в отношении «невозвращенцев» соответствующих национальностей пропагандистские меры, направленные на убеждение первых вернуться в СССР⁶.

Во-вторых, нацистская пропаганда повлияла на усиление межнациональной розни, которая существовала еще до начала Великой Отечественной войны. Наиболее тяжелым в этом отношении был украинско-польский конфликт. В местностях Западной Украины представители УПА предъявили ко-

¹ См.: Докладная записка Уполномоченного СМ СССР по делам репатриации. 16 мая 1946 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 394. Л. 89.

² Докладная записка М.Н. Долгополова. 30 декабря 1945 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 24.

³ См.: Земсков В.Н. Указ. соч. С. 514–515, 524; По другим данным, количество «невозвращенцев», оставшихся к 1952 г. на Западе, было бóльшим – 620 тыс. чел. – См.: Соколов А.К. Методологические основы исчисления потерь населения СССР в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в период второй мировой войны. С. 23.

⁴ См.: O'Connor, Kevin. Op. cit. P. 122.

⁵ См.: Lagebericht: Besetzte Ostgebiete für die Zeit vom 14.–20.6.1944 // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 82. Л. 65.

⁶ См.: Письма Управления уполномоченного СНК СССР по делам репатриации в Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). 10 марта и 14 апреля 1951 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 464. Л. 3, 5–6.

мандованию Красной армии требование «не мешать истреблять поляков», взамен чего обещали не нападать на советских военнослужащих¹. В результате геноцида польского населения, осуществленного ОУН–УПА, было уничтожено от 20 тыс. до 40 тыс. чел.² В свою очередь, отряды АК уничтожали украинское население. В результате конфликта многие поляки были изгнаны из сельской местности, а украинцы – из городов. Так, польские национальные активисты после освобождения Львова Красной армией выступали против того, чтобы он именовался «украинским городом»³, и вели антиукраинскую пропаганду⁴. Случаи вражды между украинцами и поляками были отмечены среди бойцов Красной армии из числа пополнения, призванного на освобожденной территории в 1944 г.⁵ Украинцы, репатриированные в 1945 г. из Польши в рамках программы «обмена населением», отмечали, что во время переезда поляки их «обирали, забирали имущество, нападали на повозки... избивали»⁶. Украинско-польский конфликт на Западной Украине был сведен на нет только в результате акции по «обмену населением» между СССР и Польшей, осуществленной в 1945–1946 гг.

В Западной Белоруссии была выявлена неприязнь представителей белорусского населения по отношению к литовцам и латышам, усилившаяся из-за того, что во время оккупации здесь действовали полицейские части, набранные из числа представителей этих народов. Польское население Западной Белоруссии скрывало свою национальную принадлежность, «называя себя бело-

---

¹ См.: Выписка из донесения ПУ 1-го Украинского фронта. Апрель 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 268.

² См.: Яковлева Е.В. Указ. соч. С. 216; Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». С. 205.

³ Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 873.

⁴ См.: Спецдонесение прокурора Львовской области. 15 декабря 1944 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1791. Л. 125.

⁵ См.: Донесение ПУ Московского военного округа. 6 июля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 223. Л. 329об.

⁶ Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 11 ноября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 42.

русами»¹, с целью избежать негативизма со стороны белорусов, а также советских органов власти. Разогретый во время германской оккупации бытовой антисемитизм проявился на освобожденной территории СССР², а также в глубоком тылу страны³. Установлено, что факты антисемитизма не были массовыми и носили «случайный характер», возникая, «как правило, на почве хулиганства или квартирных и других бытовых вопросов»⁴. Впоследствии проявления национальной розни в СССР усилиями советских органов власти были минимизированы.

В-третьих, хотя германская пропаганда оказала воздействие на усиление бандповстанческого движения на западных территориях Советского Союза, главную роль в развитии этого движения сыграли распространенные среди части населения западных регионов СССР антисоветские настроения, возникшие еще до войны, и наличие антисоветских политических организаций. Результаты исследования показали, что в разжигании антисоветских и антирусских настроений на западных территориях СССР после их освобождения основополагающую роль сыграла пропаганда местных националистических организаций (Приложение 17).

Вторым критерием сравнения эффективности национального аспекта советской и германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, является численность военных коллаборационистов из числа представителей народов Советского Союза. Оценка ее у разных исследовате-

---

¹ Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 8, 11, 13.

² См.: Докладная записка Еврейского антифашистского комитета. 18 мая 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 822–823; Донесение ПУ 3-го Прибалтийского фронта. 16 октября 1944 г. // Там же. С. 899; Докладная записка ЦК КП(б) Латвии. 29 марта 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 600. Оп. 1. Д. 3. Л. 30; Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 11 ноября 1945 г. // Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 45; Письмо В.Я. Рыбальченко в журнал «Спутник агитатора». Декабрь 1945 г. // Там же. Л. 60; Письмо на имя И.В. Сталина, Л.П. Берия и П.Н. Поспелова. 1945 г. // Там же. Л. 49.

³ См.: Письмо на имя Н.М. Шверника. 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 47–48; Эренбург И. Люди, годы, жизнь. М., 1990. Т. 2. С. 441.

⁴ Докладная записка ЦК КП(б)У. 28 сентября 1944 г. // Государственный антисемитизм в СССР: От начала до кульминации, 1938–1953. М., 2005. С. 40–41.

лей существенно отличается – 77 тыс. чел.¹, 750–800 тыс. чел.², 1 млн чел.³, около 1,2 млн чел.⁴, не более 1,5 млн чел.⁵, – что обусловлено как недостатком источников, так и разными подходами к включению в число военных коллаборационистов полиции и «Хиви». В результате исследования установлено, что наиболее близкой к реалиям оценкой численности коллаборационистов в составе вермахта являются данные, полученные Б. Мюллер-Гиллебрандом, – 500 тыс. чел.⁶ На оккупированной территории СССР к маю 1943 г. до 370 тыс. чел. также состояли в полиции⁷ (это была пиковая численность полицейских). В результате анализа установлено, что, если принять за основу численность вооруженных коллаборационистов из числа граждан СССР в 870 тыс. чел., то она составляла примерно 1% совокупной численности советских граждан, оказавшихся под оккупацией [84,85 млн чел. (Приложение 5.1.)], и оставшихся в живых советских военнопленных (1,84 млн чел.)⁸, или 2,8% от числа граждан СССР, призванных за годы войны в Красную армию (31 млн чел.⁹), и была меньше численности советских партизан (1 млн чел.¹⁰).

Показательным также является сравнение численности представителей попавших под оккупацию этносов, которые воевали в рядах Красной армии и в коллаборационистских формированиях, соответственно. Численность русских

---

¹ См.: *Решин Л.Е.* Указ. соч. С. 24.

² См.: *Семиряга М.И.* Судьбы советских военнопленных. С. 22; *Наринский М.М.* Указ. соч. С. 293; *Кудряшов С.* Указ. соч. С. 90–91.

³ См.: *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Указ. соч. С. 61; *Трушинович Я.А.* Указ. соч. С. 155; *Андреева Е.* Указ. соч. С. 20.

⁴ См.: *Кирсанов Н.А., Дробязко С.И.* Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Национальные добровольческие формирования по разные стороны фронта // *Отечественная история.* 2001. № 6. С. 68.

⁵ См.: *Толмачева А.В.* Боевой и численный состав и потери вооруженных сил противоборствующих сторон на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006. С. 106.

⁶ См.: *Мюллер-Гиллебранд Б.* Указ. соч. С. 389–390, 419.

⁷ См.: *Дембицкий Н.П.* Указ. соч. С. 250.

⁸ Посчитано по: *Первышин В.Г.* Людские потери в Великой Отечественной войне // *Вопросы истории.* 2000. № 7. С. 116; *Соколов А.К.* Методологические основы исчисления... С. 22.

⁹ См.: *Соколов А.К.* Методологические основы исчисления... С. 19.

¹⁰ См.: *Партизанское движение в Великой Отечественной войне* // *Советская военная энциклопедия.* Т. 6. М., 1978. С. 231.

военнослужащих РККА составляла до 20,3 млн чел., украинцев – 5,5 млн чел., белорусов – 1,3 млн чел.¹ В коллаборационистских формированиях русские составляли, оценочно, до 300 тыс. чел. (1,5% от численности русских в РККА), украинцы – до 250 тыс. чел. (4,5% от численности в РККА), белорусы – до 70 тыс. чел. (5,7% от численности в РККА) (Приложение 5.2.). Результаты исследования показали, что германская политика мобилизации русского, украинского и белорусского населения оккупированной территории СССР потерпела провал. В то же время, на оккупированной территории страны развернулось советское партизанское движение, на которое оказал влияние, среди прочих факторов, национальный аспект советской пропаганды. В партизанском движении принимали участие представители всех этносов оккупированной территории СССР. Среди советских партизан Украины представители титульной нации составляли 59%², среди партизан Белоруссии – 71%³. В Прибалтике представители титульных наций среди советских партизан также составляли подавляющее большинство⁴ (всего в Прибалтике в годы войны действовали до 23 тыс. советских партизан⁵).

В рядах Красной армии сражались не менее 126 тыс. литовцев⁶, 94 тыс. латышей⁷ и 70 тыс. эстонцев¹. В составе коллаборационистских формирований

---

¹ Посчитано по: *Соколов А.К.* Методологические основы исчисления... С. 19; *Ковширов Н.Д.* Партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1980. С. 83; Национальный состав мобилизованных на выполнение ратного долга перед Отечеством // *Солженицын А.И.* Двести лет вместе. М., 2002. Ч. II. С. 363.

² См.: *Ямковой А.А.* Вклад Украины в разгром нацистской Германии // Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма. М., 1997. С. 28.

³ См.: Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: Энцыклапедыя. Мінск, 1990. С. 200.

⁴ См.: Справка о численном составе Литовского фронта партизанского движения за декабрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 516. Л. 14; Справка Эстонского ШПД. Ноябрь 1943 г. // Там же. Д. 605. Л. 29.

⁵ См.: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, 1941–1945.* Т. 2. Рига, 1967. С. 328.

⁶ Посчитано по: *Eidintas, Alfonsas, Žalys, Vytautas, Tuskenis, Edvardas, Senn, Alfred Erich.* Lithuania in European Politics: The Years of the First Republic, 1918–1940. London, 1999. P. 45; История Литовской ССР. Вильнюс, 1978. С. 472.

⁷ Посчитано по: *Петренко А.И.* Прибалтика против фашизма: Советские прибалтийские дивизии в Великой Отечественной войне. М., 2005. С. 65; *Latvijas statistikā gada gramata 1936.* Rīga, 1937. L. 8–11.

за весь период войны численность литовцев составила, по разным оценкам, от 36,8 тыс. до 50 тыс. чел. (от 29,2% до 39,7% от численности в РККА), латышей – от 104 тыс. до 150 тыс. чел. (от 115,6% до 166,7% от численности в РККА), эстонцев – от 10 тыс. до 90 тыс. чел. (от 14,3% до 128,6% от численности в РККА) (Приложение 5.2.). В ходе исследования установлено, что масштаб мобилизации германскими властями коллаборационистов в Литве был в 2–3 раза меньше, чем уровень призыва в Красную армию, а в Латвии и Эстонии был сравним с ним. Боевые заслуги прибалтийских формирований РККА (в первую очередь, 16-й литовской сд, 130-го латышского ск и 8-го эстонского ск), принимавших активное участие в войне, включая освобождение Прибалтики, неоспоримы, тогда как боеспособность и военная эффективность прибалтийских коллаборационистских формирований была низкой, а их участие в боевых действиях на фронте – крайне ограниченным.

В результате анализа установлено, что участие в военном коллаборационизме представителей населения оккупированной территории России, Белоруссии и основной территории Украины, было обусловлено, во-первых, психологическими причинами (стремление выжить, защитить себя и спасти свои семьи), во-вторых, экономическими причинами (получение денег, земельных наделов, льгот), и, в-третьих, политическими причинами (месть советской власти, в целом, или конкретным ее представителям, в частности, за причиненные ранее обиды). Основная масса вовлеченных в коллаборационизм советских военнопленных сделала свой выбор под давлением тяжелейших условий пребывания в нацистских лагерях. «Национальные мотивы» были присущи, в основном, только лидерам коллаборационистского движения. Например, И.Н. Кононов, не понимая реального содержания нацистской политики по отношению к России, решил, что сможет сформировать ядро «антисоветской русской армии», после чего к нему присоединятся «миллионы его страдающих от большевизма соотечественников»². Результаты исследования показали, что

---

¹ См.: *Петренко А.И.* Указ. соч. С. 137, 139.

² *Толстой-Милославский Н.* Жертвы Ялты. М., 1996. С. 39.

в развитии коллаборационизма среди «нерусских» народов оккупированной территории – особенно, в Прибалтике, на Западной Украине и в Крыму – большую роль сыграли национальные мотивы.

В ходе исследования установлено, что принудительность военного коллаборационизма граждан СССР четко осознавалась на советской стороне. Об этом свидетельствует также мягкость наказания, которое было применено по отношению к рядовым коллаборационистам – в подавляющем большинстве, рядовые «власовцы» и «легионеры» приговаривались к ссылке на спецпоселение¹ сроком на шесть лет². В то же время, «идейные» коллаборационисты понесли суровое наказание. В августе 1946 г. ряд деятелей КОНР во главе с А.А. Власовым (всего 12 чел.) был приговорен Верховным Судом СССР к смертной казни³. Та же участь постигла в январе 1947 г. ведущих деятелей коллаборационистского движения, в том числе П.Н. Краснова, А.Г. Шкуро, Т.Н. Доманова и Г. фон Паннвица⁴. Бывшие офицеры Красной армии, служившие в коллаборационистских формированиях, как правило, подвергались уголовному преследованию на основании ст. 58 УК РСФСР⁵.

В результате анализа установлено, что роль коллаборационистов из числа представителей народов СССР на всем протяжении войны с политической и военной точки зрения была незначительной, поэтому нет оснований для утверждений ни о «масштабности» этого явления, ни об «эффективности» германской политики развития военного коллаборационизма, ни, тем более, об «Освободительном движении народов России» или «антисталинской революции», как это делали сторонники концепции ОДНР.

Выявлено, что в заключительный период войны советская религиозная политика обеспечила мобилизацию просоветских настроений православного

---

¹ См.: Записка зам. министра внутренних дел СССР В.В. Чернышева. 9 мая 1946 г. // ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 217. Л. 92.

² См.: Бердинских В.А. Указ. соч. С. 63.

³ См.: Сообщение Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР // Правда. 1946. 2 августа. С. 4.

⁴ См.: Неотвратимое возмездие... С. 110.

⁵ См.: Земсков В.Н. Указ. соч. С. 530.

клира и верующих на оккупированной и освобожденной территории СССР. Поворот Советского руководства в религиозной политике и заключение «конкордата» с РПЦ и другими конфессиями значительная часть населения СССР оценивала положительно¹. На оккупированной территории СССР произошло укрепление авторитета Московской Патриархии среди православных священнослужителей и верующих. В мае 1944 г., несмотря на противодействие со стороны главы БЦР Р.К. Островского², митрополит Пантелеймон (Рожновский), хотя и был антисоветски настроен³, инициировал аннулирование решений церковного собора, состоявшегося в августе 1942 г., о выходе Белорусской церкви из состава РПЦ. Экзарх Прибалтики митрополит Сергей (Воскресенский) отказался признать неканоническим избрание Патриарха РПЦ, как этого требовали от него германские власти. [29 апреля 1944 г. Сергей (Воскресенский) был убит⁴, причем исследователи расходятся во мнении о том, кто стоял за этой акцией, так как митрополит мог быть равно неугоден, и германским властям, и советскому руководству⁵.] Рядовые священники, сохранившие верность РПЦ и признавшие легитимность вновь избранного Патриарха, подвергались преследованию со стороны оккупантов⁶. Об авторитете Московской Патриархии говорит тот факт, что после освобождения Риги, 13–14 октября

---

¹ См.: Докладная записка «Вопросы от населения освобожденных территорий». Начало 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 242. Л. 5; Информационная записка Оргинструкторского отдела МГК ВКП(б). 10 февраля 1945 г. // Советская повседневность и массовое сознание. С. 435–437; Докладная записка «Информация о высказываниях трудящихся в связи с опубликованием материалов в печати о поместном соборе Русской православной церкви». 10 февраля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 122. Л. 9–10; Отзывы населения о Соборе РПЦ. 22 февраля 1945 г. // Там же. Оп. 88. Д. 351. Л. 46, 49, 51; Докладная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б). 9 марта 1945 г. // Там же. Оп. 122. Д. 122. Л. 16–18.

² См.: Рапорт архиепископа Василия Калининского. 1 сентября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 36. Л. 15–17.

³ См.: Письмо митрополита Пантелеймона Р. Островскому. 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 539.

⁴ См.: *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства... С. 99, 101.

⁵ См.: *Fletcher, William.* A Study in Survival. P. 115.

⁶ См.: Материалы о составе духовенства РПЦ // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 4. Л. 12–14.

1944 г. в православных церквях города прошли молебны в честь освобождения от германских оккупантов и «во славу русского оружия»¹.

Выводы по пятой главе

Результаты исследования показали, что в заключительный период войны цель СССР в идеологическом противоборстве с Третьим рейхом состояла в формировании у населения оккупированной и освобожденной территории страны общественного мнения, основанного на доктрине советского патриотизма. Субъект этой деятельности оставался тем же, что и в предыдущий период. Средствами были законодательство, произведения и выступления государственных лидеров, общественно-политическая публицистика, произведения науки, литературы и искусства. Способами являлись распространение информации среди населения, «государственный заказ» в науке, литературе и искусстве, реформы в сфере управления западными регионами СССР и в религиозной сфере. Объектом этой деятельности было население оккупированной и освобожденной территории Советского Союза. Запланированный результат состоял в сокращении масштаба коллаборационизма на оккупированной территории и предотвращении ухода населения на запад, отказе населения освобожденной территории от участия в антисоветской деятельности, морально-политической и военной мобилизации населения на оказание помощи восстановленной Советской власти и на борьбу с бандповстанчеством.

Доказано, что национальный аспект советской пропаганды, реализованной на оккупированной и освобожденной территории СССР в заключительный период войны, характеризовался широкой масштабностью. На оккупированной территории страны советская пропаганда была направлена на противодействие попыткам оккупационных властей расширить рамки коллаборационизма и осуществить увод населения захваченной территории СССР на запад. На

---

¹ Донесение ПУ 3-го Прибалтийского фронта. 16 октября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 898.

освобожденных территориях национальный аспект советской пропаганды ярче всего проявился в борьбе с местным национализмом и бандповстанчеством. Масштабность религиозного фактора в советской политике и пропаганде была значительно расширена, в том числе было усилено сотрудничество властей СССР с традиционными конфессиями – в первую очередь, с РПЦ, – в сфере ресоветизации освобожденных территорий страны. В то же время, в конце войны произошло сужение масштабности национального аспекта советской пропаганды – во-первых, ввиду возврата государственной политики к коммунистической идеологии, которая в тяжелые периоды войны была отодвинута на второй план. В СССР вновь была усилена пропаганда «советского», а не «национального», патриотизма, а также интернационализма. Во-вторых, была умерена антигерманская пропаганда, ввиду необходимости предотвратить сопротивление советским войскам со стороны германского населения, а также настроить граждан СССР на адекватное восприятие советско-германских отношений после войны.

Выявлено, что вариативность национального и религиозного аспектов советской пропаганды проявилась в следующем:

- Возвращение советской пропаганды к «советско-национальному» фактору было осуществлено дифференцированно в разных регионах освобожденной территории СССР, принимая во внимание уровень распространенности антисоветских настроений.
- Переход антигерманской пропаганды в антинацистскую и снижение масштабов антигерманизма после освобождения основной территории СССР и вступления советских войск на территорию Германии.
- Дифференциация взаимодействия с разными конфессиями, включая не только настроенные лояльно к советской власти, с целью использовать в интересах СССР потенциал всех конфессий.
- Форсирование антиуниатской пропаганды после смерти митрополита А. Шептицкого, ввиду утраты возможностей по налаживанию отношений с УГКЦ, а также усиления антисоветского бандповстанческого движения на За-

падной Украине, которое было организационно и политически связано с этой конфессией.

Установлено, что национальный аспект советской пропаганды на оккупированной и освобожденной территории СССР показал высокую эффективность, которая многократно возросла за время войны – в первую очередь, на оккупированной территории России и на основной территории Украины и Белоруссии. Воздействие советской пропаганды сыграло одну из главных ролей в морально-политической мобилизации населения оккупированной территории на борьбу с германскими оккупантами. Проведенная в ходе войны корректировка пропаганды, которая учитывала положение на оккупированной территории и ситуацию на фронте, привела к постепенному повышению ее эффективности. Эффективность религиозного фактора в советской пропаганде в заключительный период войны была так же высокой. Ее положительные стороны обеспечили мобилизацию просоветских настроений православного клира и верующих на оккупированной и освобожденной территории СССР.

Доказано, что в заключительный период войны эффективными на оккупированной территории СССР были следующие меры советской пропаганды, в которых использовался национальный и религиозный фактор:

- Антигерманская пропаганда, направленная на предотвращение ухода населения с оккупантами, ввиду слабой распространенности прогерманских настроений среди жителей захваченной территории СССР.
- Антиколлорационистская пропаганда – по вышеуказанной причине, а также ввиду принудительности вовлечения в коллаборационизм.
- Усиление сотрудничества с традиционными конфессиями в сфере ведения национально-патриотической пропаганды, по причине готовности большинства конфессий к установлению конструктивных отношений с государством.

Выявлено, что неэффективным был национальный аспект советской пропаганды, направленной на борьбу с антисоветским бандповстанчеством на западных территориях СССР (это движение удалось подавить только военны-

ми и судебно-административными мерами), ввиду невысокого уровня «советизированности» населения и распространенности среди него националистических настроений.

Определено, что в заключительный период войны субъектом идеологического противоборства на оккупированной территории СССР с германской стороны являлись органы власти Третьего рейха, оккупационная администрация и командование вермахта. Целью их деятельности было расширение военного коллаборационизма и форсирование увода населения оккупированной территории СССР на запад. Средством являлись административные меры, произведения и выступления представителей Третьего рейха и коллаборационистских структур, общественно-политическая публицистика. Способами были распространение информации среди населения, реформы в сфере военного коллаборационизма и «самоуправления», развитие политических организаций представителей населения оккупированной территории Советского Союза. Объектом было население этой территории и представители народов СССР, оказавшиеся на территории Третьего рейха и контролируемых им европейских стран. Запланированный результат состоял в военной мобилизации населения на борьбу с Советским Союзом, уводе населения на запад, разжигании гражданской войны в СССР посредством развития на его территории антисоветского бандповстанческого движения.

Выявлено, что до ухода германских войск с оккупированной территории СССР, основной целью нацистской пропаганды стало максимальное расширение военного коллаборационизма и форсирование увода населения оккупированной территории Советского Союза на запад. Для достижения этой цели нацистское руководство приняло решение о максимизации военно-политического сотрудничества с народами СССР на «национальной основе», с целью разжечь гражданскую войну на территории Советского Союза. В последние полгода войны масштабность национального аспекта германской пропаганды, направленной на народы СССР, существенно снизилась в связи с потерей Рейхом оккупированных территорий Советского Союза. Одной из форм

использования национального фактора в германской политике и пропаганде в заключительный период Великой Отечественной войны стала поддержка развития антисоветского бандповстанческого движения на западных территориях СССР. Масштабность религиозного фактора в германской пропаганде была небольшой, что было обусловлено противоречиями в высших кругах Рейха по «религиозному вопросу».

Установлено, что вариативность национального аспекта германской пропаганды в заключительный период войны проявилась в следующем:

- Балансирование между поддержкой русского национального фактора (создание КОНР) и устремлений «нерусских» народов, ввиду намерения форсировать сотрудничество и с русскими, и с «нерусскими» антисоветскими активистами.
- Привлечение германскими властями к сотрудничеству местных националистических организаций, несмотря на антигерманскую направленность последних, в процессе подготовки бандповстанческого движения на западных территориях СССР, с целью использовать любые возможности для разжигания гражданской войны в Советском Союзе.
- Снижение уровня шовинизма в использовании прогерманского фактора в пропаганде – в рамках доктрины «Новой Европы», где Германия будет играть роль «первой среди равных».

Доказано, что национальный аспект германской пропаганды на оккупированной территории СССР проявил невысокую эффективность, не достигнув прогерманской морально-политической мобилизации населения, включая его антисоветски настроенные слои. Эффективность религиозного аспекта германской пропаганды была низкой. В заключительный период оккупации войны нацистские власти не предприняли значимых мер в религиозной сфере и не мобилизовали религиозные настроения населения оккупированной территории СССР в свою пользу.

Определено, что эффективными в заключительный период войны были те меры германской пропаганды, которые использовали уже существующие настроения части населения оккупированной территории СССР:

- Разжигание страхов перед возвращением Красной армии, основанное, в том числе, на русофобии.
- Усиление межнациональной розни.
- Поддержка развития антисоветского бандповстанческого движения на западных территориях СССР.

Установлено, что основная часть мер германской пропаганды была неэффективной, включая следующие:

- Разжигание гражданской войны в СССР, ввиду отсутствия тотального распространения антисоветских настроений и общей усталости населения от войны.
- Форсирование военного коллаборационизма народов СССР, по причине явной манипулятивности германской пропаганды в этой сфере.
- Провоцирование населения оккупированной территории СССР к уходу с вермахтом, ввиду слабой распространенности прогерманских настроений.

Выявлено, что в заключительный период оккупации окончательно определился провал германской политики и пропаганды на захваченной территории СССР. Победа Советского Союза в войне, достигнутая, в том числе, усилиями населения оккупированной (антигерманская партизанская и подпольная деятельность) и освобожденной территории СССР (миллионы ее жителей были призваны в Красную армию в 1943–1945 гг.), подтверждает, что советская пропаганда, построенная на позитивных началах – патриотизме, защите Родины, единстве народов СССР, – одержала моральную победу над германской пропагандой, построенной на низменных, шовинистических основах, пропаганде национальной розни и разжигании гражданской войны. Доказано, что отсутствуют основания для отождествления политики СССР и политики нацистской Германии в годы Великой Отечественной войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достижение цели исследования обусловлено решением поставленных научных задач, а также совокупностью полученных научных результатов, положений и выводов.

1. Установлена степень научной разработанности темы исследования, дана оценка ее источниковой базы. Историографический и источниковедческий анализ проблемы показывает, что исторический опыт реализации национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР до настоящего времени не являлся предметом отдельного исследования.

Выявлено, что советская историография обходила стороной критическое изучение рассматриваемой проблемы, безоговорочно утверждая об эффективности советской пропаганды, крахе германской пропаганды и почти поголовной лояльности населения оккупированной территории СССР советской власти. В трудах советских историков была лишь приоткрыта завеса над такими явлениями, как коллаборационизм граждан СССР и деятельность бандповстанческого движения на территории Советского Союза, освобожденной от германской оккупации. Зарубежная историография 1940-х–1980-х годов, хотя и была в значительной степени «идеологизирована» в антисоветском ракурсе, внесла вклад в изучение проблемы, поставленной в диссертации, в сфере изучения германской политики и пропаганды, проблемы коллаборационизма граждан СССР.

В работах российских и зарубежных историков, изданных после конца 1980-х гг., были фрагментарно рассмотрены отдельные вопросы, имеющие отношение к теме настоящего исследования. Выявлено, что исследователи пришли к противоречивым оценкам по всем аспектам, относящимся к изучаемой проблеме. Во-первых, это касается таких проблем как разработка и реализация советской политики и пропаганды в предвоенный период, осуществление военно-политических акций в лимитрофной зоне в 1939–1940 гг.

Во-вторых, в отечественной и зарубежной историографии отсутствуют работы, посвященные изучению национального и религиозного аспектов советской пропаганды, осуществлявшейся на оккупированной территории Советского Союза. В целом, советская пропаганда изучена недостаточно полно и критично, в том числе по таким характеристикам как масштабность, вариативность и эффективность. Противоречивой является оценка религиозной политики СССР и деятельности религиозных структур.

В-третьих, отсутствуют специальные исследования, раскрывающие содержание национального аспекта германской пропаганды на оккупированной территории Советского Союза. В работах, фрагментарно затрагивающих эту тему, дискуссионным вопросом остается оценка масштабности, вариативности и эффективности нацистской пропаганды, а также религиозной политики германских оккупационных властей.

В-четвертых, в трудах историков отсутствует единство в оценке военного коллаборационизма советских граждан, антисоветского бандповстанческого движения, эффективности борьбы советской власти с бандповстанцами, а также причин украинско-польского конфликта на Западной Украине, обострившегося во время германской оккупации.

В результате анализа установлено, что целостной картины формирования и реализации национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР не создано, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии, что не позволяет эффективно использовать исторический опыт для патриотического воспитания граждан России и противодействия информационным атакам, направленным против интересов нашей страны.

Источниковая база диссертации, основу которой составили документы и материалы РГАСПИ, РГВА и ГАРФ, после проведенного диссертантом критического анализа определила объективность и достоверность исследования, позволив решить поставленные задачи. Документы и материалы из фондов АВП РФ, НА ИРИ РАН, РГАНИ и ЦАМО дали возможность уточнить оценки

масштабности, вариативности и эффективности советской и германской пропаганды. Материалы из фондов ГЦМСИР и ГПИБ позволили изучить особенности реализации пропаганды на оккупированной территории СССР.

2. Проанализированы формирование и апробация концепций советской и германской пропаганды, направленной на народы СССР, в национальном и религиозном аспектах, в предвоенный период. Выявлено содержание концепции советской пропаганды, которая была основана на масштабном использовании национального фактора и отказе от применения религиозного фактора. Эта концепция базировалась на обращении к позитивным проявлениям национальных чувств (патриотизм, защита страны от внешней агрессии, равенство и взаимопомощь народов СССР) и была нацелена на формирование морально-политической общности наций, которых на протяжении веков объединил вокруг себя русский народ, с перспективой их слияния в «советскую нацию» на «русской основе». Такие задачи имели под собой рациональную основу: создание единой «советской нации» могло способствовать минимизации межэтнических противоречий, которые, как показало дальнейшее развитие исторического процесса, стали одной из причин развала Советского Союза.

Установлено, что концепция советской пропаганды, разработанная в предвоенные годы, была апробирована до начала Великой Отечественной войны. Ее внедрение способствовало морально-политической подготовке населения Советского Союза к обороне страны. Начальный период Великой Отечественной войны показал, что советская пропаганда показала способность обеспечить высокий уровень готовности граждан СССР защищать свою страну. Концепция пропаганды, разработанная в предвоенный период, стала основой для ее реализации на оккупированной территории Советского Союза во время войны.

Определено содержание концепции германской пропаганды, разработанной руководством Третьего рейха на основе использования национального и религиозного факторов в антисоветских целях. Эта концепция была построе-

на на заведомо манипулятивных посылах («освобождение России от власти большевиков», предоставление независимости «нерусским» народам) и апелляции к негативным проявлениям национальных и религиозных чувств, включая шовинизм, межэтническую рознь и религиозный сепаратизм. Концепция германской пропаганды не соответствовала реальным планам Третьего рейха в отношении судьбы народов СССР и противоречила доктрине религиозной политики нацистов. Она стала основой для информационной войны против Советского Союза, целью которой являлась пропагандистская обработка населения СССР (в первую очередь, жителей оккупированной территории) в ракурсе, соответствующем интересам Третьего рейха.

Доказано, что апробация германской пропаганды ввиду объективных причин (недоступность территории СССР для ее реализации) была ограниченной и имела своей целевой группой представителей народов Советского Союза из числа эмигрантов, находившихся на территории Третьего рейха и захваченных Германией стран Европы. Итогом апробации германской пропаганды стало использование нацистами потенциала антисоветских эмигрантских организаций и конфессиональных структур во время агрессии против СССР.

Выявлено, что в предвоенный период произошло первое практическое соприкосновение интересов Советского Союза и нацистской Германии на смежных территориях (в лимитрофной зоне), в рамках которого произошла ограниченная апробация советско-германского идеологического противоборства. Советский Союз применил национальный фактор для обоснования присоединения Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и Северной Буковины, а в Советско-финляндской войне финский национальный фактор был использован для придания войне статуса «освободительной». Со стороны Германии национальный фактор был использован для мобилизации антисоветских сил на Западной Украине. Важность апробации идеологического противоборства в лимитрофной зоне в предвоенное время также обусловлена тем, что Западная Украина, Западная Белоруссия и Прибалтика в период Великой

Отечественной войны попали под германскую оккупацию и стали полем идеологического противоборства между СССР и нацистской Германией.

3. Выявлены направления использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде.

Направления советской пропаганды:

- «Советско-русский» фактор, основанный на национально-гражданственных началах (признание государствообразующего статуса русского народа в СССР; прославление героических страниц истории России как компонент государственной идеологии Советского Союза; «первенство» русского народа как часть доктрины советского патриотизма; смешение «русской» и «советской» идентичностей), был нацелен на представителей русского народа, а также других этносов СССР, которые испытывали чувство единения с русским народом.

- «Советско-национальный» фактор, так же базировавшийся на национально-гражданственных началах (доктрина советского патриотизма как национальная идеология каждого народа СССР и фактор, объединяющий все народы страны; доктрина «дружбы народов» Советского Союза), был направлен на представителей «нерусских» народов СССР.

- Национальный фактор, основанный на использовании национальных чувств в пропаганде патриотизма без акцентирования советской гражданственности и общности, был нацелен на тех представителей народов СССР, которые придерживались антисоветских или несоветских убеждений.

- Антигерманский фактор (непримиримость к Германии и ее народу) был призван оказывать воздействие на представителей всех народов СССР. Антигерманская пропаганда была вынужденной, защитной мерой советской пропаганды и не являлась проявлением шовинизма, что подтверждается, во-первых, использованием в довоенный период такой пропаганды только с целью воспитания непримиримости к нацистской идеологии и Германии как государства-агрессора и, во-вторых, сужением масштабов антигерманской пропаганды после вступле-

ния Красной армии на территорию Рейха и прекращением такой пропаганды после окончания Великой Отечественной войны¹.

- Религиозный фактор в виде использования потенциала конфессий в пропаганде патриотизма имел своей целевой группой верующую часть населения оккупированной территории СССР. Этот фактор являлся новацией советской пропаганды, реализованной в период войны, так как отсутствовал в концепции пропаганды, разработанной в предвоенный период.

Направления германской пропаганды:

- «Национально-антисоветский фактор», основанный на манипулировании национальным самосознанием представителей народов СССР с целью направить реализацию национальных устремлений на борьбу против Советского Союза, был нацелен на все народы СССР. Особый упор нацисты делали на использование в своих целях националистических и сепаратистских настроений.

- Русофобия, направленная на воспитание ненависти к русскому народу и России и часто сопряженная с антисоветизмом (Советский Союз подавался германской пропагандой как новое воплощение «русского империализма»), была призвана оказать воздействие на «нерусские» народы СССР.

- Разжигание межнациональной розни между народами Советского Союза, направленное на их разобщение с целью противодействовать объединению представителей разных народов против Германии, имело своей целевой группой все народы СССР. Германская пропаганда была нацелена на усиление шовинистических настроений (в том числе, антисемитизма), разжигание имевшихся и провоцирование новых этнических конфликтов.

- Прогерманизм так же был направлен на все народы Советского Союза. Оккупанты с помощью пропаганды пытались воспитать у жителей оккупированной территории СССР лояльность к Третьему рейху и преодолеть имев-

---

¹ В ограниченных масштабах антигерманская пропаганда была использована во время Советско-японской войны 1945 г.

шийся у ряда народов Советского Союза исторически обусловленный негативизм по отношению к Германии.

- Религиозный фактор (использование религиозных чувств для отрыва населения от советской идеологии, разжигания ненависти к советскому строю и стимулирования религиозного сепаратизма) был призван оказать воздействие на верующую часть населения оккупированной территории Советского Союза.

4. а) Установлена степень масштабности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории Советского Союза. Масштабность национального аспекта советской пропаганды, осуществленной на оккупированной территории страны, в течение всего периода войны оставалась широкой, превалируя в реализации программы морально-политической мобилизации населения на борьбу с германскими оккупантами. Масштабность религиозного аспекта советской пропаганды в первый период войны была ограниченной и расширилась во второй и заключительный периоды Великой Отечественной войны, что было обусловлено реформой советской религиозной политики. Другие факторы применялись в советской пропаганде ограниченно, так как они не были действенными из-за политического раскола населения захваченной территории СССР и антисоветских и несоветских настроений, распространенных среди части этого населения.

Доказано, что тенденциями советской пропаганды были, во-первых, расширение масштабности использования национального фактора в наиболее трудные периоды войны, обусловленное наибольшей эффективностью этого фактора для мобилизации населения на оказание сопротивления оккупантам, и, во-вторых, расширение масштабности использования религиозного фактора в течение всей войны, вызванное изменениями в религиозной политике СССР.

Установлено, что масштабность национального и религиозного аспектов германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, была широкой во все периоды войны.

Выявлены тенденции германской пропаганды – повышение политизации национального фактора и сужение масштабности использования русофобии и религиозного фактора в течение всей войны.

б) Определен уровень вариативности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР. Установлено, что уровень вариативности советской пропаганды был высоким, и вариативность обладала следующими характеристиками:

- **Этнополитическая:** изменчивость содержания пропаганды, направленной на разные народы, в виде комбинирования, усиления или снижения масштабности использования «советско-русского», «советско-национального», национального и антигерманского факторов.
- **Этнорегиональная:** дифференцированное воздействие на части одной и той же нации, имеющие отличия в менталитете и политических настроениях (например, основная территория Украины и Западная Украина).
- **Религиозно-политическая:** различия в методах воздействия на отдельные группы верующих, дифференциация пропагандистского взаимодействия с отдельными конфессиями.

Впервые установлены тенденции советской пропаганды в плане вариативности:

- Использование «советско-русского» и «советско-национального» аспектов пропаганды было наименее вариативным, так как цель использования этих аспектов всегда оставалась единой – достижение морально-политического единства всех народов СССР.
- Наибольшая вариативность применения «национального фактора» в пропаганде проявилась при воздействии на коллаборационистов и национальных деятелей из числа представителей народов Советского Союза.
- Использование религиозного фактора, которое не было включено в концепцию советской пропаганды, разработанную в предвоенный период, с

началом войны стало неотъемлемой частью этой концепции. Вариативность религиозного фактора повышалась в ходе войны, в чем отразились тенденции советской политики по расширению взаимодействия с конфессиями.

Доказано, что уровень вариативности национального и религиозного аспектов германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, был высоким, и вариативность пропаганды имела следующие характеристики:

- Этнополитическая: разработка и реализация пропаганды дифференцированно для каждого этноса или группы этносов СССР.
- Этнорегиональная: применение разных методов пропаганды на основной территории Украины и Белоруссии, и в Западной Украине и Западной Белоруссии, соответственно.
- Религиозно-политическая: дифференциация воздействия на религиозные настроения – прежде всего, православной общины – в зависимости от региона.

Впервые выявлены тенденции германской пропаганды в плане ее вариативности:

- Повышение вариативности национального аспекта пропаганды в сопряжении с его политизацией.
- Снижение вариативности религиозного аспекта пропаганды из-за противоречий среди германского руководства по отношению к религиозному вопросу.

в) Оценена степень эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР. Определено, что эффективность советской пропаганды была высокой на основной территории страны, ограниченной – на территориях СССР, присоединенных в 1939–1940 гг., и характеризовалась следующими особенностями:

- «Советско-русский» и «советско-национальный» факторы были наиболее действенными в оккупированных областях России и на основной территории Украины и Белоруссии, ввиду распространенности просоветских настроений среди жителей этих регионов. Воздействие советской пропаганды повлияло на развитие антигерманского сопротивления и предотвращение разжигания межнациональной розни на этих территориях.

- Национальный фактор был эффективен при воздействии на коллаборационистов из числа представителей народов основной части СССР и на часть населения западных территорий Советского Союза. Пропаганда смогла убедить часть жителей оккупированной территории, придерживавшихся антисоветских или несоветских убеждений, что борьба с германскими оккупантами важнее внутривнутриполитических противоречий.

- Антигерманский фактор показал эффективность во всех регионах оккупированной территории СССР, воздействуя на обусловленное реалиями оккупации негативное отношение населения к германским захватчикам.

- Религиозный фактор был эффективным при воздействии на православное население захваченной территории СССР, как по объективным причинам (советская пропаганда была наиболее масштабной в православном аспекте), так и по субъективным (приверженность православного населения общерусскому единству).

Выявлена тенденция советской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, состоявшая в постоянном повышении эффективности национального и религиозного аспектов пропаганды в ходе войны.

Установлено, что эффективность германской пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР, была низкой на основной территории Советского Союза, ограниченной – на территории, присоединенной к СССР в 1939–1940 гг., и имела следующие особенности:

- «Национально-антисоветский фактор» на основной территории СССР был эффективным на начальном этапе оккупации при воздействии на уже существовавшие антисоветские настроения части населения. В дальнейшем воз-

действие этого фактора германской пропаганды было снижено ввиду того, что нацисты не смогли предложить народам СССР устройство их национального бытия в виде независимости или реальной автономии.

- Пропаганда русофобии оказала ограниченное воздействие на уже существовавшие националистические и антисоветские настроения части населения оккупированной территории СССР. Массовых проявлений русофобии со стороны представителей «нерусских» народов в период оккупации не произошло.

- Разжигание межнациональной розни на оккупированной территории Советского Союза было действенным в плане провоцирования убийств еврейского населения на западных территориях СССР и разжигания украинско-польской вражды. Эффективности антисемитской пропаганды способствовали бытовавшие и ранее в западных регионах антисемитские и антисоветские настроения (нацистская антисемитская пропаганда сопрягалась с антисоветской). Украинско-польский конфликт зародился еще во времена Средневековья и расширился в период «Второй Речи Посполитой» (1918–1939 гг.), то есть без участия Третьего рейха.

- Прогерманская пропаганда была действенной в начале оккупации, ввиду наличия антисоветских настроений среди части населения СССР, которая отождествляла приход германских войск с гибелью советского строя. В оккупированных регионах основной территории Советского Союза прогерманская пропаганда в начале войны вызвала интерес населения ввиду внешнеполитической изоляции, в условиях которой советское население находилось в предвоенный период. В дальнейшем эффективность прогерманской пропаганды снизилась из-за шовинистического и жестокого отношения германских захватчиков к населению оккупированной территории СССР, и жителей Третьего рейха — к «остарбайтерам».

- Религиозный фактор германской пропаганды оказал воздействие в начале войны, ввиду того, что поддержанное оккупантами «религиозное возрождение» соответствовало ожиданиям значительной части населения оккупи-

рованной территории СССР. В последующем эффективность религиозного фактора пропаганды была снижена, ввиду противоречий и манипулятивности германской религиозной политики, а также несоответствия содержания нацистской пропаганды реальному отношению оккупантов к верующим и религиозным святыням.

Выявлена тенденция германской пропаганды, осуществленной на оккупированной территории СССР, которая заключалась в постоянном снижении эффективности национального и религиозного аспектов пропаганды в ходе войны.

5. Осуществлен сравнительный анализ масштабности, вариативности и эффективности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды. Установлено, что широкая масштабность национального и религиозного аспектов, и в советской, и в германской пропаганде была обусловлена пониманием обеими сторонами наибольшей действенности этих аспектов для осуществления морально-политической мобилизации населения, за поддержку которого ведется борьба в условиях войны и оккупации.

Целевые группы, и советской, и германской пропаганды, совпадали, включив все этносы, проживавшие на оккупированной территории СССР, кроме еврейского и цыганского народов, которые были изолированы оккупантами и подверглись геноциду. Основное противоборство советской и германской пропаганды в религиозной сфере развернулось в борьбе за умы представителей православного населения, которое составляло большую часть верующих жителей оккупированной территории СССР. Второй по значимости целевой группой для идеологического противоборства в религиозной сфере было мусульманское население. Представители других конфессий были косвенными целевыми группами. Униаты, католики и протестанты, во-первых, проживали, в основном, на территориях, присоединенных к СССР в 1939–1940 гг., и были менее «советизированы», во-вторых, их конфессиональные центры находились на оккупированной территории Советского Союза либо за пределами СССР и, в-третьих, они были менее, чем православные, вовлечены в сферу воздействия

доктрины общерусского единства, выразителем которой выступала РПЦ. Приверженцы буддизма, проживавшие на оккупированной территории Калмыкии, находились под оккупацией короткое время, буддийская конфессиональная организация была полностью разгромлена в 1930-х гг. и поэтому не могла помогать советским властям в реализации пропаганды.

Сравнительный анализ содержания концепций советской и германской пропаганды показал, что изначальная противоположность их целей и задач проявилась в направлениях реализации национального и религиозного аспектов пропаганды:

- «Советско-русский», «советско-национальный» и национальный факторы в советской пропаганде, русофобия и «национально-антисоветский» фактор – в германской.
- Антигерманизм в советской пропаганде и прогерманизм – в нацистской.
- Использование религиозного фактора для мобилизации патриотических чувств в советской пропаганде и применение этого фактора для обеспечения лояльности и развития коллаборационизма верующей части населения оккупационным властям – в германской.
- В течение всего периода войны реализация советской пропаганды базировалась на обращении к позитивным проявлениям национального и религиозного факторов, а воплощение в жизнь германской пропаганды – на стимулировании отрицательных проявлений этих факторов.

Установлено, что **вариативность** национального и религиозного аспектов, и советской, и германской пропаганды была высокой в связи с пониманием обеими сторонами необходимости гибко воздействовать на разные группы населения, реагировать на изменения в ситуации на фронте и противодействовать конкретным направлениям и акциям пропаганды противника. Сравнительный анализ концепций советской и германской пропаганды, разработанных в предвоенный период, и содержания пропаганды, реализованной противоборствующими сторонами на оккупированной территории СССР в 1941–

1945 гг., позволяет сделать вывод о большей гибкости концепции советской пропаганды. Наличие в ней нескольких направлений, соответствовавших запросам разных частей советского общества, определило применимость этой концепции для реализации пропаганды на оккупированной территории СССР в годы войны. Германская пропаганда в ходе воплощения ее на практике отошла от концепции, разработанной в предвоенный период, путем политизации национального фактора, что говорит о ригидности этой концепции и неприменимости ее в тех условиях войны, которые не были предусмотрены нацистским руководством (провал блицкрига, поворот в войне в пользу СССР).

Сравнительный анализ **эффективности** национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды проведен по следующим критериям:

- Политический: Советская пропаганда показала более высокую эффективность, сумев усилить просоветские настроения среди населения оккупированной территории СССР, в то время, как нацистская пропаганда не смогла развить среди него прогерманские настроения.
- Временной: Эффективность советской пропаганды возрастала прямо пропорционально продолжительности войны и оккупации, а германской — напротив, снижалась.
- Географический: Высокая эффективность советской пропаганды выявлена на оккупированной территории России и основной территории Украины и Белоруссии, где ей способствовали просоветские настроения населения, сформированные в довоенный период. В Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии воздействие советской пропаганды было снижено по причине невысокого уровня лояльности населения советской власти. Германская пропаганда не была высокоэффективной ни в одном регионе оккупированной территории СССР.

Доказано, что эффективность национального и религиозного аспектов советской пропаганды была выше, чем германской, несмотря на неравенство их возможностей: советская пропаганда была реализована на оккупированной

территории СССР в крайне тяжелых условиях (отсутствие контроля над территорией и населением, трудности с доставкой пропагандистских материалов через линию фронта и с их выпуском непосредственно на оккупированной территории, отсутствие радиоприемников у населения, применение оккупантами жестокого наказания за распространение советской пропаганды). Хотя Германия обладала административным контролем над населением захваченных регионов СССР, советская пропаганда пересилила по своему воздействию нацистскую пропаганду. Причиной этого были диаметрально противоположные концептуальные основы советской и германской пропаганды, а также соответствие содержания советской пропаганды реальным целям руководства СССР (укрепление содружества наций в Советском Союзе, отражение германской агрессии) и лицемерие германской пропаганды, ее противоречие истинным целям Третьего рейха. Диссонанс между посылами германской пропаганды и реальностью стал ясным для значительной части населения оккупированной территории Советского Союза уже в первый период войны, что послужило причиной снижения эффективности германской пропаганды.

Осуществленный в рамках исследования **субъектно-объектный анализ** советско-германского идеологического противоборства в его национальном и религиозном аспектах показал, что у Советского Союза цель в рамках этого противоборства оставалась всегда единой, а запланированные результаты корректировались в зависимости от ситуации, что было закономерным ввиду изменения положения на фронте, реалий политики оккупантов, настроений населения захваченной территории страны. Цели и запланированные результаты Германии в идеологическом противоборстве в значительной степени менялись в ходе войны, что говорит о манипулятивности нацистской политики и пропаганды, реализованной на оккупированной территории СССР.

6. В результате проведенного исследования предложен новый алгоритм изучения процесса реализации государственной пропаганды. Сформировавшаяся в историографии модель исследования проблем применения пропаганды была нацелена в значительной мере на анализ ее политических,

экономических и социальных особенностей. Предложенный диссертантом алгоритм направлен на выявление специфики использования национального и религиозного факторов в государственной пропаганде в период войны и предполагает исследование:

- Масштабности национального и религиозного аспектов пропаганды, посредством анализа:

- Содержания основных направлений государственной национальной и религиозной политики в предвоенный и военный периоды, в контексте основных политических и стратегических целей государства;

- Роли и места национального и религиозного факторов в концепции государственной пропаганды.

- Вариативности национального и религиозного аспектов пропаганды через изучение:

- Содержания мер пропаганды, реализованной в отношении групп этносов, выделенных по этническому (например, славянские народы) и регионально-культурному (народы Прибалтики, народы Северного Кавказа) признакам, групп конфессий (например, христианские конфессии), конкретных этносов и конфессий, динамики изменения содержания мер пропаганды;

- Учета в разработке и осуществлении мер пропаганды региональных отличий внутри конкретных этносов и конфессий;

- Координации мер пропаганды с оценкой положения на фронте и на оккупированной территории страны;

- Воздействия пропаганды противника;

- Влияния внешних факторов (политика и пропаганда третьих стран).

- Эффективности национального и религиозного аспектов пропаганды путем анализа:

- Восприятия пропаганды населением, которое выражается в его общественном мнении (настроениях), реакции на меры пропаганды, участии в сопротивлении и коллаборационизме;

- Воздействия политики и пропаганды, осуществленной в отношении населения той или иной территории в предыдущие исторические периоды;

- Влияния исторического опыта, в том числе противоречий, накопившихся в национальной и религиозной сферах (например, украинско-польский конфликт, сепаратизм в православии).

7. а) Сформулированы исторические уроки, выявленные на основе результатов проведенного исследования:

- Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны является важным этапом информационных войн, которые ведутся на международной арене с древних времен. Информационно-психологическое противоборство стало более значимым с распространением средств массовой информации, и в XX–XXI вв. расширило свои масштабы в «геометрической прогрессии» (появление радио, затем телевидения, и, наконец, Интернета). С дальнейшим ростом информационных возможностей (двукратный ежегодный рост Интернет-трафика в мире) противоборство в этой сфере будет постоянно возрастать.

- Исторический опыт показал необходимость реализации концептуально обоснованного противодействия информационным атакам, направленным против интересов государства. В период Великой Отечественной войны СССР столкнулся с такой атакой, развернутой нацистской Германией, цель которой заключалась в манипуляции общественным сознанием населения Советского Союза с помощью апелляции к негативным проявлениям национального и религиозного фактора. Наличие концепции советской пропаганды, разработанной в предвоенный период и основанной на доктрине советского патриотизма, дало возможность руководству СССР осуществить успешное противоборство с нацистской информационной атакой в военный период.

- Для достижения победы в идеологическом противоборстве высокую важность имеет использование в пропаганде национального и религиозного факторов. Они были широко представлены в советской и германской пропаганде, реализованной на оккупированной территории СССР в период Великой

Отечественной войны, и определили содержание и развитие советско-германского идеологического противоборства. Советская пропаганда, основанная на национально-патриотическом факторе, обеспечила морально-политическую мобилизацию граждан СССР на защиту страны от иностранной агрессии, в целом, и развитие антигерманского сопротивления на оккупированной территории страны, в частности. Масштабное, вариативное и эффективное использование национального и религиозного факторов в советской пропаганде внесло значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне.

- Для обеспечения высокой эффективности пропаганды необходим многовекторный характер использования в ней национального фактора. В рамках советско-германского идеологического противоборства обе стороны учитывали многонациональный характер нашей страны, используя специфические для каждого народа СССР мотивационные установки (с учетом региональных, конфессиональных и прочих особенностей каждого этноса). Наибольшую эффективность показало использование «советско-русского», «советско-национального» и национального факторов в советской пропаганде, которые своим воздействием охватили все слои населения, имевшие разные национально-политические устремления, что позволило мобилизовать их на оказание сопротивления германским оккупантам.

- Необходимым аспектом пропаганды является использование фактора единства, братства и взаимопомощи народов страны. В рамках советско-германского идеологического противоборства в годы Великой Отечественной войны этот фактор был реализован советской пропагандой в виде апелляции к политическим, историческим, культурным связям между народами СССР, совместному опыту участия народов в защите страны («советско-национальный» и национальный факторы). Воздействие на положительные начала национальных отношений доказало свою эффективность, противодействуя расколу народов СССР, всплеску шовинизма, эскалации межэтнических конфликтов.

- Эффективной мерой пропаганды является использование в ней фактора государствообразующего народа. Реализация «советско-русского фактора» в качестве одного из инструментов советской пропаганды в период Великой Отечественной войны была обусловлена осознанием того, что русский народ объединил все нации СССР на защиту Родины, и поэтому его морально-политическая мобилизация является залогом достижения победы в войне. Использование «советско-русского фактора» позволило обеспечить единство наций Советского Союза с русским народом, эффективно противодействовать пропаганде русофобии.

- Важным для обеспечения эффективности пропаганды является использование потенциала традиционных конфессий. Советская пропаганда, реализованная на оккупированной территории страны, реализовала пропагандистский потенциал православной, мусульманской и других конфессиональных структур. Распространение патриотических обращений, изданных руководством конфессий, осуждение религиозных сепаратистов и коллаборационистов позволило мобилизовать верующих на проявление патриотических чувств, оказание сопротивления германским оккупантам.

- Вариативность реализации пропаганды является залогом ее эффективности. Советская пропаганда, осуществленная на оккупированной территории СССР, характеризовалась дифференцированным подходом к работе среди разных этнических групп (включая учет региональных различий внутри одного этноса), корректировкой антигерманской пропаганды, гибкостью форм взаимодействия с конфессиями. Это позволило оперативно реагировать на меры пропаганды противника, основанные на применении национального и религиозного факторов, осуществлять меры противодействия такой пропаганде.

- Важнейшим аспектом эффективности пропаганды является соответствие ее содержания социально-политическим реалиям и целям правительства страны, что было характерно для советской пропаганды. Опыт реализации германской пропаганды на оккупированной территории СССР показал, что пропаганда, построенная на манипулятивных основах, может достигнуть эф-

фективности только в краткосрочном плане. В дальнейшем такие основы пропаганды становятся очевидными целевой группе и вызывают отторжение.

- Исторический опыт показал, что подготовка к информационной войне должна осуществляться постоянно, включая периоды отсутствия внешней информационной агрессии. В период Великой Отечественной войны воздействие советской пропаганды на население регионов, присоединенных к СССР в 1939–1940 гг., было менее эффективным, а лояльность его советской власти была ниже, чем у населения основной территории страны, ввиду того, что жители «новых территорий» не были целевой группой советской пропаганды до 1939–1940 гг., а в 1920-х и 1930-х гг. подвергались антисоветской пропагандистской обработке. Отсутствие долгосрочного воздействия советской пропаганды снизило ее эффективность в этих регионах.

б) Выработаны рекомендации для органов государственной власти России по рациональному использованию опыта советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР:

- Всем уполномоченным органам государственной власти РФ – в процессе реализации «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» учесть опыт противодействия информационной атаке, которая велась нацистской Германией против СССР на оккупированной территории страны в период Великой Отечественной войны, в том числе, обеспечить своевременный и упреждающий характер такого противодействия.

- Министерству обороны РФ – осуществлять воспитательную работу с военнослужащими Вооруженных сил РФ с использованием опыта использования национального и религиозного фактора в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны.

- Министерству образования и науки РФ – внести соответствующие дополнения и изменения в учебные курсы по Отечественной истории, дополнив их материалами о национальном и религиозном факторах в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР.

- Расширить экспозиции в Центральном музее Вооруженных сил РФ, Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и других музеях, дополнив их материалами, касающимися использования национального и религиозного факторов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР.

- Внести соответствующие дополнения и изменения в справочные и энциклопедические издания: дополнить статьи, касающиеся событий отечественной истории («Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», «Вторая мировая война», «Германская оккупация территории СССР», «Советско-германское идеологическое противоборство», «Советская пропаганда», «Нацистская пропаганда», «Национальная политика СССР», «Религиозная политика СССР», «Национальная политика нацистской Германии», «Религиозная политика нацистской Германии»), а также проблем политики («Пропаганда», «Идеологическое противоборство», «Информационная война», «Национальная политика», «Религиозная политика»).

Ф.Л. Сеницын

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ААЦ – Армянская Апостольская Церковь.
 АК – Армия Крайова (польск. Armija Krajowa).
 АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика.
 БКО – Белорусская краевая оборона
 БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика.
 БЦР – Белорусская центральная рада.
 ВВ – Внутренние войска (НКВД СССР).
 ВКОЛ – Верховный комитет освобождения Литвы.
 ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).
 ВМФ – Военно-морской флот.
 ВС – Верховный Совет.
 ВСАК – Всеславянский антифашистский комитет.
 ГА – Группа армий
 ГКО – Государственный комитет обороны СССР.
 ГлавПУР – Главное политическое управление (РККА).
 ГПЦ – Грузинская Православная Церковь.
 ГРУ – Главное разведывательное управление.
 ГУББ – Главное управление по борьбе с бандитизмом (НКВД СССР).
 ГШ – Генеральный штаб.
 ДУМ – Духовное Управление Мусульман.
 ЖМП – «Журнал Московской Патриархии».
 ИККИ – Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала.
 КОНР – Комитет освобождения народов России.
 КП(б) – Коммунистическая партия (большевиков).
 КП(б)Б – Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии.
 КП(б)У – Коммунистическая партия (большевиков) Украины.
 КП(б)Э – Коммунистическая партия (большевиков) Эстонии.
 КФССР – Карело-Финская Советская Социалистическая Республика.
 МИД – Министерство иностранных дел.
 МГК – Московский городской комитет ВКП(б).
 НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР.
 НКВД – Народный комиссариат иностранных дел СССР.
 НКО – Народный комиссариат обороны СССР.
 НСДАП – Национал-социалистическая рабочая партия Германии (нем. NSDAP, Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei).
 НТС – Народно-трудовой союз.
 ОББ – Отдел по борьбе с бандитизмом.
 ОДНР – Освободительное движение народов России.
 ОКВ – Верховное главнокомандование Германской армии (нем. OKW, Oberkommando der Wehrmacht).
 ОКХ – Верховное командование сухопутных частей Германской армии (нем. OKH, Oberkommando des Heeres).
 ОУН – Организация украинских националистов.
 ОУН-Б – Организация украинских националистов (С. Бандеры).
 ОУН-М – Организация украинских националистов (А. Мельника).
 ПУ – Политическое управление (подразделений РККА).
 РК – Рейхскомиссариат.
 РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия.
 РННА – Русская национальная народная армия.
 РОА – Русская освободительная армия.

РОВС – Русский общевоинский союз.
 РОНА – Русская освободительная народная армия.
 РПЦ – Русская Православная Церковь.
 РПЦЗ – Русская Православная Церковь Заграницей.
 РСПЦ – Русская Старообрядческая Православная Церковь.
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
 РСХА – Главное управление имперской безопасности Германии (нем. RSHA, Reichssicherheitshauptamt).
 РУ – Разведывательное управление.
 СББ – Союз борьбы против большевизма.
 СД – Служба безопасности СС / НСДАП (нем. SD, Sicherheitsdienst).
 СНК – Совет народных комиссаров.
 СС – «Охранный отряд» НСДАП (нем. SS, Schutzstaffel).
 ССР – Советская Социалистическая Республика.
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик.
 ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза.
 УАПЦ – Украинская Автокефальная Православная Церковь.
 УГКЦ – Украинская Греко-Католическая Церковь.
 УВВ – Украинская освободительная армия (укр. Українське визвольне військо).
 УНА – Украинская национальная армия.
 УПА – Украинская повстанческая армия.
 УПиА – Управление пропаганды и агитации [ЦК ВКП(б)].
 УПЦ – Украинская (Автономная) Православная Церковь.
 УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика.
 ФДР – Финляндская Демократическая Республика.
 ЦК – Центральный комитет.
 ЦШПД – Центральный штаб партизанского движения.
 ЧГК – Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на оккупированной территории СССР.
 ЧИАССР – Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика.
 ШПД – Штаб партизанского движения
 ЭАПЦ – Эстонская Апостольская Православная Церковь.
 ЭССР – Эстонская Советская Социалистическая Республика.

Сокращения названий армейских подразделений

сд – стрелковая дивизия,
 ск – стрелковый корпус,
 сп – стрелковый полк,
 пд – пехотная дивизия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. Материалы архивов

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)

Ф. 06 (Секретариат В.М. Молотова). Оп. 4. П. 7. Д. 69; Оп. 5. П. 11. Д. 99.

Ф. 07 (Секретариат А.Я. Вышинского). Оп. 4. П. 27. Д. 17.

Ф. 082 (Референтура по Германии). Оп. 5. П. 8. Д. 75; Оп. 32. П. 178. Д. 2.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 5263 (Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР). Оп. 1. Д. 32, 49.

Ф. 5407. Оп. 1 (Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР). Д. 105.

Ф. 5759 (Галлиполийский союз в Праге). Оп. 1. Д. 11, 85, 86.

Ф. 5761 (Общеказачье объединение в Германии). Оп. 1. Д. 4, 9, 10, 14, 17, 18, 29, 30.

Ф. 5762 (Канцелярия Казачьего национально-освободительного движения, г. Прага). Оп. 1. Д. 11, 110.

Ф. 5842 (Начальник Сводно-казачьей группы в Праге). Оп. 1. Д. 1.

Ф. 5861 (Редакция газеты «Новый путь», г. Витебск). Оп. 1. Д. 44, 45, 47.

Ф. 6646 (Всеславянский антифашистский комитет). Оп. 1. Д. 1, 28, 72.

Ф. 6991. Оп. 2 (Совет по делам РПЦ при СНК СССР). Д. 1, 3, 4, 9, 36.

Ф. 6991. Оп. 4 (Совет по делам религиозных культов при СНК СССР). Д. 1, 13.

Ф. 7445 [Международный военный трибунал для главных немецких преступников (Нюрнбергский процесс)]. Оп. 1. Д. 1711, 1949.

Ф. 8131 (Прокуратура СССР). Оп. 37. Д. 531, 1791, 1884, 2350, 2351, 2355.

Ф. 9401 (Особая папка И.В. Сталина). Оп. 2. Д. 64, 65, 66, 67, 68, 93, 96, 136.

Ф. 9478 (ГУББ НКВД СССР). Оп. 1. Д. 30, 43, 63, 117, 274, 284, 352, 445, 450, 543.

Ф. 9479 (Отдел спецпоселений НКВД СССР). Оп. 1. Д. 60, 63, 74, 154, 161, 170, 176, 177, 183, 184, 217, 265, 573, 925.

Ф. 9550 (Коллекция листовок). Оп. 6. Д. 482, 485, 510.

Ф. 10015 (Фонд Н.А. Троицкого). Оп. 1. Д. 1098, 1100.

Научный архив Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН)

Ф. 1 (Институт истории АН СССР). Оп. 1. Д. 17, 37, 74, 72, 136.

Ф. 2 (Комиссия по составлению хроники Великой Отечественной войны). Раздел 2. Оп. 9/2. Д. 133, 153д; Оп. 10. Д. 51а, 51б; Оп. 13. Д. 6, 7; Оп. 13. Д. 6, 7; Оп. 14. Д. 3, 6, 7, 8, 9, 15, 16, 17; Оп. 15. Д. 2, 4, 7; Раздел 6. Оп. 2. Д. 7а, 7б; Оп.

6. Д. 1; 8. Д. 52; Оп. 9. Д. 3, 5, 9, 24; Оп. 13. Д. 7, 13, 26, 29, 31; Оп. 14. Д. 2, 3, 7, 18; Оп. 18. Д. 2; Оп. 19. Д. 1а, 16, 6, 12, 14; Оп. 20. Д. 33, 34; Оп. 22. Д. 36.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 89 (Копии рассекреченных документов за 1922–1991 гг.). Пер. 62. Д. 3, 4, 5, 7, 8, 11.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17. Оп. 3 [Политбюро ЦК ВКП(б)]. Д. 1043, 1048, 1051, 1053, 1055.

Ф. 17. Оп. 21 (Отдел руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). Сектор информации). Д. 581.

Ф. 17. Оп. 22 [Организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б)]. Д. 1162, 1167, 1172, 2159, 3419, 3593, 3659.

Ф. 17. Оп. 88 [Организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б)]. Д. 126, 135, 286, 336, 620, 637.

Ф. 17. Оп. 116 [Оргбюро ЦК ВКП(б)]. Д. 129, 175, 196, 198.

Ф. 17. Оп. 121 [Техсекретариат Оргбюро ЦК ВКП(б)]. Д. 31, 119, 121, 132, 292.

Ф. 17. Оп. 122 [Оргинструкторский отдел ЦК ВКП(б). Управление по проверке партийных органов ЦК ВКП(б)]. Д. 2, 66, 93, 94, 122, 188.

Ф. 17. Оп. 125 [Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)]. Д. 6, 8, 10, 13, 16, 28, 35, 38, 85, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 104, 106, 125, 136, 137, 138, 139, 142, 143, 146, 154, 165, 166, 167, 168, 169, 172, 173, 178, 179, 181, 188, 189, 212, 221, 222, 235, 238, 242, 249, 251, 253, 261, 266, 270, 310, 313, 319, 322, 335, 340, 370, 394, 407.

Ф. 69 (Центральный штаб партизанского движения СССР). Оп. 1. Д. 19, 448, 450, 467, 516, 605, 618, 619, 721, 728, 742, 744, 855, 1027, 1032, 1045, 1048, 1057, 1059, 1067, 1073, 1075, 1076, 1092, 1102, 1105, 1202.

Ф. 77 (Личный фонд А.А. Жданова). Оп. 1. Д. 956.

Ф. 82 (Личный фонд В.М. Молотова). Оп. 2. Д. 155.

Ф. 88 (Личный фонд А.С. Щербакова). Оп. 1. Д. 850.

Ф. 89 (Личный фонд Е.М. Ярославского). Оп. 4. Д. 62.

Ф. 386 (Личный фонд Л.З. Мехлиса). Оп. 1. Д. 24, 25; Оп. 2. Д. 5.

Ф. 597 (Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР). Оп. 1. Д. 3.

Ф. 598 (Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонской ССР). Оп. 1. Д. 2.

Ф. 600 (Бюро ЦК ВКП(б) по Латвийской ССР). Оп. 1. Д. 3.

Ф. 625 (Личный фонд П.К. Пономаренко). Оп. 1. Д. 7, 12, 44, 46.

Ф. М-1 (ЦК ВЛКСМ). Оп. 5. Д. 57, 76; Оп. 53. Д. 2, 4, 8, 10, 12, 13, 109, 125, 126, 206, 231, 279, 284, 373, 376, 437, 442.

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. 500к [Главное управление имперской безопасности Германии (РСХА)]. Оп. 2. Д. 229; Оп. 3. Д. 48, 242, 243; Оп. 4. Д. 140а, 149; Оп. 5. Д. 3, 23; Оп. 6. Д. 13.

Ф. 501к [Управление государственной тайной полиции (Гестапо)]. Оп. 1. Д. 159, 497; Оп. 3. Д. 96а.

Ф. 504к [Начальник полиции безопасности и СД на оккупированной территории советской Прибалтики (г. Рига)]. Оп. 1. Д. 1, 5, 14; Оп. 2. Д. 5, 6.

Ф. 1275к [Коллекция документов, собранных Имперским архивом (г. Потсдам)]. Оп. 1. Д. 7; Оп. 2. Д. 96а, 379; Оп. 6. Д. 47.

Ф. 1323к (Полицейские и административные учреждения Германии и временно оккупированных ею территорий). Оп. 1. Д. 54; Оп. 2. Д. 228, 243, 264, 268, 269, 285, 288.

Ф. 1358к (Имперское министерство по делам оккупированных восточных областей). Оп. 1. Д. 11, 13, 14, 48; Оп. 3. Д. 53; Оп. 4. Д. 29, 42, 43.

Ф. 1363к (Имперское министерство просвещения и пропаганды). Оп. 1. Д. 44, 68, 82, 115, 155; Оп. 2. Д. 6, 9; Оп. 5. Д. 13, 17, 66, 67.

Ф. 1370к (Специальная служба Имперского министерства просвещения и пропаганды «Винета»). Оп. 1. Д. 4, 5, 8, 9, 14, 54, 56, 61, 63, 69, 91.

Ф. 1372к (Документы управлений войск СС по пенсионному обеспечению германских военнослужащих, служащих войск СС и добровольцев иностранных легионов войск СС и их семей). Оп. 5. Д. 139, 211, 222.

Ф. 38650 (Управление оперативных войск НКВД СССР). Оп. 1. Д. 128.

Ф. 38654 (Управление ВВ НКВД СССР по Северокавказскому округу). Оп. 1. Д. 27.

Ф. 38663 (8 сд ВВ НКВД СССР). Оп. 1. Д. 53.

Ф. 38769 (141 сп ВВ НКВД СССР). Оп. 1. Д. 19.

Ф. 38775 (170 сп ВВ НКВД СССР). Оп. 1. Д. 13.

Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО)

Ф. 32 (Главное управление политической пропаганды / Главное политическое управление РККА). Оп. 11302. Д. 59, 61, 104, 109, 143, 223, 285, 314; Оп. 11309. Д. 5, 26, 71, 97, 115, 163, 166, 169, 170, 171, 191; Оп. 11289. Д. 83, 678.

Государственный центральный музей современной истории России (ГЦМСИР)

Фонд «Листовки».

Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ)

Отдел редкой книги. Фонд «Листовки».

1.2. Опубликованные документы

1. В Прибалтике ждали фюрера... И фюрер пришел! / Публ. и комм. В.П. Ямпольского // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 36–43.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: Наука, 1992. 254 с.
3. Генеральный план «Ост» // Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 83–98.

4. «Германии не нужны азиаты...» / Публ. Н.П. Дембицкого. // Военно-исторический журнал. 1997. № 5. С. 35–39.
5. Гитлер А. Моя борьба. Каунас: Ода, Б.г. 587 с.
6. Забытый геноцид: «Волынская резня» 1943–1944 годов: Сб. док. и исследований / Сост. А. Дюков, А. Яковлев. М.: Алексей Яковлев, 2008. 144 с.
7. Западная Белоруссия (Статистический справочник) / Госплан при СНК БССР. Минск: Издание Госплана при СНК и УНХУ БССР, 1939. 143 с.
8. Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать»: Документы, факты, комментарии / Сост. Н.Ф. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. 286 с.
9. К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне: Статистический сборник / МГСК СНГ. М.: МГСК СНГ, 2005. 128 с.
10. Калинин М.И. Война Отечественная и война тотальная. Киров, 1943. 8 с.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). В 15 т. М.: Госполитиздат, 1985. Т. 7: 1938–1945. 574 с.
12. Листовки партизанской войны в Ленинградской области, 1941–1944 / Под ред. П. Шевардалкина. Л.: ЛГЖКИ, 1945. 312 с.
13. Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России / Под ред. А.Т. Жадобина. М.: Издательский дом «Звонница+МГ», 2002. 480 с.
14. Материалы и документы Освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны (1941–1965) / Под ред. М.В. Шатова. В 2 т. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1966.
15. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): Сб. док. / Сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. 640 с.
16. ОУН на службе у фашизма / Публ. Б.И. Коптелова // Военно-исторический журнал. 1991. № 5. С. 45–57.
17. Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Кн. 1. Западная Украина, февраль–июнь 1945 года. / Сост. А. Дюков и др. М.: Фонд «Историческая память», 2009. 232 с.
18. Политика оккупационных властей в Латвии, 1939–1991: Сб. док. / Отв. ред. Э. Пелкаус. Рига: Nordik, 1999. 641 с.
19. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов: Сб. док. / Публ. М.В. Шкаровского. М.: Изд-во Крутиц. Патриаршего Подворья, 2003. 366 с.
20. Полпреды сообщают...: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 – август 1940 г. / Под ред. В.Г. Комплектова и др. М.: Международные отношения, 1990. 540 с.
21. Прибалтика: Под знаком свастики (1941–1945): Сб. док. / Сост. В.К. Былинин и др. М.: Объед. редакция МВД России, Ассоциация «Военная книга» – «Кучково поле», 2009. 464 с.

22. Прибалтика и геополитика: 1935–1945 гг.: Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / Сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2009. 464 с.
23. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док. / Сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2009. 765 с.
24. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сб. церковных документов. М.: Московская Патриархия, 1943. 100 с.
25. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство: 1917–1941: Док. и фотоматериалы / Сост. Я.Н. Щапов. М.: Издательство Библейско-Богословского института св. Апостола Андрея, 1996. 352 с.
26. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17–6 (1–2): Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: Док. и материалы. / Под общ. ред. В.А. Золотарева. М.: ТЕРРА, 1996. 671 с.
27. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 20 (9): Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: ТЕРРА, 1998. 668 с.
28. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М.: ОГИЗ–ГИПЛ, 1946. 460 с.
29. Скрытая правда войны: 1941 год: Неизвестные документы / Сост. П.Н. Кнышевский и др. М.: Русская книга, 1992. 380 с.
30. Советская повседневность и массовое сознание, 1939–1945 / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 2003. 470 с.
31. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 2007. 806 с.
32. СССР–Германия: 1933–1941: Сб. док. / Под ред. С. Кудряшова. М.: Вестник Архива Президента РФ, 2009. 367 с.
33. СССР–Германия: Док. и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. / Сост. Ю. Фельштинский. Вильнюс: Мокслас, 1989. 128 с.
34. Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1947. 207 с.
35. Сталин И.В. Об антиленинских ошибках и националистических извращениях в киноповести Довженко «Украина в огне» / Публ. и вступ. статья А. Латышева // Искусство кино. 1990. № 4. С. 84–96.
36. Сталинские депортации: 1928–1953. / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: МФД Материк, 2005. 904 с.
37. Туркестанские легионеры. / Публ. Г.Н. Взваровой // Военно-исторический журнал. 1995. № 5. С. 39–46.
38. Украинские националистические организации в годы Второй Мировой войны: Документы. В 2 т. / Под ред. А.Н. Артизова. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 1: 1939–1943. 878 с.; Т. 2: 1944–1945. 1167 с.

39. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии: 1937–1945 гг. / Сост. В.П. Ямпольский. М.: Кучково поле, 2008. 656 с.
40. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2.: 1933–1945. / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева и др. М.: РОССПЭН, 2009. 1095 с.
41. Эстония: Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы: Сб. архивных документов о преступлениях эстонских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. 266 с.
42. Denkschrift Himmlers über die Behandlung der Fremdvölkischen im Osten (Mai 1940) // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 5. Jg (1957), Heft 2. S. 194–198.
43. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945: Eine Dokumentation. Berlin: Argon, 1991. 286 S.
44. Rosenberg, Alfred. Blut und Ehre: Ein Kampf für deutsche Wiedergeburt. München: Zentralverlag der NSDAP, 1935. 384 S.
45. Rosenberg, Alfred. Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München: Verlag Frz. Eher Kachf., 1927. 144 S.

1.3. Источники публицистического характера

1. Абрамов А., Венский К. Западная Украина и Западная Белоруссия: Исторический очерк. Л.: Издательство Ленгорсовета, 1940. 52 с.
2. Бриль М. Освобожденная Западная Украина. М.: Политиздат, 1940. 31 с.
3. Волин Б. Великий русский народ. М.: Молодая гвардия, 1938. 56 с.
4. Героическое прошлое русского народа: Сокращенные и переработанные стенограммы лекций, прочитанных на сборе фронтовых агитаторов. М.: Воениздат, 1943. – 160 с.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений: Гитлер и Сталин: Публицистика 1939–1945 годов. М.: Русская книга, 2004. 624 с.
6. Мин Д. Западная Украина. М.: ОГИЗ, 1939. 48 с.
7. Никитинский И., Софинов П. Немецкий шпионаж во время войны 1914–1918 гг. М.: ГИПЛ, 1942. 47 с.
8. Правда о религии в России. М.: Московская Патриархия, 1942. 458 с.
9. Путинцев Ф. О свободе совести. М.: ОГИЗ, 1937. 95 с.
10. Реакционная деятельность религиозных организаций в СССР (Материалы к лекции). М.: Б.и., 1940. 15 с.
11. Равин С.М. Первая среди равных. Л.: Обл. издат., 1938. 76 с.
12. Розенберг А. Миф XX века: Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Tallinn: Shildex, 1998. 524 с.
13. Симонов К. Ледовое побоище: Поэма. М.: Огонек, 1938. 47 с.
14. Устрялов Н.В. Национал-большевизм. М.: Эксмо, 2003. 656 с.
15. Фашизм – душитель свободы совести (Методразработка лекции). Ворошиловск: Краевая гос. типография, 1941. 12 с.
16. Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. 427 с.
17. Эренбург И.Г. Война: 1941–1945. М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. 796 с.

18. Chamberlain, Houston Stewart. Die Grundlagen des Neunzehnten Jahrhunderts. 1. Hälfte. München: Verlagsanstalt F. Bruckmann A.-G., 1904. 531 S.; 2. Hälfte. München: F. Bruckmann A.-G., 1923. S. 591–1148.
19. Schwertfeger, Bernhard. Deutschland und Rußland im Wandel der europäischen Bündnisse. Hannover: Sponholtz, 1939. 72 S.

1.4. Источники личного характера

1. Байдалаков В.М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена...: Воспоминания председателя НТС 1930-1960 гг. М.: Б.и., 2002. 122 с.
2. Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. 539 с.
3. Дневники Йозефа Геббельса: Прелюдия «Барбароссы» / Публ. А.Б. Агапова. М.: Дашков и Ко, 2005. 504 с.
4. Лукин М.Ф. Мы не сдаемся, товарищ генерал! // Огонек. 1964. № 47. С. 26–30.
5. Риббентроп И., фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи. М.: Мысль, 1996. 331 с.
6. Трушнович Я.А. Русские в Югославии и Германии в 1941–45 гг. // Новый часовой. 1994. № 2. С. 140–172.
7. Штрик-Штрикфельдт В.К. Против Сталина и Гитлера. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1975. 439 с.
8. Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь: Воспоминания в 3 т. М.: Советский писатель, 1990.
9. Kleist, Peter. The European Tragedy. Isle of Man: Times Press, 1965. 201 p.

2. Литература

1. Агурский М. Идеология национал-большевизма. М.: Алгоритм, 2003. 320 с.
2. Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. Лондон: Overseas Publishing Interchange, 1990. 370 с.
3. Антипартизанская война в 1941–1945 гг. / Под общ. ред. А.Е.Тараса. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. 400 с.
4. Артамошин С.В. Карл Хаусхофер и формирование немецкой школы геополитики // Диалог со временем. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 319–331.
5. Баберовски Й. Красный террор: История сталинизма. М.: РОССПЭН, 2007. 278 с.
6. Байрау Д. Пропаганда как механизм самомобилизации // Отечественная история. 2008. № 1. С. 91–99.
7. Барбер Дж. Роль патриотизма в Великой Отечественной войне // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М.: ИРИ РАН, 1994. С. 447–452.
8. Баринов И. Направление – Украина: Опыт изучения нацистской оккупационной политики, 1941–1944. М.: Б.и., 2014. 400 с.
9. Барышников В.Н. Блокада Ленинграда и Финляндия: 1941–1944. СПб–Хельсинки: Johan Beckman Institute, 2002. 300 с.

10. Барышников В.Н. От прохладного мира к Зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб: Изд-во СПбГУ, 1997. 353 с.
11. Басилов В.Н. К 50-летию победы над германским фашизмом // Этнографическое обозрение. 1995. № 2. С. 3–21.
12. Басхаев А.Н. Буддийская церковь Калмыкии: 1900–1943 гг. Элиста: Джангар, 2007. 240 с.
13. Басхаев А.Н. Германская оккупация части территории Калмыкии в августе 1942 – январе 1943 годов // Великая Отечественная война: события, люди, истории. Элиста: АПП «Джангар», 2001. С. 127–138.
14. Безугольный А.Ю. Ни войны, ни мира: Положение на советско-турецкой границе и меры советского руководства по предотвращению турецкой угрозы в первый период Великой Отечественной войны // Военно-исторический архив. 2003. № 5. С. 53–76.
15. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.
16. Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000. 512 с.
17. Бекирова Г. Крым и крымские татары в XIX–XX веках: Сб. ст. М.: Б.и., 2005. 293 с.
18. Беларусь в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. / Рук. авт. коллектива А.А. Коваленя. Минск: БЕЛТА, 2005. 540 с.
19. Бенигсен А. Мусульмане в СССР. Париж: Б.и., 1983. 87 с.
20. Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. Киров: Б.и., 2003. 528 с.
21. Борозняк А.И. «Это была преступная расово-идеологическая война»: Нацистская агрессия против СССР в исторической памяти современных немцев // Российская история. 2012. № 3. С. 174–186.
22. Бракеель А. Межнациональные конфликты как следствие национальной политики советской и немецкой властей (1939–1944) // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Мінск, 2004. Вып. 3. С. 77–84.
23. Бранденбергер Д. Национал-большевизм: Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). СПб: Издательство ДНК, 2009. 415 с.
24. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: АИРО-XX, 1995. 319 с.
25. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: Народы в эшелонах (20–60-е годы). М.: ИНСАН, 1998. 368 с.
26. Буковина: Історичний нарис. Чернівці: Зелена Буковина, 1998. 416 с.
27. Бурдей Г.Д. Историк и война, 1941–45 гг. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. 259 с.
28. Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах: 1939–1945. (Идейно-политические проблемы). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1994. 168 с.

29. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в 1927–1943 годах // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35–46.
30. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М.: ИРИ РАН, 2001. 214 с.
31. Вдовин А.И. Русские в XX веке: Трагедии и триумфы великого народа. М.: Вече, 2013. 624 с.
32. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10: Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. 864 с.
33. Великая Отечественная война: 1942 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2012. 616 с.
34. Великая Отечественная война: 1943 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2013. 688 с.
35. Вербицкий Г.Г. Остарбайтеры: История россиян, насильственно вывезенных на работы в Германию во время Второй мировой войны. СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. 240 с.
36. Веригин С.Г. Образование Карело-Финской ССР и освоение «новых территорий» в 1940–1941 годах // Отечественная история. 2008. № 1. С. 150–155.
37. Веригин С.Г., Лайдинен Э.П., Чумаков Г.В. СССР и Финляндия в 1941–1944 годах: неизученные аспекты военного противостояния // Российская история. 2009. № 3. С. 90–103.
38. Верт А. Россия в войне 1941–1945 гг. М.: Прогресс, 1967. 774 с.
39. Война и общество, 1941–1945. В 2 кн. / Под ред. Г.Н. Севастьянова. М.: Наука, 2004; Кн. 1. 480 с.; Кн. 2. 411 с.
40. Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: Мат-лы межд. науч. конф. / Сост. А. Дюков, О. Орленко. М.: Фонд «Историческая память», 2010. 504 с.
41. Вторая мировая: Иной взгляд: Историческая публицистика журнала «Посев» / Сост. Ю. Цурганов. М.: Посев, 2008. 528 с.
42. Вылцан М.А. Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 26–44.
43. Галицкий В.П. «...Для активной подрывной деятельности в тылу у Красной армии» // Военно-исторический журнал. 2001. № 1. С. 17–25.
44. Галкин А.А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. 352 с.
45. Герман А.А. Немецкая автономия на Волге: 1918–1941. Ч. 2: Автономная республика. 1924–1941. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1994. 416 с.
46. Герман А., Шульга И. «Не бывать фашистской свинье в нашем советском огороде»: Советские немцы на фронте и в тылу врага // Родина. 2010. № 5. С. 28–31.
47. Германия и Россия в XX веке: Две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Мат-лы межд. науч. конф. (г. Кемерово, 19–22 сентября 2000 г.). Кемерово: Западносиб. центр германских исследований, 2001. 500 с.

48. Гилязов И.А. Коллаборационистское движение среди тюркомусульманских военнопленных и эмигрантов в годы Второй мировой войны: дис. ... докт. ист. наук. Казань: Казанский гос. университет, 2000. 374 с.
49. Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». М.: Вече, 2009. 304 с.
50. Горелкин В.А. Пропагандистская деятельность нацистской Германии среди военнослужащих Красной армии и населения временно оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2003. 197 с.
51. Горинов М.М. Будни осажденной столицы: Жизнь и настроения москвичей (1941–42 гг.) // Отечественная история. 1996. № 3. С. 3–28.
52. Горлов А.С. Патриотическая пропаганда в годы Великой Отечественной войны // Германия в судьбе историка: Сб. ст., посвященных 90-летию Я.С. Драбкина. М.: Собрание, 2008. С. 194–204.
53. Горяева Т.М. «Мы предчувствовали полыханье...»: Образ противника в советской пропаганде в годы Великой Отечественной войны // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945): Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. 21–22 апр. 2005 г. / Отв. ред. А.А. Чернобаев. М.: Academia, 2007. С. 107–113.
54. Гофман Й. Сталинская война на уничтожение: планирование, осуществление, документы. М.: АСТ, 2006. 359 с.
55. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. 424 с.
56. Грибков И., Жуков Д. Особый штаб «Россия». М.: Вече, 2011. 464 с.
57. Грибков И. Хозяин брянских лесов: Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М.: Московский писатель, 2008. 116 с.
58. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма: Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. М.: Эксмо, 2004. 576 с.
59. Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган – новый взгляд. Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. 336 с.
60. Деннингхаус В. В тени «Большого Брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938 гг.). М.: РОССПЭН, 2011. 727 с.
61. Доронина Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополья и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. 151 с.
62. Дробязко С.И. Под знаменами врага: Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил, 1941–1945. М.: Эксмо, 2004. 604 с.
63. Другая война: 1939–1945. / Под. ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1996. 490 с.
64. Дюков А. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»: Монография. М.: REGNUM, 2008. 152 с.
65. Дюков А. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии (1940–1953). М.: Яковлев, 2007. 138 с.
66. Ерин М.Е. Советское руководство в восприятии нацистской верхушки в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 2011. № 2. С. 90–98.

67. Ермаков А.М. Германская армия и Холокост. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2004. 200 с.
68. Ермолов И.Г. Здравоохранение и социальная политика на оккупированной территории РСФСР // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 72–79.
69. Ермолов И.Г. Оккупационная политика Германии на юге СССР: 1941–1943 гг. // Вопросы истории. 2009. № 5. С. 76–86.
70. Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу. М.: Центрполиграф, 2009. 252 с.
71. Ермолов И. Три года без Сталина: Оккупация: Советские граждане между нацистами и большевиками: 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.
72. Ермолов И.Г. Школьное и профессиональное образование на оккупированных территориях РСФСР // Вопросы истории. 2009. № 12. С. 44–52.
73. Ермолов И.Г. Юридическая деятельность «нового порядка» на оккупированных территориях РСФСР // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 52–62.
74. Жиромская В.Б., Араловец Н.А. Демографические последствия Великой Отечественной войны // Россия в XX веке: Война 1941–1945 годов: современные подходы. М.: Наука, 2005. С. 533–549.
75. Жуков Д. Оккультизм в Третьем рейхе. М.: Яуза, 2006. 320 с.
76. Жумарь С.В. Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск: БелНИИДАД, 1996. 284 с.
77. Журавлев Е.И. Гражданский коллаборационизм на юге России в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2009. № 6. С. 70–79.
78. Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии / Сост. А.Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2011. 168 с.
79. Земсков В.Н. Проблема советских перемещенных лиц // Россия в XX веке: Война 1941–1945 годов: современные подходы. М.: Наука, 2005. С. 512–532.
80. Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов. М.: ИРИ РАН, 2000. 277 с.
81. Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль, 1940–1953. М.: РОССПЭН, 2008. 351 с.
82. Иванов В.Е. Национальные воинские части в СССР: Опыт строительства и применения. Екатеринбург: Высшая школа МВД РФ, 1996. 135 с.
83. Ивлев И.А., Юденков А.Ф. Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР: 1941–1944 гг. М.: Мысль, 1988. 285 с.
84. Ионг Л., де. Пятая колонна в Западной Европе. М.: Вече, 2004. 384 с.
85. Исаков К. 1941: Другие немцы: Была ли в Поволжье «пятая колонна» // Новое время. 1990. № 17. С. 36–39.
86. Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков. СПб: Дмитрий Булганин, 1996. 135 с.
87. Казанцев А. Третья сила: История одной попытки. Франкфурт: Издательство «Посев», 1952. 372 с.
88. Калинин П. Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1962. № 10. С. 24–40.
89. Кантор Ю.З. Заклятая дружба: Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1930-е годы. СПб: Питер, 2009. 336 с.

90. Кашеваров А.Н. Государство и Церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917–45 гг. СПб: СПбГТУ, 1995. 138 с.
91. Кенрик Д., Паксон Д. Цыгане под свастикой. М.: Текст; Дружба народов, 2001. 203 с.
92. Кенен Г. Между страхом и восхищением: «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900–1945. М.: РОССПЭН, 2010. 511 с.
93. Кирсанов Н.А., Дробязко С.И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Национальные добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история. 2001. № 6. С. 60–75.
94. Климов А.А. Обеспечение общественной безопасности внутренними войсками НКВД–МВД СССР на территории Западной Украины в 1940–1950-е годы // Военно-исторический журнал. 2008. № 12. С. 13–20.
95. Клокова Г.В. История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: НПЦ «Холокост», 1995. 161 с.
96. Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: Типы и формы. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. 372 с.
97. Ковалев Б.Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941–1944 гг.). Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2001. 482 с.
98. Коваль М.В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах. Київ: Альтернативи, 1999. 336 с.
99. Козлов Н.Д. С волей к победе: Пропаганда и обывденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб: Ленинградский гос. областной университет, 2002. 312 с.
100. Колесник А.Н. РОА – власовская армия: Судебное дело генерала А.А. Власова. Харьков: Простор, 1990. 78 с.
101. Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне: Власов и власовщина (Москва, 12 ноября 2009 года): мат-лы межд. круглого стола / Под ред. В. Кузнецевского. М.: РИСИ, 2010. 224 с.
102. Коммунистический режим и народное сопротивление: 1917–1991 / Сост. Б.С. Пушкарев. М.: Посев, 2002. 80 с.
103. Кондратьев Н. Оплачено кровью // Родина. 1991. № 6–7. С. 6–8.
104. Коренюк Н. Трудно жить с мифами: Генерал Власов и Русская освободительная армия // Огонек. 1990. № 46. С. 29–31.
105. Косик В. Україна і Німеччина у другій світовій війні. Париж–Нью-Йорк–Львів: Наукове товариство ім. Т. Шевченка, 1993. 660 с.
106. Костырченко Г.В. В плену у «красного фараона»: Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М.: Международные отношения, 1994. 397 с.
107. Криворотов В.И. Некоторые мысли к русской возрожденческой идее: Ст. и письма. Мадрид, 1975. 290 с.
108. Крикунов П. Казаки: Между Гитлером и Сталиным: Крестовый поход против большевизма. М.: Яуза: Эксмо, 2006. 607 с.

109. Крикунов В.П. Под угрозой расстрела или по доброй воле? // Военно-исторический журнал. 1994. № 6. С. 40–44.
110. Кринко Е.Ф. Кавказ в планах Альфреда Розенберга // Кавказский сборник. Т. 3 (35). М.: Русская панорама, 2006. С. 107–121.
111. Кринко Е.Ф. Оккупационный режим на Кубани (1942–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 1997. 247 с.
112. Крысин М.Ю. Кого в Прибалтике провозглашают героями // Военно-исторический журнал. 2001. № 5. С. 70–75.
113. Крысин М.Ю. Прибалтийский фашизм: История и современность. М.: Вече, 2007. 576 с.
114. Крысин М.Ю. Латышский легион СС: Вчера и сегодня. М.: Вече, 2006. 284 с.
115. Кудряшов С. Предатели, «освободители» или жертвы войны?: Советский коллаборационизм (1941–1942) // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 84–98.
116. Кулик С.В. Советская печатная пропаганда в условиях немецко-фашистской оккупации 1941–1944 гг. (по материалам северо-запада РСФСР) // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 8. СПб: СПГУВК, 2004. С. 107–115.
117. Лаар М., Валк Х., Вахтре Л. Очерки истории эстонского народа. Таллинн: Купар, 1992. 233 с.
118. Лессер Й. Третий рейх: Символы злодейства: История нацизма в Германии: 1933–1945. М.: Центрполиграф, 2010. 287 с.
119. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Пропаганда и политическая социализация // Отечественная история. 2008. № 1. С. 99–105.
120. Линец С.И. Отношение населения Северного Кавказа к немецкому оккупационному режиму в 1942–1943 гг. // Война в истории и судьбах народов юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): мат-лы межд. науч. конф. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 211–215.
121. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Пятигорск: ПГЛУ, РИА-КМВ, 2009. 492 с.
122. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938). М.: Готика, 1999. 432 с.
123. Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М.: Изд-во БРЭ, 2005. 496 с.
124. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. В 2-х тт. М.: Олма-Пресс, 2002. Т. 1. – 592 с.; Т. 2. 480 с.
125. Лысенко А.Е. Религия и церковь на Украине накануне и в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 42–57.
126. Людские потери СССР в период второй мировой войны: Сб. ст.: [Материалы конф., 14–15 марта 1995 г.] / Отв. ред. Ю.А.Поляков. СПб: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1995. С. 71–81.
127. Майнер С.М. Сталинская священная война: Религия, национализм и союзническая политика. 1941–1945. М.: РОССПЭН, 2010. 455 с.

128. Майстренко И. Национальная политика КПСС в ее историческом развитии. Мюнхен: Сучасність, 1978. 244 с.
129. Макаrchук В.С. Государственно-территориальный статус западно-украинских земель в период Второй мировой войны: Историко-правовое исследование. М.: Фонд «Историческая память», 2010. 520 с.
130. Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2007. 371 с.
131. Малышева Е.М. Во имя Отечества: Патриотизм народа в 1941–1945 годах. М.: Вече, 2011. 492 с.
132. Мальгин А.В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос»: 1941–1944 гг. Симферополь: СОНАТ, 2008. 188 с.
133. Мамулиа Г.Г. Грузинский легион вермахта. М.: Вече, 2011. 416 с.
134. Марголин М. Холокост в Латвии: «Убить всех евреев!». М.: Вече, 2011. 288 с.
135. Мартин Т. Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.
136. Мартыненко В.Л. Политика командования вермахта в отношении этнических немцев на территории военной зоны Украины (1941–1943 гг.) // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». М.: МСНК-пресс, 2009. С. 442–448.
137. Марьина В.В. Дневник Г. Димитрова // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 32–55.
138. Медведев Р. Русские и немцы через 50 лет после мировой войны // Кентавр. 1995. № 1. С. 9–19.
139. Мельтюхов М.И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами: 1917–1940. М.: Вече, 2010. 464 с.
140. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. М.: Яуза; Эксмо, 2004. 672 с.
141. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг.: (Документы, факты, суждения). М.: Вече, 2002. 544 с.
142. Михайлюк М.В. Немецкая пропаганда на Украине (1941–1944) // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования: сб. науч. ст. СПб–Киев–Минск: Санкт-Петерб. ин-т истории РАН; Институт истории НАН Украины; Белорусский гос. ун-т, 2008. С. 593–621.
143. Мозговая О.С. Этнические немцы СССР как фактор советско-германских отношений: дис. ... канд. ист. наук. Саратов: Б.и., 2004. 240 с.
144. Мюллер Н. Вермахт и оккупация, 1941–44 гг. М.: Воениздат, 1974. 386 с.
145. Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта: Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2012. 304 с.
146. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии: 1933–1945 гг. М.: Изографус: ЭКСМО, 2002. 798 с.
147. Наврузов Б.Р. 14-я гренадерская дивизия СС «Галиция». М.: Вече, 2010. 320 с.
148. Наринский М.М. Великая Отечественная война // Союзники в войне 1941–45 гг. М., 1995. С. 279–302.

149. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2005. 533 с.
150. Население СССР в XX веке: Исторические очерки. В 3 т. / Под ред. Ю.А. Полякова. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2. 416 с.
151. Нацистская война на уничтожение на северо-западе СССР: Региональный аспект: материалы межд. науч. конф. (Псков, 10–11 декабря 2009 года) / Под ред. А.Р. Дюкова, О.Е. Орленко. М.: Фонд «Историческая память», 2010. 312 с.
152. «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: материалы межд. науч. конф. / Под ред. С.Н. Полторака. СПб: Нестор, 2001. 304 с.
153. Невежин В. «Если завтра в поход...»: Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х годах. М.: Яуза; Эксмо, 2007. 316 с.
154. Невежин В.А. Польша в советской пропаганде 1939–1941 гг. // Россия и внешний мир: Диалог культур: Сб. ст. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 69–88.
155. Невежин В. Реакция советского общества на Пакт Риббентропа–Молотова и трансформация образа нацистской Германии в СССР (1939–1941 гг.) // Россия и Германия в XX веке. Т. 2. М.: АИРО-XXI, 2010. С. 848–870.
156. Невежин В.А. Синдром наступательной войны: Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. М.: «АИРО-XX», 1997. 288 с.
157. Немецкая пропаганда в Беларуси, 1941–1944: Конфронтация между пропагандой и действительностью: выставка в Берлине, Москве и Минске. Берлин: Шлоотц, 1997. 80 с.
158. Немцы о русских: Сборник / Сост. В. Дробышев. М.: Столица, 1995. 192 с.
159. Никитин А.К. Нацистский режим и Русская православная община в Германии (1933–1945). М.: Б.и., 1998. 421 с.
160. Никифоров С.А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск: Курский гос. ун-т, 2003. 253 с.
161. Обозный К.П. История Псковской православной миссии 1941–1944 гг. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2008. 607 с.
162. Окроков А.В. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М.: Русский путь, 2007. 277 с.
163. Окроков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М.: РУСАКИ, 2001. 593 с.
164. Орлов Ю.Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М.: Изд-во МГУ, 1985. 176 с.
165. От войны к миру: СССР и Финляндия 1939–1944 гг.: Сб. ст. / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Городецкой и др. СПб: Издательство Санкт-Петерб. университета, 2006. 454 с.
166. Павлова Т.А. Гражданское население Сталинградской области в условиях германской оккупации (июль 1942 г. – февраль 1943 г.): дис. ... канд. ист. наук. СПб: СПбГУ, 2007. 245 с.
167. Партизанские и подпольные газеты в годы Великой Отечественной войны: 1941–1944. / Сост. И.Я. Левин. М.: Книга, 1976. 188 с.
168. Первышин В.Г. Людские потери в Великой Отечественной войне // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 116–122.

169. Петренко А.И. Прибалтика против фашизма: Советские прибалтийские дивизии в Великой Отечественной войне. М.: Европа, 2005. 156 с.
170. Петрушко В.И. Греко-католическая Церковь и Советское государство в 1944–1945 годах // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 249–268.
171. Пленков О.Ю. Третий рейх: Нацистское государство. СПб: Нева, 2004. 480 с.
172. Подпрятков Н.В. Национальные воинские формирования народов Советского Союза в СССР и в фашистской Германии в годы Второй мировой войны. Пермь: ПГУ, 2006. 232 с.
173. Полковенко В.В. Украинская радиопублицистика периода Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев: Киевский гос. университет, 1970. 19 с.
174. Поляков Ю. Почему мы победили?: О массовом сознании в годы войны // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 62–76.
175. Помогаев В.В. Украинский национализм после второй мировой войны: Маски и лицо. Тамбов, 2000. 212 с.
176. Пономарев А.Н. Александр Щербаков: Страницы биографии. М.: Издательство Главархива Москвы, 2004. 342 с.
177. Попович Н. Советская политика по укреплению русского патриотизма и самосознания (1935–45 гг.) // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 468–471.
178. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 509 с.
179. Пронько В.А. Сражения историков на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн (1939–1945 гг.). М.: Дашков и К°, 2010. 528 с.
180. Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа: Высшее военное руководство Германии во Второй Мировой войне. М.: Наука, 1972. 640 с.
181. Пушкарев Л.Н. Словесные источники для изучения ментальности советского народа в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2001. № 4. С. 127–134.
182. Пфеффер К.Г. Немцы и другие народы во второй мировой войне // Итоги второй мировой войны. М.: Изд. иностр. лит-ры, 1957. С. 492–515.
183. «Расскажу вам о войне...»: Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран / Отв. ред. Т.С. Гузенкова. М.: РИСИ, 2012. 432 с.
184. Рендулич Л. Партизанская война // Итоги второй мировой войны. М.: Издат. иностр. лит-ры, 1957. С. 135–155.
185. Решин Л.Е. «Казачи» со свастикой // Родина. 1993. № 2. С. 70–79.
186. Родионов В. Расовые мифы нацизма. М.: Яуза-пресс, 2010. 384 с.
187. Розанов Г.Л. Сталин–Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений 1939–1941 гг. М.: Международные отношения, 1991. 224 с.
188. Романько О.В. Коричневые тени в Полесье: Белоруссия 1941–1945. М.: Вече, 2008. 432 с.

189. Романько О.В. Мусульманские легионы Третьего рейха: Мусульманские добровольческие формирования в германских вооруженных силах (1939–1945). Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. 90 с.
190. Романько О.В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941–1944). Симферополь: АнтикаА, 2009. 272 с.
191. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: Стат. исслед. / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 607 с.
192. Рутыч Н. Между двумя диктатурами // Родина. 1991. № 6–7. С. 32–33.
193. Самойлов С.В. Борьба с бандформированиями на Северном Кавказе в 1942 году // Военно-исторический журнал. 2011. № 12. С. 27–32.
194. Санников Г.З. Большая охота: Борьба с вооруженным подпольем ОУН в Западной Украине. М.: Печатные традиции, 2008. 544 с.
195. Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма: От британской к австро-баварской «расе господ». СПб: Академический проект, 2003. 400 с.
196. Семиряга М.И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 862 с.
197. Семиряга М.И. Предатель? Освободитель? Жертва? // Родина. 1991. № 6–7. С. 92–94.
198. Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 19–33.
199. Сеньявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.
200. Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны: дис. ... докт. ист. наук. СПб: Ун-т МВД России, 2000. 417 с.
201. Синицын Ф.Л. Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945). Пермь: ОТ и ДО, 2009. 380 с.
202. Смыслов О.С. Накануне 1941 года: Гитлер идет на Россию. М.: Вече, 2007. 352 с.
203. Смыслов О.С. Проклятые легионы: Изменники Родины на службе Гитлера. М.: Вече, 2007. 512 с.
204. Соколов А.К. Основные направления фальсификации истории Великой Отечественной войны в зарубежной и российской историографии: Истоки, причины, следствия // Сборник русского исторического общества. № 11 (159). М.: Русская панорама, 2011. С. 12–18.
205. Соловьев А.В. Фольксдойче и их взаимоотношения с нацистскими организациями в Рейхскомиссариате Украина // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. трудов. Саратов: Научная книга, 2005. Вып. 6. С. 426–433.
206. Сорокина О.Л. Школьное образование в условиях оккупации территории Советского Союза немецкими захватчиками в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2004. № 2. С. 117–132.
207. Соцков Л.Ф. Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера: Из секретных досье разведки. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 336 с.
208. Сперанский А.В. Церковь и власть в годы Великой Отечественной войны: Возрождение религиозных традиций // Уральский исторический вестник. 2005. № 10/11. С. 144–160.

209. Спириденков В. Лесные солдаты: Партизанская война на Северо-Западе СССР: 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2007. 368 с.
210. Стасюк О. Видавничо-пропагандивна діяльність ОУН (1941–1953 рр.). Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2006. 384 с.
211. Степаненко С.Г. Коллаборационизм на Кубани в период оккупации (1942–1943 гг.) // Социально-гуманитарный сборник: Межвузовский сб. науч. ст. Краснодар: ЦНТИ, 2009. С. 47–55.
212. Толстой-Милославский Н. Жертвы Ялты. М.: Русский путь, 1996. 542 с.
213. Тугай В.В., Тугай С.М. «Фольксдойче» в Беларуси (1941–1944 гг.) // Беларусь і Германія: Гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Вып. 3. Мінск: МДЛУ, 2004. С. 178–187.
214. Фирсов Ф.И. Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939–41 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 12–35.
215. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). М.: Издательство МГОУ, 2010. 488 с.
216. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Издательство «Независимая газета», 2004. 632 с.
217. Христофоров В.С. К истории церковно-государственных отношений в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2011. № 4. С. 172–177.
218. Цурганов Ю. Белоэмигранты и Вторая мировая война: Попытка реванша: 1939–1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. 287 с.
219. Цыпин В. История Русской Православной Церкви, 1917–90 гг. М.: Хроника, 1994. 251 с.
220. Цыпин В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 816 с.
221. Чапенко А.А. История стран Балтии (Эстония, Латвия, Литва) в Первый период независимости и в годы Второй мировой войны: Очерки. Мурманск: МГПУ, 2008. – 205 с.
222. Чаплыгина Н.В. К вопросу о политике нацистов по отношению к народам Северного Кавказа в период оккупации (июль 1942 – октябрь 1943 гг.) // Актуальные проблемы российской и всемирной истории: Ученые записки: Вып. 1. Пятигорск: ПГЛУ, 2002. С. 164–171.
223. Чанкаева Д.С. Немецко-фашистская оккупационная печать на территории Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Исторические этюды: сб. ст. Вып. 2. Карачаевск: КЧГПУ, 2002. С. 120–137.
224. Чеботарева В.Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья: 1918–1941 гг. М.: Общественная Академия наук российских немцев, 1999. 454 с.
225. Черняков Д.И. «Все евреи, в том числе и малолетние дети... расстреляны» // Военно-исторический журнал. 2011. № 5. С. 14–20.
226. Черняков Д.И. Локотская газета «Голос народа» на службе у нацистской пропаганды: 1942–1943 гг. // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 63–73.
227. Чертков А.Б. Крах. М.: «Молодая гвардия», 1968. 176 с.

228. Чистяков А.Ю. Жизнь в оккупации: западные районы Ленинградской области в 1941–1944 годы // Чтения по военной истории: Сб. ст. СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 350–354.
229. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь и верующие, 1941–1961. М.: АИРО-XX, 1999. 246 с.
230. Шварцкопф К.Э. Взаимные услуги и неожиданные параллели: Советская и нацистская пропаганда в период предвоенного сотрудничества Германии и СССР // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: Роль СССР во Второй мировой войне – неизвестные и малоизученные страницы: мат-лы IV Всерос. науч. конф. Краснодар: Экоинвест, 2006. С. 72–79.
231. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. В 2 т. М.: «Захаров», 2010; Т. 1. – 816 с.; Т. 2. 704 с.
232. Шкаровский М.В. Крест и свастика: Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007. 512 с.
233. Шпаковская С.В. Советские газеты в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2014. № 5. С. 64–74.
234. Штайнер М. Гитлер. М.: Этерна, 2010. 672 с.
235. Щеров И.П. Коллаборационизм в Советском Союзе, 1941–1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск: Универсум, 2005. 432 с.
236. Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М.: Мысль, 1971. 358 с.
237. Яковлева Е.В. Польша против СССР: 1939–1950 гг. М.: Вече, 2007. 416 с.
238. Якунин В.Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Московский журнал. 1995. № 1. С. 14–21; № 2. С. 15–20; № 7. С. 41–46; № 9. С. 31–39; № 10. С. 24–28.
239. Якутин А.В. Организация оккупационного режима на территории Смоленской области: дис. ... канд. ист. наук. Смоленск: Смоленский гос. ун-т, 2009. 212 с.
240. Якутин А.В. Смоленское учительство в период немецкой оккупации 1941–1943 // Школа на рубеже веков: мат-лы докладов Всерос. науч. конф. Смоленск: СГПУ, 2000. С. 293–297.
241. Ямковой А.А. Вклад Украины в разгром нацистской Германии // Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма. М.: Памятники ист. мысли, 1997. С. 26–30.
242. Armstrong, John. Ukrainian Nationalism. Englewood: Ukrainian Academic Press, 1990. 271 p.
243. Baird, Jay. The Mythical World of Nazi War Propaganda. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1974. 329 p.
244. Baranowski, Shelley. Nazi Empire: German Colonialism and Imperialism from Bismarck to Hitler. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011. 368 p.
245. Barghoorn, Frederick. Soviet Russian Nationalism. New York: Oxford University Press, 1956. 330 p.
246. Bartov, Omer. The Eastern Front, 1941–45, German Troops and the Barbarisation of Warfare. Oxford: Palgrave, 2001. 248 p.

247. Bassler, Gerhard P. *The Collaborationist Agenda in Latvia 1941–1943 // The Baltic Countries Under Occupation: Soviet and Nazi Rule, 1939–1991*. Stockholm: Stockholm University, 2003. P. 77–84.
248. Bergen, Doris. *The Nazi Concept of 'Volksdeutsche' and the Exacerbation of Anti-Semitism in Eastern Europe, 1939–45 // Journal of Contemporary History*. Vol. 29 (1994). P. 569–582.
249. Bergmann, Werner. *Geschichte des Antisemitismus*. München: Verlag C.H. Beck, 2002. 144 S.
250. Carrère d'Encausse, Hélène. *L'Empire d'Eurasie: Une histoire de l'Empire russe de 1552 à nos jours*. Paris: Fayard, 2005. 504 p.
251. Carrère d'Encausse, Hélène. *The Nationality Question in the Soviet Union and Russia*. Oslo: Scandinavian University Press, 1995. 74 p.
252. Cecil of Chelwood, Robert Gascoyne-Cecil. *The Myth of the Master Race: Alfred Rosenberg and Nazi Ideology*. London: Batsford, 1972. 266 p.
253. Chirovsky, Nicholas. *An Introduction to Ukrainian History*. Vol. III: Nineteenth and Twentieth Century Ukraine. New York: Philosophical Library, 1986. 517 p.
254. Conway, John. *The Nazi Persecution of the Churches: 1933–45*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1968. 474 p.
255. Cooper, Matthew. *The Phantom War: The German Struggle against Soviet Partisans, 1941–1944*. London: MacDonald and Jane's, 1979. 217 p.
256. Curtis, John. *The Russian Church and the Soviet State, 1917–1950*. Boston: Little, Brown and Co., 1953. 387 p.
257. Dallin A., Mavrogordato R.S. Rodionov: A Case Study in Wartime Redefection // *American Slavic and East European Review*. XVIII (1959). P. 25–33.
258. *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: Band 4: Der Angriff auf die Sowjetunion*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983. 1172 S.
259. *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: Band 9/2: Die deutsche Kriegsgesellschaft 1939 bis 1945 – Zweiter Halbband: Ausbeutung, Deutungen, Ausgrenzung*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 2005. 1112 S.
260. Eichholtz, Dietrich. "Generalplan Ost" zur Versklavung osteuropäischer Völker // *Utopie kreativ*. H. 167 (September 2004). S. 800–808.
261. Evans, Richard. *In Hitler's Shadow: West German Historians and the Attempt to Escape from the Nazi Past*. New York: Pantheon Books, 1989. 196 p.
262. Fleischhauer, Ingeborg. *Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983. 257 S.
263. Fletcher, William. *A Study in Survival: The Church in Russia, 1927–1943*. New York: The Macmillan Co., 1965. 168 p.
264. Fletcher, William. *The Russian Orthodox Church Underground, 1917–1970*. London: Oxford University Press, 1971. –314 p.
265. Głowiński, Tomasz. *O nowy porządek europejski: Ewolucja hitlerowskiej propagandy politycznej wobec Polaków w Generalnym Gubernatorstwie, 1939–1945*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2000. 456 s.
266. Halbach, Uwe. *Das sowjetische Veilvölkerimperium: Nationalitätenpolitik und nationale Frage*. Mannheim–Leipzig–Wien–Zürich: BI-Taschenbuch-Verl., 1992. 128 S.

267. Hoffmann, Joachim. Deutsche und Kalmyken: 1942 bis 1945. Freiburg: Verlag Rombach, 1974. 214 S.
268. Hosking, Geoffrey. Rulers and Victims: The Russians in the Soviet Union. Cambridge(Ma)–London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2006. 484 p.
269. Kamenetsky, Ihor. Secret Nazi Plans for Eastern Europe: A Study of Lebensraum Policies. New York: Bookman Associates, 1961. 263 p.
270. Kasekamp, Andres. The Ideological Roots of Estonian Collaboration During the Nazi Occupation // The Baltic Countries Under Occupation: Soviet and Nazi Rule, 1939–1991. Stockholm: Stockholm University, 2003. P. 85–95.
271. Kischkowski, Alexander. Die sowjetische Religionspolitik und die Russische Orthodoxe Kirche. München, Institut zur Erforschung der UdSSR. Serie I. Nr. 37. Juni 1957. 136 S.
272. Kolarz, Walter. Myths and Realities in Eastern Europe. London: Lindsay Drummond Ltd, 1946. 274 p.
273. Kolarz, Walter. Religion in the Soviet Union. London: Macmillan and Co; New York: St. Martin's Press, 1961. 518 p.
274. Kuusisto, Seppo. Alfred Rosenberg in der Nationalsozialistischen Aussenpolitik 1933–1939. Helsinki: SHS, 1984. 436 S.
275. Laak, Dirk van. Über alles in der Welt: Deutscher Imperialismus im 19. und 20. Jahrhundert. München: Verlag C.H. Beck, 2005. 229 S.
276. Littlejohn, David. The Patriotic Traitors: A History of Collaboration in Germany-occupied Europe. London: Heinemann, 1972. 391 p.
277. Longworth, Philip. The Cossacks. – New York – Chicago – San Francisco: Holt, Rinehart and Winston, 1970. 409 p.
278. Lumans, Valdis. Latvia in World War II. New York: Fordham Univ. Press, 2006. 547 p.
279. Lyons, Eugene. Our Secret Allies: The Peoples of Russia. New York – Boston: Duell, Sloane and Pearce, 1953. 376 p.
280. Madajczyk, Czesław. General Plan East: Hitler's Master Plan for Expansion // Polish Western Affairs. 1962. Vol. III. № 2. P. 391–442.
281. Martinez Codo, Enrique. Guerilla Warfare in the Ukraine. // Modern Guerilla Warfare. Combating Communist Guerilla Movements, 1941–1961. New York: The Free Press of Glencoe, 1962. P. 112–124.
282. Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein. The Baltic States: Years of Dependence, 1940–1990. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1993. 400 p.
283. Mulligan, Timothy. The Politics of Illusion and Empire: German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942–1943. New York: Praeger, 1988. 206 p.
284. O'Connor, Kevin. The History of the Baltic States. Westport–London: Greenwood Press, 2003. 220 p.
285. Oldenburg, Manfred. Ideologie und militärisches Kalkül: Die Besatzungspolitik der Wehrmacht in der Sowjetunion, 1942. Köln–Weimar–Wien: Böhlau Verlag, 2004. 365 S.
286. Overy, Richard. The Dictators: Hitler's Germany and Stalin's Russia. New York: W.W. Norton & Co, 2004. 848 p.

287. Pick, Frederick Walter. *The Baltic Nations: Estonia, Latvia and Lithuania*. London: Boreas Publishing Co., [1945]. 172 p.
288. Reitlinger, Gerald. *The House Built on Sand: The Conflicts of German Policy in Russia, 1939–1945*. New York: The Viking Press, 1960. 459 p.
289. Reitlinger, Gerald. *The SS: Alibi of a Nation*. Melbourne–London–Toronto: Heinemann, 1957. 502 p.
290. Simon, Gerhard. *Nationalism and Policy Toward the Nationalities of the Soviet Union: From Totalitarian Dictatorship to Post-Stalinist Society*. Boulder – San Francisco – Oxford: Westview Press, 1991. 483 p.
291. *Soviet Nationality Policies: Ruling Ethnic Groups in the USSR* / Ed. by Henry R. Huttenbach. London – New York: Mansell, 1990. 302 p.
292. *Soviet Partisans in the World War II* / John Armstrong, ed. Madison: Wisconsin University Press, 1964. 729 p.
293. Stamati, Constantin. Zur 'Kulturpolitik' des Ostministeriums // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1958. 1. Heft. S. 78–85.
294. Steigmann-Gall, Richard. *The Holy Reich: Nazi Conceptions of Christianity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 294 p.
295. Stehle, Hansjakob. Der Lemberger Metropolit Šeptyčkyj und die nationalsozialistische Politik in der Ukraine // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1986. 3. Heft. S. 407–425.
296. Taylor, Richard. *Film Propaganda: Soviet Russia and Nazi Germany*. London – New York: Croom Helm, 1979. 265 p.
297. Unger, Aryeh. *The Totalitarian Party: Party and People in Nazi Germany and Soviet Russia*. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 286 p.
298. Vakar, Nicholas. *Belorussia: The Making of a Nation*. Cambridge: Harvard University Press, 1956. 297 p.
299. Zeman, Zbyněk. *Nazi Propaganda*. London – New York – Toronto: Oxford University Press, 1964. 226 p.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Августин (Петерсон)	509
Авдеенко А.О.	87
Адриевский Д.	275
Александр (Паулус)	284, 285, 509
Александр Невский	72, 198
Александров Г.Ф.	38, 189, 327, 328, 539
Алексий (Громадский)	174, 284, 282, 507
Алексий (Симанский)	198, 257, 258, 546, 549
Алиева Р.М.	35
Алмас Ш. (Галиуллин Г.Г.)	282
Андерсон Я.	341
Андреев А.А.	59
Андреева Е.	31
Андрей Боголюбский	449, 451
Баберовски Й.	33, 35
Бажанов Б.Г.	129
Байрау Д.	7, 34
Балабин Е.И.	54, 290, 515, 554
Бангерскис Р.	341, 516
Бандера С.	124, 216, 352, 448
Барановски Ш.	7, 34
Барвинский Б.А.	452
Баргхурн Ф.	7, 28
Баринов И.И.	21, 25
Бартов О.	7, 30
Барышников В.Н.	17
Батыров Г.Н.	286
Бедный Д.	76
Безугольный А.Ю.	7, 21
Безыменский Л.А.	7, 17
Бискупский В.В.	107
Борман М.	111
Боровец Т.Д.	160, 275, 461
Боярский В.И.	268
Бракель А.	7, 35
Бранденбергер Д.	7, 32, 67
Бугай Н.Ф.	7, 21
Буняченко С.К.	554, 555
Бурдей Г.Д.	19
Буханов В.А.	7, 20, 67
Бухарин Н.И.	76

	425
Василевская В.Л.	195
Васильева О.Ю.	7, 25
Введенский А.	332
Веригин С.Г.	17
Верт А.	29, 30
Владимир, Великий князь	505
Власов А.А.	41, 49, 243, 268–271, 289, 345, 348, 371, 458, 514, 523, 553–555
Воскобойник К.П.	462, 506
Вышинский А.Я.	57
Галкин А.А.	15
Гаскойн-Сесил Р.	7
Геббельс Й.	93, 97, 113, 114, 197, 263, 336, 479, 484, 527
Гейдрих Р.	163, 173
Геллер Ю.А.	29
Гете И.В.	485
Гиль В.В.	55, 493, 520
Гилязов И.Г.	7, 20, 22
Гиммлер Г.	92, 97, 104, 170, 255, 270, 296, 345, 355, 476, 483, 490, 491, 553, 554
Гитлер А.	30, 34, 35, 38, 85, 91, 92, 94, 95, 98–100, 104, 106, 107, 110, 111, 113, 133, 149, 159, 170, 173, 175, 193, 194, 210, 273, 279, 282, 285, 345, 442, 443, 445, 446, 448, 454, 455, 457, 458, 479, 482, 486, 487, 490, 495, 497, 499, 508, 521, 523, 524, 526
Гоголь Н.В.	502
Годлевский В.	510
Горелкин В.А.	7, 20, 67
Горлов А.С.	7, 18, 67
Горяева Т.М.	18, 19
Грибков И.	23
Грушевский М.С.	450, 451
Грынех И.М.	112
Гундоров А.С.	192
Данкерс О.	167, 462
Деканозов В.Г.	474
Деникин А.И.	505
Деннингхаус В.	32
Димитров Г.	88, 117, 186
Дитмар К.	127
Дмитрий Донской	198
Довженко А.П.	326

Доманов Т.Н.	273, 274, 346, 371
Доронина Н.В.	20
Дюков А.	25
Евлогий (Георгиевский)	505
Ермолов И.Г.	7, 19, 22, 23, 25, 67
Жданов А.А.	59, 336, 469
Жданов Д.Н.	26
Журавлев Е.И.	7, 25, 67
Заукель Ф.	444
Земан З.	7, 30
Зимон Г.	29
Зубкова Е.Ю.	7, 24
Иван Грозный	452
Ивановский В.	276, 462
Ильин И.А.	133
Ильюшин И.	35
Ишан Бабахан ибн Абдулмаджидхан	202
Казанцев А.	31
Каминский Б.В.	462, 506
Канарис В.	123
Канаян Д.М.	169
Кантор Ю.З.	20
Калинин М.И.	38, 129
Калинин П.З.	6
Калнберзин Я.Э.	250
Карпов Г.Г.	546
Каррер-д'Анкос Э.	32
Каюм-хан В.	282, 499
Квинкерт Б.	7, 33
Квислинг В.	98
Кейтель В.	273, 346, 497, 521
Керенский А.Ф.	129
Кестринг Э.	280, 344
Кенен Г.	7, 32, 34
Кирхенштейн А.М.	230
Ключевский В.О.	78
Ковалев Б.Н.	7, 19, 21, 67
Козлов Н.Д.	7, 18, 19
Кононов И.Н.	370, 490
Кордуба М.М.	450
Костельник Г.	548
Костырченко Г.В.	19
Кох Э.	94, 149, 158, 173, 274, 461, 462, 487, 526
Краснов П.Н.	54, 273, 290, 346, 371, 515, 554

Криворотов В.И.	29
Крикунов В.П.	7, 22
Кринко Е.Ф.	7, 20, 21
Крипякевич И.П.	40, 449, 450, 452
Крупская Н.К.	79
Кубе В.	157, 158, 455, 504
Кубийович В.М.	347
Кубилюнас П.	166, 444, 461
Кудряшов С.В.	7, 22, 24
Куусинен О.В.	127, 128
Кьяри Б.	7, 33
Лаак, ван Д.	7, 34
Лада-Якушевич Л.С.	54, 198
Лайонс Ю.	7
Лампе А.А., фон	106, 504
Левин Е.С.	19
Лейббрандт Г.	94, 98, 170, 176
Ленин В.И.	69, 94
Линец С.И.	21
Липковский В.К.	508
Лихолат А.В.	449
Литтлджон Д.	31
Лицман К.	220, 462
Лозе Х.	149, 461, 481
Ломагин Н.А.	7, 19–21
Мазепа И.С.	452
Майнер С.М.	7, 33–35, 67
Майстренко И.В.	29
Маклаков В.А.	505
Малышкин В.Ф.	271, 458
Мамулиа Г.Г.	35
Маннергейм К.-Г.	129, 488
Мануил (Тарновский)	288
Мартин Т.	7, 33, 67
Мельник А.	275, 352, 448
Мельтюхов М.И.	7, 17
Мережковский Д.С.	106
Мехлис Л.З.	152
Минин К.	72
Молотов В.М.	57, 85, 117, 136, 186, 261, 474, 475, 544, 546, 549, 552
Мстислав, Великий князь Киевский	449
Муссолини Б.	94, 95, 489
Мюллер Г.	481
Мюллер Н.	30

Мюллер Р.-Д.	7, 34, 67
Мюллер-Гиллебранд Б.	368
Мяэ Х.	167, 342, 462
Наринский М.М.	22
Невежин В.А.	7
Николай (Ярушевич)	257–258, 471, 507
Обозный К.П.	7, 21, 26
Овери Р.	36
Огдонов Б.	313
Окороков А.В.	26
Октан М.А.	340
Орлеманьский С.	551
Осис Р.	341
Островский А.Н.	502
Островский Р.К.	321, 340, 348, 372, 462
Павлов С.В.	515
Панкратова А.М.	79
Паннвиц Г., фон	346, 371, 515
Пантелеймон (Рожновский)	47, 372, 508
Папанин И.Д.	78
Пельше А.Я.	255, 299
Петлюра С.В.	158
Петр I	72, 452
Пий XI	111
Пий XII	550
Пленков О.Ю.	7, 26
Подпряттов Н.В.	7, 19, 21, 25
Пожарский Д.	72
Покровский М.Н.	69, 77
Поликарп (Сикорский)	174, 257, 284, 296, 507, 508
Полтавец-Остряница И.В.	50, 274
Поляков Ю.А.	18
Попович Н.	33
Прищепа А.И.	19
Прозектор Д.М.	6, 15
Прюцман Х.А.	223
Пфеффер К.Г.	31
Рапопорт В.Н.	29
Расулев Г.З.	199, 201
Ревентлов Э.	93
Риббентроп И., фон	114, 498
Розанов Г.Л.	17
Романько О.В.	7, 21, 67
Рутыч Н.	31
Санников Г.З.	25

Семененко А.П.	347
Семенов С.И.	15
Семиряга М.И.	7, 21, 22, 24
Серафим (Ляде)	47, 210
Сергий (Воскресенский)	175, 176, 199, 372, 471, 509
Сергий (Страгородский)	175, 198, 257, 258, 301
Симонов К.М.	325
Синицын Ф.Л.	17
Скобелев М.Д.	81
Слипый И.	548
Смыслов О.С.	20
Спириденков В.А.	22
Сталин И.В.	37, 52, 71, 78, 79, 88, 91, 93, 94, 117, 122, 129, 158, 186–188, 197, 216, 251, 256–259, 268, 271, 278, 284, 327, 443, 445, 457–460, 468, 475, 485, 527, 546, 551, 552
Станкевич А.	163
Стасюк А.	35
Стецько Я.	216
Сушко Н.	122
Тарле Е.В.	77
Темир А.	282
Тийф О.	363
Терлецкий Е.А.	40, 449, 451, 452
Тихомиров М.Н.	325
Троицкий Н.А.	55
Троцкий Л.Д.	129
Туляница И.И.	549
Улманис К.	219
Улуотс Ю.	219, 305, 363
Устрялов Н.В.	32, 71
Фаталибейли-Дудангинский А.	282
Федоров А.Ф.	301
Феофил (Булдовский)	59, 261, 262, 508
Филофей (Нарко)	288, 301, 508
Франк Х.	480, 553
Франко И.	225
Хальбах У.	7, 33, 34, 67
Хаусхофер К.	94, 97
Хвылевой М.	158
Хельмиг Х.	512
Хильгер Г.	94
Хмельницкий Б.	158, 452
Хоскинг Дж.	33

Хофман Й.	33
Хрущев Н.С.	247, 326, 549
Цурганов Ю.	26
Чавчавадзе С.	280
Чаплыгина Н.В.	21
Чеботарева В.Г.	26
Чемберлен Х.С.	97
Черняков Д.И.	24
Чехов А.П.	502
Чировски Н.	31
Чорекчян Г.	552
Шабельский-Борк П.Н.	48, 106
Шандрук П.Ф.	347, 348
Шварц-Бостунич Г.В.	106
Швертфегер Б.	95
Шедель Г.	159
Шептицкий А.	296, 374, 436, 472, 510, 547, 548
Шептицкий К.	548
Шестаков А.В.	78
Шикеданц А.	123
Шкаровский М.В.	7, 25, 67
Шкирпа К.	218
Шкуро А.Г.	273, 346, 371
Шлоотц Й.	7, 33
Шнурре Ю.	94
Шпаковская С.В.	19
Штрассер Г.	93
Штрассер О.	93
Штуль О.	275
Шухевич Р.	303, 347, 529
Щербаков А.С.	187, 359, 539
Эванс Р.	7, 30
Эль-Хусейни, Х.М.А.	90, 112, 177, 201
Эренбург И.Г.	152, 327, 328
Ярославский Е.М.	81, 89, 466, 467, 469
Ярый Р.	124

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.	Характеристики советско-германского идеологического противоборства: национальный и религиозный аспекты.....	433
Приложение 2.	Советские документы и материалы.....	442
Приложение 3.	Германские документы и материалы.....	453
Приложение 4.	Административно-территориальное деление территории СССР, оккупированной Германией (1941–1945).....	461
Приложение 5.	Численные данные.....	463
Приложение 6.	Советская религиозная политика в довоенный период..	466
Приложение 7.	«Германский фактор» в советской пропаганде в 1933–1941 гг.....	473
Приложение 8.	Цели Третьего рейха на оккупированной территории СССР.....	476
Приложение 9.	Политика стран-сателлитов Третьего рейха на захваченной территории СССР.....	488
Приложение 10.	Национальный аспект военного коллаборационизма (формирования «Шума» и «Хиви») и советская контрпропаганда в первый период Великой Отечественной войны.....	490
Приложение 11.	Средства германской пропаганды на оккупированной территории СССР.....	501
Приложение 12.	Инициатива военных и политических деятелей Германии по созданию «альтернативного русского правительства».....	504
Приложение 13.	«Локотской особый округ».....	506

Приложение 14. Религиозная политика германских оккупационных властей в первый период Великой Отечественной войны.....	507
Приложение 15. Национальный фактор в военном коллаборационизме (РОА и «легионы») и советская контрпропаганда во второй период Великой Отечественной войны.....	512
Приложение 16. Корректировка курса германской политики и пропаганды во второй период Великой Отечественной войны.....	526
Приложение 17. Антисоветское бандповстанческое движение на территории СССР в заключительный период Великой Отечественной войны.....	528
Приложение 18. Политическое положение на освобожденной территории СССР (1944–1945 гг.).....	539
Приложение 19. Депортации народов СССР.....	543
Приложение 20. Религиозный вопрос на освобожденной территории СССР (1944–1945 гг.)	546
Приложение 21. Деятельность «Комитета освобождения народов России».....	553

ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТЫ

1.1. Масштабность национального и религиозного аспектов советской пропаганды

Направления советской пропаганды	Степень масштабности ¹			
	Предвоенный период	Первый период войны	Второй период войны	Третий период войны
«Советско-русский фактор» (признание государствообразующего статуса русского народа; прославление героических страниц истории России как компонент государственной идеологии Советского Союза; доктрина советского патриотизма, базирующаяся на «первенстве» русского народа; смешение «русской» и «советской» идентичностей)	3	3	2	3
«Советско-национальный фактор» (доктрина советского патриотизма как национальной идеологии каждого народа СССР и фактора, объединяющего все народы Советского Союза; доктрина «дружбы народов» Советского Союза; советизация национальных культур)	3	3	2	3
Национальный фактор (использование национальных чувств в пропаганде патриотизма без акцентирования советской гражданственности)	1 / 3 ²	2	3	1
Антигерманизм (воспитание неприятия Германии и немецкой нации как государства и народа – агрессоров)	2 / – ³	3	3	3 / 2 ⁴
Религиозный фактор (использование религиозных чувств в пропаганде патриотизма)	1	2	3	3

Составил:

Ф.Л. Сеницын

¹ «3» – широкая масштабность, «2» – ограниченная масштабность, «1» – минимальная масштабность, «–» – отсутствие.

² При осуществлении советских военно-политических акций в лимитрофной зоне (Западная Украина, Западная Белоруссия, Бессарабия и Северная Буковина).

³ Первый показатель относится к нацистской Германии как государству, второй – к немецкой нации.

⁴ После выхода Красной армии на территорию Германии.

1.2. Масштабность национального и религиозного аспектов германской пропаганды

Направления германской пропаганды	Степень масштабности ¹			
	Предвоенный период*	Первый период войны	Второй период войны	Третий период войны
«Национально-антисоветский фактор» (манипулирование националистическими настроениями части представителей народов СССР с целью направить реализацию этих настроений на борьбу против Советского Союза)	3	2	3	3
Русофобия (воспитание у «нерусских» народов СССР ненависти к русскому народу и России, часто сопряженное с антисоветизмом)	3	3	2	1
Разжигание межнациональной розни между народами СССР	-	3	3	1
Прогерманизм (воспитание лояльности к Германии)	3	3	3	3
Религиозный фактор (использование религиозных чувств для разжигания ненависти к СССР)	3	3	2	1
* - На территории Третьего рейха и контролируемых им стран Европы.				

Составил:

Ф.Л. Сеницын

¹ «3» – широкая масштабность, «2» – ограниченная масштабность, «1» – минимальная масштабность, «-» – отсутствие.

1.3. Вариативность национального и религиозного аспектов советской пропаганды

Направления советской пропаганды	Меры советской пропаганды, в которых проявилась ее вариативность			
	Предвоенный период	Первый период войны	Второй период войны	Третий период войны
«Советско-русский фактор»	Сочетание этих факторов и использование их дифференцированно в зависимости от ситуации.	Дифференцированный подход к работе среди разных народов оккупированной территории СССР, включая учет региональных различий.	-	Возвращение к использованию этих факторов дифференцированно в разных регионах освобожденной территории СССР.
«Советско-национальный фактор»				
Национальный фактор	Попеременное использование молдавского и украинского факторов в процессе возвращения Бессарабии.	Применение разных методов пропаганды, основанной на национальном факторе, по отношению к коллаборационистам разных национальностей.	Дифференцированное отношение к местным националистам в разных регионах оккупированной территории СССР.	-
Антигерманизм	Ограничение масштабов антигерманской пропаганды после подписания Советско-германского договора о ненападении и расширение их перед началом войны.	Корректировка антигерманской пропаганды в период успехов РККА на фронте (упор на антинацистскую пропаганду).	-	Сведение антигерманской пропаганды к антинацистской после освобождения основной территории СССР и вступления советских войск на территорию Германии.

Религиозный фактор	<p>Отказ от агрессивной антирелигиозной пропаганды после выявления высокого уровня религиозности населения СССР.</p> <p>Ограничение антирелигиозных акций на присоединенных к СССР в 1939–1940 гг. территориях.</p>	<p>Ориентирование пропаганды на православное население оккупированной территории.</p>	<p>Усиление пропагандистского взаимодействия с неправославными конфессиями.</p>	<p>Дифференциации форм взаимодействия с разными конфессиями, включая потенциально нелояльных советской власти.</p> <p>Пересмотр политики по отношению к УГКЦ после смерти митрополита А. Шептицкого и усиления антисоветского бандповстанческого движения на Западной Украине.</p>
---------------------------	---	---	---	--

Составил:

Ф.Л. Сеницын

1.4. Вариативность национального и религиозного аспектов германской пропаганды

Направления германской пропаганды	Меры германской пропаганды, в которых проявилась ее вариативность			
	Предвоенный период*	Первый период войны	Второй период войны	Третий период войны
«Национально-антисоветский фактор»	<p>Вуалирование захватнических планов в отношении территории СССР при взаимодействии с антисоветскими эмигрантскими организациями и конфессиями.</p> <p>Корректировка политики по отношению к украинскому и белорусскому вопросу во время и после вхождения Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР в 1939 г.</p>	<p>Деполитизация этого фактора с целью предотвратить на оккупированной территории деятельность национальных сил по восстановлению независимости или требованию автономии.</p> <p>Ограничение использования этого фактора в программе развития коллаборационизма.</p>	Осуществление политизации национального фактора дифференцированно в отношении каждого этноса и в установленных пределах.	<p>Балансирование между поддержкой русского национального фактора (включая создание КОНР) и политических устремлений «нерусских» народов СССР.</p> <p>Привлечение к сотрудничеству местных националистических организаций в процессе подготовки бандповстанческого движения на западных территориях СССР.</p>
Русофобия	Маскировка русофобии при взаимодействии с русской антисоветской эмиграцией.	Маскировка русофобии в русских регионах оккупированной территории СССР.	Сохранение русофобской пропаганды, прекращение которой было декларировано оккупационными властями, в завуалированной форме в пропаганде, направленной на «нерусские» народы.	-

Разжигание межнациональной розни, разобщение народов	Разработка особой политики по отношению к каждому этносу или группе этносов СССР.	Создание и пропаганда «местного самоуправления» в Прибалтике и отказ в его создании на оккупированной территории России, Украины и Белоруссии. Реализация пропаганды дифференцированно в основной части Украины и Белоруссии и в Западной Украине и Западной Белоруссии.	Осуществление пропаганды на оккупированной территории Северного Кавказа и Калмыкии дифференцированно по отношению к русскому и «нерусскому» населению.	-
Прогерманизм	-	Разворачивание наиболее сильной борьбы с местным национализмом на Украине ввиду активизации деятельности ООН, противоречащей интересам Германии.	Ориентирование прогерманской и пронацистской пропаганды на молодое поколение жителей оккупированной территории СССР.	Прогерманизм как элемент доктрины «Новой Европы», где Германия будет играть роль «первой среди равных», равноправного сотрудничества.
Религиозный фактор	-	Дифференцированное отношение к РПЦ в зависимости от региона оккупированной территории.	-	-
* - На территории Третьего рейха и контролируемых им стран Европы.				

Составил:

Ф.Л. Сеницын

1.5. Эффективность национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды

Период	Советская пропаганда			Германская пропаганда		
	Меры пропаганды	Степень эффективности ¹		Меры пропаганды	Степень эффективности	
		Территория РСФСР, основные территории УССР и БССР	Территории, присоединенные к СССР в 1939–1940 гг.		Территория РСФСР, основные территории УССР и БССР	Территории, присоединенные к СССР в 1939–1940 гг.
Предвоенный период	Разработка и внедрение концепций «советско-русского» и «советско-национального фактора».	4	2	Маскировка русофобской основы нацистской политики при взаимодействии с русскими антисоветскими организациями.	3*	
	Антигерманская пропаганда.	3	1	Вуалирование захватнических планов в отношении территории СССР при взаимодействии с антисоветскими эмигрантскими организациями.	3*	
	Религиозный аспект политики и пропаганды.	1	2	Религиозный аспект политики и пропаганды, направленной на конфессиональные структуры народов СССР (РПЦЗ, УГКЦ и пр.).	3*	

¹ «4» – высокая эффективность, «3» – средняя эффективность, «2» – ограниченная эффективность, «1» – низкая эффективность.

	Использование национального фактора в реализации военно-политических акций в лимитрофной зоне.	-	3/1 ¹	Использование украинского и белорусского факторов на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Закарпатья.	-	2
Первый период войны	Использование концепций «советско-русского», «советско-национального фактора» и национального фактора (в антиколлорационистской пропаганде).	3	1	Манипуляция националистическими настроениями, деполитизация этничности, разжигание ксенофобии.	2	3
	Антигерманская пропаганда.	3	2	Прогерманская пропаганда.	2	2
	Распространение патриотических обращений конфессий и информации о прекращении преследования религии в СССР.	4	2	Поддержка «религиозного возрождения», реализация программы раскола Православной Церкви.	3	4
Второй период войны	Усиление национального фактора в пропаганде.	4	2	«Национально-антисоветская» мобилизация населения, включая внедрение доктрины «Новой Европы».	2	2
	Антигерманская пропаганда.	4	2	Прогерманская пропаганда.	2	2
	Сотрудничество с РПЦ и другими традиционными конфессиями в ведении пропаганды.	4	2	Религиозный аспект пропаганды.	1	1

¹ Использование финского национального фактора в Советско-финляндской войне.

Третий период войны	Усиление использования концепций «советско-русского» и «советско-национального фактора».	4	3	«Национально-антисоветская» мобилизация населения, включая развитие коллаборационизма, пропаганду ухода с вермахтом и подготовку анти-советского бандповстанческого движения.	1	2
	Антигерманская пропаганда.	4	2	Прогерманская пропаганда.	1	1
	Усиление сотрудничества с традиционными конфессиями на оккупированной территории и в процессе советизации освобожденной территории СССР.	4	2	Религиозный аспект пропаганды.	1	1
* - На территории Третьего рейха и контролируемых им стран Европы.						

Составил:

Ф.Л. Сеницын

СОВЕТСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

2.1. Листовка «Учителя, агрономы, врачи, сельская интеллигенция!» [1941 г.].

«Кровавый Гитлер захватил часть нашей священной земли. Фашисты несут смерть нашей национальной украинской культуре, рабство нашему народу.

Кровавым разбойникам помогают петлюровцы, оуновцы, гетманцы – всемирные лгуны, подлые предатели нашего народа. Зашевелилась желто-блакитная банда, которая в 1918 году позвала немцев на Великую Украину и помогала разбойникам грабить украинских крестьян и рабочих.

Наймиты германских фашистов подлой ложью хотят опутать наш народ, чтобы удобнее было гитлеровским бандитам одеть ярмо рабства на нашу шею.

Кровавый шут Гитлер хочет превратить славянские братские нам народы в рабов немецкой империи. В своей книге “Моя борьба” Гитлер рассматривает Украину, как восточную территорию, на богатых землях которой должны сидеть немцы, а об украинцах он пишет, как о быдле, которое должно стать рабами немецкой империи.

Никогда украинцы не будут рабами германского фашизма! Товарищи! Ведите беспощадную борьбу против германских разбойников, будьте в первых рядах борцов за свою родину, честь, свободу, великое Украинское советское государство.

Интеллигенты! Горячим словом патриотов поднимайте народ на борьбу против врага. Уничтожайте желто-блакитных предателей, наймитов германского фашизма!»¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 97. Л. 6.

2.2. Приказ ГлавПУР РККА (1 августа 1941 г.).

«Северо-Западный фронт...

Приказом НКО № 0256 от 30 июля на вас возложено издание специальных газет на латышском языке “За Советскую Латвию” и на литовском языке “За Советскую Литву” для населения оккупированной территории. Газеты должны выходить 2–3 раза в неделю на двух полосах тиражом 30 000 экз. каждая и обязаны:

1. Систематически разъяснять населению оккупированных областей кровавые замыслы Гитлера против латышского, литовского и русского народов.

2. Разъяснить отечественный характер войны советского народа против германского фашизма.

3. Призывать население оккупированных областей к разжиганию партизанской войны, систематически освещая рост партизанского движения и действия партизанских отрядов в тылу врага.

4. Учить население оккупированных областей методам и тактике партизанской войны (как уничтожать автоколонны, как подрывать мосты, разрушать железные дороги, как уничтожать немецкие танки, как организовать засады и вести разведку, как нарушать коммуникации врага и деморализовать его армию и т.д.).

5. Сообщать о поражениях, наносимых немцам Красной армией, используя для этого сводки Советского Информбюро и материалы штаба фронта.

6. Систематически освещать положение и настроения в армии и тылу врага.

7. Разъяснять международную обстановку, договоры с Англией, Польшей, Чехословакией, приезд в Москву Гопкинса. Население должно быть уверено, что немецко-фашистские оккупанты скоро будут с позором изгнаны с территории оккупированных областей.

8. Всячески популяризовать слова товарища Сталина о необходимости создать для врага и его приспешников невыносимые условия, беспощадно уничтожать врага и его приспешников, срывая все их мероприятия.

Газеты должны выходить без указания, чьим органом они являются, места издания.

Организуйте также ежедневные радиопередачи для населения оккупированных областей по хорошо продуманному и детально разработанному плану. В передачах по радио необходимо освещать все вопросы, которые подлежат освещению в специальных газетах, международную информацию, а также широко использовать материалы из жизни Советского Союза»¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 26. Л. 361–362.

2.3. Листовка «Долой кровавые руки оккупантов от Литвы!» (Май 1943 г.).

«Братья литовцы!...

Приближается тот день, когда вооруженные силы Советского Союза, Англии и Соединенных Штатов Америки с востока и запада, с севера и юга нанесут гитлеровской Германии решающий смертельный удар.

Предвидя приближение своего конца и страшась праведной мести за все преступления, совершенные ими в отношении порабощенных народов, немцы пытаются предотвратить свою катастрофу. С этой целью они объявили в Литве тотальную мобилизацию. Ее цель – уничтожить народ нашей страны на фронте и в прифронтовой зоне, угнать его на каторгу в Германию, заморить его голодом, а литовскую землю заселить немецкими помещиками.

Немецкие оккупанты при поддержке Кубилюнаса в настоящее время ускоряют темпы программы уничтожения нашего народа. Приведенные на фронт литовцы должны сложить голову за гитлеровских убийц. Недавно посетивший Прибалтику охотник за рабами Заукель приказал в кратчайшие сроки отправить в Германию новые десятки тысяч литовцев. Он открыто заявил, что гитлеровской Германии требуются не только руки литовцев, но и их кровь.

Братья литовцы! Не позволяйте немецким людоедам исполнить кровавые планы! Не вступайте в бандитские эсэсовские легионы. Принудительно отправленные на фронт, переходите на сторону Красной армии!

Не допускайте увоза на немецкую каторгу! Скрывайтесь от гитлеровских охотников за рабами! Громите гитлеровские бюро по вербовке рабочей силы, ликвидируйте фашистские рабские управления! Уходите в партизанские отряды, усиливайте вооруженную борьбу против оккупантов, помогайте Красной армии окончательно сокрушить бандитскую гитлеровскую армию!

Приближается крах гитлеровской Германии. Братья и сестры, все на борьбу за освобождение нашей родины от ига оккупантов! Да здравствует свободная Советская Литва!»¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 143. Л. 73–73об; Перевод с литовского языка.

2.4. Листовка «К жителям Новозыбковского, Климовского и Злынковского районов» (14 августа 1943 г.).

«...Два года тому назад кровавый Гитлер направил свои фашистские полчища на нашу русскую землю, с целью поработить великий русский народ. Два года героическая Красная армия и весь русский народ ведет жесточайшую борьбу с алчными ордами германского фашизма. За эти два года Красная армия, под командованием великого полководца Сталина, нанесла сокрушительные удары гитлеровским полчищам. Она разгромила дикие орды под Москвой, Сталинградом, на Дону, ликвидировала блокаду Ленинграда...

Разъяренный враг, словно дикий зверь, мечется во все стороны. Собирая последние силы, он в бешенстве бросается в атаки, но смертельно израненный Красной армией, в суровых дорогах отползает назад и снова мечется. Озлобленный неудачами на фронте, он нападает на мирное, безоружное население: сжигает целые селения и города и расстреливает тысячи жителей. Все вы знаете, как гитлеровские орды сожгли селения и убили жителей, включая даже грудных детей в г. Корюковке, Елено, в поселке Порасочки, Важица, Вербы, сожгли Софиевку, Воронову Гуту, Барки и другие русские селения. В последний час своего пребывания на русской земле, фашисты стараются творить самые гнусные злодеяния. Они разрушают фабрики, заводы и целиком селения и города. Увозят продукты, ценности и население.

Товарищи жители Новозыбковского, Климовского и Злынковского районов! Ваше будущее зависит от вас. Наступает решительный час борьбы. Оставаться вне борьбы сейчас невозможно. Знайте, что те, которые будут увезены в Германию, больше никогда не увидят своего селения, они будут замучены или просто убиты фашистскими палачами. Перед вами два пути: или безропотно отдать себя на убийство фашистским палачам, или включиться в великую борьбу русского народа с фашизмом.

Товарищи юноши и девушки, товарищи жители! Все как один, вставайте на борьбу с врагом. Вступайте в партизанские отряды! Помогайте партизанам и Красной армии уничтожать врага. Враг старается увезти урожай, скот и людей. Объявляйте ему бойкот. Ни одного зерна, ни одного грамма других продуктов врагу. Ни один человек не должен оставить свой район. Лучше умереть в бою, нежели безропотно отдать себя на убийство. Пусть помнит враг силу и мужество великого русского народа, пусть помнит, что русский народ никогда не простит врагу за его злодеяния. Пусть помнит враг, что он заплатит своею черною кровью за пролитую русскую кровь»¹.

---

¹ НА ИРИ РАН, Ф. 2. Раздел 2. Оп. 9/2. Д. 133. Л. 46; Новозыбковский, Климовский и Злынковский районы находились в Орловской обл., ныне – в Брянской обл.

2.5. Листовка «К населению Западных областей Советской Украины» (Февраль 1944 г.).

«Смерть немецким оккупантам и их прислужникам – украинским националистам!

Немецкий разбойник Гитлер напал в 1941 г. на нашу Советскую Родину с целью захватить ее, ограбить наши богатства, уничтожить 60–70 процентов населения, а остальных сделать рабами.

Гитлеровским бандитам удалось временно захватить Украину, Белоруссию и часть России. Там, где прошли немецкие бандиты, грабители и поджигатели, остались лишь руины и смерть. Города и села сожжены, а население уничтожено или вывезено в Германию в рабство. Гитлеровские людоеды подготовили почву для своего господства.

Но Красная армия разгромила гитлеровские бандитские орды под Москвой, Сталинградом, Курском, Белгородом. Освободила всю Левобережную Советскую Украину. Войска Красной армии форсировали Днепр и освободили большую половину Правобережной Советской Украины. Также и всю Ровенскую и часть Волынской области Западной Советской Украины...

Разбойник Гитлер, чувствуя свою близкую и неминуемую гибель, пытается использовать для борьбы против Красной армии и Красных партизан все изменнические и продажные элементы – украинских националистов, агентов гестапо. Еще во время империалистической войны в Германии украинских военнопленных воспитывали в националистическом духе. В революционное время борьбы 1917–[19]21 гг. на Украине, в Германии были организованы националистическо-гайдамацкие отряды из украинских военнопленных, которые, во время оккупации немцами Украины [в] 1918 году, были использованы немцами для борьбы с рабочими и крестьянами Советской Украины.

Такую же политику немецкое гестапо проводит и теперь через своих агентов – украинских националистов, которые помогают немцам захватить Украину, а население сделать рабами. Такова суть националистической “свободной Украины”.

Украинские националисты – прямые агенты немецких фашистов – всякими способами, под лозунгом “свободной Украины” дурят украинских крестьян и вербуют несознательную молодежь для борьбы против Красной армии, Красных партизан, помогая немцам поработить Украину. Националисты – непосредственные агенты гестапо, а все их доводы, якобы они против немцев – ложь. Они хорошо знают, что Украина стонет под гнетом немецких оккупантов, и украинские крестьяне ненавидят немцев, а поэтому немцы позволили националистам критиковать их порядки, чтобы они могли замаскировать свои изменнические дела против украинского народа. Но Красная армия при помощи Красных партизан скоро

освободят Украину от немецких захватчиков и уничтожат фашистских прислужников и их агентов гестапо – украинских националистов.

Крестьяне! Не верьте провокационной агитации немецких прислужников – украинских националистов, которые помогают немцам поработить Украину. Помогайте Красной армии и Красным партизанам всеми способами, чтобы скорее выгнать с нашей Советской Украины немецких захватчиков и их агентов гестапо – украинских националистов»¹.

---

¹ НА ИРИ РАН, Ф. 2. Раздел 2. Оп. 9/2. Д. 133. Л. 2–2об; Перевод с украинского языка.

2.6. Листовка «Братья и сестры украинцы!» [1944 г.].

«Рабоче-крестьянская армия с каждым днем приближается к нам, прогоняя с наших земель гитлеровско-немецких мерзавцев вместе с предателями нашего народа. Крестьяне! Не оказывайте сопротивления Советской армии и красным партизанам, так как это бесполезно. Не слушайте уговоров Мельника и Бандеры и других их помощников. Это обанкротившиеся политики, это политические шулеры. Подписав позорный договор с Польшей в [19]20 году и увидев гнев народа, который [они] продали польским панам, [они] убежали в Германию. В Германии с Гитлером [они] заключили соглашение, продав свой народ и земли, и отправились с немцами на Украину, отдавая в руки гестаповцев лучших сынов Украины для уничтожения. Наконец, снова обанкротились и от стыда пошли в лес добывать славу и ввергли свой народ в блуд. Не верьте этим мошенникам, братоубийцам, предателям нашего народа и их помощникам... Уходите от такой подлости, пока не поздно»¹.

---

¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 9/2. Д. 133. Л. 14; Перевод с украинского языка.

2.7. Докладная записка «О книгах проф. Крипякевича и доц. Терлецкого, изданных при немецко-фашистской оккупации (1941–1943 гг.)» (Автор – консультант Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А.В. Лихолат, апрель 1945 г.).

«Сотрудники Львовского отделения Института истории Украины (заведующий отделением проф. Крипякевич, доц. Терлецкий и другие) после оккупации Западной Украины немецко-фашистскими захватчиками сразу же выступили с целой серией книг и брошюр погромно-фашистского характера. Проф. Крипякевич уже в июле 1941 г. сдал в печать книгу “История Украины” (3½ п.л.), извращающую всю историю украинского народа в фашистско-националистическом духе и заканчивающуюся преждевременным ликованием по поводу крушения “под ударами немецкого оружия” “большевистской тюрьмы народов”.

В сентябре 1941 г. эта книга была издана во Львове 20 тыс. тиражом и имеет хождение и поныне среди некоторой части интеллигенции г. Львова.

Отдельные выдержки из этой книги:

Киевское государство

“Варяги любили порядок и твердую власть. Они приучали славян к послушанию и порядку, организовывали войско, строили города. Для славян, которые привыкли к легкой и свободной жизни, это была тяжелая школа, но под руководством варягов наши предки много кое-чему научились... Под руководством варягов наши предки узнали впервые, что значит хорошая организация, полюбили лад и порядок. Так, при помощи варягов, Киевское государство становилось все могущественнее” (Крипякевич, “История Украины”, стр. 7).

Упадок Киева – начало Москвы.

“...Упадок Киевского княжества использовали Северные князья, которые стали создавать свое сильное государство со столицей в Суздале, а потом в Москве...”

В 1169 г. суздальский князь Андрей Боголюбский с большим войском окружил Киев. Киевский князь Мстислав оборонялся храбро. Но силы его были слабые, и он не мог защитить город... Суздальцы убивали людей, не щадя ни старого, ни малого, уничтожали и грабили все, что попадало им под руки. Полными возами везли суздальцы награбленное имущество в свои северные края; чужим трудом и потом они хотели обогатить и приукрасить свои убогие столицы. Так на средства Украины вырастала в силе Московщина” (стр. 20).

“Значение Киевского государства.

Киевское государство существовало более четырехсот лет (800–1240) и имело большое значение в украинской истории. Тут впервые наши племена объединились в одну организа-

цию, первый раз наш народ имел свою власть... Здесь жили, наряду с украинцами, белорусские и великорусские племена, а также финны, турки¹, кавказцы.

Но Киевское государство было Украинским государством, ибо центр его был в Киеве, княжеский род жил на Украине, и бояре, которые занимали господствующее положение в государстве, в большинстве были из украинцев” (стр. 22).

X X X

“В героической борьбе Украинская держава пала. В Риге 28 марта 1921 года большевики заключили мир с Польшей: Галиция, Холмщина и Волынь отошли под власть поляков, остальные украинские земли под большевистское иго...

И только 1941 год принес Украине зарю новой жизни. Большевистская тюрьма народов, подточенная революционной пропагандой и борьбой угнетенных наций, в первую очередь, украинской нации, рушится под ударами немецкого оружия. В восточной Европе создается новый мир. В кровавых стремлениях и Украина завоюет себе свободу и самостоятельность”. (стр. 69).

X X X

В сентябре 1941 г. Крипякевич выпустил массовым тиражом под инициалами “И.К.” свою “Малую историю Украины” (третье издание), в которой изложение истории Украины такое же, но с более контрреволюционной, фашистской концовкой:

“Украинскую державу уничтожила гражданская война, которую подняли против себя разные партии, боровшиеся за власть. Разногласия в национальном лагере использовали большевики, которые при помощи террора завоевали Украину, подавили сотни народных восстаний и уничтожили национально сознательную интеллигенцию и крестьянство...

Теперь пришло время, когда ослабленный, прежде всего, украинским национально-революционным движением, СССР – эта ужасная тюрьма и место пыток народов – валится под могучим натиском революционно-освободительных сил и крепкими ударами немецкого оружия. Падает большевизм, наше отечество приобретает снова свободу”.

В своих погромно-фашистских книжонках Крипякевич не написал ничего нового: он сделал только более ясными и четкими основные установки своего учителя М. Грушевского – основоположника буржуазно-националистической школы на Украине.

С защитой этих установок Грушевского Крипякевич и Кордуба в феврале с.г. выступили на заседании кафедр исторического факультета Львовского университета.

Книги Крипякевича широко использовали в своей пропаганде украинско-немецкие националистические банды (бандеровцы). Ими же пользовались немецкие фашисты при издании своей пропагандистской литературы по истории Украины. Например, Ярослав Ста-

---

¹ Так в тексте. Очевидно, имеются в виду турки.

рух “Тысяча лет жизни и борьбы украинского народа”, Лейпциг, 1941 г. (см. предисловие), его же “Борьба с Москвою” и т.д.

Х Х Х

Еще более открытый контрреволюционно-фашистский характер носит книга доцента Ем. Терлецкого.

В 1941 г. он выпустил книгу “Освободительная война украинского народа”, в которой он разбирает причины неудачи “освободительной” борьбы украинского народа (т.е. украинской буржуазии и помещиков) в 1917–1921 годах против “Российско-большевистского империализма”. Одной из главных причин этой неудачи он считает большевизм, “который вначале был как бы магнитом, который притягивал к себе все народные массы, жившие в период царской власти с “голодом на землю”. Широким массам казалось, что большевизм, даже московский, лучше обезопасит их от возврата старого общественного строя, нежели демократическая Украинская держава. Они не знали тогда, что их ожидает под большевистской властью ужасный голод, ссылки на Соловки, в Сибирь, Туркестан, они не знали еще, что в их край будут присылать москалей, а их будут массами уничтожать. Этого украинские массы не знали, и поэтому они не стали решительно оборонять свое государство и, в конце концов, потонули в большевизме” (стр. 84–85).

В 1942 г. доцент Терлецкий в сборнике “За народ” (Львов, 1942 г.) поместил свою статью “Было когда-то...”, в которой он, верно следуя концепциям М. Грушевского, рисует всю историю Украины как непрерывную борьбу с русской агрессией. Вот некоторые места из этой статьи:

“...Настала еще вторая эпоха, когда пала под московскими ударами Казацко-украинская держава. За все времена это была самая темная эпоха в истории Украины... Под таким игом оказался украинский народ также и в новые времена, тогда, когда не Великой Украине и в Галиции пала украинская держава. Началось страшное господство большевиков на Великой Украине и господство поляков на западноукраинских землях. Это были ужасные времена, которые вызвали много жертв среди украинского народа...” (стр. 49–50).

Украина и Московщина

“...Московщина в княжеской эпохе – это страна с очень низкой культурой, а московская политика имеет очень узкий горизонт. Здесь нет ничего такого, что бы напоминало походы князей на Константинополь или на Каспий...”

Украина и Московщина шли различными путями, а там, где их пути сходились, они сразу же вступали в конфликт, как это было в 1169 г., когда Андрей Боголюбский уничтожил Киев. Еще более отличалась история Украины от истории Московщины в казацкую

эпоху. Тут также произошла встреча Украины с Московщиной, и эта встреча вызвала конфликт между гетманской Украиной и царской Московщиной...

Украина имеет гетмана Богдана Хмельницкого и Ивана Мазепу, а Москва имеет выродившегося деспота, Ивана Грозного, и другого деспота, Петра Первого. С таким различным прошлым вошли оба народа – украинский и московский – в новую историческую эпоху...

Таким образом, Украина и Москва имели не только разные истории, но они были частично врагами в княжескую эпоху и полностью в казацкую и новую эпоху истории Украины. А московский большевизм, который так страшно отомстил Украине, вызвал разрыв между Украиной и Москвой навсегда” (стр. 52–53).

В таком же духе написана брошюра б. сотрудника Львовского отделения ни-та¹ истории Украины Барвинского (издана немцами в 1941 г.) и другими.

Эти фашистско-националистические бредни Крипякевича, Терлецкого, Барвинского и других националистов до сих пор не разоблачены украинскими советскими историками.

По наиболее важным вопросам истории Украины, по которым так изощрялись в период немецко-фашистской оккупации буржуазные националисты Крипякевич, Терлецкий и другие (о происхождении и роли Киевской Руси, о происхождении украинского народа, о русско-украинских взаимоотношениях, о борьбе за советскую власть на Украине, о борьбе с украинско-немецкими националистами и др.) на Украине нет никакой марксистской литературы, ничего не пишется по этим вопросам также в газетах и журналах.

Критика Крипякевича, Терлецкого и др. запрещена по соображениям “высшей политики”, как об этом нам заявили во Львовском обкоме партии и Академии наук УССР»².

---

¹ Так в тексте. Правильно – «ин-та».

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 20–24.

ГЕРМАНСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

3.1. Листовка «Граждане!» [1941–1942 гг.]

«Немецкие войска подошли к вашему городу.

Близок час вашего освобождения от кошмарного большевистского ига. Запомните: немцы борются не против народов России, а против истинных врагов всего человечества – жидов и коммунистов, ибо эти изверги не ограничиваются в своей преступной деятельности пределами одной страны. Они простирают свои грязные, обгаренные кровью лапы и на другие государства земного шара.

Немцы идут своей железной поступью, чтобы навсегда смести с лица земли ненавистный вам советский режим.

Они идут, чтобы избавить и вас от сталинского рабства, от тайных и явных шпионов НКВД в вашей среде, от жидовского террора, от изнурительной стахановщины, от колхозов-эксплуататоров.

Ложь московских прохвостов, что немцы вас порабощают, уже давно разоблачена. В освобожденных от жидо-большевизма областях крестьяне и рабочие мирно трудятся для блага своей семьи и Родины.

Великая Германия помогает национальному возрождению всех стран Европы.

Она борется за подлинную свободу, за вольный труд на единоличной земле, за зажиточную жизнь для всех – без жидов, без коммунистов, без капиталистов.

Вот почему освобожденные от ярма капитализма народы присоединяют сейчас к Германской Армии легионы своих добровольцев для совместной борьбы за новую Европу.

Рабочие, служащие и интеллигенция!

Скоро воздух очистится от вредных испарений большевизма, и восторжествует правда.

Она восстановится в честном труде, в почитании старших, в датах семейных, народных и религиозных праздников, в жарких кострах на Ивана Купала, в хороводе у сельских околиц, в катании красных пасхальных яиц, в блистательном уборе рождественской елки, в товарном изобилии базаров и ярмарок, в сдобном аромате именинного пирога, словом, во всей цветистости и пестроте духовно-душевного уклада человечества.

Вот за что подняла меч культурнейшая в мире Германская армия! Поэтому и вы всемерно помогайте ей в святом деле возрождения вашей Родины»¹.

---

¹ РГВА. Ф. 1275к. Оп. 6. Д. 47. Л. 36.

3.2. Листовка «Кавказцы!» [1942 г.].

«Наступили последние дни жидо-большевизма.

Гигантскими шагами приближаются победоносные Германские войска к вашей прекрасной, но поработанной родине, чтобы навсегда освободить ее от ига кровавого большевизма. Тогда после 22 лет подневольной жизни вы сможете, наконец, свободно вздохнуть; тогда возродятся ваш национальный быт и освященные веками традиции; тогда ваши школы, мечети и церкви, ваша национальная жизнь и родной язык займут подобающее им почетное место. Все это дадут вам германские солдаты под руководством своего великого вождя Адольфа Гитлера.

Кавказцы! Нам, немцам, хорошо известны те душевные муки и материальная нужда, которыми была заполнена ваша жизнь при советах. Мы всегда питали к вам чувство искренней дружбы и глубоко сочувствовали вам, ибо нам много раз приходилось слышать о том, как с каждым годом все более и более урезывались ваши права, как истреблялись или отправлялись в ссылку ваши национальные герои – политические и духовные руководители народа, а также лучшие представители вашей интеллигенции: профессора, учителя, студенты, журналисты и поэты. И все это лишь потому, что они были истинными защитниками интересов свободлюбивого Кавказа. Но уже скоро эти тяжкие времена окончатся для вас навсегда. Германские войска несут вам свободу, побеждая и уничтожая вашего заклятого врага.

Народы солнечного Кавказа! Не против вас направлено германское оружие, а против жидо-большевизма, который является нашим общим смертельным врагом. Помогайте нам в этой священной борьбе за освобождение вашей родины! Становитесь на сторону Германских войск, которые возвратят вам вашу родину. Чем больше вас перейдет к нам, тем скорее кончится война, тем быстрее вы добьетесь свободы.

Трудящиеся Кавказа! Не допускайте, чтобы большевистские банды разоряли и опустошали вашу страну, как они это делали везде, где им приходилось бежать под ударами германского оружия. Всеми силами пресекайте всякие попытки большевиков разрушать и уничтожать ваши города и аулы, ваши заводы и нефтяные промыслы, ваши запасы продовольствия! Немцы желают, чтобы в будущем вы жили в нормальных условиях, а не среди развалин.

Долой большевизм, угнетающий вас! Да здравствует свободный Кавказ без колхозов, без коммунистов и без капиталистов! Да здравствуют свободные народы Кавказа!»¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 171. Л. 399–399об.

3.3. Документ «Инструкция офицерам. Для последующего обучения всех военнослужащих» (апрель 1943 г.).

«Задача немецкой армии и всех союзных стран заключается в том, чтобы освободить от большевистской опасности Германию и всю Европу. Поэтому наша борьба должна быть не только против Красной армии, но и против банд, организованных в тыловых районах по приказу Москвы.

Свою борьбу мы считаем борьбой не против русского народа. Об этом вполне понятно говорит достаточно распространенный для нас образ фюрера “Гитлер освободитель”.

Таким образом, пренебрежительное отношение к данной директиве не только недостойно вооруженных сил, но и неумно. Мы должны не только оружием разбить Красную армию, но также вести борьбу против большевистской пропаганды, которая приносит идеи коммунизма в занятые нами области, необходимо развенчать ее “освободительный” характер. Из этой борьбы мы должны выйти победителями, иначе окажутся напрасными блестящие успехи нашего оружия против Красной армии и все наши кровавые потери.

Для борьбы на фронте очень важное значение имеет отношение к русскому народу, так как успокоение в тыловых районах имеет решающее значение. Угроза снабжению, безопасности в тылах сражающихся частей, трудности в снабжении родины продуктами питания и немецкой промышленности сырьем, а также рабочей силой возникали в результате недостаточного усмирения населения оккупированных областей.

Образцовое усмирение имеет огромное значение для борьбы на фронте, так как все то, что происходит по эту сторону нашего фронта, отражается на другой стороне фронта. Эти наши мероприятия по усмирению влияют на красноармейцев или на людей, принадлежащих [к] бандам, и тем самым наносят ущерб престижу Москвы и ослабляет¹ силу сопротивления Красной армии.

Большинство русского народа не примыкает к большевизму, ожидает от нас освобождения и улучшения условий своей жизни. Эта установка в настоящее время может принести большую пользу для нас, но если вы недостаточно обратите внимание на это, то эта установка может измениться в обратную сторону. Вражеская пропаганда берет бедствия войны, отождествляет² их с тяготами оккупации и утверждает, что мы неспособны ничего сделать для улучшения жизненного положения населения. Одновременно Московская пропаганда пытается внушить Красной армии и населению оккупированных нами областей, что эта борьба является “Отечественной оборонительной войной против оккупантов”. Красная про-

---

¹ Так в тексте. Правильно – «ослабляют».

² Так в тексте. Правильно – «отождествляет».

паганда пытается также объединить на борьбу против “враждебного вторжения” все круги населения, которые до сих пор были враждебны советам.

При всех обстоятельствах мы должны препятствовать этому. Совместное сотрудничество в борьбе против большевизма не может быть достигнуто одной обычной пропагандой. Каждое учреждение, каждый офицер и солдат должны уяснить себе значение идеологической борьбы. Поэтому необходимо обратить внимание на отношение к населению и установленным нами русским учреждениям. Ненужная жестокость и всякий произвол непра- вильны, вредны и недостойны. Мы доказали наше военное превосходство, мы должны до- казывать наше превосходство в безупречном отношении к населению.

Путем определенного, основанного на реальности и дружественности поведения с нашей стороны, от русских можно добиться всего. А при неправильном поведении, ненуж- ных оскорблениях, грубостях, угрозах, грубых разговорах и насилии возникает повод к скрытому сопротивлению, а также к влечению населения в армию банд. Поэтому мы долж- ны соблюдать целеустремленность в поведении, чтобы население рассматривало нас не как “оккупантов”, а как освободителей, и тем самым добиваться в известной мере его единства с нами...

Освобожденные области могут быть полезными только в том случае, если мы прило- жим к ним известный опыт. В тех случаях, когда недостаточны знания своеобразия страны, можно воспользоваться советами надежных людей. Благодаря этому мы будем предохра- нять себя от неудач и ошибок...

Каждого русского, который с убеждением и усердием работает для нас, и как извест- ный враг большевиков скомпрометирован в глазах большевиков, а также порвавший всякие связи с советами, можно поставить на ответственный пост. Русские могут сделать для нас больше, когда мы сделаем их собственную силу свободной.

Чем быстрее и настойчивее будет переубеждено русское население в бессмыслии большевизма, путем правильного и образцового обращения, тем легче будет наша борьба против Красной армии и против московских банд в оккупированных районах, тем больше будет возможности ускорить конец¹ победы и сберечь драгоценную немецкую кровь»².

---

¹ Так в тексте. Очевидно, правильно – «приближение».

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 113–114.

3.4. Листовка «Русский народ – равноправный член семьи свободных народов Новой Европы» [1943 г.]

«Русский народ должен знать правду о том, что его ждет после свержения власти Сталина и установления мира. Большевики, чтобы заставить русских людей воевать за чужие интересы, лживо утверждают, что Германия несет народам СССР рабство.

Какова же правда о Новой Европе, которую Великая Германия стремится построить совместно с другими европейскими народами?

Все народы Европы – члены единой большой семьи...

Народы СССР тоже принадлежат к этому большому, охватывающему в одинаковой степени всех европейцев, содружеству народов европейской семьи. Всякий, кто угрожает этому содружеству, является врагом Европы. Поэтому Черчилль и Рузвельт – враги Европы. По этой же причине и Сталин является врагом Европы – стремлением к захватническим войнам, стремлением власти над миром, которое он прикрывает словами о мировой революции, он нарушает мирную жизнь народов Европы.

Выбор один – или европейская семья свободных, равноправных народов, или рабство под властью Сталина. Тот, кто считает себя принадлежащим к европейской семье народов, должен порвать со Сталиным и присоединиться к этой своей семье, помня, что она не только налагает на него ряд обязанностей, но и, одновременно, дает ему права и защиту этих прав...

Гитлер говорит – “народ и жизнь народа являются высшими сокровищами, на которых должен быть построен устойчивый порядок Новой Европы”.

На основе этих принципов не могут быть и не будут нарушены самобытность и национальный уклад жизни народов Советского Союза. Поэтому, заранее исключается всякая германизация России, как противоречащая самому существованию национал-социализма...

Гитлер отнюдь не хочет превратить русских, украинцев и другие народы СССР в немцев, он хочет лишь вернуть их к европейской семье народов. Трудолюбивого русского человека, живущего в богатой и плодородной стране, он хочет привести к такой жизни, какую советская власть не могла ему дать в течение 25 лет. Русский человек, с его глубокими духовными задатками, с его живым восприятием, с его интеллигенцией, является существенно необходимым участником европейского содружества. Своеобразие его жизненного уклада должно обогатить жизнь всей Европы.

Признавая независимость каждого народа, национал-социализм пред[о]ставляет всем народам Европы возможность по-своему строить свою собственную жизнь. Для этого каждый народ нуждается в своем жизненном пространстве. Обладание им Гитлер считает основным правом каждого народа. Поэтому, оккупация русской территории немецкими вой-

сками не направлена к уничтожению русских, не преследует цели отнять у русского народа его жизненное пространство, а наоборот – победа над Сталиным возвратит русским их Отечество в рамках семьи народов Новой Европы.

Жизненное пространство народов СССР останется их собственностью, ибо любовь и привязанность человека к его родной земле является нравственным достоинством, которое национал-социалисты ставят выше всего.

Русская страна не будет оскорблена! Россия – русским! Производительные силы должны быть раскрыты, в первую очередь, для нужд ее населения, а затем и в интересах европейской семьи народов, которые, в свою очередь, помогут возрождению народов СССР и восстановлению их Родины. Но надо твердо помнить, что это возрождение будет осуществлено, несмотря на всестороннюю помощь Европы, только самими русскими людьми. От степени участия русского народа в борьбе за Новую Европу будет зависеть место, которое он займет в европейской семье народов...

Сталин лжет, утверждая, что Гитлер хочет завоевать Россию с целью эксплуатации, а население ее уничтожить.

Это утверждение является нелепым уже потому, что европейские людские резервы нужны для самой Западной Европы. Экономические же возможности жизненного пространства русского народа могут быть раскрыты только самими русскими людьми.

Поэтому Русская страна останется Русской страной!

Но любовь русских к своему священному Отечеству и надежды, возлагаемые на русский народ европейской семьей, должны пробудить в нем чувства полноправного члена европейской семьи, долг которого – внести свою лепту в общее благосостояние народов Европы, вместо того, чтобы, как хотел Сталин, отделиться от них.

Такова правда о будущем русского народа, которое будет построено после свержения Сталина. Борьба за это будущее, борьба за счастье Родины, за мирную, счастливую жизнь русского народа – долг каждого честного русского человека.

Долой власть большевиков и Сталина – угнетателей русского народа!

Да здравствует Новая Европа, в которой русский народ будет равноправным, независимым членом семьи свободных народов.

Председатель Русского комитета генерал-лейтенант А.А. Власов.

Секретарь Русского комитета генерал-майор В. Малышкин»¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 163. Л. 4–4об.

3.5. Листовка «Украинский народ!» [1943 г.].

«Московско-жидовские наймиты продолжают свою работу. Они пытаются нас обдурить фразами и лживыми речами. Когда пала польская держава под ударами немецкого оружия, а большевистские орды переступили землю нашей родины, московская агитация обратилась к украинским крестьянам и рабочим. Они обещали принести нам настоящий рай. Но мы скоро узнали, как выглядит этот жидовско-большевистский рай. Кто не согласился с кнутом сталинских палачей, того увозили или замучивали до смерти как врага народа. Много наших отцов и матерей плачет и сегодня по своим близким, которые пали жертвой тех нелюдей. Украинские мужчины и женщины, не забывайте этого! Когда сегодня снова московские агенты маскируются и хотят вас обмануть, тогда вспоминайте про терпения и муки, которые принесли они нашему народу.

Позором для нашего народа является то, что молодежь, которая не обладает ясным сознанием, дает себя затуманить и присоединяется к большевистским бандам. Что же хотят московские жида сделать этими бандами тут, в нашем крае? Они утверждают, что они воюют против немецких оккупантов. Они говорят про свободу украинского народа. Эту свободу жида растоптали ногами, когда были в нашем крае. Это настоящее безумие – бороться против миллионных армий Германии и против ее союзников. Сталину нужно пушечное мясо для его империалистической войны. Он знает, что он войну проиграет. Зимнее наступление стоило ему около трех миллионов убитых. Голод в тылу доводит его до безграничного отчаяния. Его голодные и измученные народы, которых гонят плеткой и пистолетом на работу, уже не могут больше этого терпеть. Ежедневно становится известно о восстаниях в Астрахани, Саратове, Горьком и Свердловске. Жидовско-советский колосс распадается. Немецкие и союзные войска готовятся дать ему этим летом смертельный удар.

Кто вооружается против немцев и вступает в ряды московских бандитов, тот копает сам себе могилу.

Поэтому, украинские мужчины и женщины, не слушайте лживых призывов бродяг! Возвращайтесь к вашему мирному труду! Украинский народ не имеет ничего общего с этими недочеловеками!... Да здравствует украинский народ!»¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 170. Л. 157; Перевод с украинского языка.

3.6. Листовка «Жители Латгалии!» [Не ранее ноября 1943 г.].

«Среди вас имеются еще люди, которые не понимают еще серьезности момента и питаются еще глупой и фантастической надеждой на какую-то помощь из заморских земель. Таким своим отношением они вносят несогласие в свои собственные ряды. Наряду с доблестными немецкими солдатами, наши солдаты в жестокой борьбе также стоят перед врагом нашей родины... В этот тяжелый момент, когда борьба вошла в свою решающую стадию, когда может быть только два исхода – быть или не быть, то есть победа или уничтожение, было бы преступлением по отношению к своей родине строить безумные иллюзии или своей вздорной болтовней вносить в свои ряды тревогу... Московская конференция сорвала маску с плутократов и большевистской клики и показала их варварский облик. Палач Сталин в своей речи заявил, что народы Крыма, Эстонии, Латвии, Литвы и Карело-Финской республики снова будут включены в состав Советского Союза – в эту массовую могилу и лагерь ссыльных. Его равноценные друзья, плутократы Англии и Америки, потирая руки, угодничая, дали на это свое согласие и тем окончательно сорвали с себя маску и показали свое настоящее звериное лицо.

Не раз в истории Латвии Англия была ее предательницей. В 1918–[19]19 году, когда красные орды стояли перед Ригой, англичане, несмотря на свои лживые обещания, бросили Латвию на произвол судьбы, отдав ее в руки азиатских разбойников... Наступил 1940–[19]41 год, год мрака и ужасов. Куда делась обещанная помощь Британской империи?... Кровь сынов и дочерей нашей страны, невинно погибших в диком разгуле иудейских кровопийц, ложится на совесть англичан. И теперь снова, в союзе со своим американским партнером, Англия предает нас во имя владычества кремлевской банды. Те, кто еще полагаются на англичан, этих заядлых плутократов, те подписывают себе этим свой смертный приговор. Тем не менее, Кремлю не удастся нами завладеть. Мы не допустим, чтобы англо-американская клика гнала бы нас как баранов в жертву большевистскому чудовищу. Мы не хотим стать этой кровавой добычей. Латвийский народ уже дал ясный ответ бандитам московской конференции. В массовых демонстрациях, в этих стихийных выражениях протеста был выброшен лозунг – “наш ответ Москве – борьба!”... Латвийское самоуправление призвало к оружию 10 лет мужского населения. Нам всем ясно, против кого и за что мы боремся. Наш смертный враг опознан. Латгальские жители! Мы не сложим оружия до тех пор, пока наши поработители, плутократические и большевистские тираны, не будут разбиты»¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 170. Л. 428; Листовка была издана на латышском и русском языках.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ СССР, ОККУПИРОВАННОЙ ГЕРМАНИЕЙ (1941–1945)¹

Название административно-территориальной единицы	Административный центр	Сопоставление с административно-территориальным делением СССР (в границах на 22 июня 1941 г.; совпадение границ не точное)	Национальный состав населения (наиболее многочисленные народы)	Германские органы управления	Органы самоуправления
Рейхскомиссариат «Украина» (август 1941 г. – июль 1944 г.)	Ровно	Винницкая, Волынская, Днепропетровская, Житомирская, Запорожская, Киевская, Кировоградская, Николаевская, Полтавская, Ровенская обл. (Украинская ССР); Брестская, Пинская, Полесская обл. (Белорусская ССР, до февраля 1944 г.).	Украинцы, русские, белорусы, поляки, евреи	Рейхскомиссар: Э. Кох	Нет. (В июле–ноябре 1941 г. на части территории Житомирской обл. – самоуправляемая территория «Полесская сечь», глава – Т.Д. Боровец).
Рейхскомиссариат «Остланд» (июль 1941 г. – май 1945 г.)	Рига			Рейхскомиссар: Х. Лозе (до декабря 1944 г.); затем Э. Кох	
Генеральный округ «Литва» (до октября 1944 г.)	Каунас	Литовская ССР	Литовцы, поляки, белорусы, евреи	Генеральный комиссар: Т.А. фон Рентельн	«Доверительный совет» (глава – П. Кубилюнас)

¹ Составлено по: Болтин Е.А., Шевченко Ф.П., Кравченко И.С. Политика немецко-фашистских оккупантов на захваченной территории СССР в 1941–1944 гг. // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944). М., 1965. С. 15–64; Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 8–9; Докладная записка ЦШПД. [Не ранее декабря] 1942 г. // Там же. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44. Л. 134; Разведсводка. 5 декабря 1942 г. // Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1027. Л. 128; Ермолов И. Три года без Сталина... С. 204–205; Каров Д. Указ. соч. С. 94; Соловьев А.К. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах. Минск, 1995; Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: Band 4. S. 1032; Armstrong, John. Op. cit. P. 72; Elliott, Mark R. Op. cit. P. 16.

Генеральный округ «Латвия» (до мая 1945 г.)	Рига	Латвийская ССР	Латыши, латгалыцы, русские, евреи	Генеральный комиссар: О.-Г. Дрекслер	«Генеральный директорат» (глава – О. Данкерс)
Генеральный округ «Эстония» (до октября 1944 г.)	Таллин	Эстонская ССР	Эстонцы, русские	Генеральный комиссар: К.З. Лицман	«Эстонское самоуправление» (глава – Х. Мяэ)
Генеральный округ «Белорутения» (до июля 1944 г.)	Минск	Часть Белорусской ССР: Барановичская, Вилейская, Минская обл.; с февраля 1944 г. – также Брестская, Пинская, Полесская обл.	Белорусы, поляки, русские, евреи	Генеральный комиссар: В. Кубе (до сентября 1943 г.); затем К. фон Готтберг	«Белорусская рада доверия» (июнь – декабрь 1943 г., глава – В.Л. Ивановский); «Белорусская центральная рада» (декабрь 1943 г. – июль 1944 г., глава – Р.К. Островский)
Территории под военным управлением (июль 1941 г. – июль 1944 г.)	Нет	Все оккупированные регионы РСФСР (большая часть освобождена к марту 1943 г., полностью – к июлю 1944 г.); Ворошиловградская, Сталинская, Сумская, Харьковская, Черниговская обл. (Украинская ССР; освобождены к сентябрю 1943 г.); Витебская, Гомельская, Могилевская обл. (Белорусская ССР; освобождены к июлю 1944 г.)	Русские, украинцы, белорусы, евреи, крымские татары, калмыки, адыгейцы, черкесы, карачаевцы, балкарцы, кабардинцы, осетины, ингуши	Верховное командование и командование частей вермахта	На части территории Орловской и Курской обл. в сентябре 1941 г. – августе 1943 г. – Локотской округ (главы: К.П. Воскобойник – до января 1942 г., затем Б.В. Каминский).
Округ Белосток (июль 1941 г. – июль 1944 г.)	Белосток	Белостокская обл. (Белорусская ССР)	Поляки, белорусы, украинцы, евреи	Глава гражданской администрации: Э. Кох	Нет
Дистрикт Галиция (присоединен к Генерал-губернаторству) (август 1941 г. – июль 1944 г.)	Львов	Дрогобычская, Львовская, Станиславская, Тернопольская обл. (Украинская ССР)	Украинцы, поляки, евреи	Губернатор: К. Ляш (до января 1942 г.); затем О. Вехтер	Нет

ЧИСЛЕННЫЕ ДАННЫЕ

5.1. Территория и население СССР, подвергавшиеся временной оккупации в период Великой Отечественной войны¹

	Территория		Численность населения	
	тыс. кв. км	в % ко всей территории СССР	тыс. чел.	в % ко всей численности населения
СССР в границах к началу войны	22124	100	190678	100
Попало под оккупацию за время войны	1926	8,7	84852	44,5
Оккупировано с 22 июня 1941 г. по декабрь 1941 г.	1543	7,0	74531	39,1
Освобождено с 7 декабря 1941 г по февраль 1942 г.	–131	–0,6	–4880	–2,6
Оставалось под оккупацией на март 1942 г.	1412	6,4	69651	36,5
Оккупировано с июля 1942 г. по ноябрь 1942 г.	383	1,7	10321	5,4
Оставалось под оккупацией на ноябрь 1942 г.	1795	8,1	79972	41,9
Освобождено с 19 ноября 1942 г. по март 1943 г.	–494	–2,2	–15484	–8,1
Оставалось под оккупацией на март 1943 г.	1301	5,9	64488	33,8
Освобождено с 12 июля 1943 г. по 1 октября 1943 г.	–284	–1,3	–18785	–9,8
Оставалось под оккупацией на 1 октября 1943 г.	1017	4,6	45703	24,0
Освобождено с 1 октября 1943 г. по 1 января 1944 г.	–111	–0,5	–6774	–3,6
Оставалось под оккупацией на 1 января 1944 г.	906	4,1	38929	20,4
Освобождено с 1 января 1944 г. по 22 июня 1944 г.	–329	–1,5	–18950	–9,9
Оставалось под оккупацией на 22 июня 1944 г.	577	2,6	19979	10,5
Освобождено с 22 июня 1944 г. по 2 августа 1944 г.	–350	–1,6	–14845	–7,8
Оставалось под оккупацией на 2 августа 1944 г.	227	1,0	5134	2,7
Освобождено после августа 1944 г.	–227	–1,0	5134	–2,7

¹ К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. С. 28.

**5.2. Численность представителей отдельных народов СССР
в вооруженных формированиях нацистской Германии (в тыс. чел.)¹**

Русские	300
Казаки ²	16,5
Украинцы	250
Белорусы	70
Литовцы	от 36,8 до 50
Латыши	от 104 до 150
Эстонцы	от 10 до 90
Казахи	70
Представители народов Средней Азии	70
Азербайджанцы	от 36,5 до 40
Представители народов Северного Кавказа	от 15 до 30
Грузины	от 19 до 25
Армяне	от 7 до 20
Татары	12,5
Крымские татары	от 10 до 15–20
Калмыки	от 5 до 7

5.3. Бандповстанческие проявления в СССР, вторая половина 1941 г. – 1943 г.³

Категория бандпроявлений	Июль–декабрь 1941 г.	1942 г.	1943 г.
Нападения на офицерский, сержантский и рядовой состав Красной армии и НКВД	11	104	178
Нападения на совпарработников	7	15	165
Нападения на государственные и колхозные учреждения, включая с целью ограбления	13	178	1005

5.4. Количество ликвидированных бандповстанческих групп и их участников, вторая половина 1941 г. – 1943 г. (по регионам в границах на 31 декабря 1944 г.)⁴

Регион	2-я пол. 1941 г.		1942 г.		1943 г.	
	кол-во банд	чел.	кол-во банд	чел.	кол-во банд	чел.
Астраханская обл.	-	-	-	-	23	1134
Грозненская обл.	12	100	30	1337	114	1453
Кабардинская АССР	2	50	10	68	33	2398
Северо-Осетинская АССР	3	12	9	69	26	231
Ставропольский край	8	38	16	94	134	2905
УССР (восточные области)	1	7	17	116	77	363

¹ Составлено по: *Курсанов Н.А., Дробязко С.И.* Указ. соч. С. 68; *Решин Л.* Указ. соч. С. 72; *Семиряга М.И.* Судьбы советских военнопленных. С. 22–23; *Misiunas, Romuald; Taagepera, Rein.* Op. cit. P. 59.

² Казаки представлены как субэтнос русского народа.

³ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

⁴ Там же.

**5.5. Количество ликвидированных бандповстанческих групп
и их участников, 1944 г. – 1-я половина 1945 г.**

Регион	1944 г. ¹		1-я половина 1945 г. ²	
	банды	чел.	банды	чел.
УССР – западные области	10	124396	1106	117268
УССР – центральные и восточные области	293	3288		
Белорусская ССР	275	4473	214	5297
Литовская ССР	134	6053	-	17128
Латвийская ССР	25	364	88	1598
Эстонская ССР	13	486	107	1216

5.6. Бандповстанческие проявления в первой половине 1945 г. (I – нападения на офицерский, сержантский и рядовой состав Красной армии и НКВД, II – нападения на совпартработников, III – нападения на государственные и колхозные учреждения, включая с целью ограбления)

Регион	1944 г. ³			1-я половина 1945 г. ⁴		
	I	II	III	I	II	III
УССР – центральные и восточные области	669			2576		
УССР – западные области						
БССР	0	222	77	515		
Литовская ССР	90	233	148	1455		
Латвийская ССР	5	9	4	449		
Эстонская ССР	6	7	0	153		

¹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

² Там же. Д. 543. Л. 15.

³ Там же. Д. 274. Л. 11.

⁴ Там же. Д. 543. Л. 19.

СОВЕТСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Советское правительство провозгласило отделение церкви от государства и введение института свободы совести в качестве одного из своих приоритетов¹. Норма о свободе совести была представлена в ст. 13 Конституции РСФСР 1918 г. и ст. 4 Конституции РСФСР 1925 г.², а также в Конституциях других союзных республик. Декларированные советской властью цели в религиозной политике соответствовали потребностям модернизации общества и в то же время не ущемляли прав верующих – религия запрещена не была, и Советская Россия формально стала светским, но не атеистическим государством. Тем не менее, религия рассматривалась большевистской властью как враждебный общественный институт, подлежащий постепенной ликвидации³. В результате исследования установлено, что власти молодого Советского государства не планировали использовать религиозный фактор в качестве одного из аспектов государственной пропаганды.

Свобода совести в Советском государстве трактовалась однобоко – только как свобода не верить в Бога и вести антирелигиозную пропаганду⁴. Свобода совести не только не гарантировалась государством, но открыто им нарушалась – в том числе было законодательно закреплено поражение духовенства в гражданских правах⁵. Религиозное обучение детей и миссионерская деятельность в СССР были запрещены. В 1929 г. в Конституцию была внесена поправка, отменившая свободу религиозной агитации⁶. В то же время, государство открыто поддерживало и финансировало антирелигиозную пропаганду. Массовым тиражом выпускалась антирелигиозная литература и периодическая печать, работали многочисленные антирелигиозные музеи. 13 октября 1922 г. при ЦК ВКП(б) была создана Комиссия по антирелигиозной пропаганде¹, руководителем которой был назначен видный партийный и советский деятель Е.М. Ярославский. Решающую роль в развитии антирелигиозного движения в стране играли издававшаяся с 1922 г. газета «Безбожник» и созданное

¹ См.: Декреты «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 2 февраля 1918 г. и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 5 февраля 1918 г.

² См.: История Советской Конституции (в документах): 1917–1956. М., 1957. С. 145, 530, 744.

³ См.: Ленин В.И. Социализм и религия: Об отношении рабочей партии к религии. М., 1984. С. 3, 8, 11; *Его же*. Об отношении рабочей партии к религии (13 (26) мая 1909 г.) // *Его же*. Полное собрание сочинений. М., 1961. Т. 17. С. 415–426.

⁴ См.: Путинцев Ф. О свободе совести. М., 1937. С. 6.

⁵ См.: История Советской Конституции. С. 155, 543–544.

⁶ См.: Курицын В.М. История государства и права России: 1929–1940. М., 1998. С. 65.

в 1925 г. всесоюзное антирелигиозное общество «Союз безбожников», переименованное в 1929 г. в «Союз воинствующих безбожников» (СВБ)², которое при поддержке властей вело агрессивную антирелигиозную пропаганду.

В 1920-х и 1930-х гг. религиозные институты в СССР подверглись преследованиям, ввиду того, что они рассматривались руководством страны как враждебные, мешающие построению социализма и коммунизма. В 1929–1933 гг. и 1933–1937 гг. СВБ провозглашал две «безбожные пятилетки», воплощение в жизнь которых выражалось в агрессивной атеистической пропаганде³. В 1920-х и 1930-х гг. были закрыты и разрушены тысячи православных храмов и монастырей, репрессировано 80–85% священников Русской Православной Церкви⁴. РПЦ не позволили избрать нового Патриарха, были закрыты духовные академии и семинарии, церковные периодические издания. Подверглись репрессиям католические и протестантские священнослужители, прекратил свою деятельность Федеративный союз баптистов СССР⁵. Были упразднены исламские суды, закрыты религиозные школы, конфискован весь вакф⁶, прекращен выпуск исламских периодических изданий и литературы⁷, подверглись репрессиям мусульманские священнослужители⁸. В Бурятии было репрессировано не менее 12000 буддийских священнослужителей, в Калмыкии – более 1500⁹. Власти осуществили массовое закрытие синагог, а раввины и ученые-гебраисты подверглись репрессиям¹⁰.

В феврале 1936 г. Е.М. Ярославский объявил, что безбожники составляют более 50% населения СССР¹¹, в 1937 г. – что максимальное число верующих в Советском Союзе

¹ Другое название – «Антирелигиозная комиссия».

² См.: *Покровская С.В.* Союз воинствующих безбожников СССР: Организация и деятельность: 1925–1947: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 20–21, 27, 32, 34, 39, 49.

³ См.: *Православная энциклопедия.* М., 2002. Т. 4. С. 443–444.

⁴ См.: *Логинов А.В.* Указ. соч. С. 323–324.

⁵ См.: *Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г.* Религиозная жизнь и культурное наследие России: Католицизм. Протестантизм. Армянская апостольская церковь. М., 1995. С. 70–73.

⁶ См.: *Бенигсен А.* Мусульмане в СССР. Париж, 1983. С. 44; Вакф – имущество, переданное мечети юридическим или физическим лицом на религиозные или благотворительные цели.

⁷ См.: *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане. М., 2007. С. 146.

⁸ См.: *Бенигсен А.* Указ. соч. С. 44–45; *Юнусова А.Б.* Указ. соч. С. 49.

⁹ См.: *Максимов К.Н.* Репрессивная политика Советского государства в Калмыкии (1918–1940 гг.) // Национальная политика Советского государства: репрессии против народов и проблемы их возрождения: материалы межд. науч. конф. (23–24 октября 2003 г.). Элиста, 2003. С. 36.

¹⁰ См.: *Алов А.А., Владимиров Н.Г.* Иудаизм в России. М., 1997. С. 73–74.

¹¹ См.: Речь Е.М. Ярославского на юбилейном вечере по случаю десятилетия СВБ. 1936 г. // ГАРФ. Ф. 5407. Оп. 1. Д. 105. Л. 14.

не превышает 1/3 населения¹. Одним из подтверждений тезиса об уверенности властей в упадке религиозности стала отмена в 1936 г. нормы о дискриминации духовенства в отношении избирательных прав, закрепленная в ст. 135 новой Конституции СССР². После принятия Конституции были назначены выборы в Верховный Совет СССР (на 12 декабря 1937 г.), Верховные Советы республик (на июнь 1938 г.) и местные советы (на декабрь 1939 г.). Несмотря на предоставление избирательных прав священнослужителям (равно как и другим «чуждым элементам»), советское руководство не опасалось того, что избирательный процесс станет неуправляемым³. Антирелигиозные активисты считали, что после опубликования Конституции священники будут массово слагать сан⁴. И.В. Сталин выступал за менее агрессивное ведение антирелигиозной пропаганды⁵, ввиду уверенности в том, что религия больше не представляет опасности.

Проведенная в январе 1937 г. Всесоюзная перепись населения была призвана оправдать ожидания советского правительства по поводу «изживания» религии. Прогнозировалось широкое распространение атеизма, а процент верующих предполагался небольшой⁶. Однако результаты переписи стали неприятной неожиданностью для советского руководства: доля верующих среди советских граждан оказалась высокой – 57% взрослого населения⁷. Эти результаты были скрыты не только от народа, но и, как минимум, до июня 1937 г. – от Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК⁸. В дополнение к результатам переписи, которые разрушили ложное представление об искоренении религии в СССР, не оправдались надежды на массовое сложение сана священнослужителями.

Проведение выборов по новым нормам законодательства, которые предоставили духовенству пассивное и активное избирательное право, всколыхнуло религиозные круги. Священнослужители многих регионов СССР развили бурную деятельность по мобилиза-

---

¹ См.: *Ярославский Е.М.* О задачах профсоюзов на антирелигиозном фронте // *Антирелигиозник*. 1937. № 6. С. 3–4.

² См.: *История Советской Конституции*. С. 745.

³ См.: Доклад И.В. Сталина о проекте Конституции Союза ССР // *Правда*. 1936. 26 ноября. С. 4.

⁴ См.: Докладная записка Комиссии по вопросам культов. Сентябрь 1936 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 13; Страна обсуждает проект Сталинской Конституции // *Безбожник*. 1936. № 9. С. 5–7.

⁵ См.: *Амосов Н.* Терпеливо разъяснять вред религии // *Безбожник*. 1936. № 9. С. 8.

⁶ См.: *Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Указ. соч. С. 96.

⁷ См.: Всесоюзная перепись населения 1937 года. С. 40–41, 118–119.

⁸ См.: Письмо П.А. Красикова. [Не позднее июня 1937 г.] // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 49. Л. 85.

ции религиозного актива, подбору и выдвижению своих кандидатов в депутаты¹. Это вызвало серьезную озабоченность властей, которые осознали свою ошибку в восприятии религиозности населения как решенной проблемы. На февральско-мартовском 1937 г. пленуме ЦК ВКП(б) А.А. Жданов объявил, что Церковь – это единственная сила, «не подконтрольная правящей партии»². В марте 1937 г. Е.М. Ярославский констатировал: «Поповщина переходит в наступление»³.

В СССР была развернута широкая программа противодействия «религиозникам» во время предстоящих выборов⁴. Во-первых, пресекалась деятельность по выдвижению религиозными активистами кандидатов в депутаты⁵. Во-вторых, была осуществлена агрессивная пропагандистская кампания, целью которой было убедить население в том, что все священнослужители – это «враги народа», «шпионы», «агенты фашизма»⁶. В-третьих, было усилено налоговое и административное давление на священнослужителей, произведено массовое закрытие храмов (только в 1937 г. было закрыто 8 тыс. церквей⁷), осуществлены репрессии: по «церковным делам» в 1937 г. было арестовано 136 900 чел., из них расстреляно – 85 300 чел.; в 1938 г. – соответственно, 28 300 и 21 500 чел.⁸ В 1937 г. были арестованы 50 православных епископов (для сравнения: в 1935 г. – 14, в 1936 г. – 20 епископов)⁹. В апреле 1938 г. была ликвидирована Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, которая занималась разбором жалоб верующих на незаконные притеснения, при-

¹ См.: Предвыборные маневры церковников // Безбожник. 1938. № 6. С. 3–4; *Ефимов П.* Выборы в Советы и разоблачение церковников // Антирелигиозник. 1938. № 5. С. 14–16; *Путинцев Ф.* Выборы в Советы и разоблачение поповщины. М., 1937. С. 17–18, 26–27, 30; *Олещук Ф.* За большевистский размах предвыборной агитации // Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 4.

² *Токарев С.В.* Указ. соч. С. 19.

³ *Ярославский Е.М.* Доклад «О задачах профсоюзов на антирелигиозном фронте». 10 апреля 1937 г. // РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 62. Л. 69.

⁴ См.: *Ярославский Е.М.* Почему церковников не следует выбирать в Советы // Антирелигиозник. 1938. № 3. С. 5; К итогам всесоюзного совещания работников СВБ // Там же. № 1. С. 15; Лучших людей – в Верховный Совет СССР // Безбожник. 1937. № 11. С. 3.

⁵ См.: *Калистратова Я.Б.* Выборы 1937 г. в Верховный Совет СССР: выдвижение кандидатов (по материалам Новосибирской области) // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1993. С. 121–122.

⁶ Шпионы и диверсанты в рясах // Безбожник. 1937. № 11. С. 6–7; *Кандидов Б.* Попы-шпионы // Там же. № 7. С. 6–7; О контрреволюционной деятельности религиозных мракобесов. М., 1938; Церковники и сектанты на службе фашистских разведок // Безбожник. 1938. № 1. С. 8–9; Знать врага // Антирелигиозник. 1939. № 6. С. 3; *Олещук Ф.* Коммунистическое воспитание масс и преодоление религиозных предрассудков // Большевик. 1939. № 9. С. 47.

⁷ См.: *Цыпин В.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007. С. 445–446.

⁸ См.: *Яковлев А.Н.* По мощам и елей. М., 1995. С. 94–95.

⁹ См.: *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви: 1917–1945. М., 1996. С. 504.

нимая в том числе, решения о пресечении незаконного закрытия храмов. С этого времени вопросами религии занимались только специальные структуры НКВД. Результаты исследования показали, что все конфессии были зачислены властями в разряд структур, враждебных Советскому государству и подлежащих ликвидации.

Положение всех конфессий в СССР к началу Великой Отечественной войны было тяжелым. Священнослужителей у РПЦ насчитывалось 6376 человек (в 1914 г. их было 66 100), храмов – 3021 (в 1914 г. – более 54 174), монастырей – 64 (в 1914 г. – 1025)¹. К концу 1930-х гг. в СССР не осталось ни одного евангелическо-лютеранского прихода², а католическая церковь имела только два храма (в Москве и Ленинграде), не считая храмов на традиционных территориях проживания католического населения (Прибалтика, Западная Украина, Западная Белоруссия), присоединенных к СССР в 1939–1940 гг. Религиозные учреждения Армянской Апостольской Церкви за пределами Армянской ССР были ликвидированы³. Подавляющее большинство мечетей в СССР было закрыто – в 1941 г. в стране осталось 1312 мечетей и 8052 мусульманских священнослужителя⁴ (9,3% и 17,9% к их до-революционному числу, соответственно). Так, в Башкирии число мечетей сократилось в 201 раз⁵. Буддийская конфессия в СССР как религиозный институт была полностью разгромлена. Власти требовали принять меры по окончательному «очищению» сознания масс от буддизма⁶. В Советском Союзе было закрыто подавляющее большинство еврейских религиозных учреждений⁷.

Пропаганда пыталась убедить население СССР в падении религиозности в стране, утверждая, что все конфессии «влачат незавидное существование», испытывают «недостаток кадров», и что «религия не имеет опоры ни в экономике, ни в общественном строе»⁸. Однако местные власти признавали, что религиозность населения сохранялась¹.

По причине неудачи с искоренением религиозности населения при помощи репрессивных мер, в 1939–1941 гг. в отношении Советского государства к этому вопросу произошли изменения. Антирелигиозную деятельность было предписано проводить более

¹ См.: *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в 1927–1943 годах // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 41.

² См.: *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938). М., 1999. С. 278–279.

³ См.: *Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г.* Указ. соч. С. 104.

⁴ См.: Справка. 1 июня 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 82.

⁵ См.: *Юнусова А.Б.* Указ. соч. С. 48.

⁶ См.: Протокол заседания Бюро Калмыцкого обкома ВКП(б). 20–21 июня 1940 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1167. Л. 121–123.

⁷ См.: *Алов А.А., Владимиров Н.Г.* Иудаизм в России. М., 1997. С. 73–74.

⁸ Реакционная деятельность религиозных организаций в СССР. С. 5–6, 13, 15.

мягкими способами. Планировавшаяся третья «безбожная пятилетка» не была санкционирована руководством страны, и потому ее провозглашение не состоялось². Значительно уменьшились масштабы антирелигиозных репрессий³. В июне 1940 г. в СССР была отменена «шестидневка» и восстановлен традиционный для христианского календаря воскресный отдых.

Другой причиной, заставившей советское руководство проводить более осмотрительную политику в отношении религии, стало присоединение к СССР в 1939–1940 гг. Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины, 22,5 млн чел. населения⁴ которых не испытало воздействия атеистической пропаганды. Утверждения советской пропаганды, что на Западной Украине и в Западной Белоруссии «вражда к попам и ксендзам была в народе очень сильна», а после вхождения этих территорий в состав СССР «многие трудящиеся открыто порывают с церковью и религией»⁵, не соответствовали действительности. Поэтому руководство Советского Союза обратило внимание на Русскую Православную Церковь как на потенциального союзника в советизации новых территорий⁶. Важность использования потенциала РПЦ была высокой, ввиду распространенных на вновь вошедших в состав СССР территориях слухах о грядущих гонениях на религию⁷. Власти рассчитывали, что РПЦ сможет передать священнослужителям присоединенных регионов опыт религиозной деятельности в условиях советского общественного строя. Хотя иерархи Церкви, окормлявшие паству на новых территориях, – митрополит Николай (Ярушевич) и архиепископ Сергей (Воскресенский) – иногда рассматривались местным населением как «агенты ЧК»⁸, что мешало укреплению их авторитета, власть пыталась опираться на РПЦ, в связи с чем не осуществляла на вновь присоединенных территориях антирелигиозные гонения¹.

Цель опоры властей на РПЦ на вновь присоединенных к СССР территориях также заключалась в «нейтрализации» потенциальной антисоветской активности других конфессий. Особую проблему для властей представляла связанная с Ватиканом Украинская Гре-

¹ См.: Протокол объединенного пленума Бурят-Монгольского обкома и Улан-Удэнского горкома ВКП(б). 21–22 ноября 1938 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 581. Л. 46.

² См.: Православная энциклопедия. Т. 4. С. 444.

³ См.: Яковлев А.Н. Указ. соч. С. 94–95.

⁴ См.: Население СССР в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2. С. 9.

⁵ Умело и терпеливо разоблачать церковников. С. 1.

⁶ См.: Майнер С.М. Указ. соч. С. 25.

⁷ См.: Стенограмма беседы зав. отделами ЦК ВЛКСМ с товарищами, выезжающими в Западную Белоруссию. 17 октября 1939 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 76. Л. 39.

⁸ См.: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 298.

ко-Католическая Церковь (УГКЦ), приверженцами которой были около 50% населения Западной Украины². Поэтому советская пропаганда содержала антиуниатские послы³, в том числе, стремясь подорвать авторитет главы УГКЦ митрополита А. Шептицкого, который в советской пропаганде был назван «представителем польской аристократии», «уполномоченным по окатоличиванию украинских народных масс». Было объявлено, что украинцам «совершенно чужда» и Римско-католическая церковь⁴. Руководство СССР выражало недовольство тем, что католическое духовенство «ведет явно антисоветскую работу среди населения» в Литве⁵. Установлено, что в предвоенный период пошатнуть положение униатства и католицизма, равно как и протестантизма, на новых территориях СССР не удалось – прежде всего, из-за высокой религиозности населения.

Хотя советское руководство отказалось от ведения агрессивной антирелигиозной пропаганды и реализации программы поголовной атеизации населения, а также не осуществило антирелигиозные акции на присоединенных в 1939–1940 гг. территориях. Несмотря на такие перемены, происшедшие в отношении Советского государства к религии, утверждения о «едва ли не полной ревизии ленинской линии по религиозному вопросу»⁶ и об «ограниченной реставрации» Русской Православной Церкви в предвоенный период⁷ не являются обоснованными. Советский Союз оставался атеистическим государством, государственно-конфессиональные отношения находились на низком уровне, а конфессии пребывали в маргинализованном состоянии.

Ф.Л. Синицын

---

¹ См.: *Дамаскин (Орловский), игумен*. Русская Православная Церковь в 1922–1965 годах (по документам Архива Президента Российской Федерации) // *Церковь в истории России*. М., 2007. Сборник 7. С. 348–387.

² См.: *Лысенко А.Е.* Указ. соч. С. 44.

³ См.: *Львовский Г.* Униатская церковь в борьбе с украинским народом // *Безбожник (газета)*. 1941. 18 мая.

⁴ См.: *Михайлов В.* Глава униатов // *Безбожник (газета)*. 1940. 11 апреля. С. 2.

⁵ Докладная записка А.А. Андреева. 12 января 1941 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 610.

⁶ *Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2005. С. 243–244.

⁷ См.: *Майнер С.М.* Указ. соч. С. 76.

«ГЕРМАНСКИЙ ФАКТОР» В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ В 1933–1941 гг.

Приход НСДАП к власти в Германии в 1933 г. был резко негативно встречен в СССР. Антифашистская (антинацистская) пропаганда, развернутая в Советском Союзе, была решительной и бескомпромиссной¹, а эпитеты, данные в СССР нацистам и их предшественникам – германским империалистам, – самыми жесткими². Подчеркивались давняя история экспансионистских намерений Германии³, «исконное противостояние» русского и других соседних народов, с одной стороны, и германцев, с другой⁴. Агрессивные намерения нацистов в отношении СССР были разоблачены в произведениях литературы⁵. Советская пропаганда выражала солидарность с еврейским населением Германии, регулярно помещая материалы о гонениях, погромах, зверских расправах в отношении евреев. В СССР проводились акции протеста против антисемитской политики нацистов⁶.

Обвинение в «шпионаже в пользу Германии» было общим местом кампании репрессий в 1930-х гг. В такой политике прослеживались аналогии с противодействием «пятой колонне» в странах Европы⁷, где НСДАП вела среди местных немецких общин усиленную пропаганду⁸. Установлено, что в СССР возможности для германских нацистов вести свою пропаганду и вербовать «пятую колонну», фактически, не было, и поэтому обвинения репрессированных советских граждан в сотрудничестве с нацистами, в основном, были ложными.

В 1939 г., в связи с неудачей установления союза с Великобританией и Францией, конфликтами с Японией и другими внешнеполитическими обстоятельствами, советское

¹ См.: Токарев В.А. Советский культурный ландшафт в тени Пакта Молотова-Риббентропа (1939–1941) // Российская история. 2010. № 5. С. 63–64.

² См.: Базилевич К. «Псы-рыцари» и их фашистские потомки // Правда. 1938. 23 мая. С. 4; Флорин В. Союз народов против фашизма // Там же. 1 августа. С. 2.

³ См.: Тарле Е. Фашистская геополитика и экспансия на Восток // Правда. 1938. 10 мая. С. 3.

⁴ См.: Базилевич К. Указ. соч.; Кружков Н. Крах германской интервенции на Украине // Правда. 1938. 17 ноября. С. 2; Ганичев Л. Двадцатилетие освобождения Псковщины от немецкой оккупации // Там же. 26 ноября. С. 3.

⁵ См.: Симонов К. Ледовое побоище. М., 1938. С. 44.

⁶ См.: Зверские расправы с еврейским населением в фашистской Германии // Правда. 1938. 23 ноября. С. 1; Советская интеллигенция выражает свое возмущение и негодование еврейскими погромами в Германии // Там же. 28 ноября. С. 2–3; Негодование советской интеллигенции против еврейских погромов в фашистской Германии // Там же. 30 ноября. С. 3.

⁷ См.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге: 1918–1941. Ч. 2. Саратов, 1994. С. 293.

⁸ См.: Семиряга М.И. Коллаборационизм... С. 389.

руководство взяло курс на сближение с Германией. 23 августа 1939 г. был подписан советско-германский Договор о ненападении. 31 августа 1939 г. на внеочередной 4-й сессии Верховного Совета СССР В.М. Молотов торжественно объявил о «конце вражды между Германией и СССР»¹. В Советском Союзе произошло резкое свертывание антинацистской пропаганды² (в частности, из проката был изъят кинофильм «Александр Невский»³), органы цензуры стали пресекать использование антинацистских мотивов в публикациях прессы⁴. Через Коминтерн компартиям зарубежных стран была направлена директива о сворачивании борьбы против германского нацизма⁵.

Заключение Договора о ненападении вызвало в СССР неоднозначную реакцию, внесло дезориентацию, и в массовое сознание, и в деятельность пропагандистских структур. Взятый советским руководством курс на сближение с нацистской Германией не находит широкого отклика среди общественности, так как он разрушал формировавшийся годами враждебный стереотип германского фашизма (нацизма)⁶. Многие советские граждане негативно реагировали на заключение Пакта⁷, отмечая его «временный характер», воспринимая его как «дипломатическую уловку» или как обман со стороны нацистов⁸. Однако проявились и другие настроения. Осенью 1940 г. было выявлено, что «некоторые красноармейцы войну между Германией и Англией считали справедливой со стороны Германии»⁹. Назначение в Германию советского посла В.Г. Деканозова (он сохранил за собой пост заместителя наркома иностранных дел СССР) рассматривалось как «новый этап дружбы СССР с Германией»¹. Такие настроения были результатом воздействия новых мотивов советской пропаганды, направленных на формирование «дружественного» образа Германии.

В 1940 г. в отношениях Советского Союза и Германии вновь наступило охлаждение. С августа 1940 г. деятельность Коминтерна приобрела замаскированную антинацистскую

¹ Правда. 1939. 1 сентября. С. 1.

² См.: *Сенявская Е.С.* Указ. соч. С. 77.

³ См.: *Taylor, Richard.* Op. cit. P. 128.

⁴ См.: *Невежин В.А.* Реакция советского общества на Пакт Риббентропа–Молотова и трансформация образа нацистской Германии в СССР (1939–1941 гг.) // *Россия и Германия в XX веке.* Т. 2. М., 2010. С. 859–860.

⁵ См.: *Кантор Ю.З.* Указ. соч. С. 231.

⁶ См.: *Невежин В.А.* Польша в советской пропаганде, 1939–1941. С. 69–70.

⁷ См.: *Его же.* Реакция советского общества... С. 850–852, 854.

⁸ См.: *Донесения ВВ НКВД.* 5 марта, 4 апреля и 4 мая 1941 г. // РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 483. Л. 130, 156, 164.

⁹ Докладная записка «Об итогах осенней 1940 г. инспекторской проверки политической подготовки красноармейцев и младших командиров» // РГВА. Ф. 38324. Оп. 1. Д. 67. Л. 122.

направленность². После визита В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. антинацистские настроения советского руководства усилились³. В декабре 1940 г. в руках советской военной разведки оказались основные положения плана «Барбаросса»⁴. В начале 1941 г. в материалах советской пропаганды стали возвращаться антинацистские мотивы (в закрытых материалах они появились уже осенью 1940 г.). В марте 1941 г. фильму «Александр Невский» была присуждена Сталинская премия, а в апреле 1941 г. он был снова выпущен в кинопрокат. В марте–апреле 1941 г. в ТАСС была сформирована новая редакция пропаганды, которая начала подготовку к идеологическому противостоянию с германским Министерством пропаганды⁵. 1 мая 1941 г. советское руководство заявило, что в СССР «выброшена на свалку истории мертвая идеология, делящая людей на “высшие” и “низшие” расы»⁶, – в этом заявлении содержался ясный намек на нацистскую идеологию. Кульминацией возврата к антинацистской политике стала речь И.В. Сталина, произнесенная перед выпускниками военных академий РККА 5 мая 1941 г., – помимо констатации захватнических устремлений Германии в Европе, И.В. Сталин прямо указал на нее как на страну, начавшую новую мировую войну. Люди, слышавшие эту речь, сделали однозначный вывод о неизбежности войны с Германией⁷, что и сбылось 22 июня 1941 г.

Ф.Л. Сеницын

---

¹ Донесение на имя начальника Управления политической пропаганды Забайкальского военного округа. 4 января 1941 г. // РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 483. Л. 4.

² См.: Скрытая правда войны: 1941 год: Неизвестные документы. М., 1992. С. 50.

³ См.: Невежин В. «Если завтра в поход...»... С. 258.

⁴ См.: Скрытая правда войны... С. 150.

⁵ См.: Невежин В. «Если завтра в поход...»... С. 265, 315.

⁶ Великий праздник международной пролетарской солидарности // Правда. 1941. 1 мая. С. 1.

⁷ См.: Невежин В.А. Речь Сталина 5 мая 1941 года и апология наступательной войны // Отечественная история. 1995. № 2. С. 54–69.

ЦЕЛИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

Долгосрочная цель Третьего рейха на оккупированной территории СССР, несмотря на провал «блицкрига», оставалась той же, что была запланирована до войны – экономическая эксплуатация и германо-европейская колонизация «жизненного пространства» будущей «Великогерманской империи»¹. Для достижения этой цели нацисты планировали «решить вопрос о населении» захваченных регионов², что означало депортацию и уничтожение этого населения, а также разграбление и уничтожение его материальной культуры³. Генеральный план «Ост», по состоянию на начало 1942 г., предписывал, что в колонизацию будет вовлечено 10 млн переселенцев из Германии и других «германских» стран, а также «фольксдойче». Территории, предназначавшиеся для первоочередной колонизации, включали в себя Польшу, Прибалтику, Западную Украину, область к югу от Ленинграда (Ингерманландия), Крым и регион к северу от него. Из числа местного населения этих территорий планировалось выселить 31 млн чел. в Западную Сибирь, а остальные 14 млн чел. подлежали «германизации», либо рабской эксплуатации с одновременным сокращением рождаемости и повышением смертности, либо уничтожению, в зависимости от «расовых признаков»⁴. В рамках реализации этой программы в первый период войны были приняты практические меры. В Волынскую обл. возвратились немецкие колонисты, ранее репатрировавшиеся в Германию. Им были возвращены их земли⁵. На оккупированной территории СССР была начата постройка лагерей для германских переселенцев⁶. К осени 1942 г. в Литве было экспроприировано 6597 ферм, на которые были переселены 16 786 немцев, ранее (в 1939–1940 гг.) репатрированных в Рейх⁷. Приказ Г. Гиммлера от 21 декабря 1942 г. определил цель Германии: «Поселить наш народ в этих областях и устранить чуждые народы». Предполагалось не только физическое переселение немцев на захваченные земли,

---

¹ См.: ОКВ. Меморандум «Воспитание мировоззрения и духовное воспитание в армии». 1 октября 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 95. Л. 9.

² См.: Докладная записка «Обзор газет и журналов, найденных у германских солдат». 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 99–100.

³ См.: Лубянка в дни битвы за Москву. С. 368–370.

⁴ См.: Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945... S. 98–99; О злодеяниях гитлеровцев на советской земле // Военно-исторический журнал. 1965. № 1. С. 82–83; Генеральный план «Ост». С. 91, 98.

⁵ См.: Оперативно-разведывательная сводка Украинского ШПД на 18 июля 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 571. Л. 36.

⁶ См.: РГВА. Ф. 1372к. Оп. 5. Д. 139.

⁷ См.: *Madajczyk, Czesław*. General Plan East: Hitler's Master Plan for Expansion // Polish Western Affairs. 1962. Vol. III. № 2. P. 391–442.

но и изменение внешнего облика этих территорий под «немецкие стандарты», направленное на «укрепление германизма»¹.

Ближайшие цели германской политики на оккупированной территории СССР предполагали, во-первых, ее экономическую эксплуатацию («с колониальной точки зрения и колониальными методами») – прежде всего, в сфере сельского хозяйства, и одновременную деиндустриализацию (исключение было сделано только для Прибалтики, где нацисты планировали практически сразу начать деятельность по «германизации» этого региона)². В декабре 1942 г. Г. Геринг предписал удерживать объем потребления продуктов питания населением оккупированной территории СССР на минимальном уровне, для того, чтобы обеспечить поставки сельхозпродукции в Германию³. В ходе исследования установлено, что оккупированная территория Советского Союза, согласно планам нацистов, уже в первый период войны становилась сельскохозяйственной и сырьевой колонией Рейха.

Для облегчения экономической эксплуатации нацистское руководство предписало добиться «политического умиротворения»⁴, убедив жителей захваченных регионов СССР «посвятить себя мирной работе и возделыванию полей»⁵. Этой же цели служило сохранение коллективной системы сельского хозяйства – несмотря на заявления о разрушении колхозного строя, германские власти в июле 1941 г. дали указания о продолжении работы колхозов и противодействовали «стремлению населения к разделу земли»⁶. Весной 1942 г. колхозы были преобразованы в «общинные хозяйства»⁷. Введение единоличных хозяйств оккупационными властями так реализовано и не было. Германские власти поставили задачу максимизировать трудовую эксплуатацию населения в сфере дорожного, железнодорожного и аэродромного строительства, уборочных работ и разминирования⁸. На оккупированной территории СССР была начата кампания по «добровольно-принудительной» вер-

¹ Allgemeine Anordnung Nr. 20/VI/42 über die Gestaltung der Landschaft in den eingegliederten Ostgebieten. 21. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1372к. Оп. 5. Д. 139. Л. 56–60.

² См.: Mittelteilungsblatt Nr. 6. 10. Juli 1942. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 268. Л. 1–1об.

³ См.: Auszug dem Mittelteilungsblatt Nr. 4. 18. Dezember 1942. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 268. Л. 7.

⁴ Телеграмма Р. Гейдриха. 2 июля 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 550к. Оп. 5. Д. 3. Л. 30.

⁵ ОКХ. Основные положения по борьбе с партизанами. 25 октября 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 22.

⁶ Командование 7-го армейского корпуса Вермахта. Выписка из особого указания № 37 от 29 июля 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 2. Д. 76. Л. 3.

⁷ Распоряжение № 1 по проведению нового порядка землепользования. 17 марта 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 2. Д. 7а. Л. 1.

⁸ См.: Меморандум «Обсуждение вопроса об использовании советско-русской рабочей силы». 7 ноября 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 5. П. 8. Д. 75. Л. 9.

бовке советских граждан, получивших название «остарбайтеры»¹, в Рейх на работу с целью разгрузить от нее немцев². К началу 1943 г. в Германию было отправлено около 2 млн «остарбайтеров» и мобилизовано не менее 300 тыс. чел. на строительство оборонительных сооружений³.

Вторая цель нацистских властей состояла в обеспечении безопасности вермахта, германского гражданского персонала и имущества на оккупированной территории СССР. Для этого оккупанты осуществили разоружение населения и ввели жестокое наказание за хранение оружия без разрешения⁴. Германским войскам было дано указание «применять решительные и жестокие меры» не только в отношении партизан, но и всего «мужского населения с целью предотвращения возможных с их стороны покушений»⁵.

Истинное отношение германских властей к народам оккупированной территории СССР, с которыми нацисты предполагали сосуществование, кардинально отличались от утверждений германской пропаганды. Это отношение базировалось на «расовых», крайне шовинистических основах – народы Советского Союза рассматривались в качестве «неполноценных», «бестий»⁶, «подонков человечества»⁷, существующих «в... тупом примитивизме» и «животной дикости»⁸. Такое отношение подкреплялось утверждением, что граждане СССР являются «носителями большевизма», – особенно это относилось к советским военнопленным. Германским военнослужащим предписывалось держаться от них на расстоянии во имя «политической необходимости, поддержания престижа и достоинства»⁹. Враждебное и унижительное отношение к советским военнопленным проявилось в их клеймении¹⁰. Освобождение части военнопленных из числа «нерусских» народов СССР летом 1941 г. было лишь тактическим ходом нацистов. 7 ноября 1941 г., ввиду необходи-

¹ «Ostarbeiter» – нем. «Восточный рабочий» / «Восточные рабочие».

² См.: Меморандум «Из сообщений Уполномоченного по четырехлетнему плану». 1 мая 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 5. П. 8. Д. 75. Л. 25.

³ См.: Справка о вывозе трудоспособного населения в Германию в течение зимы 1942–1943 гг. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 5. П. 8. Д. 75. Л. 75, 77.

⁴ См.: Директива Р. Гейдриха. 16 марта 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 269. Л. 2.

⁵ Лубянка в дни битвы за Москву. С. 369–370.

⁶ Докладная записка «Обзор газет и журналов, найденных у германских солдат». 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 104, 109.

⁷ Статья «В немецком лагере военнопленных красноармейцев и командиров» (перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 36–37.

⁸ См.: Статья Й. Геббельса в газете «Das Reich». Июль 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 95. Л. 154; ГАРФ. Ф. 5759. Оп. 1. Д. 85. Л. 2–2об.

⁹ ОКВ. Bericht. 24. März 1942. // РГВА. Ф. 504к. Оп. 2. Д. 5. Л. 11.

¹⁰ См.: Приказ командующего полицией порядка Украины. 4 сентября 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 169. Л. 43.

мости усиленного «использования рабочей силы», А. Гитлер издал приказ «пленных впредь не освобождать»¹.

Неизменным оставалось подчеркнуто «расистское» отношение нацистов к русскому народу как представителю «недочеловечества» и «низших рас». В данном аспекте под «русскими» нацисты понимали не только русский народ, но и украинцев и белорусов, разделявших общерусскую идентичность. Широко был распространен тезис о том, что «русские всегда хотят быть массой, которой управляют»², и германском призвании сделать русский народ «более пригодной рабочей силой»³. Й. Геббельс отказывал русским в праве именоваться нацией, провозгласив их национальное самосознание смешением «свойств совершенно различных народностей»⁴. Отношение нацистов к русским базировалось на уверенности в том, что «они были в течение 25 лет большевиками, и большая часть... является ими еще и теперь», и поэтому предписывалось проявлять к ним «особую бдительность» и пресекать «неслужебное общение» с ними⁵. Более взвешенные оценки, не построенные на представлении о русских как о «недочеловеках», приводили нацистов к выводу о необходимости уничтожения российской государственности (под видом «борьбы против агрессивного русского национализма»⁶) и геноцида русского народа, ввиду того, что «биологически он сильнее, чем немцы»⁷. В результате анализа установлено, что для германских нацистов русский народ оставался главным врагом.

Выявлено, что нацистская пропаганда смогла сформировать негативное отношение к русским, украинцам и белорусам со стороны части населения Германии, которая презрительно и жестоко относилась к «остарбайтерам»⁸. Немцы были уверены в том, что у жителей СССР низкий интеллект, неграмотность, тотальное безбожие, разрушен институт семьи. Со временем это отношение изменилось, когда немцы из опыта общения с советскими

---

¹ Меморандум «Обсуждение вопроса об использовании советско-русской рабочей силы». 7 ноября 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 5. П. 8. Д. 75. Л. 12.

² Родионов В. Указ. соч. С. 60, 62.

³ Боголепов И. Указ. соч. С. 120.

⁴ Геббельс Й. Так называемая русская душа. (Перевод с нем. яз.) // ГАРФ. Ф. 5759. Оп. 1. Д. 85. Л. 1, 2об.

⁵ См.: Высший руководитель СС и полиции в РК «Украина». Меморандум «Руководящие принципы для обеспечения подчинения». 22 июня 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288. Л. 5.

⁶ Статья Л.С. Лада-Якушевич. 15 января 1942 г. // ГАРФ. Ф. 5759. Оп. 1. Д. 86. Л. 1, 3.

⁷ Лессер Й. Третий рейх: Символы злодейства: История нацизма в Германии: 1933–1945. М., 2010. С. 237.

⁸ См.: Справка НКВД СССР. 8 апреля 1943 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 5. П. 8. Д. 75. Л. 92.

военнопленными и «остарбайтерами» выяснили, что последние зачастую хорошо образованы, сообразительны, религиозны¹.

Истинное отношение германских оккупантов к населению Украины исходило из культа этого региона как «всеевропейской житницы» и планов по превращению его в аграрно-сырьевой придаток Германии². Нацисты планировали, что украинцы будут обслуживать экономику Рейха как «послушная рабочая сила»³. В июле 1942 г. генерал-губернатор Х. Франк, выступая во Львове, провозгласил, что немцы – это «господствующий народ»⁴. Германские военнослужащие и гражданский персонал получили указание подчеркивать свое «превосходство» в общении с населением Украины, а также не выполнять «на глазах у руководимых грязную, черновую работу», для чего «есть евреи и поляки, а также украинцы и русские»⁵. Отсутствие намерений Германии предоставлять Украине какую-либо государственность проявилось в борьбе с украинскими националистами. Ввиду признания их деятельности вредной для Рейха, не был реализован ранее предполагавшийся А. Розенбергом план создания украинской политической партии. После запрета ОУН в июле 1941 г., германские власти издали секретный приказ об аресте и ликвидации «всех активистов бандеровского движения»⁶. На практике оккупанты проводили по отношению к украинским националистам манипулятивную политику, не став ликвидировать ОУН полностью, а пытаясь тайно влиять через нее на низовые массы националистов, чтобы нейтрализовать «наиболее выдающихся активистов»⁷. В Белоруссии вопрос о местном национализме стоял не так остро и поэтому не занимал значительного места в германской политике и пропаганде.

Несмотря на лояльность, проявленную германскими властями к польскому населению СССР, в реальности отношение оккупантов к полякам было презрительным. Нацисты подчеркивали, что польское население Украины «заслуживает точно такого же обращения, как... поляки в Германии или... Генерал-губернаторстве», и стремились к тому, чтобы

¹ См.: *Сенявская Е.С.* Указ. соч. С. 86–87.

² См.: *Баринов И.* Указ. соч. С. 119, 137.

³ Высший руководитель СС и полиции в РК «Украина». Меморандум «Руководящие принципы для обеспечения подчинения». 22 июня 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288. Л. 4.

⁴ *Stehle, Hansjakob.* Op. cit. S. 421.

⁵ Высший руководитель СС и полиции в РК «Украина». Меморандум «Руководящие принципы для обеспечения подчинения». 22 июня 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288. Л. 4об–5об.

⁶ Оперативный приказ. 29 ноября 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 550к. Оп. 5. Д. 3. Л. 53.

⁷ Беседа с работником ЦК КП(б)У тов. Касименко. 20 февраля 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 3. Л. 2–3.

«сломить польскую национальную гордость». На Украине были ликвидированы польские школы, не допускалась пропаганда польской культуры¹.

Истинное отношение нацистов к народам Прибалтики основывалось на планах будущей «германизации» этого региона. Не взирая на все заявления об «исторической дружбе» немцев с прибалтами, германская политика имела своей целью пропаганду немецкого «владычества» и «превосходства»². В Латвии широко использовался тезис «о немецких господах и вельможах латышей»³ и указывалось на то, что «все... в Латвии... создано немцами»⁴. В Эстонии нацистская пропаганда, по признанию самих оккупационных властей, придавала преувеличенно большое значение влиянию немцев на культурное развитие этой страны⁵.

Согласно планам нацистских идеологов, представители прибалтийских народов не имели права вести самостоятельную политическую деятельность. 16 июля 1941 г. руководитель Гестапо Г. Мюллер издал директиву о пресечении стремления народов Прибалтики к независимости⁶. 24 июля 1941 г. А. Розенберг издал инструкцию для руководства РК «Остланд», в которой предписал «препятствовать любым поползновениям на создание Эстонского, Латвийского и Литовского государств, независимых от Германии», и на формирование «независимых национальных армий»⁷. Рейхскомиссар «Остланда» Х. Лозе запретил проводить в день независимости Латвии 18 ноября 1941 г. «мероприятия, на которых особо подчеркивалась бы бывшая независимость... либо пробуждающие надежду на независимость в будущем»¹. Результаты исследования дают основание подчеркнуть, что, несмотря на создание «самоуправления», германские власти не хотели и не могли в реальности предложить прибалтам независимость или хотя бы какое-то национальное будущее, чего ждала от Германии часть литовцев, латышей и эстонцев, что вызвало среди последних разочарование политикой Рейха.

¹ См.: Высший руководитель СС и полиции в РК «Украина». Меморандум «Руководящие принципы для обеспечения подчинения». 22 июня 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288. Л. 5.

² См.: ПУ Ленинградского фронта. Сводка № 107. 4 октября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 180–181.

³ Abschrift des Berichtes vom 16. März über die am 12. März d. Js. stattgefundene Abteilungsleiterbesprechung der Hauptabteilung II zur gefl. Kenntnisnahme. Riga, 31. März 1942. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 13. Л. 19.

⁴ Стенограмма беседы с К.А. Праулиныш. 10 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 19. Д. 6. Л. 1.

⁵ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 24. 24. August 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 205.

⁶ См.: Радиограмма РСХА. 16 июля 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 550к. Оп. 5. Д. 3. Л. 51.

⁷ В Прибалтике ждали фюрера... С. 41.

В этих условиях оккупанты приняли решение сгладить разочарование прибалтов путем улучшения обращения с ними². В частности, в Эстонии к июню 1942 г. были сокращены штаты германских властей, отозваны или заменены на эстонцев чиновники из числа прибалтийских немцев³. Несмотря на это, оккупанты продолжали вести борьбу с прибалтийскими национальными движениями, в которых они видели для себя опасность⁴, а также стремились сузить рамки национального бытия прибалтийских народов. Активно внедрялся немецкий язык в государственных учреждениях, школах, ВУЗах и т.д.⁵, подвергалось жесткой цензуре национальное искусство⁶. Эти меры были первыми шагами в рамках запланированной «германизации» и колонизации Прибалтики.

В Крыму, несмотря на заигрывания германских властей с крымскими татарами, оккупанты не предполагали создания крымскотатарского государства, по причине чего А. Гитлер не утвердил соответствующее предложение «мусульманских комитетов»⁷. Истинное отношение к коллаборационистам их числа крымских татар (равно как и крымских армян и болгар) как к «временным попутчикам» было обусловлено планами будущей германо-европейской колонизации Крыма.

Истинное отношение германских властей к немецкому населению СССР было снисходительным, как к этносу, претерпевшему «истощение народных сил» и нуждающемуся «в воспитании и направлении»⁸. В результате анализа установлено, что даже близкородственные народы, каковыми для германских нацистов были немцы СССР, не являлись для них в полной мере «равными».

¹ Политика оккупационных властей в Латвии... С. 197.

² См.: Abschrift des Berichtes vom 16. März über die am 12. März d. Js. stattgefundene Abteilungsleiterbesprechung der Hauptabteilung II zur gefl. Kenntnisnahme. Riga, 31. März 1942. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 13. Л. 18–21.

³ См.: Прибалтика: Под знаком свастики... С. 209.

⁴ См.: Стенограмма беседы с Д.В. Каупуж // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 9. Л. 6.

⁵ См.: Справка «Положение дел в оккупированной Эстонии». 31 января 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 376. Л. 28; ПУ Ленинградского фронта. Сводка № 107. 4 октября 1944 г. // Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 180–181.

⁶ См.: Стенограмма беседы с К.А. Праулиныш. 10 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 19. Д. 6. Л. 1.

⁷ См.: Докладная записка «Предательская роль татарского населения в период оккупации Крыма» // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 26. Л. 8.

⁸ Высший руководитель СС и полиции в РК «Украина». Меморандум «Руководящие принципы для обеспечения подчинения». 22 июня 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 288. Л. 3об–4.

Во второй период Великой Отечественной войны цель Рейха на оккупированной территории СССР была обозначена как «управление другими народами»¹. Не было изменено истинное отношение нацистов к народам Советского Союза. Г. Гиммлер продолжал именовать население «восточного пространства» «зверолоудьми»², а славян – «смесью народов из низших рас с вкраплениями нордической крови, не способной к поддержанию порядка и к самоуправлению»³. Изданные в 1943 г. пропагандистские материалы, предназначенные для военнослужащих вермахта, утверждали, что жители СССР – это «механизированные рабы»⁴. Анализ писем немецких военнослужащих, проведенный германскими историками, показывает, что многие из них воспринимали русских, украинцев, белорусов и «азиатские» народы СССР как «белых негров», «варваров», «полуживотных»⁵.

Результаты исследования дают основание отметить, что причина корректировки германской пропаганды заключалась исключительно в стремлении оккупационных властей наиболее эффективным образом «использовать ресурсы занятых областей» в условиях изменившегося хода войны. Попытка нацистов привлечь население оккупированной территории СССР на свою сторону, осуществлявшаяся с помощью национального аспекта пропаганды, было направлена на обеспечение «безопасности тыловых коммуникаций», мобилизацию рабочей силы⁶, облегчение борьбы против Красной армии и советских партизан и «сохранение драгоценной немецкой крови» (Приложение 3.3.). Такие цели не скрывались нацистами от населения Германии и военнослужащих вермахта.

Внеся изменения в реализацию пропаганды на оккупированной территории СССР, германские власти не отказывались от сохранения в ней «расовой» основы. Снижение уровня русофобии в реальности было призвано продемонстрировать «превосходство» и «господство» немцев⁷, их принадлежность к «европейской культуре»⁸ (в отличие от русских). Германские власти подчеркнули, что «русский народ нуждается в постоянном руко-

¹ ОКХ. Сообщения для офицерского корпуса: «Борьба на Европейском театре военных действий». Октябрь 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 194.

² Саркисянц М. Указ. соч. С. 189.

³ Родионов В. Указ. соч. С. 22.

⁴ Propaganda-Material-Dienst. Nr. 2/43. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 91. Л. 207.

⁵ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Band 9/2. S. 51–52, 83.

⁶ См.: Обзор материалов и документов, свидетельствующих о новых фактах чудовищных зверств немецко-фашистских оккупантов над мирным населением и военнопленными красноармейцами. Март 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 11об.

⁷ См.: Меморандум «Политическая задача немецкого солдата в России в разрезе тотальной войны». 30 мая 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 90об.

⁸ Меморандум «Обращение с населением». Февраль 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 163.

водстве»¹, и предписали применять «обоснованную строгость»² (эти же указания относились к украинцам и белорусам³). Несмотря на пропаганду будущего восстановления России в рамках «Новой Европы», на деле власти Рейха продолжали бороться с «русским империализмом», рассматривая это как «естественную необходимость» и предпосылку «возрождения Европы». Перед вермахтом была поставлена задача «сдержать советско-русское вторжение» в Европу⁴. Нацисты продолжали рассматривать русских как народ «низшей расы» и «неевропейский» (аналогичное отношение сохранялось к украинцам и белорусам).

Германские власти не предприняли действий, направленных на значимое улучшение национального бытия народов оккупированной территории СССР. В частности, не произошло восстановление системы народного образования⁵: Й. Геббельс объявил (это было сообщено только в германской прессе), что «тотальную войну должен почувствовать, прежде всего, русский народ, и поэтому лучшим просвещением для русских будет труд на пользу Германии»⁶. Сохранялась сегрегация по национальному признаку – в том числе, кинотеатры и другие заведения «только для немцев». В Воронеже, например, местное население вообще не допускалось к посещению театров⁷.

Сохранение манипулятивного отношения к народам Прибалтики проявилось в отрицательной реакции германского руководства на выдвинутые прибалтийскими национальными деятелями предложения о предоставлении реальной автономии⁸. Оккупационные власти в документах, предназначенных для внутреннего пользования, признавали, что они «намеренно пробудили надежды на независимость» в Прибалтике для повышения эффективности экономической эксплуатации и вербовки коллаборационистов⁹. В случае от-

¹ Меморандум «Политическая задача немецкого солдата в России в разрезе тотальной войны». 30 мая 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 90об.

² Меморандум «Обращение с населением». Февраль 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 162–163.

³ См.: Речь руководителя политического отдела при Генеральном комиссариате Белоруссии Мирш. 7 апреля 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 125. Л. 34.

⁴ См.: ОКХ. Сообщения для офицерского корпуса. «Борьба на Европейском театре военных действий». Октябрь 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 192–193.

⁵ См.: Спецсообщение Калининского ШПД. 5 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 173. Л. 26–27.

⁶ Докладная записка Политотдела 12-й армии. Октябрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 18–19.

⁷ См.: Докладная записка Воронежского облсовета. 1 марта 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 318.

⁸ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein*. Op. cit. P. 67; *Лаар М., Валк Х., Вахтре Л.* Указ. соч. С. 171–172.

⁹ См.: *Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'*. Nr. 164. 29. April 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 2.

каза от работы на интересы Рейха, германские власти прямо угрожали применить к прибалтам репрессивные методы и бросить их на «растерзание» большевикам¹. В Прибалтике ярко проявилась реализация германскими властями принципа «Разделяй и властвуй». Так, региональный руководитель «Гитлерюгенда» Латвии, обращаясь к представителям латышской молодежи 8 января 1943 г., заявил, что латышская молодежная организация не заслужила тех прав, какие даны эстонской организации². Статус «хозяев Прибалтики», который себе присвоили оккупанты, фигурировал в публичных заявлениях нацистских руководителей (но не в материалах пропаганды, предназначенных для широкого распространения)³, а также проявлялся в повседневном отношении оккупантов к местному населению⁴. Оккупанты запретили перевод произведений И.В. Гете на эстонский язык⁵ с целью показать неравный статус немецкого и эстонского языков. В результате исследования установлено, что в условиях поражений на фронте и приближения Красной армии к территории Прибалтики нацисты не изменили свое отношение к прибалтам и не приняли мер по развитию реального, а не манипулятивного, «союзнчества» с ними.

Отношение нацистов к «азиатским» народам оставалось неизменно презрительным, как несущим в себе отсутствие культуры и «разрушение»⁶. Пропагандистские материалы, предназначенные для немцев, говорили (на «примере» И.В. Сталина) о том, что «типичный азиат» – это «человек без каких-либо умственных способностей», оделенный «нечеловеческой азиатской механической жестокостью»⁷. В Крыму продолжалась подготовка к будущей германской колонизации этого региона, который должен был войти непосредственно в состав Рейха, а южный берег полуострова превращен в немецкий курортный район. Планировалось, что «все жители Крыма будут депортированы» и «на их место будут поселены тирольцы в южной части и голландцы – в северной части»⁸. Подготовка к депортации

---

¹ См.: Речь областного руководителя Гитлерюгенд Люера перед представителями латышской молодежи. 8 января 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 322. Л. 68.

² См.: Там же. Л. 68–69.

³ См.: Стенограмма беседы с Д.В. Каупуж // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 14. Д. 9. Л. 6.

⁴ См.: Протокол политического опроса военнопленного ефрейтора 1 взвода 2 роты батальона «Нарва» СС тд «Викинг» Э. Аллисте. 18 августа 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 32.

⁵ См.: *Kamenetsky, Ihor*. Op. cit. P. 113.

⁶ Reichspropagandaleiter der NSDAP. “Behandlung der europäischen Völker”. 15. Februar 1943. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 264. Л. 10.

⁷ Статья «Dass, was Ihr über Stalin nicht wisst» // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 4. Л. 99–100.

⁸ *Schleussinger, Wilhelm*. Op. cit. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 68. Л. 242–242об.

местного населения и «германизации» Крыма осуществлялась уже с декабря 1941 г.¹ Лояльное отношение германских оккупационных властей к народам Кавказа и обещания даровать им национальную государственность были манипулятивным ходом нацистов, имевшим краткосрочный характер. По данным советской разведки, летом 1941 г. Германия обещала правительству Ирана «вознаградить» его за помощь в борьбе против СССР за счет земель кавказских народов². Имелись у Рейха и планы по колонизации этого региона, которая могла опираться на уже присутствовавшее в нем немецкое население, – на оккупированной территории Северного Кавказа было создано представительство Главного управления по делам расы и переселения СС³.

В заключительный период войны, несмотря на катастрофические военные поражения и оставление оккупированной территории СССР, руководство Германии не изменило свое шовинистическое, «расистское» отношение к русскому народу, который нацисты по-прежнему считали «азиатскими степными ордами»⁴. Истинные планы Рейха продолжали включать «разрушение России». Хотя германская пропаганда продолжала муссировать вопрос о «государственной независимости Украины, народов Урала, Кавказа и Туркестана»⁵, отношение нацистов к «нерусским» народам СССР осталось также шовинистическим. Проявилось это, в частности, в разграблении Украины при отступлении вермахта⁶, разрушении украинских городов (в том числе, оккупанты намеревались уничтожить Львов⁷).

В конце войны А. Гитлер попытался обелить Рейх и оправдать преступления нацистов, указав в своем «Завещании» на то, что войну «жаждали и спровоцировали именно те государственные деятели других стран, которые либо сами были еврейского происхождения, либо действовали в интересах евреев»¹. Во время Нюрнбергского процесса А. Розенберг – один из главных теоретиков и практиков нацистской политики в отношении народов СССР – пытался опровергнуть обвинение «в формировании... мировоззрения, ко-

¹ См.: Oldenburg, Manfred. Ideologie und militärisches Kalkül: Die Besatzungspolitik der Wehrmacht in der Sowjetunion, 1942. Köln–Weimar–Wien, 2004. S. 125–134.

² См.: Донесение Разведуправления ГШ РККА. 24 августа 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 71. Л. 203, 205.

³ См.: Abschrift des Berichtes an den Chef des Rasse- und Siedlungshauptamtes-SS SS-Gruppenführer und Generalleutnant der Waffen-SS Hofmann. 28. September 1942. // РГВА. Ф. 1372к. Оп. 5. Д. 211. Л. 3.

⁴ Выписка из газеты «Фронт» от 20 марта 1945 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 322. Л. 122.

⁵ Memorandum “Ukraine und der Ferne Osten“ // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 2. Д. 6. Л. 3–4, 7, 11.

⁶ См.: Донесение ПУ 3-го Украинского фронта. 3 апреля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 18.

⁷ См.: Стенограмма беседы с К.И.Жур. 10 декабря 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 18. Д. 2. Л. 3.

торое проповедовало истребление славян»². Защита А. Розенберга утверждала, что якобы осенью 1941 г. он дал рейхскомиссару «Украины» Э. Коху предписание осуществлять «правильное поведение и справедливое обращение в отношении населения», в декабре того же года издал «приказ относительно терпимости в вопросах религии», в середине 1944 г. прилагал усилия, направленные на «установление в будущем сотрудничества с народами Восточной Европы», а также «ходатайствовал перед Гитлером за автономию Прибалтийских государств в будущем», и в целом ратовал за их «развитие»³. Эти оправдания не были приняты Нюрнбергским трибуналом, который приговорил А. Розенберга, наряду с другими верховными деятелями Рейха, к казни – в том числе за преступления, совершенные в отношении народов СССР.

В период оккупации территории Советского Союза нацисты и их пособники уничтожили 6,8 млн чел. из числа гражданского населения СССР⁴. На работу в Германию было вывезено 5,27 млн чел., из которых 2,16 млн чел. погибли⁵. В германском плену оказалось 5,74 млн военнослужащих Красной армии⁶, из которых 3,9 млн чел. погибли⁷, что составляло 68% попавших в плен (ср.: во время Первой мировой войны погибло 2,9% военнопленных солдат и офицеров Русской армии)⁸. Многочисленные факты бесчеловечного, изуверского отношения германских оккупантов к советскому гражданскому населению и военнопленным представлены в материалах ЧГК, документах Нюрнбергского процесса, воспоминаниях людей, переживших оккупацию. Политика геноцида проявилась также в уничтожении населенных пунктов и национального богатства народов Советского Союза: германские оккупанты разрушили 1710 городов и более 70 тыс. деревень, уничтожили 82 тыс. школ, 334 вуза, 39 тыс. медучреждений, 427 музеев⁹.

Ф.Л. Сеницын

¹ Цит. по: *Шаститко П.М.* Обреченные догмы. М., 2002. С. 201.

² Дело А. Розенберга. Список свидетелей защиты. 1946 г. // ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1949. Л. 92.

³ См.: Дело А. Розенберга. Ходатайства. 4 ноября и 3 декабря 1945 г. // ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1949. Л. 36–37, 43.

⁴ См.: *Соколов А.К.* Методологические основы исчисления... С. 22.

⁵ См.: Россия и СССР в войнах XX в.: Потери вооруженных сил: Стат. исслед. М., 2001. С. 231.

⁶ См.: *Первышин В.Г.* Указ. соч. С. 116.

⁷ См.: *Соколов А.К.* Методологические основы исчисления... С. 22.

⁸ См.: *Reitlinger, Gerald.* The House Built on Sand... P. 98.

⁹ См.: Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии... С. 429, 444–447.

ПОЛИТИКА СТРАН-САТЕЛЛИТОВ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА НА ЗАХВАЧЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

Германские власти осуществляли оккупационные функции на захваченной территории Советского Союза не в одиночку. Финские оккупанты также широко использовали в своей политике национальный фактор. Целью вступления в войну с СССР маршал К.-Г. Маннергейм обозначил «крестовый поход» за «освобождение земель карелов». Финские власти проводили политику разобщения карельского и русского народов, в том числе осуществляя «финнизацию» карелов и репрессии в отношении русского населения¹. Большая часть русского населения, включая лиц, депортированных из Ленинградской области (всего 20 тыс. чел.), была помещена в концлагеря², а оставшееся русское население подверглось выселению³. Была инициирована программа переселения финнов в Карелию⁴. Национальный фактор широко использовался в финской пропаганде, направленной на военнослужащих Красной армии⁵.

Румынская оккупационная администрация на юго-западе Украины проводила национальную политику, которая в корне отличалась от германской. Руководство Румынии было уверено, что победа Третьего рейха приведет к созданию независимой Украины, которая потребует себе оккупированную Румынией территорию. Поэтому румынские власти сделали ставку на подавление украинского национального фактора. Официальным языком на оккупированной Румынией территории Украины наравне с румынским и немецким был признан русский, а не украинский язык. В Одессе был открыт русский театр, издавалась русскоязычная пресса. Практически открыто действовали русские националистические группы, а украинская национальная деятельность, даже в культурной среде, подавлялась⁶. Одновременно активно проводилась румынизация. Преимущества в сфере трудоустройства и образования имели румыны и молдаване⁷. Оккупационные власти стремились доказать

---

¹ См.: От войны к миру... С. 179, 285, 303.

² См.: Докладная записка секретаря ЦК КП(б) КФССР Г. Куприянова. 31 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 292. Л. 54.

³ См.: Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 14.

⁴ См.: Донесение ГРУ. 14 мая 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 360об.

⁵ См.: Листовки «Красноармейцы!», «Украина вновь свободна» и др. 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 57–59.

⁶ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 205–206.

⁷ См.: Стенограмма беседы с Е.М. Вишер. 9 июня 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 2. Л. 3–4, 7.

румынскую историческую принадлежность оккупированных территорий¹, рассматривая русских в качестве «узурпаторов, которые захватили эту исконно румынскую землю»².

Венгрия, Италия, Словакия и другие сателлиты Германии не имели собственных зон оккупации. Тем не менее, они выполняли оккупационные функции в районах, дисперсно разбросанных внутри территории, оккупированной Германией (так, например, венгерская армия контролировала в общей сложности более 0,5 млн км² территории СССР). Пропаганда в этих районах строилась на основе установок германской пропаганды. Венгерские оккупанты осуществляли политику геноцида в отношении населения Советского Союза³. Отдельные территории СССР были оккупированы итальянскими войсками, которые практиковали грабежи и грубое обращение с местным населением⁴. Осенью 1942 г. правительство Италии отправило на оккупированную территорию СССР миссию для изучения возможностей ее экономической эксплуатации в послевоенные годы⁵. Итальянское консульство в захваченной румынами Одессе развернуло пропагандистскую деятельность с целью показать местному населению, что в случае перехода этого региона под контроль Италии здесь стало бы «гораздо больше... порядка... свободы, культуры», а также пыталось получить контроль над местным университетом, выражая готовность финансировать это учебное заведение и приглашать преподавателей из Италии. В стенах консульства и созданного в Одессе «Антикоммунистического института» проводились лекции на темы «Новая Италия», «Дуче Бенито Муссолини и его учение», «Об итальянском корпоративном строе», «Капитал в фашистской Италии». В Одессе также было основано «Общество итальянской культуры»⁶.

Ф.Л. Синицын

¹ См.: Справка о положении во время румынской оккупации // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 18. Л. 6.

² Стенограмма беседы с проф. Одесского университета Н.Н. Васильевым. 10 июня 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 3. Л. 3.

³ См.: *Варга Е.М., Краус Т.* Замалчиваемый геноцид: венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза // Великая Отечественная война: 1943 год: Исследования, документы, комментарии. М., 2013. С. 291, 300–308.

⁴ См.: Докладная записка командования Итальянской армии. 25 сентября 1942 г. (Перевод с итал. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 17.

⁵ См.: *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини // Крестовый поход на Россию: Сб. ст. М., 2005. С. 20–21, 89.

⁶ См.: Стенограмма беседы с начальником УНКГБ по Одесской обл. Д.Е. Либиным. 3 июля 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 4–9; Стенограмма беседы с проф. Одесского университета Н.Н. Васильевым. 10 июня 1944 г. // Там же. Д. 3. Л. 5; Стенограмма беседы с деканом Филологического факультета Одесского университета З.А. Бояневич-Бабальцевой. 10 июня 1944 г. // Там же. Д. 15. Л. 1об.

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОЕННОГО КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА (ФОРМИРОВАНИЯ «ШУМА» И «ХИВИ») И СОВЕТСКАЯ КОНТРОПРОПАГАНДА
В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Ориентация на быструю победу в войне с СССР делала для руководства нацистской Германии ненужной разработку программы военного сотрудничества с народами Советского Союза¹. По приказу А. Гитлера, изданному 16 июля 1941 г., в оккупированных областях «никто другой, кроме самих немцев, не должен [был] носить оружие»². На практике ограниченное военное сотрудничество допускалось – во-первых, в диверсионно-разведывательной сфере. Весной 1941 г. Абвер совместно с ОУН сформировал два украинских батальона, названных «Роланд» и «Нахтигаль»³, которые в июне 1941 г. приняли участие в агрессии против СССР. В октябре 1941 г. в Абвере были созданы «Горский» и «Туркестанский» батальоны, которые были направлены на южный участок фронта⁴. Во-вторых, вермахт использовал услуги перебежчиков: в июле 1941 г. было создано подразделение в составе 396 эстонцев – дезертиров из РККА и бывших военнопленных⁵, в августе 1941 г. – казачий кавалерийский полк под командованием бывшего майора Красной армии И.Н. Кононова, перешедшего на германскую сторону⁶. Эти подразделения были малыми по численности и значительной роли в военных действиях не сыграли.

В-третьих, в тыловых районах оккупированной территории СССР было санкционировано создание военно-полицейских подразделений из числа представителей местного населения с целью «сэкономить» людские ресурсы Германии. Согласно приказам Г. Гиммлера от 25 и 31 июля 1941 г., была начата вербовка в военизированные вспомогательные силы⁷, которые фигурировали под названиями «стража порядка», «служба порядка», «организация самозащиты»⁸, подчинялись командным инстанциям вермахта или СС, несли охранную службу и участвовали в карательных операциях⁹. 6 ноября 1941 г. по при-

¹ См.: Кудряшов С. Указ. соч. С. 87.

² Мюллер Н. Указ. соч. С. 154.

³ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 51; В конце октября 1941 г. они были переформированы в охранный батальон, который в 1942 г. действовал в Белоруссии против партизан и участвовал в карательных операциях. – См.: Табачник Д.В. Указ. соч. С. 94–95.

⁴ См.: *Reitlinger, Gerald*. The House Built on Sand... P. 293–294.

⁵ См.: Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных. С. 23.

⁶ См.: Кудряшов С. Указ. соч. С. 87.

⁷ См.: Мюллер Н. Указ. соч. С. 154.

⁸ Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 13.

⁹ См.: Мюллер Н. Указ. соч. С. 255.

казу Г. Гиммлера все такие части были объединены во «Вспомогательную охранную службу полиции порядка» («Шума», от «Schutzmannschaft»)¹. Численность вспомогательной полиции была установлена в пределах от 0,3% до 1% численности населения конкретного населенного пункта². К сентябрю 1942 г. оккупанты заменили многие тыловые части вермахта на такие формирования³.

На Украине вспомогательные полицейские силы фигурировали под названиями «Украинская народная самооборона», «Украинская добровольческая армия»⁴, в Белоруссии – «Белорусская краевая самооборона». К концу августа 1942 г. во вспомогательной полиции на Украине служило 150 тыс. чел.⁵ В июне 1942 г. «Белорусская самооборона» была преобразована в «Белорусский охранный корпус», состоявший из шести батальонов⁶. На территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Виленского региона оккупанты разместили польские полицейские батальоны, созданные как из местных жителей, так и переведенные из Генерал-губернаторства⁷. В Крыму были созданы крымскотатарские «отряды самообороны»⁸, которые в июле 1942 г. были сведены в батальоны «Шума» (к ноябрю 1942 г. было создано восемь таких батальонов)⁹. Крымскотатарские подразделения боролись с советскими партизанами и подпольщиками, несли охранную службу в тюрьмах и лагерях СД, лагерях военнопленных¹⁰. В Литве в полицейские части влились участники антисоветских повстанческих групп¹¹, и здесь была полностью воссоздана полицейская структура бывшей Литовской Республики¹². В Латвии активное участие в формировании

¹ См.: Крысин М.Ю. Кого в Прибалтике провозглашают героями // Военно-исторический журнал. 2001. № 5. С. 72; Schutzmannschaft – охранная команда (нем.).

² См.: Командование тыла ГА «Центр». Административное распоряжение № 11. 27 ноября 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44. Л. 278; Распоряжение Буденновской комендатуры. 10 сентября 1942 г. (Германская оккупационная администрация.) // Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 619. Л. 21.

³ См.: Материалы о работе среди советского населения оккупированных немцами районов. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 369об.

⁴ Сообщение НКВД СССР. 13 июня 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 115. Л. 5–6.

⁵ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 13.

⁶ См.: Littlejohn, David. Op. cit. P. 297, 302.

⁷ См.: Яковлева Е.В. Указ. соч. С. 209–210.

⁸ См.: Выписка из донесения ПУ Северокавказского фронта от 28 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 85. Л. 57.

⁹ См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 59.

¹⁰ См.: Ориентировка НКВД Крымской АССР об организации и деятельности татарских националистов в Крыму в период оккупации 1941–1944 гг. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 284. Л. 20.

¹¹ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 14об.

¹² См.: Крысин М.Ю. Кого в Прибалтике провозглашают героями. С. 74–75.

полицейских отрядов принимали члены организации «Айзсарги»¹. В феврале 1942 г. численность полицейских в этом регионе достигла 14 тыс. чел.² В Эстонии была воссоздана организация «Омакайтсе»³, члены которой принимали участие в карательных акциях, обеспечивали охрану тюрем, концлагерей и военных объектов⁴. К концу 1941 г. в «Омакайтсе» состояло 43 757 чел.⁵ Литовские, латышские и эстонские подразделения полиции пользовались большим доверием со стороны оккупационных властей. В каждом из них был только один немецкий офицер-наблюдатель⁶.

Вербовка гражданского населения во вспомогательную полицию была регламентирована приказами германского военного командования, согласно которым к службе привлекались «особо надежные жители», которые «боролись с большевизмом или настроены антибольшевистски». Давались указания «привлекать к этому столько людей, сколько необходимо», но при этом должны были «принципиально исключаться члены коммунистической партии, активисты и сочувствующие коммунизму», приверженцы ОУН и уголовные преступники⁷. Проведенный анализ показывает, что оккупационные власти пытались пресечь проникновение в полицейско-охранные подразделения «враждебных элементов», а также их криминализацию. На практике в полицию, в основном, вербовались не только лица, «антисоветски настроенные»⁸ или скомпрометировавшие себя при советской власти⁹, но и те, кто стремился избежать трудовой мобилизации¹⁰, дезертиры из Красной армии, криминальные и полукриминальные элементы¹¹. На Украине, несмотря на запрет, в

¹ «Aizsargi» – лат. «Защитники»; Военизированное ополчение в Латвии в 1919–1940 гг.

² См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 14об.

³ «Omakaitse» – эст. «Самооборона»; Добровольная военизированная организация с таким названием существовала в Эстонии в 1917 г.

⁴ См.: В Прибалтике ждали фюрера... С. 40.

⁵ См.: Эстонское самоуправление, Директорат внутренних дел. Сводка деятельности «Омакайтсе». Январь 1942 г. (Перевод с эст. яз.) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 80.

⁶ См.: Крысин М.Ю. Кого в Прибалтике провозглашают героями. С. 72–73.

⁷ См.: Меморандум «Указание по созданию вспомогательных команд». 17 ноября 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 96. Л. 21.

⁸ Лубянка в дни битвы за Москву. С. 375–376.

⁹ См.: Докладная записка Орджоникидзевокого крайкома ВКП(б). 27 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 619. Л. 9.

¹⁰ См.: Сообщение Латвийского ШПД. 25 апреля 1943 г. (Перевод с лат. яз.) // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 450. Л. 4.

¹¹ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 13.

формировании полиции (равно как и местных органов «самоуправления») сыграли значительную роль украинские националисты¹.

До конца 1942 г. при комплектовании полицейских и охранных подразделений, в основном, сохранялся принцип добровольности², а мотивация для вербовки, во-первых, была основана на экономическом факторе – получении денежного, продовольственного, вещевого довольствия и других материальных благ (например, за участие в борьбе с партизанами полицейские получали земельные наделы³). Во-вторых, мотивация была обусловлена воздействием германской пропаганды, которая создала у части населения оккупированной территории впечатление, что Советский Союз разгромлен и прекратил свое существование⁴.

Полицейские и охранные подразделения, имевшие «национальные» атрибуты (эмблемы, кокарды⁵), национальными формированиями не являлись, хотя по инициативе оккупационных властей при вербовке в отдельные формирования был использован национальный фактор. Так, охранно-карательное подразделение «Осинторфская бригада» (располагалась в пос. Осинторф Витебской области), созданное в мае 1942 г., с июля 1942 г. получило название «Русская национальная народная армия» (РННА) и позиционировалось германской пропагандой как ядро «армии освободителей России от сталинского гнета». (В декабре 1942 г. РННА была почти полностью разбита, а часть ее контингента перешла на советскую сторону, после чего РННА была расформирована). Подразделение СС сформированное в апреле 1942 г. под командованием В.В. Гиля и дислоцированное в районе г. Невель Полоцкой области⁶, получило название «Дружина»⁷ – традиционное наименование русских воинских подразделений.

В 1942 г. во время вербовки в коллаборационистские формирования в Эстонии выяснилось, что набор добровольцев малоуспешен. Вследствие этого германская пропаганда пыталась сыграть на национальных чувствах эстонцев, провозгласив, что они являются

¹ См.: Отчет Ровенского подпольного обкома КП(б)У. 20 апреля 1944 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 9. Л. 2.

² См.: Донесение ГРУ. 23 сентября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 98. Л. 125; Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // Там же. Д. 172. Л. 15.

³ См.: Распоряжение Корюковского райземуправления. Май 1942 г. (Оккупационная администрация) // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 9/2. Д. 153д. Л. 3.

⁴ См.: Донесение ПУ Брянского фронта. 5 сентября 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 356об.

⁵ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 13.

⁶ См.: *Littlejohn, David*. Op. cit. P. 299.

⁷ См.: *Dallin A., Mavrogordato R.S. Rodionov: A Case Study in Wartime Redefection // American Slavic and East European Review. XVIII (1959). P. 27.*

«первым народом, побывавшим под советским владычеством, которому предоставлена возможность создать свой собственный легион, сражающийся под эстонским национальным флагом против коммунизма»¹. Нацисты рассчитывали сыграть на шовинизме представителей части эстонского населения, которые считали, что «превосходят литовцев и латышей – и расово, и в солдатской доблести»².

Результаты исследования показывают, что использование национального фактора при вербовке коллаборационистов было исключительно пропагандистским. Многие полицейские и охранные части не были сформированы и по национальному признаку – так, в созданный в конце июня 1941 г. в райцентре Володарск-Волынский отряд «украинской полиции» были включены восемь бывших красноармейцев – по национальности грузины и узбеки³. Характерным фактом, подтверждающим «безнациональный» характер полицейских формирований, является то, что, согласно приказу германского командования от 12 сентября 1942 г., полицейским из числа представителей народов СССР было запрещено петь народные песни. Вместо них должны были исполняться немецкие песни⁴.

Национальный фактор в деятельности полицейских и охранных подразделений в первый период войны проявился в их использовании германскими властями для разжигания межэтнической вражды на оккупированной территории СССР. Для этого украинских полицейских направляли в Белоруссию, литовских, латышских и эстонских – на Украину⁵ и в Белоруссию⁶. Полицейские отряды, созданные оккупантами, совершили многочисленные преступления против гражданского населения. Одной из наиболее известных акций украинских коллаборационистов является сожжение белорусской деревни Хатынь вместе с ее жителями⁷. На Украине коллаборационисты были вовлечены в уничтожение еврейского населения и пленных красноармейцев⁸. Деятельность польской полиции была отмечена же-

---

¹ Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 62. 12. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 75.

² Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 62. 12. November 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 75–76.

³ См.: Донесение ПУ 31 ск. 5 августа 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 83. Л. 353.

⁴ См.: Hauptmannschaftsbefehl Nr. 4/42. 12. September 1942. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 228. Л. 20.

⁵ См.: Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 33.

⁶ См.: Bassler, Gerhard. Op. cit. P. 79.

⁷ См.: Petrouchkevitch, Natalia. Victims and criminals: Schutzmannschaft battalion 118 (Belarus, Ukraine) // Wilfrid Laurier University. Scholars Commons @ Laurier. Theses and Dissertations (Comprehensive). Paper 35. (1999). P. 86–89.

⁸ См.: Табачник Д.В. Указ. соч. С. 96–97.

стокой расправой с украинским, белорусским и литовским населением¹. Крымскотатарские батальоны совершали карательные акции в отношении населенных пунктов Крыма, жители которых помогали советским партизанам². При участии местных коллаборационистов только за первый месяц оккупации Латвии было уничтожено 30 тыс. евреев³.

Несмотря на создание германскими властями в течение первого полугодия оккупации разнообразных полицейских и охранных отрядов, служба представителей народов СССР в вермахте не была санкционирована нацистским руководством до конца 1941 г. Исключением стали только казаки, которые, как уже говорилось, рассматривались германским руководством в качестве потомков «арийцев». А. Гитлер одобрил прием казаков в вермахт, в составе которого были созданы казачьи кавалерийские сотни и полки⁴.

Выявлено, что командование частей вермахта с начала войны самостоятельно привлекало к тыловой службе представителей народов СССР с целью решения проблемы пополнения личного состава⁵. Основной целевой группой для этого были советские военнопленные, численность которых к концу 1941 г. составляла до 3,35 млн чел.⁶ Летом 1941 г., после освобождения части советских военнопленных, часть их была оставлена в вермахте на положении «добровольцев» («Хиви», от «Hilfswilliger»), работавших в качестве конюхов, водителей, поваров, проводников, переводчиков и порученцев⁷.

К ноябрю 1941 г. командиры вермахта приняли самостоятельное решение вооружить «Хиви» и создать из них вспомогательные подразделения по борьбе с партизанами⁸. В Группе армий «Центр», потери которой к этому времени составляли 18–20% личного состава⁹, были сформированы первые шесть вооруженных батальонов «Хиви», которые получили название «Восточные формирования»¹⁰. Их создание вызвало негодование А. Гитлера, который 10 февраля 1942 г. запретил дальнейшую деятельность в этой сфере. Однако командование частей вермахта пыталось обойти приказ «фюрера». К концу апреля

¹ См.: Яковлева Е.В. Указ. соч. С. 209–210.

² См.: Докладная записка командующего партизанским движением Крыма. 23 июля 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 618. Л. 26.

³ См.: Bassler, Gerhard. Op. cit. P. 79.

⁴ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 15.

⁵ См.: Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 21.

⁶ См.: Галицкий В.П. Верните деньги // Военно-исторический журнал. 1991. № 8. С. 29.

⁷ См.: Kleist, Peter. The European Tragedy. Isle of Man, 1965. P. 101; Hilfswillger – добровольный помощник (нем.).

⁸ См.: Романько О.В. Коричневые тени в Полесье. С. 5.

⁹ См.: Штрик-Штрикфельдт В.К. Указ. соч. С. 57.

¹⁰ См.: Littlejohn, David. Op. cit. P. 301.

1942 г. численность «Восточных формирований» достигла 200 тыс. чел.¹, причем командование на местах нередко скрывало численность «Хиви» от руководства в Берлине². На фронт была направлена часть ранее созданных полицейских и охранных подразделений – в частности, литовских, латышских³, эстонских⁴ и крымскотатарских⁵.

Для решения задачи по вербовке «добровольцев» среди советских военнопленных использовались нечеловеческие условия их содержания (особенно много советских плененных – около 2,2 млн чел. – погибло зимой 1941–1942 гг.⁶), которые облегчали психологическую обработку пленных, построенную на спекуляции на базовых человеческих потребностях (еда, одежда)⁷. В процессе вербовки нацисты также использовали просчеты политики СССР по отношению к советским военнопленным – в первую очередь, недоверие к тем, кто бежал из плена⁸. «Добровольцев» запугивали тем, что их заявления о вступлении в германскую армию якобы направлены «в особые отделы Красной армии», и поэтому при переходе на советскую сторону их «расстреляют, как изменников»⁹.

Русский национальный фактор в первый период войны использовался нацистами для привлечения «добровольцев» как манипулятивное средство агитации. Военнопленным объявляли, что ведется набор в «русский добровольческий корпус, образующийся на территории Польши»¹⁰ (на самом деле, такого формирования не существовало). Перед пленными выступали с речами русские эмигранты, которые объявляли, что «создана национальная русская армия»¹¹. Оккупанты вели пропаганду «конца советской власти» и созда-

¹ См.: *Дембицкий Н.П.* Указ. соч. С. 248.

² См.: *Толмачева А.В.* Указ. соч. С. 103, 106.

³ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 14об.

⁴ См.: Официальная сводка о профашистских эстонских военных и националистических формированиях на территории Эстонской ССР // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 742. Л. 45–46; Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 14об.

⁵ См.: Докладная записка «Предательская роль татарского населения в период оккупации Крыма» // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 13. Д. 26. Л. 14–18.

⁶ См.: *Семиряга М.И.* Военнопленные, коллаборационисты и генерал Власов // *Другая война...* С. 313.

⁷ См.: Отчет о боевых действиях лужских партизан за период с 1 марта по 1 сентября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 467. Л. 31об; Докладная записка о немецкой пропаганде среди солдат и среди населения временно оккупированных областей. 1943 г. // Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 136.

⁸ См.: Директива командования 2 та Вермахта. 9 февраля 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 96. Л. 152.

⁹ Отчет о боевых действиях лужских партизан за период с 1 марта по 1 сентября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 467. Л. 31об.

¹⁰ Донесение ГРУ. 2 апреля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 214.

¹¹ Сообщение Главного военного прокурора СССР. 27 февраля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 163.

ния «новой России» – пленным сообщали, что «советская армия уже разбита», и что те из них, кто «откажется вступить в добровольческий корпус, не будут иметь прав в будущей “свободной” России»¹. Результаты исследования показали, что эта пропаганда была ложной, так как создание русской армии, воюющей на германской стороне, и «восстановление» российской государственности нацистами не планировались.

Идеи о формировании антисоветской «русской армии» муссировались также среди русских эмигрантов (так, во Франции в первые дни войны в качестве добровольцев было зарегистрировано более 1,5 тыс. бывших белых офицеров²). Эти начинания не были воплощены в жизнь потому, что А. Гитлер издал приказ о недопущении русских эмигрантов, как «великорусских шовинистов», в оккупированные области: эмигранты, по мнению «фюрера», были «опаснее для Германии, чем коммунисты»³. В ноябре 1941 г., ввиду сокращения людских ресурсов Германии, штаб ГА «Центр» разработал проект создания «русской армии» численностью в 200 тыс. чел., который был направлен А. Гитлеру. Ответа дано не было, а в декабре 1941 г. авторы проекта получили выговор от Командующего ОКВ В. Кейтеля⁴. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что руководство Рейха твердо стояло на «расистских» принципах по отношению к русскому народу, которые не допускали сотрудничество с ним в военной сфере.

Германские власти изначально не предполагали военное сотрудничество с тюркскими и кавказскими народами в войне против СССР⁵, однако к концу 1941 г. руководство Рейха изменило свое мнение, осознав необходимость заручиться поддержкой этих народов для борьбы с партизанами в Крыму и при осуществлении намеченного наступления на Кавказ⁶. 20 декабря 1941 г. А. Гитлер дал официальное согласие на создание в германской армии частей («легионов») из представителей тюркских и кавказских народов⁷. С декабря 1941 г. по июнь 1942 г. в специальных центрах, расположенных в Польше и на Украине, из бывших военнопленных были сформированы «легионы» четырех типов – «туркестанский» (в него вошли представители народов Центральной Азии), «кавказско-магометанский» (азербайджанцы, дагестанцы, чеченцы и ингуши), «грузинский» (грузины, осетины, абхазцы, адыгейцы, черкесы, кабардинцы, балкарцы и карачаевцы) и «армянский» (армяне)⁸.

¹ Донесение ГРУ. 2 апреля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 214.

² См.: Трушинович Я.А. Указ. соч. С. 152.

³ Байдалаков В.М. Указ. соч. С. 26, 28.

⁴ См.: *Reitlinger, Gerald*. The House Built on Sand... P. 312.

⁵ См.: «Германии не нужны азиаты...» // Военно-исторический журнал. 1997. № 5. С. 36.

⁶ См.: Донесение ГРУ. 25 апреля 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 94. Л. 29–30.

⁷ См.: Кудряшов С. Указ. соч. С. 87.

⁸ См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 43.

Командирами «легионов» и их подразделений были как немцы, так и представители «титულიной» национальности легиона, либо оба на примерно равном положении¹. В августе 1942 г. «Кавказско-магометанский легион» был переименован в «Азербайджанский», а из представителей горских народов был создан «Северокавказский легион». Тогда же был сформирован «Волжско-татарский легион» (в него вошли представители татар, башкир, мордвы, марийцев, чувашей и удмуртов). Во второй половине 1942 г. на фронт было отправлено в общей сложности шесть туркестанских, три северокавказских, и по два азербайджанских, грузинских и армянских «легиона»². «Легионерам» сообщали, что они получили «права наравне с немецкими солдатами и должны... бороться вместе с вермахтом против большевиков»³.

Результаты исследования позволяют отметить, что основная цель создания «легионов» изначально была пропагандистско-политической, а не военной – так, 27 марта 1942 г. министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп указал, что «использование кавказских воинских частей Германской армии произведет глубочайшее впечатление на эти народы, когда они... узнают, что только им и туркестанцам фюрер оказал эту честь»⁴. О превалировании политического фактора говорит и установление предельной численности «легионеров», которая составила всего 1000 чел. Каждый «легион» был направлен на соответствующий политическим целям участок фронта: «кавказские» – на Северный Кавказ⁵, «туркестанские» – на Астраханское направление⁶. Целью деятельности «Туркестанского легиона» было провозглашено уничтожение советской власти в Средней Азии и создание мусульманского государства под протекторатом Германии⁷. «Легионы» получили «национальные» флаги и эмблемы. С их военнослужащими проводилась «политическая работа», в том числе распространялись ложные сведения о том, что «Кавказ уже занят немцами», и «легионеров» скоро отправят на «освобожденную родину», а также велась провокационная пропаганда – например, что «советская власть выселяет армян в Сибирь», «расправляется с армянами так, как... немцы с евреями». Для «легионеров» организовывали экскурсии в

¹ См.: Докладная записка ГлавПУР РККА. 15 февраля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 5, 17.

² См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 46–47.

³ Докладная записка ГлавПУР РККА. 15 февраля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 14–15.

⁴ Выписка из разведсводки № 106 Штаба Закавказского фронта. 17 сентября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 94. Л. 48.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 41–42, 47.

⁷ См.: Туркестанские легионеры // Военно-исторический журнал. 1995. № 5. С. 40–42.

Берлин¹, устраивали встречи с эмигрантами – лидерами антисоветских организаций, которые играли активную роль в формировании и пропагандистском обеспечении легионов (среди них был узбекский эмигрант В. Каюм-хан). «Легионеры» принимали присягу «перед Богом и Адольфом Гитлером», давая обещание «бороться за дело фашизма против большевиков»².

В результате исследования установлено, что в советской контрпропаганде, направленной на разложение коллаборационистских формирований, наиболее широко использовался национальный фактор без сопряжения с доктриной советского патриотизма. Коллаборационистов именовали «предателями народа»³, «немецкими холоуями»⁴, а им самим напоминали о том, что они «русские люди», и призывали их переходить на сторону партизан – «родных русских людей»⁵, чтобы искупить вину за предательство Родины в качестве «слепого орудия» в руках ее врагов, направленного «против русского народа»⁶. Особым фронтом работы для советской пропаганды был «Локотской округ»⁷, где ярко проявился русский коллаборационизм. В Прибалтике коллаборационистов стыдили за «предательство своего народа»⁸, и распространяли среди них информацию о наличии в Красной армии прибалтийских национальных частей⁹. Здесь советская пропаганда прибегала к преувеличениям – так, говорилось о «союзнничестве» РККА и эстонских национальных частей¹⁰, в то время как последние являлись составной частью РККА. Советская антиколлаборационистская пропаганда базировалась также на антигерманских основах, убеждая жителей оккупированной территории СССР в том, что они не должны и не могут служить врагам своего

¹ См.: Докладная записка ГлавПУР РККА. 15 февраля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 5–8, 17–20; Справка о «Туркестанском легионе» Германской армии. Октябрь 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 604, 610–612.

² Докладные записки ГлавПУР РККА. 15 февраля и 16 октября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 5–8, 71–72.

³ Листовка «Хто пойдзе у нямецкія “добраахвотнікі” – той загіне, як зраднік народа». 1942 г. // ГПИБ. ОИК-1647.

⁴ Листовка «Да беларускіх хлопцаў, якіх немцы завербавалі ў паліцыю». 1942 г. // ГПИБ. ОИК-1659.

⁵ Листовка «Полицейский!». 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 138. Л. 89.

⁶ Листовка «К бойцам и командирам, обманутым немецко-фашистскими захватчиками». 24 мая 1942 г. // ГЦМСИР. ГИК 18748/6.

⁷ См.: Листовка «К полиции». 1942 г. // ГЦМСИР. ГИК 34515/13.

⁸ См.: Листовка «Фашисты хотят уничтожить эстонский народ». Декабрь 1941 г. (Перевод с эст. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 154. Л. 11.

⁹ См.: Листовка «Декларация общественных деятелей прибалтийских республик о фашистских зверствах в Литве, Латвии и Эстонии». 27 января 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 138. Л. 56; Докладная записка ЦК КП(б) Латвии. 2 марта 1943 г. // Там же. Д. 136. Л. 7.

¹⁰ См.: Листовка «Наступление Красной Армии и задачи эстонских патриотов». Апрель 1942 г. (Перевод с эст. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 154. Л. 14.

народа – немцам¹. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что советское руководство не считало апелляцию к советскому патриотизму в отношении коллаборационистов эффективной, и поэтому делали упор на обращение к их национальным чувствам.

Часть коллаборационистов старательно служила германским властям, но многие из них не были искренними помощниками оккупантов. Советская разведка отмечала, что в подразделениях, состоящих из русских, украинцев и белорусов, «много насильно мобилизованных, не желающих воевать». Личный состав таких формирований поддавался агитации со стороны советских партизан, что подтверждают факты перехода десятков и сотен полицейских к партизанам в Орловской, Смоленской, Витебской областях². В сентябре 1942 г. в Харькове были арестованы 37 украинских полицейских, которые подстрекали других полицейских к дезертирству³. В Запорожье в деятельности советского подполья принимали активное участие русские коллаборационисты⁴. «Ненадежными» оказались и «национальные легионы». В октябре 1942 г., после того, как из 3-го батальона «Туркестанского легиона» дезертировала значительная часть солдат и командиров, батальон был расформирован⁵. Из «Грузинского легиона» по пути на фронт сбежали с оружием 170 чел., а по прибытию на фронт, 10 октября 1942 г., части «легионеров» удалось перейти на сторону Красной армии. Из «Армянского легиона» по дороге на фронт сбежали около 100 чел., а в ноябре 1942 г. на советскую сторону перешли 39 легионеров⁶. По данным советской разведки, осенью 1942 г. в Кетченеровском улусе Калмыкии отряд калмыцких коллаборационистов, получив оружие, вступил в бой с румынской частью⁷.

Ф.Л. Сеницын

¹ См.: Листовка «Да моладзі, паступіўшай у паліцыю». 1942 г. // ГЦМСИР. ГИК 32821/234.

² См.: Сообщение Главного военного прокурора СССР. 27 февраля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 163; Докладная записка представителя ЦШПД на Западном фронте. 22 ноября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1076. Л. 17–17об; Материалы о работе среди советского населения оккупированных немцами районов. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 362об–363, 369об.

³ См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 22. 3. September 1942. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 199.

⁴ См.: Докладная записка Политотдела 12-й армии. Октябрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 24.

⁵ См.: Разведсводка Южного ШПД. 4 декабря 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 51.

⁶ См.: Докладная записка ГлавПУР РККА. 15 февраля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 12–13, 32–34.

⁷ См.: Докладная записка о состоянии Калмыцкой АССР на 1 ноября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 126. Л. 6.

СРЕДСТВА ГЕРМАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

Германская пропаганда на оккупированной территории СССР осуществлялась Министерством пропаганды, включая Службу «Винета» («Служба пропаганды в восточных районах»), Управление по пропаганде среди населения оккупированных территорий, созданном при Верховном командовании вермахта, а также батальонами пропаганды при каждой Группе армий¹. Пропаганду осуществляли также Министерство «восточных территорий», администрации РК «Украина» и РК «Остланд», местные (гебитскомиссариаты, администрации городов) и военные (ОКВ, ОКХ, командование подразделений вермахта) органы власти, а также органы СС² и «местное самоуправление» (например, созданное в 1941 г. «Управление народного воспитания» при Эстонском самоуправлении³).

Средства пропаганды, посредством которых до населения доводились основные послы германской национальной политики, включали в себя печатные издания (газеты, листовки, книги, брошюры, фотожурналы, плакаты), беспроводное и проводное радиовещание, театр, музыку, кинематограф, изобразительное искусство⁴. Печатная пропаганда среди населения оккупированных районов имела особенно широкий размах⁵. Во многих городах оккупированной территории Украины, Белоруссии, Прибалтики и России функционировали крупные полиграфические предприятия⁶. По состоянию на 14 июля 1942 г. издавалось 133 газеты на русском, украинском, латышском, эстонском, литовском, польском, белорусском и татарском языках⁷, журналы, фотоальбомы⁸, книги, брошюры, календари, плакаты, листовки. (Нацисты широко распространяли свои печатные материалы и на неоккупированной территории СССР – только в период с 22 июня по 31 октября 1941 г. они сбросили на нее 400 млн экз. листовок¹.) После военных поражений зимы 1941–1942 гг. германские власти увеличили выпуск газет и журналов, организовали ряд новых издательских цен-

¹ См.: Щеров И.П. Указ. соч. С. 305.

² См.: О कोरोков А. Особый фронт... С. 24–26.

³ См.: Докладная записка Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии. 17 мая 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 94. Л. 135.

⁴ См.: Deckblatt zum Arbeitsplan der Propagandisten beim Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD Einsatzgruppe C. 29. März 1942 // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 155. Л. 57.

⁵ См.: Обзор № 2 печатной и устной пропаганды фашистов среди населения оккупированных районов. 1 февраля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 95.

⁶ См.: О कोरोков А. Оружием пропаганды. С. 11–12.

⁷ См.: Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 9.

⁸ См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 437.

тров². Советская разведка сообщала, что в 1942 г. оккупанты наводнили красочными журналами и плакатами даже глухие села³. Сельские старосты получали газеты бесплатно и обязывали крестьян их читать⁴.

Германские радиостанции работали во многих городах оккупированной территории – Пскове⁵, Смоленске, Минске, Барановичах, Мадоне⁶. Оккупационные власти открыли кинотеатры и театры. К июню 1942 г. в Латвии работали 50 кинотеатров, из них 21 – в Риге (здесь было также инициировано собственное документальное и художественное кинопроизводство)⁷. В Галиции работали 60 кинотеатров, из них 12 – во Львове (два кинотеатра – «только для немцев»)⁸. В Минске с июня 1942 г. работал один кинотеатр (по выходным дням)⁹. В Запорожье было открыто четыре кинотеатра (а также один «только для немцев»), в которых демонстрировались немецкие кинофильмы. Там же работали два театра – русский (в нем ставили только иностранных авторов) и украинский¹⁰. В Смоленском театре ставили пьесы Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, водевили А.П. Чехова, а также вновь написанные пьесы пронацистского содержания¹¹.

Пропаганда осуществлялась германскими властями также с помощью проведения собраний и митингов, создания музеев, выставок, архивов, «народных домов» (клубов), деятельности музыкальных коллективов¹², организации ознакомительных поездок в Герма-

¹ См.: Козлов Н.Д. С волей к победе... С. 93.

² См.: Докладная записка о некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов. 25 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 71.

³ См.: Докладная записка о состоянии политико-массовой работы в соединении партизанских отрядов А.Ф.Федорова. За декабрь [1942 г.] – апрель 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 137. Л. 12.

⁴ См.: Политдонесение о политике немцев в оккупированных районах. Июль 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 740.

⁵ См.: Щеров И.П. Указ. соч. С. 312.

⁶ См.: Расписание радиопередач на русском языке. [1942 г.] // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 32.

⁷ См.: Ostrum Artikeldienst. Juni 1942. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 156.

⁸ См.: Ostrum Artikeldienst. Nr. 15/42. 10. März 1942. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 20.

⁹ См.: Докладная записка ЦК КП(б)Б. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 118.

¹⁰ См.: Доклад Политотдела 12-й армии. Октябрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 19.

¹¹ См.: Якутин А.В. Организация оккупационного режима... С. 22.

¹² См.: Материалы о работе среди советского населения оккупированных немцами районов. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 365–365об; Докладная записка ЦК КП(б)Б. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 119; Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // Там же. Д. 167. Л. 10; Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 10 ноября 1943 г. // Там же. Д. 181. Л. 50.

нию для представителей местного населения оккупированной территории СССР¹. Так, в апреле 1942 г. делегации из России, Белоруссии и Украины были приняты А. Розенбергом, который держал перед ними речь на русском языке². Информация о поездках делегаций распространялась нацистской пропагандой³. Была также осуществлена отправка на учебу в Германию представителей молодежи из числа населения оккупированной территории⁴.

Ф.Л. Сеницын

---

¹ См.: Докладная записка ЦШПД. 9 августа 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 134.

² См.: Brief. Dr. Taubert – Herrn Leiter Rundfunk. 24. April 1942. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 115. Л. 132.

³ См.: Материалы «Винеты». 21 мая 1942 г. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 5. Л. 346.

⁴ См.: *Stamati, Constantin*. Zur 'Kulturpolitik' des Ostministeriums // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1958. 1. Heft. S. 82–83.

ИНИЦИАТИВА ВОЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ГЕРМАНИИ ПО СОЗДАНИЮ «АЛЬТЕРНАТИВНОГО РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»

В то время как нацистское руководство стремилось удержать русский национальный фактор в деполитизированных рамках, часть военных и политических деятелей Германии придерживалась другого мнения. Рассчитывая на антагонизм между властью и населением в СССР, они предлагали создать «альтернативное русское правительство», отведя особую роль в этом проекте русским эмигрантам¹. В марте 1942 г. в вермахте был разработан меморандум, содержащий предложение о привлечении русского населения на сторону Германии с помощью «выдвижения идеи национальной России, свободной от большевизма»². Одновременно был начат поиск «вождя», который повел бы русский народ на «борьбу против большевизма, за новую Россию»³. Предполагалось, что формирование марионеточного «русского правительства», особенно в случае успеха летнего наступления вермахта в 1942 г., сможет изменить ход военных действий, в том числе может склонить Болгарию к участию в войне против СССР⁴.

Русские эмигранты были готовы принять участие в таком проекте⁵. После начала войны они стали самостоятельно проникать на оккупированную территорию Советского Союза. В 1941 г. были созданы подпольные группы НТС в Смоленске, Минске и Витебске⁶. Однако белоэмигрантские круги привлечены к сотрудничеству нацистами не были. Напротив, тем деятелям эмиграции, которые, как А.А. фон Лампе, предложили нацистам свои услуги⁷, было указано «сохранять спокойствие, не обращаться с проектами, воздерживаться от критики и комментариев»⁸. Эмигранты для себя объяснили такую политику Рейха тем, что в противном случае советская пропаганда получила бы возможность утвер-

---

¹ См.: Цурганов Ю. Указ. соч. С. 89–91.

² *Reitlinger, Gerald*. The House Built on Sand... P. 313.

³ *Littlejohn, David*. Op. cit. P. 306.

⁴ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 95.

⁵ См.: Приказ Юго-восточного отдела Объединения русских воинских союзов. 23 июня 1941 г. // ГАРФ. Ф. 5842. Оп. 1. Д. 1. Л. 60об; Материалы собрания русской эмиграции. Прага, 6 июля 1941 г. // Там же. Ф. 5759. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–4, 8; Статья Л.С. Лада-Якушевич. Январь 1942 г. // Там же. Д. 86. Л. 3.

⁶ См.: Цурганов Ю. Указ. соч. С. 105–106.

⁷ См.: Директива А.А. фон Лампе. 17 августа 1941 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 4. Л. 153–153об.

⁸ Директива начальника управления делами российской эмиграции в Германии Н. Шиллинга. 3 июля 1941 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

ждать, что «с немцами идут “помещики” и “офицеры”»¹. В то же время, многие авторитетные в эмигрантской среде лица выступили с антинацистскими заявлениями или отказались подписать антисоветские воззвания – среди них были А.И. Деникин, В.А. Маклаков, митрополит Евлогий (Георгиевский) и Великий князь Владимир². В результате анализа установлено, что привлечение русских эмигрантов к деятельности на оккупированной территории СССР было опасным для интересов Рейха, так как эта деятельность могла выйти из-под контроля нацистских властей, принимая во внимание приверженность многих эмигрантов идее воссоздания «единой и неделимой России».

Ф.Л. Сеницын

---

¹ Директива Общеказачьего объединения в Германии. 16 июля 1941 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

² См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 96 об.

«ЛОКОТСКОЙ ОСОБЫЙ ОКРУГ»

Наличие самоуправляемой «русской администрации» было допущено германскими властями только на территории нескольких районов Курской и Орловской обл., с центром в пос. Локоть («Локотской особый округ» или «Локотская республика»). В ноябре 1941 г. «Локотскому округу» во главе с волостным бургомистром К.П. Воскобойником было предоставлено самоуправление¹, взамен чего местные жители должны были защищать себя и тыл вермахта от советских партизан². Руководство «Локотского округа» ликвидировало колхозы, раздало крестьянам земельные наделы и инвентарь. «Округ» имел свои больницы, театр, средства массовой информации³. 25 ноября 1941 г. руководство «Локотского округа» опубликовало манифест о создании «Народной социалистической партии России “Викинг” (“Витязь”»)⁴. Идеология руководителей «Локотского округа» копировала германский национал-социализм. В декабре 1941 г., с санкции германского командования, руководство «Округа» приступило к созданию добровольческих полицейских отрядов – в основном, из числа бывших военнослужащих Красной армии⁵. В январе 1942 г. НКВД удалось уничтожить К.П. Воскобойника. Его место занял Б.В. Каминский⁶.

19 июня 1942 г. территория «Локотского округа» была расширена до пределов шести районов Орловской обл. и двух районов Курской обл. Тогда же Б.В. Каминский был назначен германскими властями командующим созданной в пределах округа полиции, которая получила название «Русская освободительная народная армия» (РОНА). К концу декабря 1942 г. РОНА состояла из 13 батальонов общей численностью до 10 тыс. чел.⁷ Оккупанты не доверяли руководству «Округа», установив надзор за его деятельностью⁸, который осуществлялся с помощью расквартированного в пос. Локоть подразделения Абвера⁹.

Ф.Л. Сеницын

¹ См.: Докладная записка ЦШПД. [Не ранее декабря] 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44. Л. 134.

² См.: Трушинович Я.А. Указ. соч. С. 167.

³ См.: Littlejohn, David. Op. cit. P. 298–299.

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 94. Л. 33.

⁵ См.: Колесник А.Н. РОА – власовская армия: Судебное дело генерала А.А.Власова. Харьков, 1990. С. 14.

⁶ См.: Докладная записка ЦШПД. [Не ранее декабря] 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 44. Л. 134.

⁷ См.: Трушинович Я.А. Указ. соч. С. 147, 167.

⁸ См.: Memorandum ‘Die Fremdvölkische Kampfgruppe Kaminski’. 22. Juli 1942. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 264. Л. 1–3.

⁹ См.: Колесник А.Н. Указ. соч. С. 14.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В первые дни после прихода германских войск на оккупированной территории СССР произошел бурный всплеск религиозности населения¹ – прежде всего, на территории России и основной территории Украины и Белоруссии, где верующие подверглись гонениям в годы советской власти. С началом германской оккупации в этих регионах священнослужители при поддержке значительной части мирян начали открывать храмы и восстанавливать церковную жизнь. Например, только в Житомире к 1 ноября 1941 г. открылись 54 храма². Всего в период оккупации на территории СССР было восстановлено более 40% от дореволюционного количества православных церквей (от 7,5 тыс.³ до 10 тыс.⁴) и не менее 57 монастырей (в том числе 45 на Украине, 6 в Белоруссии и 6–7 в РСФСР)⁵.

В рамках реализации религиозного аспекта концепции германской пропаганды, разработанной в предвоенный период, на оккупированной территории СССР были созданы отделы по делам культов при городских управах, изданы приказы, обязывавшие население посещать храмы, соблюдать религиозные праздники и выполнять обряды, приветствовать священнослужителей сниманием головных уборов. В ряде районов школьным учителям дали указание обучать детей пению религиозных песен и организовывать коллективное посещение церкви в воскресные дни, а также ввели обязательное изучение «Закона Божия», который преподавали священники⁶.

На Украине религиозная ситуация осложнялась тем, что экзарх этого региона митрополит Николай (Ярушевич)⁷ находился в Москве. После начала оккупации, летом 1941 г., архиепископ Ровенский Алексей (Громадский) объявил о создании автономной Украинской Православной Церкви (УПЦ), оставшейся в юрисдикции Московского Патриархата. Однако группа священнослужителей во главе с архиепископом Луцким Поликарпом (Сикорским), открыто приветствовавшая приход германских войск⁸, осталась недо-

---

¹ См.: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 464.

² См.: Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 11.

³ См.: Якунин В.Н. Указ. соч. С. 33.

⁴ См.: Титов В.И. Православие. М., 1967. С. 118.

⁵ См.: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 478–479.

⁶ См.: Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 7об–8.

⁷ Он же замещал должность Экзарха Белоруссии.

⁸ См.: Донесение разведотдела Штаба Западного фронта. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 11.

вольна таким решением¹. Их поддержали оккупационные власти, которые призвали духовенство «сплотиться вокруг своих освободителей, создать и прочно укрепить на Украине автокефальную церковь во главе со своим патриархом и навсегда отойти от Митрополита Сергия и московской православной церкви». С целью предотвратить повторение неудачного опыта создания «Украинской автокефальной церкви» во главе с В. Липковским в 1920-х гг., германские власти привлекли к сотрудничеству только канонически рукоположенных священнослужителей².

При поддержке оккупантов, националистически и сепаратистски настроенные украинские иерархи 8–10 февраля 1942 г. созвали в Пинске церковный собор, объявивший о создании Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ), независимой от Московского Патриархата³. Во главе УАПЦ встал Поликарп (Сикорский), который получил титул митрополита и был официально признан оккупационными властями главой Православной церкви на Украине⁴. УАПЦ стала активно сотрудничать с германскими властями, в том числе в сфере пропаганды. Ее иерархи требовали от священников агитировать прихожан к выезду на работу в Германию и вступлению в коллаборационистские формирования, а всех уклоняющихся объявлять «помогающими врагу» (то есть СССР). Службы в церквях, как правило, начинались с провозглашения «многолетия» А. Гитлеру⁵. Архиепископ Феофил (Булдовский), назначенный главой структур УАПЦ на левобережной Украине, опубликовал в харьковской газете «Новая Украина» статью, направленную против Московской Патриархии¹.

Планы нацистов по отрыву белорусского православия от РПЦ были нарушены тем, что избранный в марте 1942 г. экзархом Белоруссии митрополит Пантелеймон (Рожновский) отказался от предложения германских властей объявить автокефалию. После этого он был отстранен от управления Церковью и выслан в монастырь, а белорусское православие возглавил архиепископ Могилевский и Мстиславский Филофей (Нарко). Он под давлением оккупантов в сентябре 1942 г. созвал «Всебелорусский православный собор», на котором было провозглашено создание «Белорусской Автокефальной Православной Церкви», но с оговоркой – лишь «после признания ее всеми каноническими Церквями». Правомоч-

¹ См.: Донесение ШПД Белоруссии. 30 ноября 1942 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 36. Л. 4.

² См.: Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 7–7об.

³ См.: *Лысенко А.Е.* Указ. соч. С. 46.

⁴ См.: Справка ЦШПД. 27 июля 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 744. Л. 96.

⁵ См.: Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 7об–8.

ным собор не являлся, так как в нем приняли участие только отдельные представители Минской и Новогрудско-Барановичской епархий². Дальнейшие указания оккупационных властей о форсировании автокефализации белорусского православия саботировались иерархами и клиром³. Сепаратистским инициативам также препятствовали настроения верующих – по оценкам советских партизан, их основная масса в Белоруссии «как была, так и осталась такими же православными», и практически не замечала разногласий среди иерархии⁴.

Положению Православной церкви в Прибалтике придавал устойчивость тот факт, что экзарх этого региона митрополит Сергей (Воскресенский) остался в Риге. Несмотря на выражение лояльности к германским властям, митрополит выступал против отрыва прибалтийского православия от РПЦ и препятствовал деятельности латышских и эстонских православных церковных сепаратистов. Активности сепаратистов, которую они развили сразу же после прихода германских войск, способствовал исторический опыт существования в 1920–1930-х гг. вначале автономных, а затем фактически независимых от РПЦ и вошедших в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, Латвийской Православной Церкви и Эстонской Апостольской Православной Церкви (ЭАПЦ). Во главе Латвийской церкви находился митрополит Августин (Петерсон), во главе ЭАПЦ – митрополит Александр (Паулус), которые и возглавили церковное сепаратистское движение в Латвии и Эстонии с начала оккупации. Попытка раскола православия в Латвии была усилиями митрополита Сергея (Воскресенского) к февралю 1942 г. сведена на нет, чему способствовал тот факт, что 70% православных верующих в этом регионе были русскими по национальности. Однако в Эстонии, где только 25% приходов были русскими⁵, значительная часть православных священников и паствы (в основном, эстонцев по национальности) провозгласила повторное отделение ЭАПЦ от РПЦ и к сентябрю 1941 г. добилась признания ЭАПЦ оккупационными властями (при этом бо́льшая часть русских приходов Эстонии осталась в составе РПЦ)⁶. Результаты исследования показали, что деятельность православных церковных сепаратистов в Латвии и Эстонии имела четко выраженный национальный аспект.

---

¹ См.: Стенограмма беседы, проведенной с митрополитом левобережной Украины Феофилом. 12 октября 1943 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 6. Д. 1. Л. 11.

² См.: Рапорт архиепископа Василия Калининского. 1 сентября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 36. Л. 15–17.

³ См.: *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 415–416.

⁴ См.: Донесение ШПД Белоруссии. 30 ноября 1942 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 36. Л. 6.

⁵ См.: *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 321, 327, 330.

⁶ См.: Сообщения и распоряжения Митрополита Серафима (Ляде). 20 ноября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 615.

На оккупированной части Ленинградской обл. был осуществлен эксперимент по возрождению церковной жизни («Псковская духовная миссия»). Было реализовано массовое открытие церквей, распространение икон и религиозной литературы, установлено обязательное посещение богослужений и участие в церковных таинствах, проведены тысячи обрядов крещения детей и подростков, а также реализована пропагандистская деятельность по привлечению к православию детей и молодежи¹, включая популяризацию произведений на «религиозную тему» в рамках школьной программы².

Германские власти оказывали УГКЦ поддержку в распространении ее влияния на оккупированные области центральной и восточной Украины, где униатские священники возобновляли под своим флагом работу ранее закрытых православных церквей, привлекали паству, организовывали сбор средств на постройку новых храмов. Под церкви использовали также клубы, столовые, жилые дома и палатки³. УГКЦ оказывала поддержку украинским националистам. После провозглашения ОУН «независимости» Украины 30 июня 1941 г., глава Униатской церкви митрополит А. Шептицкий издал послание, в котором призвал народ поддержать украинское «правительство»⁴. В оуновских вооруженных формированиях полевое духовенство было в основном из числа униатских священнослужителей⁵. Это обстоятельство привело к снижению масштабности сотрудничества Униатской церкви и германских властей, которые в первый период войны пресекали деятельность ОУН.

Политика оккупационных властей по отношению к католической конфессии определялась мнением А. Розенберга и других нацистских идеологов о ее опасности для интересов Рейха «на востоке». Поэтому нацисты пресекали деятельность западноевропейских католических миссионеров в оккупированных регионах СССР⁶, а также отслеживали «нежелательные тенденции» в деятельности местных католиков. Так, белорусский католический священник В. Годлевский, который был назначен помощником генерального комис-

---

¹ См.: Спецсообщение ГРУ. 16 сентября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 92. Л. 130; Обзорная записка о положении в оккупированных районах Ленинградской области. Ноябрь 1942 г. // Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 728. Л. 51; Аналитическая записка «Религиозный вопрос». 1943 г. // Там же. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 578; Сообщения и распоряжения Митрополита Серафима (Ляде). 20 ноября 1943 г. // Там же. Л. 615–616.

² См.: Родная речь: Третья книга для чтения. Рига, 1942. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1202. Л. 165об–170об.

³ См.: Разведсводка № 5. 1 апреля 1942 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 7об–8.

⁴ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 57–58.

⁵ См.: *Лысенко А.Е.* Указ. соч. С. 49.

⁶ См.: *Armstrong, John*. Op. cit. P. 153.

сара Белоруссии В. Кубе по делам просвещения¹, к концу 1941 г. попал в немилость из-за «националистической деятельности» и в январе 1942 г. был расстрелян. Деятельность протестантской конфессии в Прибалтике была допущена «только в ограниченном масштабе», причем германские власти считали желательным ее «расщепление на возможно большее количество групп»².

Ф.Л. Сеницын

---

¹ См.: Докладная записка ЦК КП(б)Б. 27 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 119.

² Оперативный приказ № 10. 16 августа 1941 г. (Перевод с нем. яз.) // РГВА. Ф. 500к. Оп. 5. Д. 3. Л. 57–59.

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ВОЕННОМ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМЕ
(РОА И «ЛЕГИОНЫ») И СОВЕТСКАЯ КОНТРПРОПАГАНДА
ВО ВТОРОЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

К началу второго периода войны численность подразделений вермахта, созданных из представителей народов Советского Союза, которые с августа 1942 г. получили наименование «восточные войска», составила 130–150 тыс. чел.¹ В связи с ухудшением положения на фронте и истощением людских ресурсов Германии, важность расширения военного коллаборационизма населения оккупированной территории СССР для нацистов возросла настолько, что в январе 1943 г. в ОКХ было создано «Управление восточных войск» во главе с генерал-лейтенантом Х. Хельмигом². В подчинение этой структуры вошли РОА («сумма всех входящих в германскую армию и в добровольческие боевые соединения русских добровольцев»), «Украинская освободительная армия» (аналог РОА), «грузинские, азербайджанские, армянские, туркестанские, северокавказские, волжско-татарские легионы» и «отряды донских, кубанских, терских... казаков»³.

Оккупационные власти приняли решение о форсировании «добровольно-принудительной» мобилизации населения оккупированной территории СССР, которая была начата с регистрации мужчин в возрасте от 14–18 до 45–60 лет (в зависимости от региона)⁴. Затем была объявлена мобилизация в полицейские и охранные части под угрозой в случае уклонения от мобилизации подвергнуться преследованию за «причастность к партизанам»⁵ и спровоцировать репрессии в отношении своей семьи⁶. Сначала эти акции были

---

¹ См.: Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 389–390.

² См.: Дембицкий Н.П. Указ. соч. С. 249.

³ ОКВ. Меморандум «Местные вспомогательные силы на Востоке – добровольцы». 29 апреля 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 169. Л. 262; Стиль оригинала откорректирован.

⁴ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 15; Докладная записка о мероприятиях по пропаганде среди молодежи временно оккупированных районов. 19 марта 1943 г. // Там же. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 46; Докладная записка о мероприятиях среди молодежи временно оккупированных районов. 25 марта 1943 г. // Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 69–70; Донесение Калининского ШПД. 10 апреля 1943 г. // Там же. Д. 165. Л. 48–49; Докладная записка ЦК КП(б)Э. 28 ноября 1943 г. // Там же. Д. 136. Л. 162.

⁵ Докладная записка о мероприятиях среди молодежи временно оккупированных районов. 25 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 69–70.

⁶ См.: Докладная записка о некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов. 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 146. Л. 77.

осуществлены в прифронтовой полосе, а затем мобилизация на военную службу или трудовую повинность была объявлена во всех остальных оккупированных областях¹.

В результате анализа установлено, что цель германской пропаганды, направленной на мотивацию представителей населения оккупированной территории СССР к вступлению в «восточные формирования», «охранные части» и полицию, заключалась в том, чтобы сделать из коллаборационистов «надежных союзников Германии». Соответствующая пропаганда была построена на использовании национального фактора, который применялся дифференцированно по отношению к каждому народу. Русских «добровольцев» нацисты уверяли, что война на стороне Германии является «Отечественной Освободительной войной» за свободу и «национальное возрождение» русского народа и России². Пропаганда коллаборационизма в Прибалтике, напротив, имела русофобские мотивы – «добровольцам» внушали, что их военная помощь Германии спасет Прибалтику и всю Европу «от разрушения» со стороны России³. Аналогичным образом, представителей тюркских, кавказских и других «азиатских» народов призывали продолжить начатое их предками дело борьбы за независимость от России⁴ и русских, которые якобы «растоптали Туркестан»⁵.

Другим аспектом германской пропаганды, направленной на развитие коллаборационизма, была концепция «воинского братства» между народами Германии и СССР. Русским «добровольцам» внушали, что «все теснее становится содружество германо-русского оружия в их совместной борьбе против общего врага германского и русского народа... – иудобольшевизма». Нацистская пропаганда апеллировала к историческим примерам того, что «добрососедские отношения с Германией были всегда благотворны для русского народа», а «вражда с Германией всегда приносила ему лишь вред»⁶. В Прибалтике германская пропаганда утверждала, что мобилизация в легионы – это еще одно признание «равенства» прибалтов с немцами⁷.

Проводилась среди «добровольцев» также национал-социалистическая пропаганда. На курсах пропагандистов, набранных из числа советских военнопленных, читались лек-

¹ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 15.

² См.: Ostraum Artikeldienst. Sonderausgabe. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 5.

³ См.: Verordnung. 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 42. Л. 5.

⁴ См.: Листовка «Brüder-Legionäre» // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 54. Л. 449.

⁵ Донесение ПУ Брянского фронта. 24 октября 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 163. Л. 403.

⁶ Письмо русской роты пропаганды к казакам // ГАРФ. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–10б.

⁷ См.: Воззвание 'Lettisches Volk!' // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 42. Л. 6.

ции о «расовой науке», «еврействе» и национал-социализме¹. Впоследствии пропагандисты должны были вести соответствующую агитацию среди коллаборационистов. Использовалась также антикапиталистическая риторика, привычная для советских граждан². Еще одним аспектом мотивации было использование доктрины «Новой Европы», место в которой, как провозгласили германские власти, должны были получить только те народы, которые приняли участие в вооруженной борьбе против большевизма и внесли в нее «решающий вклад»³.

Практическая деятельность германских властей по развитию коллаборационизма проводилась в отношении каждого народа оккупированной территории СССР дифференцированно. Среди русского населения и советских военнопленных русской национальности велась усиленная пропаганда о вступлении в ряды РОА⁴, в реализации которой принимал активное участие «Русский комитет» под руководством А.А. Власова. Хотя последний заявлял, что «РОА будет самостоятельной армией», взаимодействующей с вермахтом, «как с союзными войсками»⁵, такие заявления не соответствовали реалиям, так как власти Рейха на данном этапе не предусматривали создания независимой «русской армии».

В Киеве, Орле, Смоленске и других городах были созданы «офицерские школы РОА», в которых проходили обучение лица из числа бывших советских военнопленных⁶. Вербовка и последующее пропагандистское обслуживание «добровольцев» осуществлялись при помощи «русских рот пропаганды», которые издавали брошюры, листовки, воззвания, а также организовывали самодеятельность, посещение театров и кино, выступления артистов. Одной из целей деятельности «рот пропаганды» было обозначено «укрепление дружбы и хороших взаимоотношений» между «добровольцами» и их «германскими товарищами»⁷, что было одним из наиболее уязвимых мест нацистской пропаганды. Результаты исследования показали, что всеобщая мобилизация в РОА на оккупированной территории СССР так и не была объявлена, причиной чего было нежелание германских властей создать мощные русские вооруженные формирования, которые могли стать неуправляемыми. По

¹ См.: Протокол допроса перебежчика из РОА А.Е. Ульянова. 22 июня 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 191. Л. 140.

² См.: Ostraum Artikeldienst. Sonderausgabe. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 5.

³ Меморандум «Наставление о поведении по отношению к “добровольцам”». 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 70.

⁴ См.: Донесение Калининского ШПД. 10 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 48.

⁵ Протокол допроса перебежчика из РОА А.Е. Ульянова. 22 июня 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 191. Л. 146.

⁶ См.: Донесение ПУ Воронежского фронта. 14 ноября 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 143. Л. 216.

⁷ Письмо русской роты пропаганды к казакам // ГАРФ. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

этой же причине РОА не была преобразована в единое военное формирование и, как и прежде, оставалась собирательным названием для отдельных русских «добровольческих» подразделений, приданных частям вермахта.

Формирование воинских подразделений германской армии из числа казаков, в основном, проходило на добровольной основе. Вербовка казаков оккупантами особенно усилилась после вступления вермахта на Дон и Северный Кавказ летом 1942 г. В конце сентября 1942 г. генерал П.Н. Краснов сообщил атаману «Общеказачьего объединения в Германии» Е.И. Балабину, что «более семи тысяч пеших и конных казаков сражаются вместе с немцами за свободу Тихого Дона»¹. Среди казаков, вступивших в коллаборационистские формирования, бытовали ярко выраженные антисоветские настроения². Казаки в рядах германских войск рассматривались оккупантами как «равные соратники», сражающиеся «плечом к плечу против большевистского врага»³. Один из экспериментов по созданию казачьих воинских частей вермахта возглавил бывший полковник белой Донской армии С.В. Павлов, который во время германской оккупации утвердился в качестве атамана в Новочеркасске⁴. Осенью 1942 г. под его командованием было сформировано несколько казачьих сотен⁵. В феврале–марте 1943 г., после оставления Новочеркасска, С.В. Павлов основал «казачье управление» в Кривом Роге, где из числа ушедших вместе с вермахтом казаков сформировал пять полков. Впоследствии отряд С.В. Павлова был направлен на борьбу с партизанами на Украине, в Белоруссии⁶ и Польше⁷. В сентябре 1943 г. генерал П.Н. Краснов был назначен главой вновь созданного Центрального казачьего управления вермахта⁸ и занялся созданием казачьей дивизии, которая была сформирована под командованием Г. фон Паннвица в Млаве (Польша) в сентябре 1943 г. В ее составе было 18 тыс. чел., из них более 5 тыс. немцев⁹. В октябре 1943 г. дивизия была отправлена в Югославию

¹ Письмо П.Н. Краснова Е.И. Балабину. 26 сентября 1942 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 17. Л. 11об.

² См.: Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 293–294.

³ Memorandum “Verfügung über landseigene Hilfskräfte im Osten“ // РГВА. Ф. 1275к. Оп. 2. Д. 96а. Л. 59–61.

⁴ См.: Longworth, Philip. Op. cit. P. 331, 333.

⁵ См.: Разведсводка Южного ШПД. 4 декабря 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 51; Докладная записка Южного ШПД. 23 декабря 1942 г. // Там же. Д. 1048. Л. 4.

⁶ См.: Докладная записка НКВД СССР. 29 июня 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 274.

⁷ См.: Longworth, Philip. Op. cit. P. 331, 333.

⁸ См.: Гречко А.А. Указ. соч. С. 243.

⁹ См.: Решин Л. Указ. соч. С. 71.

для участия в карательных операциях против местных партизан¹. В ходе исследования установлено, что нацисты воздержались от отправки казаков на советско-германский фронт ввиду опасности разложения казачьих частей советской пропагандой, которая стала более действенной в условиях коренного перелома в войне.

На Украине во второй период Великой Отечественной войны германские власти не создали единого военного формирования из числа местных коллаборационистов – только, как в случае РОА, в пропагандистских целях для украинских подразделений использовалось собирательное наименование «Украинская освободительная армия» (УВВ). Продолжали действовать и пополняться подразделения украинских «Шума»². С апреля 1943 г. началась вербовка населения Галиции в одноименную дивизию СС³, которая во второй период войны на фронт отправлена не была. Причиной отказа в создании германскими властями единой украинской коллаборационистской армии была той же, что и в случае с аналогичной «русской армией».

В Прибалтике вербовка «добровольцев» началась раньше, чем на других оккупированных территориях, и осуществлялась органами СС. В «Эстонский легион СС», о создании которого было объявлено в августе 1942 г., к середине октября 1942 г. удалось набрать только 500 чел.⁴ В ноябре 1942 г. была объявлена мобилизация⁵, после чего к марту 1943 г. «легион» удалось сформировать в составе 12,1 тыс. чел.⁶ «Легион» был отправлен на северный участок Советско-германского фронта, где в ноябре 1943 г. принял участие в боях под Невелем⁷. «Латышский легион СС» был набран к февралю 1943 г. на «добровольно-принудительной» основе в составе 35,2 тыс. чел. Командирами латышских подразделений были назначены немцы, а генерал-инспектор «Латышского легиона» Р. Бангерскис получил лишь номинальные полномочия⁸. Во второй период войны «Латышский легион» на фронт отправлен не был.

В октябре–ноябре 1943 г. была проведена новая мобилизация в Латвии и Эстонии⁹, которая не дала ожидаемых результатов. В Латвии по призыву в «легион» явилось только

¹ См.: Неотвратимое возмездие... С. 107.

² См.: Табачник Д.В. Указ. соч. С. 96.

³ См.: Наврузов Б. 14-я гренадерская дивизия СС «Галиция». М., 2010.

⁴ См.: O'Connor, Kevin. Op. cit. P. 121.

⁵ См.: Отчет Эстонского ШПД. Декабрь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 605. Л. 43.

⁶ См.: Прибалтика: Под знаком свастики... С. 57.

⁷ См.: Официальная сводка о профашистских эстонских военных и националистических формированиях на территории Эстонской ССР // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 742. Л. 46.

⁸ См.: Крысин М.Ю. Латышский легион СС... С. 103–104.

⁹ См.: Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein. Op. cit. P. 58.

5,6 тыс. чел.¹ Одной из причин провала мобилизации стало разочарование латышей тем, что командиром и высшими офицерами «легиона» были немцы². В Эстонии было призвано не более 2,5–3 тыс. чел.³ В Литве набрать добровольцев в части СС не удалось⁴. 17 марта 1943 г. эта структура прекратила усилия по вербовке в этом регионе, а литовцы были провозглашены «недостойными носить форму СС». Однако поражения на фронте заставили германские власти вновь обратиться к идее о мобилизации литовцев. Летом 1943 г. в Литве, с целью усиления мобилизационной пропаганды, была созвана «Вселитовская конференция», и при Директорате был создан орган под названием «Тагуба» («Совет») по аналогии с названием органа, который провозгласил независимость Литвы в 1918 г. Оккупанты надеялись, что такие акции смогут облегчить мобилизацию, которая была вскоре объявлена⁵. Она вызвала в Литве «сильное волнение населения»⁶, которое не желало принимать участие в военных действиях. В итоге, мобилизация вновь провалилась.

Основными задачами коллаборационистских формирований из числа крымских татар во второй период Великой Отечественной войны оставались «самозащита от партизан» и береговая охрана. Использование крымских татар на передовой не допускалось. Коллаборационистские формирования, созданные из представителей других тюркских народов, напротив, подлежали использованию в боевых действиях⁷. На оккупированной территории Калмыкии к ноябрю 1942 г. был создан «Калмыцкий кавалерийский корпус» численностью до 1,5 тыс. чел.⁸ В оккупированной Кабардино-Балкарии был создан национальный «легион» численностью 400 чел. После ухода германских войск с Кавказа это подразделение было переброшено во Францию⁹. В результате анализа установлено, что коллаборационистские формирования из представителей калмыков и народов Северного Кавказа, созданные

¹ См.: Крысин М.Ю. Латышский легион СС... С. 108.

² См.: Vertrauliche Ostinformation 'Vineta'. Nr. 164. 29. April 1943. // РГВА. Ф. 1370к. Оп. 1. Д. 56. Л. 2.

³ См.: Официальная сводка о профашистских эстонских военных и националистических формированиях на территории Эстонской ССР // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 742. Л. 46.

⁴ См.: Отчет о работе разведотдела ЦШПД за май 1943 г. – январь 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 721. Л. 37.

⁵ См.: Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein. Op. cit. P. 58.

⁶ Wehrmachtbefehlshaber Ostland. Monatsbericht. Nr. 28. November 1943. // РГВА. Ф. 1358к. Оп. 1. Д. 14. Л. 13об–14.

⁷ См.: Memorandum "Verfügung über landseigene Hilfskräfte im Osten" // РГВА. Ф. 1275к. Оп. 2. Д. 96а. Л. 59–61.

⁸ См.: Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 56.

⁹ См.: Справка о политическом положении в Кабардинской АССР. 2 ноября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 18–19.

в период оккупации, были малочисленными и значимой роли в военных действиях не сыграли.

Сформированные оккупантами «добровольческие» части использовались для охраны железных дорог и военных объектов, в качестве вспомогательных и тыловых подразделений, а также как прикрытие для отступавших германских войск¹. К лету 1943 г. обозы ряда подразделений вермахта полностью обслуживались «добровольцами»². Мобилизация населения оккупированных территорий в боевые и вспомогательные части Германской армии способствовала сокращению некомплекта ее личного состава. Если к 1 июня 1943 г. некомплект в вермахте составлял 620 тыс. чел., то к 1 июля 1943 г. путем сокращения штатов, реорганизации и мобилизации «добровольцев», он был снижен до 194 тыс. чел. С августа 1943 г. по штату в пехотной дивизии вермахта состояло 10,7 тыс. немецких военнослужащих и 2 тыс. «добровольцев»³. К июню 1943 г. общая численность «восточных формирований» составила 220–320 тыс., к концу 1943 г. – 370 тыс. чел., а также 150–250 тыс. «Хиви»⁴. За счет «добровольно-принудительной» мобилизации оккупантам удалось сформировать многочисленную полицию. Гарнизоны германских, а чаще венгерских, итальянских и прочих войск стран-сателлитов, остались лишь в крупных городах и важных узловых пунктах. Во всех остальных местах была дислоцирована местная полиция, подчинявшаяся германскому коменданту. Полиция стала основной силой, при помощи которой оккупанты осуществляли борьбу против советских партизан⁵.

Часть «восточных формирований» успешно действовала на фронте. По советским данным, на территории Курской обл. «сражалось вместе с немцами против Красной армии более 1000 человек [из числа местной] молодежи»⁶. Воевали на стороне Германии 804-й, 805-й азербайджанские, 879-й армянский батальоны⁷. «Калмыцкий кавалерийский корпус» уходил из региона последним, прикрывая отход частей вермахта¹. Военнослужащие ряда коллаборационистских подразделений – прежде всего, полицейские и каратели – совершили тяжкие преступления, принимая активное участие в уничтожении гражданского насе-

¹ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 15об.

² См.: Байдалаков В.М. Указ. соч. С. 38.

³ См.: Толмачева А.В. Указ. соч. С. 77, 87.

⁴ См.: Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 389–390, 419.

⁵ См.: Докладная записка о некоторых вопросах политической работы среди молодежи временно оккупированных районов. 25 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 76.

⁶ Докладная записка о состоянии массово-политической работы среди трудящихся Курской области. Апрель 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 146. Л. 52.

⁷ См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 48.

ния России², Украины и Белоруссии. Сами оккупанты указывали в августе 1943 г. на наличие зверств со стороны коллаборационистов по отношению к мирному населению, причиной чего они считали «личную ненависть» к советской власти и «жажду мести»³. В Латвии нацисты и их пособники истребили более 313 тыс. мирных жителей, в том числе 39 тыс. детей, а также 330 тыс. советских военнопленных. В Эстонии местная полиция помогла оккупантам уничтожить более 58 тыс. мирных жителей и 64 тыс. советских военнопленных. В Литве коллаборационисты убили около 40 тыс. чел.⁴

В ходе исследования установлено, что во второй период войны усилилось дезертирство коллаборационистов и их переход на сторону Красной армии. Уже в августе 1942 г. в донесении ЦШПД отмечалось, что «устойчивость этих формирований невысокая», «имеется много случаев, когда при первых же столкновениях с партизанами полицейские и каратели разбегались и частично переходили на сторону партизан»⁵. Впоследствии были выявлены «вооруженные выступления этих частей против немцев»⁶. Аналогичные сведения содержатся в германских документах⁷. Мешало развитию коллаборационизма и то, что в лагерях советских военнопленных патриотично настроенные пленные успешно вели агитацию против вступления в коллаборационистские формирования⁸.

Случаи перехода коллаборационистов разных национальностей на сторону советских партизан были отмечены на оккупированной территории Ленинградской и Калининской обл. (украинские полицейские)⁹, Витебской обл. (825-й волжско-татарский батальон)¹⁰, Киевской обл. (туркестанский батальон в составе 360 чел.)¹¹, Латвии (солдаты 283-го

¹ См.: *Иванов В.Е.* Национальные воинские части в СССР. Екатеринбург, 1996. С. 54.

² См.: *Чистяков А.Ю.* Жизнь в оккупации: западные районы Ленинградской области в 1941–1944 годы // Чтения по военной истории: Сб. ст. СПб, 2006. С. 352.

³ Меморандум «Наставление о поведении по отношению к “добровольцам”». (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 65–66.

⁴ См.: *Крысин М.Ю.* Кого в Прибалтике провозглашают героями. С. 75.

⁵ Донесение ЦШПД. 18 августа 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 19. Л. 39.

⁶ Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 16.

⁷ См.: Донесение Разведотдела Штаба ГА «Центр». 26 декабря 1942 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 46. Л. 820.

⁸ См.: Дополнение к отчету о работе подпольной антифашистской организации военнопленных в лагере Феллингбостель // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 22. Д. 36. Л. 3; Правильное название населенного пункта – Фаллингбостель.

⁹ См.: Спецсообщение Калининского ШПД. 5 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 173. Л. 27–28.

¹⁰ См.: *Романько О.В.* Мусульманские легионы третьего рейха. С. 49.

¹¹ См.: Докладная записка ГлавПУР РККА. 16 октября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 71–75.

русского батальона¹ и группа латышских «легионеров»²), Крыму (152-й крымскотатарский батальон³, 60 чел. из I/73-го азербайджанского батальона⁴, а также грузинские «легионеры»⁵).

Одним из резонансных фактов перехода «восточных частей» на советскую сторону была судьба русского «легиона» «Дружина» (под командованием В.В. Гиля), который в марте 1943 г. был переформирован в «1-й русский национальный полк СС». В июле 1943 г. личный состав полка был доведен до 3 тыс. чел., и он был переименован в «1-ю русскую национальную бригаду», номинально вошедшую в состав РОА⁶. В августе 1943 г. это подразделение почти в полном составе перешло на сторону советских партизан⁷. Причинами перехода были, во-первых, личное разочарование командования бригады в сотрудничестве с оккупантами⁸, во-вторых, нарастание в бригаде антигерманских настроений, которые подкреплялись партизанской пропагандой. Нацистская пропаганда, в свою очередь, называла В.В. Гиля «provokатором НКВД»⁹. Решением ЦК КП(б)Б перешедшая на советскую сторону бригада была переименована в «Первую антифашистскую», В.В. Гиль получил звание полковника и был награжден орденом Красной Звезды¹⁰. Бригада успешно сражалась с оккупантами на территории Витебской обл. В.В. Гиль погиб в мае 1944 г. в бою с карателями¹¹.

В условиях нелояльности коллаборационистов, германское командование осуществило разоружение части «восточных формирований» и применило к их военнослужащим репрессии. В феврале 1943 г. в Могилеве были разоружены несколько украинских отрядов, при этом 1350 чел. были отправлены в лагеря для военнопленных, а 105 командиров поса-

¹ См.: Отчет Латвийского ШПД за период с 1 июня по 1 декабря 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 450. Л. 62.

² См.: Оперативная сводка № 1 Латвийского ШПД за период с 26 по 31 декабря 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 448. Л. 39.

³ См.: Отчет о деятельности партизанских отрядов Крыма и областного подпольного центра за период октябрь 1942 г. – июнь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 12. Л. 88об.

⁴ См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 60.

⁵ См.: Справка о партийном, национальном и возрастном составе партизан Крыма. 1941–1944 гг. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 10. Д. 516. Л. 14.

⁶ См.: Калинин П. Указ. соч. С. 35.

⁷ См.: Отчет о работе разведотдела ЦШПД за май 1943 г. – январь 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 721. Л. 39.

⁸ См.: Littlejohn, David. Op. cit. P. 300.

⁹ Газета «Новый путь». 6 мая 1944 г. // ГАРФ. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 45. Л. 7.

¹⁰ См.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1048. Л. 66.

¹¹ См.: Калинин П. Указ. соч. С. 36.

жены в тюрьму¹. Командир 154-го крымскотатарского батальона был арестован оккупантами «как неблагонадежный». В 147-м крымскотатарском батальоне 76 чел. были расстреляны как «просоветский элемент»². Около трети всех крымскотатарских батальонов были разоружены, а остальные выведены в Румынию³. Также были разоружены 653-й, 668-й и 669-й «восточные» батальоны, 198-й армянский полк, 8-й туркестанский батальон⁴. Отмечались и такие случаи, как расстрел оккупантами «добровольцев», которые отказались участвовать в карательных акциях против партизан⁵ или просто одеть немецкую форму⁶.

Особенно массовым дезертирство и переход «легионеров» на советскую сторону стали после коренного перелома в войне⁷ – только с июня по декабрь 1943 г. перешли около 10 тыс. чел.⁸ Дезертирство в коллаборационистских подразделениях доходило до 10% личного состава⁹. Политико-моральное состояние «легионеров» оценивалось как «низкое»¹⁰. Число перешедших могло быть и бóльшим, если бы коллаборационисты были запуганы германской пропагандой, утверждавшей, что на советской стороне «мучают пленных»¹¹. В сентябре 1943 г. А. Гитлер и В. Кейтель возложили на «восточные формирования» часть вины за поражение на советско-германском фронте, в частности, за разгром на Курской дуге¹². Был сделан вывод о низкой боеспособности «легионов»¹³. Поэтому А. Гитлер приказал распустить «восточные формирования», а их военнослужащих направить на фабрики и шахты. Однако при все возрастающем давлении Красной армии разоружение этих частей было признано нецелесообразным¹⁴. В результате, был найден compro-

¹ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 16.

² Отчет о деятельности партизанских отрядов Крыма и областного подпольного центра за период октябрь 1942 г. – июнь 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 12. Л. 88об.

³ См.: *Романько О.В.* Мусульманские легионы третьего рейха. С. 60.

⁴ См.: Отчет о работе разведотдела ЦШПД за май 1943 г. – январь 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 721. Л. 40.

⁵ См.: Докладная записка ГлавПУР РККА. 16 октября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 75.

⁶ См.: Спецсообщение Калининского ШПД. 5 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 173. Л. 27–28.

⁷ См.: Аналитическая записка «Мероприятия германских властей на временно оккупированной территории СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 16.

⁸ См.: Отчет о работе разведотдела ЦШПД за май 1943 г. – январь 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 721. Л. 39.

⁹ См.: *Кудряшов С.* Указ. соч. С. 87.

¹⁰ Докладная записка Южного ШПД. 20 января 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1048. Л. 12.

¹¹ Протокол политического опроса перебежчика из «Латвийского добровольческого легиона СС» Александра Бришка. 9 октября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 135. Л. 28.

¹² См.: *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Указ. соч. С. 281.

¹³ См.: *Кудряшов С.* Указ. соч. С. 87.

¹⁴ См.: *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Указ. соч. С. 281–282.

мисс – в сентябре–октябре 1943 г. практически все «восточные формирования» были переведены с Восточного фронта на Западный¹.

Причина нелояльности коллаборационистских формирований, созданных из советских граждан, состояла в том, что многие «добровольцы» вступили в эти части в поисках спасения от голода и зверств, чинимых нацистами в лагерях военнопленных, или изначально рассчитывали при первой возможности перейти к советским партизанам или за линию фронта². Уже осенью 1942 г. около 70% военнослужащих «Туркестанского легиона» занимали выжидательную позицию, надеясь на то, что «удастся вырваться из рук немцев и перейти на сторону Красной армии»³, а в 1943 г. многие русские «Хиви» при отступлении вермахта планировали «отстать» от его частей, чтобы дожидаться прихода советских войск, но не делали этого из-за «боязни немцев»⁴. Азербайджанские антифашисты, которые принимали участие в европейском движении Сопротивления, перед этим бежали из «Азербайджанского легиона»⁵.

Германские власти осознавали невысокую боеспособность «восточных частей» и, при всем усердии в создании таких формирований, относились к ним с недоверием. В ориентировке Главного штаба ОКХ указывалось, что «необходимо установить неслужебное наблюдение за добровольцами, их связями и сношениями», а также «не допускать... добровольцев к местам, откуда могут быть получены данные о секретных процессах»⁶. При отправке на фронт грузинским «легионерам» выдали винтовки советского производства без патронов. Патроны (по пять штук) выдали только при подходе к фронту. По показаниям перебежчиков из «Туркестанского легиона», оккупанты им «не особенно доверяли»⁷. Недоверие проявилось и в назначении в «легионы» немецких командиров и офицеров.

Во второй период Великой Отечественной войны советская пропаганда противодействовала германской политике расширения военного коллаборационизма, активно используя национальный фактор. Призывы, обращенные к русским коллаборационистам, апеллировали к их принадлежности к русскому народу, напоминали о «сыновнем долге перед от-

¹ См.: Отчет о работе разведотдела ЦШПД за май 1943 г. – январь 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 721. Л. 35.

² См.: Дембицкий Н.П. Указ. соч. С. 250.

³ Справка о «Туркестанском легионе» Германской армии. Октябрь 1942 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 611–612.

⁴ Докладная записка ГлавПУР РККА. 8 октября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 168. Л. 23.

⁵ См.: Алиева Р.М. Указ. соч. С. 154.

⁶ Катусев А.Ф., Оптоков В.Г. Движение, которого не было, или История власовского предательства // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 22.

⁷ Докладные записки ГлавПУР РККА. 15 февраля и 16 октября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 165. Л. 32–34, 71–75.

чизной», о «ратных делах дедов и прадедов». Русских коллаборационистов предупреждали, что «служить в банде Власова – [это] преступление перед русским народом». В обращениях «к офицерам и солдатам РОА» было объявлено, что А.А. Власов и его сподвижники – «душители русского народа» – продали Родину немцам – «заклятым врагам русского народа»¹. Участников РОНА обвиняли в том, что они, «русские люди, стали холоуями и рабами вшивых немецких ефрейторов»². Военнослужащим РННА сообщали о том, что люди в тылу СССР проклинаят своих родственников, «ставших изменниками Родины»³. Коллаборационистов призывали переходить на сторону Красной армии и советских партизан, которые являются «подлинной армией спасения России» и «действительно борются за Родину»⁴. В результате анализа установлено, что в такой аргументации отразилось противодействие нацистской пропаганде «спасения России от большевиков».

По отношению к казакам-коллаборационистам применялась пропаганда, основанная на использовании русского национального фактора. Советские пропагандисты сообщали казакам, что оккупанты дали им «немецкое оружие», чтобы они «убивали русских, своих же братьев и отцов», «помогли Гитлеру отнять у русских богатые кубанские степи, вольный широкий Дон», «осквернили и запачкали вековую славу русского казачества». Казаков предупреждали о постыдности «умереть подлой смертью изменника от русской же казачьей пули» и призывали «уйти от немцев, перейти на сторону... русских братьев»⁵. Результаты исследования показали, что советская пропаганда противодействовала нацистской политике отрыва казаков от русского народа.

Аналогичная аргументация применялась по отношению к украинским коллаборационистам, которым напоминали о том, что оккупанты заставляют их идти «против своих же братьев русских, украинцев, белорусов»⁶. К коллаборационистам от имени «русского, украинского и белорусского народа» был обращен призыв «взглянуть на свою [немецкую]

---

¹ Листовки «Служить в банде Власова – преступление перед русским народом», «К офицерам и солдатам РОА». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 143. Л. 47–48об; Листовки «К русским людям, обманутым немцами», «Солдаты и командиры так называемой “русской освободительной армии”!». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 27454/4, 23720/4.

² Листовки «Солдаты и офицеры “русской освободительной армии” генерала Каминского!», «К солдатам бригады Каминского, РОА и других фашистских формирований». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 33268/274, 37268/220.

³ Листовка «К “народникам”. Письмо девушек с Урала». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 38220/37в.

⁴ Листовка «Не идите в так называемую “русскую освободительную армию”!». 1943 г. // ГАРФ. Ф. 9550. Оп. 6. Д. 482. Л. 1об.

⁵ Листовка «Уходите от немцев!». Июнь 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 32307/13.

⁶ Листовка-обращение от имени бывших солдат «украинской кампании» г. Семёновки. Апрель 1943 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 9/2. Д. 133. Л. 21; Листовка «К обманутому немцами солдату “украинского батальона”». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 30476/1.

шинель», которая «полита кровью» их «близких... знакомых... родных»¹. Результаты исследования дают основание подчеркнуть, что в советской пропаганде, направленной против коллаборационизма, использовался фактор этнической общности восточнославянских народов.

Использование национального фактора в советской пропаганде проявилось в разоблачении истинных целей нацистов по созданию вооруженных формирований из представителей народов СССР – что «людские резервы Гитлера на исходе»², «дело немцев в войне безнадежно проиграно»³, и поэтому оккупанты «ложью и провокацией... стремятся заманить русских людей на службу»⁴. Советская пропаганда призывала население оккупированной территории не верить «национальным посылам» нацистов (в частности, заверениям в «германо-русской дружбе», обещаниям предоставления «независимости»). Коллаборационистов убеждали в том, что после перехода на советскую сторону они не подвергнутся репрессиям, ввиду того, что властям СССР известно о принудительном характере службы советских граждан в Германской армии⁵. Результаты исследования показали, что в таких методах пропаганды проявилось косвенное использование национального фактора – коллаборационистам давали понять, что, несмотря на их вынужденную службу оккупантам, для своих соотечественников они остались единокровными братьями.

Советская пропаганда, направленная на разложение прибалтийских коллаборационистских формирований, широко использовала национальный фактор. Эстонцев призывали «не верить наглой лжи немцев» о том, что коллаборационисты «защищают свою родину и свободу», так как «два года немецкой оккупации ясно показали, что под гнетом немцев нет у эстонцев ни родины, ни свободы». Им разъясняли, что вступление в «легион» – «это самое большое преступление против эстонского народа». Аппелляцией к религиозности эстонского народа были такие эпитеты, как «клеймо Каина» и «печать Иуды», данные нацистским наградам, которые вручались коллаборационистам¹. В марте 1943 г. было издано обращение к латышской молодежи, в котором ее агитировали объявить бойкот объяв-

¹ Листовка «До солдат “казачих сотень”». Июль 1943 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 2. Оп. 9/2. Д. 133. Л. 9.

² Газета «Советская Украина». № 12. 27 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 146. Л. 1–2.

³ Листовка «К русским людям, обманутым немцами». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 27454/4.

⁴ Листовка «Служить в банде Власова – преступление перед русским народом». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 143. Л. 47.

⁵ См.: Листовки «Служить в банде Власова – преступление перед русским народом», «К офицерам и солдатам РОА». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 143. Л. 47, 48–48об.

ленной оккупантами мобилизации. Латышей, завербованных в германские военные формирования, призывали «вернуться к своему народу»², литовцев – не вступать в коллаборационистские отряды и полицию, уходить в партизанские отряды³. Для польского населения Прибалтики было издано обращение руководства Литовской ССР к полицейским, старостам и другим коллаборационистам, гласившее, что военные планы Германии провалились, и призывавшее «вредить немцам»⁴. В ходе исследования установлено, что в антиколлаборационистской пропаганде в Прибалтике ярко проявился антигерманский фактор, применение которого было обосновано многовековым противостоянием прибалтов и поляков, с одной стороны, и немецких захватчиков, с другой.

В Крыму было издано до 50 наименований антиколлаборационистских материалов на русском и крымскотатарском языках⁵, в том числе обращения к крымскотатарским «добровольцам»⁶. Советские пропагандисты пытались воздействовать и на коллаборационистов из числа представителей кавказских народов. Так, грузинских «легионеров» убеждали, что оккупанты «заставили их воевать против своих братьев – грузин» и «пытаются их же руками захватить их красавицу-родину – Грузию»⁷.

Ф.Л. Сеницын

¹ См.: Листовка «Eesti rahva pojad!». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 31276/55; Листовки «Эстонцы!», «Эстонские юноши!». 1943 г. (Перевод с эст. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 154. Л. 134, 167.

² Листовка «Sarkanai Armijai uzbrūkot...». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 29202/10; Листовки «Вернитесь к своему народу!», «Братья и сестры в оккупированной немцами Латвии!». 1943 г. (Перевод с лат. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 27–31.

³ См.: Листовки «Lietuvos jaunimui, mobilizuotam į vokiečių armiją», «10 įsakymų lietuvos jaunajam patriotui», «Lietuvos studentai!». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 32821/142, 38750/339аб, 38750/402аб.

⁴ Листовка «Do wójtów, starostów, policjantów, żołnierzy, do wszystkich, którzy oszukani przez najeźdźców niemieckich lub ze strachu służą wrogowi». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 38750/406аб.

⁵ См.: Мальгин А.В. Указ. соч. С. 151–152.

⁶ См.: Листовки «“Гоньюллилерге” ве Гитлер тарафындан алдатылган эр кеске!», «“Гоньюллилерге”». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 373. Л. 70–70об, 72–72об.

⁷ Листовка «К солдатам грузинского легиона!». 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 32902/61.

КОРРЕКТИРОВКА КУРСА ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОПАГАНДЫ ВО ВТОРОЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Во второй период войны германские власти встала предприняли меры по корректировке своей политики и пропаганды на оккупированной территории СССР – прежде всего, в экономической сфере¹. Представители части военных и политических кругов Рейха уже в конце 1942 г. осознали, что Германия не сможет одержать военную победу над СССР, в связи с чем выдвинули идею о «привлечении на ее сторону русского населения»² путем создания условий для «позитивного сотрудничества» с ним³, включая прекращение шовинистической («расовой») политики и предоставление реального самоуправления⁴. Нацисты считали, что «дружественным поведением» они смогут добиться от русских всего, что угодно (Приложение 3.3.). Министерство «восточных территорий» и командование вермахта выдвинули конкретные предложения об изменении оккупационной политики: разрешить местному населению ограниченное участие в решении управленческо-административных вопросов, ускорить восстановление частной собственности (в первую очередь, на землю), улучшить продовольственное обеспечение, прекратить депортации населения. Однако против таких предложений выступили А. Гитлер и рейхскомиссар Украины Э. Кох⁵, поэтому они приняты не были.

Результаты исследования показали, что корректировка политики германскими властями была реализована. Была провозглашена недопустимость «избыточного насилия», с целью предотвращения не только антагонизации населения по отношению к оккупационным властям, но и подрыва «культурного имиджа» Германии и Европы⁶. Сотрудникам местной администрации было приказано «немедленно доносить... обо всех случаях грубости и некультурного обращения своих подчиненных»¹. С этой же целью германские власти выдавали свои преступления в отношении населения оккупированной территории СССР за

---

¹ См.: Приказ командования 19 та. 1 мая 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 169. Л. 47.

² Докладная записка «Немецкая пропаганда в оккупированных районах СССР». 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1105. Л. 48.

³ См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 61.

⁴ См.: Baird, Jay. Op. cit. P. 159–161.

⁵ См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 61.

⁶ См.: Меморандум «Политическая задача немецкого солдата в России в разрезе тотальной войны». 30 мая 1943 г. (Перевод с нем. яз.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 90об.

«эксцессы» коллаборационистов, организовав публичные казни тех из них, «которые особо издевались над народом»². Оккупанты также приняли меры по социально-экономическому «задабриванию» населения, в том числе организовали раздачу зерна, соломы и сена, открывали еженедельные базары, восстановили почтовую связь с угнанными в Германию родственниками³, открыли «русские больницы», лечение в которых производилось за плату⁴. Нацистская «политика открытого террора была заменена политикой скрытого террора и подкупа»⁵.

Наиболее существенную корректировку претерпела германская пропаганда. Представители оккупационных властей пришли к осознанию того, что деполитизированные обещания экономических и социальных благ малопродуктивны, так как развитые сельское хозяйство, промышленность, системы образования, социального обслуживания и культуры граждане СССР имели и в советский период⁶. Поэтому в германской пропаганде была реализована политизация национального фактора, с целью направить этнополитические устремления народов оккупированной территории СССР в интересах Рейха. 15 февраля 1943 г. Й. Геббельс дал указание привлечь эти народы к борьбе против Советского Союза, для чего потребовал исключить прямое или косвенное умаление их достоинства, «особенно в публичных выступлениях или статьях», и подвергать пропагандистской атаке «только... Сталина и зверство большевистской системы». Недопустимыми были признаны «высказывания о том, что Германия будет строить на Востоке колонии и проводить колониальную политику, считая землю и население объектом эксплуатации»⁷. Оккупационные власти подчеркивали, что такие заявления сделают напрасными военные достижения Рейха в войне против СССР (Приложение 3.3.).

Ф.Л. Сеницын

---

¹ Обзор материалов и документов, свидетельствующих о новых фактах чудовищных зверств немецко-фашистских оккупантов над мирным населением и военнопленными красноармейцами. Март 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 11об.

² Докладная записка о некоторых вопросах массово-политической работы в освобожденных районах. 17 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 56, 61.

³ См.: Обзор материалов и документов, свидетельствующих о новых фактах чудовищных зверств немецко-фашистских оккупантов над мирным населением и военнопленными красноармейцами. Март 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 11–11об.

⁴ См.: Докладная записка Воронежского облсовета. 1 марта 1943 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 318.

⁵ Докладная записка о некоторых вопросах массово-политической работы в освобожденных районах. 17 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 63.

⁶ См.: *Schleussinger, Wilhelm*. Op. cit. // РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 68. Л. 242об.

⁷ Reichspropagandaleiter der NSDAP. "Behandlung der europäischen Völker". 15. Februar 1943. // РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 264. Л. 10об.

АНТИСОВЕТСКОЕ БАНДПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

После освобождения Красной армией территории Западной Украины, враждебность части населения этого региона к советской власти проявлялась в массовом уклонении от участия в организованных ею мероприятиях и отказе выполнять распоряжения советского командования, которые иногда «перерастали в вооруженные выступления»¹. В Западной Белоруссии часть населения терпимо относилась к местным коллаборационистам – старостам и полицейским², а Красную армию встретила с настороженностью³. В Прибалтике среди части населения была распространена поддержка независимости от СССР⁴, неприятие коллективной системы сельского хозяйства⁵, отсутствие у молодежи стремления к вступлению в комсомол, опасения, что «пошлют в Сибирь работать»⁶, а также русофобские настроения⁷.

Антисоветские настроения отразились на результатах призыва в Красную армию, осуществленного на освобожденной территории СССР. Так, в Львовском военном округе к 27 августа 1944 г. на призывные пункты не явились 28,3% призывников (58 330 чел.), которые скрылись «в лесах и горах»⁸. Исходя из того, что всего в УССР в 1944 г. уклонилось от призыва в армию 87 052 чел.⁹, Западная Украина, население которой составляло около 22% от населения УССР, дала 67% от общего числа уклонистов в этой республике. Мобилизация была сорвана во многих районах Западной Белоруссии, где наблюдался массовый уход

¹ Докладная записка ГлавПУР РККА. 15 сентября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 96–98.

² См.: Донесение Оперативного управления ГШ РККА // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 18–19.

³ См.: Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 10.

⁴ См.: Донесение ПУ 3-го Прибалтийского фронта. 16 октября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 897–899.

⁵ См.: Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 10–11.

⁶ Стенограмма беседы с Л.Э. Коок // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 20. Д. 33. Л. 2.

⁷ См.: Стенограмма беседы с В.И. Ютт. 27 апреля 1945 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 20. Д. 34. Л. 2об–3.

⁸ Докладная записка ГлавПУР РККА. 15 сентября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 97–98.

⁹ См.: Справка о количестве уклонившихся от службы в Красной Армии за три с половиной года Великой Отечественной войны // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 274. Л. 5.

призывников в леса¹. Всего в БССР в 1944 г. уклонилось от призыва в Красную армию 34 756 чел., в Литве – 20 120 чел., в Латвии – 1962 чел. Уклонисты – жители западных территорий СССР – в 1944 г. составили 49,1% от общего числа уклонившихся от призыва граждан страны², при том, что население этих регионов составляло около 30% населения Советского Союза. В результате анализа установлено, что значительная часть призывников на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике явилась в военкоматы и была призвана в Красную армию, что опровергает доводы о массовом неприятии населением этих регионов советской власти.

Еще до окончания германской оккупации Западной Украины ОУН и УПА начали готовиться к расширению деятельности на всю территорию Украины. В программу ОУН были внесены изменения, которые имели целью убедить «восточных» украинцев в том, что «национализм – это единственный путь к достижению политической свободы и социального благосостояния»³. Программа УПА, изданная в 1944 г., использовала знакомую «восточным» украинцам антикапиталистическую риторику (построение «Украинской независимой соборной державы» «без помещиков и капиталистов»), а также не соответствовавшие действительности утверждения, что УПА борется против не только СССР, но и Германии⁴. В июле или сентябре 1944 г. (по разным источникам) на конференции ОУН-Б был создан «Украинский верховный освободительный совет» (УГВР)⁵, который позиционировался оуновской пропагандой как предтеча «правительства» будущей «Украинской державы». Номинальным президентом УГВР был избран К.И. Осьмак, бывший член украинской Центральной Рады (1917–1918 гг.), который до Великой Отечественной войны проживал в Киеве, и, таким образом, якобы символизировал «единство Восточной и Западной Украины». Руководителем Генерального секретариата УГВР был назначен Р. Шухевич – главнокомандующий УПА. Оуновцы имели передвижные радиостанции и типографии, в которых издавали газету «Самостийник», ежемесячный бюллетень «О международном положении»

¹ См.: Спецсообщение Прокуратуры Белорусской ССР // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1884. Л. 39–41.

² См.: Справка о количестве уклонившихся от службы в Красной Армии за три с половиной года Великой Отечественной войны // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 274. Л. 5.

³ *Armstrong, John*. Op. cit. P. 123.

⁴ См.: Брошюра «За що бореться Українська Повстанча Армія (УПА)?». 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 285. Л. 152–152об.

⁵ См.: Справка НКВД СССР «Об объединении украинских националистов и создании ими т.н. “УГВР”». 4 декабря 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 117. Л. 32–33; «УГВР» – от «Українська Головна Визвольна Рада» (укр.).

и еженедельный «Вестник украинской информационной службы», книги и брошюры¹, а также повсеместно распространяли листовки, размещали на стенах лозунги².

В ходе исследования установлено, что чем ближе к западной границе СССР, тем сильнее на Украине в первом полугодии 1945 г. было развито бандповстанческое движение³. ОУН и УПА сформировали разветвленную подпольную сеть на Западной Украине, в южной части Белоруссии (Брестская и Пинская обл.)⁴ и на прилегающей к Украине территории Польши⁵. Советские органы власти выявили, что на Западной Украине «известная часть населения... поддерживала националистов»⁶, в том числе «продовольствием и информацией о передвижениях [советских] войск»⁷. В деятельность ОУН и УПА было вовлечено до 7% населения Западной Украины (около 500 тыс. чел. из 7 млн чел. населения), хотя часть повстанцев состояла из насильно мобилизованных крестьян, не желавших воевать⁸. На основной территории Украины ОУН за время оккупации смогла создать лишь небольшие подпольные группы, которые после освобождения были выявлены советскими органами⁹. Деятельность УПА на этой территории к началу 1945 г. также ослабла¹⁰. Результаты исследования показали, что на основной территории Украины ОУН и УПА не смогли найти значительного числа сторонников.

В заключительный период оккупации польское подполье, возглавляемое структурами АК, препятствовало проводимой советскими партизанами мобилизации молодежи¹¹. АК продолжила свою деятельность и на освобожденной территории СССР¹², поставив задачу

¹ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 871.

² См.: Выписка из донесения ПУ 1-го Украинского фронта. Апрель 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 268.

³ См.: Справка НКВД. 3 августа 1945 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 352. Л. 70.

⁴ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 5 января 1945 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 924.

⁵ См.: SD. Memorandum. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 4. Д. 140а. Л. 3, 6.

⁶ Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 872.

⁷ SD. Memorandum. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 4. Д. 140а. Л. 1, 5.

⁸ См.: Гогун А. Между Гитлером и Сталиным: Украинские повстанцы. СПб, 2004. С. 314, 316.

⁹ См.: Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 72–73.

¹⁰ См.: SD. Memorandum. // РГВА. Ф. 500к. Оп. 4. Д. 140а. Л. 5–6.

¹¹ См.: Разведданные отдела № 2. 31 января 1944 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 109. Л. 7.

¹² См.: Докладная записка НКВД СССР. 1 декабря 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 59.

по «борьбе с советской властью и Польским национальным комитетом освобождения¹ с целью создания Польского государства в границах 1939 г.»². Так, в Барановичской обл. были обнаружены польские бандповстанческие отряды численностью до 100 чел., которые объединились с разрозненными германскими подразделениями³. К началу августа 1944 г. советские органы власти сумели разоружить 7934 польских бандповстанцев, но окончательно деятельность «польского подполья» была пресечена только в результате акции по «обмену населением» между СССР и Польшей. Хотя эта акция встретила сопротивление среди той части польского населения, которая верила, что Советский Союз под давлением западных союзников будет вынужден признать границу Польши по состоянию на 1 сентября 1939 г., к маю 1946 г. из УССР, БССР и Литовской ССР в Польшу выехало 1016 тыс. чел. и было записано на выезд еще 713 тыс. чел., а из Польши въехало 379 тыс. украинцев и 33 тыс. белорусов и было записано на выезд еще 30 тыс. чел.⁴

В Литве действовали антисоветские организации «Литовский национальный фронт», «Независимая Литва», «Железный волк», «Гедиминас» и «Литовская освободительная армия», которая была самой многочисленной и имела в своем составе вооруженные отряды «Ванагай»⁵. 13 июня 1944 г. ВКОЛ призвал литовцев «не оказывать вооруженное сопротивление Красной армии и перейти к пассивному сопротивлению, противиться мобилизации, скрываться до окончания войны»⁶. Тем не менее, бандповстанческие отряды оказали сопротивление Красной армии при ее вступлении в Литву в июле 1944 г.⁷ К сентябрю 1944 г. деятельность повстанческих групп активизировалась⁸, зимой 1944–1945 гг. утихла и возобновилась с наступлением весны 1945 г. К 1 апреля 1945 г. было арестовано около 9 тыс. участников литовских бандповстанческих формирований⁹. В апреле–мае

¹ Просоветское временное правительство Польши (июль–декабрь 1944 г.).

² Спецсообщение Прокуратуры Белорусской ССР // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1884. Л. 39–41.

³ См.: Докладная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б). 29 августа 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 637. Л. 16.

⁴ См.: Докладные записки НКВД СССР. 3 августа и 15 октября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 124, 395–397; Докладная записка МВД СССР. 14 мая 1946 г. // Там же. Д. 136. Л. 210–211.

⁵ См.: Справка НКВД Литовской ССР. 5 июля 1945 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 445. Л. 164–165; «Vanagai» – лит. «Ястребы».

⁶ Крысин М.Ю. Прибалтийский фашизм... С. 466.

⁷ См.: Докладная записка НКВД СССР. 3 августа 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 126.

⁸ См.: Спецдонесение прокурора Литовской ССР. 15 сентября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1791. Л. 69–70.

⁹ См.: Спецдонесение прокурора Литовской ССР. 18 апреля 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2351. Л. 12–13.

1945 г. бандповстанческие проявления имели место в большинстве уездов республики¹. К 10 июня 1945 г. в Литве действовали 142 бандповстанческие группы (6246 чел.), в том числе 11 польских (1198 чел.)².

В Латвии первые месяцы после освобождения основной территории республики «прошли сравнительно спокойно, и случаи открытых выступлений повстанцев были редкими». В этот период бандповстанцы «связывались между собой» и «организационно оформлялись»³. К декабрю 1944 г. в Латвии антисоветская бандповстанческая сеть была создана. В середине января 1945 г. состоялось совещание представителей бандповстанческих групп, на котором были назначены руководители подполья по уездам и было принято решение о расширении деятельности на местах⁴. К февралю 1945 г. бандповстанческая активность распространилась на территорию шести уездов Латвии⁵, при этом были отмечены 3–4 крупных повстанческих центра (450–500 чел.)⁶. К 1 апреля 1945 г. в Латвии было ликвидировано 56 бандповстанческих групп, арестовано и задержано около 8 тыс. «враждебно настроенных лиц», изъято три типографии и большое количество оружия. К 1 мая 1945 г. около 100 групп бандповстанцев продолжали действовать в Абренском и Мадонском уездах Латвии. По советским данным, они были связаны с германской военной группировкой в Курляндии⁷. Во втором квартале 1945 г. территориальная сфера бандповстанческой активности в Латвии расширилась, охватив девять уездов республики. При этом произошла «политизация» бандповстанчества, и террор в отношении советского и партийного актива стал осуществляться без сопутствовавших ему ранее грабежей⁸. Активизация деятельности бандповстанцев объяснялась, как наступлением летнего периода, так и тем, что после капитуляции германских войск в Курляндии в лесах скрылась часть солдат и почти весь ко-

¹ См.: Спецдонесение и.о. прокурора Литовской ССР. 26 мая 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2351. Л. 50–53.

² См.: Докладная записка НКВД СССР. 10 июня 1945 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 306.

³ Спецдонесение зам. прокурора Латвийской ССР по спецделам. 29 апреля 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2350. Л. 15.

⁴ См.: Спецдонесение прокурора Латвийской ССР. 27 марта 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2350. Л. 10–12.

⁵ См.: Спецдонесение и.о. прокурора Латвийской ССР. 10 февраля 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2350. Л. 2.

⁶ См.: Спецдонесение прокурора Латвийской ССР. 27 марта 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2350. Л. 10–12.

⁷ См.: Докладная записка Бюро ЦК ВКП(б) по Латвии. Май 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 94. Л. 89–90.

⁸ См.: Спецдонесение прокурора Латвийской ССР. 8 мая 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2350. Л. 25.

мандный состав коллаборационистских формирований¹, в чем также проявилось воздействие нацистской пропаганды.

В ЭССР в связи с ожиданиями безболезненного восстановления независимости Эстонии, до весны 1945 г. у бандповстанческих групп преобладала выжидательная, «оборонительная» тактика², а затем их деятельность «заметно стала активизироваться»³. Значительную помощь эстонским бандповстанцам («лесным братьям») оказывали подпольные группы, действовавшие в городах и крупных поселках («городские братья»), которые снабжали первых документами, медикаментами и сообщали им о предполагаемых облавах и арестах. В эту деятельность были вовлечены молодежные организации, которые зачастую прикрывались комсомолом⁴. К апрелю 1945 г. в Эстонии было арестовано 8909 чел. из числа «активных участников антисоветских организаций»⁵. К 1 мая 1945 г. в производстве органов НКГБ ЭССР находились дела «по контрреволюционным преступлениям» еще на 3896 чел.⁶

К весне 1945 г. в повстанческом движении в Прибалтике принимали участие до 30 тыс. литовцев, 10–15 тыс. латышей и 10 тыс. эстонцев⁷. В этот период, когда Рейх по объективным причинам уже не мог оказывать помощь повстанцам, в Прибалтике и на Западной Украине был, тем не менее, отмечен рост числа бандповстанческих проявлений⁸, который был связан с ожиданиями повстанцами помощи со стороны «западных демократий». Ее отсутствие свело на нет надежды антисоветских бандповстанцев на восстановление независимости, затруднило их деятельность¹ и способствовало бегству части населения Прибалтики в Швецию и Финляндию.

Результаты исследования дают основание отметить «идейность» части бандповстанцев, действовавших на западных территориях СССР, – в первую очередь, к ним относилась верхушка бандповстанческого движения. В то же время, значительная часть

¹ См.: Доклад о работе по спецделам Прокуратуры Латвийской ССР за 2-й квартал 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2350. Л. 56–57.

² См.: Докладная записка Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии. Май 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–3.

³ Спецдонесение зам. прокурора ЭССР. 8 мая 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2355. Л. 5.

⁴ См.: *Лаар М., Валк Х., Вахтре Л.* Указ. соч. С. 182–183.

⁵ Докладная записка Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии. 17 мая 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 94. Л. 136.

⁶ См.: Спецдонесение зам. прокурора СССР. 30 мая 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2355. Л. 17.

⁷ См.: *Misiunas, Romuald, Taagepera, Rein.* Op. cit. P. 83.

⁸ См.: Докладная записка НКВД СССР. 3 августа 1945 г. // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 352. Л. 69; Докладная записка о борьбе с бандпроявлениями в Литовской ССР за 1-е полугодие 1945 г. // Там же. Д. 445. Л. 210–211.

бандповстанцев была вовлечена в эту деятельность не по политическим причинам: во-первых, в результате уже упоминавшейся принудительной мобилизации повстанцами местного населения, во-вторых, пытаясь с помощью ухода «в лес» избежать ответственности за участие в коллаборационизме, в-третьих, для того, чтобы осуществить личную месть конкретным представителям советской власти, сотрудникам правоохранительных органов, просоветским активистам.

Установлено, что деятельность бандповстанческих организаций в западных регионах СССР проявлялась в двух основных формах – «военной» и «политической». «Военные» акции бандповстанцев включали вооруженные столкновения с частями Красной армии и войсками НКВД, нападения на села и райцентры², диверсии³, индивидуальный террор в отношении работников районных и областных органов советской власти, компартии и комсомола, представителей сельского актива (председатели и члены сельсоветов), сотрудников НКВД/НКГБ, военнослужащих РККА, работников гражданских учреждений (в частности, сберкасс), местных жителей, демобилизованных из Красной армии, бойцов истребительных отрядов, крестьян, получивших землю от советской власти. Так, только в период с июля по август 1944 г. в Тарнопольской обл. оуновцы совершили 40 терактов и 87 налетов, во время которых убили 50 чел. Польские бандповстанцы к январю 1945 г. только в двух районах Гродненской обл. (Лидском и Вороновском) убили более 120 чел.⁴

«Политическая» деятельность бандповстанцев включала агитацию о неподчинении органам советской власти и Красной армии⁵, распространение слухов о повышении норм хлебопоставок, насильственном создании колхозов, конфискации имущества, переходе Германии в контрнаступление, увозе советскими органами власти детей старше 8 лет на восток⁶, призывы к саботажу конкретных мероприятий советской власти – например, «не пользоваться землей и инвентарем, отобранном у кулаков, и не состоять в сельском советском активе»⁷, бойкотировать государственные займы¹, а также требования к служащим

¹ См.: *Лаар М., Валк Х., Вахтре Л.* Указ. соч. С. 182.

² См.: Выписка из донесения ПУ 1-го Украинского фронта. Апрель 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 268–270.

³ См.: Спецдонесение Прокуратуры Белорусской ССР // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1884. Л. 39–41.

⁴ См.: Докладные записки УПиА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г., 5 января 1945 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 871, 924.

⁵ См.: Спецдонесение вр.и.о. Прокурора УССР // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1791. Л. 18.

⁶ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 871.

⁷ Спецдонесение зам. прокурора ЭССР. 8 мая 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2355. Л. 5.

местных органов власти и милиции «прекратить работу», запугивание их «расстрелом»². Пытались проводить бандповстанцы и «распропагандирование» воинов Красной армии – так, в ряде случаев участники УПА не убивали захваченных ими красноармейцев, а, разоружив, отпускали, подвергнув своей агитации и дав задание «проводить среди... бойцов [РККА] антисоветскую работу, распространять разговоры о том, что бандеровцы красноармейцев не убивают, а уничтожают только коммунистов, комсомольцев, работников НКВД»³.

Бандповстанцы оказывали противодействие мобилизации в Красную армию в виде «возврата» призывников с призывных пунктов и проведения собраний жителей с предупреждением о том, что родственники лиц, ушедших в РККА, «будут уничтожены»⁴. Бандповстанцы проводили собственные кампании по мобилизации местного населения. В частности, 12 октября 1944 г. УПА объявила в Ровенской области мобилизацию призывников 1927–1928 гг. рождения. Были разосланы повестки о явке допризывников на «сборный пункт», где с ними было проведено совещание, а затем они были отпущены. Там же в течение октября–ноября 1944 г. бандповстанцы систематически осуществляли «увод призывников из учебного пункта военкомата в лес»¹.

В ходе исследования установлено, что развернувшееся на западных территориях СССР бандповстанчество не превратило ситуацию в этих регионах в гражданскую войну, хотя и обладало одной из характеристик такой войны: жертвами бандповстанцев были, в основном, местные жители той же национальности (сельские активисты, члены истребительных батальонов, демобилизованные красноармейцы). Бандповстанцы также уничтожали соплеменников, лично не причастных к советско-партийной работе или борьбе с бандповстанчеством, в частности, жен и малолетних детей советских и партийных работников, семей сельских активистов, родственников бойцов истребительных отрядов, в том числе малолетних, семей военнослужащих Красной армии, родственников тех лиц, которые добровольно покинули бандповстанческое движение, а также людей, заподозренных в связях с НКВД. Выявлены факты зверских пыток повстанцами захваченных ими людей – в частности, на Украине и в Литве. ОУН–УПА проводила этническую чистку – уничтожала

---

¹ См.: Спецдонесение и.о. прокурора Литовской ССР. 26 мая 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2351. Л. 50–53.

² См.: Докладная записка НКО СССР. 1945 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 678. Л. 3, 5.

³ См.: Выписка из донесения ПУ 1-го Украинского фронта. Апрель 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 268–269.

⁴ Докладная записка ГлавПУР РККА. 15 сентября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 97–98.

не только поляков, но также евреев, белорусов, цыган, а также препятствовала переселению украинцев в СССР из Польши² (с целью воспрепятствовать сокращению украинской этнической территории).

Деятельность бандповстанцев оказывала негативное воздействие на жизнь местного населения. Жители Западной Украины были «крайне запуганы и терроризированы», в том числе председатели сельсоветов отказывались выходить на работу ввиду «боязни бандитов». По сообщениям Прокуратуры Латвийской ССР, к июню 1945 г. в отдельных уездах республики бандповстанческие группировки «парализовали» мирное население³. Отмечалась общая усталость гражданского населения от деятельности бандповстанцев, и поэтому, по данным советских органов власти, многие местные жители «ожидали ликвидации националистических банд»⁴.

С целью мобилизации местного населения на борьбу с националистами и бандповстанцами были проведены совещания представителей властей и активной прослойки местного населения (в частности, комсомольцев, учителей, работников потребкооперации и пайщиков). В райцентры и села были направлены сотрудники советских, партийных и комсомольских органов, активисты из числа рабочих, служащих и интеллигенции. Создавались постоянно действующие комиссии по борьбе с бандитизмом⁵, группы «советского актива», а также были организованы съезды крестьян, молодежи, интеллигенции, женщин, работников отдельных отраслей промышленности⁶. Представителей местного населения агитировали вступать в истребительные батальоны и «группы самообороны». В селах были назначены участковые уполномоченные и «десятихатские», которым было вменено в обязанность «поддерживать надлежащий порядок». Еще одним способом отрыва местного

---

¹ Докладная записка прокурора УССР. 6 декабря 1944 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1791. Л. 103, 108.

² См.: Докладная записка ГлавПУР РККА. 24 июля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 223. Л. 183–184; Докладная записка НКВД СССР. 26 октября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 71; Справка НКВД СССР «Об отношении украинских националистов к полякам». 28 ноября 1944 г. // Там же. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 117. Л. 49.

³ См.: Выписка из донесения ПУ 1-го Украинского фронта. Апрель 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 268; Спецдонесение прокурора Литовской ССР. 15 сентября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1791. Л. 69–70; Спецдонесение прокурора УССР. 20 сентября 1944 г. // Там же. Л. 75; Спецдонесение прокурора Латвийской ССР. 10 июня 1945 г. // Там же. Д. 2350. Л. 36.

⁴ Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 872, 874.

⁵ См.: Отчет о борьбе с украинско-немецкими националистами в Станиславской области за 20.02.–20.03.45 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 335. Л. 3–4.

⁶ См.: Докладная записка ЦК КП(б)Э. 24 января 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 94. Л. 29–30; Докладная записка Бюро ЦК ВКП(б) по Латвии. Май 1945 г. // Там же. Л. 94–96.

населения от бандповстанцев было оказание материальной помощи жителям, пострадавшим от действий бандповстанцев, за счет конфискованного у последних имущества. Все эти меры – особенно, создание истребительных батальонов и «групп самообороны» – послужили внесению раскола между местными жителями и повстанцами. В частности, оуновцы признавали, что «“истребительщина” есть небезопасный и хитрый большевистский способ разъединить и деморализовать украинство»¹.

В результате принятых советскими органами власти мер по борьбе с бандповстанчеством, часть местного населения удалось привлечь к активному участию в этой деятельности. Так, на Западной Украине в истребительных батальонах состояли около 50 тыс. местных жителей, которые, «как правило, хорошо дрались с бандами и, зная хорошо местные условия, помогали органам НКВД и НКГБ в ликвидации банд и оуновского подполья»². Советским органам помогала сеть агентуры и информаторов из числа местного населения³, деятельность которой была направлена «на выявление организующих... центров, местонахождение националистических активистов, руководителей банд и их замыслов»⁴. В Волынской обл. крестьянки тайно являлись в военкоматы и указывали места, в которых скрывались их мужья и братья, чтобы последних «силой» привели на призыв в военкомат, и тогда их семьи избежали бы мести со стороны ОУН⁵. Население сел стало отказывать бандповстанцам в еде и ночлеге⁶. Привлечение на советскую сторону представителей населения западных территорий СССР облегчило постепенную ликвидацию бандповстанчества и возврат этих регионов к мирной жизни. Выявлено, что антисоветские настроения части населения Западной Украины, инспирированные оуновцами, усугубленные слабостью советской пропаганды в период оккупации и общей малограмотностью жителей этого региона⁷, преодолевались при помощи надлежащей пропаганды. Это доказывает успешность привлечения части местного населения к борьбе с бандповстанческим движением, а также то, что в Красной армии основная часть пополнения, призванного из Западной Украины, была

---

¹ Докладная записка ЦК КП(б)У. 14 февраля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 10–11, 16–18.

² Там же. Л. 10–12, 16–18.

³ См.: Антипартизанская война в 1941–1945 гг. М.–Минск, 2005. С. 258–260, 265.

⁴ Докладная записка ЦК КП(б)У. 14 февраля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 15.

⁵ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 872, 874.

⁶ См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. 14 февраля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 19–21.

⁷ См.: Донесение ПУ ОКВО. 21 июля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 223. Л. 2об.

восприимчива к советской агитации и добросовестно выполняла свои воинские обязанности¹.

Тем не менее, главную роль в борьбе с антисоветским бандповстанчеством сыграли не пропагандистские, а другие меры. Во-первых, военно-полицейские мероприятия – облавы, блокада населенных пунктов, спецоперации (обыски, прочесывание местности), организация «случайных точек» (замаскированные базы НКВД для постоянного наблюдения за местностью). Во-вторых, судебные-административные меры – показательные судебные процессы и публичные казни бандповстанцев², аресты и депортация «бандпособников», амнистия в отношении участников бандповстанческих формирований³, перепись населения⁴.

В результате принятых властями мер, бандповстанческая активность в западных регионах СССР в 1945 г. несколько снизилась. К 1 июля 1945 г. было ликвидировано 1116 бандповстанческих групп в составе 241664 чел., которые к этому времени совершили более 9,5 тыс. преступных акций (Приложения 5.5. и 5.6.). Отмечался и добровольный отказ от бандповстанческой деятельности – так, на Западной Украине только в период с 10 января по 10 февраля 1945 г. явилось с повинной 7364 бандповстанцев, а также было задержано или явилось с повинной 14522 уклониста от службы в Красной армии⁵, в Латвии в первой половине 1945 г. из лесов добровольно вышли 1,5 тыс. чел.⁶ Тем не менее, проявления антисоветской бандповстанческой активности отмечались в республиках Прибалтики до конца 1940-х гг. и на Западной Украине до 1950-х годов. События, связанные с деятельностью антисоветского бандповстанческого движения в 1940-х и 1950-х гг., до сих пор оказывают серьезное воздействие на внешнюю и внутреннюю политику Украины, Литвы, Латвии и Эстонии, включая взаимоотношения этих стран с Россией.

Ф.Л. Синицын

¹ См.: Донесение ПУ Московского военного округа. 6 июля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 223. Л. 329.

² См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. 14 февраля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 16–17; Спецдонесение прокурора Латвийской ССР. 27 марта 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2350. Л. 10–12.

³ См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. 14 февраля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 13, 15–16, 20; Спецдонесение прокурора Латвийской ССР. 27 марта 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2350. Л. 10–12; Справка НКВД Литовской ССР. 5 июля 1945 г. // Там же. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 445. Л. 211; Докладная записка ГУББ НКВД СССР. 3 августа 1945 г. // Там же. Д. 352. Л. 71; Справка «Общие итоги борьбы с бандитизмом НКВД Эстонской ССР за 1944 и 1945 гг.» // Там же. Д. 450. Л. 6–7.

⁴ См.: Антипартизанская война в 1941–1945 гг. С. 258–260, 265, 267.

⁵ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 11 ноября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 42.

⁶ См.: Доклад о работе по спецделам Прокуратуры Латвийской ССР за 2-й квартал 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2350. Л. 57.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР (1944–1945 гг.)

Политические последствия германской оккупации были тяжелыми. В ряде районов Смоленской обл. в мае–июне 1944 г. (через 8 мес. после освобождения) было выявлено, что «в преобладающем большинстве колхозов нет ни партийных, ни комсомольских организаций, а имеющиеся коммунисты и комсомольцы – одиночки – никакой политической работы среди населения не ведут»¹. Снижение авторитета коммунистической идеологии было отмечено также в тылу СССР и в Красной армии. В марте 1944 г. начальник УПиА ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров сообщил А.С. Щербакову, что советская «печать ослабила внимание к вопросам пропаганды марксистско-ленинской теории... истории и теории партии»². В ходе совещания историков, организованного ЦК ВКП(б) в мае–июле 1944 г., было выявлено широкое распространение национально-патриотических и «великодержавных» настроений среди научной интеллигенции³. В Красной армии и на флоте тяга к возвращению дореволюционных традиций вышла за рамки, предусмотренные советским руководством⁴.

К осени 1944 г. советскому руководству стало ясно, что сопротивление ресоветизации Прибалтики оказалось более серьезным и активным, чем можно было ожидать от остатков коллаборационистских формирований⁵. В этом регионе влияние советской пропаганды и коммунистической идеологии оставалось слабым. Так, в Эстонии к 1 сентября 1944 г. было всего 1949 членов и кандидатов в члены КП(б)Э и 542 комсомольца. К 1 января 1945 г. их численность возросла ненамного – до 2409 чел. и 1196 чел., соответственно. Пионеров в республике к началу 1945 г. также было мало – 8 тыс. чел.⁶

---

¹ Материал о проведенной работе по разъяснению колхозникам приказа Верховного Главнокомандующего товарища Сталина № 70 и выявленных настроениях местного населения. 28 мая – 6 июня 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 31.

² План мероприятий УПиА ЦК ВКП(б). 31 марта 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 221. Л. 30.

³ См.: *Каганович Б.С.* Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков. СПб, 1996. С. 84.

⁴ См.: Донесение Военного совета Тихоокеанского флота. 15 марта 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 270. Л. 14; Докладная записка ГлавПУР ВМФ. 19 апреля 1944 г. // Там же. Л. 23; Правила поведения военнослужащих на службе и в быту. 1943 г. // Там же. Л. 26–56.

⁵ См.: *Зубкова Е.Ю.* Указ. соч. С. 224.

⁶ См.: Докладная записка ЦК КП(б)Э. 24 января 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 94. Л. 28.

Сложность политической ситуации на Западной Украине не только определялась деятельностью ОУН и УПА, но и усугублялась слабостью советской пропаганды. В сентябре 1944 г. власти выявили, что выпускавшиеся на Украине газеты «крайне мало публикуют материалов о дружбе народов СССР... совместной борьбе украинского народа и всех других народов... против немецких поработителей», «не публикуют материалов, разоблачающих подлую роль украинско-немецких фашистов» (то есть оуновцев). На Западной Украине большинство агитаторов не вело никакой работы, и население не получало советской политической информации. Из числа имевшейся в УССР 791 киноустановки на Западной Украине работало всего 12¹. В этом регионе и после освобождения была широко распространена антисоветская литература, а советские книги отсутствовали (Приложение 2.7.). Политическое влияние Коммунистической партии на западноукраинское население было «незначительным», в том числе по причине «отсутствия актива, который бы связывал малочисленные [партийные] организации с массами»². В дополнение, партийные и советские органы власти Западной Украины с недоверием относились к местному населению и не опирались на «прорусские» настроения части интеллигенции Ровенской, Волынской и других областей, представители которой до Октябрьской революции 1917 г. учились в русских университетах и, по данным советских органов власти, «благоговели перед русской культурой»³. В начале 1945 г. ЦК КП(б)У вновь выявил существенные недостатки в распространении антиоуновской пропаганды на Западной Украине⁴.

В Западной Белоруссии вплоть до начала 1945 г. были слабо развиты советские средства пропаганды, в том числе издание газет, работа радиостанций и кинотеатров⁵. Ситуация осложнялась тем, что в этом регионе отсутствовали советские кадры, и значительная часть учителей, врачей и агрономов, по данным ЦК КП(б) Белоруссии, «окончила польскую школу и формировалась под влиянием помещичье-буржуазной идеологии». В школах Западной Белоруссии не было русской и советской литературы⁶. Кроме того, многие школьные учителя были по национальности поляками и не знали ни белорусского⁷, ни,

---

¹ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 877, 879–881.

² Там же. С. 874.

³ Там же. С. 877.

⁴ См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. 14 февраля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 8–9.

⁵ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 5 января 1945 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 927.

⁶ См.: Докладная записка Уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Белорусской ССР. 17 октября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 94. Л. 113–114, 116.

⁷ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 5 января 1945 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 927.

тем более, русского языка. Результаты исследования показали, что проблема белорусского национализма не являлась столь выраженной, как деятельность ОУН и УПА на Западной Украине, и значительных антисоветских проявлений на освобожденной территории Белоруссии отмечено не было.

С целью исправления ситуации, сложившейся на Западной Украине, 27 сентября 1944 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР», в котором указало принять меры к «укреплению советских порядков» в этом регионе. Было предписано «усилить политическую и идеологическую борьбу против украинско-немецких националистов», разоблачая их идеологию и деятельность «как злейших врагов украинского народа... цепных псов гитлеровских империалистов», чтобы «показать населению, что именно эти враги украинского народа срывают восстановление нормальной жизни населения»¹. Соответствующая пропагандистская работа проводилась в Красной армии для контингента, призванного из Западной Украины².

9 августа 1944 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительской работы среди населения»³. 20 января 1945 г. аналогичное постановление было издано в отношении Западной Белоруссии. Власти предписали «показывать трудящимся западных областей БССР, что белорусско-немецкие националисты были и остаются наймитами немецких захватчиков, соучастниками их преступлений против белорусского народа»⁴.

В задачу созданным в ноябре–декабре 1944 г. Бюро ЦК ВКП(б) по Литве, Латвии и Эстонии ставилось, в том числе, «пресечение деятельности буржуазных националистов и других антисоветских элементов». С целью подготовки кадров для идеологической борьбы с националистами, согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 23 января 1945 г., в Москве и Ленинграде были организованы двухмесячные курсы по подготовке партийных работников для Латвийской, Литовской и Эстонской ССР¹. Перед ними была поставлена задача «раскрыть перед народом истинное лицо... националистов, как злейших врагов... народа», обна-

¹ Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 891.

² Докладная записка «Политико-воспитательная работа среди пополнения, призванного в освобожденных от врага районах». 21 июля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 223. Л. 5об–6.

³ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. М., 1985. С. 506–512.

⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 20 января 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 198. Л. 27–31.

родовать «факты зверств, издевательств и насилий, творимых... националистами», «привлекать к ответственности соучастников зверств немецких оккупантов»². В Прибалтике большими тиражами были изданы советские книги, календари, плакаты, портреты руководителей СССР³.

Ф.Л. Сеницын

---

¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 196. Л. 59–60.

² Постановление 5-го пленума ЦК КП(б) Эстонии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 94. Л. 38–39, 41–42, 46.

³ См.: Докладная записка ЦК КП(б)Э. 24 января 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 94. Л. 29–30; Докладная записка Бюро ЦК ВКП(б) по Латвии. Май 1945 г. // Там же. Л. 94–96.

ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ СССР

В рамках реализации программы «очищения» стратегически важных регионов от «потенциально нелояльного населения» в 1936 г. из Украины в Казахстан было переселено 45 тыс. немцев и поляков, в 1937 г. с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию – 172 тыс. корейцев, из приграничных районов Закавказья, Туркмении, Узбекистана и Таджикистана в Киргизию и Казахстан – 2 тыс. курдов. В феврале и апреле 1940 г. власти осуществили депортацию осадников и «лесников» (работники Польской лесоохраны) в отдаленные регионы СССР (всего было выселено около 201 тыс. чел.). В мае 1940 г. подверглись депортации беженцы, прибывшие из Польши, в количестве 75 тыс. чел. В мае 1941 г. была проведена депортация членов семей участников украинских и польских националистических организаций из Западной Украины в количестве 11 тыс. чел., в июне 1941 г. – «контрреволюционеров и националистов» из Западной Белоруссии в количестве 21 тыс. чел. В 1940 г. из Мурманской области были депортированы «граждане инациональностей»¹.

В середине июня 1941 г., перед самым началом войны, в Прибалтике была осуществлена депортация бывших государственных служащих Литвы, Латвии и Эстонии, членов политических партий, националистов, фабрикантов и купцов, русских белоэмигрантов, уголовных элементов. В Литве было арестовано 5664 и депортировано 10 187 чел., в Латвии – 5625 и 9546 чел., в Эстонии – 3173 и 5978 чел., соответственно².

В июле 1941 г. было принято решение о депортации немецкого населения из АССР Немцев Поволжья в Сибирь, Среднюю Азию и на Урал. Согласно изданному 28 августа 1941 г. Указу Президиума Верховного Совета СССР, подверглись выселению более 400 тыс. немцев. В сентябре 1941 г. АССР Немцев Поволжья была ликвидирована. 8 сентября 1941 г. ГКО издал распоряжение об «изъятии» немцев из Красной армии, на основании которого в 1942–1945 гг. были демобилизованы военнослужащие немецкой национальности (всего 33 516 чел.)¹. В сентябре и октябре 1941 г. власти приняли решения о депортации немцев из западных и кавказских регионов СССР.

В октябре 1943 г. было принято решение о депортации карачаевцев в Казахскую и Киргизскую ССР. Эта мера была «обоснована» тем, что «в период оккупации... многие карачаевцы вели себя предательски... а после изгнания оккупантов противодействуют проводимым советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти врагов и заброшен-

---

¹ См.: Сталинские депортации... С. 790–792.

² См.: НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 18, 20, 22.

ных немцами агентов, оказывают им помощь». Карачаевская АО была ликвидирована. В декабре 1943 г. было принято решение о ликвидации Калмыцкой АССР и депортации калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области. «Обоснованием» для такого решения было обвинение калмыков в сотрудничестве с германскими оккупантами, сдача в плен воинов 110-й калмыцкой кавалерийской дивизии, а также бандпо-
 встанческие проявления в Калмыкии².

В конце февраля 1944 г. была осуществлена акция по депортации чеченского и ингушского населения в Казахстан и Киргизию, в качестве наказания за «прогерманское» и «антисоветское» поведение во время войны³. Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована. В марте 1944 г. в Казахстан и Киргизию по аналогичным «основаниям» были депортированы балкарцы. Кабардино-Балкарская АССР была переименована в Кабардинскую АССР. Крымскотатарский народ был обвинен «в пособничестве немцам» и прохладном отношении к возвращению Красной армии⁴. В мае 1944 г. крымские татары были депортированы из Крымской АССР в Узбекскую ССР, из Краснодарского края и Ростовской области – в Марийскую АССР, Горьковскую, Ивановскую, Костромскую, Молотовскую и Свердловскую области. В июне 1944 г. из Крыма было также депортировано болгарское, греческое и армянское население. 30 июня 1945 г. Крымская АССР была преобразована в Крымскую область. Депортации были осуществлены и на западных территориях СССР. Так, в феврале 1945 г. из Риги в Коми АССР были депортированы жители города немецкой национальности и лица без гражданства⁵ (массовая депортация из Прибалтики была проведена только через несколько лет после окончания войны – в 1948 г.⁶). На Западной Украине в 1944–1945 гг. была осуществлена депортация членов семей оуновцев. В дополнение, по обвинению в «протурецких» настроениях из Закавказья в 1944 г. были депортированы турки-месхетинцы, курды и хемшилы.

Всего за годы Великой Отечественной войны с исконных мест проживания по обвинению в «реальном» или «потенциальном сотрудничестве» с германскими оккупантами

¹ См.: Бугай Н.Ф. Депортации народов // Война и общество, 1941–1945. М., 2004. Кн. 2. С. 310–311.

² См.: Вылцан М.А. Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 33.

³ См.: Заседания Верховного Совета РСФСР: 20–25 июня 1946 г.: 7 сессия. М., 1946. С. 361.

⁴ См.: Докладная записка НКВД СССР. 19 мая 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 115.

⁵ См.: Докладная записка Прокуратуры Латвийской ССР. 20 февраля 1945 г. // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2350. Л. 7.

⁶ См.: Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». С. 226.

было переселено: немцев – 949 829 чел., карачаевцев – 59 506 чел.¹, калмыков – 93 139 чел.², чеченцев и ингушей – 520 055 чел., балкарцев – 44 415 чел.³, крымских татар – 183 155 чел., болгар – 12 422 чел., греков – 15 040 чел., армян – 9621 чел.⁴ Положение депортированных людей («спецпереселенцев») на новых местах проживания было крайне тяжелым. Депортация привела к резкому росту смертности среди репрессированных народов: в 1944–1946 гг. умерли 23,7% чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев, 19,6% крымских татар, греков, болгар и армян, 17,4% калмыков⁵. Депортации народов Советского Союза признаны преступлением – 14 ноября 1989 г. была принята соответствующая Декларация ВС СССР, а 26 апреля 1991 г. ВС РСФСР принял закон «О реабилитации репрессированных народов».

Ф.Л. Синицын

---

¹ См.: Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 65.

² См.: Докладная записка Л.П. Берия. 3 января 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 1.

³ См.: Доклад о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года) // ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 81.

⁴ См.: Докладные записки НКВД СССР. 20 мая, 29 мая и 4 июля 1944 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 127, 161–163, 275.

⁵ См.: Справка Отдела спецпоселений МВД СССР о работе среди спецпоселенцев. 1948 г. // ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 573. Л. 291.

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР
(1944–1945 гг.)**

Митрополит Алексей (Симанский), который после кончины Патриарха Сергия 15 мая 1944 г. вступил в должность главы РПЦ, продолжил политику укрепления государственно-церковного «конкордата», заявляя о лояльности РПЦ советской власти¹, которая подкреплялась продолжением материальной помощи государству. К 1 октября 1944 г. РПЦ пожертвовала на нужды обороны 150 млн руб.², а к концу войны – 300 млн руб. Проведенный в январе–феврале 1945 г. Поместный Собор РПЦ предписал священнослужителям и верующим-мирянам способствовать тому, «чтобы... Церковь... служила опорой могущества и процветания нашей Родины»³. Поместный Собор избрал Алексея (Симанского) Патриархом Московским и всея Руси.

Советское государство, в свою очередь, выражало лояльное отношение к Церкви. На упомянутом выше Соборе председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов заявил, что «ни в какой мере не вмешиваясь во внутреннюю жизнь Церкви, Совет способствует дальнейшей нормализации отношений между Церковью и государством»⁴. 28 января 1945 г. СНК СССР утвердил «Положение об управлении РПЦ», которое определило полномочия и функции Поместного Собора, Патриарха и Священного Синода. 10 апреля 1945 г. Патриарха Алексея приняли И.В. Сталин и В.М. Молотов⁵.

В период оккупации возросла религиозность населения. Например, в Белоруссии высокой была посещаемость храмов, в том числе молодежью⁶, в Днепропетровской обл. среди населения имели широкое хождение религиозные листовки, распространением которых занимались даже школьники⁷. В Крыму наблюдались «религиозные настроения» среди

---

¹ См.: Послания Митрополита Алексея // РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 956. Л. 1–1об, 2–2об.

² См.: *Curtis, John*. The Russian Church and the Soviet State, 1917–1950. Boston, 1953. P. 296.

³ См.: О Поместном Соборе Русской Православной Церкви // Правда. 1945. 5 февраля. С. 2; Интронизация Патриарха Московского и всея Руси Алексея // Там же. 7 февраля. С. 2.

⁴ Речь Г.Г. Карпова // Правда. 1945. 5 февраля. С. 2.

⁵ См.: Беседа тов. И.В. Сталина с Патриархом Московским и всея Руси Алексием // Известия. 1945. 11 апреля. С. 1.

⁶ См.: Отчет по Осиповичскому району за май 1944 г. (Оккупационная администрация) // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 68об.

⁷ См.: Докладная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б). 3 июля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 122. Л. 29.

интеллигенции¹. Многие призывники, прибывшие в Красную армию с освобожденной в 1944 г. территории СССР, были верующими. От них поступали «заявления о разрешении... исполнять религиозные обряды и посещать церковь»². Население освобожденной территории активно интересовалось изменениями в советской религиозной политике³.

Были выявлены факты сотрудничества местных властей освобожденной территории с религиозными структурами. Партийные и советские руководители просили священнослужителей об оказании помощи в мобилизации населения на работу, агитации к выполнению плана поставок государству и участию в займах, а также о выделении денежных средств для детских домов. Комсомольцы посещали церковь, партийные и советские работники – крестили детей и венчались. Были выявлены такие факты, как передача колхозом по собственной инициативе здания клуба для переоборудования под церковь, а также замена партийными руководителями термина «антирелигиозная работа» на «научно-просветительская пропаганда»⁴. Результаты исследования показали, что ситуация, сложившаяся на освобожденной территории СССР, угрожала интересам советской власти. Религиозность усилилась и в тылу страны – возросли посещаемость храмов и выполнение религиозных обрядов, проходили массовые молебны и религиозные шествия⁵, причем эта тенденция продолжалась и после войны⁶.

Наличие на территории Советского Союза Униатской Церкви, имевшей 3,5 млн прихожан, рассматривалось советским руководством как «инструмент враждебного влияния», так как эта конфессия была тесно связана одновременно с ОУН и Ватиканом⁷. В то же время, ликвидация УГКЦ изначально не была единственным запланированным решением. Советское руководство рассчитывало на то, что удастся «советизировать» эту конфессию, так как к лету 1944 г. митрополит А. Шептицкий обозначил свою лояльность к советской власти. В сентябре 1944 г. он выступил на Соборе униатского духовенства с речью, в

¹ См.: Докладная записка «О результатах проверки работы Крымского обкома ВКП(б)». Октябрь 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 620. Л. 11.

² Докладная записка ПУ ОКВО. 21 июля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 223. Л. 3–3об; Докладная записка ПУ Харьковского военного округа. Июль 1944 г. // Там же. Л. 38.

³ См.: Перечень вопросов, заданных населением членам пропгрупп в феврале–марте 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 242. Л. 10; Донесение Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 г. // Там же. Оп. 122. Д. 66. Л. 10.

⁴ См.: Докладная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б). 14 февраля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 122. Л. 12–13.

⁵ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). [После сентября] 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 242. Л. 64.

⁶ См.: Докладная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б). 2 августа 1946 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 188. Л. 2–6.

⁷ См.: *Fletcher, William. The Russian Orthodox Church Underground. P. 172.*

которой провозгласил, что не выступает против коммунизма, а также осудил УПА и ОУН-Б (в то же время, это было его личным мнением, которое не разделяло большинство священнослужителей УГКЦ). Советское руководство приняло решение развивать сотрудничество с А. Шептицким¹, который пользовался большим авторитетом среди населения Западной Украины². Это начинание не удалось воплотить в жизнь, так как 1 ноября 1944 г. А. Шептицкий скончался.

После смерти главы УГКЦ советские органы власти продолжали действовать по отношению к этой конфессии осмотрительно. Немедленного отказа от диалога с этой конфессией не последовало – так, в декабре 1944 г. в Совете по делам религиозных культов был принят представитель УГКЦ архимандрит К. Шептицкий³. Однако, ввиду того, что преемник А. Шептицкого митрополит И. Слипый не имел просоветской политической ориентации⁴, руководство СССР решило форсировать решение «униатского вопроса» в условиях роста бандповстанческого движения на Западной Украине⁵ и взятого в СССР курса на борьбу с международным влиянием Ватикана (у советского руководства были опасения, что УГКЦ может полностью перейти в католичество). К февралю 1945 г. руководство СССР приняло решение о ликвидации УГКЦ. Властям удалось склонить на свою сторону униатского священнослужителя Г. Костельника⁶, который в апреле 1945 г. возглавил движение за воссоединение УГКЦ с РПЦ. В марте 1945 г. был арестован И. Слипый, пять епископов и несколько священников УГКЦ⁷. В 1946 г. была осуществлена официальная ликвидация УГКЦ и перевод греко-католических приходов в РПЦ. Эта акция существенным образом укрепила положение РПЦ на Западной Украине.

В ходе исследования установлено, что РПЦ приняла непосредственное участие в ликвидации УГКЦ. Как минимум, с начала 1944 г. идеи о ликвидации Униатской Церкви возникали даже среди простых прихожан РПЦ, которые рассчитывали на то, что после освобождения Красной армией «в Галиции полностью восторжествует православие над католицизмом»¹. 19 марта 1945 г. Патриарх Алексей издал послание «Пастырям и верующим греко-католической церкви, проживающим на древле-галицкой земле, в западных областях Украинской ССР», в котором призвал униатов порвать «узы с Ватиканом, который ведет...

¹ См.: Петрушко В.И. Указ. соч. С. 250–255.

² См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 сентября 1944 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 872.

³ См.: Лысенко А.Е. Указ. соч. С. 54.

⁴ См.: Петрушко В.И. Указ. соч. С. 256.

⁵ См.: Fletcher, William. The Russian Orthodox Church Underground. P. 172.

⁶ См.: Петрушко В.И. Указ. соч. С. 265.

⁷ См.: Чумаченко Т.А. Указ. соч. С. 51.

к мраку и духовной гибели», и «вернуться в объятия... родной матери – Русской Православной Церкви». В такой редакции послание Патриарха Алексия было санкционировано В.М. Молотовым².

РПЦ оказала помощь руководству СССР в решении «закарпатского вопроса», чему способствовала просоветская ориентация православного клира Закарпатья³. 20 ноября 1944 г. в Московскую Патриархию поступила петиция от Мукачевско-Пряшевской (Закарпатской) епархии Сербской Православной Церкви о приеме ее в РПЦ⁴. В декабре 1944 г. Москву посетила делегация православного духовенства Закарпатской Украины, которая была принята главой РПЦ и в Совете по делам РПЦ. Цель приезда делегации заключалась не только в решении вопроса о переходе Закарпатской епархии в РПЦ, но и о присоединении Закарпатья к СССР⁵. Советские органы власти также оказали прямую поддержку ликвидации в этом регионе униатства. После вхождения Закарпатья в состав СССР, как сообщал в Москву в ноябре 1945 г. Н.С. Хрущев, среди верующих «развернулось движение за переход из римско-католической⁶ веры в православную», в связи с чем он «посоветовал» председателю Народной Рады Закарпатской Украины И.И. Турянице «поддержать православных священников в их борьбе против униатов»⁷. Греко-католическая церковь в Закарпатье была ликвидирована одновременно с ликвидацией УГКЦ в 1946 г.

25 августа 1944 г. глава РПЦ митрополит Алексей (Симанский) издал послание к румынскому народу, 7 сентября 1944 г. – к болгарскому народу. Через ВСАК в славянских странах распространялись материалы, изданные РПЦ, в которых утверждалось, что в СССР царит свобода совести, а между государством и Церковью – полное взаимопонимание. В апреле 1945 г. состоялся церковный визит в Болгарию и Югославию, в мае 1945 г. – в Румынию⁸. Деятельность РПЦ достигла успеха и на Ближнем Востоке – в мае 1944 г. многие русские монахи и монахини в Иерусалиме перешли в ее лоно⁹. В число внешнеполитических акции РПЦ входили обращение к православным верующим в Синодзьяне в феврале

---

¹ Плотицын С.И. Борьба за веру и народность в Галицкой Руси // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 266. Л. 66–72.

² См.: Послание Патриарха Алексия. 19 марта 1945 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 3. Л. 60.

³ См.: Докладная записка ЦК КП(б)У. 12 ноября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 67–68.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–3.

⁵ См.: Докладная записка Совета по делам РПЦ при СНК СССР. 31 марта 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 204–205.

⁶ Имелась в виду греко-католическая конфессия.

⁷ Докладная записка ЦК ВКП(б)У. 12 ноября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 68.

⁸ См.: Журнал Московской Патриархии. 1945. № 5. С. 19–24; Там же. № 6. С. 18–35.

⁹ См.: *Curtis, John. Op. cit.* P. 299–300.

1944 г. (советское руководство имело особые виды на эту территорию¹), заявление Патриарха Алексия с приветствием и благословением решений Крымской конференции², послание верующим Америки (апрель 1945 г.). После окончания войны РПЦ при поддержке советского руководства командировала своих представителей в зарубежные страны: в сентябре 1945 г. – в Австрию, Германию и Чехословакию, в октябре 1945 г. – в Китай (Харбин), в ноябре 1945 г. – в Финляндию³. Эти акции способствовали одновременно укреплению авторитета РПЦ и влияния СССР в мире.

В заключительный период Великой Отечественной войны были урегулированы отношения Советского государства не только с РПЦ, но и с другими традиционными конфессиями. Руководство СССР склонилось к более широкомасштабному использованию их возможностей в своих внутри- и внешнеполитических интересах, в том числе на освобожденной территории страны. 19 мая 1944 г. при СНК СССР был создан Совет по делам религиозных культов, в задачу которому было поставлено «осуществление связи между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений: армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греческо-католической, лютеранской церковью и мусульманского, иудейского, буддийского, сектантского вероисповеданий»⁴. В июле 1944 г. НКГБ СССР распространил два просоветских обращения РСПЦ «к старообрядцам освобожденных районов Бессарабии, Молдавии и Румынии»⁵. Поддержка созданного в октябре 1944 г. «Всесоюзного совета евангельских христиан и баптистов» была нужна Советскому руководству в работе с протестантскими общинами на освобожденной территории⁶. С этой целью евангельские христиане и баптисты получили разрешение на создание собственного центра на Украине⁷. Ввиду того, что значительная часть протестантского клира Латвии и Эстонии покинула эти регионы вместе с вермахтом, в этих республиках в течение нескольких лет шло восстановление религиозной жизни⁸, которое советское руководство старалось держать под контролем.

Власти СССР негласно поддерживали антикатолические выступления РПЦ – в частности, осуждение призыва Папы Пия XII к милосердию по отношению к немцам и обвине-

¹ См.: Обухов В.Г. Указ. соч.

² Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий о решениях Крымской конференции // Правда. 1945. 17 февраля. С. 2.

³ См.: Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Л. 75; Там же. Д. 1054. Л. 8, 23.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1, 4.

⁵ Докладная записка Совета по делам религий при СНК СССР. 10 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 41.

⁶ См.: Kolarz, Walter. Religion in the Soviet Union. P. 303.

⁷ См.: Лысенко А.Е. Указ. соч. С. 52.

⁸ См.: Kolarz, Walter. Religion in the Soviet Union. P. 303.

ние Ватикана в «агрессии» против РПЦ¹. В феврале 1944 г. ЦК ВКП(б) санкционировал публикацию в «Журнале Московской Патриархии» статьи Патриарха Сергия «Есть ли у Христа наместник в Церкви?», которая была «направлена против католицизма и римского папы»² (статья была опубликована в № 2 «Журнала Московской Патриархии» за 1944 г.³). Тем не менее, в апреле 1944 г. И.В. Сталин принял польско-американского ксендза С. Орлеманьского, в беседе с которым высказался о возможности «сотрудничества с Папой Римским против насилия и преследования католической церкви»⁴.

16 мая 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР принял решение «удовлетворить ходатайство группы мусульманского духовенства Северного Кавказа и разрешить организовать... ДУМ Северного Кавказа»⁵. 20–23 июня 1944 г. в Буйнакске состоялся съезд представителей мусульманского духовенства и верующих Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР, Краснодарского и Ставропольского краев, на котором было утверждено решение о создании ДУМ и принято патриотическое обращение к мусульманам региона⁶.

Роль буддийской конфессии на освобожденной от оккупации территории СССР после депортации калмыцкого народа была сведена на нет. Однако она укрепились на остальной территории страны. В 1944 г. была фактически восстановлена деятельность Духовного управления буддистов⁷. В 1945 г. в Бурятии был открыт Иволгинский дацан – первый буддийский религиозный институт, открытый на территории СССР после тотального разгрома буддийской конфессии в конце 1930-х гг.

После депортации армянского населения Крыма на освобожденной территории страны снизилось влияние и Армянской Апостольской Церкви (ААЦ). Однако общее положение ААЦ в Советском Союзе в завершающий период войны укрепились. В октябре 1943 г. при Совнарком Армянской ССР был создан Совет по делам ААЦ. 4 сентября 1944 г. Политбюро ЦК ВКП(б) дало согласие на созыв Собора ААЦ⁸. 19 апреля 1945 г. со-

¹ См.: Журнал Московской Патриархии. 1945. № 4. С. 7–8, 21; Там же. № 5. С. 46.

² Докладная записка Совета по делам РПЦ при СНК СССР. 7 февраля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 266. Л. 8–12.

³ См.: *Патриарх Сергий*. Есть ли у Христа наместник в Церкви? // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. С. 13–18.

⁴ См.: Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 19 мая 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 266. Л. 72.

⁵ Постановление Президиума ВС СССР. 16 мая 1944 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 45.

⁶ См.: Обращение съезда мусульманского духовенства и верующих в Буйнакске. 23 июня 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 47–53.

⁷ См.: *Чимитдоржин Д.Г.* История буддийской церкви в Бурятии: 1945–2000 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. С. 29.

⁸ См.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1051. Л. 4.

стоялась встреча И.В. Сталина, В.М. Молотова, И.Н. Полянского с главой ААЦ архиепископом Г. Чорекчяном. В июне 1945 г. в Эчмиадзине состоялся Собор ААЦ, на котором Г. Чорекчян был избран Католикосом всех армян.

Укрепление положения религии в СССР было связано и с прекращением деятельности «Союза воинствующих безбожников» (СВБ). К концу войны деятельность бывших функционеров СВБ, которые пытались продолжать антирелигиозные акции, подверглась жесткой критике¹. К началу 1947 г. дальнейшее существование СВБ было признано «нецелесообразным», и он был ликвидирован с передачей функций Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний².

Тем не менее, как указывало УПиА ЦК ВКП(б), перемены в религиозной политике не означали, что «партия и советская власть меняют свое принципиальное отношение к религии и церкви», которое, на основании «учения марксизма-ленинизма о религии как антинаучной идеологии, остается незыблемым». Поэтому власти осуществляли противодействие несанкционированному распространению религиозного влияния, издав директиву о борьбе «с теми церковниками, которые пытаются всячески расширить рамки своей деятельности»³, в том числе, пресекая «излишнюю» пропаганду деятельности конфессий в советских СМИ⁴. Были подвергнуты критике местные власти, которые чрезмерно увлеклись «реабилитацией» религии (вплоть до признания «благородного лица, репутации» и «переходной роли» РПЦ и отрицания того, что «большевики являются безбожниками»)⁵.

Ф.Л. Сеницын

---

¹ См.: О вредных лекциях и притуплении политической бдительности // Правда. 1945. 23 июня. С. 5.

² См.: Докладная записка Оргбюро ЦК ВКП(б). 17 января 1947 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 88; Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). 11 февраля 1947 г. // Там же. Л. 89.

³ Докладная записка УПиА ЦК ВКП(б). [После сентября] 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 242. Л. 63–64, 66.

⁴ См.: Материалы совещания в УПиА ЦК ВКП(б). 31 марта 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 221. Л. 7.

⁵ См.: Докладная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б). 15 апреля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 3–4, 16.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ»

14 ноября 1944 г. в Праге было провозглашено создание «Комитета освобождения народов России» (КОНР) во главе с А.А. Власовым. Видимость того, что КОНР является альтернативным «русским правительством», была создана присутствием официальной делегации Рейха в лице статс-секретаря Протектората Богемии и Моравии К. Франка и представителя МИД Германии Лоренца. Последний выступил с речью, в которой сказал о «восточных войсках» как о «полноправном союзнике» Германии. Создание КОНР приветствовал своей телеграммой Г. Гиммлер. В качестве программы действий «Комитета» был принят «Манифест», в котором были обозначены следующие цели: «Свержение сталинской тирании, освобождение народов России от большевистской системы и возвращение народам России прав, завоеванных ими в народной революции 1917 года; прекращение войны и заключение почетного мира с Германией; создание новой свободной государственности без большевиков и эксплуататоров». В результате анализа установлено, что руководство КОНР пыталось привлечь симпатии населения СССР путем апелляции и к антисоветским, и к антикапиталистическим чувствам. Германская пропаганда широко распространяла информацию о создании КОНР и публиковала Манифест, указывая, что теперь «русский человек стал партнером немцев в политической области»¹.

КОНР состоял из 50 членов и 12 кандидатов², в числе которых, кроме русских по национальности, были украинцы, белорусы, представители народов Кавказа и Средней Азии³. «Комитет» предложил представителям «нерусских» народов отложить решение вопроса о независимости до момента свержения советской власти. Тем не менее, большинство лидеров «национальных комитетов» отказалось вступить в КОНР, направив письмо А. Розенбергу с просьбой о противодействии этой структуре⁴. Такая позиция нашла поддержку А. Розенберга, который оставался на русофобских позициях. 18 декабря 1944 г. по его инициативе было проведено «Заседание представителей поработанных Россией народов»⁵. Было решено ускорить развитие или создание политических организаций и военных формирований «нерусских» народов, в том числе «Украинской освободительной армии»,

---

¹ См.: Материалы передач германского радио. Ноябрь–декабрь 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 159–200.

² См.: *Трушинович Я.А.* Указ. соч. С. 165.

³ См.: *Андреева Е.* Указ. соч. С. 89.

⁴ См.: *Armstrong, John.* Op. cit. P. 139.

⁵ *Дробязко С.И.* Указ. соч. С. 312.

«Кавказской освободительной армии» и «Национальной армии Туркестана» (последние две «армии» остались только в виде проекта)¹.

Против вступления в КОНР также выступила часть лидеров коллаборационистского казачества во главе с П.Н. Красновым, который обосновал такое решение тем, что подчиненные ему казаки принесли присягу на верность Германии². Результаты исследования дают основание отметить, что П.Н. Краснов и другие представители «Белого движения» не желали подчиняться бывшему советскому генералу А.А. Власову. Однако молодое поколение казаков, далекое от белогвардейских идей, разделяло идеи КОНР, и в конечном итоге, большинство казаков-коллаборационистов предпочло вступление в вооруженные силы КОНР³. Также в состав КОНР вошло эмигрантское «Объединение казаков в Германии» во главе с Е.И. Балабиным⁴.

Вопрос о формировании вооруженных сил, подчиненных КОНР, был поднят, как важнейший, на первом же его заседании. Были образованы «Штаб вооруженных сил КОНР» и «Главное управление казачьих войск»⁵. 28 января 1945 г. Г. Гиммлер назначил А.А. Власова «верховным главнокомандующим вооруженных сил КОНР». Кроме двух наспех созданных дивизий (1-я – в составе 10 тыс. чел., 2-я – 13 тыс. чел.), А.А. Власов получил в подчинение часть «русских» и «казачьих» формирований вермахта численностью до 40 тыс. чел.⁶ В составе войск КОНР были русские, украинцы (до 30–45% личного состава, включая командира 1-й дивизии генерала С.К. Буняченко)⁷, а также представители многих других народов СССР.

В ходе исследования установлено, что уже в момент создания «Комитета» его руководство понимало, что Рейх близок к своему краху, и поэтому пыталось установить контакт с Великобританией и США⁸, но безуспешно⁹. 13 апреля 1945 г. по приказу германского командования 1-я дивизия вооруженных сил КОНР была направлена на советско-германский фронт. Однако, согласно решению, принятому КОНР на своем последнем засе-

¹ См.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. С. 66.

² Решин Л. Указ. соч. С. 72–73.

³ Longworth, Philip. Op. cit. P. 336.

⁴ См.: Собрание станичных атаманов Объединения казаков в Германии и представителей казачества. 25 ноября 1944 г. // ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 14. Л. 352–353.

⁵ См.: Трушинович Я.А. Указ. соч. С. 165.

⁶ См.: Материалы и документы Освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны (1941–1965). Т. 1. Нью-Йорк, 1966. С. 44.

⁷ См.: Armstrong, John. Op. cit. P. 139–141.

⁸ См.: Жеребков Ю. Попытки КОНР установить контакт с западными союзниками // ГАРФ. Ф. 10015. Оп. 1. Д. 1098. Л. 1–7.

⁹ См.: Коренюк Н. Указ. соч. С. 31.

дании 27 марта 1945 г.¹, 15 апреля 1945 г. командир дивизии С.К. Буняченко вывел ее с фронта. После капитуляции Рейха вооруженные силы КОНР, как и другие «восточные формирования», сдались в плен войскам стран Антигитлеровской коалиции. Согласно решению Крымской конференции, все перемещенные лица из числа граждан Советского Союза, должны были быть возвращены в СССР после ее окончания². Поэтому в мае 1945 г. союзные власти передали советскому военному командованию бóльшую часть «восточных солдат», оказавшихся у них в плену³. А.А. Власов был задержан красноармейцами 12 мая 1945 г. в районе чешского города Пльзень при попытке пробраться к англо-американским войскам⁴. После этого А.А. Власов передал всем военным служащим вооруженных сил КОНР приказ сдаться Красной армии⁵, после чего 13–14 мая 1945 г. в районе Пльзеня сдались до 20 тыс. чел.⁶

Ф.Л. Сеницын

---

¹ См.: *Трушинович Я.А.* Указ. соч. С. 165.

² См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 4. М., 1984. С. 270–272, 275–279.

³ См.: *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Указ. соч. С. 395.

⁴ См.: Докладная записка ГлавПУР РККА. 14 мая 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 16.

⁵ См.: *Фоминых И.* Как был пойман предатель Власов // Известия. 1962. 7 октября. С. 2.

⁶ См.: Докладная записка ГлавПУР РККА. 14 мая 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 16.